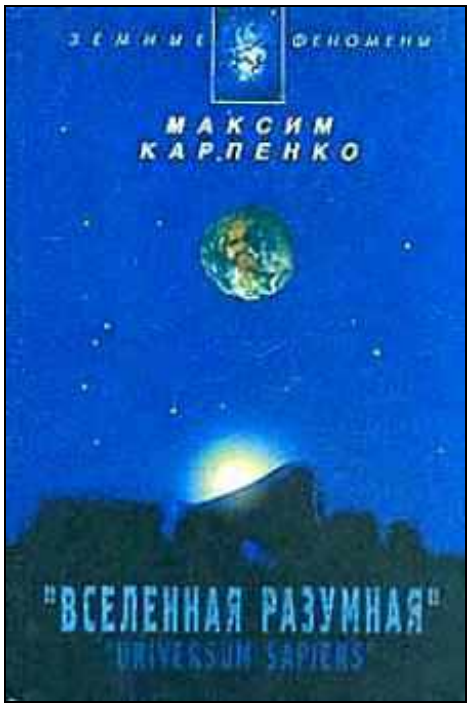
Вселенная Разумная



Annotation

Книгой «Вселенная разумная», вторым, дополненным, переработанным изданием открывается новая серия «Земные феномены».

Автор книги в увлекательной форме рассказывает о подходах множественности форм живого вещества, анализируются гипотезы и взгляды многочисленных исследователей аномальных явлений. Точка зрения автора и метод анализа по вопросам русского космизма и НЛО, парапсихологии и полтергейста, телекинеза и левитации, вопросам духовной эволюции человека и осмыслению информационных полей биосферы в большинстве своем неординарны. По каждой раскрываемой теме автор приводит удивительные, порой шокирующие факты.

Книга и вся серия «Земные феномены» рассчитаны на массового читателя.

- Максим Карпенко
  - Предисловие к изданию
  - Книга первая
    -
    - Предисловие
    - Глава первая. Неопознанные летающие объекты
      -
      - I. НЛО в древние времена
      - II. НЛО в астрономических наблюдениях
    - Глава вторая. Аномалии
    - Глава третья. Контакты
      - I. Ортодоксальный парадокс контактологии
      - II. Все живое…
      - III. Загадки шаровых молний
      - IV. Фантастическая реальность контактов
      - V. Контакты с сопланетянами
      - VI. Контакты с собой
  - Книга вторая
    - Глава четвертая. Парапсихология
      - I. Первая ступень странности

- II. Экзосоматическая система
- Глава пятая. Информационный континуум
  - I. Происхождение биосферы
  - II. Рождение и эволюция Вселенной
  - III. Поле жизни
  - IV. Информационное единство Мира
  - V. Большие живые системы
  - VI. Космическая экология
- Глава шестая. Время
- Послесловие

Рекомендованная литература

Максим Карпенко Вселенная Разумная

Предисловие к изданию

Эта книга, автора которой я лично хорошо знаю, результат многолетней работы. Она была начата еще в то время, когда за попытки публикаций подобного толка их создателей привлекали и подвергали… в лучшем случае они становились объектами для назидательных поучении.

Новые отношения в обществе, возникающие сейчас на грани веков и ростки нового восприятия мира, сделали возможным некоторый качественный сдвиг в анализе накопленных фактов, научном их осмыслении и, главное, в возможностях распространения знаний.

Сегодня в нашей стране уже состоялся целый ряд публикаций по тематике непознанных явлений. Тем не менее, многое из фактов, касающихся разного типа феноменов и попавших в печать, не имеет объяснений официальной науки.

Данная книга, на мой взгляд, оригинальна прежде всего своей направленностью. Ее автор не ставил перед собой задачи наращивать фактологический материал, он попытался систематизировать имеющийся и подобрать своеобразные объяснительные версии для показа самого хода событий.

Оригинальная методологическая концепция автора привлекает своей простотой, корректностью и аргументированностью. Язык работы свободен от излишней вычурности, убедителен и вместе с тем достаточно строг. Позиции, в которых следует разобраться, преподнесены читателю ненавязчиво, вовремя и к месту связаны с теоретическими выкладками, подкреплены фактологией. Если весь цикл подобных книг можно назвать «Земные феномены», то именно это издание, па мой взгляд, соотносимо с понятием «вводное». Читатель, ведомый автором, входит в круг проблем, необъясненных пока наукой, шаг за шагом знакомится с подходами к их возможным путям познания. Размышления М. Карпенко о путях эволюции живого вещества, аномальных ситуациях, особенностях человеческого восприятия, свойствах полевой связи далеко не всегда совпадают с утвердившимися трафаретами.

Именно это обстоятельство и делает книгу М. Карпенко неординарным изданием. Своеобразие точек зрения автора буквально «втягивает» читателя в разбор сложнейших парадигм пространства и времени, в поиск ответов на загадки эпох.

Безусловно, что анализируя многочисленные источники, автор не всегда мог опираться на абсолютную достоверность приводимых в них фактов. Не исключены поэтому привнесенные теми или иными исследователями оплошности в фактологии, хотя не они играют здесь главную роль.

В заключение могу лишь сожалеть о некотором запоздании в сроках издания этой работы, сравнительно давно завершенной автором. Однако надеюсь, что за ней последуют другие издания о феноменах, наблюдаемых обитателями нашей загадочной планеты и шелест страниц очередных изданий поведет читателей увлекательными

дорогами поиска.

В. Казначеев, академик АМН СССР, председатель Всесоюзного комитета по проблемам энергоинформационного обмена в природе Союза НИО СССР.

Книга первая

«Я одержим подозрением о существовании иного порядка вещей, более таинственного и менее постижимого.»

Хулио Кортасар

Предисловие

«Есть Мир, необозримо разнообразный и необозримо протяженный во времени и пространстве, и есть Я, исчезающе малая частица этого Мира. Появившись на мгновение на вечной арене бытия, она старается понять, что есть Мир и что есть сознание, включающее в себя всю Вселенную и само навсегда в нее включенное. Начало вещей уходит в беспредельную даль исчезнувших времен; их будущее — вечное чередование в загадочном калейдоскопе судьбы. Их прошлое уже исчезло. Оно ушло.

Куда? Никто этого не знает. Их будущее еще не наступило, его сейчас также нет. А настоящее? Это вечно исчезающий рубеж между бесконечным, уже не существующим прошлым и бесконечным, еще не существующим будущим…

Мертвая материя ожила и мыслит. В моем сознании совершается таинство: материя изумленно рассматривает самое себя в моем лице.

В этом акте самосознания невозможно проследить границу между объектом и субъектом ни во времени, ни в пространстве. Мне думается, что поэтому невозможно дать раздельное понимание сущности вещей и сущности их познания. Фундаментальное решение должно быть единым и общим…»

Р. Бартини

Когда-то давным-давно в возрасте, который принято называть нежным, я, как, впрочем, и все в этом возрасте, начал задавать вопросы: «а для чего я живу?», «для чего живут люди, если они смертны, если они в конце концов умирают?..» От взрослых я получал не очень понятные для меня, но вроде бы успокаивающие ответы, суть которых сводилась примерно к следующему: «Жизнь, — говорили они, — прекрасна сама по себе… Она прекрасна даже без цели, ибо сама по себе является целью… Надо радоваться жизни, радоваться каждому прожитому дню…

К тому же каждый должен сделать в своей жизни что-то, что увеличило бы сумму счастья на земле… Ты должен жить так, чтобы лучше и счастливей становилась жизнь твоих детей, будущих поколений людей…»

Да, в то время меня удовлетворили такие ответы, и надолго. Но время шло, и жизнь начала задавать все те же вопросы, и все с большей настойчивостью: это, наверное, происходит в зрелом возрасте с каждым. Проходит радость молодости, тают несбывшиеся мечты, все больше, тяжелей и страшней становится груз невосполнимых потерь.

И наверное, поэтому одной из первых наук человечества была философия, пытавшаяся найти ответ на вопросы: «Кто Я есть?», «Куда Я иду?».

Я по-прежнему, а может быть, в еще большей степени, чем раньше, не знаю ответов

на эти вопросы и не для того я пишу эти заметки, чтобы просветить потрясенное человечество. Цель моя гораздо скромнее.

В течение многих лет меня интересовала проблема НЛО, но только в последние годы, когда я благодаря поддержке и помощи прекрасных по своей человеческой сущности людей — энтузиастов изучения этой проблемы — смог заниматься ею вплотную, для меня открылись удивительные вещи. Проблема НЛО оказалась не то чтобы с двойным дном — она предстала бесконечной, полной загадок бездной.

Постепенно отчеты свидетелей о наблюдаемых объектах, посадках и даже контактах с гуманоидами начали отходить на задний план. Появился и стал быстро расти интерес к поразительному хитросплетению проявлений необычного на нашей, такой привычной и, казалось бы, хорошо известной планете, ко всему тому, что я в дальнейшем буду называть необычными явлениями.

Вопросы, заинтересовавшие меня, вызывали и вызывают постоянную резко негативную реакцию со стороны государственных научных кругов. Но, в конце концов, всегда существовала критика взглядов, расходящихся с общепринятыми: критиковали, и весьма сурово, и гелиоцентрическую систему, и «идеалистические концепции» в физике, и вейсманизм-морганизм. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» пишет: «… традиция является могучей силой не только в католической церкви, но и в естествознании».

Впрочем, история науки преподносит нам довольно-таки странный урок: большинство из еретических взглядов для дня сегодняшнего становятся научной нормой дня завтрашнего. Ниже я расскажу об одной довольно-таки экстравагантной гипотезе, объясняющей это странное обстоятельство.

Сегодняшняя наука живет полностью убежденная в полном соответствии наблюдаемой и теоретической картины мира истинному положению вещей: «Для материалиста наши ощущения суть образы единственной и последней объективной реальности — последней не в том плане, что она уже познана до конца, а в том, что кроме нее нет и не может быть другой».

Человек не хочет признать, что его органы чувств убоги, что приборное усиление этих органов просто расширяет их диапазон, не неся принципиально новой информации. И хитроумные приборы, позволяющие нам видеть радиацию, и теплеровские фотографии газовых струй, и многое другое, по сути, перевод с одного диалекта на другой — но в рамках одного языка электромагнитных волн. Мы до сих пор не знаем ответа на вопрос о том, что такое время или что такое гравитация? У нас нет органов чувств, способных сказать о гравитации больше, чем наши подошвы, или объяснить, что такое время во внеэнтропийных категориях.

Поборники объективности сиюминутной истины как главный козырь выдвигают тезис о соответствии установленной истины повседневной практике человечества. Да, это так. Но не являются ли наши органы чувств необходимыми и достаточными для жизни в локальном мире Солнечной системы, для практических действий в этом мире и для формулирования адекватных этой практике локальных истин? И не слишком ли смелы и самонадеянны предположения о полной идентичности мировых законов и констант для всей Вселенной? И эти вопросы сегодня задают себе многие. «…Среди современных ученых все шире распространяется и зреет убеждение в том, что некоторые, освященные временем, универсальные и как бы очевидные законы природы на самом деле лишь приближенно описывают физическую реальность. Это, конечно, фантастически хорошее приближение и в условиях повседневного бытия, безусловно, верное, но готовое нарушиться, как только мы перейдем к иным условиям», — говорит математик доктор Дж. Гарднер.

Бурное развитие астрономии, стремительно раздвигающей горизонты наблюдаемого мира, преподносит одну загадку за другой, но, право, складывается впечатление, что теоретические рассуждения по поводу природы наблюдаемых, феноменов почти столь же таинственны, как и сами небесные тайны. И на самой Земле наблюдалось и наблюдается немало необычных явлений, объяснения которых при помощи имеющегося теоретического аппарата порой весьма малодоказательны и, к сожалению, очень часто носят высокомерно-менторский характер.

Мы живем в вероятностном мире, и человечество прошло трудный путь познания

этого, крайне непривычного факта от детерминистского мира Аристотеля, управляемого жесткими причинно-следственными связями, до размытого, размазанного микромира, где частицы обладают «тенденцией к существованию», а события имеют «тенденцию происходить».

С древних времен ученые с недоверием относятся к понятиям «случай», «неопределенность», «вероятность», считая эти понятия отражением нашего непонимания мира. Математическая статистика и квантовая механика допустили закономерность случая в науке. Постепенно зреет и укрепляется убеждение в том, что многое, если не все, в этом мире случайно, что сам наш мир по своей внутренней, физической сущности имеет вероятностный характер.

Человечеству предстоит мучительная перестройка мышления, ибо та дискретная логика, которую оно разрабатывало и которой пользовалось на протяжении веков, должна будет уступить место логике вероятностной, где, по меткому выражению, приведенному в одной из статей С. В. Мейеном и В. В. Налимовым, Фигаро, который по правилам дискретной логики либо здесь, либо там, следует представлять размазанным по всей сцене.

Вероятностность как физическая характеристика нашего мира является причиной того, что любое, пожалуй, научное исследование дает некоторое количество сиротских данных или точек, не укладывающихся на теоретические кривые. И виной тому не только методические погрешности — это есть характеристики нашего мира в данном месте и в данный момент времени, полученные данным наблюдателем.

Исследования распределения вероятностей явлений в самых, казалось бы, разнообразных областях естествознания, таких, как физика, биология или социальная психология, показали, что вероятность любых явлений, происходящих в нашем мире, описывается, как правило, весьма похожими плавными волнообразными кривыми, область под пиком которых показывает долю процессов, наиболее часто встречающихся, высоковероятных. Нисходящие же ветви таких кривых определяют долю событий маловероятных.

Но если подобный волнообразный вид кривой распределения присущ явлениям нашего мира, то, по-видимому, закономерным будет вывод о том, что и все множество явлений нашего мира или наш мир в целом может быть описан такой кривой. Здесь не имеет принципиального значения точный вид кривой распределения вероятностей и математически строгое формализованное описание этой кривой — гораздо важнее качественный вывод о том, что чем выше вероятность событий, тем больше их количество, и наоборот. Причем необходимо еще раз подчеркнуть справедливость этого положения для окружающего нас мира, поскольку принципиально возможны миры с другими типами распределения вероятностей и причинно-следственных связей.

Вероятность осуществления того или иного события может рассматриваться и в качестве мерила прочности причинно-следственных связей. Если мы знаем, что событие А со стопроцентной вероятностью, или вероятностью, равной единице, служит причиной события Б, которое тогда будет называться следствием, то в этом случае можно говорить о жестком детерминизме или абсолютной прочности причинно-следственных связей между событиями А и Б. В случае, когда событие А никогда не может привести к реализации события Б, говорят о нулевой вероятности или полном отсутствии причинно-следственных связей между этими событиями. Наибольший интерес представляют промежуточные случаи, когда событие А может быть причиной Б с некоторой, отличной от нуля и единицы, вероятностью.

В рассматриваемом аспекте исторический прогресс науки можно определить как постепенное продвижение по кривой вероятности, как углубление познания в сторону явлений и процессов, все менее вероятных, все менее детерминистских, все труднее воспроизводимых.

Наука нашей цивилизации, начав с детерминистских воззрений древних, движется по асимптотическим ветвям кривой вероятностного мира, что, кстати, вполне закономерно совпадает с материалистическими представлениями о бесконечном, асимптотическом процессе познания истины.

Однако было бы, по-видимому, ошибкой считать единственной физической причиной

существования необычных явлений только вероятностность нашего мира. В качестве источника описываемых далее в этой книге феноменов можно трактовать и гипотетические высшие пространственные измерения, и параллельные миры, и миры с иным течением времени. Более подробно об этих гипотезах будет рассказано в последних главах книги.

Наконец, нельзя исключить воздействие на наш мир каких-то разумных сил. Я не хочу призывать на помощь для объяснения непонятных явлений божественный промысел, как не имел его в виду и К. Э. Циолковский, писавший: «…Факты эти указывают на присутствие каких-то сил, каких-то разумных существ, вмешивающихся в нашу человеческую жизнь. С точки зрения современной науки, известными нам силами природы их не всегда можно объяснить, не предположив существования особой разумной силы. Скажу откровенно, до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал таинственные явления и объяснял их то известными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т. д… Но не все… Какая-то малая часть их, хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ. Одни из этих существ подобны нам, только более совершенны, какими и мы будем, другие составлены из более легких элементов… Какие из этих существ вмешиваются в нашу жизнь, решить трудно.

Конечно, это нисколько не противоречит известным силам природы, но мы до сих пор не допускали возможность участия иных существ в земной жизни».

Работая над этими заметками, я основное внимание уделил сбору и рассмотрению возможно большего количества фактов. Поскольку же эта информация касалась временами вещей вроде бы совсем уж невероятных, передо мной должна была встать проблема выбора системы интерпретации собранного массива фактов. Путей было несколько. Идя путем сомнения в истинности информации, я, собственно говоря, не отошел бы от стандартной официальной трактовки и моим вкладом могли бы быть лишь еще более изощренная ругань и издевательства в адрес как фактов, так и людей, о них сообщающих. Разумеется, на этом пути самые удивительные факты не могут дать ничего нового. К тому же это амплуа почти монопольно присвоила себе одна наша достаточно многостраничная и очень многословная газета.

Можно было бы углубиться в изучение паспортных данных очевидцев, но это, естественно, послужило бы не изучению феноменального мира, а выяснению личности очевидцев, что может быть интересно только в психосоциальном или криминальном смысле.

Оставалось подойти к необычному так, как оно этого заслуживает — с открытым сердцем, не неся ненужных сомнений. Откровенно говоря, я выбрал последний вариант не колеблясь, и говорю о возможных путях подхода для тех, кто пройдет все сначала, и, дай ему Бог, до конца, которого, впрочем, скорее всего нет.

Подобный подход не имеет большой популярности в науке, ибо он означает включение веры (не в религиозном, разумеется, смысле) в систему научного познания, хотя, определяя понятие веры, самое что ни На есть официальное научное издание утверждает, что «вера — это уверенность в научных гипотезах, предположениях, которые в данный момент еще не могут быть доказаны ни теоретически, ни экспериментально». Можно сослаться еще на один авторитетный источник: «Каждая наука проходит стадию, когда за недостаточностью достоверного знания ученые вынуждены заменять доказательства и опровержения верой и неверием», — писал Резерфорд.

Дальнейшее движение человечества на пути познания потребует коренной ломки не только фундаментальных представлений о мире, но и, одновременно, изменения самого содержания, всей методологии науки. Эту идею сэр Джеймс Фрэзер сформулировал следующим образом: «В конечном итоге и магия, и религия, и наука — это всего лишь способы теоретического мышления, и подобно тому, как наука вытеснила своих предшественниц, в будущем ей на смену может прийти другая, более совершенная гипотеза. Возможно, это будет радикально иной взгляд на вещи, точнее, на их тени на экране ума, взгляд, о котором наше поколение не может составить себе ни

малейшего представления». Заслуживает внимания тот факт, что эта мысль была высказана почти за тысячу лет до сэра Джеймса Омаром Хайямом:

«Нам в мечети твердят: «Бог основа и суть!»
Мудрецы нас к науке хотят повернуть.
Но, боюсь, кто-нибудь вдруг придет и заявит:
«Эй, слепцы! Есть иной, вам неведомый путь!»

Здесь я не буду ссылаться па авторитеты и приводить примеры, свидетельствующие о глубоком кризисе в современном естествознании. Об этом говорили и говорят ведущие ученые, творцы науки, такие, как А. Эйнштейн, Н. Бор, Х. Альфвен, Л. Бриллюэн, П. Дирак, И. Е. Тамм, Р. Оппенгеймер, Р. Дикке и другие. Кризисные ситуации наблюдаются в биологии, теории эволюции, теории происхождения жизни и др.

Такое положение в науке сложилось не случайно и не по чьему-то злому умыслу или недостатку стремления к знаниям. Не вина, а беда человека в том, что жизнь его складывалась как вечная борьба за выживание на этой «голубой, самой прекрасной из планет». Суровые в большинстве районов Земли природные условия, резкие сезонные изменения, постоянные и повсеместные катаклизмы землетрясения, наводнения, извержения вулканов, сели и лесные пожары устремили человека на борьбу с окружающей и, как следствие, со своей собственной природой. Нелегкая жизнь на Земле сделала человека в большей степени борцом, нежели мыслителем, на что, наверное, большого ума не требуется: ведь редкий человек в редчайшие моменты высокого умственного напряжения использует больше трех-четырех процентов объема своего мозга. «Я заподозрил, что это еще меньшая часть нашей психики, чем мы предполагаем. Подавляющее большинство наших действий бессознательно. Все, что мы умеем, что уже освоили раньше, мы делаем не задумываясь. Сознание включается лишь тогда, когда человек вынужден заниматься чем-то незнакомым, а это бывает не так уж часто», — писал американский психолог Джулиан Джейнс. Обратив свой интеллект на покорение, обуздание природы, на создание условий, пригодных для жизни, человек совсем не преуспел в познании самого себя. Но свято место пусто не бывает и, наверное, почти одновременно с возникновением древнейших наук, связанных, как все и всегда науки, с практическими нуждами, — таких, как астрономия, геометрия — возникла и развилась религия — система мышления, взявшая на себя объяснение всех проблем духовного мира человека.

Началась длительная борьба науки и религии за власть над умами людей. Результат этой борьбы известен: наука одержала над религией, над ее наивными и бездоказательными представлениями практически полную, законодательно закрепленную многими государствами победу.

В этой борьбе, где выработанный веками научный метод, предполагающий строгое доказательство, проверку и перепроверку утверждаемых истин, противостоял религии, основанной целиком и полностью на догматических и недоказанных положениях, симпатии людей постепенно перешли на сторону науки. Немаловажную роль в этом сыграло и то обстоятельство, что наука добилась зримого прогресса в создании комфортной искусственной среды обитания человека, в создании материальных благ, в войне с природой.

Одновременно становилось ясным, что плоды прогресса полны не только меда и сахара. Совсем недавнее, полное самодовольства высказывание: «Человек не может ждать милостей от природы…» и т. д. заменилось грустной шуткой-констатацией: «Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали».

Во все времена считалось, что бездумная трата природных ресурсов, варварское обращение со средой обитания приведут к заметным негативным последствиям лишь где-то в неимоверно далеком будущем, где ужасно умные потомки найдут неведомые выходы из создавшегося положения: изобретут какой-нибудь карманный реактор или, в конце концов, снарядят звездолет куда-нибудь. Но вот мы, обитатели Земли конца второго тысячелетия от новой эры, совершенно незаметно и стремительно, на глазах одного поколения оказались теми самыми потомками, на которых уповало все

предшествующее человечество. Теперь уже именно мы должны искать выход: потомков просто может уже и не быть. Но наши поиски до сих пор никак не выходят из стадии демагогических и прекраснодушных призывов друг к другу.

Начали истощаться природные ресурсы, казавшиеся совсем недавно неистощимыми на многие века источниками благополучия и прогресса. Уже появляются футурологические таблицы, предсказывающие сроки полной выработки того или иного химического элемента из недр, и прогнозы эти сбываются. Рост населения ведет к поискам все более интенсивных методов земледелия, и все больше и быстрее истощаются почвы. Полностью вылавливаются целые виды рыб, что вынуждает все глубже забрасывать тралы в поисках все более экзотических и съедобных морских существ. Хищнически вырубаются леса. Повсюду лихорадочно подсчитывают запасы нефти и угля. Экологически безумные производства разрушают саму природную среду обитания человека. Гибель лесов от кислотных дождей, отравление рек, озер, морей и целых океанов, загрязнение атмосферы токсичными газами, радиацией, дымом и углекислотой поставили Землю на грань катастрофы.

Изощреннейшие военные изобретения, во внедрении которых как ни в чем ином преуспевает наша цивилизация, казавшиеся бы в прошлые века воплощением «абсолютного, метафизического зла», угрожают полным уничтожением всей биосферы Земли в результате чьих-либо амбиций, ошибок или утверждения приоритета одних фетишей над другими.

Представления о прогрессе как о восходящем движении человечества не выдержали проверки временем. «Глобальное разрушение окружающей среды, совершенствование оружия массового уничтожения, гибель прогрессивных режимов и установление жестокости в отношениях между людьми… все это делает сомнительным представление о линейном прогрессе, вытекающем из логики истории…» — пишет немецкий социолог В. Хольштейн. Впечатляющую модель нашей цивилизации показал А. И. Вейник. Представьте себе «…процесс размножения бактерий в ограниченной по объему питательной среде. Рост числа бактерий, сначала очень медленный, со временем все больше и больше ускоряется и, наконец, приобретает характер «взрыва»… Постепенно микробы пожирают окружающую среду и начинают задыхаться в собственных отходах. С этого момента скорость роста «народонаселения» замедляется, а затем и вовсе прекращается. В конце концов вся микробная цивилизация переходит в мир иной.

Такая схема развития присуща любой цивилизации, которая паразитирует на окружающей среде и деятельность которой определяется только ее возможностями, и ничем другим не ограничивается…»

Интересно, какие планы строили сотни поколений этих микробов по «завоеванию космического пространства»?

Величайшей целью и надеждой человечества провозглашена космическая экспансия. В этом видится решение проблемы выбора цели и, одновременно, выход из создавшегося кризисного положения. Но что мы понесем к звездам? Свою вражду, подозрительность, жестокость и хищничество? Мы испоганили Землю, а теперь мечтаем добраться до звезд. Мы собираемся нести в Галактику свою пиратскую мораль, свои великодержавные, колонизаторские представления.

Конференции по контактам напоминают военные советы людоедов перед нападением на соседнее племя — разница только в туманной наукообразности речей и большей, правда, только с точки зрения собравшихся, элегантности одежд. Чего стоит, например, знаменитый парадокс Ферми: раз мы до сих пор не стали объектом колонизации со стороны более развитых рас — значит, мы единственные умники во всей Вселенной. И лестно, и руки для вселенского разбоя развязаны.

Следуя этой логике, можно сказать, что, если ты прошел ночью через незнакомый, пустынный город и тебя не убили и даже не ограбили, то, значит, этот город вымер. Логика гангстеров! Обычным стало в таких кощунственных рассуждениях ссылаться на К. Э. Циолковского: «Земля — колыбель человечества…» и т. д. Похоже, что цитирующим не знакомо больше ничего из трудов Циолковского, кроме этой, с кровью вырванной цитаты. Совсем нечто другое имел в виду Циолковский, когда говорил:

«Неужели вы думаете, что я так недалек, что допускаю эволюцию человечества и оставлю его в таком виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т. д. Нет, это было бы глупо. Эволюция есть движение вперед.

Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид лучистой энергии». Разумеется, не расползающуюся по Вселенной, жрущую и жаждущую жратвы, размножающуюся протоплазму имел в виду К. Э. Циолковский! Не все уничтожающую экспансию вырвавшейся из колбы чумы! Деструктивная сторона прогресса стала основой того, что современное общество, поощряя науку в ее прагматических устремлениях, в то же время все более критически относится к ней. Эта критика особенно обострилась в последнее время. Помимо сомнения в том, что наука может быть единственным источником истинной картины мира, большую роль сыграл процесс дегуманизации науки. Со времен греческих, индийских, ацтекских и тибетских мудрецов, столетиями изучавших человека, прошли века. Наука устремила свои интересы преимущественно па познание внешнего мира, видя в человеке всего лишь либо биологический объект, либо элемент социологических изысканий. Интересы науки все в большей и большей степени стали определяться технологическими потребностями общества. «Едва ли можно сомневаться, что много более девяти десятых ученых-исследователей работают в областях знания, которые никакого отношения не имеют к той картине Космоса, которая считается результатом научной работы. Они совершенно не заинтересованы в этой картине и с пей в течение своей научной деятельности не встречаются. Ее изменения в области их знаний не сказываются. Они вполне без нее обходятся», — писал В. И. Вернадский.

Устанавливая свои узкопрагматические истины, наука построила бездушную модель природы, полностью лишенную человеческих ценностей и содержания. Пользуясь анализом как своим основным методом, наука расчленяет объекты познания, нимало нс заботясь о создании целостной картины мира, включающей в себя человека. По словам Н. Ф. Федорова, «все развитие наук состоит в разделении и отвлечении; человека наука рассматривает отдельно от условий его существования, антропологию от космологии, точно так же душу отделяют от тела, психологию от соматологии; последняя также разделяется на физиологию и анатомию; словом, чем далее идет анализ, тем мертвеннее продукты его». Считая своей главной и единственной задачей установление причинно-следственных связей, т. е. отвечая на вопрос «почему?», наука оказалась безразличной к вопросу «зачем?», «для чего?».

Еще в прошлом веке английский писатель Дж. Гиссинг предвидел: «Я ненавижу и боюсь науки, потому что, по моему убеждению, она на долгое время, если не навсегда, станет беспощадным врагом человечества. Я предвижу, как она разрушит всю простоту и теплоту жизни, красоту мира, как реставрирует она варварство под маской цивилизации, как затемнит она человеческие умы и ожесточит сердца».

Эскалация рационализма обернулась изживанием воображения, материальное благополучие породило душевную неустроенность.

«Именно этими причинами следует объяснить странную меланхолию, которую можно часто наблюдать у жителей демократических стран посреди окружающего изобилия, а также охватывающее их среди спокойного и удобного существования чувство отвращения к жизни», — писал французский социолог А. Токвиль.

Лозунги всех без исключения исторически прогрессивных движений в конечном счете сводятся как к общему знаменателю к одному: «Хлеба для всех! Умножения материальных благ и их справедливого распределения!» «Каждому по потребностям!!» — вот тот идеологический максимум, до которого дошли лучшие умы Земли за всю ее историю. Прогресс и совершенствование цивилизации измеряются только ростом производства все более роскошных и утонченных предметов потребления. А что касается «роста культурного уровня населения», то, как уверяют нас казенные оптимисты, набьем вот брюхо, и тут же начнет расти культура, и все будут дружно коллекционировать спичечные коробки, писать маслом и заниматься икебаной.

Не будет этого. Вспомните «Модель человека, полностью удовлетворенного желудочно» братьев Стругацких, или их же Страну Дураков, где показана вымышленная

страна, достигшая полного материального благополучия, страна изобилия, общество массового потребления, набившие брюхо люди, которым и пальцем шевелить не надо, чтобы получить любые блага, народ, потерявший цель и смысл жизни. Духовный вакуум, бесцельность существования жители Страны Дураков пытаются заполнить поисками развлечений, принимающих все более и более извращенные формы. В этом-то они прогрессируют: от элементарного пьянства и «дрожки» — удивительного пророчества авторов, в деталях предсказавших облик современных дискотек задолго до их появления, — до щекочущих нервы аттракционов типа смертельно опасных похождений в заброшенном метро, сладострастного ритуала уничтожения произведений искусства и легко доступной любому психотехники, полностью выключающей людей из реальной жизни.

И ведь вся эта фантазия, весь этот гротеск, эта превосходно, по-мастерски построенная модель безобразного, абсолютно сытого будущего указывается в одной короткой фразе, которую произнес в магнитогорском трамвае молодой пьяный парень в ответ на упреки: «А чё делать-та?»

В этой фразе, как в зеркале, четко и даже афористично выражена суть проблемы. Я понимаю, что перед миром стоит много других серьезнейших проблем: угроза полного уничтожения человечества, экологические и ресурсные проблемы, нехватка продовольствия и миллионы голодающих. Но что делать одному человеку с его одной-единственной жизнью, если объектом интереса для философов давным-давно стало общество, а для государственных деятелей население? Почему общество отвергло один из человечнейших принципов этики Канта — принцип самоценности человеческой личности, которая не Должна быть приносима в жертву даже во имя блага всего общества? Человек рождается вечным, а потому добрым и открытым для всего мира. Счастье детей — в их поистине животном ощущении собственного бессмертия и вечности всего окружающего. Внезапно постигнув свою смертность, мимолетность своего существования, люди вступают в сложные, зачастую беспредельно запутанные отношения с миром, где главную роль играют фальшивые материальные идеалы.

Да, нельзя жить без пищи и одежды, но изысканная еда, богатые платья, машины, дачи, всевозможные ухищрения современной техники становятся объектом престижа, зависти и вожделения, становятся мечтой и смыслом жизни. Старуха из пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» вполне может служить символом целеустремлений нашей цивилизации и их тщетности.

Сегодня, как говорит американский социолог Т. Роззак, в качестве образца для подражания выступает лояльный потребитель, хорошо приспособленный для жизни кормилец. Но почему современное общество не считает своим кумиром художника, мудреца, святого? Производство и потребление, потребление и производство вот тот замкнутый круг, в который заключила человека современная цивилизация, материальный прогресс. Прогресс, превратившийся в самоцель, незаметно ставший самостоятельной и уже неподвластной человеку силой, сам определил рост материального благополучия как наиглавнейшую, самую основную цель общества. Но во имя прогресса, во имя роста богатства общества был забыт человек, его ум, его душа, его мечты и надежды, его такая жалкая, такая короткая жизнь.

Наука почти покончила с религией — этой хитрой бестией, жирные попы которой обещают загробное худосочное Христово царство божие. Но почему, несмотря на все успехи прикладных и прочих наук, религия все еще жива? Может быть, люди все же хотят хоть где-нибудь получить ответ на вопрос: «ЗАЧЕМ?»

Я тоже не знаю ответа на этот вопрос. Но любуясь богатством красок, переливами света в пестром калейдоскопе необычного, я осознал, что в этой игре феноменов может скрываться — нет, даже не разгадка, — а намек, тонкая подсказка природы, которая поможет найти ответы на самые главные вопросы, стоящие перед человеком. Именно здесь могут находиться истины о предназначении человека, человечества — а ведь знать, для чего ты жил, пожалуй, самое важное, что хотел бы знать любой человек, перед тем, как уйти из этого мира.

В этой книге рассказывается об удивительном мире феноменов, о необычных, неконтролируемых, невоспроизводимых и часто непознанных явлениях; явлениях, по

поводу которых у религии не находится иных слов, кроме «чур меня!», а у науки — «не может быть!», явлениях, каждое из которых — чудо, которое, по словам Фейербаха, «находится в противоречии не с природой, а с нашими представлениями о ней». Почти сто лет назад философ Карл Дю-Прель писал: «С точки зрения нашего миропонимания все явления распадаются на две категории: согласующиеся с нашими теориями и им противоречащие. Если бы существовали только явления первого рода, то дальнейший прогресс был бы совершенно невозможен, ибо в таком случае прекратился бы процесс приспособления к действительности. Следовательно, тот, кто верит так же непоколебимо в будущий прогресс, как в непрерывный прогресс в прошлом, должен признать априори существование явлений, противоречащих нашим теориям». Здесь будет идти речь о явлениях второй категории.

Вместе с тем мне не хотелось представлять всю эту информацию, не сделав попытки объяснить ее при помощи каких-то гипотез, ибо, как было сказано Д. И. Менделеевым, «лучше опираться на гипотезу, которая со временем рискует быть признана неудачной, чем вообще ни на что не опираться». И такие гипотезы были найдены.

Эрудированный читатель вряд ли найдет в этой книге для себя что-либо новое: приведенные факты по большей части известны, а гипотезы выдвинуты не мной. Я вообще далек от мысли предлагать здесь новые теории, объясняющие устройство мироздания, наоборот, надеюсь, что излагаю мысли, высказываемые и разделяемые многими. Мне кажется, и в этой книге я постараюсь подтвердить эту мысль, не останавливаясь, впрочем, на доказательстве специально, что гипотезы, способные как-то объяснить явления, лежащие под хвостами кривой распределения вероятностей; могут иметь в большей степени мировоззренческий характер, нежели теории жесткого и жестокого детерминизма.

Критик, помимо всего прочего, обязательно упрекнет меня в эклектичности. Ну что ж, на мой взгляд, в этом нет ничего плохого: эклектика — всего лишь пренебрежительная кличка синтеза, и семантически они соотносятся примерно так же, как понятия «кобель» и «самец собаки».

Эти заметки посвящены молодежи и обращены в первую очередь к ней. К людям, еще не успевшим устать от мелочной суеты жизни и не несущим печальный груз потерь и разочарований, и я буду считать задачу этой книги выполненной, если она увлечет хотя бы одного молодого человека на вечную дорогу познания, потому что есть все-таки в этой жизни одно-единственное достойное человека занятие — узнавать правду о мире и о своем месте в этом мире. «Попытка понять Вселенную — одна из очень немногих вещей, которые чуть приподнимают человеческую жизнь над уровнем фарса и придают ей черты высокой трагедии», писал нобелевский лауреат Стивен Вайнберг. Только познание, жадные и бескорыстные поиски истины, радость найденного ответа могут противостоять «материократии», «сытой гастрее», как называл эту человеческую тягу к избытку благ великий мудрец Федоров. Потому что эти поиски истины имеют великую цель: понимание пути рода человеческого.

Я уже упоминал о том, что одной из основных рабочих гипотез, принятых мной, является принцип доверия к фактам и к людям, их сообщающим. Естественно предположить, что при таком подходе итогом этой работы может стать собрание более или менее классифицированных случаев недобросовестных сообщений, ошибок наблюдения или игры человеческой психики. Но не все. «Все не есть действительность, но все также не есть недействительность. Мы не должны жить во Вселенной с принципом: все или ничего. Для некоторых проблем, может быть, не существует решения вообще».

Второй основной принцип, примененный мной в этой работе, может быть выражен нехитрой присказкой: «Сказка ложь, да в ней намек…» Здесь мной руководило, главным образом, отвращение к общепринятому представлению о предках как о темных, недалеких и таких неинтеллигентных людях: ведь в современных повествованиях даже о каком-либо гиганте древней мысли между строк все равно проскальзывает этакое снисходительное похлопывание гиганта по плечу: «Надо же, до чего додумался!»

Другой причиной такого отношения к древним источникам явилось ощущение приблизительности и даже ложности постулатов современной науки, вычурной

сложности логических конструкций, а также странной правдоподобности древних мифов, скрывающих в своей удивительной поэзии какие-то неуловимые, не дающиеся сразу в руки факты. Современная философия уверена, что «фантазия вообще не может выйти за пределы заложенного в возможностях человека. Сознание конструирует свой мир из реальных элементов…»

Древние источники — это не есть сплошь сборники развлекательных сказок еще и потому, что существовавшая в древности традиция обязывала ученых таить и зашифровывать добытые знания, и ниже я постараюсь показать на нескольких примерах, что древними исследователями руководил отнюдь не эгоизм, а чувства, гораздо более возвышенные и, наверное, к сожалению, утраченные ныне.

Работая над этой книгой, я не часто затруднял себя подробными ссылками на цитируемые источники, на их авторов. Иногда я ограничивался кавычками, иногда обходился без них. Это не небрежность и не неуважение к авторам. Причиной этого является отношение к авторскому праву, которое я нахожу самой гнусной разновидностью частной собственности — собственностью на мысли. «Мыслить, анализировать, придумывать — это не аномальная деятельность, а нормальное дыхание разума… Всем людям должны быть по силам все мысли, и думаю, что когда-нибудь так и будет», — утверждает Хорхе Луис Борхес.

Знания обо всем есть везде, и гений, может быть, отличается от людей обыкновенных только лучшим, по сравнению со средним уровнем избирательности своего приемника рассеянной в пространстве информации. А постоянная настройка на требуемую волну информации, способность выделить полезный сигнал из «белого шума» обеспечивается, как известно, только упорным, изнурительным, повседневным напряжением мысли.

Рассказывая о гипотезах, мне, естественно, пришлось вводить понятия, относящиеся к той или иной отрасли знаний, и оперировать ими в дальнейшем. Передо мной встала сложная задача из класса «и волки сыты, и овцы целы», ибо, с одной стороны, я стремился к доступности чтения этих заметок для любой категории читателей, а с другой стороны, даже малейшая некорректность формулировок и выводов могла мгновенно вызвать антипатию специалистов и, как следствие, их неприятие всего материала в целом. Короткое, общедоступное и в то же время корректное определение таких, например, понятий, как энтропия или Мир Минковского, оказалось, к сожалению, для меня невозможным. Мне пришлось что-то упрощать, что-то опускать, жертвовать тонкостями, подчас важными, во имя простоты изложения. Одним словом, я пренебрег мнением узких специалистов, разделяя мнение о них Э. де Боно: пусть себе сидят по своим ямам.

Здесь, видимо, следовало бы выразить признательность всем тем людям, которые своим участием в обсуждении вопросов, затронутых в этих заметках, в подборе и предоставлении материалов, в поисках литературы помогли мне.

Однако я не буду называть их имен, ибо понимаю, что не все они разделяют все взгляды, выраженные в этих заметках.

Я просто говорю им всем: «Спасибо вам!».

Глава первая. Неопознанные летающие объекты

> «Когда к обезьяне, старожилу вивария подселили другую обезьяну, та сообщила новенькой, что временами наблюдается странное явление: вспыхивает свет и невесть откуда на пол клетки падает банан. После того, как свет наконец-то вспыхнул, а банан не появился, новенькая стала называть обезьяну-старожила мошенницей».
>
> *Из жизни вивария*

«Кто-то или что-то когда-нибудь, в свое время, расскажет нам об этом все. Наши небеса заполнены и всегда были заполнены Троянскими конями. Они действуют, подчиняясь таинственному графику, сея абсурд и неразбериху на

своем пути».

Джон А. Киль

В июне 1947 года американец Кеннет Арнольд, летевший на самолете над вершинами Каскадных гор, штат Вашингтон, увидел в небе плывущие строем девять светящихся дисков.

Позже в беседе с журналистами Арнольд назвал их «летающими тарелками». Этот термин и это странное событие явились первым камешком той лавины сообщений о неопознанных летающих объектах, которая, то усиливаясь, то стихая, докатилась до наших дней и продолжает будоражить воображение многих мужчин и женщин по всему миру. Не утихают споры о природе феномена, в которых отстаиваются самые противоречивые гипотезы; открываются и закрываются, разрешаются и запрещаются всевозможные любительские и государственные комиссии, комитеты, кружки, общества и секции.

Появились люди, целиком посвятившие себя исследованиям в новой, одной из самых неортодоксальных и противоречивых наук нашего времени — уфологии.

Я не стану пересказывать историю этих поисков, где как в зеркале отразились человеческие надежды и чаяния, пороки и страсти; где истина и даже ее поиски отдавались в жертву соображениям сиюминутной политической выгоды или научного престижа — обо всем этом достаточно много писалось. Здесь я хочу совсем немного рассказать о НЛО. Немного, потому что НЛО, как мне показалось, — всего лишь кусочек мозаики, звено очень длинной цепи необычных явлений, вдоль которой мне хотелось бы пройти как можно дальше. Я хочу рассказать о НЛО то, что сообщали очевидцы, которые, сами не подозревая этого, во многом повторяли свидетельства друг друга, ибо при всем, казалось бы, непостижимом разнообразии феномена, разнообразии, которое заставило французского исследователя Гверина сформулировать закон, гласящий: «В уфологии всякий закон немедленно фальсифицируется последующими наблюдениями, и именно так скоро, как он сформулирован», проявления феномена несомненно имеют общие черты. Эти черты, сообщенные неосведомленными и независимыми наблюдателями, являются одним из критериев достоверности того или иного наблюдения. В этом отношении в силу, мягко говоря, весьма малой распространенности уфологической литературы у нас в стране очень ценны отечественные наблюдения.

Я читал сотни писем людей самых различных социальных слоев и самого различного уровня образования и могу отметить только то ощущение искренности, которое они несли в себе. И еще — во многих письмах ясно чувствовалось облегчение людей, которые наконец-то выговорились. Они просто не могли никому рассказать о своем опыте, ибо попытки поделиться с кем-нибудь своими, далеко неординарными впечатлениями неминуемо наталкивались на стену насмешек и скепсиса. Даже те редкие, скажем, просто уникальные публикации, которые прошли по нашей прессе в последние годы, сыграли большую роль не только для становления отечественной уфологии, но и для множества людей, которые смогли, сравнив и отождествив свой опыт с чужим, убедиться хотя бы в собственном психическом здоровье.

К сожалению, подобных, более или менее непредвзятых публикаций, откуда можно было бы получить хоть какую-то мало-мальски объективную информацию, было крайне незначительное количество — их можно перечесть по пальцам. Существенно больше доля материалов совсем другого рода, где суть дела затемнена старательным остроумием, а очевидцы представлены как не совсем нормальные люди. Подобные статьи приводили и приводят к тому, что мы лишаемся колоссального массива наблюдений, о которых люди просто стесняются рассказывать. Да и кому, на самом-то деле! Наблюдения очевидцев, которые приводятся ниже, никак не классифицированы. Я не стремился привязать их к какому-либо месту или времени и не искал общности их характеристик. Опыт классификации, предпринятый разными исследователями в разных странах, показал лишь удивительное многообразие феномена, его прямо-таки упорное нежелание вписываться в какую-либо схему. Один из крупных исследователей феномена НЛО как-то признался мне с горечью, что его многолетний труд по классификации НЛО ничего, собственно говоря, не дал для понимания истинной

природы явления.

Цель этой главы другая. Я хочу показать несколько отчетов очевидцев, на примере которых продемонстрировать необычность феномена, необъятность географических границ его проявлений, его непостоянный характер и его фантастическую изменчивость.

Я начну этот обзор с сообщений самых распространенных, каких без всякого преувеличения тысячи. Многие наблюдатели по всей земле сообщают о светящихся или блестящих объектах самого разнообразного вида, совершающих в небе удивительные эволюции.

Группа жителей Оренбургской области в один из осенних вечеров 1971 года наблюдала в небе маленький, летевший прямо на них и увеличивающийся в размерах шарик. Небо при этом «стало каким-то черным». Шар крутился вокруг своей оси, как глобус, «и даже можно было разобрать очертания материков и океанов».

Мистер Джек Энсониус из Прери Вью, Канзас, ехал домой, когда около 22 часов увидел в небе свет и какой-то ярко-голубой объект появился над ним. Пока Энсониус разглядывал его, объект будто взорвался, став наполовину огненно-красным, и выбросил три пылающих хвоста, достигших поверхности земли. Объект двигался в западном направлении и скоро исчез из виду. Энсониус проехал еще по дороге и вдруг… «Все небо осветилось огромной вспышкой. Прямо передо мной тарелкообразный объект начал делиться на две части, одна из которых оставалась голубой, а вторая — огненно-красной. Когда расстояние между половинками увеличилось, между ними образовалась соединительная лента примерно 1,5 фута толщиной. Пока я наблюдал за ним, объект снова взорвался и исчез во вспышке».

Осенью 1982 года в Кемеровской области в 19 часов были видны два светящихся круга, приближающихся друг к другу. Когда круги сблизились, «на них зажглись два прожектора», которыми эти крути осветили друг друга, после чего направили свет на землю. Через 2–3 минуты прожектора выключились, а светящиеся крути в полной тишине разошлись и исчезли.

Ранним июльским утром 1983 года с транспортного судна «Зенит», стоявшего в двух милях от острова Шикотан (Курилы), шесть человек из команды наблюдали, как внезапно возникший ярко-оранжевый шар, имеющий размеры раз в десять больше полной Луны, медленно проплыл между судном и островом с севера на юг и «исчез там, как будто его выключили».

В 1958 году, около полуночи, в городе Болотном Новосибирской области по небу медленно, с очень тихим гулом проплыла красно-оранжевая светящаяся. чечевица. От горизонта до горизонта она пролетела за 15 минут.

22 октября 1983 года около 23.45 женщина наблюдала с балкона своей квартиры в Бибиреве, Москва, возле Луны отчетливо обрисованный черный квадрат. Квадрат был виден в тучах, подсвеченных розовым светом. Размеры его приблизительно были равны двум лунным дискам. Квадрат сохранялся неизменным, несмотря на то, что тучи вокруг были в движении и дойдя до границ квадрата бесследно растворялись. Звезд в квадрате видно не было. Минут через десять квадрат разрушился, розовый свет пропал.

В то же самое время группа очевидцев на Арбате наблюдала большую вертикальную пульсирующую веретенообразную черту розово-оранжевого цвета. Высота черты была равна примерно 5–8 диаметрам Луны. Явление продолжалось около 15 минут.

Сообщения о подобных более или менее правильной формы световых явлениях составляют, бесспорно, большинство и служат источником минимального беспокойства ученых, склонных объяснять все эти феномены с точки зрения тривиальных естественно-научных представлений. Для объяснения феномена уже привлекались миражи, «особые условия» наблюдения планет, горение болотного газа, хемолюминесценция, стаи птиц и насекомых, метеозонды и метеориты.

Необходимо, по-видимому, очень сильное воображение, чтобы представить облако в виде правильного треугольника или квадратную стаю птиц! Примером торжества науки над здравым смыслом служит феномен, известный как Лоббокские огни.

Вечерами 25 и 30 августа 1951 года в Лоббоке, Техас, сотни людей, среди которых были и астрономы-наблюдатели, видели пролетающие в очень правильном клинообразном строю огни. Фотографом-любителем были сделаны снимки феномена.

Последовало разъяснение: на фотографиях изображено отражение городских огней на животах птиц, пролетающих стаей.

У меня есть копии этих снимков, и я полагаю в высшей степени сомнительным, чтобы кому-либо удалось совершить подобное, используя даже гораздо более совершенную, по сравнению с 1951 годом, фототехнику. Впрочем, желающие могут попробовать.

В 1985 году тысячи жителей города Чимботе на севере Перу стали свидетелями того, как странный объект овальной формы в течение четырех минут облетал улицы и площади города. От летевшего зигзагами объекта исходили яркие лучи, напоминающие свет прожектора.

«Стало светло, как днем, при солнечном свете, — писала газета «Кроника», несмотря на то, что в городе в результате затяжных дождей вышла из строя система электроснабжения. Затем на большой скорости загадочный объект удалился в сторону Тихого океана».

Особое место среди сообщений о НЛО занимают сведения об объектах, поведение которых кажется наблюдателям разумным.

В начале января 1967 года, утром, пассажиры автобуса, ехавшего по сельской дороге в Свердловской области, увидели двигавшийся над автобусом голубоватый шар. «Шар вытянулся по направлению к автобусу, и из него появился хоботок, похожий на объектив фотоаппарата, который направился на пассажиров. Автобус остановился. Нас словно пронзили какие-то лучи. Все очень испугались. Через некоторое время шар втянул в себя «объектив» и скрылся в воздухе».

Очень эмоционально описывает виденное контролер ОТК из Нальчика. Летним вечером 1981 года она вместе со своим мужем наблюдала НЛО с балкона квартиры: «Километрах в 6-10 от нас облака осветились ярким светом… Круг света становился все ярче. Было очевидно, что там, за облаками что-то приближается к земле… Вырвавшись на огромной скорости сквозь облака, НЛО сразу затормозил. Ярко освещенный предмет имел форму полусферы. Сзади него по ходу полета тянулся мощный сноп света… напоминающий свет мощного прожектора… Свечение НЛО и прожектора было желтоватого цвета… НЛО резко затормозил. Далее аппарат замер в воздухе под облаками, завис… на 10–15 секунд. Следующим его действием было резкое перемещение «прожектора» с торца полуокружности на дугу образующей.

Через 3–5 секунд объект начал двигаться наклонно вниз, набирая быстро все большую скорость! Он делал это с невероятной легкостью…

Он буквально растаял на глазах».

2-3 декабря 1983 года над рядом областей юго-запада европейской части СССР наблюдалась впечатляющая серия феноменов, о чем сообщала газета «Труд».

Наблюдения очевидцев складываются в следующую картину.

Начало явления приходится на 21.45–21.50 московского времени.

В городе Волчанске наблюдался объект в виде темной сигары с расположенными по ее краям рядами огоньков. На ее фоне было видно множество других огней, расположенных без видимого порядка. За «сигарой» летели три языка пламени, похожие на выхлоп ракеты.

В 21.50 в городе Красноград Харьковской области группа учителей и учеников средней школы наблюдала пролет с северо-запада на юго-восток целой «плеяды» радужных огней разного размера.

В 21.45 в Боровянском районе Киевской области видели пролет с юго-запада на северо-восток светящегося тела, сзади которого, словно на привязи, летела яркая красная звезда. На некотором расстоянии от них летело множество огоньков салатового цвета.

В 21.50 в городе Горловка Донецкой области очевидец наблюдал пролет с запада на восток параллельно земле раскаленного, желто-красного тела. Хвост тела светился всеми цветами радуги. По краям хвоста располагались шарики небольшого размера, также переливающиеся всеми цветами радуги.

В 21.50 в той же Донецкой области, в городе Дружковка, появились две звезды. Затем от них протянулись друг к другу как бы световые нити, которые соединили объекты между собой. Через 7-10 секунд из-за горизонта появилось много светящихся шаров,

которые, приближаясь к очевидцу, увеличивали свои видимые размеры. Звезды и шары летели синхронно.

В 21.50 в Гомельской области наблюдалось увеличивающее свои размеры светящееся пятно, которое через некоторое время разделилось на три светящихся тела, причем тело, расположенное посередине, было в несколько раз больше двух боковых, оно медленно превратилось в длинную вытянутую линию, светящуюся очень ярким светом, сравнимым по яркости с электросваркой.

Очевидец, проживающий в деревне Почаново Барановичского района Брестской области, описывает увиденное им в 21.50 явление: «Метрах в 300 от нас, на высоте примерно 30–40 метров, над крышами домов пролетело странное сооружение в виде треугольника, правда, точных очертаний не было видно, но огромное впечатление произвели на нас два шара или просто светящиеся крути, которые, в сущности, и подтолкнули к мысли о треугольной конструкции наблюдаемого объекта… От этих шаров исходили языки голубоватого пламени… Шары располагались под углом относительно друг друга; меньший шар был впереди и выше второго, большого шара. Они летели параллельно земле, с запада на восток. Скорость их движения была небольшой: за 40–45 секунд они пролетали около 2 километров. Явление наблюдали с разных мест одновременно пять человек».

Вот что написали ученики седьмого класса школы-интерната из Киева: «…Вечером 2 декабря в 22 часа мальчики седьмого класса находились в спальне. Вдруг Толя поднял глаза к окну и увидел, что вдали что-то летит, похожее на спутник с мигающими огнями. Летело очень низко, по форме напоминало ракету, вытянутую по бокам, но с шаровидной кабиной, а сзади выходили огонь и газы. Сбоку у хвоста горели огни, посередине, сверху над корпусом, была небольшая кабина. Ракета была серая, плыла она бесшумно, не издавая ни единого звука. С нами в комнате находились две наши воспитательницы, которые также видели эту ракету». Далее ребята обращаются к организации, в адрес которой было направлено это письмо, с просьбой объяснить наблюдавшееся ими явление. «…Мы прочитали наши киевские газеты и смотрели «Актуальную камеру» по телевидению, но ничего об этой ракете не услышали».

В письме приводится рисунок, выполненный ребятами, на котором изображен аппарат необычной конструкции.

На следующий день, 3 декабря 1983 года, в 19.10 около 150 человек наблюдали в Воронежской области на фоне ясного звездного неба группу из 20–30 «звезд», третьей-четвертой звездной величины, которая двигалась по небу с очень большой скоростью. Какой-либо системы в их расположении не было. Направление движения — с востока на запад.

Американский исследователь Джон А. Киль назвал подобные светящиеся образования, часто не дающие наблюдателю оснований, называть их «объектами», «мягкими» НЛО, в отличие от «жестких», отождествляемых очевидцами как твердые тела.

3 августа 1966 года полицейские Уильям Ратлидж и Дональд Пек в течение двух часов наблюдали странный свет, появившийся над озером Эри. Он возник в виде яркой вспышки в 4.45 утра и, по словам обоих, двигался на восток, затем остановился, изменил цвет на красный и исчез. Через мгновение он появился снова; на этот раз объект был голубым. Ратлидж и Пек наблюдали за ним до 6.55. Когда взошло солнце, в его лучах объект перестал быть просто светом. Перед глазами изумленных полицейских предстал серебристый и, весьма вероятно, металлический объект, который в конце концов полетел в сторону канадской границы и исчез.

Приведенные сообщения, по сути дела, капля в море имеющегося материала. Каталоги исследователей НЛО содержат описания многих десятков тысяч самых разнообразных инцидентов. В этих собраниях можно найти летающие кубы, треугольники, многоугольники, сферы, объекты, напоминающие гигантских насекомых и медуз. В нашем небе летают НЛО и в виде уже традиционных летающих тарелок, и напоминающие неспешно летящие ракеты. Они извергают огни всех цветов и движутся в сопровождении шариков-спутников.

Довольно часты сообщения о наблюдениях, настолько необычных, что взятые в

отрыве от массива наблюдений, они могут показаться просто нелепыми выдумками, но тем не менее они происходят и повторяются.

Вот сообщение из Душанбе. В августе 1980 года свидетель, возвращавшийся домой, увидел на фоне редких облаков, освещенных ярким светом Луны, «белку, белую, как снег. Глаза, как бусинки, черные и хвост такой пушистый. Она прыгала по тучам и как бы парила в воздухе. Потом спустилась на землю и стала приближаться ко мне. Я очень испугался, упал на землю и накрыл голову пиджаком.

Потом выглянул, посмотрел, где белка, а она снова скачет по облакам и потом исчезла…»

Порой объекты маневрируют в полной тишине, порой издают самые разнообразные звуки: гул, взрывы, свист, шелест, шипение, шуршание, шорох, гудение, жужжание, звон, треск и т. д. и т. п.

Реакция человека на НЛО отнюдь не ограничивается страхом.

Среди, пожалуй, понятных и естественных чувств наблюдателями отмечены удивление и интерес. Кроме этого, бывает, очевидцы испытывают гнетущее беспокойство, сильное возбуждение, радость, приятное удовлетворение и даже такие, не очень понятные чувства, как «неописуемое ощущение» или «непонятное, неприятное ощущение».

Отмечено некоторое количество воздействий, которые трудно назвать обычными и в большинстве своем приятными: это — физические воздействия на человека. Об этом будет говориться в главе, посвященной контактам.

Многочисленны свидетельства о нарушениях в работе автомобильных двигателей, радио- и телевизионных приемников, перебоях в электроснабжении, связанных с НЛО.

18 июля 1981 года у очевидца, ехавшего на мотоцикле по шоссе Красноярск-Енисейск, неожиданно заглох мотор. Остановившись, он увидел в 100 метрах перед собой объект в виде полусферы с иллюминаторами. Через несколько минут рядом, также из-за заглохшего двигателя, остановились «Жигули». Водитель машины, выйдя, также стал наблюдать за объектом. Через несколько минут объект диаметром 10–12 метров поднялся на высоту 30–35 метров, завис и, развив огромную скорость, улетел. На месте посадки остались оплавленные камни и асфальт.

В тот же самый день, 2 декабря 1983 года, когда над юго-западной частью СССР проходила волна наблюдений НЛО, над одним из аэродромов Воронежа в 22 часа многочисленными очевидцами был замечен объект, идущий на высоте около 400 метров с юго-западного направления. Это был темный объект овальной формы, длина которого была примерно равна длине самолета ТУ-134, с утолщением в средней части до 10 метров. Из кормы объекта вылетало «спокойное» пламя, искры и шлейф дыма. Объект летел беззвучно. По бокам на одинаковых от центрального объекта расстояниях летели два светящихся шара, соединенные с ним какой-то светящейся гребенкой. За шарами тянулись шлейфы ярко-белого с синеватым оттенком пламени, искры и дым. Длина этих хвостов составляла около 60 метров. Над стоянкой самолетов объект произвел яркую вспышку, направив луч в сторону стоянки. После этого поочередно исчезли оба шара. Объект прошел вдоль взлетно-посадочной полосы на высоте 400–500 метров со скоростью 300–400 км/час. В конце полосы он произвел вспышку, аналогичную первой, увеличил скорость и исчез в северо-западном направлении. Во время пролета объекта вышло из строя освещение аэродрома. Впоследствии было выяснено, что по неизвестной причине «выбило» защиту электросети.

Рабочие на двух буровых, находящихся в 30 километрах от города Навои Узбекистана, в предутренние часы в феврале 1983 года наблюдали гигантский, медленно и низко — 60-100 метров над землей — летящий аппарат в виде треугольника черного цвета: «по площади такой, какую занимает звено из трех самолетов». В слегка вогнутом основании этого треугольника виднелось очень небольшое сопло, в котором пульсировало алое пламя. Летел он совершенно бесшумно. «Всем, кто видел этот аппарат, стало как-то жутко, и мы почувствовали, что от него по нам прошла какая-то тень, хотя было темно». Всего на этих двух буровых, расположенных в 100 метрах друг от друга; объект наблюдали семь человек. Когда рассвело, приехали геофизики, работавшие в 5

километрах, и рассказали, что тоже видели этот объект. Двое рабочих с буровой, расположенной в 10 километрах, также видели этот объект, но не в виде треугольника, а в виде цилиндра. Этот цилиндр, пролетая, включил три фары ярчайшего света, осветившего землю.

И в этом случае во время пролета черного треугольника по неизвестной причине отключилась Навоийская ГРЭС и ЛЭП на Зеравшан, что и было записано в дежурном журнале.

Точки наблюдения этого объекта, нанесенные на карту, ложатся на прямую, параллельную ЛЭП от ГРЭС на Зеравшан.

Через полтора года, в ночь с 8 на 9 июля 1984 года, рабочие буровых опять наблюдали этот объект. Он летел, как они утверждают, на большой высоте и очень быстро. На этот раз объект нес пять огней: впереди-большой, меняющий цвета от бордового до ослепительно-белого, два «обычных» белых — по краям, и сзади — два вытянутых языка пламени из сопел.

Впечатляющий объект наблюдали в марте 1973 года на острове Диксон. Около 22 часов кто-то вбежал в клуб, где люди сидели в ожидании кинокартины, и крикнул: «Летающая тарелка!» Все выбежали и увидели, что с моря, со стороны Новой Земли, приближается ярко светящаяся точка, которая через минуты выросла во что-то, по форме напоминающее берлинскую телебашню, с шаром у вершины и сильно расширяющейся кормой, в торце которой наблюдатели видели конические сопла. Объект двигался горизонтально и совершенно беззвучно. На довольно большом расстоянии от шарового утолщения объекта, синхронно с ним, двигались две светящиеся точки.

Три или четыре дня подряд объект появлялся в одно и то же время и на том же курсе, но с каждым разом все выше и выше. «В последний день пролетело только серебристое облако, которое растаяло и больше ничего не было».

21 января 1975 года очевидец М. Госсе ехал неподалеку от города Нассож (Бельгия) и слева от себя заметил объект дельтаобразной формы, летевший с крайне низкой скоростью на высоте около 40 метров. Полет был беззвучным. Около объекта Госсе видел огонь оранжевого цвета.

Многочисленны радиолокационные наблюдения НЛО, зачастую подтверждаемые визуально.

Как сообщалось в информационном выпуске радиопрограммы «Маяк» 25 мая 1986 года, в Бразилии отмечена активность НЛО.

Бразильские ВВС сообщили о появлениях НЛО в воздушном пространстве страны. В одном из случаев объекты были видны на экране РЛС в течение часа. Пилот самолета, посланного на сближение с НЛО, наблюдал красные, зеленые и белые огни, двигавшиеся со скоростями от 250 до 1500 км/час и «нырявшие» в Атлантический океан.

В декабре 1981 года около 17–19 часов крестообразный светящийся объект сопровождал три самолета типа «ТУ», идущие на высоте 12 тыс. метров с интервалом 30–40 километров с Украины в Москву. Объект, который выполнял маневры на высотах от 12 до 20 тыс. метров, сопровождал самолеты примерно 15 минут, то есть на протяжении более двухсот километров. Потом объект обогнал самолеты и ушел в сторону.

17 мая 1984 года радиолокационная станция аэропорта одного из крупных городов Украины около 22.30 зафиксировала по азимуту 50° на удалении 14 километров неопознанную цель, устойчиво наблюдавшуюся в течение 15–20 секунд и исчезнувшую столь же внезапно, как и появившуюся. Метка цели — как от самолета ТУ-134 или ИЛ-18.

Подобная же цель появилась около 22.45 по азимуту 140° на удалении 12 километров и также внезапно исчезла. Кроме того, в разное время с 22.15 до 01.30 в секторах 20–70°, 100–160° и 290–340° появились метки от неопознанных целей с очень низкой отражательной способностью на удалении 15–32 километра. Цели перемещались со скоростями от 800 до 1500 км/час. Траектории некоторых целей не прослеживались из-за очень высокой скорости.

Примерно в то же время, 23.00, другая РЛС вблизи города также отмечала появление неопознанной цели.

Одновременно над центром города, направлением на восток, пролетел треугольный объект с мигающими огнями красного цвета, расположенными по периметру. Над окраиной города объект повернул на северо-восток и ушел. Скорость определена в 3600 км/час.

Хорошо известен драматический инцидент 5 октября I960 года, когда РЛС дальнего обнаружения в Туле, Гренландия, зафиксировала целый строй НЛО, летевших со стороны Советского Союза в сторону США. Через мгновение экипажи стратегических бомбардировщиков уже мчались к своим машинам. Вдобавок ко всему связь с Туле внезапно прервалась.

В опубликованных результатах расследования инцидент был объяснен перехватом радарами Туле каких-то сигналов, отраженных Луной и их неверной интерпретацией. Внезапное же прекращение связи с Туле было объяснено тем, что точно в то же время «айсберг перебил подводный кабель связи с Туле».

Весьма сомнительно, что профессионалы, работавшие на первоклассном радиолокаторе, могли принять Луну за строй НЛО, а их в свою очередь за строй советских бомбардировщиков.

Третья мировая война не началась в тот день, но она может начаться в любой другой, ибо все более и более сокращается время на принятие решения стороной, которая, как она считает, подверглась нападению, что заставляет все шире применять компьютерную технику и автоматизированные системы боевого управления войсками. Создание и развитие космических вооружений еще больше обострит эту проблему: война может начаться совершенно неожиданно для всех и некому будет потом проводить экспертизу причин всеобщей гибели.

Подобные инциденты, связанные с НЛО, позволили выдвинуть гипотезу о многовековом наблюдении над Землей, осуществляемом расой, моральные императивы которой абсолютно запрещают прямое вмешательство, насилие, убийство. Эта раса, несмотря на все свое могущество, подобна стервятникам: они не могут убивать, они выжидают время, когда можно будет без всяких усилий получить стерилизованную огнем, выжженную радиацией планету.

Я не ставлю целью этих заметок убеждение кого бы то ни было в реальности мира необычных явлений и поэтому не считаю необходимым для доказательства существования феномена прибегать к приемам юридической практики, требующей вещественных доказательств, и хочу упомянуть о материальных следах НЛО только в контексте объективного пересказа субъективных свидетельств.

Существует немало сообщений, в которых рассказывается о следах, оставленных НЛО на месте посадки. Это и обожженная почва, и высохшие кругом растения, и таяние снега, и испарение воды.

Объект диаметром около 100 метров, наблюдавшийся в Норильске, оставил после себя шесть отпечатков 80х80 см каждый. С учетом размера отпечатков и свойств грунта вес объекта был определен в 30 тонн.

Есть сообщения о падении с объектов материальных тел. В зарубежной литературе часто упоминаются так называемые «волосы ангела» — быстротающие волокна, о составе которых известно лишь то, что основу его составляет кремний. Можно также найти сообщения о находках металлических изделий и обломков.

Одним из наиболее хорошо изученных объектов неизвестного происхождения является так называемая «вашкская находка», сообщение о которой является в определенном смысле уникальным.

Газета «Социалистическая индустрия» от 27.01.85 г. сообщила о найденном летом 1976 года на реке Башка в Коми АССР непонятном обломке величиной с кулак, отливающем белым металлическим блеском. На случайное падение на камни обломок отзывался снопом искр. Попытки распилить его приводили к появлению из-под полотна ножовки струй белого огня.

Для изучения свойств обломка его расчленили и направили ведущим институтам страны, использующим самые совершенные исследовательские методы. Результаты анализа показали, что найденный обломок представляет собой сплав редкоземельных элементов с содержанием церия — 67,2 %, лантана — 10,9 %, неодима — 8,78 %.

Имеется также незначительное количество железа и магния, а также примеси урана и молибдена — до 0,04 %.

Основными, таким образом, составляющими элементами обломка являются редкоземельные, которые, собственно говоря, носят такое название в связи с большой рассеянностью в земной коре. К тому же в подобном сочетании они в природе не встречаются. Тончайшие исследования показали также отсутствие даже следов кальция или натрия, хотя с помощью обычной технологии получить сплав редкоземельных элементов без этих примесей невозможно. Чистота составляющих сплав компонентов оказалась поразительной. Лантан, например, выделяется из группы родственных элементов лишь с большим трудом.

В найденном же обломке он представлен в идеально чистом виде.

Необычным оказалось входящее в состав сплава и обычное железо.

На земле кислород, как правило, вступает в реакции с железом и окисляет его. Поэтому практически во всех сплавах имеются его окисные формы. В образце же их не обнаружили.

Исследования урана, входящего в состав сплава, показали, что его содержание в 140 раз выше, чем в земных горных породах, но при полном отсутствии продуктов распада, что свидетельствует об искусственном происхождении обломка. Эти же исследования дали предположительный возраст образца — не более ста тысяч лет. В то же время анализ, проведенный по продуктам распада тория, дал возраст обломка, не превышающий 30 лет (!).

Кропотливый анализ структуры образца позволил сделать вывод о том, что найденный обломок изготовлен из смеси порошков, мелкая и крупная фракции которых имеют разное кристаллическое строение, причем самые мелкие частицы порошка состоят всего из нескольких сот атомов! По мнению специалистов, такой сплав в принципе можно было бы создать методом холодного прессования при давлении в десятки тысяч атмосфер. А если учесть, что обломок, по-видимому, представляет собой часть детали в виде кольца, цилиндра или сферы диаметром до 1,2 метра, то в настоящее время на Земле не существует оборудования, позволяющего прессовать такие детали при таком давлении.

Необычными оказались и магнитные свойства сплава: в разных направлениях они отличаются более чем в 15 раз. Такой сплав можно использовать для магнитного охлаждения до температур, лишь па сотые и тысячные доли градуса отличающиеся от абсолютного нуля. Однако это лишь накладывает еще большие ограничения на технологию прессования, которое необходимо было проводить в фантастически сильных магнитных полях.

В то же время изотопный состав сплава с точностью до сотых долей процента совпадает с земными соотношениями.

Было рассмотрено предположение о метеоритной природе обломка, тем более что исследования в районе тунгусского взрыва показали повышенное содержание редкоземельных элементов в слоях мха, относящихся к году катастрофы. В деревьях же, выросших в районе взрыва, содержание лантана и церия в 600 раз выше, чем в окрестностях. Однако, по мнению специалистов, метеориты из чистых редкоземельных элементов даже теоретически не могут существовать.

Кончается газетная информация крайне странной фразой, сказанной одним из исследователей, зав. лабораторией ВНИИ ядерной геофизики и геохимии: «…Судя по продуктам распада тория, возраст нашего образца — не более 30 лет. Это значит, что прилет любого космического аппарата не мог остаться незамеченным» (?!?!).

И, как обычно в таких случаях, больше никакой информации о вашкской находке опубликовано не было.

В 1984 году в одном из северных районов СССР был зарегистрирован сейсмический толчок, эпицентр которого определялся близким к поверхности, что обычно истолковывается, как удар от падения какого-то тела на Землю. Через некоторое время в отмеченную сейсмографами точку случайно попал охотник — офицер на вездеходе. Он обнаружил объект, который при своем падении по касательной к поверхности прорыл весьма внушительную 50-метровую канаву. Такой удар не прошел бесследно

для объекта, превратившегося в бесформенную массу металла, вес которой был оценен в пять тонн.

Офицер привез обломки объекта общим весом пять килограммов.

Я видел образец, вырезанный из привезенных обломков. Это металл, по удельному весу и виду напоминающий сталь, но с необычным для стали желтоватым отливом.

Сейчас я не хочу предварять окончательные итоги исследования: это относится и к физико-химическим свойствам металла, и к самому объекту, место падения которого я не называю по той простой причине, что там сейчас нужна спокойная, без ненужной суеты и сенсационности работа, которая заведомо затрудняется в таких условиях, какие, например, возникли в Гиссарском ущелье, где до сих пор не спадает туристский бум, вызванный ненужной и преждевременной информацией.

Приведенные здесь сообщения относятся к новейшей истории наблюдений НЛО, к эпохе после 1947 года. Однако, как будет показано ниже, НЛО не могут быть названы одной из примет нашего времени, как бы и кому бы этого не хотелось. Свидетельства о наблюдениях странных летающих объектов рассеяны в письменных источниках всех времен и народов.

I. НЛО в древние времена

Точка зрения, до сих пор разделяемая многими, знакомыми с проблемой НЛО, заключается в том, что все эти огненные шары, летающие тарелки и т. п. появились только в самое последнее время. И причина здесь отчасти в том, что, с одной стороны, подобные воззрения культивируются сторонниками инопланетной версии происхождения НЛО, поскольку снимают один из неприятных и требующих долгих разъяснений вопросов: почему до сих пор не было четко и недвусмысленно установленного контакта? С другой стороны, древние хроники не пользуются большой популярностью у тех ученых, которые склонны объяснять феномены, полностью тождественные древним наблюдениям, самыми современными причинами вроде запусков ракет, экспериментов в верхних слоях атмосферы или полетов метеозондов.

Тем самым знаменательное наблюдение К. Арнольда в 1947 году явилось лишь удобной точкой отсчета истории современной уфологии, и исследователи, искренне желающие найти ответы на вопросы, которые ставит перед человеком НЛО, не уклоняются от фактов, говорящих о том, что феномен был всегда с нами, на протяжении всей нашей истории.

С тех пор, как появились первые работы по палеоуфологии, многие уфологи провели массу времени в архивах и библиотеках, пытаясь найти и находя следы наблюдений того, что мы сейчас называем НЛО, в давние времена.

Одновременно трансформировалась и гипотеза о пришельцах.

Примененная в историческом аспекте, она быстро развилась в целую отрасль палеовизитологию, приверженцы которой ищут следы приложения технологических и научных возможностей пришельцев в древних знаниях, мифах и сооружениях.

Я не буду останавливаться на этой теме главным образом потому, что существует много литературы, в том числе и популярной, посвященной исследованию возможности палеоконтактов и их предполагаемым следам. Читатель, интересующийся этим вопросом, без особого труда найдет соответствующие источники.

Здесь же я хочу уделить внимание возможным корреляциям отчетов сегодняшних наблюдателей, сообщающих о своих необычных наблюдениях, с рассказанным в мифах, преданиях, исторических хрониках.

Наши сегодняшние представления о древних, откровенно говоря, полны нескрываемого высокомерия. Мы с высот своей цивилизации склонны посмеиваться над древними, которые — вы только представьте себе — не знали ни телевизора, ни ватерклозета, ни даже спичек. Но тем не менее технический уровень древних был не столь уж убог: открываются все новые факты, которые говорят об этом, и я вернусь еще к этой интересной теме. Что же касается мифов, то навязшая уже в зубах история открытия Трои, где путеводителем был миф — наверное, не самое яркое подтверждение тому тезису, что древние мифы за своей цветистостью могли скрывать

вполне реальные факты.

Немало странных фактов содержится в Библии. Вифлеемскую звезду, ведшую трех волхвов к месту рождения Иисуса, некоторые уфологи считают летающей тарелкой. Они обращают внимание на то, что волхвы шли за звездой, пока она не «остановилась над местом, где было Дитя». Будь это яркая звезда или планета, она бы не остановилась нигде. Зависание же над землей является одним из свойств НЛО.

В «Откровении св. Иоанна Богослова», в главе X, читаем: «И я увидел еще одного могучего ангела, спускавшегося с небес, завернутого в белое облако. Радуга была над его головой, лицо его было подобно солнцу, а ноги — двум огненным столбам». Эта картина трактуется как наблюдение пылающей заревом сферы, окруженной паром («облаком») и разноцветными огнями («радугой») и испускающей два луча света или пламени, бьющих из нижней части объекта («столбы огня»).

В книге Моисея говорится: «На третий день при наступлении утра были громы и молнии и густое облако над горой Синайской и трубный звук весьма сильный. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нас в огне; и восходил от нее дым, как дым от печи… и звук трубный становился все сильнее…»

Интересна интерпретация того, что известно нам как «колесница Иезекииля»: «…когда я был среди пленных над рекой Хебар: небо разверзлось и я увидел видение Господне… и вот вихрь пришел с севера, облако великое, и вьющийся огонь, и яркость была вокруг него… И из середины его вышли подобия четырех живых существ. И вот каков был вид у них: они были как подобия человека. И у каждого было четыре лица, и у каждого по четыре крыла. И ноги были — прямые ноги, и ступни, как у быка; и они сверкали, как чистая медь. И у них были руки ниже крыльев, по всем четырем сторонам… Их крылья прикасались одно к другому, и они не поворачивались, когда они шли; и они шли прямо вперед… два крыла у каждого прикасались друг к другу, а два закрывали им тело…»

Иезекииль продолжает описывать «живые существа»: «…у каждого было по колесу, которое сопровождало их, даже когда они подымались над землей. Эти колеса были устроены так, словно одно находилось в другом, и они могли идти в любую сторону, не поворачиваясь…»

Какова бы ни была вера Иезекииля, священнослужителя, в Бога и ангелов, он, по-видимому, испытал что-то настолько чуждое его знаниям и опыту, что не смог описать виденное достаточно адекватно.

Данный текст был кропотливо изучен Джозефом фон Блумричем, руководителем отдела проектирования систем НАСА, одним из авторов проекта лунной ракеты «Сатурн-5».

Желание опровергнуть версию о видении Иезекиилем космического корабля привело фон Блумрича в конце концов к признанию этого факта.

По мнению фон Блумрича, четыре живых существа, описанных Иезекиилем, вовсе не были живыми. Это были четыре опоры огромного корабля, снабженные колесами, имеющими несколько степеней свободы. Крылья «существ» были вертолетными лопастями, которые могли быть использованы в атмосферном полете. Основными же двигателями, применяемыми при орбитальных и суборбитальных полетах, были ракетные.

Фон Блумрич считает, что результаты его исследований «показывают нам космический корабль, несомненно, не только технически возможный, но и прекрасно сконструированный для своих функций и целей. Мы с изумлением обнаруживаем технологию, отнюдь не фантастическую, но во всех своих аспектах лежащую почти в пределах наших нынешних возможностей, и потому лишь ненамного опередившую нашу собственную».

Я видел иллюстрацию с изображением реконструированной фон Блумричем «колесницы Иезекииля» и целиком разделяю его мнение о возможностях этой машины. К сожалению, я не могу привести эту иллюстрацию здесь, как и другие, с которыми мне хотелось бы познакомить читателя этой книги.

Сведения о странных летательных аппаратах можно найти не только в Библии. Древнеиндийские тексты рассказывают о богах, летавших и сражавшихся в воздухе в летательных аппаратах — виманах.

Свидетельствует «Рамаяна»: «Когда настало утро, Рама сел в небесную колесницу, которую Пушпака прислал ему с Вивпишандой, и приготовился к полету. Колесница эта передвигалась сама по себе. Она была большой и красиво раскрашенной… Когда колесница совершала свой путь в воздухе, она издавала однотонный звук». В момент отлета, однако, «по команде Рамы эта прекрасная колесница с громким шумом поднялась в воздух».

В другом месте: «…когда колесница поднималась, грохот заполнял все четыре стороны горизонта». Там же говорится: «…небесная колесница светилась, как огонь в летнюю ночь», была, «как комета в небе».

«Махабхарата» утверждает, что «ее приводила в движение крылатая молния», «все небо было освещено, когда она пролетала по нему».

В тибетских текстах также рассказывается о летательном аппарате, сравниваемом с «жемчужиной в небе».

Один из тибетских источников, «Тхатотрачабадма», описывает летательный аппарат как «огромную и ужасную воздушную колесницу, сделанную из черного железа… Она была снабжена приспособлениями, расположенными в надлежащем месте. Ни кони, ни огонь не везли ее. Она была движима устройствами, которые были размерами со слонов».

Из большого числа древнеегипетских свидетельств о наблюдениях феноменов меня поразило одно, косвенное свидетельство, относящееся к XIV веку до новой эры. Речь идет об эпохе Эхнатона, известного как фараон-бунтовщик. Старых, человекоподобных богов Эхнатон заменил новой, высшей идеей абстрактного бога, которого он назвал Атоном, «солнечным диском». Какой же силы потрясение было испытано Эхнатоном, если он во время непоколебимой диктатуры жрецов решился на это?! Немало интересного скрыто в хрониках античности, времени, когда мифологизм, поэтичность изложения уступают место сухой объективности древних историков. Обширную коллекцию наблюдений небесных феноменов собрал Юлиус Обсеквенс. Упоминания о них встречаются у Тита Ливия, Плиния Старшего, Сенеки, Плутарха и других.

Этими древними авторами была даже разработана классификация наблюдаемых объектов, удивительно похожих на те, что и по сей день летают в нашем небе. Это и «дискоиды», обычно окрашенные в янтарный цвет, и испускающие лучи из краев светящегося диска, и «питеи» — бочкообразные объекты, испускающие сильный свет со стороны вогнутой поверхности, и «сератьи», имеющие форму рога, и другие.

У Плиния можно прочесть: «Наблюдая кометы, мы можем констатировать, что некоторые из них подвижные и ведут себя, как планеты. Другие же остаются неподвижными».

В 93 году в Риме на утренней заре жители наблюдали светящийся шар золотистого цвета, движущийся по небу с севера. Вращаясь, шар упал на землю, затем он стал увеличиваться в размерах и, снова поднявшись в воздух, удалился на восток.

В 76 году от звезды отделилась искорка, которая, приближаясь к Земле, стала разгораться. Затем она достигла размера Луны и освещала местность, как днем. Снова поднявшись в небо, она приняла форму факела.

Не правда ли, очень похоже на явление, которое обычно объясняют одним многозначительным словом: «запуск!» Не обошли своим вниманием наблюдения НЛО и древние восточные источники.

4 апреля 34 года в Китае наблюдали появление блуждающей звезды величиной с Луну. Звезда светилась белым светом, а вокруг нее находились с десяток маленьких звездочек.

В 235 году во время сражения между войсками двух китайских королевств в их расположение влетел огненно-красный объект, испускавший кинжальные лучи и двигавшийся с северо-востока на юго-запад. Три раза объект приземлялся перед войсками и позади поля боя, проявляя большую активность в движении взад и вперед.

В 312 году армия Александра Великого была объята паникой при виде двух серебряных дисков, зависших над армией.

В 398 году в Стамбуле появился яркий светящийся шар, который перемещался над городом в сопровождении объекта, имевшего вид шпаги.

В 577 году в Китае наблюдался огненный шар размером с Луну, перемещавшийся по небу на запад. Он извивался, и его движения сопровождались большим шумом.

1 декабря 848 года, ночью, во Франции появились в небе сигарообразные объекты. Спустя 30 дней они появились вновь, В 919 году в Венгрии наблюдали пылающий факел и сопровождающие его сферические объекты, испускавшие яркий свет. Эти феномены наблюдались по всей стране.

24 сентября 1235 года над военным лагерем генерала Иорит Сумы был виден таинственный источник света, двигавшийся по замкнутым петлям всю ночь до зари. Наутро генерал приказал провести «всестороннее научное расследование», как мы сказали бы сегодня. Весьма быстро был готов ответ: «Это природное явление, просто ветер качает звезды». Сообщивший это предание Юсуке Матсумура из Иокогамы печально добавил: «Ученые, состоящие на государственной службе, часто делают подобные заявления».

Увы, за истекшие три четверти тысячелетия мало что изменилось! Летом 1355 года над Англией появились объекты, светившиеся голубым и красным светом. Иногда казалось, что объекты, движущиеся в центре неба, вступали во взаимную борьбу. Красные стали одерживать победу над голубыми, которые спустились на землю.

О красных и голубых шариках, наблюдавшихся в районе г. Нижнекамска, говорится в сообщении, датированном маем 1975 года. Очевидец увидел красный шар, у которого во время полета образовалось две пары крыльев. Затем произошла вспышка, после которой вокруг объекта возник круг из красных шариков. Через некоторое время после звука, воспринятого очевидцем как выстрел, образовался еще один круг — из голубых шариков. Вея эта система двинулась на очевидцев, но, не долетев, внезапно сделала резкий поворот и начала вертикально подниматься. Очевидец сообщает, что примерно через полтора месяца наблюдалось то же явление.

5 января 1433 года над Ниццей наблюдали зависший в небе на несколько часов шар. По-видимому, метеозонд, как объяснили бы это явление сегодня.

В 1509 году в Мехико наблюдали появившийся в небе объект в форме пирамиды. Этот объект был виден в течение нескольких ночей! Мексиканский царь Текскоко был настолько поражен увиденным, что решил прервать проводимые им военные действия.

20 апреля 1533 года над Стокгольмом появились пять «солнечных дисков». Эти объекты были зарисованы голландским художником Яковом Матхамом. В Государственном музее Амстердама хранится рисунок, на котором изображен Яков Матхам в момент нанесения им на полотно траекторий объектов. Сама картина находится в кафедральном соборе Стокгольма.

В IV томе опубликованных в С.-Петербурге «Актов исторических, собранных и изданных археологическою комиссией» на стр. 331–332 помещен любопытный документ: «1662 Ноября 30 и 1663 Августа 15.

Отписки Кирилло-Белозерского монастыря властям, о метеорах, явившихся в Белозерском уезде».

Вот суть второй, более интересной для нас «отписки»: «Некий работничек Ивашко Ржевский» докладывает высокому монастырскому начальству о том, что 15 августа 1663 года между 10 и 12 часами дня послышался сильный шум и с севера из ясного неба появился громадный пламенеющий объект диаметром не менее 40 метров, который двигался в южном направлении над поверхностью Робозера.

Из передней части объекта исходили два огненных луча, а по бокам извергался сизый дым. Пройдя над озером, размеры которого примерно один километр на два, объект исчез. Через небольшое время он снова появился примерно в полукилометре на юго-запад от того места, где исчез впервые. Это его появление через некоторое время закончилось уменьшением яркости и исчезновением. Еще через некоторое время тот же объект, ставший больше, ярче и страшней, появился на полкилометра западнее, а затем, померкнув, исчез. Общее время пребывания объекта над озером составило около полутора часов.

Во время полета объекта над озером крестьяне, плывшие по озеру на лодке, пытались к нему приблизиться. Это, однако, не удалось, так как вблизи объекта было невыносимо жарко. Свет от объекта был настолько ярок, что было видно дно на глубине 8 метров и

уплывавшая в испуге рыба. Там, где огонь при своем движении опалял воду, на ее поверхности появилась бурая, похожая на ржавчину пленка, которую позже разнесло ветром.

25 января 1873 года в американской «Дейли Ньюс» была помещена информация о наблюдении фермером Джоном Мартином непонятного объекта темного цвета, находившегося в южной части неба. В первый момент объект был сигарообразным, но через несколько минут он сильно увеличился в объеме и стал приближаться к наблюдателю с большим ускорением. Увеличившись в размерах до большого блюда, объект исчез с большой скоростью.

Итак, Джон Мартин за 74 года до наблюдения Кеннета Арнольда видел летающую тарелку, и именно он первым произнес эти слова: «летающая тарелка».

17 ноября 1882 года в различных районах Бельгии многие очевидцы наблюдали появление диска с темными деталями на корпусе. Диск летел на большой высоте.

Наступил конец XIX столетия. И грянул фляп, волна активности 1896–1897 годов. Это был один из наиболее значительных периодов в истории уфологии, вероятно, даже более значительный, чем волны активности НЛО в 1947, 1952, 1954, 1967 годах.

Неделя Благодарения 1896 года в США ознаменовалась началом великой мистерии «таинственных дирижаблей». Первые сообщения о странных светящихся сигарообразных объектах пришли из Калифорнии, причем мэры Окленда и Сан-Франциско заявили, что видели эти объекты сами. Блестящие многоцветные огни наблюдались жителями Сакраменто. Над Оклендом был замечен яйцеобразный объект длиной примерно 45 метров с четырьмя, вероятно, посадочными опорами. Мощный источник света освещал пространство под ним.

Современные американские исследователи провели немало времени, роясь в пыльных подшивках провинциальных газет и журналов конца прошлого века, разыскивая факты о наблюдениях феномена.

Открывшаяся картина просто потрясла их. Выяснилось, что за полетами таинственных дирижаблей в Америке наблюдали буквально миллионы людей. Каждый день приносил новые наблюдения. И большинство сообщений свидетельствовало о контактах с пилотами летающих объектов. Именно по этой причине о волне 1896–1897 годов будет более подробно говориться в главе о контактах. Здесь же необходимо отметить лишь следующее. США, по-видимому, не были единственным и предпочтительным районом Земли для фляпа 1897 года. Возможно, в данном случае сыграл свою роль тот факт, что уже в прошлом веке концентрация средств массовой информации в США была существенно выше, чем в среднем по остальному миру.

Экипажи многих кораблей видели стартующие из воды пылающие сферы и тарелкообразные машины. В эти годы летающие над морями «диски» и «колеса» наиболее активно действовали у побережья Японии и Китая. Их видели также и в Европе.

17 августа 1897 года жители одного из районов Сибири наблюдали эволюции сферического феномена в течение пяти минут.

28 августа 1897 года шаровидный светящийся феномен пересек небо над городом Устюгом.

24 апреля 1898 года в Белграде в небе появилась комета, которая висела над городом в течение шести минут.

4 июля 1898 года очевидцы наблюдали НЛО красного цвета над Кремон-Ферраном. В Лилле и Киле видели диски, зависшие в небе.

1 июля 1898 года в Седберге (США) очевидцы наблюдали красную сферу, поднимавшуюся к небу. Величина объекта была порядка 6°.

Начало двадцатого века ознаменовалось грандиозным феноменом, получившим название «Тунгусского дива».

30 июня 1908 года, около 7 часов утра, гигантский взрыв разметал тысячи квадратных километров тайги недалеко от берегов реки Тунгуски, Противоречивые и таинственные обстоятельства катастрофы до сих пор являются предметом Полемики ученых, без особой, впрочем, надежды на получение однозначного ответа в ближайшее время. Ежегодно на место взрыва выезжают экспедиции, выдвигаются самые «сумасшедшие»

гипотезы, одно перечисление которых заняло бы слишком много времени и места. Существует обширная литература по Тунгусскому феномену, к которой может обратиться заинтересованный. читатель.

Но 1908 год был замечателен не только Тунгусским феноменом. В том году были зафиксированы многочисленные наблюдения НЛО.

Апрельским вечером 1908 года в одной из деревень Тульской губернии наблюдали медленное приближение какого-то «страшилища».

О скорости его движения можно судить по тому, что местные жители за время его приближения успели надеть чистые рубахи, понимая по-своему полет феномена как «начало страшного суда». «Когда мы во всем новом вышли на улицу, то увидели, что чудовище входит в деревню со страшно огромной головой ослепительно оранжевого, огненного цвета. Туловище огромной величины, и не было ему конца; с длинным огромным хвостом. Проходило оно очень низко и медленно: казалось, что его можно было достать рукой. Прошло оно в западном направлении. Испуг был очень велик».

Летом 1908 года в селе Калде, нынешней Ульяновской области, очевидцы наблюдали на расстоянии около трех километров пролет белого блестящего предмета, напоминающего самовар. Летел он низко над деревьями, очень медленно.

29 июня того же года, около 19 часов, в Ярославской губернии наблюдали быстрый полет снарядообразного, с металлическим блеском объекта, из задней части которого тянулся шлейф газов.

Есть свидетельства активности НЛО в 1908 году и в США.

Годы 1909–1913 также дали множество сообщений об интересных наблюдениях, произошедших в разных местах Земли.

Так, 23 января 1913 года над Ливерпулем наблюдали неизвестный летательный аппарат, несущий ослепительно яркий свет.

9 февраля 1913 года многочисленные очевидцы наблюдали над озером Онтарио пролет большого числа светящихся тел. Профессор Кант из Торонто на основании сообщений очевидцев составил описание этого явления.

Около 21 часа в северо-западной части неба внезапно появилось огненно-красное тело, сопровождаемое длинным хвостом и быстро увеличивающееся в размерах. Наблюдатели, расположенные более выгодно, видели целую группу из 3 или 4 отдельных частей, каждая из которых сопровождалась хвостом. Эта группа тел двигалась как одно целое, чрезвычайно спокойно и плавно, параллельно горизонту и исчезла на юго-востоке. Вслед за этим появилась вторая группа тел, хвосты у которых были не столь ярки. Она исчезла в том же направлении.

Наконец, после этой группы тел появилась третья, состоящая из более слабых объектов. Главная особенность феномена, по мнению наблюдателей, состояла в том, что тела двигались медленно и спокойно, совсем не похоже на стремительный полет метеоров. Правильность их движения была столь велика, что многие сравнивают виденную ими картину с пролетом воздушного флота или с ярко освещенным пассажирским поездом, прошедшим на большом расстоянии.

Всего тел прошло, по-видимому, около тридцати в трех «отрядах», прохождение каждого занимало от 20 до 25 секунд. Все явление длилось примерно около трех минут. После исчезновения последнего тела некоторые наблюдатели слышали отдаленный грохот, 5 или 6 отдаленных ударов, которые донеслись, как показалось, с севера или северо-запада. Высота, на которой пролетели тела, приблизительно определена в 26 миль (42 км), наклонение траектории к поверхности Земли не удалось определить.

Нетрудно заметить определенное сходство этого феномена с наблюдениями 2–3 декабря 1983 года, объясняя природу которого, «в конце концов ученые пришли к выводу, что 2 декабря в атмосфере сгорело одно из искусственных тел, вращающихся на околоземных орбитах».

В 1932–1934 годах появление «таинственных аэропланов» вызвало настоящую панику в Скандинавии. Как и в 1913 году, они совершали свои полеты зимой. Сильные снежные бури, метели, густые туманы упоминаются во многих сообщениях. По описаниям, многие из них были огромными многомоторными машинами.

Шведское правительство отнеслось к этим сообщениям серьезно.

В 1934 году было организовано патрулирование воздушного пространства страны. Операции приходилось проводить в условиях самой неблагоприятной погоды, что привело к гибели двух шведских самолетов.

26 декабря 1933 года в 9.30 утра во время жесточайшего бурана люди практически по всему Нью-Йорку слышали звук аэроплана, очевидно, кружащегося над городом. В феврале 1934 года точно такой же случай произошел над Лондоном.

Самолеты того времени просто были не способны летать в столь сложных метеоусловиях, да и сейчас очень сложно представить самолет, способный 5 или 6 часов кружить над городом во время бурана.

В 1946 году «самолеты-призраки» уступили свое место в небе над Скандинавией «ракетам-призракам».

10 июля 1946 года объект, напоминающий немецкую ракету «Фау-2», прошел над Финляндией. Тут следует заметить, что «Фау-2» — это баллистическая ракета и никак не может быть замечена в полете со значительной территории.

В последующие две недели огни типа НЛО, цилиндрические объекты и неопознанные крылатые машины были замечены тысячами людей в Швеции и Норвегии. Их видели также далеко на юге, над Грецией и над горами Швейцарии, где они уверенно летали над ущельями и каньонами. Их наблюдали на экранах радиолокаторов и фотографировали. В сентябре яркие лучи зеленого цвета были замечены над Португалией, «огромный снаряд с огненным хвостом» пронесся над Касабланкой. Гигантская пылающая сфера со свистом прошла над Осло и взорвалась с ужасающим грохотом.

И наступил год 1947, год наблюдения феномена Кеннетом Арнольдом, год начала эры уфологии. Но, как мы убедились, 1947 год не представлял собой ничего выдающегося ни с точки зрения количества наблюдений, ни с точки зрения какого-либо качественного изменения объектов наблюдения.

На протяжении всей нашей истории НЛО были всегда с нами.

Они пролетали в наших небесах безмолвно или с ужасающим грохотом, в виде темных — черных или серых — тел, или сияя всеми цветами радуги и размахивая светящимися хвостами, сея порой страх, панику, восторг и удивление.

Но НЛО не являются специфически земным феноменом. Наблюдательные возможности современных телескопов не позволяют нам, разумеется, заглянуть в дальний космос, но наблюдения даже в пределах Солнечной системы дают порой весьма необычные результаты.

II. НЛО в астрономических наблюдениях

Как бы это ни казалось странным на первый взгляд, но отчеты об астрономических наблюдениях НЛО выглядят более обстоятельными и убедительными, чем сообщения очевидцев, описывающих нечто, появившееся в нашем небе. Дело здесь, видимо, в том, что, во-первых, феномены в космосе описывают профессионалы-наблюдатели, многолетний опыт которых позволяет им предлагать точные и квалифицированные отчеты. Второй причиной, несомненно, является то, что общественность приобрела привычку относиться с существенно большим доверием к факту, сообщенному ученым де-юре, чем к тому же факту, если о нем рассказывает «человек с улицы».

Астрономы начали наблюдать феномены в космосе уже в следующем столетии после изобретения телескопа Галилеем.

3 мая 1715 года, около 9.30 по Гринвичу, Е. Лувилль, наблюдая в Париже лунное затмение, заметил у западного края Луны «какие-то вспышки или мгновенные дрожания световых лучей». Одновременно с ним это же явление наблюдал из Лондона знаменитый Э. Галлей.

Во время затмения Луны 22 октября 1790 года также было отмечено свечение на ее поверхности. В 1825 году в Аристархе замечено красное свечение, а в январе 1867 года в кратере Линна наблюдался треугольник.

Вычисления, выполненные на основании одновременного наблюдения 27 сентября 1881 года прохождения объекта через лунный диск Э. В. Деем в США и Марквиком из Южной Африки, позволили определить расстояние до него. Оно составило 300–400

тысяч километров.

Уже в нашем веке, 17 июня 1931 года, Дж. Тиддингс наблюдал на затемненной части Луны вспышки, которые за время наблюдения 20–30 минут повторились шесть или семь раз.

10 июля 1941 года Вальтер Хаас, наблюдая Луну через 6-дюймовый рефлектор, увидел крошечное светящееся пятнышко, двигавшееся по лунной поверхности. Через некоторое время он увидел более слабое пятно, двигавшееся относительно Луны со скоростью минимум 63 мили в секунду.

Особенно часто движущиеся объекты наблюдались в районе Моря Спокойствия. В 1964 году разные наблюдатели видели их по крайней мере четыре раза. Объекты выглядели светлыми или темными пятнами, перемещавшимися на десятки или даже сотни километров за несколько часов. Например, 18 мая 1964 года Харрис, Крое и другие на протяжении 65 минут наблюдали над Морем Спокойствия белое пятно, перемещавшееся со скоростью 32 км/час. Пятно постепенно уменьшалось в размерах. А 21 июня 1964 года те же наблюдатели видели на Луне движущееся пятно в течение двух часов.

11 сентября 1967 года астрономы заметили в Море Спокойствия тело, выглядевшее темным прямоугольником, фиолетовым по краям, двигавшееся с запада на восток в течение 8–9 секунд. Тело перестало быть видимым вблизи линии терминатора, а через 13 минут около кратера Сабин, в районе движения пятна, на доли секунды вспыхнул свет. Через 20 дней в Море Спокойствия Харрис заметил яркое пятно, двигавшееся со скоростью 80 км/час.

25 апреля 1972 года обсерватория Пассау получила серию снимков «светового фонтана» в области кратеров Аристарха-Геродота. Световой столб рос со скоростью 1,35 км/сек. Достигнув высоты 162 километра, он сместился на 60 километров в сторону и расплылся. Сейсмографы, установленные на Луне, не отметили никаких толчков.

Осенью 1982 года астроном-любитель И. Сидорова, наблюдавшая Луну в телескоп с увеличением в 133 раза, увидела темный объект, показавшийся из-за диска Луны. Объект пролетел над Морем Кризисов, Океаном Бурь и скрылся за диском Луны. У наблюдателя сложилось впечатление, что это была тень от объекта, вращавшегося вокруг Луны, однако повторно из-за диска Луны объект не появился.

Помимо «лунных», есть очень интересные наблюдения, связанные с другими планетами нашей системы.

4 октября 1844 года на Юпитере замечены быстро повторяющиеся яркие вспышки.

24 октября 1864 года на поверхности Марса наблюдался красный свет.

27 мая 1868 года замечено красное пятно на Венере, а 15 марта и 6 апреля того же года рядом с Венерой отмечены вспышки света.

8 мая и 17 июня 1873 года на поверхности Марса и рядом с ним замечены белые пятна и объекты.

15 августа 1884 года из Брюсселя наблюдали сверкающее пятно на Венере.

7 декабря 1900 года многими наблюдателями отмечена серия вспышек на Марсе.

8 декабря 1951 года японский астроном Цунео Саеки, наблюдая Марс, увидел яркую светящуюся точку в районе озера Титонус. Точка сияла мерцающим светом в течение пяти минут. Результаты анализа, проведенного Саеки, позволяют заключить, что это не был ни солнечный зайчик, ни падение метеорита, ни извержение вулкана. В 1954 году были две такие вспышки, в 1958-м — четыре. Наблюдателями из Пенсильвании 23 июля 1954 года на Марсе были замечены периодические яркие вспышки.

Наблюдения феноменов на диске Солнца столь же многочисленны, как и наблюдения на Луне, и имеют такую же древнюю историю.

9 августа 1762 года в Лозанне де Ростан, направив на Солнце, дававшее странно слабый и бледный свет, телескоп, обнаружил, что его восточный край почти на четверть закрыт туманностью, которая окружала какое-то темное тело. Это тело, веретенообразной формы, двигаясь по диску Солнца со скоростью не более половины скорости движения солнечных пятен, исчезло 7 сентября. Это же тело наблюдалось Косте в Базеле, но наблюдаемое там положение тела не соответствовало лозаннскому, из чего следовало, что тело имело значительный параллакс. Одновременные

наблюдения Мессье из Парижа не дали никаких результатов. Все эти факты позволяют рассчитать расстояние до объекта, которое составляет от 10–20 тысяч до 90-100 тысяч километров, и его размеры, оцениваемые в десятки или даже сотни километров. Кроме того, находясь на удалении не более 100 тысяч километров от Земли, объект двигался гораздо медленнее, чем того требуют законы небесной механики.

В том же 1762 году Лихтенберг видел на фоне Солнца большое круглое темное тело, которое сошло с его диска, пройдя хорду в 70е.

12 февраля 1820 года Штейнхейбель наблюдал на солнечном диске круглый черный объект, окруженный атмосферой оранжево-красного цвета. Тело пересекало диск Солнца по диаметру целых пять часов. Независимо его наблюдал Старк.

В июле 1837 года замечены два объекта, пересекающие солнечный диск. Таких же два темных тела отмечены в феврале и марте 1849 года и июле 1878 года. В мае 1845 года из нескольких мест Европы сообщалось о потоке черных объектов, пересекающих Солнце. Множества нерегулярных тел, пересекающих Солнце, отмечались 12, 13, 15 и 25 августа 1883 года.

Загадочные темные объекты, пересекающие диск Солнца, иногда появляются и в нашем столетий. Например, 1 февраля 1962 года такой объект несколько минут наблюдался Потсдамской астрофизической обсерваторией.

Возможно, есть какая-то связь между телами, закрывающими Солнце, и «затмениями», отмеченными в разные годы в разных районах Земли.

11 апреля 1860 года в Бразилии наблюдался период темноты, связанный предположительно с проходом какого-то объекта; 19 марта 1886 года в штате Висконсин отмечено наступление внезапной темноты на 10 мин., зона темноты постепенно перемещалась по земной поверхности.

Очевидец из Владимирской области сообщает о виденном им в марте 1983 года солнечном затмении. Он случайно поднял голову и увидел, что Солнце затемнено круглой тенью на треть. Погода была безоблачной, но небо было в дымке, что облегчало наблюдение незащищенными глазами. Через некоторое время от Солнца оставался лишь серп в одну четверть, остальная часть диска была одного цвета с небом или чуть темнее. Вокруг потемнело незначительно. Зрительный диаметр набегающей тени был больше диаметра Солнца. Минут через 12-3,5 неожиданно набежали тучи, запуржило.

* * *

На этом я заканчиваю очень краткий и упрощенный обзор сообщений о наблюдениях феномена, который называется неопознанными летающими объектами. Я не претендую на подробное изложение особенностей поведения, истории наблюдений НЛО или гипотез, их объясняющих. Меня, наверное, можно упрекнуть в отсутствии сбалансированности приведенных примеров по странам и эпохам, но это, скорее всего, отражает не столько характеристики феномена, сколько наши возможности получения информации о нем. Многим, несомненно, известны гораздо более интересные случаи; кто-то наблюдал феномен сам. Отбор сообщений о наблюдениях носит здесь, вообще говоря, чисто случайный характер: моей целью было — вызвать интерес читателя, дать ему первичную, не отягощенную, гипотезами информацию для размышлений, для начала работы над тайной НЛО маленьким кусочком мозаики неведомого, включенным. в нашу Реальность.

В заключение остается добавить, что при написании этой главы я использовал материалы о наблюдениях НЛО, любезно предоставленные А. С. Кузовкиным, а также книги Джона А. Киля, Жака Балле, Роя Стеммена, Брэда Стайгера, Христиана Пиенса.

Глава вторая. Аномалии

«Все попытки разума оканчиваются тем, что он сознает, что есть бесконечное число вещей, превышающих его понимание. Если он не доходит

до этого сознания, то это означает только, что он слаб. А если его превосходят вещи вполне естественные, то что сказать о сверхъестественных!»

Блез Паскаль

В предыдущей главе говорилось о неопознанных летающих объектах привлекающем наибольшее внимание людей, но отнюдь не единственном классе необычных явлений, проявляющихся в окружающем нас мире. Пожалуй, трудно найти человека, который не сталкивался бы с необычным — если не в качестве свидетеля или объекта необычных явлений, то обязательно как читатель многочисленных газетных и журнальных рубрик всевозможных «курьеров», «курьезов», «во всем мире» и т. п.

Необычные явления привлекали внимание очарованного человечества во все времена, и всегда находились люди, одержимые страстью к одному из самых древних видов коллекционирования — коллекционированию необычного.

Одним из крупнейших коллекционеров необычных фактов римской эпохи был Юлиус Обсеквенс, на чье собрание наблюдений НЛО в древности я ссылался в первой главе. Юлиус Обсеквенс в течение многих лет записывал, весьма аккуратно, волшебные и аномальные случаи, которые встречались ему: здесь и человеческие уродства, и всевозможные предсказания, и странные следы, оставленные молниями, и всевозможные феномены, которые не могли быть объяснены ни метеорологией, ни астрономией. Юлиус Обсеквенс преподносит читателям описание феноменов очень живо, объективно, без лишних комментариев, вспоминая аналогичные необъяснимые события и факты исторического периода, что делает его труд крайне ценным.

В новейшее время большой известностью пользуется коллекция скончавшегося в тридцатые годы американца Чарльза Форта. Форт оставил после себя грандиозное собрание необычных и в большинстве своем необъясненных фактов. Существующее и по сей день сообщество последователей и единомышленников Форта, носящее в память о своем основателе название Фортеанского Общества, продолжает его дело, с ощутимым, правда, уфологическим уклоном.

В последние годы в США было предпринято издание серии В. П. Корлисса, многостраничные тома которой носят такие, например, названия: «Каталог странных астрономических наблюдений», «Каталог необычных естественных явлений», «Таинственная Вселенная: справочник по астрономическим аномалиям», «Древние люди: справочник невероятных артефактов» и т. п.

Не так давно в США вышла книга Майкла А. Персингера и Гислейна Ф. Лафреньера «Пространственно-временные необычные и скоротечные явления». Эта книга была переведена, получила благоприятные отзывы и готовилась к печати в одном из центральных издательств. Однако в силу каких-то причин она так и не была издана.

В этой книге авторы, психологи по специальности, использовав, в основном, собрание Ч. Форта, а также некоторые другие источники, рассмотрели 6060 сообщений о необычных явлениях и сделали попытку объяснения их с точки зрения гелио-геофизических связей и гипотезы о локальных пространственно-временных аномалиях.

Книга Персингера и выдвинутые в ней гипотезы вызвали, как кажется, довольно-таки широкий резонанс в научном мире: в последнее время и отечественные научно-популярные издания часто ссылаются на книгу Персингера, объясняя те или иные необычные явления.

Здесь я не буду подробно останавливаться на гипотезе Персингера.

Хочу только отметить, что их подход носит во многом корреляционный по месту и времени характер. В корреляционных же гипотезах зачастую скрыты подводные камни, суть которых метко отражена в теории-анекдоте: «Сто процентов больных раком ели огурцы. Следовательно, огурцы — причина рака».

Приведенный в книге Персингера фактический материал носит, быть может, излишне сухой, констатирующий характер: факты преподносятся в крайне лаконичной, лишенной подробностей манере.

Очевидно, авторами предполагается предварительное знакомство читателя с использованными в книге источниками. Однако высокая степень необычности, широта

географического и исторического диапазонов описываемых феноменов послужили причиной включения значительной части столь богатого фактического материала в эту главу.

Взгляды авторов, предваряющие рассмотрение ими широкого спектра необычных явлений, представляются мне достаточно убедительными и заслуживающими подробного изложения в настоящей главе.

Существуют необычные и редкие явления; их интерпретация вероятностна, но в настоящее время неправдоподобна. Мы имеем дело с такими эпизодами, которые являются необычными по их частоте и описанию в сравнении с общепринятыми. Такие явления были названы необычными событиями. Они включают наблюденные происшествия: падающих с неба камней, животных, льда или необычных предметов, необычных электромагнитных, звуковых и визуальных явлений, НЛО, нлонавтов и контактов с ними, необычных астрономических наблюдений, необычных сил, фокусированных на отдельных людях, наблюдениях несуществующих или доисторических существ, странных археологических находок и т. д.

Они являются пограничными эпизодами природы, такими, которые подходят только к хвостам кривых вероятностей. Эти явления лежат между теми, которые объясняются принятыми концепциями естествознания, и теми, которые не объясняются ими. Многие из этих случаев пересекаются с характеристиками и свойствами так называемых «парапсихических явлений», о которых будет говориться в одной из последующих глав этой книги.

Необычные явления сложны из-за самой их природы; они существуют как скоротечные. И они не только редкие- что делает их систематическое изучение достаточно трудным — они являются также коротко-живущими явлениями. Временная длительность индивидуального события обычно очень коротка и локализована, но крайне интересна.

Более важно то, что редкие сочетания условий, необходимые для возникновения феноменов, кажется, существуют не дольше их. Несмотря на созданную человеком обширную и сложную сеть регистрации, а также хитроумные инструменты, скоротечные природные события все еще ускользают от официального обнаружения. Когда же официальные обнаружения явлений отсутствуют, то они не могут и «существовать».

Исторически известен очень длинный список необычных явлений, которые все время или слишком долго были вне поля зрения измерительных служб и по современным понятиям не могут быть признанными. Одно время считалось, что метеоры тоже не могут падать с неба, и те люди, которые видели падающие метеоры, рассматривались как незадачливые наблюдатели. Некогда полагали, что и шаровая молния не может возникнуть, но все-таки она возникала задолго до создания плазменной физики и корреляционных уравнений.

Мы как вид существуем в мире, который воздействует на нас мириадами единиц информации. На эти сообщения мы накладываем некоторую понятийную структуру, и мир становится для нас более осмысленным. Модель структуры берет начало в наших биологических и социальных свойствах, обусловливается физической и социальной средой. Она предоставляет нам структуру-каркас соответствий, благодаря которой опыт может оцениваться как «реальный» и «не реальный».

Существуют различные названия для хорошо организованной модели, которую группа людей использует для выражения своего миропонимания. В зависимости от природы моделей и методов, которыми модели воссоздаются, они могут называться религией или наукой. В смысле социальной функции они мало различимы: обе удовлетворяют структурным потребностям общества. В настоящее время большинство человеческих сообществ находится под влиянием перспектив, возникающих из следствий функционирования научной структуры.

Однако даже эта структура непостоянна. В истории человечества бывали времена, когда модели восприятия сменялись, как в калейдоскопе. Одно время Земля рассматривалась как центр Вселенной; звезды и планеты были светящимися шарами, движущимися относительно Земли вдоль хрустальных сфер; некоторые люди видели эти сферы.

А когда люди трактовали Землю как недавнее творение Бога, то ископаемые останки в

пластах, возраст которых составлял миллионы лет, становились жертвами этой доктрины.

Как было показано Томасом Куном, изменение научной структуры, приводящее к более адекватной модели мира, происходит всегда путем революций в науке, революций восприятия. Возникающее при этом новое миропонимание способно объяснить большее количество фактов, чем предыдущее. Но, тем не менее, после «каждой научной революции все же остаются сиротские данные: сообщения, которые неприемлемы для принятого мировоззрения; модели, которые несовместимы с современной структурой; измерения, которые незначительны. Необычные явления как раз и могут быть теми «остатками», которые пребывают в ожидании быть реорганизованными в новую перспективу, что, однако, может потребовать реорганизации наших представлений.

Необычные явления редки, кратковременны и, со многих точек зрения, невероятны. Однако изучение таких событий важно по ряду причин».

Далее авторы излагают целый ряд причин или, вернее, побудительных мотивов для изучения необычных явлений. Я не буду приводить здесь выдвинутые авторами психологические и экономические причины, полагая более существенными научные мотивы и историческое значение необычных явлений.

«Научные причины для изучения кратковременных и необычных событий самоочевидны. Необычные события в корне отличны от нормальных принципов воздействия окружающего мира, а наблюдения за исключениями дает понимание принципов», — так гласит одно из основных положений современной науки.

Кратковременные и редкие явления часто являются исключениями. Может быть, мы будем больше знать о Луне, когда прольется свет на кратковременные световые явления на ее поверхности, повторяющиеся из века в век. Может быть, мы узнаем больше об эволюции человека, когда будут объяснены ископаемые и необъяснимые скелеты. Может быть, мы узнаем больше о локализованной энергетике окружающей среды, когда будут поняты падения камней, падения животных и другие явления.

Некоторые люди верят в детерминистскую Вселенную. С этой точки зрения Соединенные Штаты все равно развились бы в великую державу, независимо от событий восемнадцатого века. Человек, называемый Христом, все равно стал бы центром цивилизации, даже если бы его смерть не совпала с землетрясением.

Но существует много переменных, которые входят в результат отдельного события. Ряд вероятностей вносят вклад в окончательную судьбу исторического эпизода.

Некоторые из этих событий есть кратковременные и редкие эпизоды, часть которых — классические необычные события.

В истории человечества имеются примеры, когда великие лидеры появлялись или уничтожались кратковременными событиями. Константин Великий увидел, как он это интерпретировал, крест в небе; его люди последовали за ним к победе. В этом столетии генерал восставшей армии находился в лагере около столицы некой латиноамериканской страны; победа на следующее утро ожидалась несомненной.

Ночью метеорит врезался в палатку генерала, и революция прекратилась в несколько часов.

Сколько беспричинных и редких событий внесли вклад в создание истории? Сколько беспричинных и редких событий внесут свой вклад в будущее? Человечество имеет стойкую тенденцию ассоциировать редкие и беспричинные события с суеверными и религиозными началами. Такие события считаются знаками всевидящего Бога: знамения для уверенного успеха, предупреждения вражеского поражения.

Непредсказуемые и редкие сияния в небе. Движения Земли или цвета в облаках из века в век подгонялись к потребностям и желаниям наблюдателей.

Какой удар может быть нанесен этими событиями нашему современному миру с его разветвленными комплексными информационными сетями?

В 1968 году таинственный свет был в течение месяца виден над церковью в Каире. Религиозно настроенные люди считают, что это был знак Бога. Знак чего?

Сегодня существует ряд загадочных и тонких исследовательских областей; они обещают возможность немыслимых революций в человеческих представлениях и в

повседневной жизни. Подумать, как мог бы измениться мир, если бы парапсихические явления когда-либо были сознательно воспроизведены посредством эксперимента. Возможность выделения тех относящихся к делу факторов, которые представляли бы такой глобальный контроль, пока не вытекает из нашей практической деятельности. Но что будет, если такая возможность произойдет?

Персингер и Лафреньер разработали удачную и удобную, на мой взгляд, классификацию феноменов, и я буду пользоваться ею с небольшими изменениями в дальнейшем изложении.

Чрезвычайно обширна имеющаяся информация о падениях всевозможных предметов и веществ с неба: отмечены падения камней, льда, самых различных твердых предметов и животных, выпадения разнообразных жидкостей.

Падения, как правило, находят вполне аргументированное объяснение в выносах каких-либо предметов или жидкостей смерчами с последующим выпадением после разрушения смерча, либо отождествляются с метеоритами. Однако анализ случаев падений не всегда позволяет считать источниками феноменов атмосферные или астрономические явления. В части случаев падений в местах инцидентов однозначно не обнаруживаются ни заметные кратеры, ни следы ударов.

Это наводит на мысль о том, что путь падающего тела до земной поверхности был малым. Так, зафиксированы взрывы в небе, сопровождающиеся падением камней, — 9.6.1866 г., Венгрия; падение 5,5-килограммового обломка кварца во время грозы — 1885 г., Кестертон, Англия; падение блока известняка — март 1888 г., Мидлбург, Флорида.

Наиболее сложны для объяснения факты повторных падений камней в одной и той же местности через равномерные промежутки времени: камни падали на дом в течение трех недель — январь (год в переводе упущен), Пантеон, Франция; камни падали несколько недель — июль 1921 г., Чико, Калифорния — ежедневное до полудня падение камней — Мелроуз Парк, Пенсильвания.

Многочисленны примеры падений диспергированных веществ, таких, как самые разнообразные порошки, песок, грязь: падение красной пудры — 27.10.1814 г., Пьемонт, Италия; падение черной пудры — 15.02.1837 г., Комри, Шотландия; выпадение тонн грязи с ясного неба — 29.6.1897 г., Бенгалия, Индия; падение липкой грязи — весь июнь 1963 г., Терр Хаут, Индиана; падение зловонной сажи — 9.9.1972 г., Тампа, Флорида.

Падения органических веществ кажутся еще более необычными.

Примеры случаев: падение студнеобразных глыб — 1833 г., Нельсон Каунти, Вирджиния, и 1841 г., Турция; медленное падение массы щетинистого вещества (волосы ангела —? см. главу о НЛО) — 16.11.1857 г., Чарльстон, Южная Каролина.

Среди случаев падения известных и неизвестных семян и других растительных веществ следует выделить те, которые не могут быть коррелированы с экстремальными атмосферными явлениями: падение дубовых листьев в отсутствии ветра — 10.4.1869 г., Индра, Австралия; ливень семян — февраль 1958 г., Саванна, Джорджия; падение персиков с облачного неба — 12.7.1961 г., Шрейвейт, Луизиана; падение неизвестных семян в нескольких местах Германии и Польши в течение всего июля 1882 года.

Удивительно широк спектр падающих с неба предметов, обладающих признаками технологического происхождения. Здесь следует отметить, что приведенные случаи зафиксированы до начала эры спутников и, частично, ранее эры авиации: в 1842 г. в Оренбурге после прохождения «очень странной тучи» с неба упали небольшие металлические тела гексагональной формы. Отмечены: падение железной глыбы во время грозы — 17.8.1887 г., Брикстон, Англия; падение кусков медного сплава — 1858 г., Марблхэд, Массачусетс; падение куска алебастра во время града — 11.5.1895 г., Виксбург, Миссисипи; падение стальных болванок — Эссекс, Англия; падение большой градины с изображением девы на ней — 26.5.1907 г., Франция; падение 2-килограммового стального шара — 16.8.1951 г., Такома, Веллингтон.

Необычные выпадения жидкостей связаны главным образом с цветными дождями: красный дождь — 1849 г., Уэльс, Англия; черный дождь — 1.5.1862 г., Слэйн, Шотландия; лавандовый дождь — 19.12.1903 г., Оудон, Франция; голубой дождь пачкал одежду — апрель 1954 г., Детройт, Мичиган; зеленый дождь — 26.3.1948 г., Дейтон, Огайо.

Зафиксировано немало случаев падения животных. С неба падают рыбы, лягушки, птицы, ящерицы и т. п. Анализ таких случаев показал, что наиболее часто падают рыбы и лягушки. Максимум веса одного животного редко превышает 0,5 кг. В то же время отмечена обратная зависимость между количеством упавших животных и весом одного экземпляра. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев выпадают животные одного вида.

Несколько примеров падений животных: падали рыбы, лягушки и лед — 8.7.1841 г., Дерби, Англия; падали ящерицы — 28.12.1857 г., Монреаль, Канада; падение сотен мертвых птиц — октябрь 1846 г., Франция; падение сотен рыб около 5 см длины каждая — 7.9.1971 г., Порт Риги, Флорида; несколько раз в марте 1974 г. падали сотни рыб — Северная Австралия.

Известны случаи падения мяса и крови на относительно больших площадях. Только в четырех из двенадцати зафиксированных случаев содержатся упоминания о красных облаках, в остальных — небо безоблачное. Чрезвычайность этих сообщений заставляет перечислить все эти эпизоды: мясоподобное вещество падало из красного облака — июль 1841 г., Лебанон, Теннесси; мясо падало из красного облака — 17.8.1841 г., Спринг Крик, Теннесси; падение шерсти и мяса какого-то животного — 16.3.1846 г., Шанхай, Китай; мясо падало из красного облака; выпало несколько сот фунтов мяса — 1850 г., Вирджиния; падало мясо, безоблачно — Бениция, Калифорния; падали мясо и кровь — июль 1869 г., Санта-Клара Каунти, Калифорния; падало мясо и «прекрасные волосы» — 5.8.1869 г., Лос-Ньетос, Калифорния; падало кровеподобное вещество — 1870 г., Техас; мясо падало тонкими полосками — 3.3.1876 г., Кентукки; падало мясо — 1876 г., Колумбус, Джорджия; падение вещества, похожего на кровь, — 17.11.1920 г., Китай.

Вот что писал о подобных явлениях великий французский астроном и популяризатор науки К. Фламмарион в своей книге «Атмосфера», изданной в С.-Петербурге в начале нынешнего века: «…Гомер заставляет кровавый дождь падать на головы греческих героев, которых Зевс присудил к скромному переселению за Стикс. В истории перечисляются следующие случаи кровавых дождей: в 14 г. в Риме, после взятия Фидэна, в 538 г. — на Авентинском холме и в Арриции, в 570 и 572 гг. — на площади Согласия в Риме два дня шел кровавый дождь и в 585 г. — один день, в 587 г. — в нескольких местах Кампаньи, на территории Прэнесты, в 626 г. — в Цэрэ, в 648 г. — в Риме, в 650 г. — в Дюне, в 652 г. — в окрестностях Анио.

Плутарх говорил о кровавых дождях, выпавших после больших сражений в Кимверийской войне, например, после истребления нескольких тысяч кимвров на полях Марселя….Григорий Турский говорит, что в 582 г. «кровавый дождь» выпал в Париже. Многим он так перепачкал платье, что они с отвращением сбрасывали его с себя». В 754 г. в Галлии небо было охвачено пожаром, и из него в большом количестве лил кровавый дождь. В 787 г., по показаниям Фритца, в Венгрии выпал кровавый дождь, вслед за которым появилась чума. Такие же дожди были в Бриксоне в 869 г. и в Багдаде в 929 г.»

Не менее удивительными являются случаи падения водных капель, измороси или дождя в течение многих дней внутри маленькой площади при безоблачном небе: падение воды на площади в 1 кв. метр — 5.11.1886 г., Чарльстон, Ю. Каролина; падение воды на персиковое дерево внутри площади в 1,5 кв. метра — ноябрь 1892 г., Пенсильвания; падение воды на маленькой площади в течение двух недель — 21.10.1886 г., Сев. Каролина.

Падение крупных глыб льда, как правило, ставится в вину авиации, что можно объяснить только рассеянностью исследователей, забывших, что подобные инциденты наблюдались задолго до первого полета, братьев Райт. Вот некоторые эпизоды, отмеченные в книге Персингера: падение 40-килограммовых глыб льда август 1882 г., Салина, Канзас; падение килограммовых кусков льда — 1888 г., Чикаго, Иллинойс; дома разрушались падающими кусками льда — 1922 г., Казорла, Испания; падение кусков льда, вес некоторых превышал 15 килограммов — январь 1955 г., Калифорния.

Многочисленные примеры палении льда приведены в упоминавшейся книге К. Фламмариона: «В последних числах октября 1844 года, во время страшного урагана,

опустошившего юг Франции, были найдены градины весом в 5 кг. Во время фантастической грозы, бушевавшей 8 мая 1802 года, найден был кусок льда длиной и шириной в один метр, а толщиной в 0,7 метра. В 1843 году при сильной грозе вдруг в воздухе послышался как бы шум сильного ветра и вскоре на поле, недалеко от нашего дома, упал кусок льда величиной с мельничный жернов и более. Его потом разбивали топорами и, несмотря на сильные жары, он таял целых три дня».

В 1984 году был зафиксирован феномен, на примере «изучения» которого наглядно продемонстрирована объяснительная сила современной научной теории.

Как сообщалось, 20 февраля 1984 года ледяной шар «размером с пятилитровую кастрюлю», упавший с неба, пробил кровлю, слой рубероида, деревянное перекрытие толщиной 6–7 см в подсобке дома по ул. Красной, г. Щербинки Подольского района Московской области.

Шар раскололся о доски надвое: одна половина застряла в потолке, другая рухнула на пол. Незваный гость имел правильную шарообразную форму. Внутри полый, толщина стенок около 10 см. Полость на ощупь гладкая, тоже правильной сферической формы. Лед прозрачный, только толщу избороздили длинные прожилки, подобные тем, что мы видим на замороженных зимой окнах. С внешней стороны липкий. На вес примерно около семи килограммов. Хозяева хранили льдину в холодильнике, но из-за отключения электричества она растаяла, а талую воду собрать не догадались.

Сводка погоды по Москве и области на 19 и 20 февраля: «Переменная облачность, без осадков, ветер слабый, ночью -8…-13°, по области до -15°. Днем -3…-80. Уточнение на 20 февраля: температура та же, слабый снег, слабый ветер».

В публикации были приведены комментарии специалистов. Приведу их дословно:

Комментарий 1. Завлабораторией Центральной аэрологической обсерватории Госкомгидромета, доктор физико-математических наук, профессор И. П. Мазин: «Честно говоря, трудно принять предоставленную вами информацию всерьез. В то, что это явление природного характера, я не верю. К граду этот объект отношения, конечно, не имеет: известные градины достигали 10 см в диаметре. Не исключено, что это не что иное, как кусок обледенения самолета.

Правда, форма для обледенения необычная… И вообще, кто видел, что этот шар упал именно с неба? Может, над хозяевами дома кто-то подшутил! А грохот создали разбившиеся от удара оконные стекла».

Комментарий 2. Зав. кафедрой физики атмосферы МГУ, доктор физико-математических наук А. Х. Хргиан: «Есть предположение, что космическое пространство бороздят метеориты и кометы, состоящие из ледяных глыб».

Комментарий 3. Ученый секретарь Комитета по метеоритам АН СССР, канд. геолого-минералогических наук А. В. Иванов: «Все ледяные глыбы — это обледенение, отколовшееся от самолета и упавшее вниз.

Метеоритом это не может быть: слишком велика скорость вхождения метеорита в атмосферу. Смущает, правда, форма — шар с полостью внутри».

Вряд ли нужно комментировать эти комментарии, и этим эпизодом я заканчиваю раздел о падениях, как называл эти явления с американской непринужденностью Джон Киль, «разного хлама с неба».

К категории необычных электромагнитно-подобных явлений отнесены ЭМ-феномены в атмосфере, на земле, призрачные явления и курьезы связи. ЭМ-феномены в атмосфере связаны, в основном, с сообщениями о вспышках типа зарниц или иных необычных видов свечении.

Такие события длятся от нескольких часов до нескольких дней: во время извержения Этны 16.7.1892 года был виден луч света; лентообразные вспышки в небе перед землетрясением 17.9.1901 года в Комри, Шотландия; ослепляюще яркие свечения в небе, ощущение шока 27.11.1919 года, наблюдавшиеся на территории трех штатов — Индиана, Мичиган и Иллинойс; пламеподобное зарево в небе в феврале 1956 года в Алмеда, Калифорния.

Несколько примеров ЭМ-феноменов на земле, связанных со световыми явлениями без видимого источника: световое зарево около родника, 1916 год, штат Юта; в марте 1952 года в районе Лонг Айленд, Нью-Йорк, появилось плавающее светящееся вещество; в

1956 году в Гвадалахаре, Мексика, пламя вспыхнуло у подножия дерева, но дерево осталось невредимым — тут интересна аналогия с пылающим кустом, описанным в библейской книге Моисея.

Категория призрачных свечении представляет интерес по ряду причин: во-первых, их высокая устойчивость в течение длительного времени и, как следствие, хорошая предсказуемость. Другая особенность феноменов постоянство формы. Обычно призрачные свечения представляют собой светящиеся образования не более 30–40 см в диаметре. В отличие от классических привидений, призрачные свечения не принимают человеческих форм и обычно не появляются в домах, хотя есть недавнее сообщение из Гиссарской долины о наблюдении подобных феноменов в палатке.

Некоторые примеры призрачных свечении из книги Персингера: призрачные свечения появляются перед индейским летом в горах Чинати, Техас; подпрыгивающее призрачное свечение наблюдается в Ворренбурге, Нью-Йорк, с 1946 года; призрачное свечение в течение 50 лет наблюдается в Верноне, Англия; из Лаудонвилля, Огайо, в 1956 году сообщалось о призрачном свечении, появляющемся раз в 30 лет.

Имеются и отечественные сообщения о призрачных свечениях — я приведу некоторые из них.

В Свердловской области в третьем часу ночи 10 сентября 1940 года три вертикальных, ярко-красных луча конической формы пронзили абсолютно черное небо в западной части горизонта. Эти лучи наблюдались в течение 15–20 минут, а затем «как бы ушли в горизонт».

В середине декабря 1985 года в Новороссийске наблюдался ослепительный малиновый луч, исходящий откуда-то из-за гор и теряющийся в небе. Луч вспыхивал и исчезал три раза, вызывая необычно сильные помехи телеприему. Продолжительность вспышек составляла 7–8 сек. После первой же вспышки практически во всем городе погас свет.

В 1942 году двое рабочих видели в медно-рудной шахте Джезказгана, как «с потолка к полу (высота лавы около 10 м) медленно спускается яркий фиолетовый луч толщиной около б мм и длиной 80–90 см.

За ним на расстоянии 8-10 см двигался второй луч». Они прошли совсем рядом с одним из наблюдателей и пропали в земле. Никаких следов ни в полу, ни в потолке не осталось, «но было почему-то страшно».

Весной 1982 года две сотрудницы одной из московских библиотек наблюдали появление и полет через полуподвальное помещение библиотеки светящейся полосы длиной около 20 см и толщиной 1 см: «она была похожа на светящийся золотистым светом карандаш». Полоса медленно проплыла через комнату и исчезла в стене.

Необычную и величественную картину свечения неба наблюдали первоцелинники в Павлодарском крае летом 1957 года. Поздним вечером, когда группа молодежи сидела у костра, внезапно одна половина ночного неба окрасилась в ярко-красный, а другая — в ярко-зеленый цвета. Граница между этими полушариями представляла собой широкий черный коридор, проходящий с одного конца неба до другого и испещренный ослепительными молниями. Все это происходило в полной тишине: зеленый и красный цвета мгновенно менялись местами, и вся эта фантасмагория стремительно смещалась за горизонт.

В сентябре-октябре 1975 года моряки судов, проплывавших мимо мыса Находки, наблюдали голубое мерцающее свечение диаметром около 100 метров неподалеку от расположенного там маяка. Мерцали кусты, трава, маяк. Ночное мерцание пятна усиливалось во время полярных сияний. Несколько членов экипажа высаживались на берег и пытались проникнуть в центр пятна. Те, кто заходил в пятно, начинали также светиться, волосы на голове поднимались. В сам центр пятна, однако, войти никому не удалось — гнало чувство страха. Побывавшие там рассказывали, что все тело начинает покалывать, особенно кончики пальцев, самочувствие ухудшается. Обратили внимание, что чайки также не летают над этим местом.

Курьезы связи включают в себя две подкатегории: прием радиопередач предметами, для этой цели явно неприспособленными, и временные эффекты: музыка, передаваемая местной радиостанцией, была принята канализационной трубой на кухне в 1940 году в

городе Бейн, Нью-Джерси; 26 ноября 1963 года в Сан-Франциско радиопередача была принята кофейником; в марте 1962 года операторы Хаптингтона, Зап. Вирджиния, поймали рождественскую передачу прошедшего декабря; в 18.00 28 ноября 1967 года последняя часть радиопередачи была принята дважды.

Необычные звуковые явления взрывного, гудящего характера, как правило, сопутствуют землетрясениям. Однако жужжание и потрескивание, а также человеческие голоса и пронзительные и душераздирающие звуки не находят соответствия в сопутствующих природных явлениях: в мае 1974 года на открытой местности слышались человеческие голоса — Лос-Анджелес; 20 апреля 1905 года вопли людей слышались в воздухе в Гумбольдте, Калифорния; в 1931 году в Пелроузе, Нью-Мехико, слышались звуки машущих крыльев большой невидимой птицы; в I960 году в Вост. Кенте, Англия, на большой территории слышались жужжащие звуки.

О некоторых необычных астрономических явлениях уже говорилось в предыдущей главе, посвященной НЛО. Вообще говоря, деление событий на относящиеся к проблеме НЛО и не относящиеся, крайне затруднительно, в значительной степени условно и, скорее всего, просто не имеет смысла.

К описанным в первой главе явлениям можно добавить лишь некоторые, не имеющие вроде бы явной связи с НЛО в буквальном понимании этого феномена сообщения. Сюда относятся внезапные появления или исчезновения звезд на привычной картине неба: в мае 1966 года в созвездии Северная Корона внезапно появилась новая звезда; 4 октября 1878 года Хигинус Н внезапно перестал быть видимым; новая яркая звезда замечена в созвездии Андромеды в августе 1885 года; в 1964 году обнаружена новая звезда с необычными характеристиками; в сентябре 1972 года Лебедь Х проявил беспрецедентное увеличение собственного излучения в радиодиапазоне.

Астрономами за последние десятилетия открыт целый ряд объектов с весьма экзотическими свойствами, почетное место среди которых несомненно принадлежит квазарам — квазизвездным объектам, свойства которых вызвали к жизни множество самых удивительных гипотез. Но о странностях квазаров и гипотез, их объясняющих, будет говориться ниже.

Интересное открытие было сделано сравнительно недавно астрономами Принстонского университета, обнаружившими в созвездии Девы невидимый объект огромной массы. По оценкам, сила его притяжения эквивалентна притяжению тысячи галактик. Как сообщается, согласно наиболее реалистичной гипотезе «он представляет собой необычно плотную и большую группу галактик, по непонятным причинам невидимую для телескопов» (!) В зарубежной печати сообщается о том, что в направлении созвездия Орион с помощью ИСЗ обнаружен удивительный объект. Его природу пока не удалось установить. Хотя за полгода объект не изменил своего положения на небесной сфере, астрономы затрудняются что-либо высказывать даже о расстоянии до него. Возможно, это далекая планета нашей системы или «протозвезда», которой не суждено превратиться в настоящую звезду, или целая галактика в окружении огромного слоя пылевого вещества, не позволяющего излучению достичь Земли. Температура объекта такова, что наземные приборы ее не фиксируют.

В 1977–1978 годах был исследован объект, характеристики которого прямо противоречат концепции разбегающейся Вселенной. В спектре этого объекта, получившего в одном из каталогов индекс СС 433, помимо обычных линий излучения водорода и гелия, были обнаружены те же линии, но смещенные в красную и фиолетовую области. Трактовка этого феномена с общепринятой в настоящее время позиции допплеровского смещения частот движущегося тела приводит к выводу о том, что объект СС 433 одновременно и удаляется и приближается к Солнечной системе, одновременно оставаясь неподвижным относительно земного наблюдателя. Поиски объяснений столь странного поведения до настоящего времени привели только к появлению чрезвычайно искусственных и сложных моделей, базирующихся в свою очередь на весьма экзотических допущениях.

Более того, сама Солнечная система, как показывает внимательное изучение давно известных фактов, подчиняется не только простой и строгой гармонии Коперника-Кеплера. Обнаружены удивительно сложные и маловероятные закономерности в

движении планет нашей системы.

Вот некоторые факты. Твердое тело Венеры совершает один оборот за 243 дня, а верхняя атмосфера ее обращается всего за четверо суток — т. е. верхняя атмосфера Венеры вращается в 60 раз быстрее самой планеты; природа этого явления пока совершенно неясна.

Непонятна природа высохших русел на Марсе. Известно, что в чрезвычайно разреженной атмосфере Марса вода в жидком состоянии существовать не может, но, с другой стороны, эти русла по геологическому счету времени достаточно свежи. А это может означать, что планеты буквально мгновенно могут терять атмосферу. И, следовательно, атмосфера не является устойчивым признаком планеты, связанным лишь с ее массой.

Со школы мы знаем, что Луна всегда обращена к Земле одной и той же стороной, т. е. периоды ее обращения вокруг Земли и вокруг собственной оси равны. Это обстоятельство находит вполне удовлетворительное объяснение в приливном торможении Луны.

Гораздо удивительнее ситуация с Меркурием. На протяжении десятилетий астрономы были убеждены, что в паре Солнце-Меркурий дело обстоит так же, как и в паре Земля-Луна, и Меркурий так же постоянно обращен одной стороной на Солнце. Но согласно современным измерениям период вращения Меркурия вокруг оси составляет 58 суток, а вокруг Солнца — 88 суток.

Причина же ошибки астрономов заключается в том, что движение Меркурия согласовано с движением Земли. Время от времени Меркурий находится с Землей в нижнем соединении. Так называют положение, когда Земля и Меркурий оказываются по одну сторону Солнца, выстраиваясь с ним на одной прямой. Нижнее соединение повторяется каждые 116 суток, что совпадает со временем двух полных оборотов Меркурия и, встречаясь с Землей, Меркурии всегда обращен к ней одной и той же стороной. Но какая же сила заставляет Меркурий равняться не на Солнце, а на Землю. Или это случайность? Еще больше странности во вращении Венеры. С периодичностью в 584 дня она сближается с Землей на минимальное расстояние, оказываясь в нижнем соединении. И опять совпадение: в эти моменты Венера всегда обращена к Земле одной и той же стороной.

В 1981–1982 годах произошло событие, получившее название «парад планет»: все девять больших планет системы выстроились в более или менее ровную цепочку по одну сторону от Солнца. Если предполагать, что обращение каждой планеты вокруг Солнца никак не связано с другими, и рассчитать возможность случайного расположения девяти планет в достаточно узком секторе, то вероятность такого события окажется исчезающе малой. Практически же это событие в космическом масштабе происходит достаточно часто. Следовательно, и «парад планет» может быть обусловлен проявлением неизвестных закономерностей в расположении и движении планет относительно Солнца.

Среди необычных явлений в Солнечной системе я хочу отметить еще только одно сообщение, обладающее, несомненно, высочайшей степенью странности: 15 октября 1883 года зафиксировано опоздание одного из спутников Юпитера на… 46 минут.

В ряду феноменов особняком стоят шаровые молнии: официальной наукой им придан довольно-таки необычный статут «обычных странностей». Шаровые молнии как феномен признаны наукой, построены весьма внушительные теории, должные объяснять их природу, но, насколько мне известно, до сих пор на базе этих теорий не получено ни одной шаровой молнии сколь-нибудь значительных размеров и ни одной, обладающей удивительной «самостоятельностью» и непредсказуемостью поведения природных объектов. О шаровых молниях существует обширная литература, где каждый интересующийся вопросом найдет немало интересных случаев удивительного, временами похожего на разумное поведение шаровых молний.

Странные и необычные облачные образования Персингер называет «необычно-подобными»: 28 июля 1874 года над Милл Рэн, Пенсильвания, облака «столкнулись», произведя необычный разряд; в конце августа-начале сентября 1886 года над побережьем Южной Каролины и одновременно над Средиземным морем отмечены

странные чернильные облака; в ноябре 1966 года над Редстоуном, Алабама, заменено, по словам наблюдателей, «замечательно странное облако», сталкивающееся с самим собой; 3 февраля 1969 года над Джексонвиллем, Флорида, из одиночного облака были слышны «дребезжащие звуки».

Многочисленны наблюдения облаков удивительно правильной, «тарелочной» формы. Несколько сообщений о подобных образованиях, с фотографиями, были опубликованы в различных отечественных газетах и журналах.

Я видел много снимков подобных облаков «типа стоячей волны» и в том числе фотографию такого облака, снятую с борта советского сейнера в Северной Атлантике где-то в конце 70-х годов. На этом снимке облако правильной тарелочной формы мирно соседствует с облаками вполне обычными, которые, по-видимому, никак не отреагировали на наличие «стоячей волны». Подобная же картина обращает на себя. внимание на снимке, сделанном в 1985 году недалеко от города Истры Московской области.

К сообщению об атлантическом облаке можно лишь добавить, что несколько человек, наблюдавших этот феномен, утверждают, что это облако, прежде чем быть сфотографированным, поднялось из океана.

В 1984 году появилась небольшая газетная заметка и научный комментарий о «новой загадке Байкала».

В тихий ясный день над озером появилось облако. Оно долго оставалось неподвижным, затем вдруг стало быстро передвигаться в сторону берега. Наблюдатели видели мчавшуюся в течение нескольких секунд низко над водой воздушную спираль. Озеро будто вскипело, по нему прошли высокие волны.

«Как выяснилось, у недавно открытого воздушного потока нет постоянного места и направления, а его вихревой характер, видимая невооруженным глазом спираль заставляют думать о том, что это байкальская разновидность смерча», — сказала директор Иркутского гидрометцентра Н. Савинова. Достойная уважения и простительная разновидность местного байкальского патриотизма, но насколько это близко к истине?

Человек, рассказавший мне о своей встрече с необычным облаком в середине апреля 1985 года, около 17 часов возвращался с дачного участка в сторону города Истры. Не дождавшись автобуса, он пошел пешком. Не доходя до пересечения с новой трассой Москва-Рига, он услышал над собой — он начал проходить под эстакадой — металлический стук, перемежающийся металлическим же скрежетом. Очевидец, по его словам, испытал незнакомую ранее степень ужаса. На обеих дорогах не было ни одной машины. Вокруг не было видно ничего живого, царила полная тишина. Во время его движения под эстакадой и далее звук стал перемещаться вправо от него, оставаясь сверху. Очевидец, который постоянно оглядывался, пытаясь определить источник звука, обнаружил лежащее на площадке рядом с трассой плотное белое облако диаметром около 30 метров и высотой метров 10. Над облаком были видны верхушки елей. В облаке он отметил движение, «как будто оно шевелилось». Когда он в очередной раз оглянулся, облако и звук пропали.

Время от времени на протяжении всей истории человечества появлялись сообщения о наступлении «внезапной темноты», когда солнце почти полностью закрывалось на несколько минут или часов неким веществом или объектом. Эти эпизоды никак не связаны с расчетными датами солнечных затмений и не обладают характеристиками этих явлений. Некоторые случаи можно связать с лесными пожарами или выбросами вулканического пепла; в других случаях причина не столь очевидна: 19 мая 1780 года — Темный День в штатах Новой Англии, черная, как смоль, темнота среди дня, наблюдались зеленоватые свечения, отмечен запах серы, паника, возникшая в связи с представлениями о конце света; 8 июня 1839 года в Брюсселе наступила внезапная темнота, отмечено падение льда; 18 сентября 1938 года в Ямальском округе отмечена темнота, продолжавшаяся 6 часов.

Отмечены несколько случаев необычных перемещений камней.

Странным, например, характером обладают скальные обломки, разбросанные по ложу высохшего озера Рейстрек вблизи Долины Смерти. Эти камни движутся, на что

явственно указывают следы в песчаном дне озера. Некоторые обломки по 10–15 килограммов преодолевают десятки метров. Предлагаемое объяснение ураганные ветры и особые климатические условия — могло бы считаться вполне удовлетворительным, если бы не одна особенность: отдельные близлежащие камни путешествуют в разных направлениях.

В начале нашего века было замечено странное поведение каменного шара памятника на кладбище в городе Марион, Огайо. Этот большой каменный шар весом 1890 килограммов, помещенный на мраморный пьедестал, медленно и непрерывно вращается вокруг своей горизонтальной оси с севера на юг. После того как было обнаружено вращение шара, за ним стали вести непрерывное наблюдение, которое показало, что шар постоянно меняет свое место на пьедестале.

Зарегистрированы случаи, когда камни или валуны «взмывали» или «возносились» в воздух: в июле 1990 года в Онтарио видели взмывающие и выстреливающие в воздух камни. В ноябре того же года подобная же картина наблюдалась в Арканзасе. В июле 1960 года в Иллинойсе большой камень внезапно появился на вспаханном поле, а 17 февраля 1973 года несколько тонн камней «свалилось» неизвестно откуда на землю в Оклахоме.

Имеется целый ряд необычных явлений, связанных со стеклами: оконными, зеркальными и пр. Эта категория явлений может быть разделена на две подкатегории, одна из которых связана с устойчивой или полуустойчивой гравировкой изображений или знаков. Появление гравировок на других предметах отмечено в меньшем числе случаев. В 1887 году в Теннесси на оконном стекле в грозу появилась гравировка женского лица; в июле 1927 года, Нью-Мехико, отмечено появление изображения Христа, выгравированного на окне; 1962 год, Калифорния, гравировка погибшей собаки на зеркале; целая «эпидемия» сияющих крестов, выгравированных на окнах в четырех городах во Флориде в сентябре 1971 года.

Интересный, хотя и не связанный со стеклами, случай отмечен в 1921 году во Франции: родился котенок с татуировкой: «1921».

О другой подкатегории необычных явлений, связанных со стеклами, нашему читателю известно больше. Некоторое время назад в журнале «Техника-молодежи» была опубликована статья, обстоятельно описывающая это явление: появляющиеся неизвестно откуда маленькие, похожие на пулевые, пробоины в стеклах, что и послужило основанием для общепринятого названия этого феномена фантом-снайпер. Публикация вызвала обильную почту читателей, большинство из которых считает это делом рук мальчишек-хулиганов. Какая-то часть отверстий, несомненно, имеет это происхождение. Но не все, ибо как можно объяснить, например, виденное мной круглое, миллиметров 8-10, с характерным кратером отверстие на наружном стекле — окна не открываются — на 10-м этаже здания конструкторского бюро, расположенного в буквальном смысле слова в чистом поле? И подобных отверстий в недоступных для «мальчишек-хулиганов» местах можно найти немало.

* * *

Приведенными в этой главе категориями далеко не исчерпывается мир необычного. Этот мир, по сути, неисчерпаем — в любой сфере человеческой деятельности, в любой отрасли исследований можно получить неожиданные, непредсказуемые, невоспроизводимые и необычные результаты. Здесь не говорилось о странных ископаемых, об удивительных проявлениях непонятных сил, о необычных существах, встречающихся на Земле и сейчас; не говорилось и о самом, пожалуй, интересном — о необыкновенных проявлениях человеческой психики — но об этом речь впереди.

Глава третья. Контакты

«Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения».

Фридрих Энгельс

I. Ортодоксальный парадокс контактологии

«…Перед человечеством стоит несколько проблем, которые, как мне кажется, могли бы быть разрешены, если бы нам удалось только обсудить их с какими-нибудь существами, способными подойти к этим проблемам с новой, беспристрастной точки зрения».

Айзек Азимов

На небо люди смотрели всегда. Смотрели с любопытством, восхищением, страхом и надеждой. Всегда в человеке жила жажда встречи с себе подобными, существами, которые должны были прийти и решить растущие вместе с человеком проблемы; существами, по которым можно было бы соразмерить собственный рост и собственную перспективу; существами, сам факт бытия которых разрушил бы чувство одиночества во Вселенной, ставшее особенно невыносимым с тех пор, как человек осознал свою планетарную, свою космическую сущность.

Мечту о контакте донесли до нас мифы и предания древних греков, майя, египтян, индусов, китайцев — бесчисленных поколений народов, живших на Земле. В этих преданиях говорится и о контактах — о богах, спускавшихся па Землю в огненных колесницах, о небесных учителях, давших людям удивительные научные и практические знания.

Почти полное отсутствие коммуникации в древнем мире, система моральных запретов, регламентировавших научные, в особенности потенциально опасные знания, и общий низкий уровень науки — вот причины, выдвинутые исторической наукой, по которым распространение в древности достаточно совершенных теорий и сложных технологий признается сегодня далеко не всеми. Однако многочисленные факты говорят об обратном. Читатель может сам найти много интересного в обширной литературе, посвященной этому вопросу.

Здесь я упомяну лишь, в связи с темой этой главы, об эзотерической астрономии и космологии древних.

Например, общепринятой и рекомендуемой к преподаванию в средней школе является версия о первооткрывателе гелиоцентрической системы Копернике. Однако за тысячелетия до него в священных книгах Индии говорилось о бесконечности Вселенной и о множественности в ней миров, подобных нашей Земле. В Древнем Египте было известно, что Земля — шар, вращающийся в пространстве. О шарообразности Земли знали и древние греки.

Далеко небезупречна и вызывает ряд вопросов теория «земледельческих» календарей, ставшая канонической и кочующая из книги в книгу. В исторических исследованиях обычно утверждается одна и та же мысль о жизненной необходимости, заставлявшей древних египтян, ацтеков, майя, индусов вести буквально многовековые наблюдения за звездным небом и разрабатывать календари, точности которых могут позавидовать и современные. Но была ли столь необходима точность определения продолжительности года, доходившая до секунд, для предсказания времени разлива Нила или момента истощения почвы из-под выжигаемых лесов и времени перехода на другие участки? Каким образом наши славянские предки, веками пахавшие и сеявшие в зоне, как сейчас принято говорить, «рискованного земледелия», обходились без таких календарей? Им-то в соответствии с теорией «земледельческого» календаря уж никак нельзя было ошибаться в выборе времени для тех или иных полевых работ.

Настоящую сенсацию вызвало знакомство с космологическими представлениями догонов — племени, обитающего на территории Мали. Догоны, живущие в труднодоступном районе и традиционно сопротивляющиеся внедрению чуждых культуры и религии, сохранили в неприкосновенности свои обычаи и верования.

В представления догонов Вселенная является «бесконечной, но измеримой», заполненной «спиральными звездными мирами, в одном из которых находится Солнце».

Этот мир можно наблюдать на небе в виде Млечного Пути. Большинство видимых светил представляет «внешнюю» систему звезд, влияние которых на земную жизнь, по мнению догонов, относительно невелико. «Внутренняя» же система, «непосредственно участвующая в жизни и развитии людей на Земле», включает в себя Орион, Сириус, Гамму Малого Пса, Процион, Плеяды и еще ряд звезд. Главную роль в этой системе играет Сириус, именуемый «пупом мира».

Удивительны представления догонов о Сириусе, который они считают тройной звездой, причем вокруг одного из компонентов этой системы якобы обращаются еще два спутника.

Современной астрономии Сириус известен как двойная звезда, и характеристики одной из звезд — Сириуса В ни в чем не отличаются от характеристик звезды в астрономии догонов. Звезда По догонов — белая и в их святилищах символизируется очень белым камнем. Эта звезда имеет небольшие размеры при огромном весе и плотности: «она — самая маленькая и самая тяжелая из всех звезд». Состоит она, в основном, из металла «сагала», «более блестящего, чем железо, и такого тяжелого, что все земные существа, объединившись, не смогли бы поднять и частицы». По современным представлениям Сириус В — белый карлик. Период обращения звезды По составляет 50 лет; современные данные 49,9 года. Эта звезда — Сириус В современной астрономии — рассматривается догонами как «самая важная звезда», «символ происхождения Вселенной», «центр звездного мира».

Еще более сложным оказывается положение с третьей звездой системы Сириуса. Современной астрономии второй спутник Сириуса А неизвестен, хотя уже на протяжении нескольких последних десятилетий астрономы, наблюдая за пертурбациями системы Сириуса высказывают мнение о возможности существования этой звезды.

По сведениям, содержащимся в тибетских книгах, система Ориона и Сириус считаются ответственными за появление на Земле священного камня Шинтомани (Чинтомани), принесенного пришельцами со звезд в шкатулке вместе с пятью чудесными предметами.

Среди выделенных многими древними народами созвездий особое место занимают Плеяды. Майя считали себя «детьми Плеяд». Похожие легенды хранят племена североамериканских индейцев. С давних времен в Перу бытуют легенды о том, что боги прибыли с этого созвездия. Полностью изолированные племена Южной Америки и аборигены Австралии имеют обширный и сходный фольклор о Плеядах и называют созвездие «Семь сестер», точно так же, как это делали древние европейские и средневосточные народы. Древние славяне также выделяли на своем небе Плеяды, называемые ими Стожарами. В апокрифическом тексте Книги Иова встречается странный вопрос: «Можно ли считать благотворным влияние Плеяд или широкой ленты Ориона?» В преданиях многих народов мелькают мысли о населенности космоса и известных им планет.

Так, например, в «Попол Вух», священной книге американских индейцев кише, говорится о бесконечно древней цивилизации, обладавшей знаниями о туманностях и Солнечной системе. В Перу еще в доинковские времена бытовала легенда о том, что на далеких звездах живут существа, подобные людям. Древние эсты верили, что на небесных телах живут люди. Среди астрономических представлений жителей острова Пасхи есть, в частности, такое: «Жители Юпитера установили связь между планетами…» Согласно воззрениям сибирских кетов космос населен «небесными людьми», которые дают тому или иному человеку шаманский дар.

Звездные цивилизации представляются древнему сознанию как культуры гораздо более высокого плана. Именно там прародина человечества, оттуда прибыли прапредки и демиурги, научившие жителей Земли различным знаниям.

Так, древние германцы утверждали, что их предки прибыли на «летающих башнях». В славянской сказке из Подолии рассказывается, что человек впервые появился не на Земле, а в другом мире. Инки Тиахуанка оставили легенду о золотом корабле, прибывшем со звезд. Им командовала женщина, прозванная «летающей тигрицей». Она принесла людям знания, а через какое-то время приказала отнести себя на вершину горы, где «исчезла среди грома и молний».

Эти и превеликое множество других странных древних мифов и преданий — о некоторых из них говорилось и в первой главе — служат причиной многолетней ожесточенной борьбы между противниками и сторонниками палеовизитов, обменивающихся взаимными обвинениями в дилетантизме, некомпетентности и вольной трактовке, с одной стороны, и догматизме и консервативности — с другой.

Но перейдем к более близкому для нас времени. Началом эпохи современной контактологии можно, видимо, считать работы П. Лоуэлла, начавшего в 1894 году длительные астрономические наблюдения Марса с целью установления факта наличия на нем разумной жизни. Марсианские каналы, исследованные Лоуэллом, казались достаточно неопровержимым доказательством разума — по сути, это были первые шаги в направлении, которое в настоящее время определяется как «поиски следов инженерной и астроинженерной деятельности в космосе».

Вскоре после наблюдений Лоуэлла последовали работы Н. Тесла, поиски марсианских радиосигналов Д. Тоддом, а после открытия в 1932 году К. Янским космического радиоизлучения и развития на этой основе радиоастрономии началась эра поиска радиосигналов звездных цивилизаций. Контактология приобретала статус «нормальной науки».

Строительство мощных антенных устройств переводило контактологию на рельсы прямых экспериментов по поиску разумных сигналов из космоса и попыток передачи собственных сигналов в направлении звездных систем, считавшихся наиболее перспективными в этом отношении. Эксперименты, начатые Ф. Дрейком в 1959 году на мощном радиотелескопе, положили начало программам «Связь с внеземными цивилизациями» и «Поиск внеземных цивилизаций», в рамках которых были осуществлены проекты «Озма» и «Озма-2». В СССР аналогичные поиски проводились в Горьковском научно-исследовательском радиофизическом институте. Из попыток передачи собственной информации широкую известность приобрели «послание Аресибо» — передача закодированной в двоичной системе программы, содержащей основные сведения о Земле и человечестве, и миссия «Вояджера» — космического аппарата, который после пролета дальних планет Солнечной системы покинул ее, неся на борту целый видеофильм о земной жизни.

Всего за последние десятилетия в СССР, США, ФРГ и других странах было осуществлено более тридцати программ радиопоиска внеземных цивилизаций. Однако никаких «подозрительных» сигналов принято не было, не считая случая обнаружения в 1977 году радиотелескопом Университета штата Огайо единичного кратковременного узкополосного радиосигнала, происхождение которого осталось невыясненным. В это же время было предпринято несколько попыток поиска инопланетного кибернетического орбитального зонда, который в соответствии с гипотезой, выдвинутой Р. Брейсуэллом, выполнял бы функции разведчика и регистратора искусственных сигналов в нашей планетной системе. Эти попытки, как и попытки расшифровки феномена задержанного радиоэха, открытого К. Штёрмером, оказались безрезультатными.

Таким образом, в результате проведенных поисков внеземных цивилизаций не удалось обнаружить ни осмысленных сигналов, ни проявлений астроинженерной деятельности, ни инопланетных зондов.

Что касается поисков проявлений астроинженерной деятельности, то принцип «презумпции естественности», выдвинутый И. С. Шкловским, хотя и играет несомненно положительную роль в отрезвлении излишне горячих голов, но в то же время создает иногда ситуации прямо-таки забавные. В. М. Цуриковым было сделано предположение о том, что свидетельством искусственной природы космического объекта могло бы быть видимое нарушение наблюдаемым процессом законов природы (например, наличие в его спектре одновременно красного и фиолетового смещения). Очень скоро подобный объект — СС 433 — был обнаружен, но предсказание Цурикова осталось «незамеченным», и астрофизики предпочли сосредоточить усилия на поисках естественного механизма этого явления. Модель была построена, все успокоилось, но, как кажется, эта модель представляет собой существенно более аномальное явление, нежели исходное, которое она была призвана объяснить.

Сложившаяся ситуация, когда полученные результаты вступили в резкое

противоречие с надеждами, лежащими в основе поисков, была определена как парадоксальная и сформулирована Э. Ферми в краткой и весьма энергичной форме: «Где же хоть кто-нибудь?» Уже здесь возникает первый вопрос об адекватности располагаемых средств поставленной задаче. Прошло всего полтора века с тех пор, как Гаусс предложил вырубать в сибирской тайге гигантские просеки, долженствующие изображать теорему Пифагора и таким образом заявить Вселенной о своей интеллигентности. Сейчас это кажется, скажем, несколько наивным и заведомо бесперспективным. Но не покажутся ли смешными, и не через полтора века, а гораздо раньше попытки посылок радиосигналов и позолоченных пластинок? Не напоминаем ли мы дикарей с одинокого острова где-нибудь в Тихом океане, которым пришла в голову мысль разжечь костры, чтобы вступить в контакт с гипотетическими существами с гипотетического острова за 4000 миль? Но так или иначе, но после периода бурной деятельности, когда казалось, что кто-нибудь вот-вот «возьмет трубку», наступило время отрезвления, спада всеобщего оптимизма среди ученых, занимающихся проблемой контакта, и попыток переоценки исходных постулатов поиска.

Выработанные в ходе переоценки интерпретации парадокса Ферми располагались, как и следовало ожидать, от умеренно оптимистичных, считающих причиной неудач недостаточность приборного оснащения поисков, нехватку времени и т. п., до крайне пессимистических, отрицающих саму возможность существования внеземных цивилизаций.

К лагерю пессимистов неожиданно для многих присоединился известный советский астрофизик И. С. Шкловский, выступивший в 1976 году со знаменитой статьей «О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной», где доказывал, что связь с внеземными цивилизациями невозможна, поскольку их, скорее всего, нет.

Эта статья сохранила свое значение до нашего времени как сжатое и точное изложение негативных исходных посылок контактологии, посылок, на базе которых строятся и современные программы поиска внеземных цивилизаций.

Вся современная контактология базируется на формуле Дрейка, где число высокоразвитых цивилизаций, существующих в Галактике одновременно с нами, определяется как произведение следующих сомножителей: полное число звезд в Галактике; вероятность того, что звезда имеет планетную систему; вероятность возникновения жизни на планете; вероятность становления разумной жизни на планете; вероятность развития технологии на планете; средняя продолжительность технологической эры, деленная на возраст Галактики.

Все множители этой формулы, за исключением, пожалуй, первого, носят гипотетический характер и в значительной степени зависят от применяемой гипотезы, в силу чего каждый из множителей может принимать значения, отличающиеся на много порядков. Это дает возможность в итоге получать любое количество высокоразвитых технологических цивилизаций. По этому поводу в обстоятельной и солидной монографии В. В. Рубцова и А. Д. Урсула «Проблемы внеземных цивилизаций» говорится: «Вероятностные расчеты играли скорее «служебную» роль по отношению к поисковым направлениям — они были призваны обосновать перспективность исследований, причем нередко эта цель достигалась путем подгонки коэффициентов в формуле Дрейка под удобный для планируемого эксперимента результат».

Шкловский, например, в целях доказательства собственного тезиса об уникальности жизни на Земле задавал и пытался обосновать величины вероятностей, входящих в формулу Дрейка, близкими к нулю.

Понимая, однако, слабую аргументированность постулируемых, по сути, величин, основной упор Шкловский делает на, как он называл, «гуманитарно-футурологический аспект проблемы», под которым понимается экстраполяция земных биологии, истории, технологии, социологии и философии на внеземные цивилизации. «Важнейшей особенностью развития разумной жизни является ее тенденция к неограниченной экспансии (экспоненциальный рост всех показателей)», — считает Шкловский, и на основе этого тезиса проводит временную экстраполяцию развития нашей цивилизации. Последствия этого роста ощущаются уже сейчас в виде постоянно (и невосполнимо) растущих экологических и ресурсных потерь. Обсуждаемая некоторыми учеными

возможность стратегии «равновесного состояния» цивилизации — то есть искусственная остановка роста производительных сил и их дальнейшее строгое регулирование подвергается, как правило, критике, справедливо основанной на понимании невозможности остановки технологического прогресса каким-либо волевым решением.

Поиски выхода из грядущих демографических и экологических тупиков приводят к идее о распространении экспансии земной цивилизации вовне, в космическое пространство. Логика известная и вполне человеческая: если ты в прошлый уик-энд основательно загадил приютившую тебя лужайку — в следующую субботу ищи другую.

В соответствии с этими взглядами земная цивилизация — цивилизация типа I по Н. С. Кардашеву — завоевывая Солнечную систему, постепенно превратится в цивилизацию типа II. А когда «через 1000 лет развития перед такой цивилизацией встанут те же проблемы, что и сегодня перед цивилизацией I типа, придется завоевывать Галактику».

Но это — эмоции, причем разбойничьего толка. А вот что говорят расчеты. Для стабилизации населения Земли даже на уровне 10 миллиардов человек при ежегодном приросте всего лишь 0,1 процента необходимо высылать по 1 миллиону человек в год. Но цивилизация, освоившая свою планетную систему, может иметь и на три порядка больше. Тогда необходимо высылать из планетной системы до 1 миллиарда человек в год. Но главное и не в этом. При сохранении биологически естественного экспоненциального роста с показателем всего 0,01 процента в год масса человечества сравнится с массой Галактики (~ 1044 г) менее чем через 700 тысяч лет.

При таком развитии событий, конечно, весьма привлекательной выглядит фридманова модель замкнутой Вселенной, которая через какое-то время сколлапсирует в точку и поглотит это воинствующее, это мракобесное мещанство, которое с ученым видом, дурача молодые, неискушенные души пионерной романтикой, по сути обосновывает идеологию вселенского империалистического разбоя, с ученой изысканностью называя это распространением «ударной волны» разума! Столь же гангстерский, закономерно вытекающий из той же логики вывод делается и из пространственной экстраполяции земной модели жизни, из тезиса о всеобщности земного пути развития для всех внеземных цивилизаций: «…если бы Земля оказалась за фронтом распространяющейся по Галактике «ударной волны разума», она должна была бы быть им радикально преобразована». Отсюда делается вывод: если все настройки на волну инопланетных телесериалов ни к чему не привели, а все артефакты, претендующие на инопланетное происхождение, объяснены быть могут «без привлечения излишних сущностей», то, значит, никого вблизи нет.

Справедливости ради следует отметить, что выдвинута и альтернатива: уж коли пришельцы нас еще не смогли «радикально преобразовать», то, значит, «мы впереди всей Галактики по развитию» — надо понимать, по умственному. Мысль, столь же приятно щекочущая национал-антропоцентристскую пятку.

Современное направление программы «Поиск внеземных цивилизаций» ничуть не утратило черт воинствующего антропоцентризма: «мы будем исходить из антропоморфных представлений, то есть считать, что на других планетах жизнь образуется на белковой основе и разум возник путем эволюции, а цивилизации, подобные нашей, носят технологический характер и состоят из сообщества людей, обладающих разумом». Это программное заявление самым закономерным образом вытекает из одного из самых, пожалуй, удивительных определений понятия «цивилизация», сделанного В. Г. Куртом: «Общество разумных существ, имеющих технику (средства передвижения, передачи информации и ее хранения), речь, книги, кино, телевидение и т. д.». Под и т. д. следует, видимо, предполагать химическую промышленность, алкоголизм и финансовую систему. Остальные десять определений цивилизации, приведенные в книге Рубцова и Урсула, в свете указанной программы поиска могут рассматриваться как чисто схоластические.

Экстраполяция земной биологии на всю Вселенную является вторым краеугольным камнем исследовательской программы поиска.

Вот что говорится об этом в уже упоминавшейся монографии: «Какие бы вопросы о

проблеме ВЦ ни взяли, мы обязательно будем исходить — явно или имплицитно — из того, что рассматриваем иную жизнь и цивилизацию в космосе, сущностно «похожие» на земную жизнь и человечество. Такое предположение выступает как основной теоретический познавательный принцип всех исследований по проблеме ВЦ, и его сознательная ликвидация означала бы либо закрытие проблемы, либо перевод ее в область лишенной почвы (земной) фантастики (ненаучной). Поэтому данный принцип выступает как вполне правомерный методологический принцип, который должен быть четко выделен и осознан как пока единственный эффективный принцип теоретического приращения знаний о ВЦ».

Эта концепция, базирующаяся на гипотезе об оптимальном устройстве человеческого тела как Вместилища Разума и берущая свое начало еще, по-видимому, в богословских дебатах средневековья — назовем ее гипотезой «два уха, два глаза…» — даже на слух носит какой-то провинциально-обывательский характер; она напоминает сезонные обзоры модных салонов: «В Галактике снова модны два уха, два глаза…» Столь же ревностными хранителями обывательского самодовольства выступают и химики, и биохимики, и физико-химики: «ах, уникальность воды, неповторимость углерода…». Но эта уникальность, эта неповторимость обеспечивают существование лишь этой, очевидной для нас формы жизни, эти великолепные и непревзойденные нигде во Вселенной два уха, два глаза, эту приспособленность данной формы жизни к условиям данной планеты.

Да, я целиком и полностью согласен с пессимистами в контактологии: да, наш земной тип жизни-явление во Вселенной крайне редкое, и поэтому, видимо, ни сегодня, ни завтра, ни в ближайшие тысячелетия мы не встретим Братьев по Разуму — Совсем Таких, Как Мы — ни раздираемых социальными противоречиями, ни их же, но преодолевших внутренние распри и живущих единой семьей. Контакта — с ковровыми дорожками, с речами, с громом оркестров — не будет.

Означает ли это полную, окончательную изоляцию, выход из которой возможен только в движении от «завоевания» природы, ее «покорения» во всепланетном масштабе к глобальному, вселенскому разбою? Неужели столь редко всходит этот удивительный посев Природы — Жизнь и Разум? Не упускаем ли мы что-то очень важное, замыкаясь в своем угрюмом и самодовольном антропоцентризме?

II. Все живое…

> «В любой изолированной системе неизбежно развиваются свои формы жизни и разума».
>
> *Уильям Росс Эшби*

Отвлечемся пока от сущностного определения разума и рассмотрим это понятие в философском плане. С точки зрения материалистической философии разум есть одна из форм движения материи, к которым причисляются и механическое движение, и тепловые, и электромагнитные процессы, и химические превращения, и обмен веществ в организме, и процессы отражения, и все проявления деятельности людей — это перечисление неисчерпаемо, как неисчерпаема материя.

Так неужели из всей колоссальной массы Галактики — 10E38 тонн — к этой форме движения оказалась способной лишь более чем скромная треть миллиарда тонн белковой материи? Такое соотношение ничем, кроме божественного промысла, объяснить невозможно.

Подобные выводы противоестественны, они противоречат материализму, противоречат диалектике. Материя и движение как категории диалектического материализма отражают наиболее общие и существенные законы природы.

Природа склонна к «массовому производству», или, как сказал Роджер Бэкон, «природа не роскошествует началом вещей», и утверждать редчайшее распространение жизни и разума во Вселенной столь же опрометчиво, как и говорить о чрезвычайной редкости электромагнитных полей или химических реакций во Вселенной.

В истории философии известны учения о всеобщей одушевленности материи. Здесь можно упомянуть гилозоизм, основы которого были заложены древнегреческими материалистами и согласно которому природа осмысливалась как единое целое, наделенное жизнью. Это и отличающийся от гилозоизма идеалистической направленностью панпсихизм, истоки которого восходят к древнейшим верованиям, и учение Анаксагора о гомеомериях, и удивительные мысли Ламетри.

Но вот уже в наше время наш современник Д. И. Блохинцев, размышляя над проблемой возникновения и развития Вселенной, над вопросами происхождения жизни на Земле и ее эволюции, пришел к поразительным мыслям: «По-видимому, психические явления неотъемлемы от всякой формы материи. В наше время, когда понято великое значение информации и теории игр, представление о свободе воли, о свободе выбора на атомарном уровне открывает возможности «вторжения психики» для решения этой проблемы».

Сразу согласиться с этим утверждением не просто, но даже самые общие диалектические-соображения, свободные от антропоцентризма и идеализма, позволяют говорить о том, что жизнь во Вселенной должна быть чрезвычайно распространенным явлением. Для того чтобы обосновать это утверждение в сущностном плане, необходимо найти ответы на очень непростые вопросы: что есть жизнь? что такое разум? что такое контакт между разумами? Характеристикой, определяющей в самом первом и, очевидно, далеко не полном приближении сущность жизни, скорее всего является энтропия — главное или одно из главных действующих лиц в термодинамике, статистической физике, теории информации. Нобелевский лауреат, физико-химик И. Р. Пригожин, говоря о сложности понимания и определения энтропии, заметил, что он, занимаясь термодинамикой на протяжении нескольких десятков лет, только недавно начал понимать природу этой величины. И это замечание не было академическим кокетством.

Вузовские учебники термодинамики, как правило, избегают подробного и внятного изложения физического смысла энтропии.

Философские труды грешат отсутствием необходимой конкретности, и вдобавок перегружены специфической терминологией и непременными нападками на противников, принадлежащих к иным, нежели автор, школам. В научно-популярной литературе определения энтропии либо очень многословны, либо излишне некорректны, либо рассматриваются в контексте узкой темы данной книги.

Этим я вовсе не хочу заявить о своих претензиях на исчерпывающее объяснение понятия энтропии — я только прощу снисхождения у читателя, который сделал бы это лучше меня: приведенные ниже рассуждения являются компиляцией из разных симпатичных мне книг.

Кроме того, я прошу заинтересовавшегося читателя почаще обращаться к специальной литературе, хотя бы для того, чтобы спорить со здесь написанным.

Итак, с точки зрения классической термодинамики величина энтропии выражает способность энергии изолированной системы к превращениям или — менее корректно, но более, быть может, понятно, — разность энергетических потенциалов между системой и средой.

Возьмем хорошо заряженную электрическую батарею и присоединим к ней лампочку. При помощи такой нехитрой операции мы можем превращать электрическую энергию в свет, или, другими словами, потенциальную энергию батареи в кинетическую энергию летящих фотонов.

Электрическая энергия батареи в этом опыте будет расходоваться на нагрев спирали, то есть переходить в тепло, которое будет безвозвратно рассеиваться или диссипировать в окружающее пространство. Этот переход, как говорит нам наш опыт, будет необратимым.

Термин «необратимый» означает, что рассеянная энергия в нашу батарею сама по себе уже вернуться не может. При полном разряде батареи вся электрическая энергия батареи превратится в конечном итоге в теплоту и наступит состояние энергетического равновесия между батареей (системой) и окружающей средой. Здесь можно сказать, что энтропия батареи достигла максимума, который характеризует наступление

равновесного состояния, когда дальнейшие энергетические превращения становятся уже невозможными.

Это удивительное стремление изолированных систем «быть как все и не выделяться» свойственно и сжатой пружине, и сосуду со сжатым газом, и водоему в горах, не имеющему притока (=изолированному) и низвергающемуся водопадом в долину. Это и хорошо знакомое автомобилистам коварное стремление предоставленного самому себе (изолированного) аккумулятора к саморазряду, и форма песчаной насыпи, и остывающий на выключенной плите чайник — запасенная в изолированной системе энергия тем или иным путем в конце концов рассеивается в пространстве, девальвируется. Система стремится к состоянию с максимумом энтропии, соответствующему нулевой разности потенциалов между собой и средой.

Эта направленность развития изолированных систем и является содержанием Второго закона, или начала термодинамики, говорящего о том, что «энтропия любой изолированной системы со временем повышается».

Творцы Второго начала Р. Клаузиус, в 1865 году сформулировавший представление об энтропии, и В. Томсон применили его ко всей Вселенной в целом. Грустный результат этой гигантской экстраполяции, известный как концепция «тепловой смерти Вселенной», вот уже более ста лет служит предметом научных споров.

Проведенные в последние десятилетия теоретические исследования больших микро- и макросистем привели к появлению целого ряда научных дисциплин, базирующихся на законах больших чисел и в том числе статистической физики, в рамках которой понятие об энтропии трактуется несколько отличным от термодинамического образом.

С точки зрения статистической физики энтропия выражает вероятность состояния системы и возрастает при переходе от состояний менее вероятных к более вероятным. С этим тесно связано понятие об упорядоченных и неупорядоченных системах. Для нашего мира характерна крайне низкая вероятность существования упорядоченных систем: колода, где карты разложены по мастям и старшинству, дом, построенный, например, из кирпича, или типографский шрифт, набранный в страницу текста, — упорядочены, менее вероятны и обладают минимумом энтропии в противоположность той же колоде беспорядочно перемешанных карт, куче кирпича и беспечно разбросанным на риале типографским литерам.

Однако в приведенном выше статистическом определении энтропии заметна некоторая некорректность, связанная с неопределенностью понятий «порядок» и «беспорядок». Этим словам трудно дать определение, понятное всем, но интуитивно мы представляем себе «порядок» как нечто свойственное набору элементов, расположенных по какой-то логике, являющихся частью системы. Соответственно там, где не существует никакой логической системы, элементы находятся в «беспорядке».

Мы можем определить место каждой карты в упорядоченной колоде, каждого кирпича в построенном доме и можем прочитать набранную страницу осмысленного текста. Но текст может быть набран на незнакомом языке и быть, таким образом, упорядоченным для человека, знающего этот язык, и неупорядоченным для незнающего.

Тогда критерием упорядоченности становится представление о смысле написанного, об информации, которую несет текст. Таким образом, энтропия оказывается тесно связанной с информацией. Эта чрезвычайно важная связь теоретически подтверждается в теории информации, где формально показывается, что математическое выражение для информации тождественно выражению для энтропии, взятому с обратным знаком.

Информация как мера упорядоченности системы представляет внутреннее состояние системы и обычно называется структурной, в отличие от относительной информации, связанной всегда с отношением двух (или более) систем.

Для систем, обладающих некоторой упорядоченностью. Второе начало термодинамики определяет направление самопроизвольных процессов в сторону увеличения беспорядка и повышения энтропии.

Дом, например, являющийся упорядоченной системой из кирпичей, в конце концов, если его не ремонтировать (=изолированная система), рухнет — мы, разумеется, не считаемся со временем, которое уйдет на этот эксперимент. Но вероятность того, что

из груды кирпича однажды самопроизвольно возникнет Сухарева башня или храм Христа Спасителя, практически равна нулю.

Таким образом, обобщая, можно сказать, что Второе начало термодинамики, или закон возрастания энтропии, говорит о выравнивании энергетических уровней различных систем, о стремлении систем к беспорядку, деградации, о торжестве Хаоса над Космосом.

Но наука XIX века оставила нам в наследство еще одну великую теорию, теорию, блестяще подтверждающуюся колоссальным фактическим материалом, даже самим фактом существования как пишущего, так и читающего эти строки, но тем не менее являющуюся полной противоположностью теории Клаузиуса-Томсона. Это теория эволюции Дарвина, сформулированная практически одновременно (1859 г.) со Вторым началом термодинамики. Теория Дарвина утверждает, что в мире происходит непрерывное возникновение все более сложно организованных живых структур и систем, говорит о постоянном созидании, организации, структурировании.

Однако при всей своей видимой противоположности эти две великие теории не конкурируют между собой, поскольку одна из них сформулирована для изолированных систем, а другая — для открытых.

В окружающем нас мире по сути дела не существует изолированных систем — и рост энтропии любой, казалось бы, полностью изолированной от окружающей среды системы всего лишь вопрос времени. Металл сжатой пружины устает и подвергается коррозии, сосуд, в котором заключен сжатый газ, разрушается, вода стекает с возвышенностей в низины. Даже протону, совсем недавно казавшемуся олицетворением стабильности, современная физическая теория отводит пусть даже колоссальный по нашим меркам, но тем не менее конечный срок жизни.

Разрабатываемая до недавнего времени термодинамика ограничивалась рассмотрением изолированных, замкнутых систем и областью явлений, близких к равновесию, систем, для которых соотношения между термодинамическими параметрами связаны линейными соотношениями: одинаковым изменениям независимой величины должны строго отвечать одинаковые изменения зависимой. В рамках этой термодинамики вопрос об упорядочивании, об организации структур не ставился, да и не мог быть поставлен.

Только около сорока лет назад некоторые физики в разных странах начали предпринимать попытки изучения неравновесных систем и неравновесных процессов. Наибольших успехов в создании новой термодинамики достигли Герман Хакен и «брюссельская школа» во главе с И. Р. Пригожиным, ставшие основоположниками нового научного направления, названного авторами соответственно «синергетикой» и «нелинейной термодинамикой неравновесных процессов». Далее я буду пользоваться термином Пригожина, сокращая его: «нелинейная термодинамика».

Известно, что в ходе обратимых, то есть идущих без изменения собственной энтропии системы процессов, могут образовываться равновесные структуры-устойчивые состояния, типичным примером которых является кристалл. Пригожий, исследовавший термодинамическими методами явления флуктуаций и устойчивости, поставил и решил задачу о возможности возникновения устойчивых структур, названных им «диссипативными», в условиях, далеких от равновесия, в нелинейной области, где на одинаковые приращения независимой переменной одна и та же функция может откликнуться по-разному, в зависимости от того, какому значению независимой переменной придается приращение. Неравновесное состояние системы можно, наверное, определить и как состояние динамическое, как состояние интенсивного обмена системы энергией и массой с окружающей средой.

Само существование упорядоченности за пределом устойчивости не является чем-то новым. Ярким примером этого класса явлений считается конвекционная неустойчивость Бенара или ячейка Бенара.

Опыт, демонстрирующий образование ячеек Бенара, элементарно прост: если в сковороде разогревать слой растительного масла, то через какое-то время жидкость разобьется на правильные сотовидные ячейки, то есть в открытой системе после подвода энергии образуется некоторая структура, возникает упорядочивание.

Ячейка Бенара совсем не уникальный пример возникновения упорядоченных структур за пределом устойчивости: в литературе описаны многочисленные периодические диссипативные процессы при протекании химических, электро- и биохимических реакций, которые являются примером временного упорядочивания.

В качестве еще одного примера можно указать на ставшую широко известной реакцию Белоусова-Жаботинского. В 1951 году Б. П. Белоусовым была сделана неудачная, к сожалению, попытка опубликования в одном из химических журналов статьи, где описывалась открытая им периодическая реакция. Статья эта была отклонена под тем предлогом, что, как известно, все химические реакции идут одним, единственно возможным путем — необратимо. Между тем в лаборатории у Белоусова происходило невероятное — прозрачная смесь нескольких реактивов начинала периодически менять цвет: красный менялся на синий, синий — на красный, до тех пор, пока не израсходовались все реагенты.

Анализ подобных явлений позволил сделать вывод о том, что неравновесные состояния системы, являющиеся, вообще говоря, признаком хаоса, могут стать причиной возникновения в ней порядка.

Классическая термодинамика до Пригожина рассматривала только процесс роста энтропии, разрушение первоначально заданной организации, порядка. Переход к анализу открытых неравновесных систем показал, что из хаоса может рождаться порядок — что и следует из теории биологической эволюции.

Ученые брюссельской школы не могли не заметить и не оценить всей грандиозности перспектив, которые открывала новая концепция.

Ведь в случае распространения теории нелинейной термодинамики на биологические объекты эта теория могла бы стать теорией, дающей шанс на понимание общности эволюции и физических, и биологических систем.

В начале семидесятых годов И. Р. Пригожин и П. Гленсдорф попытались математически сформулировать некоторый критерий, который бы прямо предсказывал условия создания форм, производства нового.

Выдвинутый Пригожиным и Гленсдорфом «критерий эволюции» претендовал на роль универсального термодинамического закона самоорганизации и эволюции любой открытой системы: физической, химической, биологической.

Однако попытки распространения методов нелинейной термодинамики на биологические системы не дали практически никаких зримых результатов. Причин тому можно назвать несколько. Прежде всего — это необыкновенная, по сравнению с такими, как, например, колебательная реакция Белоусова, сложность даже самых простых биологических объектов. Другая трудность заключается в том, что самоорганизация живого относится к качественно иному типу.

Если такие процессы, как зарождение атмосферных вихрей, образование промежуточных структур в химических реакторах и другие подобные процессы, не создают в системе качественно новых элементов, то образование и развитие больших протобелковых молекул в ходе химической эволюции, или образование видов в биологической — характеризуется появлением в системе новых качеств. Собственно говоря, появление новых качеств наблюдается и при фазовых переходах, и при работе лазера, но это процессы, несоизмеримые по сложности.

При описании процессов самоорганизации живого оказалось невозможным детальное описание, моделирование, строгая математическая формализация и расчет — все те методы, которые были использованы Пригожиным при разработке принципов нелинейной термодинамики. Но тем не менее выдвинутый И. Р. Пригожиным и Г. Хакеном принцип самоорганизации, уменьшения структурной энтропии, роста отрицательной энтропии — негэнтропии — в открытых неравновесных системах может быть признан одним из основных для понимания сущности жизни.

Г. А. Югай писал по этому поводу: «…негэнтропия (отрицательная энтропия) обеспечивается путем роста информации, получаемой в процессе взаимодействия со средой, как меры организованности живой системы. Негэнтропийность живых систем достигается также путем взаимодействия со средой за счет извлечения из нее вещества, энергии и информации… Преодолением энтропийного состояния,

достигаемого за счет обмена живого со средой веществом, энергией и информацией, обеспечивается доминирование живого над средой. В энтропии выражается разрушающее воздействие среды на живое… Утвердившееся определение информации как отраженного разнообразия, или меры упорядоченности, организованности системы позволяет понять информационную природу живого как процесс, прямо противоположный энтропии».

Становится очевидной роль информации в определении сущности жизни как главного фактора, служащего первопричиной возникновения ее.

Другим важным отличительным признаком живого служит его способность к адаптации, под которой подразумевается вся совокупность приспособительных реакций живого к окружающей среде.

Определяя сущность жизни, следует подчеркнуть сделанный Пригожиным и Гленсдорфом вывод о самосогласовании, кооперативном ходе микроскопических процессов в системе, которые «всегда являются результатом неустойчивости и возникают из флуктуаций». В макроскопической системе с большим числом степеней свободы всегда существуют спонтанные флуктуации, которые в соответствии с принципом Ле Шателье-Брауна вызывают в системе компенсирующие процессы, гасящие эти флуктуации. Этот принцип, справедливый для устойчивых состояний, не выполняется для состояний, далеких от равновесия; благодаря обмену энергией-веществом с внешней средой в неравновесных условиях флуктуации сохраняются, порождая диссипативные структуры. Перефразируя одно из высказываний Пригожина, можно сказать, что «мы можем рассматривать жизнь как гигантскую флуктуацию, стабилизированную потоками энергии и вещества».

Тесно примыкает к свойству кооперативности внутренних процессов, характеризующему живое, способность живых систем к образованию коалиций. «Коалицией» я называю, — писал Г. Ферстер, — организацию элементов, которые при объединении способны совершить то, чего каждый из них в отдельности никогда не смог бы достичь. В более точных терминах это означает, что коалиция подчиняется правилу сверхаддитивного нелинейного сложения, при котором некоторая функция целого больше, чем сумма функций его частей. Заслуживает внимания тот факт, что в качестве примера такой величины может быть приведена отрицательная энтропия…»

Очень важную отличительную черту живого приводит Д. И. Блохинцев в своем определении жизни: «Жизнь есть агрессивная форма материи, стремящаяся превратить в саму себя окружающую среду. Это выражается в питании и в размножении. Оба эти действия есть не что иное, как превращение окружающей материи в свою, специфическую для жизни форму».

Итак, в качестве гипотезы, во втором, но также не окончательном приближении, живой может считаться способная эволюционно самоорганизовываться, адаптивно и агрессивно взаимодействующая с окружающей средой и повышающая свою структурную негэнтропию система, внутренние процессы в которой протекают кооперативно, а сочетание элементов подчиняется правилу сверхаддитивного нелинейного сложения.

Это синтезированное определение сущности жизни позволяет по-новому взглянуть на возможность существования и распространения жизни во Вселенной, т. к. множество систем, удовлетворяющих этому определению, существенно шире, чем подчиняющихся известной классической формуле: «Жизнь есть способ существования белковых тел…» и т. д. Тем не менее, непредвзято проведенный даже в рамках этой формулы анализ также открывает возможности для существования не совсем привычных, но все-таки достаточно близких к земной форм жизни. В качестве примера такого анализа я приведу результаты рассуждений американского биохимика А. Азимова, несомненно, гораздо более известного читателю в качестве писателя-фантаста.

С точки зрения химика, земная жизнь представляет собой существование нуклеиновых кислот и белка на фоне воды. Перебирая возможных кандидатов на место «исполнителей главной роли» и «фона», Азимов получает пять (кроме упомянутой — земной) возможных «химий жизни, охватывающих все температуры от нескольких сот градусов выше нуля до абсолютного нуля»: 1) фторсиликоны, фон — фторсиликоны; 2)

фторуглероды, фон — жидкая сера; 3) нуклеиновые кислоты и белки на основе кислорода, фон — вода — это мы; 4) нуклеиновые кислоты и белки на основе азота, фон — аммиак; 5) липиды, фон — жидкий метан; 6) липиды, фон — жидкий водород.

Таким образом, анализ, проведенный Азимовым, создает предпосылки для признания возможности зарождения и развития жизни на других планетах нашей системы. Известно, что атмосфера Юпитера и, в меньшей степени, Сатурна насыщена аммиаком, а сам Юпитер пскрыт огромными океанами аммиака. На Уране и Нептуне, планетах более отдаленных, преобладает метан. Не исключено, что существуют водородные планеты — несостоявшиеся солнца, примером которой по одной из гипотез о его составе является Юпитер. На Меркурии фоном для развития жизни могла бы быть сера, плавящаяся при температуре 113 °С.

Интересный эксперимент был проведен американскими учеными Сигелом и Джумаро. Они поместили образцы растений ксерофитов — к ним относятся, например, кактусы, лишайники — в камеру, заполненную смесью метана, водорода и аммиака при атмосферном давлении, температуре 22–24 °С и низкой освещенности — именно таковы, по теоретической модели, условия в одном из слоев плотной газовой оболочки Юпитера. Через определенные промежутки времени, а весь опыт продолжался два месяца, исследователи извлекали растения из камеры и изучали их под микроскопом. Обнаружилось, что многие разновидности бактерий на них не только выжили, но и продолжали размножаться. «И если на протяжении нескольких миллиардов лет в атмосфере Юпитера возникла искра жизни, она могла не только сохраниться, но и пройти значительную эволюцию», — таков вывод ученых. Действительно, поскольку возраст планет Солнечной системы в соответствии с принятой теорией приблизительно одинаков, то и разница в прогрессе эволюции (если она состоялась не только на Земле) не может быть значительной.

В 1978 году промелькнуло коротенькое сообщение: «За последние 10 лет радиоизлучение глубоких слоев атмосферы Урана возросло на 30 процентов» (ТАСС, 28.08.78 г.). Больше никакой информации об этом я, к сожалению, не видел, но не существует ли прямой связи между обнаруженным эффектом и экспериментами американских ученых? О высокой распространенности органических веществ в Галактике говорят исследования астрофизиков Ч. Викрамасингха и Ф. Хойла.

Согласно их концепции, наличие в веществе космической пыли органических полимеров или длинных цепочек органических молекул с углеродным основанием и другие данные указывают на присутствие в пространстве нашей Галактики огромного количества микроорганизмов — порядка 10E52 отдельных клеток.

Жизнь, построенная на молекулярной основе, может быть широко распространена во Вселенной: однако допущение возможности существования жизни, даже на иной химической основе, по-прежнему не решает парадокса Ферми. Межзвездные расстояния могут быть, по-видимому, серьезной преградой для существ на молекулярной основе.

С другой стороны, экспансионизм внутри одной звездной системы вряд ли целесообразен: на одной орбите может находиться только одна планета и потому сомнительно, чтобы, например, фторуглеродные существа, живущие при температуре +200 °С, проявляли к планете, состоящей из жидкого водорода, другой интерес, кроме чисто научного.

Синтезированное определение сущности жизни позволяет вести поиск жизни и на другой, в частности, на немолекулярной основе.

Опыты, проведенные У. Бостиком в Калифорнийском университете еще в 50-е годы, показали высокий уровень способности плазмы к самоорганизации. В этих экспериментах ионы некоторых металлов впрыскивались плазменной пушкой в вакуумную камеру. Резюмируя полученные результаты, У. Бостик подчеркивал, что непредвиденным явился тот факт, что плазма, инжектированная в вакуум даже в отсутствие внешнего магнитного поля, не образовывала аморфных сгустков: возникали хорошо видимые на фотографиях плазменные структуры или «организмы», как весьма многозначительно назвал их Бостик, в виде компактных геометрических конфигураций.

Автор одной из гипотез о происхождении жизни на Земле, Б. Соломин, исходя из положений нелинейной термодинамики и кибернетики, рассмотрел возможность

образования и существования плазменной жизни внутри звезд, в частности Солнца.

«Физические условия на звезде практически не зависят от условий в окружающем пространстве. То есть многие звезды можно считать достаточно стабильными системами с интервалом относительной стабильности в несколько миллиардов лет». Эта стабильность, а также доминирующее положение звезд над окружающим пространством говорят в пользу возможности эволюции образовавшейся системы и снимают вопрос о ее адаптации к окружающей среде.

Высочайшая энергетика звезд и их сверхбольшие массы способны обеспечивать рост негэнтропии возникших систем в огромных масштабах.

Эксперименты с термоядерными устройствами показывают, что соотношение между величиной выделяющейся энергии и количеством затраченного на реакцию вещества, близко к расчетному. Это может свидетельствовать — если к тому же учесть ничтожно малое время реакции — о высокой степени кооперативности процессов, идущих в плазме.

Таким образом, звезда как система практически полностью отвечает синтезированному определению сущности жизни. Нерассмотренным остается лишь вопрос об агрессивности живого, на чем я хочу остановиться подробнее. Здесь возможно несколько ответов. Во-первых, возможно, что срок распространения жизни, зародившейся в каком-то наиболее благоприятном для этого сферическом слое плазмы, может быть сравним со сроком жизни самой звезды, что создает для живой системы возможности реализации своей агрессивности.

Другим решением этого вопроса может быть направленность агрессивности внутрь системы и воплощение ее в росте собственной организованности и информационной производительности. Сюда же можно отнести и познание окружающего мира — оба процесса могут идти практически бесконечно. Нельзя не согласиться с тем, что эта гипотеза вызывает наибольшую симпатию.

О третьей возможности решения проблемы направленности влияния говорит в своей гипотезе Соломин, который, проанализировав вероятность самопроизвольного зарождения жизни на Земле в результате случайным образом идущих химических реакций и доказав — подобные расчеты проводились многими учеными — исчезающе малую вероятность такого сценария, пришел к выводу о своеобразном панспермизме, то есть о возможности внешней причины, положившей начало земной жизни. Полагая, что самоорганизовавшаяся на Солнце жизнь в силу колоссального числа входящих в нее элементов неминуемо должна стать разумной, Соломин предположил, что эта «материнская система» и синтезировала около 4 миллиардов лет назад посредством какого-то дистанционного воздействия «исходные самовоспроизводящиеся системы на наиболее подходящей для этого планете, которой, в силу выявленных школой Опарина условий, стала Земля».

Обосновывая это «деяние», автор гипотезы говорит о том, что целью звезды может являться «создание «буферной» зоны организованности в своих окрестностях для увеличения своего контроля над иначе недоступной ей окружающей средой и что организованная таким образом материя сможет в дальнейшем воздействовать на космические процессы в своих интересах; а со временем и в интересах материнской системы». О том, каковы интересы «материнской системы», Соломин не говорит, но здесь возможна такая, например, гипотеза.

Наше Солнце, по ряду основных характеристик находящееся среди довольно банальных звезд Галактики, по одному параметру, по крайней мере, является звездой необычной. Сейчас установлено, что 98 процентов звезд типа нашего Солнца входят в состав двойных или кратных систем. Не затрагивая гипотез, объясняющих это отклонение, мы можем взглянуть на деятельность Солнца по организации жизни на планетах своей системы, в частности, жизни на Земле с позиции именно конечного планируемого им результата.

Успехи земных науки и техники самым патологическим образом проявляются преимущественно в разработке и создании все более и более разрушительных средств ведения войны, приобретающих поистине космическую мощь и масштабы. Я подчеркиваю идиотскую абсурдность и абсурдную никчемность этой нелепой

деятельности для интересов биосферы Земли.

Так не является ли это проявлением далеко идущего замысла нашей «материнской системы» по созданию нашими руками, с помощью апокалиптического оружия пары для себя. Ведь плоды нашего потрясающего технического прогресса уже созрели до такой степени, что, упав, они способны уничтожить не только все живое, но и саму Землю — о чем с плохо скрываемым под видом возмущения самодовольством склонны говорить люди: вот, дескать, какие мы всесильные! Цари и повелители природы! Но не эта ли цель и заложена нашей «материнской системой» в программу нашей эволюции?!.

Эта гипотеза, в общем, идет вразрез с. замыслом всей книги, но желание, с одной стороны, оставить некоторое поле гипотез для тех, кто будет удачливее и счастливее меня в своих поисках, и с другой — хоть как-то, хоть вмешательством внеземных сил попытаться объяснить абсурд происходящего заставили меня написать об этом.

Еще одна причина — вторая из названных Соломиным — «может быть связана с запрограммированностью «материнской системы» на решение этой задачи некоторой другой организованной сверхсистемой уже галактического масштаба». Автор гипотезы не высказывает своего мнения о побудительных мотивах для такой «сверхзадачи», но я вернусь к этому вопросу в одной из последующих глав.

Живая система, а тем более система, деятельность которой в какой-то степени направлена вовне, может, по-видимому, «достаточно эффективно регулировать энергетику своей звезды в соответствии с внутренними (и внешними) целями и потребностями. Поэтому активность таких «организованных» звезд должна быть достаточно высокой и сложной… Наблюдения поведения Солнца подтверждают этот вывод. Оно характеризуется большими спонтанными изменениями активности, которые проявляются в виде солнечных бурь, появлением на поверхности пятен, сложной структурой и динамикой поверхностных магнитных полей, выбросами с поверхности протуберанцев, изменением интенсивности и спектра радиоизлучения и т. д. Некоторые из протуберанцев (называемые «спокойными») могут существовать в солнечной короне в течение нескольких недель, не меняя существенно своих размеров и формы и сохраняя сравнительно низкую внутреннюю температуру».

Таким образом, синтезированное определение сущности жизни позволяет по-иному оценивать возможности существования и распространенность жизни во Вселенной, поскольку плазма, из которой состоит наше Солнце, является преимущественным состоянием вещества Вселенной. Мириады звезд, составляющие видимое небо, это гигантские плазменные шары. Нас окружает бескрайняя и бесконечная жизнь. Но мы живем на холодной планете, и плазменное состояние вещества на Земле весьма редко встречаемая диковинка. Молнии да огонь — вот, пожалуй, и все естественные земные источники плазмы.

Но и молнии, и огонь, кажется, таят в себе немало загадок.

III. Загадки шаровых молний

«Плывет шар тускло-алый
Мне очень повезло.
Коснись же губ усталых,
Целуйся сквозь стекло…»

Ю. Железняков

Одним из наиболее таинственных объектов на Земле являются шаровые молнии (ШМ), история исследований которых лишний раз подтверждает тезис о постоянном продвижений познания в область все более редких явлений. ШМ, непризнаваемая, как и когда-то метеориты, получила уже в наше время статус явления признанного и изучаемого наукой. И тем не менее испытываешь странное чувство, читая достаточно солидные и респектабельные книги о ШМ, написанные людьми, чья принадлежность к научному сообществу освящена де-юре. Приводятся сотни показаний очевидцев — как

и в случаях с НЛО других источников информации нет; строятся многочисленные, зачастую прямо противоречащие друг другу гипотезы — такова же ситуация и в уфологии. Плюс ко всему ни один еще автор ни одной гипотезы не смог до сих пор продемонстрировать ни одной ШМ, полученной в лаборатории, которая бы по размерам, времени жизни и поведению была бы «как настоящая» — то есть положение в ШМ-логии (да простят мне этот термин-монстр) удивительно напоминает ситуацию в уфологии. С одной лишь небольшой разницей — научный мир в целом приемлет ШМ, а НЛО — нет: неисповедимы пути науки.

В разное время различные журналы проводили нехитрую, но всегда оправдывающую себя операцию по сбору информации о том или ином феномене (добавлю еще раз и о НЛО также): публиковался какой-либо достаточно острый материал и не нужны. были специальные приглашения — в журнал приходили сотни писем от людей, так или иначе соприкасавшихся с феноменом. Этот приходящий практически одновременно массив информации о наблюдениях очевидцев позволяет исследователю, помимо чисто аналитической работы, проводить оценку достоверности полученного материала, основываясь на взаимной корреляции отчетов очевидцев.

Опыт подобных опросов показывает, что подавляющая масса писем пишется искренними и правдивыми людьми, чистосердечно желающими помочь исследователю в понимании какого-либо явления.

Статистически обработанный массив наблюдений шаровых молний (в основном я пользовался исключительно четким и точным обзором Г. У. Лихошерстных, кое-где дополняя его по другим источникам) показывает, что ШМ в большинстве случаев представляет собой шар, реже другие формы — овальная, грушевидная, медузообразная, а также в виде диска, кольца, цилиндра, конуса и др. Иногда она обладает хвостом — светящимся или дымчатым. В некоторых случаях отмечены структурные особенности ШМ. Цвет ШМ чаще всего желтый, хотя упоминаются красный, оранжевый, белый, «огненный», голубой, зеленый и др. Множество размеров ШМ, указанных очевидцами, имеет четко выраженный максимум в области диаметров 10–15 см и располагается в пределах от 1 см до 1 м. Время наблюдения ШМ, которое, как правило, совпадает с временем ее существования, лежит в пределах от нескольких секунд до 30 минут с нечетко выраженным максимумом в области от 1 до 50 секунд. Опросы также показали, что грозы не всегда являются причиной появления ШМ, которые наблюдались в 17 процентах всех случаев в ясную погоду.

Обращает на себя внимание тот факт, что перечисленные характеристики ШМ имеют большое сходство с некоторыми особенностями НЛО типа «ночные огни». Однако исследователи, занимающиеся изучением ШМ, «отмежевываются» от НЛО, выбрав, как кажется, в качестве «линии раздела» линейные размеры; в одной из книг, посвященных ШМ, упоминаются письма, где говорится о размерах ШМ, превышающих 1 м, сами же эти размеры не приводятся и не цитируются эти, несомненно, интересные письма. В обзоре Г. У. Лихошерстных эта важная характеристика ШМ не упоминается вовсе.

Многие очевидцы рассказывают о таких особенностях ШМ, которые еще более роднят ее с НЛО, но, с другой стороны, более интересны в контексте анализа возможности внутренней эволюции этих образований. В некотором количестве случаев «наблюдалось направленное («прожекторное») свечение ШМ. В двух случаях от ШМ расходились светящиеся концентрические круги… В значительном числе случаев наблюдалось парадоксальное явление (столь хорошо знакомое уфологам), когда слепящая глаза «очень яркая ШМ совсем не освещала окружающих предметов».

Образование ШМ вне помещений чаще всего наблюдается как следствие происшедшего разряда линейной молнии. Вместе с тем, отмечены случаи: «отрыва ШМ от огненной двухметровой полосы, зависшей над крышей»; «от большого красного шара, возникшего в пересечении двух линейных молний»; вылет в разных направлениях пяти ШМ из желтоватого пятна на небе. «В пяти случаях появлению ШМ предшествовал пролет особых, не дающих грома, цветных (синих, голубых, зеленых) медленных линейных молний… Наблюдался случай, когда линейная молния свернулась в клубок, образовав ШМ».

Возникнув, ШМ перемещаются, причем эти перемещения, происходящие, как правило, с

малыми скоростями, хотя обычно и непредсказуемы, но производят на очевидцев впечатление какой-то внутренней логики. Автор одной из книг, посвященной ШМ, объясняет движение ШМ ветром или сквозняком в помещении и приводит примеры, подтверждающие это. В дальнейшем, видимо по забывчивости, он приводит случаи, говорящие о прямо противоположном. В обзоре Г. У. Лихошерстных прямо говорится, что «наблюдалось несколько раз движение ШМ против ветра…»

Так, пассажирка самолета, летевшего из Хабаровска на Сахалин, «видела, как во время полета на крыло их самолета сел красный шарик диаметром около 40 см. Шар катился по крылу к фюзеляжу самолета, а все пассажиры недоумевали, почему его не сдувает потоком воздуха. Секунд через пять шар погас, не причинив вреда».

Поведение ШМ, очень похожее на описываемое в уфологической литературе, отмечено в исполненной драматизма встрече самолета-истребителя с ШМ. Пилот самолета, шедшего с высоты 1300 метров на посадку со скоростью до 520 км/час, увидел перед носом самолета огненный шар диаметром около 5 м, двигавшийся с той же скоростью.

«Шар не приближался, не увеличивался в размерах, и вдруг исчез… мгновенно, без следов. И тут же сзади послышался глухо и отдаленно взрыв». Двигатель заглох. Попытка запуска его удалась пилоту сразу.

После посадки, прошедшей относительно нормально, было обнаружено «разрушение обшивки и верхней задней части киля».

В помещения ШМ может проникать, деформируясь, через самые незначительные щели: отмечен, например, случай проникновения ШМ через трещину в оконном стекле, хотя отмечены и случаи непосредственного прохождения ШМ сквозь стекло без каких-либо заметных следов на нем.

В контексте основной темы этой главы — проблемы контакта — особый интерес представляют случаи взаимодействия ШМ с человеком, носящие, как правило, сложный и неоднозначный характер.

«В одном случае ШМ перевернула трактор, а в другом — позволила безнаказанно проехать через себя мотоциклу». Описан случай, когда «ШМ, возникшая на патроне настольной лампочки, окутала голову сидящего рядом человека». В трех случаях ШМ «усаживалась на руку при втыкании вилки в розетку». Однажды «женщина, убегавшая по улице от дождя, заметив преследовавшую ее ШМ, выключила свой слуховой аппарат, и светящийся шар немедленно отстал. Описан случай, когда пастушонок, наслушавшийся от взрослых, что ШМ можно отогнать веткой… около 10 минут успешно наступал на нее, пока «противница» не ретировалась». Но в двух случаях за легкомысленное отношение к ШМ — один выстрелил, а другой метнул в нее ножом — люди поплатились потерей сознания, причем ствол ружья оказался разорванным, а нож — оплавленным. Отмечены и другие неблагополучные исходы встреч с ШМ: «В семнадцати случаях (из 412 сообщенных) встречи с ШМ окончились потерей сознания, в четырех — увечьем или психологической травмой, а в семи — смертью».

Один из таких случаев «произошел в классе, где протекал потолок и на заделанную в штукатурку проводку с матерчатой изоляцией попала вода. При этом возникли буквально сотни маленьких шариков, часть которых свисала гроздьями, а часть летела. Электромонтер, пытавшийся отключить сеть, погиб».

Еще одна трагедия. «Мы подъезжали к Медногорску. За рулем мотоцикла был мой сын (28 лет), за ним мой друг, а я сидел в коляске.

Когда мы выехали на сырт (невысокие горы), началась гроза. Я предложил сыну переждать, но он ответил, что вот съедем в долину и там остановимся. В этот момент я увидел на расстоянии около 10 м ослепительно светящийся шарик размером с пуговицу. Шарик приблизился к нам и сел на руль мотоцикла. Раздался щелчок, словно выключатель щелкнул, и двигатель отключился. По инерции мы съехали в долину. Я посмотрел на сына: он лежал, упав на руль, мой приятель на заднем сидении откинулся назад. Оба были мертвы».

Весьма интересны ощущения и переживания людей при встрече с ШМ. Типичное состояние — какая-то скованность («не знаю почему, но я не мог пошевелиться»), растерянность, хотя, впрочем, не всегда это сопровождалось страхом — порой люди

даже боролись с желанием погладить ШМ. Животные тоже впадают в стрессовое состояние при приближении ШМ. Почти неизменно в описании ШМ наличествует отношение к ней не как к «мертвому» предмету. Бывают даже и крайности. К примеру, когда дед, нудно выговаривавший перед этим бабке, вдруг увидел, как выкатившаяся из печи ШМ стада кружить вокруг него, он в испуге скороговоркой стал причитать: «Я больше не буду ругаться…» «Кончину» длиннохвостой ШМ на крыше дома очевидец описал словами: «Она конвульсивно билась, как змея, которой прижали голову».

Известен случай какого-то непостижимо странного влияния ШМ на судьбу одной женщины. Вот что она рассказывает: «Я… жительница г. Воровского Алтайского края, видела ШМ в ясный день метрах в пятидесяти от себя; от села в двух километрах. Она находилась сверху, как звезда с хвостом — шар диаметром около метра… Было это 10 июня 1951 года… А вот какие перемены от этого у меня на всю жизнь.

10 июня 1956 года у меня был день свадьбы, 10 июня (год не указан) у меня родился мертвый ребенок, а муж ушел от меня 10 июня 1972 года.

А второй раз я видела ШМ в очень сильный дождь. Была очень раскатистая гроза. Этот очень большой шар упал прямо с неба возле огромного тополя 10 июня 1976 года и как бы раскололся на несколько частей: большая часть осталась на месте, а другая, величиной с футбольный мяч, откатилась на 2 метра и погасла».

Я, откровенно говоря, нахожусь в большом затруднении, пытаясь понять происшедшее: теория вероятностей практически запрещает такой комплекс совпадений, интуиция, без всяких вероятностных расчетов, говорит о том же. Но если это не цепь случайных совпадений, а закономерное, целенаправленное проявление чего-то? Чего? Какие природные процессы вызвали эту невероятную цепь событий? Символом чего они являются? О чем говорят? Одного из очевидцев, Ю. Железнякова, ШМ вдохновила на очаровательные, на мой взгляд, стихи, приведенные в эпиграфе к этому разделу.

Рассказы очевидцев ШМ, как кусочки мозаики собранные вместе, создают образ удивительного существа с непостижимым разумом и логикой — этого сгустка плазмы, образовавшегося в месте локальной концентрации энергии, вобравшего в себя часть этой энергии, самоорганизовавшегося и эволюционирующего к осознанию окружающего мира и себя в нем.

Поражает необыкновенно малое, по нашим часам, отведенное на эту эволюцию время жизни ШМ. Но это наш масштаб времени.

Другие миры могут существенно отличаться по своему масштабу времени, который, по-видимому, может быть определен как мера происходящего в данном мире, как мера событий.

О разных масштабах времени, ощущаемых в рамках даже одной человеческой жизни, когда-то прекрасно говорил Р. Быков. Я, к сожалению, не могу воспроизвести его слова точно: слышал очень давно, а записать тогда сразу не удосужился. Говорил он примерно следующее: «Вспомните детство. Тогда каждый день приносил что-то новое, был переполнен событиями. День длился вечно. Но вот наступили зрелые годы. Дни мелькают равномерно, с монотонностью часового механизма: ложись-вставай, ложись-вставай, с Новым годом! Ложись-вставай, ложись-вставай, с Новым годом!..»

Так и масштаб времени шаровой молнии, живущей в своем удивительном электромагнитном мире, где каждую секунду происходят мириады событий, никак не может совпадать с масштабом времени нашего медлительного, вялого мира холодных химических реакций.

Но для того чтобы состоялась эволюция разума, необходимо не только время, но и достаточное количество вещества в системе, достаточное с нашей сегодняшней точки зрения на устройство живого.

Считая плотность ШМ такой же, как и плотность окружающей ее среды — воздуха (я, правда, не совсем уверен в корректности этого утверждения), число ионизированных молекул в 1 куб. см вещества ШМ должно быть порядка 10E19, а общее число ионов в средней молнии тогда составит 10E23. Каков же может быть эволюционный и интеллектуальный потенциал ШМ по сравнению, например, с вирусом ящура, который представляет собой комбинацию всего-навсего 70000 (7x10E4) атомов адаптивной и

агрессивно целеустремленной материи, если даже значительная часть потенциала ШМ расходуется на приспособление к окружающей среде, на поддержание, без внешнего источника энергии, своего гомеостаза.

Теперь представим такой гипотетический сценарий. Вспыхивает молния. В пробое возникает возбужденная, высокоэнергетическая плазма — система, способная к самоорганизации, зародыш возможной жизни. Иногда, при определенных условиях, эта плазма стягивается, сворачивается в ШМ. За очень короткое, по нашим часам, время она успевает пройти гигантский путь эволюции и начинает осознавать Себя. Себя и свое ужасающее одиночество в этом совершенно чуждом, странном и холодном мире Земли. Она нуждается в помощи, в поддержке; она просто… голодна, она ищет энергию, она ищет контакт с разумом, способным ей помочь.

И очень скоро происходит самоё загадочное в видимой нами жизни ШМ — ее исчезновение. Она может исчезнуть, просто погаснув, как выключенная электрическая лампочка; может пропасть с шумом, с грохотом, взрывом, разбрасывая во все стороны куски своего тела.

Иногда ШМ проявляет непреодолимое стремление к электроустановкам — это, пожалуй, наиболее понятно: она ведь голодна, ей нужна энергия. Многими наблюдателями отмечена труднообъяснимая «любовь» ШМ к всевозможным щелям и отверстиям самых малых размеров. Есть сообщения, свидетельствующие о странном взаимодействии ШМ с веществом. Отмечены несколько случаев, когда при «посещении» ШМ из проводов исчезают жилы из цветного металла, причем на не потерявшей эластичности синтетической изоляции остаются цепочки отверстий, как бы проколотых раскаленной иглой. В одном случае ШМ «срезала» баллончик электролампы, не повредив патрона и спирали. Следов стекла в комнате обнаружить не удалось. Отмечены случаи исчезновения при появлении ШМ кольцеобразных металлических предметов — двух колец прямо с пальцев, металлических окантовок шнурочных отверстий ботинок, цепочки от ножа».

Можно предположить, что ШМ, образовавшаяся в воздухе и состоящая из ионов газов — компонентов воздуха, эволюционируя, постигает необходимость введения в свой состав ионов каких-то других элементов. Логика самоорганизации и усложнения ее структуры требует использования большего разнообразия элементного состава. Роль их в развитии ШМ может быть различной: возможно, что эти ионы имеют то же значение, что и микроэлементы для белковой жизни.

Выше уже говорилось о непредсказуемом поведении ШМ. Но в этой непредсказуемости просматривается какая-то эвристическая, исследовательская логика. Вот что пишет по этому поводу Г. У. Лихошерстных: «Попадая в помещение, она не просто движется, а как бы осматривается и прикидывает: а что бы еще «отколоть», чем бы еще удивить или напугать?» — здесь автор очень близко подходит к гипотезе о живой ШМ, но сдерживается, — «Если бы это не выходило за рамки науки и здравого смысла, то к ней бы, наверное, попытались бы применить законы психологии». Ссылка на здравый смысл не столь безобидна, как кажется: настоящие ученые средневековья — богословы сожгли Джордано Бруно, тоже ссылаясь на здравый смысл.

А почему бы не применить законы психологии к изучению ШМ? Почему бы не исследовать поведение ШМ хотя бы методами зоопсихологии, имея в виду сохранение своего надутого самоуважительного антропоцентризма? Ведь поведение ШМ, оказавшейся в помещении, напоминает поведение собаки, попавшей в незнакомый дом с незнакомыми людьми. Описан случай, когда ШМ, влетевшая в дверь конторы, расположенной в вагончике, плавно, на одном расстоянии от стен и от пола облетела все помещение и вылетела в ту же дверь.

Живое ощущает живое и развитый разум способен, при некотором усилии, ощутить и даже понять другой разум — о возможном механизме этого познания будет говориться в последующих главах — однако разное развитие разума характеризуется разным отношением к другой, чужой жизни и разуму. ШМ, разум которой находится на уровне современного человеческого, может следовать той же логике отношения к чужой жизни, познания ее посредством вивисекции, что так свойственно сегодняшнему человеку. Трагический пример такой исследовательской деятельности приводится в

страшном рассказе альпиниста, который в составе группы из пяти человек ночевал в палатке после восхождения: «Проснулся я от странного ощущения, что в палатку проник кто-то посторонний. Высунул голову из мешка и замер.

На высоте около метра от пола плыл ярко-желтый шар величиной с теннисный мяч. «Что это такое?» — подумал я, и в тот же момент шар исчез в спальном мешке Коровина. Раздался дикий крик, «мяч» выскочил из его мешка и начал ходить над остальными, скрываясь по очереди то в одном, то в другом из них. Когда шар прожег и мой мешок, я почувствовал адскую боль, словно меня жгли несколько сварочных аппаратов, и потерял сознание.

Через какое-то время, придя в себя, я увидел все тот же желтый шар, который методически, соблюдая только ему известную очередность, проникал в мешки, и каждое такое посещение вызывало отчаянный, нечеловеческий вопль. Так повторялось несколько раз. Это был какой-то ужас. Когда я вновь пришел в себя, кажется, в пятый или шестой раз, шара в палатке уже не было. Я не мог пошевелить, ни рукой, ни ногой. Тело горело, оно все превратилось в очаг огня. Потом я опять потерял сознание… Куда исчез шар — никто не заметил.

В больнице, куда нас доставили вертолетом, у меня насчитали семь ран. То были не ожоги: просто куски мышц оказались вырванными до костей. То же было и с моими друзьями Шигиным, Капровым, Башкировым. А Олега Коровина шар убил, возможно, потому, что его мешок лежал на резиновом матраце и был изолирован от земли.

В нашей палатке — а она была закрыта — лежали радиостанция, карабины и альпенштоки. Но ШМ не тронула ни одного металлического предмета, изуродовав только людей. Странный это был визитер.

Казалось, он сознательно, злобно, как настоящий садист, жег нас, предавая страшной пытке, но убил только Олега. И почему ни у кого не оказалось следов ожогов? Входные отверстия в мешках были не более теннисного мяча, а раны наши достигали 15–18 сантиметров».

«…Было облачно, но признаков грозы и зарниц не было. То была вовсе не шаровая молния, — утверждая многоопытный альпинист.

— А что же?

— Не знаю. Что-то другое. Шаровую молнию и я не раз наблюдал.

Она появляется и быстро исчезает, а этот огненный зверь долго и упорно издевался над нами. Мы лежали и ничем не могли защититься, были как парализованные…»

Не правда ли, очень похоже на опыты над животными или на ловлю осетров на Ахтубе, когда поперек реки под водой протягивается трос с часто подвешенными к нему острейшими двадцатисантиметровыми крючьями-якорями, которые раздирают бока, головы, глаза бредущих у дна рыб и потом, выброшенные на песок, они тихо вздыхают в смертной тоске; или на рассказы бывалых охотников, в которых повествуется о том, что предсмертный крик раненого зайца очень похож на крик ребенка и что тут-то и следует добить его прикладом, и лучше по голове, чтобы не испортить шкурку…

Но бывают и иные ШМ. Чрезвычайно часто очевидцы рассказывают о деликатном, даже каком-то трогательном отношении ШМ к человеку. Вот что говорит по этому поводу Г. У. Лихошерстных: «Известно… много случаев, когда она (ШМ) вдруг появлялась среди группы людей, находящихся на улице или сидящих дома за столом. Почти всегда незваная «гостья» скромно держалась в центре, не причиняя никому вреда…»

Таковы сообщенные очевидцами факты о рождении, жизни и исчезновении странного существа по имени шаровая молния. Я не говорю: «о смерти», поскольку существуют некоторые косвенные свидетельства, говорящие о том, что жизнь ШМ продолжается и после потери ею светимости и формы. Отмечены многочисленные «случаи «последействия» ШМ, то есть когда после ее исчезновения еще некоторое время (порой значительное) продолжается блокирование работы приборов и даже перебои в работе мощных электрогенераторов. Это создает впечатление, что явление ШМ не ограничивается светящимся шаром, а включает в себя нечто более долгоживущее, но не видимое глазом».

Помимо того, что эта особенность шаровых молний также является общей с НЛО,

можно предположить, что исчезновение ШМ есть всего лишь один из этапов ее немыслимой эволюции, этап скачкообразного изменения ее строения и свойств.

Уровень развития, которого достигает ШМ в конце видимой фазы своего существования, невообразим. Этим я не хочу утверждать, что он очень высок, просто он может быть таким. Познание шаровой молнией мира может достичь крайне высокого уровня, позволяющего ей направлять ход собственной эволюции.

Здесь я считаю необходимым сделать небольшое отступление для того, чтобы обсудить одну из интереснейших загадок жизни и ее эволюции: многим, наверное, памятно еще со школьной скамьи то удивление, которое испытываешь, узнавая, что человеческий зародыш проходит все предписанные теорией эволюции этапы — каждый человек, прежде чем стать млекопитающим, был рыбой, лягушонком…

Это совпадение путей развития вида и индивида биология заключила в рамки краткой формулы: «онтогенез повторяет филогенез», т. е. индивидуум развивается, повторяя эволюцию своего вида. Очевидна справедливость и обратного заключения: «филогенез повторяет онтогенез».

На этой, впрочем, достаточно плодотворной почве прямой и обратной формулировок можно, построить некоторые, на первый взгляд странные гипотезы, которые, хотя и не имеют прямого отношения к рассматриваемой здесь проблеме контакта, могут представлять определенный интерес как кусочки необозримого поля гипотез.

Представляя общество как естественно-исторический процесс, правомочно использовать при этом в качестве модели теорию Дарвина. И я не буду излагать здесь дальнейший ход рассуждений, предоставляя сделать это читателю, и предлагаю лишь конечные выводы, следующие из применения дарвиновской теории к истории развития общества в виде таких вопросов: в каком возрасте читатель испытывал жгучее желание поиграть в войну? А непроходящая до довольно-таки зрелого возраста, а у иных и вовсе непроходящая до самой смерти страсть к ужасно дорогостоящим и столь же бесполезным игрушкам? Или чисто детское стремление к самоутверждению себя над другими — и любой ценой? Конечно, может быть, мы, человечество, если удержимся от того, чтобы в последний раз «сыграть в войну», все-таки когда-нибудь повзрослеем и обретем спокойствие и мудрость. Но ведь впереди еще подростковый возраст и юность…

Возможен и другой подход к рассматриваемой формуле. Человек как индивид в стадии зародыша проходит все этапы предшествующей эволюции, потом рождается, растет, взрослеет, стареет и умирает. Но «филогенез повторяет онтогенез» «и в соответствии с теорией Дарвина рыба, вышедшая однажды на прогулку по суше, превращается в пресмыкающееся, потом длинный ряд все более совершенных млекопитающих, потом проходит через приматов — человекообразных обезьян, далее — целый ряд первобытных людей, и, наконец-то, появляется «венец творения» — человек. Следуя логике формулы «филогенез повторяет онтогенез», можно предположить, что, пройдя еще какой-то эволюционный путь, человек как вид должен исчезнуть.

Современная философская теория, поставив индивидуума перед неизбежностью и абсолютностью его смерти как полного и окончательного исчезновения и, кстати сказать, оставив его полностью морально беззащитным в этой трагической ситуации, тем не менее упорно отстаивает тезис о вечном существовании человека как вида.

Поскольку человек как «венец творения» построил себе искусственную среду обитания, то он объявляется неподвластным естественному отбору, а потому вечным и неизменным. Но онтогенез предсказывает судьбу филогенеза — смерть и разрушение.

Судьба шаровой молнии после ее визуального исчезновения служит, однако, источником других представлений. Я думаю, что смерть не есть окончательное исчезновение ни вида, ни индивидуума, а эволюционный скачок, поднимающий живое на следующую, качественно иную ступень развития. Я позволю себе еще раз привести здесь цитату из К. Э. Циолковского: «Душа»… «вечная жизнь» это суть символы, туманные догадки многих миллионов людей, которые свою глубокую интуицию передавали в самых материальных образах… в наше время у мыслящих людей от этих представлений ничего не осталось, кроме символики смутной догадки о будущем человечества. Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие

миллионы людей признать полоумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения… Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т. д. Нет, это было бы глупо.

Эволюция есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид лучистой энергии…»

Я понимаю, что разговор о душе может показаться несколько странным в конце просвещеннейшего, наирациональнейшего и суперпрагматичного, покончившего со всеми и всяческими суевериями двадцатого века. Но тем не менее копятся веские доводы и факты, говорящие в пользу гипотезы о существовании остающейся после смерти и разрушения телесной сущности живых существ некой структуры, которая уже начинает приобретать даже в рамках научной терминологии различные названия: индивидуальный энергетический информационный комплекс, ментально-эмоциональный код личности, экзоматическая система. Введение этих терминов взамен освященного временем названия «душа» продиктовано, как мне думается, не только страстью к звучной терминологии, которой столь подвержена наука и ее служители. Здесь, видимо, сыграло свою роль и стремление к решительному размежеванию с религиозно-идеалистическим содержанием, веками вкладывавшимся в понятие души. Я не могу не разделять эту точку зрения, и в дальнейшем буду пользоваться термином, который кажется мне достаточно точным: «экзосоматическая система» (экзо — вне, сомат — тело).

Гипотезам, основанным на тезисе «онтогенез повторяет филогенез», можно противопоставить немало возражений. Прежде всего потому, что сама эволюционная теория слабо защищена от критики, и далее я остановлюсь на этом обстоятельстве. Что же касается гипотезы о существовании экзосоматических систем живых существ, то она может быть обоснована и без привлечения эволюционной теории.

Подробно об экзосоматических системах, о фактах, говорящих о возможности их существования, о их физической природе будет говориться в последующих двух главах. Здесь же, априорно приняв гипотезу о существовании таких систем, вернемся к жизни шаровой молнии на следующей стадии ее эволюции.

Шаровая молния — объект с весьма странными свойствами и поведением, состоит, по всей видимости, из плазмы. Проблема возможности существования такого автономного плазменного образования с достаточно высокой энергетикой и, вместе с тем, стабильностью служит весьма серьезным камнем преткновения для авторов гипотез, призванных объяснить природу ШМ. Описание плазменного сгустка, живущего столь продолжительное время в такой плотной среде, каковой является воздух, весьма сложно: плазма электрической дуги, например, обычно гаснет так скоро, как отключают ток, ее питающий.

Тем более затруднительно теоретическое представление о невидимых, несветящихся плазмоидах низких энергий. Оставляя открытым вопрос о теоретическом обосновании возможности их существования, рассмотрим результаты некоторых наблюдений, проведенных в разное время румынским инженером Флорином Георгица и американским и итальянским учеными Джеймсом Констеблем и Лучиано Бокконе.

В качестве концептуальной базы для своих исследований эти ученые использовали гипотезу о «невидимых НЛО», имеющих плазменную природу. В книге, написанной одним из этих исследователей, Л. Бокконе, рассказывается о трехлетних поисках «невидимых НЛО», предпринятых автором и его группой.

Для обнаружения невидимых НЛО группа Бокконе использовала различные приборы: датчики альфа-, бета- и гамма-излучения, фотометры, термометры, частотомеры, магнитометры и др. Аномальные и необъяснимые отклонения в показаниях одного или нескольких из этих приборов могут указывать, по версии исследователей, на присутствие невидимых НЛО. Их фотографировали, применяя метод, разработанный Д. Констеблем. Для съемки использовалась обычная и высокочувствительная

панхроматическая и инфракрасная пленки.

Съемки велись как с применением различных фильтров, так и без них; иногда с фотовспышкой.

Исследовательская группа Бокконе располагалась в районе Аренцано, в совершенно пустынной местности, на холме высотой около 300 метров, с вершины которого открывается великолепный вид на Генуэзский залив и окружающую местность. Наблюдения велись в течение трех лет по 7-10 часов подряд обычно ночью.

Вот что пишет о своей работе Л. Бокконе: «Эти эфирные формы жизни, эти объекты — живые существа и связанные с ними феномены, невидимые, но реальные и зафиксированные на фотопленке, не относятся к нашей трехмерной реальности, типичной для частотной полосы нашего видимого спектра. Это биофизические проявления, чуждые нам формы жизни; это, несомненно, квазичеловеческие, светящиеся существа, допотопные биологические существа, светлые и темные, плотные и прозрачные — плазматические формы, энергетические превращения, тающие облака и туманы, невидимые аморфные массы, не имеющие ничего общего с нашей физической реальностью.

Эти блуждающие огни, эти энергетические феномены, повторяю, «невидимые, но физические», — запечатлены на пленке по показаниям приборов, когда находились над исследуемым районом, над морем, берегом или сушей; когда они передвигались на большой, малой или самой малой высоте или на самой почве, на небольших расстояниях от нас; когда скользили с невероятной скоростью по склону холма или в небе над городом; когда приземлялись или взлетали; когда покачивались над большими пожарами, превращались в светящиеся плазматические существа, следовали, как дельфины, за воздушными лайнерами или висели на небольшой высоте над крупными промышленными комплексами, над морскими и воздушными портами городов.

Не будем рассказывать обо всех исследованиях, проведенных за эти три года, и ограничимся лишь описанием некоторых наиболее интересных снимков, сделанных только на основании показаний приборов.

Так, на одном из снимков, сделанном ночью, мы увидели большой светящийся шар со светящимся «фонтаном» наверху: очевидно, это какой-то энергетический взрыв; кроме того, видны два светящихся «крючка», расположенных горизонтально. На втором снимке этой серии «крючки» превратились в более толстые «ручки», а на третьем — шар со всеми своими отростками превратился в светящуюся «бабочку».

Во втором случае серия моментальных инфракрасных снимков относится к светящемуся шару, видимому примерно в той же области неба, но через несколько дней после первого случая. Видны какие-то процессы, происходящие внутри шара. Далее, на трех цветных моментальных снимках видны черные аморфные или плазматические тела различной геометрической формы, с тенями и бликами, похожими на те, какие появляются на обычных твердых предметах, освещаемых солнцем. На одном из снимков из куполообразного плазматического тела выходит голубой шар меньших размеров; затем большое тело постепенно перешло в видимую часть спектра.

В нескольких случаях, когда наблюдались радиоактивные и магнитные аномалии или аномальные реакции животных, на инфракрасном снимке обнаружены существа странного вида — «демоны» и «грифоны», амебоидные структуры без определенной формы или полупрозрачные «плазменные капли» — все эти объекты скользили, скакали в воздухе с невероятными скоростями; наблюдались также чечевицеобразные прозрачные (и невидимые) объекты, двигавшиеся бреющим полетом над землей со скоростью около 1500 км/час.

Во время больших пожаров в ближних горах отмечены сильные радиоактивные и магнитные аномалии; инфракрасные снимки с большой выдержкой показали, что над местом пожара висят крупные амебоидные объекты, тогда как другие, меньших размеров, скользят на высоте 1 метра над землей, приближаются к фотоаппарату на 4–6 метров и затем поднимаются и отлетают и т. д. На всех этих снимках заметны следы спиральной дифракции…»

«В ряде случаев реакция собак, находившихся на базе, позволила сфотографировать невидимые крылатые существа, а также существа допотопной внешности,

наблюдавшиеся в последние годы в США; в прежние времена они назывались «гром-птицами» или «грифозаврами», но теперь для них принят термин «неоптеродактили», данный им Д. Килем».

«Биологические организмы, живущие в атмосфере нашей планеты... невидимы для нас, но обнаруживаются соответственными приборами; они способны произвольно изменять свою структуру, проходя через все оттенки радуги, переходить из одной области невидимости в другую. Размеры этих организмов могут колебаться от размеров монеты до 500 метров в диаметре. Это могло бы объяснить не только загадочные «ночные огни», наблюдавшиеся летчиками в годы второй мировой войны и войны в Корее и Вьетнаме, или маленькие светящиеся шары, проникающие в наши жилища и мчащиеся по улицам, но и некоторые таинственные «шаровые молнии», некоторые «медленные метеориты» («брадиты» Фламмариона) или некоторые светящиеся раскаленные «болиды», исчезающие за секунды до своего падения на землю, и даже некоторые «планеты» и «спутники», неожиданно открываемые астрономами (Вулкан, Фазица, спутники Венеры) и столь же неожиданно исчезающие с небосвода».

Снимки существ, подобных сфотографированным Бокконе, удалось сделать и нашим исследователям. Так, на серии снимхов, сделанных зимой в Москве — оператор снимал небольшой темный неопознанный объект, — при проявлении выявилось гигантского размера дельфиноподобное образование, получившееся на некоторых снимках темным, на других — светлым.

В обстоятельной, написанной на высоком уровне монографии сибирских ученых, посвященной разработке гипотезы тунгусского феномена как плазменного сгустка, оторвавшегося от Солнца и взорвавшегося в земной атмосфере, приводится построенный компьютером предполагаемый облик этого сгустка во время его полета в атмосфере.

Многозначительным представляется то обстоятельство, что этот компьютерный теоретический образ с точностью до копии похож на снимок московского дельфиноида.

Очень интересный и четкий снимок был сделан в Крыму. В данном случае оператор хотел сделать обычный ландшафтный снимок крымского предгорья и визуально не наблюдал ничего необычного. Однако на позитиве получилось очень четкое изображение совершенно черного (снимок черно-белый), непрозрачного объекта в форме горизонтально расположенного длинного воздушного шара с несколько волнистой поверхностью и слабыми световыми бликами на ней.

Размышляя над природой этих созданий, обычно определяемых в англоязычной литературе термином, предложенным Д. Констеблем, — криттеры — твари, Д. Бокконе выдвигает предположение об их глубочайшей древности: «Существование этих структур, состоящих из материи в самой разреженной форме... этих форм жизни, способных изменять свою плотность и переходить от одной степени видимости к другой, от областей спектра, воспринимаемых фотопленкой, до полной физической плотности и видимости для нашего глаза, их существование открыто не сегодня. Оно известно с древних времен, когда такие формы жизни обозначались многозначительными терминами «Сияющих», «Дэва», «Стихийных духов»... Сейчас кажется вполне естественным связать эти объекты — живые существа с эфирными существами, способными летать, проходить через электрические превращения и распоряжаться человеческой жизнью, о которых говорится в легендах и мифологических преданиях, восходящих к эпохе неолита, или же с летающими объектами и существами, искусно изображенными на стенах франко-испанских пещер человеком палеолита. И не будет чересчур смелым предположить, что сама ветвь развития, приведшая к таким эфирным формам жизни, гораздо древнее большинства форм жизни на Земле и восходит, быть может, к той эпохе, когда Земля была больше газообразной и плазматической, чем твердой».

Я не знаю, читал ли Бокконе книги К. Э. Циолковского, ведь его работы по философии мало известны и на родине — впрочем, это ни о чем не говорит: Циолковский может быть лучше известен зарубежному читателю, чем нашему, как говорится, «нет пророка в одном отечестве». Меня же поразило удивительное сходство мыслей.

К. Э. Циолковский пишет: «… материя не сразу появилась такой плотности, как сейчас. Были стадии несравненно более разреженной материи. Она могла создать существа, нам сейчас недоступные, невидимые. Сзади нас тянется бесконечность времен. Сколько было эпох, сколько случаев для образования разумных существ, непостижимых для нас! Каково их влияние на нас, каковы их отношения между собой — мы не знаем.

Есть факты, которым мы не верим, пока они не коснутся нас самих.

Они говорят за вмешательство каких-то непонятных сил в человеческие поступки».

Миллиарды лет назад, когда зарождалась наша планетная система, в ярком свете и буйстве энергии молодого Солнца на новорожденных планетах в хаосе и катаклизмах материи зарождались непостижимые формы жизни.

Снова обернемся назад. В древних тибетских книгах и в дошедшем до наших дней учении толтеков, называющих себя «видящими», говорится о множестве рас, населяющих Землю. В учении видящих говорится и о бесчисленном количестве «великих полос или диапазонов эманаций», организующих материю. Видящие считали, что из всего множества диапазонов эманаций на Земле действуют только 48 — и только восемь из них производят жизнь, одна из которых органическая; другие же семь создают жизнь неорганическую.

Плазменная жизнь, радиобы Рут Дроун да хойловские облака — вот и все, что мы можем представить себе при сегодняшнем уровне развития науки. Но величайшее философское прозрение, говорящее о неисчерпаемости материи в противоположность появляющимся в каждую эпоху ученым, ставящим предел этой неисчерпаемости, открывает путь к пониманию возможности существования материи в удивительных состояниях — с поразительнейшими свойствами — и число форм жизни, достроенных на основе таких состояний материи, столь же неисчерпаемо, как и сама материя.

Фотографии плазмоидов, полученные Бокконе и другими, их метки на всевозможных приборах не отражают, видимо, их истинную физическую природу, а представляют собой всего лишь следы взаимодействия с нашим миром.

Эти древнейшие на Земле расы сосуществуют с новичками — белковыми малоподвижными и холодными расами растений, животных и людей. Мы не замечаем никакого взаимодействия, и это поощряет нас считать себя чем-то вроде потомков Великих Белых Переселенцев, давным-давно забывших, на чьей земле они живут. Но было бы опрометчивым считать; что такого взаимодействия нет совсем, ибо история рода человеческого, при беспристрастном взгляде на нее, лишена внутренней логики, мотиваций и целевых установок и видится спектаклем, разыгрываемым извне.

IV. Фантастическая реальность контактов

«Видит горы и леса,
Облака и небеса,
А не видит ничего,
Что под носом у него».

Песенка Колдуна с планеты Саракш

Бесчисленные формы жизни населяют космос, и это, казалось бы, должно создавать возможности для разрешения парадокса Ферми: «Где хоть кто-нибудь?» Определим понятие о контакте. В самом общем виде под контактом можно понимать любую форму движения материи, в которой принимают совместное и взаимно влияющее участие две или более материальные системы. Следовательно, с этой точки зрения контактами могут считаться и столкновения шаров, и смешение растворов, и река, текущая в своих берегах, и замыкание электрических проводов, и человек, ведущий братоубийственную войну, и он же, смотрящий на звезды, и многие другие примеры взаимодействий. (К вопросу, почему можно считать взаимовлиянием и последний, и подобные ему примеры, я вернусь несколько позже.) Следует отметить, что любой реальный контакт, кажущийся элементарным, всегда является комбинацией различных видов движения

материи. Такой простейший пример, как столкновение движущихся шаров, содержит частности, которые не позволяют считать его чисто механическим. При столкновении выделяется некоторое количество теплоты, происходит взаимный теплообмен, а также теплообмен с окружающей средой. Столкнувшиеся шары некоторым, вполне определенным образом обмениваются моментами количества движения и разлетаются в разные стороны, имея определенную информацию друг о друге.

Говоря о контактах между цивилизациями, мы обычно подразумеваем один из частных, идеализированных случаев контакта-информационное, одно-, двух-, или многостороннее взаимодействие между цивилизациями. Этому определению контакта явно не хватает четкости. Во-первых, информационное взаимодействие, как показано на примере сталкивающихся шаров, присуще системам, которые весьма затруднительно считать цивилизациями. Во-вторых, более важной причиной полученной нечеткости является неопределенность самого понятия цивилизации. Формулирование приемлемого и однозначного определения цивилизации крайне сложно, а может быть, и невозможно в связи с тем выводом, который был получен выше — о существовании бесконечного, даже в рамках синтезированного определения, множества форм жизни, которое будет неминуемо порождать бесконечное число путей развития и, как следствие, организации или объединения существ и которые можно, по-видимому, определить как цивилизации, но вряд ли удастся описать единой, корректной и всеохватывающей формулой.

Более плодотворной оказывается попытка выделения в контактной или предконтактной ситуации чисто эмоционального фактора, присущего хотя бы одной из контактирующих сторон: это рождаемое страстью к познанию стремление к контакту. В самом деле, газовый поток, натыкающийся на препятствие, вовсе не испытывал никакого стремления к получению информации об этом препятствии, но он ее получает и перестраивается на основе этой информации, образуя каждый раз известные картины газодинамических спектров.

Итак, контакт между различными системами или формами жизни или цивилизациями можно определить как стремление одной системы к получению информации о другой системе, вне зависимости от того, имеет ли это стремление сугубо прагматический или неопределенно-познавательный характер, что может пониматься просто как любопытство.

Но что или кого, собственно говоря, мы ищем и ждем? Ответ предельно ясен — и умеренные, солидные, носящие порой даже академические титулы ученые-контактологи, и с горящими глазами энтузиасты НЛО ждут примерно одного и того же: антропоморфное — для первых, или с некоторой долей жутковатости — для вторых, существо, прибывающее на построенном на основе твердых, раз и навсегда установленных физических принципах аппарате, сделанном, правда, из невиданных на Земле материалов — для первых, и нарушающем все и всяческие законы физики светящемся шаре — для вторых. То есть представляем себе что-то вроде картины прибытия умопомрачительного и всесильного принца из неведомой страны ко двору Людовика XIV на реактивном «Конкорде».

В какой-то степени можно согласиться с таким соотношением уровней развития земной и внеземной цивилизаций. Земная техническая цивилизация чрезвычайно молода и говорить о ее возможном лидирующем положении в Галактике, наверное, не очень скромно. Более правильным было бы понимание того, что разница уровней контактирующих цивилизаций может быть еще большей, чем в приведенном примере, что прекрасно выразил А. Кларк «По-настоящему развитая технология неотличима от магии», — назовем это определение принципом Кларка.

Контакт, подобный ожидаемому, можно назвать вертикальным, имея в виду соприкосновение двух цивилизаций, пути развития которых примерно одинаковы, но где одна из этих цивилизаций обогнала другую в своем развитии. Такой контакт несомненно вызовет эмоциональный шок у менее развитой цивилизации, однако я не думаю, что этот шок будет всеобщим: в социуме всегда есть интеллектуальные лидеры, элита не по званию, а по природе- философы, естествоиспытатели, художники, сказочники, фантасты, для которых поразительное зрелище собственного, в общем-то,

будущего станет лишь зримым подтверждением их мечты, поиска, мифа. «Человек не может измыслить ничего сверх сущего» — и в мифах и преждевременных изобретениях появлялись и крылья Икара, и волшебное зеркальце, и вертолет Леонардо да Винчи, и «Наутилус» Жюль Верна, и гиперболоид Алексея Толстого.

В дальнейшем речь будет идти, в основном, о контактах, которые можно назвать горизонтальными, т. е. о контактах между цивилизациями существ, физическая природа которых обусловила взаиморазличные пути их развития, В отличие от достаточно ясной ситуации в случае встречи цивилизаций в вертикальном контакте, последствия горизонтального контакта предсказать чрезвычайно трудно.

Характерной особенностью в этом случае будет неприятие контакта значительной частью интеллектуальной элиты, для которой вертикальный контакт не представлял бы особых трудностей. Это связано с тем, что, будучи самой динамичной и авангардной группой своей цивилизации, но находясь под давлением экстраполяций своих теорий на будущее, эти люди в. большинстве своем утрачивают способность восприятия качественно иных знаний и в истории науки известно много примеров удивительной консервативности ученых, сталкивающихся с принципиально неудобоваримыми явлениями, с фактами, не укладывающимися в рамки сложившихся парадигм, Главное, что характеризует горизонтальный контакт, — это почти полная невозможность сопоставления контактирующих цивилизаций из-за качественно разных уровней знания, которыми они обладают.

«Нет смысла в утверждениях о других «разумных» системах как о находящихся на «таком же» или «более высоком» уровне развития, — пишет Б. Н. Пановкин. Любой вариант направленной деятельности может быть сравним «по уровню развития» только с «самим собой» в плане его развития». Однако существует как минимум один фактор, который поддается ранжированию: это число реальностей, о которых данная цивилизация имеет максимально объективные и полные знания.

Человечество обладает некоторыми знаниями о мире обычном — мире масштабов, сопоставимых с собственными размерами человека, хотя и здесь, как известно, существует много белых пятен: я не буду приводить всем хорошо знакомые примеры из биологии, геологии, теории происхождения жизни и ее эволюции и т. д. и т. п. Даже сама «царица точных наук» — математика не избежала сегодня критики. Причем критикуются не какие-либо современные, сверхсложные построения, а изначальные постулаты и понятия. Вот что пишет, например, В. А. Успенский: «Хотя термин «доказательство» является едва ли не самым главным в математике, но не имеет точного определения. Понятие доказательства во всей его полноте принадлежит математике не более, чем психологии: ведь доказательство — это просто рассуждение, убеждающее нас настолько, что с его помощью мы готовы убеждать других».

Началось знакомство — я не могу подобрать более точного определения — с микромиром, само название которого, бытующее даже в специальной литературе «странный мир», показывает изумление человека перед чудом квантовых явлений и в какой-то степени отражает глубину этого знакомства.

Предпринимаются попытки понимания макромира, мира больших объектов и пространств, хотя здесь из-за естественного отсутствия экспериментальных возможностей вся теория сводится к привлечению приличествующих каждому данному случаю гипотез. Вот что говорят по этому поводу сами космологи: «Мы будем считать расширение Вселенной удобной, разумной и плодотворной рабочей гипотезой, помня при этом, что все это еще лишь гипотеза» (П. Пиблс) «Фридмановская модель большого взрыва… ни в каком пункте не вступает в прямое противоречие с наблюдениями. Но, сказать, что она определенно подтверждается наблюдениями, пока еще нельзя» (С. Вайнберг). Еще резче высказывается Т. Яаккола: «…концепция космических эволюционных процессов, принятая в стандартной космологии, представляется путаным нагромождением «к случаю» — предположений, касающихся ближайшего и далекого прошлого. Вся конструкция стандартной космологии вряд ли пройдет сквозь бритву Оккама».

Я не хочу огульно охаивать достигнутое невероятно тяжелым, самоотверженным трудом многих поколений ученых, но я решительно возражаю против царящей на

научном Олимпе эйфории и душевного трепета перед своими собственными достижениями. Познание есть бесконечный динамический процесс, и заявления о том, что к зданию современной науки, может быть, следует добавить всего еще два-три лепных карнизика и работа будет завершена, по меньшей мере нескромны.

Здесь важно отметить еще одно обстоятельство. Я не абсолютизирую принципиальную невозможность горизонтального контакта исходя, во-первых, из философских представлений: это было бы тождественно признанию существования в природе непознаваемого. Качественную разницу между цивилизациями нельзя ни в коем случае рассматривать как некую абсолютную грань, которую не дано переступить, — эта грань является лишь характеристикой для той или иной эпохи, для того или иного уровня познания множества реальностей, и контакты, о которых дальше пойдет речь, должны рассматриваться именно как встречи лицом к лицу с чужим, нечеловеческим разумом, происходящие у этой грани.

Сообщения очевидцев и участников таких встреч появились задолго до эры современной уфологии, берущей начало, как известно, с наблюдения Кеннета Арнольда в 1947 году. Число сообщений о контактах постоянно росло, и когда собранный массив приобрел такой вес, что отмахнуться от него стало весьма затруднительно, начался процесс размежевания и поляризации научного сообщества по отношению к феномену НЛО и особенно контактов на отдельные группы, исповедующие принципиально разный подход к проблеме.

Первая группа представлена сравнительно небольшим отрядом «пресс-академиков», на которых, по-видимому, возложена функция государственных успокоителей общественного мнения, благодаря чему они имеют весьма легкий доступ к средствам массовой информации, где более или менее регулярно повторяют сакраментальное «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». А если у кого-то все еще остаются вопросы, то и тут наука находится на высоте. Публику потрясают рассказами о жутких и непреодолимых межзвездных расстояниях, об установленном с абсолютной достоверностью отсутствии разумной жизни на планетах Солнечной системы, о совершенной недопустимости выполнения летательными аппаратами таких маневров, которые проделывают «так называемые НЛО» и еще о многом и многом другом. А специально для очевидцев сообщаются сведения из психопатологии.

Для поддержки этого «крупного калибра» используется многочисленная армия так называемых научных обозревателей, выступающих под лозунгом: «Народу не нужны нездоровые сенсации. Народу нужны здоровые сенсации». Терпимостью к чужим взглядам не отличаются и в выражениях не стесняются. Способны совершенно спокойно зарезать правду-матку.

Следующую группу составляет ученый люд, которому охота и открытие свершить, и невинность соблюсти. Программа этой группы носит, как показано в первом разделе этой главы, ортодоксально-антропоцентристский характер; в НЛО, в большинстве своем, не верят, а заняты, главным образом, разработкой чудовищных многовековых программ радиопоисков «братьев по разуму».

Еще одна группа исследователей, больше всего на свете стремящаяся своей деятельностью не прогневать пресс-академиков, контакты не признает вовсе, считая их бредом свихнувшихся маньяков, и занимается исключительно НЛО, изобретая для объяснения оных довольно-таки унылые гипотезы, в которых самый осторожный чиновник от науки не найдет даже намека на безумие. Термина «НЛО» они, впрочем, тоже стыдятся, называя «все это» аномальными атмосферными явлениями.

Дальше идут группы, занимающиеся, не без инспирированного противодействия, изучением собственно НЛО и контактов, то есть уфологи, большинство из которых в своих попытках построения гипотез, объясняющих феномен НЛО, идет от собственных априорных и заведомо субъективистских классификаций, не обращая особого внимания на случаи, в эти классификации не укладывающиеся.

Обычно процедура классификации предполагает некоторое понимание природы классифицируемых объектов или явлений. Классификация же контактов проводится на основе весьма условных и субъективных посылок исследователя, что имеет прямым следствием появление заведомо узких и частных гипотез. Так, все контакты, связанные

с НЛО, автоматически включаются в сферу интересов уфологии, откуда чаще всего следует вывод об инопланетном происхождении контактирующих существ и далее, естественно, об исследовательской деятельности этих существ на Земле. Но контактами с участием НЛО феномен далеко не исчерпывается: большое число контактов происходит в самой что ни на есть обыденной обстановке, с полным отсутствием каких бы то ни было светящихся шаров или летающих тарелок. Контакты такого рода считает предметом своих исследований парапсихология. Случаи же, которые в силу их высочайшей степени странности, абсурдности и даже мистики являются неприемлемыми и для самых экстремистски настроенных уфологов или парапсихологов, включают в сферу своих интересов оккультисты.

Подобные систематики мало чем по сути дела отличаются от средневековых, где контакты, которые сейчас относят к уфологическим, считались проявлением божественных сил, шли от Бога, а парапсихологические — телекинез, телепортация и прочие — от дьявола.

Вышесказанным я вовсе не хочу подвергать преждевременным сомнениям какую-либо из гипотез. «Выделенные» гипотезы, базирующиеся на произвольной классификации, должны пользоваться полным равноправием и не могут быть отвергнуты на основании чьих-либо личных симпатий или антипатий, тем более, что приближение к пониманию природы феномена происходит очень медленно; и пока нет никаких оснований для того, чтобы отдать предпочтение какой-то из гипотез, необходим широкий и непредвзятый поиск во всем диапазоне предлагаемых теорий.

Сами по себе гипотезы не могут вызывать возражений: смущает создавшаяся вокруг некоторых из них обстановка оголтелой пропаганды и нетерпимости к инакомыслящим.

Особенно много споров ведется вокруг гипотезы о возможном инопланетном происхождении феномена НЛО, чему еще большую остроту придает максимальная доступность этой гипотезы для понимания широкой публики. Ультраправые исследователи «аномальных явлений» заявляют, что «мы не можем допустить только одного: прилет из другой галактики пресловутой «летающей тарелки» инопланетян… Утверждение о том, что к нам прилетают инопланетяне, которые якобы за нами наблюдают (не вступая в контакт), совершенно необоснованно…» Ультралевые в свою очередь все и вся склонны объяснять вмешательством пришельцев.

Пресс-академики воспринимают создавшуюся ситуацию с нескрываемым удовлетворением и ходят со сданной им козырной карты: «мы же говорили — НЛО могут интересоваться только психически неуравновешенные люди…», «урбанистическая религия космического века…», «заполнение освобожденной институциональной церковью идеологической ниши…» и т. д. и т. п. И в завершение требуют все закрыть и запретить.

Вред, наносимый ультраправыми, очевиден и не требует особых разъяснений; последствия же деятельности ультралевых более многоплановы. Во-первых, шумиха, обстановка сенсационности, создаваемая ими вокруг феномена, мало способствует серьезному изучению НЛО и, вдобавок, дискредитирует очевидцев и контактеров, чем лишает уфологию множества добротных свидетельских показаний. Еще больший вред наносят представления ультралевых о целях визитов на Землю, то есть их понимание идеологической стороны контактов. По мнению ультралевых, инопланетяне ведут непрерывное, на протяжении многих веков, наблюдение за земной цивилизацией для того, чтобы в некий критический момент в истории Земли прийти землянам на помощь — с точки зрения оптимистов, или завоевать и поработить Землю как считают пессимисты. Здесь уже происходит смыкание с правым ортодоксальным мировоззрением — с религией, с религиозным учением о мессии, о «хороших парнях», с явлением которых на Земле чудесным образом наступит Золотой Век.

Это содержание неминуемо выливается в соответствующие формы религиозных «космических сект», отличающихся от традиционных церквей разве что объектом и процедурой поклонения.

Для иллюстрации происходящего приведу взятый из книги Ж. Валле отрывок из монолога члена одной из американских «космических сект»: «Я шел долгим путем. Я отказался от всего. Я разрубил все узлы. Я сжег мосты. Я повернулся спиной ко всему

миру. Я не могу позволить себе усомниться. Я должен верить. И никакой другой правды не существует… Ты переживаешь сейчас период сомнений, но держись, парень. Это трудное время, но мы знаем, что ребята сверху позаботятся о нас». Далее Ж. Валле пишет: «Путающий взгляд, взгляд, который в будущем, может быть, примет новые формы и подчинит еще большее число людей».

В уфологии существует еще одно направление, представители которого, подходя с максимально доступной им непредвзятостью, пытаются найти нечто общее в природе феноменов, а не в их крайне изменчивой структуре и проявлениях. Признавая и рассматривая весь массив наблюдений, они стремятся выработать единую, синтетическую теорию феномена.

Кто окажется прав, покажет только время. Однако уже сейчас необходим поворот от полемики в стиле «а кто ты такой?» к рассмотрению всего множества гипотез, включая самые экзотические. Нужна спокойная, в рамках хотя бы элементарных приличий, дискуссия, где могли бы быть высказаны любые «еретические» взгляды. И не надо никакой «непримиримой борьбы», никому не надо «давать решительный отпор» и никого не надо объявлять ничьим врагом. История науки, кстати, учит, что давала «решительный отпор» и вела «непримиримую борьбу» вовсе не гелиоцентрическая система против своих противников, а мракобесие, инквизиция яростно боролись против ученых, осмелившихся утверждать новые и невиданные взгляды. А правы-то оказались Бруно и Коперник! К сожалению, уроки истории обычно не усваиваются, и забыто совсем уж недавнее прошлое, когда кто-то боролся с «заразой материализма», кто-то — с «буржуазными идеалистическими концепциями», а в результате целые национальные научные школы оказывались вне мировой науки. И что совсем уж поразительно, иные «борцы», видимо, перековавшись, как-то внезапно становились «отцами» национальных научных направлении, бегущих за ушедшим давно поездом.

Что же касается инопланетной гипотезы, то она, повторяю, имеет несомненное и неоспоримое право на разработку, поскольку нельзя исключать возможность того, что пусть очень маленький процент наблюдений мог действительно зафиксировать тайную деятельность землеподобных пришельцев. Ведь имеется множество явных физических наблюдений, в частности, посадок, после которых оставались отчетливые следы на земле, и других свидетельств того, что объекты являются вроде бы совершенно реальными машинами. Но если это так, если все эти случаи — результат присутствия на Земле реальных, созданных умом и руками разумных существ космических кораблей, то тогда имеющиеся в нашем распоряжении данные заставляют предполагать наличие у пришельцев продуманного плана действий. Незнание этого плана может оставить нас неготовыми во всех отношениях к потенциально возможной ситуации — факту всеобъемлющего, ставшего всеобщим достоянием контакта, когда у нас может остаться слишком мало времени для того, чтобы решать — с какой миссией прибыли пришельцы? И какое наступило время — «обнимать или уклоняться от объятий»? Ошибка в оценке и выборе стратегии поведения может дорого стоить нашей цивилизации — вспомним хотя бы судьбу аборигенов, которые испытали на себе ярость мести за капитана Кука.

Приводимые мной ниже очень немногочисленные примеры контактных ситуаций также собраны в какие-то определенные группы, в которых можно проследить внешнее сходство. Однако здесь я не преследовал цели установления какой-либо системы, желая лишь облегчить чтение и — для себя — изложение материала.

Существует громадное количество очень странных, невероятных рассказов людей об их встречах с чуждым, нечеловеческим разумом.

Эти рассказы нелогичны, абсурдны, но, тем не менее, коррелируют между собой самым удивительным образом. Эта корреляция, это сходство самых невероятных деталей в самых неправдоподобных сообщениях участников контактов самых различных частей света и является одним из критериев для оценки их истинности. За недостатком места я не всегда буду подтверждать этот тезис. Однако такие корреляции, и порой весьма впечатляющие, можно найти, пожалуй, к любому случаю.

В то же время закон Гверина, о котором говорилось в первой главе, также, а возможно, и в большей степени, может быть распространен на контакты. Этот закон в

применении к контактным ситуациям может звучать так: «Любая закономерность, установленная по некоторому числу контактов, немедленно фальсифицируется последующими фактами, и именно так скоро, как они установлены». Это создает затруднения для инопланетной гипотезы, так как фантастическое разнообразие «визитеров» существенно усложняет понимание смысла самих визитов. Можно, конечно, предположить, что Земля является этаким космическим заповедником, или местом паломничества, или сверхмодным курортом для рас, населяющих Вселенную. Такие гипотезы есть, но, насколько мне известно, никто всерьез их не рассматривает.

Ранее я уже упоминал о древнейших мифах, в которых рассказывается о ситуациях, понимаемых нами сегодня как контактные. И Ветхий, и Новый заветы, и древние восточные и американские мифы заполнены свидетельствами контактов внеземных существ с людьми.

Однако эти предания настолько перемешаны с религиозными догмами, что современному исследователю очень сложно дать объективную оценку библейским событиям. Этим я вовсе не хочу заявить о полной бесперспективности и тщетности изучения древних источников — напротив, даже те очень немногочисленные источники, с которыми мне удалось познакомиться, поражают весьма странными деталями; но изучение древних источников в уфологическом смысле — колоссальнейшая, очень трудоемкая и специфичная работа, требующая участия ученых самых разных специальностей, способных к непредвзятой оценке получаемых фактов, сколь бы они не противоречили общепринятым схемам.

Здесь мы обратимся к более близким к нашему времени событиям, рассказы о которых несут на себе минимум наслоений от последующих интерпретаций.

В первой главе этой рукописи уже говорилось о волне наблюдений НЛО в 1896–1897 гг. Этот период, по-видимому, может считаться самым замечательным в истории уфологии, поскольку огромному числу наблюдений НЛО сопутствовало невиданное количество контактов с существами, которые воспринимались как экипажи летательных аппаратов. НЛО, наблюдавшиеся в те годы, описывались, практически без исключений, как сигарообразные темные объекты, несущие множество огней, и обычно отождествлялись наблюдателями с дирижаблями, что вполне понятно, потому что в 1896 году каждый уже хотя бы слышал об управляемых летательных аппаратах легче воздуха. В Европе первые неуклюжие дирижабли делали первые попытки подняться в воздух, и их фотографии нередко появлялись в американской прессе.

В качестве примера приведу несколько наиболее полно документированных контактов того времени.

История судьи Лоуренса А. Бирна была опубликована газетой «Дейли Тексарана», Арканзас, 25 апреля 1897 года: «Я инспектировал заболоченные участки Маккини после их передачи округу и, пройдя через заросли, увидел на поляне странно выглядевший объект. Подойдя ближе, я обнаружил стоящий на якоре дирижабль вроде тех, о которых так много писали газеты. Экипаж его состоял из трех человек, говорящих на иностранном языке и похожих на японцев. Заметив мое изумление, они пригласили меня к себе и провели по дирижаблю». Далее Бирн рассказал, что «двигатель дирижабля был сделан из алюминия, а газ, регулирующий высоту полета этого монстра, подавался насосами из алюминиевой цистерны». Других подробностей в газетном отчете не имеется. Интересно, что Бирн принял пилотов за японцев, вероятно, из-за их маленького роста и восточного разреза глаз, что перекликается со многими современными сообщениями, в частности, с показаниями супругов Хилл, о которых речь пойдет дальше.

И это был далеко не единственный случай контактов в 1897 году.

Их была масса, правда, никто не описывал экипажи кораблей как «японцев». Большинство людей, видевших пилотов дирижаблей, указывали на то, что они были бородатыми.

16 апреля 1897 года газета «Карье Геральд», Мичиган, писала: «Граждане Лайн Гроув заявили, что у них не осталось больше сомнений в том, что таинственные дирижабли действительно существуют.

Вчера утром большой объект наблюдался в тот момент, когда он медленно проплыл в

небе на север, готовясь, как показалось, к посадке.

Джемс Эванс, кэбмен, Ф. Ж. Эллис и Бен Баланд — владельцы магазинов, а также Дэвид Эван и Джо Кроски бросились к лошадям и начали преследование. Они обнаружили дирижабль на земле в четырех милях от города, но когда всадники приблизились примерно на 700 ярдов, воздушный корабль, выпустив 4 огромных крыла, взлетел, взяв курс на север. В момент взлета дирижабль сбросил на землю два больших цилиндра из неизвестного материала, которые привезены в город и выставлены для всеобщего обозрения… Удалось заметить, что на борту находились две странно выглядевшие личности, делавшие отчаянные попытки остаться незамеченными. По словам Эванса и Кроски, у обоих были длинные бакенбарды. Почти все жители Лайн Гроува видели пролетающий дирижабль, и в городе царит сильное возбуждение».

Одним из наиболее знаменитых случаев того периода был случай с телкой Гамилтона. Поздним вечером 19 апреля 1897 года канзасский фермер Александр Гамилтон и его семья увидели странный сигарообразный объект, который снижался над коровьим загоном в 200 метрах от дома. Когда корабль сел, то оказалось, что его экипаж, по словам Гамилтона, состоял «из наиболее странных существ, которых я когда-либо видел. Они тараторили что-то все вместе, но мы не могли понять ни звука». Объект был 100 метров в длину и имел гондолу из прозрачного стекла в нижней части. «Гондола была ярко освещена изнутри. Корабль нес три огня: один большой мощный прожектор и два огня поменьше — красный и зеленый. Прожектор постоянно вращался во все стороны… Непрозрачные части дирижабля были выкрашены в темно-красный цвет… Огромное колесо, около 10 метров в диаметре, вращалось в его нижней части».

Пока все, разинув рты, наблюдали за дирижаблем, тот завибрировал, переместился и повис прямо над трехлетней телкой. «Кинувшись к ней, рассказывал Гамилтон, — мы увидели аркан из какого-то красного материала, закрепленный одним концом на дирижабле, он был наброшен на шею телки, которую стали втягивать на борт, до предела натянув веревку, которой телка была привязана в загоне». Гамилтон пытался перерезать красный аркан, но ему это не удалось, и тогда он перерезал собственную веревку и беспомощно наблюдал, как корабль и телка медленно поднялись в воздух и исчезли из виду. На следующий день опаленная шкура, ноги и голова телки были обнаружены на ферме Томаса, жившего в четырех милях.

Не меньшую известность получил случай с Джоном М. Беркли, который 22 апреля 1897 года разговаривал с человеком, появившимся из овальной машины с крыльями и с ослепительно яркими огнями.

Пришелец, который выглядел, как «обычный смертный», попросил Беркли принести «немного машинного масла, пару напильников и медного купороса». Когда Беркли принес почти все требуемое — он не нашел купороса, — пришелец, назвавшийся «Смитом», пожал Джону руку и поблагодарил. После этого он взобрался внутрь объекта, раздался свистящий звук и, по словам Беркли, объект взлетел, «как будто им выстрелили из пушки».

В ту же ночь другой фермер, Френк Николе, был разбужен около полуночи шумом какого-то двигателя. Выйдя из дома, он был ошеломлен потоком света, бьющего из огромного корабля, «отдыхающего на его ячменном поле». Николе пошел в поле, чтобы узнать, в чем дело. Он встретил двух незнакомцев с ведрами, которые попросили у него разрешения набрать воды из его колодца. Николе показал им дорогу к колодцу, а те в свою очередь пригласили Френка на корабль.

На дирижабле, как рассказывал Николе, он беседовал с шестью или семью лицами, показавшими ему все помещения корабля и в том числе машину, которая выглядела «такой сложной, что было невозможно понять принцип ее работы».

Американский уфолог Д. Киль, исследовавший эти и громадное число других случаев, проделал колоссальную работу, роясь в архивах провинциальных газет Америки того времени, и собранный им богатейший материал однозначно доказывает, что многие тысячи людей видели эти дирижабли, а многие десятки вступали в контакт с их экипажами.

Резонно предположить в таком случае возможность того, что это были действительно экспериментальные полеты дирижаблей, построенных на Земле и

управляемых людьми. Но только через три года после описываемых событий, 2 июля 1900 года, граф Цеппелин поднялся в воздух на своем первом жестком дирижабле и успел пролететь 3,5 мили со скоростью 18 миль в час, прежде чем выход из строя рулевого управления не вынудил его приземлиться.

Крупнейший английский авторитет в истории авиации Чарльз Ч. Гиббс-Смит заявляет: «Как историк аэронавтики, специализирующийся на периоде до 1910 года, я могу с уверенностью сказать, что единственным летательным аппаратом, способным брать на борт людей в 1897 году на территории Соединенных Штатов, были воздушные шары, которые невозможно спутать с чем-нибудь еще. Никакого вида дирижаблей, т. е. наполненного газом баллона, управляемого пропеллерами, а тем более аппаратов тяжелее воздуха, которые летали или могли летать, в то время в Америке не было».

Анализ множества контактов с древнейших времен до наших дней обнаруживает некоторые озадачивающие и присущие, пожалуй, всем без исключения случаям особенности, одной из которых является той или иной степени абсурдность получаемой контактером информации.

Весьма странны материальные свидетельства контактов — предметы и вещи, полученные контактерами.

В один из самых обычных дней 1961 года Лаборатория пищевых и лекарственных продуктов Министерства здравоохранения США получила для анализа от ВВС США кусочек печенья, испеченного на борту летающей тарелки.

Несколько ранее, 18 апреля 1961 года, Джо Симонтон, 60-летний фермер из Висконсина, выйдя во двор собственного дома, оказался перед серебристым тарелкообразным объектом, зависшим над землей.

Объект был около четырех метров высотой и 10 метров в диаметре.

Открылся люк, и Симонтон увидел внутри трех мужчин около 1,5 метра ростом. Один из них поднял кувшин, и Симонтон решил, что его просят помочь с водой. Он взял кувшин, вошел в дом и наполнил его. Когда он вернулся, то увидел, что один из пилотов в помещении тарелки «жарит какой-то продукт на какой-то решетке без видимого пламени». Симонтон знаками дал понять, что его интересует пища, которую готовили пришельцы, и один из них протянул Джо четыре куска около 8 сантиметров в диаметре и с крошечными дырочками на поверхности. Затем пилот, находившийся ближе всего к Симонтону, закрыл люк, объект поднялся на 6–7 метров над землей и удалился на юг; при этом воздушная волна отклоняла верхушки сосен.

Три блинчика расхватали исследователи, а четвертый Симонтон оставил себе. Он сказал, что откусил от него маленький кусочек и что «блинчик на вкус напоминает картон».

«Были ли эти блинчики выпечены из экзотической марсианской муки? — пишет Д. Киль. — Конечно, нет! Они были из доброй старой пшеничной муки, соли и сливочного масла».

Симонтон, как и многие и до и после него, оказался жертвой странной игры. Многочисленные контактеры предъявляли куски металла, обрывки бумаги… осколки хрусталя и стекла. Они показывали все это с гордостью как доказательство правдивости их слов. Логично предположить, что откровенные мистификаторы попытались бы соорудить что-нибудь получше, более сложное, производящее впечатление, для подтверждения своих историй о контактах с «пришельцами из космоса».

В апреле 1897 года мичиганский фермер Джером Пенс и его жена шли через поле, когда «увидели ярко блестевший объект, летевший на высоте около 30 метров». Пролетая над ними и пронзительно жужжа, объект что-то выронил. Это «что-то» оказалось «большим алюминиевым колесом около метра в диаметре, напоминавшим по форме колесо водяной мельницы». 17 апреля 1897 года в Чикаго двое мальчиков, игравших в парке, заметили высоко на верхушке дерева пакет из коричневой бумаги.

Один из них залез на дерево и снял пакет. Когда ребята его развернули, они обнаружили картонную коробку, «содержащую остатки завтрака и прекрасно выполненную визитную карточку, на которой было напечатано: «Сброшено с дирижабля «Саратога», пятница 16 апреля 1897 года». Карточка, сделанная из прекрасного картона,

была сложена, и в верхнем углу передней страницы было напечатано «воздушный корабль», внизу — позолоченная эмблема, изображающая мальчика с распростертыми крыльями. Внутри синим карандашом было написано: «21.41, курс северо-запад, 2000 футов, 61° с.ш. 33° з.д. Опускаемся. Густой туман. Моросит дождь». Если все это не липа, то, судя по координатам, «Саратога» должна была находиться над Гренландией. Местная газета комментировала этот случай: «…Многие видели эту коробку, но далеко не все восприняли ее как шутку, т. к. наиболее наблюдательные отметили, что вряд ли кто-нибудь заказал такие дорогие карточки только ради шутки, не говоря уже о том, что коробку в таком случае подсунули бы в гораздо более многолюдное место».

И это была не единственная такая шутка. Пилотами таинственных дирижаблей было сброшено множестве других ненужных предметов.

Над Этчинсоном, Канзас, за борт была выброшена наполовину очищенная картофелина, а канадская газета за 5 октября 1896 года упала 23 апреля 1897 года к ногам мичиганского фермера Даниеля Грея.

Грей заявил, что когда он работал в поле, услышал гудящий звук и увидел странный объект, летящий на небольшой высоте. Газета вылетела из него и «была сухой, прекрасно сохранившейся и нисколько не пострадавшей во время своего полета».

Предметы, падающие в настоящее время, В большинстве своем не обладают такой банальной конкретностью, но все так же бессмысленны для нас. Начиная с 1947 года, вслед за обнаружением НЛО, часто отмечалось выпадение какого-то шлака, анализ которого показывает, что он состоит из кальция, алюминия, кремния, железа и цинка и других «мирских» элементов. Такие случаи были отмечены в округе Вашингтон, в Нью-Хемпшире, Мичигане, Пенсильвании, Индиане и других местах. Подобный феномен наблюдался в 1946 году в Швеции.

Сотни свидетелей, наблюдавших 14 декабря 1954 года появление быстро вращающегося диска над городом Кампинас, Бразилия, заявили, что диск выпустил целый поток «серебристой пыли», заполнившей улицы города. Правительственная комиссия исследовала пыль, состоящую, как было установлено, из почти чистого железа.

Силиконовая субстанция часто обнаруживается на местах предполагаемых посадок НЛО. Выпадающие из НЛО нити, известные как «волосы ангела», также являются быстро распадающимся силиконовым соединением.

Таинственные полые металлические сферы также падали с неба по всему миру. Три такие сферы были обнаружены в австралийской пустыне в 1963 году. Они были около 35 сантиметров в диаметре и имели блестящую отполированную поверхность. 30 апреля 1963 года, выступая в парламенте, министр обороны Австралии Аллен Файхелл сказал, что все попытки открыть эти сферы потерпели неудачу. По слухам, их передали ВВС США, и больше о них никто не слышал.

Небольшие разноцветные сферы были обнаружены по всей территории Франции в таком количестве, как будто прошел дождь из таких сфер.

Но все же наибольший интерес, конечно, представляет непосредственное общение контактеров с чужим разумом и та информация, которую удавалось — я не могу сказать «понять» — хотя бы запомнить и передать.

Одним из наиболее знаменитых современных контактов был случай Бетти и Барни Хилл, супругов, которые ночью 19 сентября 1961 года ехали по шоссе, возвращаясь домой в Нью-Хемпшир. Неподалеку от Линкольна они увидели в ветровом стекле своей машины странный светящийся объект, который увеличивался и шел словно параллельно их курсу. После того, как объект завис в воздухе, они остановили свою машину и стали разглядывать его в бинокль. Внезапно супруги увидели, что объект пикирует на их автомобиль, и они решили уехать и побыстрее. Хиллы сообщили, что, пока объект был над ними после пикирования, они слышали серию коротких громких жужжаний. Когда миль через 30 они достигли окрестностей Эшленда, снова услышали жужжащие звуки. Однако в этот раз объекта они не видели.

Хиллы немедленно сообщили о своем наблюдении на ближайшую базу ВВС и в группу по исследованию НЛО. Однако в своем сообщении они не могли припомнить и объяснить, как они проехали 35 миль и что происходило во время двухчасового

разрыва между двумя появлениями жужжащих звуков. Интересно отметить, что, как было установлено много позже, НЛО, с которым встретились Бетти и Барни, наблюдался военным радиолокатором ближайшей базы ВВС.

После инцидента у обоих очевидцев начались ночные кошмары, которые только через три года привели их к психиатру, доктору Бенджамину Симону, который для выяснения причин возникновения проблемы применил регрессивный гипноз, и лишь тогда обнаружилось, что происхождение кошмаров связано с потерянными двумя часами. Под гипнозом Бетти и Барни Хилл порознь сообщили, что они были взяты неизвестными существами на борт НЛО.

В объекте Бетти и Барни разлучили и подвергли процедурам, отождествляемым большинством уфологов с медицинским обследованием. Бетти, в частности, вводили в пупок длинную иглу, она чувствовала боль, и боль эта прекратилась, когда одно из существ сделало некий жест рукой перед ее глазами.

Нет необходимости повторять данные Хиллами описания способа их похищения или обстановки внутри корабля — это, наверное, не столь важно, тем более, что чуть дальше будет подробно рассказано о другом невероятном похищении. Интересно, однако, их описание существ-похитителей. Бетти оценила рост этих существ в 1,5–1,6 метра.

«Их грудь шире, чем наша, их носы длиннее, хотя я и видела людей с носами, как у них… Их цвет лица был серый — вроде серой краски на черной основе; их губы были синеватого оттенка… Их глаза двигались и у них были зрачки. Так или иначе, я воспринимала их глаза похожими на кошачьи».

Барни, с другой стороны, говорит следующее: «У этих людей головы были довольно странной формы, с большим черепом, сужающимся к подбородку. Их глаза продолжались до боковых сторон головы…

Рот был очень похож на то, как если вы рисуете одну горизонтальную линию с короткими перпендикулярными линиями на каждом конце…

Поверхность их кожи… была сероватой, почти металлического вида. Я не заметил никакого носового выступа-казалось, были только две щели, представляющие ноздри».

Между этими описаниями есть бросающееся в глаза (и тем большее по полному тексту первоисточника) противоречие. Однако показания Бетти и Барни совпадают в описании формы головы, цвета и внешнего вида кожи. С другой стороны, эти существа удивительно напоминают операторов НЛО в большом числе рассказов, известных лишь очень узкому кругу специалистов.

Другим, еще более невероятным контактом было так называемое «Дело Андрейссон». Этому инциденту я уделю несколько больше внимания и места, поскольку дело Андрейссон до сегодняшнего времени является наиболее полно расследованным и документированным случаем.

Бетти Андрейссон, тридцатилетняя домашняя хозяйка из Массачусетса, мать семерых детей, вечером 25 января 1967 года пережила одно из самых удивительных приключений, которые могут выпасть на долю человека — контакт с чуждым разумом. Пережитое ею было настолько фантастично, что она не решалась поделиться этим даже с членами своей семьи. Ее старшая дочь Бекки, которая лишь прикоснулась к контакту, считала все дурным сном. Когда в 1974 году был опубликован опросник для всех, кто имел какие-нибудь наблюдения НЛО, Бетти была в числе первых, кто сразу же откликнулся. Официальный ответ на ее письмо, начисто лишенный интереса к случившемуся, развеял все надежды Бетти узнать, что же произошло с ней и ее семьей. В 1975 году она прочитала в местной газете статью о центре по изучению НЛО, где сообщалось, что доктор Аллен Хайнек нуждается в информации о НЛО. Бетти написала ему письмо, и тем не менее прошло несколько месяцев, пока началось расследование. Дело в том, что инцидент Бетти Андрейссон обладает столь «повышенной странностью», что многие, даже непредвзято настроенные исследователи с большим подозрением отнеслись к полученной информации. С обыденной точки зрения рассказ Бетти Андрейссон уводит в реальность настолько чуждую нам, что она может быть описана лишь метафорически и по-настоящему понята сознанием лишь в неординарном состоянии.

Дело Андрейссон расследовалось в течение 12 месяцев группой специалистов во главе с Раймондом Фаулером. В группу входили специалисты по психиатрии и психоанализу, в том числе доктор Г. Эдельстайн, возглавляющий Институт гипноза в Новой Англии. За 12 месяцев работы было проведено 14 сеансов регрессивного гипноза, в ходе которых открылась поразительная картина. Обе, Бетти и Бекки, оказались прекрасным материалом и уже через несколько занятий они научились за несколько минут впадать в глубокий транс. Во время сеансов глубокого регрессивного гипноза Бетти и Бекки вспомнили свой драматический опыт весьма детально. Каждая испытывала при этом естественное чувство опасения, страха, удивления, сожаления, боли и радости. Выражение их лиц, голос и слезы были неподдельными.

Итак, вечером 25 января 1967 года Бетти возилась в кухне, а ее семеро детей, старшей из которых — Бекки было 11 лет вместе с бабушкой смотрели в гостиной телевизор.

Десять лет спустя, находясь под гипнозом, Бетти и Бекки так опишут эту картину: Бетти: Вдруг свет погас, мы все удивились, что там случилось? Мы посмотрели, и там было… за окном… Я вижу свет, что-то розовое. А теперь свет становится ярче. Он красно-оранжевого цвета и пульсирует.

Я сказала детям: «Успокойтесь и быстро идите в комнату, это пройдет сейчас». Казалось, что весь дом погрузился в пустоту. И все вокруг как будто замерло.

Бекки: В следующую минуту, я помню, мама сказала: «Ш-ш-ш, успокойтесь». За окном кухни огромное пульсирующее сияние. Там, снаружи… Какое громадное сияние! Когда перепуганная Бетти выпроваживала детей в комнату, на кухне появился ее отец. Выглянув во двор через кухонное окно, Вейно Ахо застыл от удивления, не веря своим глазам. То, что он увидел, лучше всего описано в его письменном заявлении. Несмотря на каракули, выведенные трясущейся рукой, слова старика убеждают в увиденном, каким бы причудливым и поразительным оно ни было: «Эти существа, которых я увидел из окна дома, походили па голливудских уродцев. Я подумал даже, что они надели смешные колпаки, чтобы походить на лунных человечков. Они смешно прыгали один за другим — как кузнечики. Когда один из них заметил меня, они перестали прыгать… стоящий впереди посмотрел на меня, и я почувствовал себя не совсем хорошо. Вот все, что я знаю…».

После этого все члены семьи, за исключением Бетти, почувствовали, что не способны даже пошевелиться. О том, что происходило дальше, удалось узнать лишь погрузив Бетти в гипнотическое состояние, и о многом из того, что хранилось в ее памяти, Бетти узнала впервые только через 10 лет.

За окном снова зажглись огни, и четыре существа прошли в дом сквозь толстую деревянную дверь. Они вошли друг за другом, следуя за главным. Существа были совершенно одинаковы, за исключением лидера, который был повыше ростом. У существ была серая, кожа, большие грушевидные головы. Лица их были монголоидного типа.

Большие, кошачьи, как бы вращающиеся глаза резко контрастировали с менее выдающимися чертами лица: отверстия носа и ушей и неподвижные, прорезанные рты. Они были одеты в блестящую темно-синюю плотно прилегающую униформу. На левом рукаве была видна эмблема, напоминающая птицу с расправленными крыльями. Трехпалые руки были затянуты в перчатки, на ногах — высокие ботинки. Лидер, около 120 сантиметров ростом, называл себя Квазгаа.

По словам Бетти, контакт происходил телепатически: «Казалось, что все произносилось вслух, но… ах, я думаю, это была передача мысли на расстояние… но звучало все так, как если бы это было произнесено вслух».

Квазгаа протянул руку, но Бетти неправильно поняла его мысленный импульс: «Вы хотите что-нибудь съесть?» Они кивнули. Бетти достала кастрюлю и стала готовить мясо. Но существа поправили Бетти: «Но это не наша пища. Наша пища очищается огнем; знания, очищенные огнем. У вас есть пища такого рода?» Религиозное чувство Бетти продиктовало ответ: «Да, я думаю, что у меня есть что-то в этом роде…

Это — там». Существа последовали за Бетти в гостиную, «и здесь я увидела свою семью, как бы застывшей во времени. И я удивилась, что же произошло. Но я

посмотрела и взяла Библию, лежавшую на столе. Я повернулась и передала ее лидеру…»

Следует отметить религиозность Бетти, не заключавшую в себе впрочем, элементов фанатизма. Семья Бетти — это обычная простая американская семья, без особых интеллектуальных запросов, где вся духовная пища заключалась в Библии и телевизоре, и это обстоятельство порой диктовало Бетти довольно-таки ортодоксальную трактовку происходящего, но в то же время расхождение переживаемого ею с этой трактовкой доставляло Бетти сильное беспокойство. Все это немало смущало исследователей, стоящих, как принято говорить, на твердых атеистических позициях.

Сцена в доме частично осталась в памяти старшей дочери — Бекки: «Какие-то… Я даже не знаю, что это! Там что-то и выглядит так ужасно. Но мама в порядке».

Было очень тревожно наблюдать и слышать Бекки во время этого сеанса гипноза. Сейчас, спустя годы после случившегося, в кресле сидел взрослый человек в возрасте двадцати одного года. Но голос, исходивший от нее, был голосом одиннадцатилетнего ребенка! Бекки: «Это… Это похоже на глиняного человечка. Он похож… на глиняного человека… разговаривает с мамой… А позади него справа — еще один маленький, а за этим — еще двое — как тройняшки… Они похожи на глиняных. Как бы из гладкой, замешанной на воде глины…»

Далее произошел интересный диалог, где религиозные представления Бетти сталкиваются с нежеланием пришельцев принять эту точку зрения:

— Что вы здесь делаете?

— Мы пришли, чтобы помочь. Вы нам поможете?

— В чем заключается моя помощь?

— Не могли бы вы последовать за нами?

— Вы от Господа? Вы все говорите, что пришли помочь миру. Почему?

— Потому что мир собирается уничтожить себя.

— Как же я могу помочь миру?

— Не могли бы вы последовать за нами?

— Если вы от Господа, и пришли спасать мир, я пойду за вами, только не обманывайте меня.

— Не могли бы вы последовать за нами? — повторили они.

Ее сопротивление ослабло под гипнотическим взглядом пришельцев, пристально смотревших ей в глаза. Бетти поставили в ряд с пришельцами, и она, вместе с ними, сквозь дверь, вышла из дома.

Бетти обнаружила, что и пришельцы, и она движутся в нескольких футах над землей.

Во дворе Бетти с изумлением увидела овальный объект с приподнятой передней частью. Квазгаа поднял руку, и в корабле появилось отверстие. Пришельцы вместе с Бетти влетели в корабль. Последовало длительное путешествие-полет по помещениям корабля, и в одном из помещений Бетти оставили одну.

Я не буду останавливаться на описании интерьеров корабля и тех предметов, которые видела Бетти, поскольку все описываемое практически невозможно сопоставить с чем-либо знакомым. И это притом, что Бетти оказалась прекрасной рисовальщицей — обстоятельство очень полезное для расследования.

Вот пример виденного Бетти: «Что-то красное и черное. Что-то черное, обведенное красным. Это что-то, думается, вроде зеркала. Я не знаю… В этой круглой комнате есть что-то вроде больших волнистостей, наподобие наших окон… На стене что-то вроде листа и какая-то вещь наверху, похожая на рельсы, но это не рельсы…»

Я не думаю, что кто-либо из читателей, даже вооруженный солидным научным и техническим багажом, был бы в лучшем положении, чем Бетти, и смог бы рассказать больше.

Но вот дверь снова открывается и появляются двое существ. Они ставят Бетти между собой и так, цепочкой, начинают движение по какому-то коридору, поверхность которого вызвала у Бетти образ остановившихся лучей света и ветра. По этому коридору Бетти и ее спутники попали в комнату, где без видимой опоры в воздухе висело белое платье. Бетти вынудили переодеться в него. Открылась дверь, и Бетти, опять между двумя существами, вошла в ярко освещенную комнату, напоминающую

операционную. Вошел Квазгаа, и Бетти каким-то образом оказалась на чем-то, напоминающем операционный стол.

«Свет пошел со всех сторон… и проволоки… проволоки с иглами на конце. Они взяли эти длинные серебряные иглы — они были очень гнущимися — и одну вставили мне в нос, и через него в голову! Было больно, но они коснулись головы и сняли эту боль… Они сказали, что вроде бы хотели что-то пробудить… Когда они вставили ту иглу в мой нос, я слышала как бы звук лопнувшей мембраны или пленки… может быть, звук разрываемой ткани или чего-то, что рвется… Они все время что-то делали. И они ввели другую длинную серебряную иглу в мой живот — в пупок. И когда они это сделали, они стали говорить друг с другом». Помимо игл для обследования Бетти пришельцы применяли еще какие-то устройства, описание которых гораздо невразумительнее, чем описание игл. Но вот Бетти описывает иглу, которую достают из ее носа: «Он вытаскивает эту штуку из носа… О! Немножко даже смешно (вздох). Они вытаскивают ее — и на конце иглы что-то — что-то вроде шарика. Маленькая штучка на конце иглы. Трудно даже смотреть на это (вздох)». Бетти утверждает, что шарика не было, когда существа вставляли иглу в нос.

Квазгаа подошел к Бетти и поднял руки. Совершенно непроизвольно ее тело оказалось в сидячем положении — и она начала парить над столом! Левитирующая Бетти достигла двери, и внезапно какая-то сила поставила ее опять между двумя существами, которые привели ее в комнату для переодевания и предложили переодеться. Бетти переоделась и крикнула своим похитителям: «Я готова!» Дверь открылась, и снова Бетти каким-то образом оказалась между двумя маленькими существами. Втроем они вышли в коридор, напомнивший Бетти тоннель в метро. Именно в этот момент она заметила, что они плывут в воздухе над чем-то, похожим на дорогу.

Бетти отметила, что ей показалось, что они по этому тоннелю вышли из корабля. Через некоторое время все трое вошли в светлое помещение, по обе стороны которого стояло по четыре вроде бы стеклянных стула. Бетти предложили сесть на один из стульев и опустили вокруг нее какой-то прозрачный пластиковый или стеклянный чехол.

Ей стало очень холодно. Потом Бетти пересадили на другой стул и вставили трубки в рот и ноздри. Бетти сжалась от страха, когда пространство под чехлом стало наполняться какой-то жидкостью. Она почувствовала вибрации, пульсирующие вокруг ее погруженного тела.

Через трубку, вставленную в рот, Бетти влили немного какого-то сладкого сиропа, приятного и расслабляющего.

Бетти показалось, что ее переправляли куда-то, погруженную в жидкость, на странном стуле. Наконец, вибрации прекратились, жидкость ушла из-под покрова и он откинулся.

Бетти открыла глаза и поразилась — у каждого из ожидающих ее существ на голове был черный капюшон. Открылась дверь, и существа вместе с Бетти двинулись дальше по тоннелю, где единственным источником освещения были светящиеся костюмы существ. Этого света было достаточно, чтобы определить, что тоннель вырублен в камне.

Наконец тоннель закончился каким-то зеркалом, через которое вся троица неожиданно легко прошла. Они вышли в место, где атмосфера была, по определению Бетти, вибрирующего красного цвета. Все было красным, кроме черной дороги, по которой они шли. Дорога привела Бетти и ее провожатых к зданиям с большими проемами. По этим зданиям карабкалось множество поразительных существ, похожих на лемуров, у которых вместо голов было по два отростка с огромными глазами. И эти отростки могли двигаться независимо друг от друга.

Рисунок этого мира, сделанный Бетти, представляет собой жуткую, фантасмагорическую картину в духе Иеронима Босха. Громадные глаза ужасных существ следили за Бетти и ее спутниками. Когда они благополучно проследовали мимо, Бетти облегченно вздохнула.

Тройка подошла к кольцевидной мембране и, пройдя сквозь нее без малейших затруднений, оказалась в пространстве с зеленой атмосферой. Спутники Бетти сняли свои черные капюшоны. Бетти была потрясена чудесной красотой этого зеленого

царства. Все окутано каким-то туманом, и все же все видно вокруг. Бетти видит странное создание: «похоже на помесь рыбы и птицы. Видны какие-то растения, окутанная туманом вода и далекие очертания зданий. Растения совсем другие: у них как будто стебли тянутся в виде петель разнообразных цветов». Бетти и ее сопровождающие вынуждены остановиться, потому что другая, похожая на эскалатор, дорога пересекает их путь, и они останавливаются, чтобы пропустить нечто. «Там было что-то белое.

Нечто белое. Я не знаю, что это такое! Что-то вроде... — я не в состоянии этого объяснить». Их остановка была краткой, и они снова двинулись в путь. Внизу, под дорогой, идущей эстакадой, Бетти увидела здание, похожее на пирамиду с вогнутыми сторонами. На вершине пирамиды находилось скульптурное изображение головы, как это определила Бетти.

Прямо перед ними засиял яркий свет. Он отражался от красивых кристаллических структур, похожих на гигантские призмы. Бетти, остолбенев, смотрела на меняющиеся краски. Поразительная красота увиденного была устрашающей. «И я подхожу к яркому свету — кристаллы, яркий-яркий свет, и прозрачные кристаллы, в которых играет радуга. Все вокруг хрустальное — все формы из хрусталя. Я не знаю, что это. Я боюсь! Я хочу назад! А впереди — яркий свет. Я хочу повернуть назад. И они проводят меня сквозь эти кристаллы. Этот яркий свет — впереди, вверху. 0-ох... яркий-яркий свет. Мы остановились, и эти двое сошли с пути. И я стою прямо перед светом. Я вижу что-то похожее на птицу — громадную-громадную птицу. Она стоит, видны ее крылья и сзади нее свет!.. Птица похожа на орла. И она живая! У нее белая голова и коричневое оперение. Птица просто стоит, и такое впечатление, как будто она распушила перья. А позади нее, такой яркий свет. Очень красиво. И очень, очень жарко здесь... Птица стоит, и вокруг нее летают золотые пылинки... крошечные золотые точки. О, как же жарко! Свет все усиливается и усиливается. О, жара невыносимая! О, я слабею».

В эту минуту Бетти начинает кричать от боли: «Вытащите меня отсюда! Уберите меня отсюда! Я не чувствую своих рук! О-о-о! О, мои руки и ноги! Мои ноги!..» Внезапно тело Бетти ослабло, и она стихла.

Это произошло так стремительно, что никто не успел отреагировать.

«О, становится немного прохладнее. Ах, ах, ох, мои руки! Они так болят!» В эту минуту в ее голосе зазвучали нотки растерянности: «Впереди какой-то костер. Маленький костер, как будто что-то горит. Я не знаю, что это такое. Просто горит что-то небольшое. Мои руки болят так сильно!..» В голосе Бетти зазвучало удивление. Ослепительный свет померк. Невыносимая температура упала. Медленно она открыла глаза — птицы впереди уже не было видно. На ее месте — только небольшой огонь. Она наблюдала, как костер постепенно стихал, переходя в красноватое сияние и, наконец, в кучу изредка вспыхивающих угольков и пепла: «Костер затухает, оставляя после себя угольки. Теперь я чувствую холод. Мне холодно... Ой, как холодно! Там впереди — мерцание угля и что-то еще. Я чувствую, как жизнь возвращается в мои руки. Мне получше. Угольки потухают, мерцая красноватым светом... О... Вот они превращаются в пепел, в котором изредка вспыхивают красноватые точки... А теперь пепел похож на червяка — громадного жирного червяка, как будто там лежит большой жирный червяк...» Затем справа от Бетти — существа стояли слева — раздались голоса, перешедшие в один громовой голос. Бетти помедлила и повторила то, что услышала: «Ты все видела и все слышала. Ты поняла?» Дальнейшая беседа Бетти с Голосом проходит опять под знаком ее религиозных трактовок происходящего, ищущих соответствия в символике передаваемой информации. Голос же ведет себя странно, не давая прямых ответов, но позволяя Бетти двусмысленное толкование:

— Я избрал тебя.

— Для чего ты избрал меня?

— Я избрал тебя, чтобы показать мир.

— Ты — Господь? — спросила Бетти удивленно.

— Я скажу тебе, когда придет твое время, — последовал двусмысленный ответ.

— Почему меня привели сюда? — снова спросила Бетти.

— Потому что я избрал тебя.

— Почему же ты не говоришь мне, почему и для чего?

— Время еще не наступило. Но оно придет — то, во что вы верите, то, что есть ваша надежда.

Последовало возвращение. Той же самой дорогой, между двумя своими странными спутниками Бетти вернулась в комнату с креслами. Опять последовала, процедура вставления трубок в рот и ноздри, пребывание в жидкости. Когда жидкость ушла из-под колпака, Бетти увидела, как существа, сопровождавшие ее, взяли по два белых шара, напоминающие мячи, и они пошли к выходу из корабля. Подойдя уже, как показалось Бетти, к выходу, они остановились. «Чего мы ждем?» — спросила Бетти. Ей ответили, что Квазгаа хочет поговорить с ней. Вошел Квазгаа. «Он кладет обе руки мне на плечи и смотрит в глаза. «Дитя, — говорит он, — ты должна забыть все на какое-то время», и он говорит мне что-то».

По мере того, как Квазгаа смотрел пристально на нее, голова его становилась расплывчатой. Казалось, что она смотрит на него и вместе с тем вне его. Один глаз его был сияюще-белый, а глазное яблоко второго — черным. Две глубокие борозды под глазами как бы о чем-то говорили.

«Квазгаа смотрит на меня белым и черным глазами. У него две какие-то штучки, как у пчелы на голове, и сам он сейчас похож на нее. Два — нет, не рога, а усика или чего-то там еще… что-то изменилось, было такое ощущение, что он как бы входит в мой мозг — глубже и глубже… Он сказал, что моя раса не поверит мне до тех пор, пока не пройдет много времени — нашего времени… Они любят человеческую расу. Они пришли именно потому, что любят человечество. И пока человек не примет того, что ему предлагается, он не будет спасен, он погибнет… Все спланировано… Но самое величайшее из всего — это любовь… Они не хотят никому навредить. Но именно из-за своей большой любви они не могут позволить больше человеческому роду идти тем путем, по которому он идет… Лучше потерять часть, чем потерять все… Они владеют технологией, которой мог бы владеть и человек… но это — только через духовность, и человек не отыщет этого иначе».

Бетти стала говорить неровно, то останавливаясь, то повторяя слова Квазгаа. Словно она вернулась назад во времени и снова слушала загадочную речь.

«Человек должен постичь многие природные явления на Земле. Если он начнет изучать природу, он найдет ответы на многие вопросы, над которыми бьется. Многие разгадки скрыты в природе огня и пепла — в самом высоком высокого и самом низком низкого содержатся многие ответы… Человек сможет найти их только через дух, ведь он сделан не только из плоти и крови…..Было бы слишком просто указать вам на эти ответы, это только еще раз подтвердило бы вашу несостоятельность — что вы недостойны их получения….. Знания можно приобрести только через дух, и те, кто достойны, получат их… Те, у кого чистое сердце, кто ищет со всей силой своей честности — получат их….. Энергия вокруг человека, и он не знает об этом. Это — простейшая форма энергии. Она — в атмосфере — этой атмосфере… Она к его услугам…..Человек столкнется со многими загадками… Мудрые их поймут…

Те, кто действительно их ищут — их найдут… Они должны быть скрыты таким вот образом из-за разложения, охватившего всю Землю… Если они выдадут их открыто, человечество воспользуется ими…

Он говорит мне о многих вещах, о том, что произойдет, что случится — они собираются прийти на Землю. Человек будет бояться этого… многие будут потрясены… И все же многие не будут бояться, ибо преодолеют страх.

Он говорит, что у него на Земле есть и другие… Их мозг хранит секреты, но они заперты… Он закладывает и запирает определенные тайные знания и в мой мозг… Они станут явными, когда придет время… И снова он кладет мне на плечи руки. И говорит: «А теперь, дитя, иди и отдохни».

Дверь наружу распахнулась и Бетти увидела туманную ночь и очертания своего дома. По-прежнему в сопровождении двух существ она оказалась в доме, где увидела всю свою семью, застывшую в том же оцепенении, как и прежде, когда ее уводили из дома.

Перед уходом существ Бетти спросила: «Это происходящее — зачем все это?»

— Из-за любви. Все — о любви. Человек стремится разыскать наше место… наши

корабли… наши знания.

— Почему человек не ищет любовь все время? Почему?

— Потому что человек разделил себя. Он стал двойственным — разделение, двойственность. Он сформировал ту, другую сторону. Он способствовал тому, чтобы это произошло. Все было хорошо когда-то. Даже выбор его бывал хорош когда-то. Он все разделил. Даже в любви уже есть разделение. Бетти, следуй за мной.

Существо проводило Бетти в комнату, где она, раздевшись, заснула глубоким сном: «Я в кровати и слышу жужжание и что-то похожее на реи большого мотора. Шум, похожий па жужжание, и рев… И вот уже нет никакого рева, а что-то похожее на «динк-динк-динк»… я чувствую себя такой расслабленной и отдохнувшей и вот, ох… я сплю… И вот утро. Я вскакиваю с постели и чувствую себя счастливой…»

Наутро Бетти уже мало помнила из того, что случилось с ней накануне. Воспоминания пришли позже.

Настораживающая информация была получена во время одного из сеансов гипноза. Пытаясь разобраться с вопросом о миниатюрном предмете, извлеченном из уха Бетти при помощи иглообразного зонда, исследователи выяснили, что похищение 1967 года не было первым в жизни Бетти столкновением с чуждыми существами. Сведения об этих контактах в мозгу Бетти были заблокированы настолько тщательно, что когда исследователи начинали вести об этом разговор, Бетти оказывалась чрезвычайно перепуганной. Разбираясь в весьма скудных сведениях, сообщенных Бетти о прошлых контактах, исследователи пришли к выводу о том, что миниатюрный предмет, извлеченный существами из носа Бетти, был помещен туда гораздо раньше. во время более ранних контактов. Примеры подобных воздействий неоднократно встречаются в контактах, что позволяет говорить о возможности какой-то целенаправленной программы. Интересную аналогию этому приводит в своей книге Р. Фаулер: «Черный медведь вышел на охоту в густом лесу, полном других диких зверей. Понюхав воздух, он через поле направляется к реке, чтобы поохотиться за семгой. Внезапно он слышит странный незнакомый звук, идущий сверху, и со страхом видит шумный, кружащий предмет, похожий на птицу.

Со всех ног он бросается бежать, преследуемый но пятам громадной «птицей». Внезапно он чувствует резкую краткую боль в боку. Он продолжает бежать, но чувствует, как им овладевает сильная дремота.

Вскоре медведь падает, охваченный глубоким сном. «Птица» приземляется. Это вертолет, из которого выходят несколько исследователей.

Один из них все еще держит ружье, заряженное ампулами с транквилизатором. Один из биологов вешает на шею медведю ошейник с телеметрической аппаратурой и радиопередатчиком. После этого ученые садятся в вертолет и улетают.

Медведь просыпается. Возможно, слабые образы погони все еще мелькают в его мозгу. Скорее всего они воспринимаются как дурной сон после съеденного в то утро тухлого кролика. Он голоден, и он снова направляется к реке.

А в семистах милях над ним смонтированная на спутнике «Нимбус» сверхчувствительная сложнейшая установка посылает сигналы передатчику, приспособленному на шее медведя. Тот начинает передавать информацию, полученную специальными датчиками. «Нимбус» передает ее на станцию в Фербепксе, Аляска. А оттуда эта информация поступает в Гарвардский центр космических полетов в Мэриленде, где обрабатывается компьютером.

Тем временем медведь продолжает ловить рыбу, охотиться, спать. Он и не подозревает, что все функции его организма находятся под контролем сверхинтеллектуальных существ — людей.

Каким образом медведь может понять это? И как человек может понять, каким образом сверхинтеллектуальная раса может контролировать его поступки? Может быть, тот маленький предмет, который существа собирались «пробудить», был контролирующим устройством? Все это вызывает в памяти заявление, сделанное существом Бетти Хилл во время ее похищения в 1961 году. Бетти Хилл, говоря о своей невозможности ответить на все вопросы существ, ее похитивших, сказала: «Но в нашей стране есть люди, которые были бы счастливы поговорить с ним (пришельцем), и они

смогли бы ответить на все вопросы. И, возможно, если бы он вернулся, то на все его вопросы нашлись бы ответы. Но вот я не знаю, где можно было бы встретиться с ним. И он сказал в ответ на это: «Не волнуйтесь. Если мы решим вернуться, мы найдем вас. Мы всегда находим тех, кто нам нужен».

И последующие события подтвердили, что существа тщательно контролировали все действия Бетти Андрейссон, что само по себе тревожно».

Расследование приближалось к концу, тем более что Бетти со своей семьей собиралась переезжать во Флориду. Однако последние два сеанса оказались еще более сенсационными. Когда исследователи стали задавать Бетти очередные вопросы, оказалось, что она, будучи загипнотизированной, продолжает находиться под контролем существ.

Пораженные исследователи тем не менее правильно оценили ситуацию, пытались вести переговоры с существами, используя Бетти в качестве своеобразного ретранслятора.

Все началось с вопроса о том, дали ли пришельцы Бетти какие-либо предсказания на будущее. Бетти ответила, что дали, и в то же время начала борьбу с кем-то невидимым, кто стал скручивать ей руки и ноги так же, как на столе обследования в НЛО: «Они… держат… все… под контролем… Они… находятся в небесах… Они… могут сделать… так, что вы… будете думать… одно… и все же… иметь в виду другое… Мне не нравится, что они контролируют мои слова!» Борьба Бетти была бесполезной; тот, кто контролировал ее, одержал верх, и она тут же начала говорить на незнакомом языке — механически, будто кто-то говорил через нее. Однако в дальнейшем диалог протекал в обычном режиме вопросов-ответов. Я приведу его лишь в той части, которая названа в книге Фаулера «Послание человечеству».

— Бетти, вы знаете, что это такое? Что мы должны понять прямо сейчас?

— Что-то об ученых, которые должны похоронить свое прошлое…

— Какова же истинная природа человека?

— Человек находится в поисках собственного разрушения. Жадность, жадность, жадность. И именно из-за жадности творятся всякие грязные вещи. Человеку было дано все. Простые вещи. Он мог продвинуться так далеко, но жадность встала у него на пути. Только тот, кто любит, может свободно получить это… Даже теперь… вы не можете видеть…

— Мы стараемся увидеть. У вас есть послание к нам?

— Вы пробуете… искать совсем… не в том направлении… Простота вокруг вас… и около вас. Воздух, которым… вы дышите… вода, которую льете… огонь, который согревает землю… который исцеляет… Простота… пепел… вещи, которые являются необходимыми… для взятия… за основу… Могущество… в них… пренебрегли…

— Что же они хотят, чтобы мы поняли сейчас как искатели правды?

— Правду… свободу… любовь понять человеческую… Человек очень самонадеян… и жаден… и он думает, что все миры… вращаются… вокруг него…

— Что нам необходимо сделать на следующей ступени? Как нам двигаться дальше?

— Искать.

— В каком направлении?

— То… которое… было дано… вам… Мы поможем… собрать отдельные части… головоломок… которые будут… точно соответствовать… Пытайтесь понять себя… ищите духовное… Двери остаются… открытыми… для вас… Эта великая дверь… выведет.

— Что за великая дверь?

— Это вход в другой мир. Мир, в котором свет…

— Солнце — ключ к правде?

— Да.

— Существует ли время?

— Время для них совсем не то, что время для нас, но они знают наше время… Они могут повернуть время обратно.

— Бетти, а многие из этих рас со многих планет посещают сейчас Землю?

— Да… Семьдесят… Некоторые приходят с самой Земли…

— Этой самой Земли?
— Да, есть место на Земле, о котором вы не знаете.
— Они могут видеть будущее?
— Отчетливо.
— Идем ли мы к тому, чтобы подняться до ответа? Когда мы узнаем его?
— Когда сердце будет отдано любви и правде, каждый в отдельности увидит его.

— Бетти, а другие люди бывали ли, как вы, доставлены на борт корабля и проэкзаменованы?

— Да, по они приказывают им быть безмолвными. Это теперь запрятано внутри них. Когда наступит время, мистерии откроются для человечества.

— Они не говорили вам, сколько было подобных случаев, когда людей доставляли на борт?

— Очень-очень много случаев. Много, но только некоторые прошли через все.

Такова в кратком и далеко не полном изложении история контакта и похищения Бетти Андрейссон. Помимо сеансов регрессивного гипноза исследователями были предприняты дополнительные меры по объективизации полученных сведении. От местной метеостанции было получено подтверждение рассказа Бетти под гипнозом о погоде в день контакта — 25 января 1967 года. Был сделан запрос электрокомпании, которая также подтвердила отключение электроэнергии в тот день. Бетти прошла успешное исследование на современнейшем детекторе лжи.

Я привел далеко не все подробности этого контакта, упустив, быть может, более важные, но на этом примере, тщательно и беспристрастно расследованного контакта, я хотел показать в первую очередь очевидную сложность восприятия и высокую уязвимость подобных ситуаций для критики с позиции здравого смысла.

Излюбленной мишенью для скептицизма критиков самой возможности контакта является личность контактера. Обычно он подозревается в излишней любви к фантастике или, в менее интеллигентном варианте, к спиртному, к саморекламе, а то и просто объявляется ненормальным.

В эту схему плохо укладывается Ян Вольский, имевший контакт вблизи Люблина, Польша, в мае 1978 года. Однажды утром 71-летний крестьянин Ян Вольский ехал на телеге по лесной дороге, когда увидел впереди двух, как ему показалось, людей: «Я в их лица поначалу не вглядывался, мало ли тут городских шляется… Ну я и подумал, что это туристы идут. А потом они стали смотреть па меня, тут я заметил, что лица у них зеленые… но все-таки еду за ними…» Вольского привели на корабль, попросили раздеться и провели какие-то обследования…

«Как оделся, они кивают, что можно идти. Подошел я к дверям, да неудобно мне как-то уходить… шапка на голове… Я в дверях еще раз обернулся, снял шапку и говорю: до свидания. И они все также поклонились и усмехнулись». Вскоре Вольский вернулся домой: «Ну, влетаю и кричу жене: где сын? Пусть в лес бежит, увидит там… таких… странных… зеленых!» Сообщение о наблюдении данного НЛО подтверждается по крайней мере шестью независимыми свидетелями; обнаружены также следы странной обуви на земле вблизи места посадки там, где, по словам Вольского, существо неловко поскользнулось. При расследовании большое внимание уделялось предполагаемой подготовленности свидетеля, кругу его интересов, информированности его знакомых. Но установлено, что придумать всю эту историю он был просто не в состоянии. Наблюдательный крестьянин хорошо описывает одежду, говор незнакомцев; он запомнил испуг своей лошади вблизи НЛО, ему было жаль полупарализованных птиц, лежавших на полу корабля. Но его мало интересовали приборы, аппараты или какие-то технические детали.

7 января 1970 года Эско Вильо, фермер около 40 лет, и Арно Хейнонен, 35-летний лесник, находились на лыжной прогулке неподалеку от своей деревни на юге Финляндии. Проезжая по одной из лесных полян, они услышали жужжащий звук и увидели сильный луч света на небе. Свет передвигался в их сторону, и когда он оказался над ними, лыжники увидели в серо-красном тумане металлический объект около 1,5 метра в диаметре. На днище объекта были видны три полусферы и какие-то трубы в центре. Окутанный серо-красным облаком объект, продолжая жужжать, начал снижаться и

завис на высоте около 4 метров. Неожиданно из одной из труб полился поток света, настолько сильного, что друзья не заметили, как рядом с ними оказалось существо. Оно было ростом около 90 сантиметров с очень тонкими руками и ногами. Лицо его было бледным, как воск. «Я не заметил никаких глаз, зато нос был очень странный, похожий на крючок, — рассказывал Хейнонен. — В руках существо держало черный ящик, открытую часть которого оно направило на меня». Существо продолжало стоять в потоке света, когда серо-красное облако отделилось от объекта и очень большие, до метра в длину, красные, зеленые и фиолетовые искры посыпались на людей. Они не почувствовали ничего. Потом облако уплотнилось настолько, что люди перестали видеть друг друга.

Во время всего происходившего лыжники не испугались, не паниковали, но и не разговаривали между собой.

Вильо рассказывает: «Вдруг круг над снегом уменьшился. Поток света поплыл вперед, подобно языку пламени, и исчез в трубе объекта.

Затем облако как бы развалилось и над нами было уже чистое небо».

Спустя две минуты после исчезновения облака Хейнонен заметил, что перестал чувствовать правую часть тела. Он упал на снег, когда попытался двигаться. Вильо помог товарищу добраться до дома.

Дома его состояние не улучшилось. Ему было трудно дышать, болела голова, он чувствовал боль в спине, ногах и руках. Его вырвало, затем он обратил внимание на то, что его моча была черной, как кофе.

Руки и ноги болели по-прежнему, к тому же он не очень уверенно чувствовал себя при ходьбе, терял сознание. Его знобило, хотя простуды у него не было. В дополнение к непрекращающимся страданиям Хейнонен временами терял память. Приблизительно с января у него пропал аппетит.

Для Вильо эта встреча также не прошла даром. Через час лицо у него опухло и покраснело. Кроме того, он чувствовал, что ноги у него немного обожжены, В течение двух дней Вильо мучили головные боли.

Когда шведский репортер, переводчик и фотограф вместе с Вильо и Хейноненом посетили место их встречи с НЛО в июне 1970 года, то руки Вильо, Хейнонена и переводчика стали красными. Хейнонен был вынужден покинуть это место из-за головной боли.

Следует отметить, что подобные симптомы хорошо известны исследователям НЛО, работавшим на местах посадок. Головная боль, покраснение лица, резь в глазах — это обычная плата за продолжительное пребывание в таких местах. Хорошо также известно и то, что подобная активность мест посадок сохраняется на протяжении нескольких лет.

Драматический контакт с НЛО произошел в Бразилии в 1962 году. 17 августа Ривелино да Сильва, шахтер из Диаманты, встретился с двумя странными тонкими людьми ростом около 90 сантиметров, которые копали какую-то яму. Они испугались при появлении Сильва и убежали в кусты. Удивленный Ривелино стоял как вкопанный, когда напоминающий шляпку гриба предмет исчез в небе.

Да Сильва вечером вернулся домой, отдохнул и, вероятно, пытался воссоздать виденное им. На следующий день он хотел рассказать друзьям о виденном, по его осмеяли.

Утром 20 августа его 12-летний сын Раймундо был разбужен странными голосами. Он поклялся, что слышал, как кто-то сказал: «Ривелино находится здесь, он должен быть уничтожен».

Раймундо увидел чью-то тень, какого- то существа, совсем не похожего на человека; только вполовину его роста, которая скорее проплыла, нежели прошла через его спальню.

Его отец встал. Он находился в трансе или оцепенении. Он открыл дверь дома и направился к двум большим шарам, которые зависли на высоте около двух метров над землей. Странные предметы жужжали и испускали довольно странный свет.

Раймундо закричал отцу, чтобы тот вернулся, но отец продолжал идти к таинственным предметам. Мальчик хотел схватить отца за руку и вывести его из этого состояния, но в этот миг шары выпустили тяжелый желтый дым, который окутал его

отца.

Когда дым рассеялся, шары исчезли, а вместе с ними и Ривелино да Сильва. Раймундо и два его брата, Фатио и Дорсес, побежали в полицию, где, плача, рассказали невероятную историю о том, как исчез их отец. Полиция начала немедленное расследование.

Около дома нашли странную, хорошо очищенную от пыли площадку диаметром около пяти метров, на которой не было обнаружено никаких следов. В пятидесяти метрах от дома были обнаружены несколько капель человеческой крови, но была ли это кровь Ривелино, установить не удалось.

Полиция, разумеется, пыталась по-иному подойти к загадке, исходя из того, что мальчик убил своего отца и нашел какой-то способ уничтожения трупа, но вскоре пришла к выводу, что перепуганный 12-летний мальчик искренне любил своего отца и физически не был способен на убийство.

Вскоре один рыбак сообщил о том, что он видел странные предметы, кружившие над домом да Сильва вечером 19 августа. Товарищи Ривелино вспомнили его историю о встрече с маленькими людьми.

Этот случай официально был зарегистрирован как неразгаданный.

А.К. из Черкасс сообщает о своей очень давней встрече с пришельцами. Когда ему было 10 лет — это было в I960 году — он, играя в саду, услышал за спиной легкий шелест. Обернувшись, А. К. увидел овальный диск диаметром около 1,5 метра, опускавшийся на землю.

Через некоторое время из лючка, открывшегося в поверхности диска, вышли два существа, — похожие на людей. Они вынесли какой-то резервуар. Опуская резервуар на землю, одно из существ заметило мальчика, стоявшего метрах в десяти от них. Без всякой суеты и спешки существо направило на мальчика нечто, похожее на микрофон. «И я тут же испытал воздействие чего-то, что сейчас могу назвать как чувство неприятное и страшное по силе своей внушительности. Ясно помню, что ощутил — весь я состою из жидкости... Тут же у меня отпала всякая охота приближаться к ним и пощупать то, во что они были одеты. А одежда на них была точно такого же цвета, как и обшивка летательного аппарата — серебристо-белая, без малейшего намека на какие-то карманы, швы... Длинный шлем с затемненным стеклом перед лицом. Но ощущение их взгляда было, несмотря на темное стекло, очень сильным... У меня тогда было только одно желание; чтобы они больше не наводили на меня свой «микрофон»... И еще, помню, меня поразило чувство, что в их костюмах было что-то такое очень стерильное, чистое. Полностью отсутствовали какие-либо цветные детали в одежде... Они столь же спокойно вошли в свой аппарат, «эллипс» плавно оторвался от земли и улетел по удивительной траектории: объект как бы рывками возникал вдоль зигзагообразной линии — самого же полета видно не было... Затем я увидел большой аппарат, видимый не совсем четко. Объект, который двигался «прыжками», приблизился к нему и затем слился с ним...

Известен целый ряд случаев контактов с разумом негуманоидного типа. Среди них хорошо известная нашему читателю история Франка Фонтена. Я не буду излагать ее, экономя время и место. Напомню лишь, что там действуют некие разумные светящиеся шарики, похитившие автомобиль вместе с Фонтеном на глазах у свидетелей. Собственно говоря, отсутствовала только передняя часть машины, и то непродолжительное время. Франк же отсутствовал целую неделю и узнал об этом только вернувшись.

Встречи с «шариками» достаточно распространены и, по-видимому, занимают в процентном отношении к общему числу контактов далеко не последнее место.

Летней безлунной ночью 1982 года ленинградка Э.П. проснулась от легкого стука открывшегося окна. Ветра не было, стояла тишина, но деревья склонились почти до земли. На небе появилась ярко светящаяся точка, которая увеличивалась и переливалась всеми цветами радуги. Потом Э. П. отмечает произошедший провал памяти. Следующее, что она видела, это раскатившиеся по комнате оранжевые шарики размером с апельсин. Э.П. поднялась, хотя двигаться было тяжело, и шарики начали выпрыгивать в окно. Ей удалось поймать один. В нем открылась крышечка и

послышалась музыка, вальс Шопена.

— Кто вы? — спросила Э. П.

— Мы такие же, как вы.

— Вы знаете Шопена?

— Да. И еще многое другое. Вам, землянам, грозит большая беда.

— Но кто же мне поверит, если я расскажу об этом?

— Наверное, никто.

— Зачем тогда вы здесь?

— Эта беда может и для нас окончиться катастрофой, потому мы пока наблюдаем.

— Можно я позвоню сейчас друзьям или разбужу маму и сестру — они спят в соседней комнате?

— Незачем. Электричество и телефон не работают.

Попробовала включить свет — безрезультатно. Сняла телефонную трубку молчание. Хорошо помню — страха не было. Потом опять провал в памяти. Очнулась, за окном яркое солнечное утро. В том, что это был не сон, уверена.

Похожий случай, о котором рассказывала одна девушка из Сиэтла, Вашингтон, приводит в своей книге Д. Киль.

Однажды в конце августа 1965 года эта девушка проснулась около двух часов ночи, чувствуя, что не может пошевелиться и произнести ни слова. Ее окно было открыто, и внезапно в нем появился маленький, не больше футбольного мяча, серый объект. Он проплыл через окно и повис над ковром недалеко от ее кровати. Она чувствовала себя как-то отупляюще спокойно и даже не удивилась, когда из объекта выдвинулись три посадочные ноги, и он опустился на пол. Маленький трап появился наружу и пять или шесть крохотных человечков, спустившись по нему, начали какую-то работу, по-видимому, ремонтируя объект. Все они были одеты в обтягивающую тело одежду. Окончив работу, они поднялись по трапу, объект взлетел и выплыл в окно.

И тогда она снова обрела способность шевелиться и говорить. Девушка категорически утверждает, что она все видела наяву, так как отчетливо сознает, что окончательно проснулась.

Имеются сотни сообщений о встречах с мини-НЛО и «мини-людьми». Эти сообщения игнорируются и публикуются крайне редко даже в западной уфологической литературе из-за их невероятности.

Известны и мимолетные встречи с НЛО, оказывающие, тем не менее, какое-то разумное воздействие на психику контактеров и оставляющие порой на ней удивительные следы. Иллюстрацией может служить инцидент, происшедший с жительницей Краснодарского края, В.Б., 36 лет.

В июне 1985 года в первом часу ночи В.Б. ехала на мотороллере по проселочной дороге. Внезапно она заметила появившееся как бы из-за невидимого горизонта желтое огненное пятно, похожее на диск. По мере приближения диск увеличивался и расплывался. Потом он застыл на месте, и минут через двадцать два белых луча ударили из диска. Один из них был протянут к земле, а другой примерно к точке появления диска. Этот луч начал мигать с разной частотой, будто сигнализируя. Потом он исчез и больше не появлялся. Тот же луч, который светил на землю, стал расширяться и через некоторое время осветил В.Б. «Я глядела прямо в луч и… он не резал глаза. Мне показалось, будто я глядела туда, в ночное небо через какую-то трубу и там далеко-далеко было видно белое пятно». Минут через пять луч переместился, и по нему пошли разноцветные волны, после чего он погас. С полчаса странная звезда-диск была неизменной, потом вспыхнула фиолетовым светом и исчезла в каком-то тумане. Образовалось зеленоватое облако, и из звезды-диска опять возник луч. Внезапно он стал фиолетовым и на зеленоватом облаке отразилась земля.

«На зеленоватом облаке я ясно увидела озера, селения, леса, реки. Увидела, как днем, уменьшенное и перевернутое вверх ногами изображение». Это длилось несколько мгновений. Потом исчез луч и изображение. Облако начало медленно рассеиваться.

«Я начала заводить мотороллер, но он не заводился. Не знаю, сколько я с ним провозилась, начало уже светать. Когда я взглянула на небо, звезды-диска уже не было. Мотороллер пришлось катить до дома на руках». Проснувшись на следующий день

поздно, В.Б. сразу же решила осмотреть мотороллер. На нижней части мотороллера, на металлических частях оказались десятки примагниченных гвоздей, болтов, гаек, которые мотороллер притянул к себе, пока В.Б. катила его домой. Мотороллер не заводился три дня, потом завелся и работал исправно.

«Из истории, происшедшей со мной, главное то, что теперь иногда я вижу на небе, облаках отражение земли. Такого со мной раньше не замечалось. Я ясно вижу горы, озера, дороги, даже машины, движущиеся по ним. Но почему-то вижу свои картины в желто-синем изображении. Я несколько ночей подряд потом глядела в ночное небо, но подобного диска-звезды больше не вижу… когда я смотрела на луч неимоверного света, я видела сквозь светящуюся трубу там далеко светлое пятно, по моему телу прошло странное тепло, какой-то прилив я ощущала везде. По моему телу прошли какие-то биотоки. И вот теперь, когда я вижу на облаках различные отражения, но вижу их при облачности, вот такой же клубящейся, как тогда, во мне что-то происходит, какой-то невидимый импульс влечет меня в небо».

Отмечены крайне странные случаи появления на небе, как правило, на ночном, осмысленных изображений, которые можно было бы рассматривать как миражи, если бы не невозможность теоретического обоснования оптической схемы появления таких миражей. С другой стороны, нет никаких оснований считать эти изображения проекцией ментальных (мысленных) представлений очевидцев, хотя бы потому, что в некоторых случаях наблюдения подобного феномена носят не индивидуальный характер.

Ясным июльским днем 1942 или 1943 года группа людей наблюдала появление в небе над городом Гурьевом трех строк текста. Одна из свидетельниц вспоминает; «Дословно текст не помню, но по смыслу было о войне. Последними были слова: «Россия победит!»… В то время самолеты у нас почти не летали. Шума тоже не было. Текст был написан старыми русскими буквами. Появилась сразу вся надпись, но по мере чтения первые слова медленно исчезали. Когда я прочитала до конца, первой строчки почти не было. Страха никто не испытывал, были скорее удивление и радость».

Рассказывает женщина, в 50-60-е годы плававшая на торговом судне вместе с мужем: «Однажды… команда корабля наблюдала странный объект. Это был прозрачный шар, наблюдавшийся в течение довольно продолжительного времени. Внутри его находился город, именно город, по улицам которого ходили люди. Дома — необычные, они напоминали пещеры, но далеко не примитивные, а особенные. В чем была их особенность, я не знаю… Может быть, они напоминали соты. Всем было ясно, что это «космические дома»…»

Летом 1967 года в городе Мичуринске ученик шестого класса обратил внимание на единственное на безоблачном небе серое, правильной эллиптической формы облако. Примерно через минуту облако стало быстро менять форму и превратилось в «образ пожилой женщины в платке; на руках у нее запеленутый ребенок. Образ был виден хорошо, как на картине. Детали, которые я запомнил: женщина с простым русским лицом, одета как многие пожилые женщины в селах, платок закрывает лоб».

Мужчина, дежуривший ночью 23 ноября 1983 года в конторе завода в городе Среднеколымске Якутской АССР, в час ночи вышел на улицу и увидел на небе портрет. «Это был мужчина лет пятидесяти. Я смотрел на него около трех часов, а потом разбудил одного парня и показал ему. Он посмотрел и снова ушел спать…»

Девушка, около 20 лет, глядевшая на небо ночью, была заворожена зрелищем звездочки, буквально метавшейся на небольшом участке неба. Внезапно в небе как будто открылась дверь, за которой оказался пандус, круто уходящий вверх. На этом пандусе передвигался, был занят какой-то работой человек, которого она определила как «космонавта». В верхней части шлема этого «космонавта» горел фонарик, который, как догадалась девушка, она и приняла за звездочку.

Тут у нее в голове прозвучали слова: «Хочешь со мной?» Ей как-то внезапно стало жалко родителей, которые будут переживать, если она уйдет, и она ответила: «Нет». «Космонавт» махнул рукой и ушел вверх по пандусу. Изображение исчезло.

Подобные наблюдения — а это не единственный пример — должны вызывать сильнейший шок в связи со своим воздействием на мировоззрение человека. Небосвод, который, по нашим представлениям, есть не что иное, как проекция бесконечной

Вселенной, вдруг оказывается чем-то вроде купола планетария и в нем могут открываться люки, двери, образовываться провалы — подобная картина по своему воздействию может, пожалуй, поспорить и с приключениями Бетти Андрейссон.

В первой главе уже упоминалось о НЛО, в поведении которых наблюдателями улавливаются какие-то разумные черты. Приведу еще некоторые примеры.

Во второй половине апреля 1984 года, около полуночи, два товарища сидели на скамейке у дома в одном из поселков Свердловской области. Снег почти стаял, было тепло и очень тихо. Вдруг в конусе света уличного фонаря, стоявшего метрах в десяти от очевидцев, возник белый вихрь, как будто из дыма или мелких снежинок. Друзьям стало жутковато, но, покружившись минут 5–6, вихрь пропал. «Несколько минут мы были в каком-то шоковом состоянии, затем стали обсуждать виденное. И тут из-за крыш домов вылетел диск, похожий на солнце во время полного затмения, только диск был темно-синий, а кольцо с протуберанцами — голубое. Диск медленно двигался. Минут через пять он остановился, постоял несколько секунд и улетел с большой скоростью».

Летним вечером трое ленинградских школьников 14–15 лет сидели во дворе дома. Внезапно у них в ушах или голове возник гул, заложило уши. Появилось оцепенение — не могли пошевелить ни рукой, ни ногой, в голове туман, мысли работают плохо. По оценке ребят, это продолжалось около минуты, по оценке окружающих, ребята вошли в дом — их позвали домой перед инцидентом — минут через 20, то есть провал памяти можно оценить минут в 10–15. У всех ребят было очень четкое ощущение, что за время транса произошло что-то, но что вспомнить не могут. Единственное, что они запомнили, это как над ними в небе быстро промелькнула яркая красная полоса. Ночь они спали плохо. Свои сны никто не помнит, кроме одного мальчика, который видел в тяжелом сне висящий над его головой диск с большим количеством огней по поясу.

Сообщений о «снежном человеке», или бигфуте, как его называют в англоязычных странах, было достаточно много для того, чтобы подробно не останавливаться на этом. Однако существует специфический аспект проблемы снежного человека, а именно, иногда фиксируемая наблюдателями его связь с НЛО, а также обладание присущими существам с НЛО некоторыми парафизическими свойствами.

Самодеятельная памирская экспедиция 1983 года, целевой специализацией которой были аномальные явления, интересуясь в том числе и снежным человеком, получила странную информацию от местных жителей. Они утверждали, что «дикий человек» — не миф, что каждый из них встречался с ним по нескольку раз в горах. Они описывали преимущественно два вида: существо около 2–2,6 метра, волосатое, ходящее вертикально, сторонящееся человека и уходящее от встречи с ним, и существо, «летающее-исчезающее», похожее на первое.

Сотрудник гидрометеорологической станции, расположенной неподалеку от лагеря экспедиции, сообщил о виденном им обезьяноподобном существе. Это существо и очевидец стояли друг против друга несколько секунд, в течение которых можно было рассмотреть густой волосяной покров, черный, как сажа, но блестевший на солнце, и тень на снегу от существа, которое внимательно разглядывало человека, а потом «будто в люк провалилось», исчезло. На месте встречи человека с существом членами экспедиции были обнаружены четко выделявшиеся на снегу следы.

Занимательная последовательность событий отмечена в мае 1975 года в Пенсильвании. 18 мая, около 22 часов, пятеро свидетелей наблюдали из машин большой овальный ярко-желтый объект, который маневрировал по направлению и высоте. После поворота на другую дорогу свидетели наблюдали объект меньших размеров.

На следующий день, в сумерки, один автомобилист, проезжая то же самое место, заметил бегущее существо, «похожее издали на собаку, хотя его движения больше походили на обезьяньи. Через несколько секунд существо встало на задние ноги и побежало в лес, как человек».

Существо было описано как имеющее рост 2,1–2,4 метра и покрытое жесткими черными волосами.

О происшедшем с ней в 1965 году рассказывает жительница Ростова-на-Дону Э. П» «Я крепко спала. Внезапно проснулась от ощущения иррационального, сильного страха и

мгновенно почувствовала оцепенение всего тела — и рук, и ног… Помню, была очень глубокая ночь, а дело было в ноябре. На дворе уже лежал снег: белый, пушистый. Ночь была темная, беззвездная, но в комнате стоял странный полумрак, как будто было включено малое «домашнее освещение». Что это такое, объяснить не могу. Просто было странно светло в комнате.

Вижу — недалеко от лица в воздухе висит большая волосатая рука…

В следующее мгновение вижу — рядом с моей постелью стоит в полоборота странный человек и держит эту свою волосатую руку напротив моего лица. Что меня поразило особенно, рост у него был более двух метров… Стоит, молчит, а я слова вымолвить не могу… У него были очень большие, крупные глаза. И что самое удивительное, все лицо у него совершенно волосатое и глаза едва ли не в пол-лица… Смотрел он на меня минуты две-три… И вдруг взял да исчез… Я откинулась тут же на подушку и буквально мгновенно уснула…»

Этот инцидент может служить примером весьма обширного класса контактных ситуаций, не имеющих прямой или явной связи с НЛО и в силу этого обладающих еще меньшей степенью общественной приемлемости, поскольку гипотезы, объясняющие эти контакты, куда более экзотичны, чем старое доброе представление об экстравагантных инопланетянах. Дело еще больше осложняется тем, что многие из подобных инцидентов имеют явно земное происхождение, и здесь начинает играть роль подсознательный «комплекс хозяина Земли». Немаловажным является также то обстоятельство, что в настоящее время, по-видимому, не существует еще достаточно достоверных критериев, которые позволили бы однозначно и объективно разделить переживаемые очевидцами контактные ситуации на феномены, являющиеся продуктом человеческой психики назовем их интрапсихогенными, — и на феномены, происходящие вне и независимо от человека, — экстрапсихогенные. Принятое сейчас деление носит во многом чисто субъективный характер и целиком зависит от содержания гипотезы, которой придерживается тот или иной исследователь.

«Сон разума, порождающий чудовищ», был теоретически обоснован швейцарским психологом Карлом Юнгом в его теории архетипов.

Юнг «постулировал существование в психике человека, помимо индивидуального бессознательного, более глубокого слоя — коллективного бессознательного, которое есть отражение опыта прежних поколений, запечатлевшегося в структурах мозга. Содержание его составляют общечеловеческие первообразы архетипы — например, образ матери-Земли, героя, мудрого старца, демона и т. п.»

Эти и подобные им представления послужили парапсихологам поводом для включения некоторых видов контактов в сферу своих интересов.

Не останавливаясь подробно на теории архетипов, хочу лишь заметить, что применимость этой теории как аппарата для построения уфологических гипотез может вызвать некоторые сомнения, связанные с тем, что для того, чтобы НЛО и контакты могли быть запечатлены в коллективном бессознательном. Земля должна была бы иметь более богатую событиями историю, чем даже та, что мы сейчас себе представляем.

Контакты неправдоподобны и абсурдны, они настораживают и заставляют с подозрением относиться к контактерам, но изучение значительного массива сообщений позволяет выделить общие для всех них черты, встречающиеся в рассказах и американской домашней хозяйки, и русского учителя, и итальянской крестьянки, и бразильского солдата. Мы не можем объяснять подобные корреляции только психическими нарушениями, фантазией или мистификациями рассказчиков — слишком они сложны и в то же время подобны в некоторых деталях. Это заставляет признавать как факт то, что, по крайней мере, многие из этих людей видели нечто необычное.

Одним из аргументов, питающих скептицизм критиков, является стереотипная формулировка «психоз космической эры». Действительно, публикуемые (к слову сказать, весьма немногими из контактеров) книги об их встречах и беседах с существами, прибывшими из самых невероятных мест космоса, полны самой невероятной и абсурдной информации и могут восприниматься как некий искаженный отблеск космических программ и достижений. Однако задолго до 1957 года — года

первого спутника — в 1866 году житель Новой Англии Уильям Дентон заявил, что он находится в телепатической связи с существами с другой планеты, а позднее он и вся его семья посетили Венеру и Марс. Дентон написал серию книг, детально описывая тарелкообразные космические корабли. Выступая с циклом лекций, Дентон утверждал, что существа, управляющие этими тарелками, внешне очень похожи на нас. Основные положения его книги во многих отношениях идентичны деталям рассказов современных контактеров.

А Сирано де Бержерак, кстати, общался с жителями Луны еще раньше — тогда, когда мало кто из людей вообще находил возможность поднять голову и посмотреть на небо. И не будут ли восприниматься лет через 400 книги современных контактеров как «фантастика эпохи мировых войн»? Продолжая разговор о контактах, имеющих вроде бы вполне земное, никак не соотносящееся с НЛО, происхождение, хочу отметить, что контакты подобного рода, как мне кажется, имеют существенно большее распространение, чем контакты с «пришельцами» с «гуманоидами» и т. п. Я думаю, что большинству читателей этой книги известны странные истории, подобные тем, о которых будет идти речь ниже.

И большинство из этого большинства объясняет такие случаи, подобно медведю Фаулера, либо поздним и, слишком плотным ужином, либо одним словом: «померещилось». Но это не всегда так.

В 1943 году студент горно-металлургического техникума И.К. проходил практику на руднике Агисай, который разрабатывали китайцы еще три тысячи лет тому назад. Однажды на распределении наряда бригадир, под началом которого работал И.К., наотрез отказался идти, куда его направили: «Видел вчера я там «Горного». Не пойду туда, и все тут». В ответ на настойчивые расспросы бригадир рассказал: «Иду я вчера по камере и вижу: под самой стенкой старик стоит.

Седой весь и борода длиннющая. В холщовой рубахе и в пастилах — обувь такая самодельная. Холщовая сумка через плечо, в руках палка вроде посоха. Увидел я его и остолбенел, а он смотрит мне в глаза и спокойно так говорит: «Сынок, достаточно вы уже тут позабирали, оставьте внукам своим. Не приводи больше сюда людей своих! Я тебе запрещаю». Куда он делся, не знаю, потому что припустил я со всех ног в коренной штрек к людям…» За этот отказ бригадира отстранили от работы. А через некоторое время И. К. и его товарищ, перевозившие трубы на вагонетке, почувствовали, что их «сильно сдавило воздухом так, что и дышать нельзя. Поняли мы, что где-то трагедия — обвал.

Бросились мы к главному штреку, а по нему горноспасатели бегут туда, где наш бригадир отказался работать…»

В Москве, в конце апреля 1978 года, поздним вечером женщина лежала на кушетке и читала книгу. Закончив читать, она погасила свет и пыталась заснуть. Внезапно она почувствовала какое-то давление на все тело, «было впечатление, что на тело положили какой-то груз».

Обеспокоенная, она осмотрелась и увидела, что густое, плотное облако, изгибаясь, вошло через открытую форточку в комнату. Как появились фигуры, женщина не заметила, хотя все время следила за облаком. Обе фигуры напоминали людей очень высокого — 2,5–2,8 метра — роста, одетых в светящуюся одежду с круглыми, также светящимися шлемами. Фигуры застыли, склонившись над женщиной.

Была слышна какая-то неразборчивая речь — разобрать было трудно, т. к. отвлекала тяжесть, навалившаяся на тело. Она хотела отвернуться от них, но не смогла — тело было как парализованное. Тогда женщина просто сказала: «Мне тяжело, улетайте скорее». Через мгновение они исчезли так же, как и появились, — превратившись в изгибающееся плотное облако, которое вылетело в окно. Тотчас пропала тяжесть.

Страха не было. Рассказывая об этом инциденте, женщина отметила, что ей показалось, что они ошиблись помещением.

Февральским вечером 1982 года женщина, вышедшая из комнаты в коридор в обычной стандартной городской квартире, увидела через стекло кухонной двери, как от стены кухни отделилось что-то похожее на темный мешок высотой около полутора метров и толщиной 20–40 сантиметров и скрылось за углом кухни. Происходящее было освещено

через приоткрытую дверь комнаты, с одной стороны, и слабым вечерним освещением с улицы через окно кухни — с другой. Многократные «следственные эксперименты» показали невозможность проявления оптических эффектов.

Еще одно происшествие, показывающее, что в самой обычной городской квартире можно повстречаться с необычным.

В двухкомнатной квартире пятиэтажного дома со своей матерью жила девушка. Весной 1979 года мать ненадолго уехала, и дочь осталась одна. В квартире недавно прошел ремонт, и на полу лежали старые газеты. Была уже ночь, но девушка еще не спала, когда услышала, что в соседней комнате кто-то ходит, шурша газетами. Она поднялась и включила свет. Тут же хлопнула дверь квартиры и вслед за ней дверь подъезда. Девушка выбежала на балкон в соседней комнате, но внизу никого не было.

На следующий день приехала мать. Когда они легли спать, мать быстро уснула, а дочь лежала без сна и прислушивалась. Вдруг в соседней комнате, где спала мать, девушка снова услышала шуршание газет. Мать проснулась и закричала. Прибежав в соседнюю комнату, она сказала дочери, что видела что-то маленькое и черное, как ей почему-то показалось, женского рода. Как и в прошлую ночь, хлопнула дверь квартиры и подъезда. Квартирная дверь оказалась открытой.

Рассказывает уфимец В.С.: «Показалось, что проснулся. В полудреме услышал голоса. Один сказал: «Он сейчас ничего не заметит».

Взглянул в угол. Увидел массивного старичка с бородой. Тот подошел, взял за голову, охватил ее ладонями и сказал: «Так ли ты поступаешь?» — и исчез. Голова страшно разболелась и болела после этого дней десять.

Здесь же, в этом доме, сын Андрей однажды сильно испугался кого-то и потом долго говорил: «Деда, деда…» — и указывал на шифоньер.

Ребенку было полтора года, был в комнате один, мать была на кухне.

В доме напротив Ирик видел маленького старичка с бородой, который вышел из дома в носках».

В одну из ночей 1983 года медсестра в одном из городов Краснодарского края проснулась от ощущения, что кто-то на нее смотрит.

Открыв глаза, она увидела перед собой черную кошачью голову с красными глазами. Большой, как собака, кот стоял опершись одной ногой на кровать и рассматривал перепуганную женщину и ее спящего мужа.

Лапа кота проминала постель. Постояв так, кот вышел в другую комнату. Женщина разбудила мужа. Они осмотрели всю квартиру, но нигде никого не было. Двери были закрыты. Светало. Вскоре после этого, набравшись мужества — а мужество для этого нужно немалое, — женщина рассказала о виденном коллеге по работе. Та, ничуть не удивившись, сказала, что этого кота видят многие, даже бодрствуя. Называют его домовым. Кот, как сказала эта женщина, никому не приносит вреда, только пугает своим появлением и неожиданно исчезает.

Рассказ жителя Свердловской области И.Ч. о случае, происшедшем летом 1948 или 1949 года, я приведу полностью.

«Однажды, когда я шел по улице, привязалась черно-белая кошка, крупная, крупнее обыкновенной. Она много раз приставала к жителям деревни и в тот раз облюбовала меня, хотя я до этого считал рассказы о кошке чепухой. Чтобы от нее отвязаться, стал бросать в нее камни, и она отстала.

На следующий день вечером, солнце уже садилось, в очередной раз мы собрались у клуба, и я рассказал товарищам о кошке. Вдруг она вылезла из вентилятора, стоявшего рядом метрах в пяти. Мы все, словно по команде, бросились за кошкой. Кошка в огород, мы за ней, она выбежала на луг и остановилась посередине. Мы ее окружили и вдруг прямо на глазах вместо кошки образовалась лошадь с колокольчиком, ее потом гладили. Решили, что это кто-то нас гипнотизирует.

Самочувствие было хорошее, были очень удивлены».

Несколько лет назад поздним зимним вечером два тракториста 18 и 40 лет перегоняли трактор через лес вблизи одной из деревень в Смоленской области. Внезапно они услышали крик — рассказывая об этом, один говорил, что ему послышалось «подвезите», другой — «помогите». Они обернулись на крик и увидели догоняющую их

женскую фигуру. Одета она была в какое-то длинное белое платье или плащ, и казалось, что она не бежит, а скользит над снегом. Женщина вскочила на подножку трактора и стала открывать дверцу кабины. Через окошко трактористы увидели страшное, очень смуглое лицо с крючковатым носом и горящими зелеными глазами. Она дергала дверцу кабины с нечеловеческой силой и ее удалось удержать только закрепив ручку монтировкой. Пока происходила борьба, начался поворот дороги, и одному из трактористов пришлось взяться за рычаги. Трактор начал отрабатывать поворот, и ужасная женщина исчезла. Потом трактористы рассказывали, что когда эта «ведьма» вскочила на подножку, погасли фары трактора. Известно, что эффект отключения электроцепей, в том числе и автомобильных, часто проявляется при контактах с НЛО, и похоже, что этим трактористам очень повезло, что дизель трактора не нуждается в электропитании.

Свидетельства об инцидентах с участием «женщины в белом» имеют многовековую историю. Например, около 830 года, во время императора Лютера, в северных областях Нидерландов очень часто видели создания, называемые, согласно Корнелию Ван Кемпену, «Белыми Дамами». «Они жили в пещерах и имели обыкновение нападать на путников ночью. Беспокоили они и пастухов».

Сведения о подобных событиях уходят корнями в седую древность и можно было бы привести еще множество примеров свидетельств о самых невероятных инцидентах такого рода, находя буквально к каждому корреляцию в древних легендах. Ангелы, эльфы, сильфиды, феи, демоны, домовые, наяды, джентри, фионы, ведьмы, гномы, корриганы, инкубы населяют мифы, предания и сказки народов всех времен.

Контакты, в которых мы сейчас пытаемся разобраться, уже полностью документированы в огромной литературе, в разрозненном содержании которой скрыты ответы на многие наши вопросы. Психология и поведение существ, вступающих в контакты с людьми, хорошо известны и описаны в фольклорном наследии Европы и легендах Америки, Индии и Китая. К сожалению, большинство этой ценнейшей информации погребено под грузом предрассудков и узкопрофессиональной исторической специализации. Тем не менее уже сейчас существуют хорошие обзорные работы, сделанные людьми, которые не устрашились тяжкого, но увлекательного труда по дистилляции фактов из громады манускриптов, хранящихся в архивах и библиотеках всего мира.

Особое место среди контактов занимает явление, известное как полтергейст. Эта обособленность выражается, с одной стороны, высочайшей степенью странности происходящего, вовлечением в инцидент большого числа людей и неоспоримыми, даже, пожалуй, чересчур материальными следами. С другой стороны — с точки зрения познавательной — полтергейст уверенно включают в сферу своих интересов парапсихологи, полагая причиной феномена проявление спонтанных и неконтролируемых телепатических сил кого-либо из живущих вблизи от места проявления полтергейста. К оценке этой точки зрения я вернусь несколько позже, после знакомства с некоторыми случаями.

Наиболее хорошо исследованным и документированным был московский полтергейст 1982 года. На места инцидентов выезжали многочисленные группы исследователей, беседовали с потерпевшими — а здесь приходится применять именно это слово, со свидетелями, осматривали буквально разгромленные квартиры. Я слушал магнитофонные пленки с записями рассказов пострадавших, и из динамиков звучали растерянные голоса людей, которые в двадцатом веке столкнулись с настоящей чертовщиной.

Исследователями этого случая был подготовлен очень интересный и подробный отчет, привести который полностью, к сожалению, невозможно из-за его объема, и я ограничусь лишь подробным его изложением и цитированием.

Слово «полтергейст» в буквальном переводе с немецкого означает «шумный дух» и используется для обозначения самопроизвольного движения предметов, непонятных шумов, стуков, самовозгорания различных тел и других явлений непонятного происхождения. Предметы при полтергейсте зачастую летят по сложным траекториям и как будто беспричинно. Полтергейст начинается неожиданно, столь же неожиданно и

внезапно наступает его конец.

Если рассматривать полтергейст как контакт с чуждым разумом, то придется признать весьма странную возможность существования высшего разума с хулиганскими замашками. На этот счет существует гипотеза, объясняющая полтергейст как несанкционированное вступление в контакт социально незрелых существ высшей расы, то есть тех, кому эквивалентом на Земле могут считаться дети.

Кошмар, который пережила семья медсестры Валентины Ивановны С., начался 28 ноября 1982 года. В квартире многоэтажного дома, расположенного в Измайлове, кроме Валентины Ивановны живут ее муж Виктор Иванович, паркетчик, находившийся в начале событий в командировке в Перми, и Дети — 14-летний Юра и 9-летняя Оля.

Около половины двенадцатого ночи кто-то начал ломиться в дверь квартиры, в которой находились дети и бабушка — мать В. И., бывшей в то время. на дежурстве в больнице. Открыли — никого нет. Закрыли дверь, и тогда из замочной скважины стали вылетать внутрь квартиры ключи, даже повернутые на два оборота.

Утром В. И. вернулась домой: «Я отпустила мать домой и вызвала отца: одной ведь страшно. Юра, сын, и говорит: «Мама, опять ключи вылетают!» Я вставила ключ в дверь, повернула на один оборот, только отошла, слышу: ключи — раз и выскочили, и оказались в маленькой комнате под кушеткой. Приехал отец, ключи продолжают вылетать. Я позвала соседа на помощь. Сосед пошел вниз по лестнице, а отец — наверх. Закрыли дверь. Явление продолжается: кто-то ломится. Отец спустился, сосед поднялся снизу — никого нет. Сосед говорит: «Это сквозняком дверь хлопает». Я уж здесь, слава Богу, восемь с половиной лет живу, такого никогда не было, чтоб сквозняком вылетали ключи».

Вечером, перед тем как ложиться спать, В. И. с отцом приставили к входной двери стол. Когда они отошли, стоп подпрыгнул сантиметров на двадцать. Его опять пододвинули, отошли — стол упал на бок. Со шкафа посыпались игрушки. От дивана отлетели поручни. В коридор с кухни полетели яблоки и посуда. Соседка снизу вызвала милицию: «Вы что тут хулиганите?» Пришедший милиционер предложил попробовать всем выйти из квартиры. Все вышли за дверь, и сразу все прекратилось. Только вошли — опять началось. Милиционер сказал: «Ну что мне делать? Стрелять по углам? В кого мне стрелять, ведь я никого не вижу?!» — с этими словами милиция удалилась.

На следующий день, пока детей не было, наступило затишье. Подобные периоды тишины в отсутствие детей послужили основанием для объяснения явления как результат воздействия неосознанного, или спонтанного телекинеза. Еще более «материалистически» настроенные исследователи и официальные лица в качестве объяснения предложили возможность хулиганства детей, в котором дружное участие принимала вся семья. Однако был целый ряд моментов, когда вещи продолжали буйствовать и в отсутствие детей. Тем не менее в тот день непонятные явления продолжались с приходом детей из школы.

Первой пришла Оля. Открылись антресоли. Начала качаться и разбилась люстра. Отскочили поручни от кровати в большой комнате. Один поручень полетел в плафон в коридоре, но не попал. Тогда в него полетел детский сапог — попал, но не разбил, это сделал мешок с кедами.

Пришла соседка, и В.И. вместе с ней стала удерживать завибрировавший стол. На кухне холодильник стал раскачиваться из стороны в сторону — бросились удерживать его. В это время стол, оставшись в одиночестве, упал на бок. К поверженному столу подлетел стул и отбил край столешницы.

В. И. с детьми решила уехать к свекрови и свекру в подмосковный совхоз «Коммунарка».

В.И.: «Мы собрались уезжать в «Коммунарку». Отец уже стоял внизу, на улице, а я то брюки забыла девчонке, то деньги, в кухню забежала. «Он» меня в спину ударил с одной стороны по лопатке. Я говорю: «Ухожу, ухожу!» Нет никого, а что делать? Выгоняет, выживает».

Вопрос: «Чем ударил?»

В. И.: «Чувствуется, как кулаком. Я пошла за пальто к гардеробу, подушка в меня полетела: «Ухожу, ухожу, сейчас пальто возьму — ухожу»…

Говорит свекровь В. И. — Мария Ивановна: «Сюда приехали, все ничего. Часа два прошло, ничего не было. Потом половник как упадет со всех сил на кухне. Тут соседка у нас сидела. «Ой, — говорит, — как страшно!» Потом начали тарелки лететь с кухни прямо сюда, в коридор».

Наутро полтергейст в «Коммунарке» зашумел с прежней силой. На глазах у вызванного милиционера и любопытствующих соседей в коридоре запрыгала старенькая стиральная машина, закачались люстры и на них стали биться о потолок плафоны. Затрясся и упал сервант, в маленькой комнате, поднялась табуретка, разбила зеркало в шкафу и затем плавно опустилась на прежнее место. Запрыгал и упал холодильник. Пришел сосед — посмотреть, и сел на диван в комнате. В него полетела из кухни картошка.

2 декабря из Москвы приехали 4 милиционера со служебной собакой. Введенная в квартиру собака спокойно прошла мимо людей по прихожей и горнице, но отказалась идти в спальню: остановилась на пороге, поджала хвост, прижала уши и не повиновалась команде. Затем собака бросилась в туалетную комнату, легла там на пол, проявляя те же признаки страха. Двоим сотрудникам милиции пришлось вытаскивать ее оттуда силой. В коридоре собака вновь обрела спокойствие, спокойно прошла мимо людей и вышла на улицу.

Один из приехавших видел, как летело блюдце из кухни. На обратном пути в Москву они взяли с собой В. И., Юру и Олю. 15 декабря из командировки вернулся Виктор Иванович — муж В. И. - и в тот же день загорелась висевшая на стуле его куртка, а 16-го — пальто.

До 23 декабря, когда проявления полтергейста прекратились, в квартире побывало много народа: и милиция, и с телевидения, и еще какие-то официальные лица, и просто любопытствующие. Помочь никто из них не смог, однако, руководствуясь какими-то не очень доступными для понимания, но, несомненно, в высшей степени гуманными соображениями, отправили четырнадцатилетнего Юру на два месяца в психбольницу. Это обстоятельство, кстати, говорит о значительном смягчении нравов современной научной инквизиции: некоторое время назад Юру ждало бы гарантированное сожжение на костре.

Однако мы не будем останавливаться на этом методе научной критики из-за все же малой эффективности в деле закрытия фактов и недопущения наблюдений недопустимых явлений.

Когда В. И. собралась ехать с Юрой в психбольницу, произошло самое, пожалуй, необычное в этой необычной истории.

Из фонограммы:

В.И.: Я его вывела на улицу. Я говорю: «Ты подожди меня, я сейчас оденусь, и мы с тобой поедем в больницу»…

Оля: Потом мама стала разговаривать, сели на кушетку. Стали разговаривать. Я вышла туда, в коридор, посмотреть, ничего там нету. Смотрю, Юра летит, как на воздушном шарике…

Вопрос: Как летит? Прямо так и летит?

Оля: Летит.

В.И.: Я говорю: «Юра, ты чего?» Он: «Я прилетел». Говорю: «Как прилетел?!» Он: «Так».

Вопрос: Оля видела, как он летел. А где летел, Оля? Где? Вот здесь, в коридоре, что ли?

Оля: В коридоре.

В.И.: По лестнице, оттуда.

Вопрос: По лестнице?

Оля: Снизу вверх.

Вопрос: Снизу летел?

Оля: Вот он говорит, что он летел. Я говорю: «Юра, тебя же внизу оставили». А он говорит: «Меня кто-то нес и вот сюда принес».

Вопрос: А ты видела, как Юра летал?

Оля: Да… Прямо, как он летал. И прямо ноги касались лестницы.

Вопрос: В больнице ничего не происходит?

В. И.: Ничего, там все нормально… Какой мне смысл к Юре ложиться в больницу, если дома у меня все то же продолжается. Мне говорят: «С мальчиком у вас все нормально, хорошо». Я говорю; так что же он у вас будет лежать? Отвечают, ну, пусть, мол, он у нас полежит. Мы снимем у него чувство страха. Все-таки мальчик напуган.

Исследователями московского полтергейста в их отчете отмечены очень интересные особенности этого и, судя по литературе, других полтергейстов. «Он», безусловно, пакостник. Но обратите внимание: мелкий. Продемонстрированные его способности говорят о многом. «Он» может ударить, сбросить, бросить, разбить, раскачать, выключить, зажечь, поморочить, поднять, зазвучать, преследовать и т. д. Однако масштабы его проявления невелики. В его действиях просматривается некий характерный штрих. «Он» не наносит увечий, не калечит свидетелей. Ведь при его возможностях «он» вполне мог бы наносить серьезные увечья и даже убивать свои жертвы. Этого, однако, не происходит.

«Невидимка» толкался, даже царапался, но все это в пределах, так сказать, не очень опасных шалостей.

Второе интересное наблюдение заключается в том, что почти за месяц своей «деятельности» полтергейст ни разу не проявил себя в присутствии тех, кто пытается изучать это явление, однако при соседях и представителях милиции не стесняется: нет-нет, да и выкинет очередной номер.

При разработке каких-то рабочих гипотез довольно трудно встать на точку зрения тех лиц, которые подозревали семью С. в розыгрыше, обошедшемся, кстати, им рублей в восемьсот, и доказательство тому видели в отсутствии на предметах чьих-либо отпечатков пальцев, кроме членов семьи С.: судя по этому штриху, расследование велось на самом высоком научном уровне, со снятием отпечатков пальцев. Возникает вопрос: а чьи еще отпечатки, кроме отпечатков пальцев семьи С., могли быть обнаружены на вещах в их квартире? Квазгаа? Или зеленых человечков пана Вольского? Более того, эта удивительная версия предусматривает наличие сговора семьи С. с соседями, с милиционерами, приходившими по вызову, с многочисленными свидетелями — ради чего? Ради обмана и розыгрыша «научной общественности» и групп исследователей НЛО и паранормальных явлений? Это же является и аргументом, оправдывающим Юру, ибо если он и баловался «возвратным спонтанным телекинезом», то почему он прекращал это «баловство» не в присутствии милиции, что было бы логично и понятно, а с появлением вполне гражданских дядь и теть, ничем не отличающихся от многих приходивших к ним зевак? События, происходившие в семье С., представляют собой довольно сильную форму полтергейста, встречающуюся не чаще контактов. Существенно чаще происходят события, которые отмечаются только очень внимательными и очень непредубежденными людьми. Замечательный писатель и очень добрый человек К. Г. Паустовский рассказывает в своей «Повести о жизни», что когда во время гражданской войны в Одессе не хватало воды, они, принося воду, сливали ее в большую стеклянную бутыль, стоявшую в коридоре. «Однажды Яша Лифшиц вышел в коридор и даже закричал. Я выскочил из своей комнаты и увидел необъяснимое зрелище. Огромная бутыль на глазах у меня и у Яши начала медленно наклоняться, несколько мгновений постояла в позе Пизанской башни, потом рухнула на пол и разлетелась на тысячи осколков…» Другой случай произошел в те же годы во время болезни Паустовского. «Разбудил меня Яша. Я взглянул на стал и почувствовал, как волосы сами по себе зашевелились у меня на голове термометр вдруг начал медленно катиться к краю стола. Я хотел крикнуть, но у меня перехватило дыхание. Термометр медленно докатился до края стола, упал на пол и разбился».

Подобные и еще более слабые и единичные проявления достаточно часты, но, являясь нарушением сложившихся стереотипов, отвергаются психикой под утешительным предлогом «померещилось».

Я ограничусь рассказом о московском полтергейсте потому, что он в достаточной степени типичен, хотя все происшедшее с семьей С. выглядит как милые шалости по сравнению, например, с многолетним кошмаром, терзавшим семью в полтергейсте, известном по отчету Дона Уорли как «случай Энн Адамс». Во-вторых, московский случай расследовали хорошо знакомые мне люди и, работая над этой книгой, я смог

использовать результаты этого расследования.

Существует, однако, еще один вид «деятельности» полтергейста, с которым не столкнулась семья С., но который весьма интересен и может оказаться важным для понимания природы феномена, не говоря уже о том, что ни о каких мальчиках в этих инцидентах не было и речи.

Весной 1981 года в одном из тихих уголков на глухой улице Курска, которая расположена недалеко от вокзала, в частном домике жила молодая семья. С некоторых пор она стала преследуемой странным явлением. Из стен их квартиры стал раздаваться голос, хриплый, похожий на мужской. Он насмехался над их интимными переживаниями, бытом и пр. Подозрения падали на их соседку, полусумасшедшую женщину.

Супруги заявляли в милицию. Приходившие милиционеры ничего не находили. Один из милиционеров решил подежурить, надеясь зафиксировать источник голоса. Действительно, ему удалось дождаться того момента, когда раздался вдруг хриплый голос, как раз такой, о котором ему рассказывали супруги. Голос, казалось, исходил из стен.

По мере приближения к нему он удалялся, оставляя людей в недоумении. Голос вещал: «Все равно вы меня не найдете» и сообщал подробности личной жизни милиционера. С тех самых пор в доме установили дежурство милиции. Голос всегда сообщал о их личных тайнах, издеваясь над привычками каждого из них. Явление ширилось. Улица и окрестности ее стали местом, притягивающим массу любопытных, наводнились приезжающими машинами, людьми из многих городов, и требовались усилия администрации и милиции, чтобы преодолеть стремление многих любопытных.

Поиски источника «голоса», который часто выступал с дискредитирующими сообщениями об отдельных лицах администрации, даже с привлечением специалистов из Москвы ничего не дали. Лишь спустя неделю после поисков удалось, как официально сообщили, разоблачить соседку, которая якобы ранее работала в исследовательском институте, а в последнее время, благодаря гениальному открытию, создала аппарат, инициирующий опасный феномен. В настоящее время указанный «изобретатель» находится в одной из клиник. Таковы сведения, которые официально сообщались в лекциях, посвященных разъяснению этого феномена.

«Между прочим, — пишет Д. Киль, — это довольно частое явление во многих случаях полтергейста, когда невидимые существа громко обсуждают интимные секреты их жертв в присутствии посторонних, демонстрируя, подобно экипажам НЛО, полные знания о всей нашей жизни. Подобное поведение, упоминаемое в одном случае за другим, восходит из глубины веков. В Англии в 1190 году, например…»разговаривал с людьми… публично обсуждая, кто чем занимался с момента рождения, хотя эти люди менее всего хотели, чтобы о некоторых обстоятельствах их жизни знал кто-нибудь из посторонних».

Интересно, сообщалось ли в лекциях, «посвященных разъяснению этого феномена», что «полусумасшедшая, но гениальная изобретательница» несет ответственность и за этот инцидент, равно как и за «случай Белл Вита», происшедший в 1820 году в Теннесси? В доме Джона Белла все были буквально замучены таинственными существами, производившими шумы всех видов, иногда что-нибудь ломающими, и даже разговаривающими с хозяевами в присутствии многочисленных свидетелей. Часто замечались огни, подобные огню свечи или лампы, медленно плывущей по двору.

Звучный, насмешливый голос часто разговаривал с членами семьи Белл и различными людьми, приходившими специально, чтобы полюбоваться на чудо. Мало того, он сорвал свадьбу юной Бетси Белл, сказав с весьма пикантными подробностями так много о Бетси и ее женихе Джошуа Гарднере в присутствии их друзей, что с девушкой произошла истерика, и она отказалась от свадьбы.

На этом я заканчиваю выборку из примеров контактов с чужим разумом, но надеюсь, что в какой-то, быть может, очень незначительной степени выполнил задачу ознакомления читателя с этой странной и непривычной реальностью. Рассмотренного, очевидно, недостаточно для полного понимания всей грандиозности проблемы, но я думаю, что люди, которых увлек чарующий мир таинственных существ и монстров, несмотря на очевидные трудности, с которыми они неминуемо встретятся, сами смогут

существенно расширить свои познания в этой области, собрав свою коллекцию необычных явлений.

В начале этого раздела я упоминал о некоторых гипотезах, должных служить объяснению феномена контакта. Для лучшей ориентировки читателя приведу еще несколько гипотез.

Одной из простейших и «к случаю» гипотез может быть названа «гипотеза военной тайны», в основе которой лежит предположение о том, что НЛО и нлонавты в действительности являются вполне земными аппаратами и земными людьми, наблюдаемыми в процессе испытаний какой-то новой, разумеется, военной техники. Доводы, которые можно выдвинуть против этого предположения, просты и многочисленны, и я думаю, что читатель сам сможет, в порядке интеллектуальной тренировки, опровергнуть эту гипотезу.

Существует целая группа гипотез, к которой относится и «гипотеза военной тайны», возлагающих ответственность за проявление феномена на чисто земные, но достаточно экзотические факторы. Это, например, гипотеза о древнем тайном научном сообществе, развившем передовую технологию, которая была укрыта в подземном или подводном убежище. Корни этой гипотезы, по-видимому, можно Найти в древних источниках, таких, как повествование об индийском царе Ашоке (273–239 гг. до н. э.). Внук Чандрагупты, объединителя Индии, Ашока хотел быть достойным своего великого деда. Считая, что для правителя война наиболее верный способ запечатлеть свое имя в веках, он возглавил поход против соседнего царства Калинги. Жители Калинги отчаянна сопротивлялись. В одной из битв солдаты Ашоки убили свыше 7000 врагов. Ашока был потрясен зрелищем убитых, истекавших кровью воинов.

Все остальные годы своей жизни Ашока посвятил наукам, распространению буддизма и созидательной деятельности. Существует предание, что ужасы войны произвели на него такое впечатление, что он решил сделать все, чтобы человеческий ум и познание никогда не смогли быть направлены на уничтожение людей. Ашока основал одно из самых тайных обществ, когда-либо существовавших на Земле: Общество Девяти Неизвестных. Целью этой организации было не допустить, чтобы сведения о каких-то важных средствах уничтожения попали в руки людей. Некоторые считают, что это общество продолжает существовать до сих пор.

Источником очень похожей гипотезы служит существующее уже на протяжении многих веков и, что самое удивительное, у разных народов представление о Шамбале — оазисе космической культуры, которая, как путеводная звезда, ведет человечество через века к более высокой ступени сознания и морали, к глубокому пониманию человеческого братства. И европейские, и египетские, и греческие, и древнерусские источники, где Шамбала именуется Беловодьем, единодушно помещают эту удивительную страну где-то в Гималаях. О Шамбале написано много, и хотя знания о Стране Света распространились в Европе более или менее широко только в прошлом веке, существует много книг, написанных европейцами или являющихся переводами тибетской и индийской литературы о Шамбале. Большинство этих книг на русский язык не переводилось, и я могу порекомендовать, к сожалению, только одну изданную у нас книгу. Это — «В сердце Азии» Николая Константиновича Рериха, где, кстати, и рассказывается о приведенном в первой главе этой рукописи наблюдении НЛО Рерихом и его спутниками в экспедиции по Гималаям.

К земным относится и гипотеза об атлантах, достигших ко времени катаклизма, постигшего их остров и всю Землю, больших научно-технических высот. Перед лицом неминуемой гибели атланты покинули Землю, но время от времени инкогнито «наведываются в гости на родину предков».

Существует целый ряд гипотез, где авторы, отвлекаясь от предположений о физической природе феномена, строят всевозможные модели целей деятельности чужого разума на Земле. Одна из таких гипотез — гипотеза регулирования и управления интеллектуальным развитием человеческой расы — кажется несколько противоречивой и откровенно признает непознаваемость конечной цели этого направленного развития. Кроме того, сам путь земного прогресса с этой точки зрения представляется еще более нелогичным, чем даже при самостоятельном развитии. Автор этой гипотезы обходит

эти трудности чисто терминологически, вводя понятие «металогики», как стоящей над привычными логическими системами и недоступной пониманию человека.

Вместе с тем даже в той, очень ограниченной сводке контактов, которая приведена в этой книге, есть факты, которые можно истолковать как довод в пользу этой гипотезы: достаточно вспомнить загадочные предметы, извлекаемые нлонавтами из голов контакторов.

Имеются примеры контактов, где можно найти параллели с делом Андрейссон. Вот что пишет Р. Фаулер: «К числу таких встреч можно отнести случай в Лихи, Юта. Когда консультант по гипнозу доктор Хардер опрашивал свидетельницу, где была игла, она ответила: «Я видела, как она приближалась ко мне… прямо передо мной…» Все дальнейшие расспросы Хардера натыкались на ментальный блок, поставленный существами с целью скрытия информации об иглах. Доктор Спринкл был более удачлив в случае, происшедшем в Фарго, Северная Дакота. Некогда похищаемая пришельцами Сандра Ларсон частично описала физическое обследование, которому ее подвергли: «У меня было такое ощущение, как будто взяли нож и воткнули в рану в носу».

Поскольку ее глаза были закрыты, она могла описать только ощущение во время этого обследования». Далее Фаулер приводит диалог исследователей с еще одним человеком, который был похищен пришельцами:

— Они сняли эту крошечную штучку, похожую на дробинку.

— С чего они сняли ее?

— С кончика иглы.

— Какой была игла?

— Что-то вроде длинной иглы, которую ввели внутрь.

— Были ли это полая игла, через которую вводилось что-то или..?

— Я не видел иглы, когда был вынут крошечный аппаратик. Они приподняли мою руку — вот так, чтобы я не увидел, что они делали. И потом они сказали: «Надеемся, ваше тело не отторгнет это. Но зато вы приобретете способность к лучшим коммуникациям и власть. Будем надеяться, что ваше тело это не отторгнет. Тогда мы вживим это через три-четыре недели».

Можно предположить, что с помощью подобных миниатюрных приборов может осуществляться не только контроль, но и регулирование деятельности человека.

Приведу пример известного биологам феномена управления чужой психикой, пример даже не просто управления, а полного подавления психики чужой волей. Этот феномен, несмотря на его «приземленность», показывает фантастические возможности воздействия на индивида и, кроме того, демонстрирует бесконечные глубины непознанного, раскрывающиеся перед человеком, способным на всю жизнь сохранить в себе удивление и любопытство.

В дальнейшем я буду все чаще обращаться к «обычным», земным необычным явлениям, то есть к фактам хорошо известным, но слабо поддающимся Оккамову истолкованию в рамках сегодняшних фундаментальных теорий.

В качестве примера предлагается микроскопический паразит — плоский червь-трематод, обладающий удивительным жизненным циклом и совершенно невероятным механизмом его обеспечения.

Всю свою жизнь трематод проводит в организме муравья, но размножается он в печени овцы. Оставляя в стороне вопрос о возможном эволюционном механизме выбора столь сложного и даже вроде бы надуманного жизненного пути, обратим внимание лишь на сложность задачи, которая встает перед трематодом, достигшим стадии размножения: из организма муравья он должен попасть в организм овцы; задача сложная, потому что овцы, как правило, муравьев не едят и специально за ними не охотятся. Для выполнения этой задачи трематод, достигший стадии размножения, проникает в мозг муравья «и вынуждает свою жертву вести себя самоубийственным образом: порабощенный муравей вместо того, чтобы оставаться на земле, взбирается по стеблю растения и, замерев на самом кончике листа, поджидает овцу».

То есть «можно с полным основанием сказать, что трематод «завладевает» телом своего хозяина и вероятность того, что инфицированного муравья проглотит овца, по-прежнему оставаясь малой, становится максимальной». Читателя, знакомого с

кибернетикой, прошу представить себе непостижимое сочетание фантастической сложности процессов управления со сверхминиатюрным объемом, в котором эти процессы происходят.

А каковы могут быть возможности расы, овладевшей такими и намного более совершенными, технологиями управления? Касаясь мотивов такой деятельности, Р. Фаулер пишет: «…Чем больше мы стремимся понять мотивы Квазгаа и его спутников, тем дальше мы заходим в царство чистейшей загадки. Вся квинтэссенция связей со сверхразумными существами настолько необычна, так далеко выходит за рамки нашего настоящего и прошлого опыта, что нам не только трудно это себе представить, но даже отнестись к этому серьезно. Частично эту причину можно объяснить нашим ограниченным опытом общения с другими видами и формами жизни… Снова и снова Квазгаа указывал на человеческие несовершенства. И разве не может быть то, что посещающие нас пришельцы на самом деле межзвездные миссионеры?» Подобные мысли свойственны не только мечтателям. Доктор Карл Саган, ведущий специалист по вопросам внеземной жизни… совершенно откровенно заявляет: «Одним из главных побуждений для освоения новых земель было обращение местного населения в христианство. Можем ли мы в свете этого отрицать возможность внеземного евангелизма?» «О встречах третьего рода (контактах) сообщают по всему миру…

Если мы отнесемся к подобным случаям с полной серьезностью, то возникнет естественный вопрос: сколько же свидетелей в общей сложности было похищено НЛО? Сколько людей, подобно Бетти Андрейссон, «потеряли» несколько часов своего времени, сохранив всю информацию запертой в уголках подсознания до определенного времени? Бетти призналась; что чувствует себя «начиненной бомбой».

Вероятно, существуют и другие свидетели, хранящие в своем подсознании знания и послания, полученные от какой-нибудь внеземной цивилизации. Время, указанное для Бетти и многих других по всему свету, может быть, уже приближается. Что произойдет, если вся эта информация вдруг перейдет в сознание тысяч людей по всей планете? Чем это завершится? Не будет ли это последним актом для человечества перед грандиозным явлением НЛО третьего рода — открытым контактом пришельцев со всеми землянами?» Еще больше драматизирует ситуацию американский уфолог Джон А. Киль: «У нас нет способа узнать, как много людей в мире уже захвачены таким образом, так как они сами не должны помнить ровным счетом ничего из того, что с ними случилось. Точно так же у нас нет способа определить, в кого из нас уже заложена страшная и зловещая «программа», лежащая до поры до времени без дела в темных уголках нашего мозга. Предположим, что существует план захватить таким образом мысли миллионов людей, а затем в какой-то определенный час будущего одновременно нажать на спусковой крючок пробуждения спящих до этого мыслей. Не означает ли это, что наш мир неожиданно станет миром святых? Или же он станет миром вооруженных маньяков, стреляющих друг в друга с церковных колоколен?» Существует еще немало гипотез, ставящих целью объяснение либо природы феномена в целом, либо лишь некоторой части необычных явлений. Есть, как показано выше, гипотезы, пытающиеся определить, безотносительно к происхождению и физической природе НЛО и контактов, цели этой, как кажется, вполне разумной, хотя и не поддающейся анализу методами нашей логики, деятельности. Есть, кроме этих, очень непростых проблем, и проблемы крайне сложные, решение которых весьма затруднено даже на уровне гипотез. Это и проблема выбора очевидца НЛО или контактора: вопрос очень человеческий, поскольку всегда хочется знать — почему он, а не я… Побочным, кстати, эффектом проблемы выбора является посев обиды в академических кругах, обиды, произрастающей неверием: раз «оно» желает беседовать с шофером, а не со мной — академиком, то «его» вовсе как бы и не существует.

Обиды обидами, но единственное известное мне объяснение утверждает простую вероятность выбора перципиентов для опыта НЛО.

Статистический анализ дает достаточно хорошее совпадение между числом наблюдателей и контакторов в данной социальной группе и общим числом членов данной группы в обществе. Так ли это, может показать только более подробный анализ перципиентов НЛО по большему числу факторов.

Другой, не менее сложной проблемой может быть названа проблема содержания контакта. Случайное общение человека с чужим разумом всегда наталкивается на какую-то стену абсурда, нелогичности, даже какой-то анекдотичности, невозможности понять партнера, невозможности адекватно осознать подученную информацию.

Человек мечтает о контакте с инЫм разумом, с другой, пусть даже нечеловеческой расой, и на протяжении тысячелетии эти контакты происходят с пугающей регулярностью, но почему-то не оказывают на человечество никакого видимого влияния. Если в непонимании виновны только люди, то почему? Почему до нас так трудно достучаться? И способен ли вообще человек к решению одной из главных задач, поставленных перед ним Природой — установлению контакта с иным Разумом?

V. Контакты с сопланетянами

Стаяли звери
Около двери,
В них стреляли,
Они умирали…

Стихи очень маленького мальчика

«Сесть за работу мне долго мешал пес. Он чего-то добивался, то подсовывая голову в ладонь, то жалостно повизгивая, то и вовсе пытался прыгнуть на колени. Есть и пить отказался, и я так и не понял, что с ним приключилось одолело одиночество или болел живот…»

Не правда ли, знакомая картина? Конечно, профессиональный этолог или ветеринар растолкуют, в меру своего профессионального понимания, смысл такого поведения пса. Но насколько оно правильно, несколько это толкование будет адекватно действительным переживаниям животного? Насколько мы, люди, можем проникнуть в психологию животных? Взаимоотношения людей с животными, несмотря на весь пиетет, Который создало вокруг этих отношений искусство, на протяжении всей известной истории человека носят весьма прагматический, прозаический и лишенный всяких сложностей характер и основаны на произвольно постулированном превосходстве человека над остальным живым миром.

Не вдаваясь в тонкости очень сложной зоологической и ботанической классификаций, весь животный мир можно разделить по признаку отношений между человеком и животными. К первой из двух крупных категорий, образованных по этому признаку, относятся дикие животные, живущие как бы сами по себе. Среди них можно выделить хищников, представляющих прямую или косвенную опасность для человека. Их красотой и грацией можно полюбоваться в зоопарке или цирке — но не более, поскольку в силу потенциальной опасности, которую они представляют, люди предпочитают их уничтожать, что и делается с большим успехом. Кроме хищников есть еще очень милые, приятные зверюшки, на которых, в большинстве, также очень приятно смотреть, но их беда заключается в том, что они, попросту говоря, вкусны или обладают каким-либо имуществом, которым не, прочь поживиться человек шубой или рогами, или какими-нибудь удивительной красоты перьями, без которых человек вовсе уж и не чувствует себя человеком. По этой причине вышеуказанные зверюшки или, к примеру, рыбки подлежат полному и безоговорочному уничтожению.

Впрочем, и первая из названных категорий — хищники, хотя в большинстве своем и несъедобны, но также представляют определенный интерес для человека все теми же мехами, перьями и т. п.

Способы добычи необходимого для человека мяса, меха и т. п. никак не ограничены Гаагской Конвенцией о правилах ведения войны и подробно расписаны в специальной литературе, делая ее удивительно похожей на учебные пособия для коммандос. В качестве не самого яркого примера глубокого понимания человеком своих насущных потребностей можно упомянуть о том, что каракуль самого наивысшего качества

обдирается с ягнят, вынимаемых из распоротых животов беременных овец. А одно из блюд китайской национальной кухни готовится из рыбы, жаренной в кипящем масле; для получения должного вкуса рыбу в кипящее масло опускают живой. Такая вот технология.

Еще одну категорию диких зверей представляют звери, главное для человека качество которых — несъедобность, — делает их предметом исключительно умиления, если они приятны на вид, или уничтожения, если их экстерьер или какие-либо привычки оскорбляют высокое эстетическое чувство человека.

Та же простота и непринужденность отличает отношения Венца Творения и со второй категорией животных — с одомашненными животными. Некоторому, не очень, правда, большому числу их торжественно присвоено звание «Друга человека» с получением совершенно тех же самых прав и привилегий, которые были гарантированы римским правом для рабов. Друг такого животного, именуемый в дальнейшем хозяином, может его купить, продать, утопить его детенышей, просто убить его самого или сделать из друга роскошную шапку себе или на продажу. Разговор с другом хозяин ведет исключительно на своем родном языке, ограничивая словарь десятком приказов.

Остальная часть домашних животных выращивается, как известно, просто для удовлетворения сугубо материальных потребностей, что до мельчайших деталей известно интересующемуся сельскохозяйственными проблемами читателю, хотя и здесь дело не обходится без удивительных обстоятельств.

Хозяйка чешет здоровенного хряка за ухом, приговаривая: «Ешь, Борька, ешь, поправляйся! Вот на Рождество, в аккурат, мы тебя-то и зарежем». И нанимает для этого дела стороннего мужика, а сама бежит со двора, поскольку «уж как я к нему привязалась — совсем как родной», а сторонний мужик к Борьке не привязался, а потому тычет его под лопатку ножичком и уходит со двора, провожаемый всхлипывающей хозяйкой, и уносит уговоренные деньги и шмат борькиного мяса.

И совсем уж относительно крохотно число зверей, которые в силу, видимо, их ужасающе тяжелой кармы подвергаются повседневному утонченному издевательству, именуемому цирковой дрессировкой или становятся объектом вивисекции. Последним, видимо, искупая на обычный человеческий манер образовавшийся легкий комплекс вины, люди иногда ставят памятники.

Я не хочу сказать, что нет примеров других взаимоотношений между людьми и остальным живым миром, но эти примеры крайне редки, единичны — я же попытался нарисовать обобщенную картину сегодняшнего состояния наших контактов. Именно контактов, так как это следует из приведенного выше определения этого понятия: «контакт между системами, или формами жизни, или цивилизациями можно определить как стремление одной системы к получению информации о другой системе, вне зависимости то того, имеет ли это стремление сугубо прагматический или неопределенно-познавательный характер». Итак, пробуя на вкус отбивную из партнера по контакту, мы получаем о нем информацию…

Эта мысль вызывает какой-то внутренний протест, вызывает ощущение неправильности и несправедливости исходной формулировки понятия контакта. Причиной этого дискомфорта является, как кажется, безличность, или, точнее, бездушие формулы, отсутствие в ней каких-либо морально-этических критериев, явно необходимых в любых определениях, относящихся к живым системам. Ведь согласно приведенному определению и громкий скандал, и разбойничье нападение, и мировая война могут считаться контактами.

Для исключения этого введем в формулировку контакта компонент, учитывающий как раз то обстоятельство, что рассмотрению подлежат живые системы, существование которых не должно нарушаться процедурой контакта. Следовательно, определение понятия контакта в третьем приближении может звучать так «контакт между системами, или формами жизни, или цивилизациями можно определить как ненарушающее целостность систем и окружающей их среды стремление… и т. д.» В этом определении, наверное, также немало подводных камней, но в этом приближении оно обладает полнотой, необходимой для целей дальнейшего рассмотрения.

Тем не менее в этом определении, как, впрочем, и в предыдущих, остается открытым вопрос о разумности сторон, вступающих в контакт, то есть о разумности самого

контакта, что, собственно, и может явиться предметом решительных возражений против этих формулировок. Действительно, вот вы видите птицу, стучащую клювом в ваше окно. Она неразумна — так, одни рефлексы, — сомнений же в вашем разуме не может быть никаких. Вы разумны априорно, по определению: Гомо Сапиенс, Человек Разумный. Имеет ли место контакт в этом случае? Согласно твердо и раз и навсегда установленным теориям современной науки — нет; в соответствии с третьим приближением — да. Для того чтобы решить этот вопрос, необходимо хоть как-то разобраться в самом понятии разума, определить демаркационную линию, проходящую через живой мир. Собственно говоря, эта проблема давно уже решена: человек значит сапиенс, остальные — нет. Истинно и справедливо ли такое деление? Как оно возникло? На заре своей истории человек мало чем выделялся из животного мира. Он сражался с хищниками, убивая их и погибая сам от их зубов и когтей, охотился за добычей, которая служила ему пищей. В те далекие времена еще, быть может, только начинало возводиться громоздкое здание морали удивительной конструкции, которой при всей своей красоте, грандиозности и сложности построено на песке необязательности и зияет прорехами непоследовательности.

Один из этических кризисов, вызванных общей непоследовательностью моральной конструкции, возник именно тогда, когда человек, назвав животных «братьями своими меньшими», тем не менее продолжал этих своих братьев убивать и поедать. Возникла необходимость в идеологическом и моральном самооправдании, поскольку альтернатива, предполагающая отказ от мяса, не могла быть реализована в связи с национальными традициями многих народов. Дополнительным доводом является мнение диетологов о мясе как «основном источнике полноценных белков и о невозможности найти им полноценную замену». Следует, однако, заметить, что некоторые народы — в основном азиатские практически не употребляют в пищу мяса, о приемлемости чего, как и о движении вегетарианцев, уже на протяжении многих десятилетий идут нескончаемые споры.

Для оправдания своей двойной морали по отношению к «братьям меньшим» человеком был выбран другой путь — более привычный путь субъективизма по отношению к своей жертве, ее унижении, в оправдании любого насилия — как физического, так и морального, — своим превосходством над жертвой этого насилия. Благородные римляне считали все прочие народы варварами, крестоносцы шли покорять неверных, вся идеология колонизаторов была построена на презумпции неполноценности туземцев. Те же корни питали и достигший поистине апокалиптической мерзости и злодейства фашизм.

И совсем не в том дело, что истинные причины всех раздоров, войн и насилия были совсем другими. Важным было и остается оправдание собственной гнусности в глазах окружающих и, что, наверное, еще более важно, — в своих. И придумывали, и убеждали и себя и других в том, что варвары — грязные, что мусульмане — нечестивцы, а христиане — праведны, что арийцы имеют право на жизнь, а унтерменши — нет и т. д. и т. п.

Та же самая логика является базисной и определяющей отношения человека с животными, и венцом теоретических изысканий, обосновывающих немыслимое превосходство человека, стало учение И. П. Павлова.

Ко времени оформления этого учения в единую систему накопилось очень много фактов чрезвычайно сложного поведения животных, и человечество, к тому времени достигшее таких моральных высот, которые заставили его относиться с отвращением к каннибализму, желало научно убедиться, что гастрономические отношения с животным миром не являются некоторой разновидностью этого, уже преодоленного каннибализма.

Величие исторического процесса человечества как раз и состоит в том, что любая насущная потребность людей, как правило, имеющая весьма отдаленное отношение к добру — неминуемо реализуется.

Вспомним хотя бы историю создания атомной бомбы. Даже великий Резерфорд был убежден, что сие невозможно, ан нет: очень захотелось, и бомба была создана.

С той же неизбежностью появилось и учение И. П. Павлова, которое все-таки,

несмотря на его естественнонаучное обличье, является по сути морально-этическим оправданием человека в его роли уничтожителя всего живого на Земле. Хищник из «Мира животных», спокойно поедающий серну перед объективом камеры и не ищущий оправдания этому в своем видовом превосходстве, по крайней мере не лицемерит, чем, кстати, и вызывает наше отвращение. Между тем стараниями в основном сентиментального и гуманного человека за последние 100 лет исчезло 75 видов млекопитающих, 600 видов обречено на вымирание. Под угрозой сейчас находится большинство оставшихся высших видов растений и животных. Те же из них, которых человек выбрал для удовлетворения своих потребностей в пище и сырье, давно уже гибридизированы и приспособлены к его нуждам. На них больше не распространяется закон естественного отбора и генетической эволюции. Последствия же селекции, производимой человеком, до сих пор неизвестны, и неясно, в какой степени одомашнивание и селекция снижают сопротивляемость к заболеваниям и паразитам.

Если бы это хоть кого-нибудь волновало, можно было бы говорить о планомерном геноциде, осуществляемом человеком в животном мире. А поскольку любой геноцид обязательно сопровождается пропагандой, направленной на создание мнения об объекте геноцида как о неполноценном существе, то учение Павлова как раз и выполняет роль такой пропаганды превосходства высшей человеческой расы. Вознеся человека до богоподобных высот и низвергнув животное в пропасть неразумности, учение Павлова возвело баррикады, по одну сторону которых оказался человек, по другую — весь остальной живой мир.

Для меня эта граница, проводимая между человеком и животными, всегда представлялась воплощением напыщенного и самовлюбленного антропоцентризма. Более того, нередки случаи, когда принадлежность к роду человеческому перестает быть предметом гордости и становится источником стыда. Я не согласен, когда говорят о чьих-то «зверствах» или, желая кого-то оскорбить, называют животным. Помимо того что подобные высказывания незаслуженно оскорбительны по отношению к животным, на что в конце концов можно наплевать: мы же цивилизованное, а значит, шовинистически настроенное человечество, — такие заявления по меньшей мере необъективны.

Наверное, более правильным будет называть это процветающее, прогрессирующее варварство, презрение к человеку и человеческой жизни, геноцид, равнодушие к экологии, маниакальную тягу к всеобщему взаимоубийству не зверством, а гуманизмом, как присущее только и исключительно человеку.

А. Кестлер, называя в качестве одной из таких параноидных тенденций обычай человеческого жертвоприношения, прослеживает его во всей истории человечества. От древних обитателей Скандинавии, от этрусков и ацтеков этот обычай складывался у самых разных цивилизаций, совершенно не связанных между собой, как проявление извращенной логики, к которой явно склонен наш биологический вид.

Австрийский этолог К. Лоренц доказывает, что способность человека к убийству себе подобных существ, относящихся к собственному биологическому виду, поистине уникальна.

Так где же все-таки, по мнению современных психологов, биологов, философов, пролегает та самая граница, что навеки разделила человека и животное? Заклинаниями, произнесение которых мгновенно ставит упомянутую уже границу, служат слова: «рефлекс», «язык», «инстинкты». Читаем у И. П. Павлова: «В развивающемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых. и других рецепторов организма. Это то, что мы имеем в себе, как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специальную нашу сигнальную систему действительности, будучи сигналом первых сигналов. Многочисленные раздражения словом, с одной стороны, удалили нас от действительности, и поэтому мы

постоянно должны помнить это, чтобы не исказить наши отношения к действительности. С другой стороны, именно слово сделало нас людьми…»

Итак, переиначивая Библию, можно сказать, что «в конце было Слово…» Значит, слово и явилось той границей, что навсегда отделила животный мир от человека. Но тогда куда же нам отнести глухонемого от рождение Герасима из «Муму»? Или слепоглухонемых от рождения детей, которые благодаря современным методам обучения хотя и остаются физически неполноценными, но в умственном отношении они становятся вполне разумными людьми, среди которых есть ученые? Если это все одни рефлексы, то давайте считать упомянутые методы обучения дрессировкой, а таких людей, в полном соответствии с учением Павлова, животными, со всеми вытекающими для них из этого последствиями…

А. И. Мещеряков, посвятивший всю жизнь воспитанию и обучению слепоглухонемых детей, пишет: «…экспериментально опровергается бытующая до сих пор идея о том, что человеческая психика рождается или просыпается только вместе с усвоением языка, речи. С нашей точки зрения, язык на первых порах лишь оформляет уже сложившиеся элементы человеческой психики, возникшие в актах предметно-практического поведения». Давно и неоднократно высказывались мысли о том, что при теснейшей всеобъемлющей связи мышления с языком в нашей психике, в аппарате головного мозга все же имеются и функционируют автономные системы — интеллект и язык.

В 1980 году Н. И. Жинкин серией экспериментов доказал, что мышление осуществляется в особой кодово-информационной системе, принципиально отличной от любого национального языка — средства общения. В этой связи интересны свидетельства многих авторов, рассказывающих о практике высоких йогов, свободно общающихся между собой, несмотря на незнание языка друг друга.

Теперь, в качестве примера, я хочу привести небольшую заметку, где автор демонстрирует образец трактовки поведения животных по Павлову. Заметка приводится почти полностью, с сохранением авторских кавычек: «Тщательное изучение жизни муравьев позволило выявить поразительное сходство общественной жизни человека и муравьев. Вот несколько примеров: только что родившиеся муравьи проводят свое детство в специальных «яслях» под надзором профессиональных «воспитателей», которые регулярно выводят малюток погулять за пределы муравейника. За больными ухаживают «врачи». Они ежедневно проводят профилактические осмотры, в случае необходимости, госпитализируют своих пациентов и даже оперируют их — ампутируют, например, поврежденные конечности. В Южной Америке обитают муравьи-«фермеры», которые засыпают землей трещины в стволах деревьев и засевают эти своеобразные поля различными культурами. В уборке урожая принимают участие все члены сообщества.

Некоторые муравьиные семьи используют для посевов участки вокруг муравейника. Собранные семена идут в пищу, а соломка — на строительные нужды. Существует у муравьев и церемония захоронения: «могильщики» относят усопшего на кладбище, расположенное неподалеку от муравейника, и предают его земле на глубине 2–2,5 см. Разумеется, здесь и речи быть не может о зачатках разума. По крайней мере, разума в нашем понимании. Большую роль в жизнедеятельности муравьев, по мнению, специалистов, играет сложная система врожденных инстинктов, чрезвычайно развитая у этих общественных насекомых».

Логично, видимо, предположить, что медведю-исследователю — если, конечно, ему придет в голову заниматься такими исследованиями — вряд ли покажутся осмысленными действия людей, работающих у конвейера или идущих в парадном строю: скорее, он придет к выводу о том, что это проявления «сложной системы врожденных инстинктов, чрезвычайно развитых» у этого двуногого млекопитающего.

Но однажды лед все-таки тронулся, и вот уже не столь одинок в своих, казавшихся ученому миру «дешевыми сенсациями, абсурдом», гипотезах Дж. Лилли, американский нейрофизиолог, еще в начале 60-х годов предположивший, что уровень интеллекта дельфина ничуть не ниже человеческого, а может быть, и выше; что дельфины обладают собственным языком, причем языком невероятно сложным. Исследователи

определили, что при общении дельфины используют несколько сотен различных сигналов — примерно столько же, сколько слов мы используем при повседневном общении. Известно, что существуют определенные приемы, с помощью которых можно узнать, как устроена та или иная письменность. Аналогичный подход был использован при изучении графической записи звуковых сигналов дельфинов. Выяснилось, что сообщения дельфинов организованы примерно так же, как наша речь, но что эти сигналы — нечто большее по своему значению и информационному содержанию, чем наша лексическая единица языка слово. Иначе говоря, сигнал дельфина — что-то среднее между словом и фразой. Уже «установлено, что дельфины способны получать, обрабатывать и использовать информацию такого характера, которая выходит за реальные биологические потребности», Оставляя на совести автора цитируемой статьи туманное выражение «реальные биологические потребности», хочу отметить факт удивительного антропоцентризма, когда автор, собравший поразительные наблюдения, все же задает вопрос: «Зачем дельфину огромный, хорошо развитый мозг?» Автору, похоже, и в голову не приходит, что если нет забот о деньгах, автомобилях, ценах, экологических проблемах, телевизорах, наркомании, зубодолбежных станках, росте преступности, энергетическом кризисе и атомных бомбах, то мозги вовсе и не нужны. Неужели невозможно представить себе цивилизацию, ценности которой практически полностью воплощены не в создании и потреблении материальных ее плодов, а в мышлении и познании, в созидании сложнейших и изощреннейших философских и этических систем, в самопознании? Есть еще одно слово-заклинание — «труд», который, как известно, «создал человека». С этим не приходится спорить, но в еще большей степени, чем человека, труд создал человеческую цивилизацию — явление уникальное на Земле и, видимо, в наших окрестностях космоса.

И опять же труд, но в жизненно необходимой для существования расы мере, присущ не только человеку. Упомянем хотя бы тех же муравьев, чей труд к тому же является фольклорным примером для человека.

Не принято испытывать трудностей и при объяснении действий животных, не имеющих для них вроде бы никакой жизненной необходимости. Даже фантастически сложные игры ворон, о которых можно было бы написать огромную книгу, объясняются легко и просто чем-то вроде «обучения молодого поколения». Я хочу привести пример такой «внепрактической деятельности». К счастью, в первоисточнике эта прелестная история не была испорчена дидактическими разъяснениями.

Лесничий Том Бакли с Аляски, сидя перед телевизором в рождественскую ночь, вдруг почувствовал, что кто-то наблюдает за ним в окно.

Повернувшись, Бакли увидел голову огромного медведя. Не обращая внимания. на лесничего, медведь уставился на экран, где демонстрировались мультфильмы. Когда программа кончилась, медведь исчез в лесу.

Отодвигая границу разума, мы, естественно, хотим где-то остановиться, обрести потерянную было опору, потерянное превосходство, но факты, необъяснимые даже при помощи самых сильных заклинаний — таких, как «сложные инстинкты», отодвигают границу разума все ниже и ниже по лестнице зоологической классификации до тех пределов, где находятся странные существа — полуживотные-полурастения.

И вот — растения, в которых, как кажется, просто нет места даже для искры разума и эмоций. Тем не менее однажды нашелся человек, который усомнился в этом и продемонстрировал миру удивительные, сенсационные эксперименты. Этот человек Клив Бакстер, один из ведущих американских специалистов по детектору лжи, бывший в то время главой Исследовательского комитета Академии криминалистических наук, однажды решил на всякий случай проверить — есть ли эмоции у растений? Бакстер присоединил два электрода своего детектора, определяющего измерение электропроводности, к листу растения и опустил другой лист в чашку с горячим кофе. Никакой реакции.

«А что если огонь?» — подумал Бакстер, и в это время игла самописца резко пошла вверх. Бакстер продолжал опыты и в другом эксперименте, поставленном им: механизм, соединенный с датчиком случайных чисел, опрокидывал чашку с живой креветкой в

сосуд с кипятком. Рядом стояло растение с наклеенными на лист электродами, замеряющими изменение электропроводности, которое регистрировалось самописцем. Этот опыт повторялся много раз, в том числе и ночью, когда все покидали лабораторию. И всякий раз была устойчиво зарегистрирована эмоциальная реакция, совпадающая по времени с гибелью креветки.

«Любопытная деталь: оказывается, растение постепенно «привыкает» к трагическим событиям. Например, интенсивность выброса кривой в опыте с креветкой падает после многократного повторения опыта. Растение не обращает внимания на бесполезную сто первую угрозу. Однако при смерти человеческих клеток (антисептик вводят в пробирку с культурой клеток) привыкания нет. Домашнее растение, видимо, чутко реагирует на болезнь хозяина и даже на изменение его настроения».

Так все-таки есть ли какая-либо особенность, кроме совершенно выдающегося типа цивилизации, которая отделяет человека от остального живого мира? Мне кажется, что главное отличие, по точному определению Р. Мерля, состоит в том, что «мозг дельфина столь же искушенный, как у человека, но контролируется добротой». Я думаю, что это относится не только к дельфинам, потому что основное качество, которое отличает человека от животных, — это его злоба. Злоба, чаще всего беспричинная, злоба, круто замешанная на самовлюбленности и эгоизме. Антропоцентристское учение Павлова, конечно, сыграло свою положительную роль: мы с удовольствием и не задумываясь особо, едим бифштекс, выламываем бивни у слонов и метким — прямо в глаз — выстрелом бьем белок. Но это же учение, как и любое другое, утверждающее чье-либо превосходство, стало одной из основных причин, порождающих бессмысленную злобу и жестокость человека, причиной его противопоставления всему живому на Земле.

У обезьяньего жилища в одесском зоопарке «экскурсоводы любят рассказывать трогательную историю о том, как обезьяна «усыновила» котенка. Но слащавая история — ложь. Молчаливое звериное царство знает, как все произошло на самом деле. Заметив злой нрав обезьяны, какие-то подонки забросили в клетку полуживого от страха котенка.

Они ждали кровавого зрелища. Обезьяна спрыгнула с настила, отнесла котенка в дальний угол — подальше от опасности — и дала корку хлеба».

И еще про зоопарк такая вот коротенькая заметочка: «На редкость доброй и заботливой оказалась обезьянка по кличке Йода из зоопарка Порт-Мейерса, Флорида, — она вынянчила около 50 котят, брошенных родителями на произвол судьбы. Йода окружила малышей трогательной заботой, ревностно охраняя их от всяких неприятностей».

Я не хочу чернить все человечество — все мы знаем примеры поразительного альтруизма, бескорыстия и самопожертвования самой жизнью во имя других жизней. Но из песни слова не выкинешь: были и костры инквизиции, и печи Освенцима, и одесский зоопарк тоже был. И поэтому с нашей, человеческой колокольни представляется какой-то дурацкой толстовщиной поведение черноморских дельфинов: сколько лет их безжалостно расстреливали, сдирали шкуры и вытапливали жир — а они, идиоты этакие, вместо того, чтобы из столь близкого каждому человеку священного чувства мести топить курортников сотнями, подплывают, играют с детьми, помогают обессилевшим пловцам и улыбаются, улыбаются, улыбаются…

Человек выше всего этого. Он мечтает о контактах со звездными братьями и плюет на братьев своих меньших, понимая контакт с ними лишь как потребление или насилие. Даже исследовательские, вроде бы делу контакта должные служить программы, и те являются одиозным воплощением идеологии высшей расы, идеологии дремучего антропоцентризма. Ученые, пытающиеся найти хоть какой-то контакт с животными, не представляют, за весьма редкими, счастливыми исключениями, другой основы для взаимопонимания, кроме как на своих собственных, человеческих началах. Сколько лет пытались научить дельфинов английскому языку? А бесплодное насилие над шимпанзе, которым столь же безапелляционно вдалбливали свою, человечью логику? И когда произошел прорыв, это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Убежденность в незыблемости границы между высшим и низшим оказалась сильнее. И

весь спектр реакций научной общественности опять уложился в привычный диапазон от «не может быть!» до старой песни про рефлексы, подражание, дрессировку.

А в обезьяннике происходили удивительные вещи: американские ученые сделали попытку обучения обезьян языку глухонемых, и эта попытка увенчалась успехом. Они создали для детенышей обезьян условия, подобные тем, в которых живут и воспитываются человеческие дети глухонемых родителей. Работа, проводимая в течение нескольких лет, дала целый ряд весьма любопытных результатов. Число усвоенных слов, включая не только знаки предметов, но и некоторые абстрактные понятия, достигало нескольких сотен, и обезьяны довольно бойко объяснялись со своими учителями на языке жестов. Ученый мир, однако, выразил недоверие к этим результатам, выразившееся в обычном их толковании как имитации обезьяной тех слов и выражений, которые применял исследователь в разговоре с ней. После этой критики был поставлен необыкновенно интересный и остроумный опыт. В ходе эксперимента в одну клетку были помещены 13-летняя шимпанзе Уошу, уже обладавшая солидным словарным запасом, и десятимесячный детеныш Лули. В общении с ним Уошу использовала многие сотни слов, усвоенные за многолетнюю учебу. Руководствуясь какой-то непонятной логикой, Уошу сразу же стала обучать Лули слову «приходить». Сидя напротив Лули, Уошу сделала соответствующий жест и притянула детеныша к себе. Она повторяла с ним урок в течение пяти дней. Через неделю Лули, к изумлению исследователей, впервые использовал выученное слово.

Между тем Уошу продолжала обучение. Громкими криками она выражала чувство голода, подтверждая свое требование знаком «пища».

Лули сидел рядом и удивленно смотрел на нее. Уошу силой заставила его сделать знак, обозначающий «пища», поднеся его руку ко рту. Лули научился использовать и это слово. Ученик Уошу быстро делал успехи, и к трехлетнему возрасту его словарь составил 28, а еще через 2 года — 47 слов.

Много можно было бы еще рассказать о таких экспериментах и их впечатляющих результатах, однако на меня наибольшее впечатление произвел один грустный эпизод, который не планировался как эксперимент и который говорит о гораздо большем, чем все хитросплетение экспериментальных методик.

Вместе с Коко, одной из обезьян, прошедших обучение языку глухонемых, жила кошка — ее подруга, с которой у Коко была нежная и теплая дружба. Однажды кошка заболела и ее перевели в другое помещение, где она умерла. Когда Коко на языке жестов сообщили об этом, она заплакала…

Общение может быть налажено и с существами, которые, как считается, стоят намного ниже наших ближайших родственников — обезьян — на лестнице классификации. Есть интересное сообщение о краснохвостом попугае Алексе, живущем в Падуанском университете, Италия. Вопреки распространенному мнению о «попке-дураке», Алекс, которого этолог И. Паперберг за 6 лет обучил основам общения с человеком, знает названия более 50 предметов. Он умеет попросить любой предмет или отказаться от него.

Итак, сознание, разум, эмоции оказываются вовсе не уникальным явлением и на Земле. Они обычны и обыденны, как облака, дождь, смена дня и ночи, зимы и лета. «Природа не роскошествует множеством причин», и разум того или иного свойства, разум несопоставимый, разум, измерение которого не допускает ступеней и степеней, царит на Земле. Вообще, разум как явление, по-видимому, относится к той категории, внутри которой невозможны никакие доступные для нашей логики сравнения, и человеку необходимо учиться принципиально новому для него способу оценок — без сравнения и сопоставления. Сейчас мы оцениваем чужой разум со своей, человеческой точки зрения и сравниваем его со своими, веками выработанными критериями, что приводит порой к выводам прямо-таки странным.

Однажды, например, некий аналитик поразил мир занятной теорией, заявив, что самое умное домашнее животное — это гусь, поскольку гуси реже других животных гибнут под колесами автомобилей. Комментарии здесь, я думаю, излишни…

Я понимаю, что все сказанное выше в какой-то, быть может, весьма незначительной степени отражает моральный аспект наших взаимоотношений с животными и что

читатель вправе задать вопросы иного, материального плана: «А сам-то автор чем питается? Ведь если следовать его, автора, рассуждениям, то мы только тем и занимаемся, что едим интеллектуальных кур и мыслящих коров? А если идти за автором еще дальше, то получается, что мы поглощаем умную картошку? Ведь так и вегетарианство становится неприемлемым. Чем же можно заменить «единственный источник полноценного белка?» У меня нет ответов на эти вопросы. Хотя, быть может, решение этой проблемы, пусть пока только в теоретическом и экспериментальном плане найдено и заключается в разработке и производстве синтетической пищи, ведь синтез белка уже не является каким-то экзотическим лабораторным процессом и в определенной степени приобрел уже промышленные масштабы. Что же касается гастрономических свойств и качеств синтетической пищи, то и здесь достигнуты некоторые успехи — можно упомянуть и получаемую уже в коммерческих количествах черную икру или успешные работы по «гастрономизации» искусственного мяса.

По странному и не раз случавшемуся в истории человека совпадению возникновение морально-этического аспекта какой-либо проблемы немедленно сопрягается с вовсе, казалось бы, не связанным с ним экономическим, материальным аспектом. Яркий пример этому вершится на наших глазах. Появляется еще один могучий фактор, способный стимулировать работы по производству синтетической пищи, — стремительный рост населения Земли. В настоящее время население планеты увеличивается в среднем примерно на 70 миллионов человек в год. Прогнозы показывают, что в 2000 году число людей на Земле составит около 7 миллиардов человек. В 2050 году эта цифра возрастет до 15 миллиардов. Число колоссальное, но уже сейчас количество голодающих на Земле превысило полмиллиарда, что сегодня еще может быть объяснено царящей в мире социальной несправедливостью и неравноправным международным экономическим порядком. Однако рост населения в будущем может привести к тому, что традиционное сельское хозяйство окажется несостоятельным в обеспечении всех будущих жителей Земли продовольствием даже при наличии справедливого распределения.

Пока же искусственной пищи нет, да и что-то не очень аппетитное звучит в этих словах — синтетическая пища, и ситуация остается прежней: высокообразованный интеллектуал, всем своим воспитанием подготовленный к убийству, берет многозарядный карабин и лупит контактера промеж рогов. Ведь на его стороне классики: и Тургенев, и Хемингуэй, и многие другие певцы бессмысленного убийства, поэтизировавшие его и превратившие в утонченное, романтичное и извращенное удовольствие. Как прекрасен чудесным ясным солнечным утром катящийся в своем последнем прыжке подстреленный заяц, как красива, как похожа на натюрморты знаменитых фламандцев алая кровь на черных перьях глухаря, как могуч настоящий мужчина, в спортивном азарте убивший самую большую рыбу, как великолепен предсмертный рев расстрелянного тигра и какими стеклянными и отчужденными становятся его глаза, какая изумительная картина, когда целая шайка пикадоров, матадоров и прочих оров под рев обезумевшей от восторга смерти толпы тиранит, терзает и убивает ни в чем не повинного быка. Какие страсти! Какие эмоции! Какое геройство! Какие люди! А зверье дурное, оно считает человека добрым и идет, бывает, с нуждой своей к человеку за помощью. И так редки примеры этой помощи, этого понимания и сострадания в человеке, что пишут о них газеты, как о снежном человеке, в рубрике «Это надо же!».

Вот несколько таких трогательных историй.

В больницу небольшого финского городка позвонили из лесничества и попросили прислать врача, чтобы помочь раненому. Приехавший в лесничество хирург увидел сидевшего на земле возле дома лесника огромного бурого медведя. В задней лапе у него торчала большая острая щепка. Оказалось, что медведь сам приковылял к леснику, надеясь на людскую помощь. Хирург вытащил занозу, очистил и промыл рану, забинтовал лапу. Во время этой операции медведь ни разу не дернулся. Когда все было закончено, медведь лизнул врачу руку и исчез в чаще.

Иногда благодарность животных за помощь носит материальный, а потому, с нашей точки зрения, еще более осмысленный характер. В годы Великой Отечественной войны

партизанский связной, шедший по лесу, нос к носу столкнулся с медведем, который, как и в финском случае, протянул лапу с занозой. Человек вытащил занозу и забинтовал лапу. Медведь скрылся, но на этом история не завершилась. Когда через некоторое время связной опять шел той же дорогой, он увидел того же медведя, который держал в передних лапах колоду-улей. Он поставил улей перед человеком и ушел в лес.

Чрезвычайно сложными отношениями характеризовался конфликт между людьми и обезьянами в восточной провинции Сьерра-Леоне. Причиной конфликта послужило совершенно мирное желание двух итальянских зоологов оказать медицинскую помощь детенышу бабуина, которого нашли в джунглях в тяжелом состоянии. Обнаружив пропажу, десятки бабуинов отправились на его поиски. К ним присоединились шимпанзе. На четвертый день они отыскали дом, где остановились итальянцы и, дождавшись ночи, совершили опустошительный набег на него. Однако животных постигла неудача — зоологи накануне переехали в другой городок для оказания хирургической помощи малышу-бабуину. Стая раздосадованных обезьян ворвалась в соседний дом, на глазах у перепуганных родителей похитила семимесячного ребенка и скрылась в джунглях.

Разобравшись в причинах гнева животных, местные жители разыскали зоологов и попросили их отнести обезьянку на то место, где они ее нашли. Через два дня инцидент между людьми и животными был окончен. Живого и невредимого ребенка нашли на обочине дороги, а в знак своих мирных намерений обезьяны оставили рядом с ним большую связку бананов.

Рассказы о таких происшествиях в большинстве своем имеют хорошо заметный подтекст некоторого самодовольства и самолюбования, столь свойственных человеку: как же, что случись — идут на поклон к Царю Природы! Но, увы, это совсем не так. Это, к сожалению, редчайшие случаи, когда человек еще воспринимается как часть Природы, в которой все взаимосвязано всеобщим симбиозом, иногда, видимо, просто по инерции, включающим в себя человека. Представления о живом мире как о непрерывной кровавой битве страдают некоторой примитивностью и носят явный отпечаток высокомерного снобизма; но Природа не столь проста, и межвидовой симбиоз далеко не самый сложный вид взаимодействий в живом мире.

Работники нью-йоркского зоопарка однажды утром обнаружили пропажу крупного орангутана. Впрочем, вскоре его нашли в ближайшем парке. Но на следующее утро обезьяна исчезла вновь. После тщательных поисков орангутана обнаружили там же. Один из сотрудников решил раскрыть тайну бегства. Целую ночь просидел он в укрытии неподалеку от вольера, где обитали обезьяны. Утром он увидел, как знакомый орангутан вынул из тайника банан и подошел с ним ко рву, отделяющему вольер от луга, где паслись лоси. Орангутан остановился на берегу и стал размахивать бананом. На этот призыв с противоположного берега приплыл крупный лось. Обезьяна забралась ему на спину, без проблем форсировала водную преграду и большими прыжками пустилась бежать в ближайшую рощу, предварительно отдав банан лосю.

Совершенно обособленно в проблеме контакта между людьми и живым миром положение «маугли», как благодаря знаменитой сказке Редьярда Киплинга называют детей, попавших тем или иным образом в звериную стаю и воспитанных ею. Таких случаев немного, они вызывают большой интерес и сразу приобретают широкую известность.

Вот один из последних случаев в газетном изложении: «Год назад во влажных тропических лесах Уганды нашли мальчика, который, по заключению врачей, прожил в них несколько лет. Его возраст можно определить лишь приблизительно: 4–7 лет. Ребенок, которого назвали Робертом, по-видимому, находился на попечении обезьян-бабуинов: когда его обнаружили, передвигался на четвереньках. Ходить, стоять прямо или сидеть для него затруднительно, самое удобное для него положение — на согнутых ногах. Роберт срывает с себя одежду, издает плачущие звуки, не реагирует на обслуживающий персонал и других воспитанников детского дома, куда его поместили. Ест только сырые овощи и фрукты, жует траву, ветки. Врачи затрудняются сказать, сможет ли он привыкнуть к жизни людей».

«Иногда он ведет себя, как животное. Вряд ли он станет когда-нибудь нормальным человеком, — считает один из сотрудников, ухаживающих за Робертом», —

сообщается в другой газете.

Безотносительно к проблеме контактов можно отметить, что случаи с маугли, по-видимому, являются веским доводом в бесконечном споре по поводу соотношения между благоприобретенными и врожденными чертами психики человека. Все же, видимо, среда, воспитание, обучение играют гораздо более существенную роль, нежели врожденные качества — особенно на самых ранних этапах становления человека. Родиться человеком — этого еще мало, и окружающая среда обкатывает, подтягивает, чаще — подрезает под общий стандарт того, чье имя в дальнейшей своей жизни должно звучать гордо. Маугли — это уже не люди, и переделать то, что заложено в их раннем детстве стаей, если и не невозможно, то бесконечно трудно. Это, по-видимому, ненамного легче, чем очеловечить воспитанием того же бабуина из стаи Роберта.

Наверное, благородны попытки ученых, стремящихся вернуть маугли к людям — но насколько они справедливы и правомочны? Трагедия маугли заключается в том, что физиологически они люди и всегда будут париями в стае: они никогда не смогут бегать и сражаться за добычу, как волки, или прыгать по ветвям, как обезьяны; и в то же время пока не найдено путей перевоспитания маугли. Они третья цивилизация, попавшая, как между молотом и наковальней, между двумя человеческой и звериной — цивилизациями. И несмотря на то, что до сих пор никто, насколько мне известно, не делал попыток узнать что-либо у маугли о жизни зверей, я, честно говоря, не знаю, вправе ли мы это делать, насколько морально оправдано такое вмешательство, такой контакт, такое знание.

Человек сосуществует на планете с миллиардами других живых существ, и ему предстоит научиться сосуществовать с ними и относиться к ним не только как к источнику пищи и сырья. «Мы не знаем, как взаимодействовать с другими видами, и не хотим пока этого».

Свою способность и готовность к контакту с негуманоидами и негуманоидными цивилизациями мы уже достаточно хорошо показали на Земле, и похоже, что эта наша неспособность к контактам хорошо известна во Вселенной, поскольку практически все контакты с чужим разумом, происходившие во все времена, были контактами с гуманоидными существами — в этом, видимо, заключается уступка закоренелому человеческому антропоцентризму, его поискам «двух ушей, двух глаз…»

Какие же причины обусловили эту поразительную человеческую неконтактность, априорное недоверие к чуждому и непонятному? Какие свойства человека определили его превентивную подозрительность и враждебность? Являются ли эти свойства биологической характеристикой человеческой расы или они характеризуют только человеческую цивилизацию?

VI. Контакты с собой

> Возлюби ближнего твоего, как самого себя.
>
> *Евангелие от Матфея, 22.39.*

В поисках причин неконтактности человека необходимо, по-видимому, попытаться понять возможности человеческой расы к. установлению внутренних контактов, контактов между отдельными индивидуумами — способности человека открыто и откровенно общаться с себе подобными. Очевидно, и не требует доказательств утверждение о том, что если отдельные существа расы не способны устанавливать и поддерживать между собой контакты, связь, коммуникацию, предполагающие открытый обмен информацией со взаимным использованием однозначно определяемых контактирующими сторонами символов и логики, то такая раса тем более не сможет общаться с существами другой расы.

Люди разговаривают между собой, читают письма и книги, написанные другими людьми, любят друг друга или, по крайней мере, говорят, что любят. Казалось бы, есть обмен информацией, есть контакт, есть общение. Но дело обстоит не так просто и не так восхитительно лучезарно, как уверяют оптимисты-маршевики с их «сплочением в

едином строю». К тому же оказывается, что мало где человек так одинок, как в едином строю.

Невозможность полной духовной близости, существование стены непонимания между людьми — эта стена может быть толще или тоньше, она может быть совсем тоненькой, но она есть всегда, — и стремление разрушить эту стену, понимать других и быть понятым ими — вот одно из самых главных противоречий человеческого существования. Человечество мечтает о звездных далях, о встречах с иным разумом, но здесь, на Земле, люди не могут найти дорогу даже друг к Другу.

Человек одинок, его связи с другими людьми условны и эфемерны, — и в этой своей беде он ищет опоры и поддержки, ищет человечную систему мировоззрения. На протяжении многих веков люди надеялись найти опору в религии, где, собственно, и родились такие понятия, как «душа», «родство душ», деление на духовное и материальное.

Душа и духовная жизнь, евангельская мораль — что ж, это были неплохие находки. Но они изначально разрушались и были в конце концов разрушены материализмом. Но не материализмом как философской системой, признающей и понимающей как единственную и единственно приемлемую для человека картину мира, где нет ничего, кроме фантастически многоцветного и радостного многообразия материи, а «материократией, господством сытой гастреи», ибо в этой самой гастрее, в желудке, которому подчинена вся деятельность человека, места для души не осталось. И естествознание сказало свое категорическое «нет». «Нет» — духу, «нет» — душе, «нет» — духовной жизни.

Пришедшая на смену религии как системе мышления — и, надо сказать, довольно-таки малоубедительной системе, — наука попросту игнорирует человека, игнорирует проблемы его духовной жизни, игнорирует его стремление к разрушению стены отчуждения и преодолению собственного одиночества. Наука расчленила человека сообразно своим классификациям, и нет в ее специализациях места для человеческой души. Человек стал объектом бездушного анализа, но не синтеза, и тем утратил свое единство и единение со Вселенной.

Для анатомов человек есть комбинация костей, мышц, внутренних органов и т. д. и т. п., для биохимиков — самовоспроизводящаяся химическая система, для социологов — рабочая сила или потребитель, для демографов — житель и т. д. В стане психологов, должных, по определению, изучать душу, то есть, казалось бы, именно то, что так необходимо для человека, — царит многовековой идейный разброд, причиной которого во многом является то пикантное обстоятельство, что психология — «одна из весьма развитых экспериментальных отраслей знания — все еще не может определить, какую реальность она изучает, что является ее предметом как фундаментальной науки». Даже для философии нового времени человек стал безразличен: современные философы или те, кто называет себя философами, оперируют не менее чем народами, классами, социальными группами.

Сегодня науку не интересуют такие иррациональные и эфемерные категории, как индивидуальность человека, его рождение и смерть, ужасающее одиночество его жизни, его душа, его мечты и надежды.

Только великое и рационально непостижимое искусство вот уже многие сотни лет рождается и умирает вместе с каждым человеком, радуется его радостям и страдает вместе с ним, восхищается его величием и ужасается его мерзости. И это великое, человеческое искусство кричит, вопиет в тоске об одиночестве человека, о его обреченности, о невозможности преодоления этого одиночества. Петрарка, Шекспир, Бах, Гендель, Гете, Шиллер, Бетховен, Пушкин, Достоевский, Толстой, Чехов, Рахманинов, Булгаков полны сожаления о несбывшемся и несбывающемся. Они скорбят о неосуществимости на Земле Великой Любви, о невозможности близости совершенной и абсолютной.

Да, есть дружба и есть любовь — но и друзья, и любовники понимают, чувствуют, что за самой величайшей близостью, нежностью, как отвратительная куча асфальта в веселом весеннем лесу, скрывается отчужденность, невозможность полного нераздельного слияния, полного понимания, полного родства человеческих душ. «Вам

Хорошо, вы одиноки, — сказал мне Хассе. Что же, и впрямь все отлично, — кто одинок, тот не будет покинут. Но иногда по вечерам это искусственное строение обрушивалось и жизнь становилась рыдающей стремительной мелодией, вихрем дикой тоски, желаний, скорби и надежд.

Вырваться бы из этого бессмысленного отупения, бессмысленного вращения этой вечной шарманки — вырваться безразлично куда. О, эта жалкая мечта о том, чтобы чуточку теплоты, — если бы она могла воплотиться в двух руках и склонившемся лице? Или это тоже самообман, отречение и бегство? Бывает ли что-нибудь иное, кроме одиночества?.. Нет, иного не бывает. Для всего иного слишком мало почвы под ногами», — писал один из самых пронзительных поэтов одиночества Э. М. Ремарк.

И нет никакой разницы в том, когда и где страдали и творили Великаны: «до» или «после», «там» или «здесь», потому что одиночество — это есть внутреннее свойство человека — и дай бы Бог, только сегодняшнего — и больше ни от чего и ни от кого не зависит, кроме самого человека. Я знаю, что со мной в первую очередь согласятся люди близкие и преданные друг другу, искренне и глубоко любящие друг друга, ибо они, как никто иной, знают цену достигнутого взаимопонимания и близости и вместе с тем ее неискоренимую и непоправимую незавершенность, неполноту и иллюзорность. Мир полон прекрасных и добрых людей, понимающих всю тщету надежд на преодоление собственного одиночества, на поиски Абсолюта, и потому ищущих хотя бы совсем немногого: «Хорошо бы где-нибудь отыскать людей. Для начала просто людей — чистых, выбритых, внимательных, гостеприимных. Не надо полета высоких мыслей, не надо сверкающих талантов. Не надо потрясающих целей и самоотвращения… Не нужно еще, чтобы они были принципиальными сторонниками или противниками чего-нибудь. Не нужно, чтобы они были принципиальными противниками пьянства, лишь бы сами не были пьяницами. Не нужно, чтобы они были принципиальными сторонниками правды-матки, лишь бы не врали и не говорили гадостей ни в глаза, ни за глаза. И чтобы они не требовали от человека полного соответствия каким-нибудь идеалам, а принимали и понимали бы его таким, какой он есть…»

Человек, Раздираемый Противоречиями — вот определение, которое можно дать нашему биологическому виду. С одной стороны — тоска по общению, по общности, никогда не реализуемое стремление к Абсолюту духовной близости, стремление найти хотя бы одного, много двух друзей и любимых. Другую же сторону человеческой натуры представляет отчужденность, некоммуникабельность, ложь и непонимание даже самого себя, своих желаний и целей, ведущее к формированию отвратительного и гнусного мировоззрения, картины мира, где не остается места ни для кого, кроме самовлюбленного, напыщенного индивида. Этот суперэгоцентризм выливается в формы омерзительного отношения к другому человеку, к его душе и жизни.

Да, человеческие контакты многообразны; и Фархад и Ширин, и Орфей и Эвридика, и Ромео и Джульетта, и другие примеры великой любви были и есть. И дарят они отсвет необыкновенной близости своих душ всем живущим. Но есть и сотни миллионов людей, загубленных в земных войнах, сожженных на кострах, сгнивших заживо в темницах, замученных волею и по прихоти других людей ведь и это было и есть, и это тоже человеческие контакты. Это омертвляющее презрение к чужой жизни, как зловонное облако, висит над миром, оно овладевает людьми, оно вселяет беспричинную, а потому вдвойне гнусную злобу в отдельные существа расы, также именуемые тем самым словом, которое должно звучать гордо. И вот «молодой парень, недавно окончивший ПТУ, пьяный полез в женское общежитие льнокомбината, бывшие там в гостях кавалеры-«химики» не пускали молокососа. Завязалась драка. Парню набили морду и отправили домой, баиньки. Он же решил за это убить первого встречного. Первым встречным оказалась молодая женщина — красавица, на шестом месяце беременности, с успехом оканчивающая университет в Москве и на каникулы приехавшая в Вейск к мужу. Пэтэушник бросил ее под насыпь железной дороги, долго, упорно разбивал ей голову камнем.

Еще когда он бросил женщину под насыпь и прыгнул следом, она поняла, что он ее убьет, просила: «Не убивайте меня! Я еще молода, и у меня скоро будет ребенок…» Это только разъярило убийцу.

Из тюрьмы молодчик послал одну-единственную весть — письмо в областную прокуратуру с жалобой на плохое питание. На суде в последнем слове бубнил: «Я все равно кого-нибудь убил бы. Что ли я виноват, что попалась такая хорошая женщина?..»

…Мама и папа — книголюбы, не деточки, не молодяжки, обоим за тридцать, заимели троих детей, плохо их кормили, плохо за ними следили, и вдруг четвертый появился. Очень они пылко любили друг друга, им и трое-то детей мешали, четвертый же и вовсе ни к чему. И они стали оставлять ребенка одного, а мальчик народился живучий, кричит дни и ноченьки, потом и кричать перестал, только пищал и клекал.

Соседка по бараку не выдержала, решила покормить ребенка кашей, залезла в окно, но кормить уже было некого — ребенка доедали черви.

Родители ребенка не где-нибудь, не на темном чердаке, в читальном зале областной библиотеки имени Ф. М. Достоевского скрывались, имени того самого величайшего гуманиста, который провозгласил, прокричал неистовым словом на весь мир, что не приемлет никакой революции, если в ней пострадает хоть один ребенок…

…Еще. Папа с мамой поругались, подрались, мама убежала от папы, папа ушел из дома и загулял. И гуляй бы он, захлебнись вином проклятым, да забыли родители дома ребенка, которому не было и трех лет. Когда через неделю взломали дверь, то застали ребенка, приевшего даже грязь из щелей пола, научившегося ловить тараканов — он питался ими. В Доме ребенка мальчика выходили — победили дистрофию, рахит, умственную отсталость, но до сих пор не могут отучить ребенка от хватательных движений — он все еще кого-то ловит…» — это пишет В. П. Астафьев в своем «Печальном детективе».

Вот еще. На судебном процессе в одном из городков Подмосковья подсудимыми были две молодые девушки-медсестры из городской детской больницы. Эти девушки были весьма изобретательны и рукодельны. Они искусно вскрывали ампулы с наркотиками — и у детей бывают такие болезни, что им приходится давать наркотики, — содержимое продавали, а в ампулы наливали воду и запаивали.

Я не хочу анализировать историко-социальные причины этого презрения и ненависти человека к человеку, чудовищного непонимания, принимающего чудовищно извращенные формы — эти причины исследовались, и всегда безрезультатно: идеологи, анализирующие и одновременно в слепом восторге превозносящие исповедуемую ими модель, всегда, в конце концов, обернувшись к стану своих адептов и последователей, обнаруживали все ту же взаимную ненависть, презрение и злобу. Но отрицая влияние социальных причин, я не могу согласиться с тем, что взаимная отчужденность, шопенгауэровская «война всех против всех» предопределены чисто биологической конструкцией человеческой расы и непреодолимы извечно. Что же это — утрата бывших когда-то обычными биологических механизмов открытого общения? Или тяжелый, трудный, но неизбежный этап эволюции на пути к их обретению? И в чем причина человеческой отчужденности и непонимания, ведущих к безразличию и враждебности? Одна из, быть может, далеко не самых главных, носящих, если можно так выразиться, чисто технический характер, причин, породивших взаимную человеческую отчужденность, заключается в том, что устройство механизма общения человека, его интеллекта допускает возможность наличия у индивидуума скрытой, недоступной для распознавания другими информации. Сегодняшний разум человека не имеет никаких биологических ограничений на выработку и передачу заведомо ложной информации. Здесь важно разделить биологические и моральные ограничения, ибо моральные запреты на ложь, содержащиеся во всех, практически без исключения, морально-этических системах, не меняли и, к сожалению, не меняют пропорций между ложью и правдой в человеческом общении. Более того, широко известные дефиниции вроде «святая ложь» или «ложь во спасение» окончательно размывают и без того нечеткую моральную границу.

Мы привыкли ко лжи, как к дыханию, и сама мысль о возможности жизни без секретов, без возможности лгать, о жизни «всех на виду у всех», жизни «в аквариуме» кажется нам отвратительной, ужасной и невыносимой. Попробуйте прожить хотя бы день, говоря только правду! Я думаю, что к концу этого дня вы начнете меня разыскивать, и совсем не для того, чтобы выразить свою благодарность за этот совет.

Ложь порождает отчужденность. Но сама ложь возникла не на пустом месте и является в значительной степени порождением нашей знаменитой Второй Сигнальной Системы, павловского «сигнала сигналов» — человеческого языка, который стал предметом нашей безудержной гордости и самодовольства, как признак, выделяющий человека из Всего живого. Но эта наша пресловутая гордость, наш язык обладает такой поразительно низкой информативностью, которая заставила бы подозревать прямой злой умысел конструктора этой убогой системы, если бы таковой существовал. Человеческий язык создан как будто специально для того, чтобы затруднять общение, и одной из причин этого является физический принцип передачи информации между людьми. Не рассматривая как вторичное по отношению к речи знаковое общение, остановимся на передаче информации речью, то есть на акустической информации. Этот вид передачи основан на модулировании или наложении смыслового сигнала на какой-либо волновой процесс, распространяющийся в окружающей среде и тем самым доступный для получения адресатом. В значительной степени упрощая, можно представить процесс формирования человеческой речи как модуляцию простого, монотонного звука, издаваемого горлом, по тону и длительности отдельных импульсов-звуков при помощи языка в соответствии с командами от головного мозга. Эти колебания демодулируются и распознаются сознанием адресата, что и является, в общем, процессом принятия информации.

Подобный же процесс происходит, например, и при радиопередаче. Столь же упрощенно можно представить радиопередатчик состоящим из двух основных частей — генератора так называемой электромагнитной несущей частоты и преобразователя акустических колебаний в электромагнитные — микрофона. Электромагнитные колебания акустической частоты модулируют несущую частоту, и этот смешанный сигнал подается на антенну, откуда излучается в пространство. В приемнике происходит обратный процесс выделения электромагнитного сигнала звуковой частоты и подача его на электромагнит динамика, который, колеблясь, воспроизводит прозвучавший у микрофона звук.

Отсюда следует первое, и весьма существенное ограничение, налагаемое этим способом общения на информативность человеческой речи, частотный диапазон которой расположен в областях значений около трех-пяти тысяч колебаний в секунду (3–5 килогерц), то есть для коммуникации используются минимально возможные частоты, которые могут генерироваться объектом с размерами человека. Из теории информации известно, что чем выше частота сигнала, тем больше скорость передачи сообщений, тем выше информативность передаваемого сообщения в единицу времени. Степень адекватности передаваемого и принимаемого образа в зависимости от частоты можно продемонстрировать на примере телевидения. Известна закономерность, согласно которой несущая частота всегда должна быть выше частоты модулирующего, информативного сигнала. Эта закономерность позволяет для передачи речи использовать так называемые длинные радиоволны с частотой до 150 кГц. В принципе возможно использование и более низких частот, однако это связано с некоторыми техническими трудностями, на которых нет смысла здесь останавливаться. Передача же телевидением движущегося изображения заставляет использовать исключительно ультракоротковолновый диапазон с частотой несущего сигнала не ниже 30 МГц. Отсюда мы можем сделать вывод о практической невозможности передачи речью информации, полностью соответствующей передаваемому образу за более или менее приемлемое время.

В качестве примера можно сопоставить речь комментатора футбольного матча с тем, что вы видите своими глазами на экране телевизора или сидя на трибуне стадиона. Естественно, слушая комментатора, вы можете составить некоторое представление о том, что происходит на поле, но лишь в той степени, в какой вы вообще знакомы с игрой и насколько у вас развито воображение. Человеку же, никогда в жизни не видевшему футбол, понять что-либо из рассказа комментатора будет просто невозможно.

Разумеется, наш футбольный комментатор может растолковать смысл происходящего и человеку, не знакомому не только с футболом, но и вообще С земной жизнью, — но насколько сложившееся у того впечатление будет соответствовать

истинной картине игры и сколько это займет времени? Очень приближенный и чисто формальный расчет показывает, что для того чтобы рассказать о футбольном матче продолжительностью 90 минут с информационной полнотой, соответствующей показу На экране телевизора, необходимо около 250 лет непрерывной, ни на секунду не прерываемой речи.

Человеческий язык иероглифичен и передает до предела упрощенные понятия. Произнося любое слово, например «земля», я передаю только понятие, которое требует дальнейших и порой весьма затруднительных пояснений. При всем при том человек, которому я адресую сказанное слово, все равно будет вынужден создавать образ «земли» исходя из собственных представлений, иногда ничего общего не имеющих с передаваемым словом-символом.

В реальной жизни однако вроде бы ничего страшного не происходит: все говорят, и как будто бы понимают друг друга. Больше того, мы восхищаемся мастерским описанием, например, природы, сделанным писателем. Говоря о художественном образе действующего лица какого-либо произведения, мы зачастую употребляем слова «как живой».

И все же основную работу, и работу непрерывную и очень непростую ведет сам читатель, сам получатель речевой информации. Идет постоянная обработка ее в сознании, отыскиваются аналогичные стереотипы, проводится сравнение и выборка образов, которые, как кажется каждому отдельному человеку, в наибольшей степени отвечают переданному слову-символу, более точное определение которого может потребовать, в пределе, бесконечного времени. Известно, например, что у эскимосов для описания снега существует большое количество терминов, учитывающих разные состояния снега. Но и это богатство определений не исчерпывает и не может исчерпать бесконечное разнообразие разновидностей снега, в описании которого в принципе возможно учитывать и цветовые, и физико-механические, и химические, и кристаллографические, и многие другие характеристики его.

Слова не имеют точечного значения, являясь, по сути, описаниями некоторого множества, и адекватность восприятия слова-символа весьма проблематична и в полной мере зависит от восприятия, от культурной среды, к которой принадлежит человек, и определяется набором шаблонов-стереотипов, с которыми сопоставляется услышанное. Разумеется, это не представляет никакой опасности до тех пор, пока разговор идет, во-первых, между представителями одной культуры и об объектах и явлениях, относительно которых имеются общепринятые в данной культуре стереотипы и, во-вторых, о вещах, скажем, достаточно безобидных, вроде обсуждения просмотренного кинофильма. Но как только начинается «принципиальный» спор, а 99 % принципиальных споров — это утверждение приоритетов стереотипов столкнувшихся сторон, или речь заходит о вещах, жизненно важных, либо считающихся таковыми, и если к тому же встречаются представители разных культур — а разные культуры представляют не обязательно европеец, например, и японец: разные культуры сосуществуют не то чтобы в одном городе, а даже в одном доме — недостаточность и неопределенность языка проявляется в полной мере и может привести к самым грозным последствиям.

Положение усугубляется наличием на Земле множества языков, и само это множество к тому же прекрасно иллюстрирует многозначность слов-символов, используемых человеком. Выбранное, например, наугад в англо-русском словаре слово «брейк» может иметь следующие значения: отверстие, трещина, пролом, прорыв, перерыв, пауза, тире-многоточие, разлом, разрыв отношений, обмолвка, внезапное падение цен, большое количество, шанс, возможность, расслоение жидкости, геологический разрыв, боксерский термин и, наконец, танец. И это не говоря уже о том, что как глагол слово «брейк» имеет еще добрых полсотни значений.

Отсутствие полной идентичности смысла сказанного или написанного на разных языках очень точно подметил И. Р. Пригожин, одну из последних своих книг написавший на английском языке: «Мы считаем, что каждый язык позволяет по-своему, несколько иначе, чем другие, описывать объемлющую нас реальность».

Еще одним существенным недостатком человеческой речи является совершенно

ничтожный словарный запас любого, даже самого современного и богатого языка. С большими усилиями и ценой многолетнего труда собрав архаизмы и диалектизмы, специалисты-языковеды в результате представляют словари современных языков, насчитывающие до трех-четырех сотен тысяч слов. Обычно же в повседневной речи используется, как правило, на два порядка меньше: недаром считается, что для того чтобы читать иностранную газету, больше чем достаточно пяти тысяч слов. Можно ли говорить об адекватности такого языка многообразию окружающего мира? Эта откровенная неопределенность и недостаточность языка послужила причиной рождения так называемого языка науки, представляющего собой великое множество разнообразных языков и диалектов, на которых говорят большие и малые племена и народности физиков, химиков, физхимиков, биохимиков, биологов, генетиков и многих, многих других. Появление научного языка, имеющего целью придание определенности и однозначно трактуемой корректности естествознанию, не привело, однако, к заметным успехам во взаимопонимании: научные племена и народности, зачастую использующие одни и те же слова в совершенно несовпадающих смыслах, все меньше и меньше понимают друг друга, что можно рассматривать, хотя бы чисто формально, как одну из причин, способствующих все большей специализации и дифференциации науки и, как следствие, все большему удалению от единой системы, от синтеза знаний.

Проблемы, возникающие при строительстве здания современной науки, из-за складывающегося и все более усиливающегося семантического разнообразия все больше напоминают трудности, возникшие перед строителями Вавилонской башни, и не исключено, что аналогией этой можно объяснить усиливающиеся сегодня в науке кризисные явления и тенденции.

Вот что пишет о языке науки Эрвин Шредингер: «…теоретическая наука… представители которой внушают друг другу идеи на языке, в лучшем случае понятном лишь малой группе близких попутчиков, — такая наука непременно оторвется от остальной человеческой культуры; в перспективе она обречена на бессилие и паралич, сколько бы ни продолжался и как бы упрямо ни поддерживался этот стиль для избранных, в пределах этих изолированных групп, специалистов».

Отсутствие точного смысла слов, неопределенность и неочевидность высказываний, сложность выделения истинных утверждений послужили причиной лингвистических и логических исследований языков, истоки которых прослеживаются в незапамятные времена в Индии, Китае, Греции.

Основы современной логики были заложены древнегреческими мыслителями, однако уже они в своих работах отразили то недоумение и разочарование, которое вызвал в них анализ логических конструкций. Наиболее известные формулировки этих логических затруднений, носящие название апорий Зенона, отражают трудноразрешимые проблемы, связанные с противоречиями между данными наблюдений и опыта и их мысленным анализом.

Например, в апории «Дихотомия» (разделение на два) говорится о том, что движущееся тело, прежде чем пройти весь путь, должно пройти половину этого пути, а еще до этого — четверть, одну восьмую и т. д. Поскольку процесс такого деления бесконечен, то тело вообще не может начать двигаться, либо движение его никогда не окончится.

Зеноном Элейским был сформулирован целый ряд таких логических противоречий, среди которых известные «Ахилл и черепаха», «О множественности вещей», «Стрела» и другие.

Широко известно утверждение о разрешимости этих парадоксов в рамках анализа бесконечно малых — этим обстоятельством, свидетельствующим о несомненном торжестве науки, очень любят поражать студентов-первокурсников профессора математики. Дело, однако, обстоит не столь ясно и просто, и современные исследования подобных парадоксов выявили относительность и противоречивость математических описаний реальных процессов движения, необоснованность претензий на изоморфизм, или равенство явлению, таких описаний, и пока что ни один из формализованных способов анализа и разрешения противоречий, выявленных в апориях, не может претендовать на общепринятость.

В качестве еще одного примера можно привести знаменитый средневековый парадокс о цирюльнике: в деревне жил только один цирюльник, который брил всех, кто не брился сам. Кто брил цирюльника? Решение этого парадокса, принадлежащее Б. Расселу, заключается в исключении из условия задачи слова «всех», поскольку это слово делает вопрос бессмысленным и ответа на него нет. Но можно ли считать изменение условия задачи ее решением? Логическая недостаточность естественных языков может считаться одной из причин разработки языков формализованных. Формализация, отображающая результаты мышления в точных понятиях или утверждениях, предполагает установление однозначного соотношения смысла и имени. Другим обязательным условием для построения формализованных языков является использование аксиоматического метода, предполагающего принятие без доказательств некоторого, ограниченного числа утверждений, или аксиом, из которых получаются все утверждения теории.

Наиболее развитыми формализованными языками являются математика и формальная логика. Математика, построенная на сравнительно небольшом числе исходных постулатов, оказала огромное влияние на развитие естествознания, на формирование самого мировоззрения современного человека и, в решающей степени, на создание и развитие человеческой технической цивилизации, которая, по сути дела, целиком основана на развитом и изощренном математическом аппарате. Современное выделение так называемых точных наук предполагает использование, включение в структуру наук математического аппарата, что обеспечивает, как принято считать, максимально точное знание.

Однако, несмотря на всю практическую силу и колоссальный теоретический потенциал современной математики, никогда не прекращались попытки анализа достаточности и правомочности ее аксиоматического базиса. Еще в прошлом веке работы Лобачевского и Римана, усомнившихся в очевидности одной из основных аксиом евклидовой геометрии — о параллельных прямых, — привели к рождению математики «пространств», весьма частным случаем которой является евклидово пространство.

С другой стороны, постоянно следовали попытки представления математики в виде полностью замкнутой и непротиворечивой формализованной системы, то есть разрешения той проблемы, которую в форме шутливого парадокса представил Рассел: математики обычно говорят так — если верно то, то верно и это; таким образом, математики никогда не знают, о чем они говорят, и верно ли то, о чем они говорят. Тем не менее, появившиеся в начале нынешнего столетия работы Рассела и Уайтхеда, а также Гильберта были последними попытками обоснования математики путем ее полной формализации: эти программы оказались невыполнимыми.

В 1931 году Куртом Геделем была доказана знаменитая теорема о неполноте достаточно богатых формальных систем и о невозможности доказательства непротиворечивости системы с помощью средств, формализуемых в этой системе. Тем самым теорема Гёделя утверждает принципиальную невозможность полной формализации научного знания: если формализуется достаточно богатая содержанием теория, то она не может быть полностью отображена в формальной системе — в полученной теории всегда остается невыявленный, неформализуемый остаток. Это несоответствие и выражается обычно в обнаружении неразрешимых в рамках данной формальной системы предложений, имеющих форму антиномий или парадоксов. Теоретически преодоление этих трудностей возможно путем создания новых формальных систем исчисления — метасистем, или метатеорий, более богатых, чем предшествующая или исследуемая система. В соответствии с теоремой Гёделя, метатеория порождает новые парадоксы, для разрешения которых необходимо построение еще более содержательной теории — и так до бесконечности, никогда не достигая, впрочем, абсолютной полноты.

Еще более сложна ситуация в науках неточных. Их широкая аксиоматика, многозначность и неопределенность отношений смысл — имя, богатая терминология делают эти науки принципиально неформализуемыми методами современной науки. Некоторая видимость прогресса, достигнутая в формализации таких, ранее сугубо описательных наук, как биология или экономика, вызвала было волну оптимизма и веры

во всесилие формальных методов, которая довольно-таки быстро спала, сменившись разочарованием.

Причин тому можно назвать несколько, но основной, видимо, следует считать то огрубление, упрощение, искажение истинной картины явлений, которое свойственно всем известным методам формализации. Точные науки описывают мир механический, мир точных и неизменно повторяющихся траекторий, и не имеет значения, описывается ли движение математической точки или конгломерата точек-индивидуальностей, которые описываются среднестатистически, что, кстати, используется и в методах социологических исследований. В качестве примера растущих со сложностью системы проблем, связанных с формализацией, можно назвать уже упоминавшиеся попытки И. Р. Пригожина распространить аппарат разработанной им теории самоорганизации на биологические системы.

В рамках наук, занимающихся изучением подобных систем, проводятся операции с символами, не имеющими однозначного смысла. Кроме того, аксиоматическая база таких наук основана на значительном числе постулатов, к тому же носящих зачастую конвенционалистский характер, то есть опирающихся на общепринятые в той или иной общности людей культурные или национальные стереотипы и традиции. Доводом, считающимся, кстати, самым сильным в пользу принятого в данной естественнонаучной и мировоззренческой системе набора постулатов, является «практический опыт человечества» и «здравый смысл». Ценность подобных доводов, наверное, сомнительна: когда-то «здравый смысл» свидетельствовал в пользу гипотезы плоской Земли…

Бездоказательность аксиоматических утверждений имеет не только чисто теоретические следствия, но очень часто приводит к трагическим результатам. Вся история Земли прямо-таки насыщена примерами применения принятой с давних пор и, к сожалению, бытующей и сейчас методики доказательств «огнем и мечом» превосходства постулатов одной религии над другой: религиозные мракобесы и изуверы, ведя за собой темные толпы обманутых людей, вдалбливали и продолжают вдалбливать в самом прямом смысле этого слова в головы друг друга свои идеи, считая их единственно правильными. И подобная борьба характерна не только для религии, ибо, как сказал один удивительный писатель, «и в миру не терпят тех, кто подвергает сомнению основополагающие учения, ведь любая идеология претендует на обладание конечной истиной».

История философии, например, хотя и не изобилует обильными кровопролитиями, но, тем не менее, являет собой ту же картину тысячелетних попыток доказательства принципиально недоказуемого.

Отбросив шелуху десятков, а может быть, и сотен всевозможных «-измов», каждый из которых отражает воззрения такого же числа философских школ и направлений, нетрудно заметить, что многовековую борьбу этих школ можно свести к спору об истинности одного из двух основных постулатов материализма и идеализма. Разница в исходных постулатах этих направлений и составляет суть так называемого «основного вопроса философии», то есть вопроса о первичности и вторичности духовного и материального, об их соотношении, — и все развитие философии представляет собой борьбу материалистической и идеалистической аксиом. Эта борьба совершенно объективно отражает ощущение человеком материального мира и своей практической деятельности в нем, с одной стороны, и удивление и восхищение перед самим собой, перед своей способностью мыслить, абстрагировать, перед непостижимостью и почти очевидной нематериальностью своей духовной жизни.

Собственно говоря, эта двойственность и явилась причиной возникновения самых разнообразных философских течений, стремившихся отразить дуализм ощутимого, вещественного материального мира и его кажущейся противоположности удивительного духовного мира. Эта же двойственность и послужила причиной того, что в чистом, монистическом, поляризованном виде материализм и идеализм весьма мало популярны.

Одним из полюсов философских представлений человечества является самая крайняя разновидность идеализма-солипсизм, который утверждает единственность

существования духа, сознание которого порождает весь окружающий мир: «… Все — единое Я, это Я — мировое Я…» — говорится в «Упанишадах». Точка зрения весьма, кажется, странная — но только на первый взгляд. Тщательный анализ показывает, что система мировоззрения, построенная на этом постулате может быть совершенной и неуязвимой: в качестве примера модели такого логически неуязвимого построения можно назвать прекрасную новеллу С. Лема о профессоре Коркоране.

Но солипсизм, как и любое другое идеалистическое учение, представляет собой серьезную идеологическую опасность для людей деятельных, для людей, ставящих перед собой практические задачи. Идеализм отрицает деятельность, он противоречит деятельности любого рода и, наверное, поэтому подавляющее число людей является если и не идейными, то, по крайней мере, стихийными материалистами, и, тем самым, располагается ближе к другому полюсу философских представлений человечества — материализму. Основные трудности материализма заключаются в поисках статута духовного, ибо определение сознания как «продукта (?) особым образом (?) организованной (?) материи» ровным счетом ничего не говорит о природе этого самого «продукта», что, как уже говорилось выше, приводит к серьезным трудностям в психологии. Эти трудности носят все же частный характер — неопределенность же «продукта» движет современных философов-материалистов в сторону дуализма, что существенно тормозит как развитие теории познания, так и само познание. Другой, более частной причиной этого тщательно скрываемого дуализма является ставший уже почти инстинктивным страх перед крайне левой формой материализма, тем, что называют вульгарным материализмом, подразумевая под этим, видимо, то приятное обстоятельство, что истинно правоверный материализм имеет утонченный характер.

В качестве основного источника современного дуалистического материализма используется, к великому сожалению, книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», откуда берутся и бесконечно тиражируются цитаты о первичности и вторичности, об идеальном и материальном. Не удостаивается лишь вниманием, цитированием и комментариями одно место в этой книге, кажущееся мне одним из узловых, где Ленин прямо говорит, что противопоставление идеального и материального «не должно быть «чрезмерным», преувеличенным, метафизическим, это бесспорно… Пределы абсолютной необходимости и абсолютной истинности этого относительного противопоставления суть именно те пределы, которые определяют направление гносеологических исследований. За этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой».

Мы знаем, что аксиомы недоказуемы, и это, казалось бы, обрекает философию на бесконечное продолжение спора, начавшегося тысячелетия назад. С другой стороны, также известно, что аксиомы недоказуемы лишь в рамках существующей теории и могут быть разрешены методами теории более высокого порядка метатеории, — включающей в себя данную теорию как подмножество. И такая метатеория обязательно появится — гарантией тому весь ход развития познания, и можно, наверное, даже предвидеть, что современные идеализм и материализм войдут в эту невообразимую метафилософию как частные случаи, подобно тому, как пространство Евклида является всего лишь одним из частных и весьма тривиальных случаев общей теории пространств.

Эти очень краткие и упрощенные замечания о борьбе философских школ ни в коей мере не следует рассматривать как попытку дать какую-либо оценку этим шкалам, чем внести посильный вклад в их стародавнюю борьбу. Мне лишь хотелось показать на этом кажущемся очень ярким примере несовершенство аксиоматического метода мышления, его роль как одного из факторов, ведущих к дифференциации людей и возникновению взаимной враждебности.

Вопрос об истинности аксиомы, помимо доказательства ее в теории более высокого порядка — метатеории, — решается также методом нахождения интерпретаций, при котором система, построенная на некотором наборе аксиом, считается истинной, если она реализуется в какой-то практической области. По-видимому, данный метод имеет ограниченное применение, являясь, по сути, применением известной максимы: «Практика — единственный критерий истины», что позволило сторонникам одного из

современных философских течений выдвинуть принцип верифицируемости научного знания, согласно которому истинность любого утверждения может быть установлена единственно путем сопоставления с чувственным опытом. Принцип верифицируемости лишает познавательного значения научные утверждения, непосредственно не проверяемые опытным путем. Но вне зависимости от чьего-либо желания современная, все более узкоспециализирующаяся наука построена в значительной степени на доверии, на вере. Ученые, работающие в разных, невзаимопересекающихся областях, вынуждены верить друг другу. Если вы, например, ботаник, то картину строения атома вы обязаны принять на веру, ибо для того, чтобы проверить истинность предлагаемой модели, вы должны будете, забросив свою любимую ботанику, стать физиком-атомщиком.

Обычно научное сообщество декларативно отвергает саму возможность принятия на веру той или иной системы знаний, забавным примером чего может служить рассказываемая как анекдот одна старая, бывшая ли в действительности или вымышленная история о неких высокообразованных французских аристократах, один из которых, забыв доказательство какой-то теоремы, поручился честным словом дворянина в том, что вывод верен. Его коллеге не оставалось ничего, кроме как поверить на слово. Казалось бы, очень смешно, но на вере построена вся современная система образования, на вере основаны все межотраслевые взаимоотношения в науке, и, приняв на веру результаты исследований генетиков, Э. Шредингер, физик-теоретик первой звездной величины, написал свою удивительную книгу. Мы принимаем на веру любое утверждение, если оно предваряется словом «научное». Мы, подобно тому французскому дворянину, искренне верим, когда нам рассказывают о теории зашнурованной Вселенной, о стрингах или об одиннадцатимерном пространстве нашего мира — ведь процент людей, способных воспринять последовательно весь ход построения и доказательства столь сложных математических абстракций, по-видимому, не так уж и велик.

Без веры наука мертва, и это прекрасно понимали и не боялись высказывать великаны науки. Такова эйнштейновская «вера в рациональную природу реальности», «вера во внутреннюю гармонию нашего мира». О том же говорил Резерфорд: «Каждая наука проходит стадию, когда за недостаточной достоверностью знания ученые вынуждены заменять доказательства и опровержения верой и неверием».

Наука — дело ума и рук человеческих, и потому иррационально и самонадеянно ее стремление к сверхобъективности, к отделению от общечеловеческой культуры, от людей с их достоинствами и недостатками, красотой и мерзостью, любовью и ненавистью, жизнью и смертью. Да, во все века были ошибки, были эксперименты и теории, которые никуда не вели, — и они являлись результатом и злого умысла, и недобросовестности, и обычных человеческих заблуждений: с сегодняшней точки зрения знание любой предыдущей эпохи можно объявить ложным и антинаучным. Только без лженауки Аристотеля и Птолемея не было бы науки сегодняшней. Страшны не ошибки и заблуждения. Страшна нетерпимость, желание утвердить свою точку зрения, свои концепции любой ценой, хотя бы при помощи костров или директивных указаний — сколько грустных примеров тому хранит история науки. Страшна мономания, параноидальная замкнутость на любимой гипотезе, когда в научном споре не ищется истина и не слышен оппонент. Да, в конце концов, и знания, сообщенные вам, — это никогда не есть истина, они лишь суть последовательные приближения к истине, и если раньше Вселенная обращалась вокруг Земли, то теперь сама Земля смиренно вращается вокруг Солнца; если раньше тепловые процессы осуществлялись переносом флогистона, то сейчас само это слово звучит как забавный анахронизм и свидетельствует о заблуждениях «этих древних»; если раньше метеориты были «отменены» специальным решением Парижской академии наук, то сейчас их существование вроде бы никем не подвергается сомнению.

Однако причины исключения флогистона из физических теорий в корне отличны от истории признания метеоритов. Если гипотеза флогистона оказалась ненужной после появления новых теорий, возникших как обобщение многочисленных и воспроизводимых опытов, то метеоритика завоевала свое место под солнцем науки

совсем по-иному — путем постепенного роста числа субъективных и невоспроизводимых сообщении о наблюдениях. Это сопоставление раскрывает некоторую, как кажется, слабость и необязательность провозглашаемого в качестве абсолютного принципа воспроизводимости результатов научных исследований.

Согласно этому принципу, существование каких-то фактов признается научным сообществом лишь при возможности опытного воспроизведения. Здесь, видимо, скрыто нарочитое смешение фактов, относящихся к сфере опыта, с фактами из сферы наблюдательной. Мы можем, нагревая лед, регулярно воспроизводить превращение его в воду, но воспроизвести по желанию северное сияние, извержение вулкана или падение метеорита мы, увы, пока не в силах. Очевидно, что еще более сложен вопрос о воспроизводимости наблюдаемых явлений для объекта каких-либо экспериментов или внешних воздействий с неизвестной мотивировкой — как пример можно рассматривать объекты психологических или социологических исследований или одну из гипотез, объясняющих НЛО, как многовековой эксперимент над человеком.

Аксиоматическое мышление характерно не только для научных систем, для систем познания. Все бытовые, социальные, экономические, государственные системы в значительной степени построены на принятии отдельными людьми или отдельными группами людей моральных, юридических, национальных, идеологических и пр. стереотипов, то есть тех же аксиом. Эта система мышления, являющаяся характерным признаком человеческой расы, базируется к тому же на весьма несложной логике, основой которой служит принцип однозначно принимаемого решения при минимальном числе альтернатив, обычно равном двум. Дискретный дуализм человеческого мышления отражен в языке, одной из основных частей которого являются антонимы: мир-война, любовь-ненависть, добро-зло и т. д. и т. п.

Бесспорно, в языке есть немало оттенков, нюансов, но любой человек, принимая решение, «стремится к ясности», к выбору однозначному, лишенному эмоций и нюансов. Простой вопрос: многие ли способны оценить человека по всей совокупности его качеств, не стремясь в душе свести все его многообразие к примитивному — плохой или хороший? «Дискретная логика и принцип счета вынуждают нас предполагать число признаков конечным и давать названия каждому из них. Отсюда появляется весьма сомнительная возможность отчленять одни признаки от других — прием, называемый абстрагированием. Движение по ступеням абстрагирования ко все более общим признакам считается единственным путем познания истины, между тем как это движение есть путь, уводящий от истины — не случайно все абстрактные конструкции, именуемые философскими системами, взаимно противоречивы, хотя базируются на одной и той же логике. Шаг за шагом погружаясь во мрак по ступеням абстракций, теряя связь с реальным миром, философские системы постепенно утрачивают ориентировку и доходят до того, что в тупиковой точке этого движения на бессмысленный, наверное, вопрос о первенстве материи или духа дают диаметрально противоположные ответы. Логика, основанная на «да» и «нет», вынуждает человека всегда и везде прежде всего проводить границы между различными явлениями, различными градациями одних и тех же явлений и различными комплексами признаков предметов, причем из-за слабости этой логики границы эти прочерчиваются весьма хаотично, нелогично даже с точки зрения человеческой логики».

Мир вероятностен и включает в себя человека, но сам человек стремится описывать его средствами дискретной, целочисленной и безэмоциональной логики, отбирая тем самым только явления, имеющие стопроцентную вероятность, и пренебрегая явлениями маловероятными, которые по одному по этому считаются сомнительными.

Что ж, такой подход прекрасно служил и пока еще служит прагматическим, материальным устремлениям человека — на нем построено все великолепие достижений современной науки. Но эта же наука, бездушная и отдаленная от человека и от природы, породила и нейтронную бомбу, и чудовищные генетические исследования, и экологический кризис — предвестник экологической катастрофы, — может ли быть сегодня эта чаша плевел уравновешена полезными плодами науки? «… Опрокидывая барьеры, наука подменяла наш мир качества и чувственного восприятия, мир, в котором мы живем, любим и умираем, другим миром — миром количества,

воплощенной геометрии, миром, в котором, хотя он и вмещает в себя все, нет места для человека. Так мир науки — реальный мир — стал отчужденным и полностью оторванным от мира жизни. Наука не в состоянии не только объяснить этот мир, но даже оправдаться, назвав его «субъективным», — пишет Александр Койре.

Куда мы идем и где выход? Неужели человечество обречено, сожрав без остатка родную планету, задохнуться в собственных отбросах? Возможны ли иные альтернативы развития человечества, кроме безудержного, бесконечного потребления и бесконечной войны друг с другом и с природой, последовательно и неуклонно ведущей к закономерному концу? Альтернативы существуют, и все они более или менее известны. Со всей определенностью можно сказать единственное — человечество как оно есть сегодня в пещеры уже не вернется и не наступит золотой пасторальный век в духе руссоистских утопий. Возврат «в поля и леса», к чему призывает часть критиков технического прогресса и технической цивилизации, возможен только насильственный и только для части человечества, вернее, для его остатков — тех, кто чудом ли выживет в кошмаре самой последней войны, уцелеет ли после грядущих невиданных эпидемий, или научиться дышать тем, во что постепенно и очень быстро превращается земной воздух.

Человечество идет и должно идти вперед, и важно — а сегодня необыкновенно важно, — не ошибиться в выборе дальнейшего пути, на котором по-прежнему путеводной звездой, лоцманом в этом тяжелом, но таком многообещающем пути будет наука, — но наука новая, не какая-то новая научная дисциплина, специализирующаяся на спасении человечества, а новое мировоззрение, новая система естествознания, включающая в себя как неотъемлемый и обязательный элемент человека, рассматривающая его как элемент Космоса и как микрокосм.

«…Коль скоро допущенная нами ошибка осознана, мы могли бы острее ощущать те явления вокруг нас, которые ранее были вынуждены игнорировать из-за одностороннего пристрастия к физической науке, могли бы более чутко реагировать на росток, пробивающийся сквозь обломки рухнувшего здания причинности, с большим вниманием относиться к стечению событий, включить паранормальные явления в нашу концепцию нормальности и отдавать себе ясный отчет в том, что мы живем в «стране слепых», — говорит Артур Кестлер.

Эти пока еще слабые ростки нового внушают оптимизм, надежду и веру в будущее человека. Процесс становления нового идет почти незамечаемый массами людей, занимающихся известным своим делом — перегрызанием друг другу глоток из-за куска хлеба, достатка, еще большего достатка и все большего и большего достатка. Но появляется и растет число людей, понимающих, что счастье не в драке за рыбьи головы у пирса, людей, ищущих духовность в мире, где духовность, казалось бы, изжита, где нет ничего важнее сиюминутных меркантильных интересов, в мире, которым, как кажется, управляет древняя формула одного из Людовиков: «После меня хоть потоп!» Процесс нового Возрождения почти незаметен, и пытливые взоры людей, ищущих надежду и опору своей пробуждающейся духовности, плохо видны за блеском безразличных и алчных глаз, и такой зыбкий, такой неустойчивый мир, над которым висят не один — множество дамокловых мечей общей военной погибели, экологической катастрофы, истощения природных ресурсов при стремительном росте населения Земли, и ужасающее, потому что становится нормой, сползание в бездну аморальности, когда вокруг буйствует расцветшая махровым цветом преступность всех масштабов, когда наружу выползают и множатся отвратительные людские пороки. Но так было всегда: «… в эпохи глобальных катастроф цивилизации выплескивают на поверхность бытия всю мерзость, все подонки, накопившиеся за столетия в генах социума».

Человеческая цивилизация как система подошла к точке бифуркации — точке перелома в кривой своего развития, «где система как бы «колеблется» перед выбором одного из нескольких путей эволюции… и небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение… системы». Эти «колебания», эта неустойчивость цивилизации уже хорошо ощутимы, и люди начинают переоценивать и переосмысливать свои взгляды на мир, на играемые ими роли. Основным признаком этой переоценки становится изменение

миропонимания, ведущее к коренным переменам в науке. «Не будет, по-видимому, преувеличением сказать, что наш период допустимо сравнивать с эпохой греческих атомистов или Возрождения, когда зарождался новый взгляд на природу», — пишут И. Пригожин и И. Стенгерс. Человечество стоит на пороге каких-то коренных изменений в своей судьбе. «В последние десятилетия все чаще рождается мысль, что человечество достигло какого-то важного рубежа и оказалось на перепутье. Впервые с тех пор, как христианский мир шагнул в свое второе тысячелетие, над миром, по-видимому, действительно нависла реальная угроза неминуемого пришествия чего-то неотвратимого, неизвестного и способного полностью изменить общую судьбу огромных масс людей. Люди чувствуют, что наступает конец какой-то эпохи в их истории», — говорит А. Печчеи.

Необходимо, конечно, заметить, что процесс обновления, перехода к новому способу мышления нельзя понимать как происходящий одномоментно, подобно вспышке молнии, мгновенно освещающей всех и все; и это не будет картина, подобная обещанному Страшному суду: «И вострубил первый ангел…» — это всего лишь красивая поэтическая метафора. Переделка человеческого мышления, мировоззрения всегда происходит медленно, но грядущая может быть еще более длительной и мучительной — ведь меняется не только взгляд, или система взглядов на окружающую природу, мир, Вселенную, — человек будет вынужден по-иному взглянуть на самого себя, что намного сложнее.

Вот уже две с лишним тысячи лет звучит призыв древнего мудреца: «Человек, познай себя!», но «трагедия современного разума «разгадавшего загадку Вселенной» как раз и состоит в том, что одну загадку он заменил другой загадкой самого себя» — и решение этой загадки и составляет суть нового этапа познания.

Человек двойствен, как и все во Вселенной, как и сама Вселенная, и об этом хорошо знали древние мыслители: инь и ян, ад и рай, двуликий Янус добра и зла — элементы, из которых она состоит сама, природа тщательно перемешала в душе человека, где самым причудливым образом соединяются страсть к разрушению, деградации и стремление к созиданию, росту, совершенствованию.

В этике человека добро и зло относительны и субъективны, и великое множество моральных систем, реализующих эту относительность и потому взаимно исключающих друг друга и в то же время демонстрирующих их удивительную гибкость и возможность самых невероятных адаптации, воспринимается как некий мировой закон, как безысходность и тупик всех споров и разногласий. Представления о добре и зле в различных этических системах являются, по сути дела, теми же самыми аксиомами, принимаемыми на основании «практического опыта человечества», «здравого смысла» — понятий, очевидно, переменных и зависящих от исторических, демографических, социальных, национальных, гастрономических и Бог знает от какого еще множества других факторов. И как невозможно строго доказуемое разрешение спора между материализмом и идеализмом, так и в рамках отдельных, не рассматриваемых как бы «сверху» этических систем, невозможно разрешение моральных аксиом.

Мы с отвращением судим о морали каннибалов, определявших достоинство человека по числу съеденных им врагов, нас поражает восточный фатализм, победивший даже инстинкт самосохранения, следствием чего является полное пренебрежение к собственной жизни, и точно так же нас потрясают убийцы всех масштабов, презирающие жизни чужие, но у нас нет никаких положительных доказательств, которые позволили бы утвердить правильность и единственность исповедуемой нами морали. Сколько бы мы ни говорили о существовании единого кантовского «нравственного чувства во мне», об идеальной — для нас — морали, которую мы считаем единственно достойной человека, общечеловеческой и которой, впрочем, мы и сами придерживаемся до поры до времени, — и профессионал-убийца, и людоед, и буддийский святой вряд ли согласятся с нами и поймут преимущество любых других моральных норм. Относительность и субъективность добра и зла, моральных ценностей — вот самый тяжелый и в то же время самый важный и необходимый для разрешения нарождающейся новой наукой вопрос.

Всегда на протяжении всей истории человечества живет мечта о мире, где царит

добро. В поразительной поэтической форме эта мечта выражена в загадочном древнем, уже тысячелетия занимающем умы людей удивительном пророчестве: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло». Но такого Бога нет, а потому человек должен сам становиться богом своих детских снов — добрым, справедливым, милосердным и всемогущим, и стать таким человеку поможет наука, но не наука ракет, пестицидов, атомных бомб и электростанций, а наука человеческая, наука о человеке.

Я убежден, что должна существовать какая-то высшая этическая система, метаэтика, моральные ценности в которой имели бы абсолютный и объективный характер, где добро было бы добром для всех, а зло, причиненное одному, вызвало бы общее страдание, а потому было бы невозможно. Должна существовать такая, не известная пока нам точка отсчета, такая мораль, где добро и зло были бы инвариантны, где их понимание не зависело бы от системы координат от всех тех многочисленных преходящих и проходящих факторов, от которых они зависят сейчас.

Это изменение статуса противоположностей, исчезновение их относительности не есть отступление от диалектики, содержащей в качестве одного из основных своих принципов систему противоположностей, которые всегда относительны, всегда переходят друг в друга. Поняв и приняв абсолют моральных ценностей, абсолют добра и зла, нравственный абсолют, установив критерии этой абсолютности, люди неминуемо встретятся с иными противоположностями, качества которых вообразить сегодня мы просто не в силах. Но дай нам Бог понять сейчас хотя бы, что есть добро и что есть зло — для всех, — потому что не понявшее этого и держащееся за собственное субъективное и такое непостоянное понимание добра и зла человечество обречено на гибель.

Метаэтика, как и любая другая новая система мышления, не может возникнуть на пустом месте. Однако есть уже признаки, позволяющие говорить о ее возрождении, поскольку на наших глазах набирает силу новая удивительная наука — экология — первая поистине космическая наука человечества.

Экология не только глобальна — этим может похвастаться и атомная физика, но и глубоко человечна. Она олицетворяет совершенно новый, невиданный в истории подход к природе, когда человек, ощутив свою вину и свою оторванность от природы, рассматривает ее как единое целое, как единый живой организм, неотъемлемой частью которого он сам начинает воспринимать себя, и тем самым все человечество начинает осознавать свое единство как единство одного народа, одной нации землян. И это не единственная особенность новой науки.

Экология, родившаяся как утилитарное средство изучения антропогенных воздействий на природу, стремительно становится наукой этической, всепланетарной, наднациональной, определяющей добро и зло безотносительно, «независимо от наблюдателя». Экология — это пробуждающаяся совесть человечества, которое, словно бы очнувшись от тяжелого сна прагматизма, впервые, пожалуй, в таких масштабах поступается своими сугубо материальными интересами во имя непонятных ранее, таких эфемерных ценностей, как красота и чистота природы, — любовь к природе становится научным понятием. Это первая ласточка грядущей научной революции, революции в человеческом сознании, и хоть она, может быть, и не делает весны, но это не значит, что весны не будет вовсе…

Это вторжение эмоций, этических и эстетических категорий в строгий и стройный, сугубо материалистический мир науки, ее поворот к духовному миру человека вынуждает многих ученых высказывать мысли о неполноте знания, замыкающегося в сухих формализациях, об одностороннем характере достижений науки, все больше напоминающих пирровы победы: «В этом победном шествии прогресса есть какие-то тревожащие моменты, и к этим тревожащим моментам не следует относиться легкомысленно… То, что дает нам искусство, никак не заменит никакая математизация. И очень страшно, если наиболее способные дети пойдут по линии такого суррогата».

Подобная критика не ставит под сомнение научное мышление как таковое — она сомневается в человечности классической науки: «Критика нацелена на неспособность классической науки справиться с некоторыми фундаментальными аспектами

окружающего мира. Мы начинаем выходить за пределы того мира, который можно определить как «мир количества» и вступаем в «мир качества». Мы должны, по словам Гиллеспи, «найти в науке место для нашей качественной и этической оценки природы», что всегда являлось прерогативой искусства».

Понимание этого заставляет все большее число ученых искать в искусстве пути преодоления неадекватности современных научных методов описания фундаментальной картины мира, включающей человека. Этот начавшийся на заре нашего века процесс разрушения старой, механической и бездушной картины ньютоновского физического мира известен как эйнштейновская научная революция. Теория относительности, квантовая механика, астрофизический принцип антропности уже прямо связывают наблюдаемую Вселенную с человеком-наблюдателем, пока не принимая, однако, во внимание человеческую алогичность, эмоциональность, свободу воли, — но мир в таком описании тем не менее начинает приобретать черты человеческой неточности и непредсказуемости — тех черт, в исследовании которых давно преуспело искусство. Идут поиски путей единения науки и искусства с присущей ему полифонией смыслов, обертонами, подсознательными мотивами, эмоциональностью, неопределенностью. Вот что говорит об этом Роберт Музиль: «Именно в наше время как никогда прежде необходима не только творческая энергия, но и единодушие, целостность духа. Было бы глупостью думать, будто все упирается только в знание; суть заключена в самом характере мышления. Со своими притязаниями на глубину, смелость и новизну мышление пока что ограничивает себя исключительно сферой рационального и научного. Но такой разум поедает все вокруг себя. Лишь сливаясь с чувством, он обретает качество духа. Совершить такой шаг — дело поэтов».

Мне кажется, что человечество когда-то уже шло по дороге целостного, гуманистического понимания мироздания, но по какой-то причине свернуло на путь анализа природы и непрестанных попыток покорения и подчинения ее. Древние мыслители обладали удивительно цельным, образным и каким-то космическим взглядом на мир, и, быть может, именно невыносимые трудности, испытываемые ими при попытках адекватного выражения поразительно сложных образов на бедном человеческом языке, и подтолкнули естествознание к расчленению и анализу природы.

В качестве примера такого мышления я хочу привести удивительный комментарий к «Божественной комедии» Данте, дающий представление «о восприятии свойств пространства деятелями эпохи Возрождения. В третьей части дантовской «Божественной комедии», в «Рае», описан мир с необычной геометрией. Путешествуя по небесным сферам, Данте переходит из одной сферы в другую и всякий раз попадает в новый трехмерный мир. Каждый из новых миров вращается с большей скоростью, чем предыдущий. В один из моментов своего путешествия Данте видит далеко внизу исходный пункт — Землю, а в другой — уменьшающиеся быстро вращающиеся сферы, населенные небесным воинством. Каждый этап странствования Данте можно сопоставить трехмерному сечению четырехмерного шара. Если, читая Данте, помнить о такой четырехмерной модели, то трудно удержаться от изумления. Удивительно и то, что Боттичелли, притом только он один, в своих рисунках к «Раю» попытался передать такую невообразимую геометрию. Мыслители того времени обладали воображением необычной силы».

Искусство всегда говорило и говорит на таинственном, не поддающемся анализу языке образов, которые при всей их естественной многозначности кажутся максимально адекватными окружающему миру и самому человеку. Я не могу и не буду анализировать чье-либо творчество, да и сама возможность такого анализа в рамках существующих методов представляется весьма и весьма проблематичной, — здесь я хочу лишь отметить удивительное явление, которое можно было бы назвать информационным парадоксом классиков.

Суть его заключается в том, что произведение искусства всегда содержит существенно большее количество информации, чем счетная ее величина, полученная при «поверке алгеброй гармонии». Это — постулат, который подобно его родным и двоюродным братьям не доказывается, поскольку соответствует «практическому опыту человечества»: как велика информационная, образная насыщенность поэзии

Пушкина, который, затрачивая совершеннейший минимум слов, создает точный, живой и зримый образ, эквивалентное описание которого любым иным образом потребует существенно большего количества слов. Как измерить эту информацию? Как сопоставить? Этим парадоксом, кстати, можно объяснить разницу между Поэтом и каким-либо литературным поденщиком, который, проучившись немало лет творчеству как профессии и в совершенстве, как кажется, овладев техникой этой профессии, не способен по какой-то причине передать образ — получается все то же суетливое и кропотливое, многословное описание.

Только высочайшей информативностью, минимумом структурной энтропии, совершеннейшей соотнесенностью с миром можно объяснить то воздействие, то овладевающее человеком на всю жизнь потрясение, которое он испытывает, прикоснувшись к плодам великого творчества.

Воздействие произведений искусства бывает настолько велико, что иногда приобретает характер как бы физической силы, действующей на человека. Известен, например, случай со Стендалем, который однажды потерял сознание, рассматривая во Флоренции творения живописцев Возрождения. Некоторое время спустя во дворце Медичи писатель пришел в себя, но никак не мог объяснить, что с ним произошло.

Об этом можно было бы и не упоминать, если бы подобные случаи не стали повторяться. Этим удивительным явлением заинтересовалась итальянский профессор Габриэла Магелини.

— В последние годы, — говорит Магелини, — резкое расстройство нервной системы стало все чаще проявляться у туристов, посещающих флорентийские музеи. Мы исследовали последние 107 случаев и пришли к выводу, что у определенной категории людей в музеях наступает перебор положительных эмоций, который и приводит к шоковому состоянию. Этой в недавнем прошлом малоизвестной болезни теперь дано название «синдром Стендаля».

Восприятие произведений искусства доступно не всем и не всегда, и это, наверное, нельзя объяснить какими-то физиологическими отличиями между людьми. В то же время воспитание этого восприятия вряд ли может заключаться в усвоении толкований всевозможных искусствоведов, странным образом напоминающих толкователей религиозных текстов: «В первой части своей симфонии Бетховен раскрывает…» Да нельзя объяснить, что «раскрывает» Бетховен, ни при помощи итальянской музыкальной терминологии, ни при помощи языка психоанализа — понимание искусства, понимание его образного языка возможно только через пробуждение души, воспитание чувств, воспитание любви, добра, красоты и милосердия.

Рост числа случаев проявления синдрома Стендаля в последнее время можно, наверное, рассматривать как внушающий надежду признак начавшегося нравственного пробуждения человечества, обращения людей к красоте и чистоте мира, не успевшего реализоваться в древности понимания единства мира и своей неотделимости от него. Эти ростки пока очень слабы и незаметны на фоне процветающего сиюминутного прагматизма и жажды наживы; их легко затоптать, но за ними будущее, потому что иного будущего просто может не быть.

Новые отрасли знания уже содержат в себе зародыши этого эмоционального, поэтического взгляда на природу — как пример, удивительная аналогия: «Метафора раскрывает гармонию явлений лишь благодаря неточности. На такое же специфически неточное употребление понятий в квантовой физике указывали ее создатели».

Иллюстрацией этой неточности, вероятностного подхода к изучаемым объектам в квантовой механике может служить один из ее основных принципов — соотношение неопределенностей. Сформулировавший этот принцип В. Гейзенберг, анализируя возможности одновременного измерения положения и импульса электрона, пришел к выводу, что условия, позволяющие измерить положение электрона, затрудняют нахождение импульса, и наоборот. Упрощенно физический смысл соотношения неопределенностей заключается в неизбежности воздействия средств измерения на характеристики измеряемого объекта. Например, при освещении электрона с целью измерения его положения светом с минимально возможной длиной волны импульс электрона изменится как минимум на величину, равную импульсу одного кванта.

Анализируя соотношение неопределенностей, Н. Бор пришел к выводу о возможной экстраполяции этого принципа на макрообъекты, то есть о возможном воздействии наблюдателя и на объекты макромира: «Непрерывный обмен веществ между организмом и окружающей средой необходим для жизни, вследствие чего четкое выделение организма как физико-химической системы не представляется возможным. Поэтому можно считать, что любая попытка провести резкую грань, позволяющую осуществить исчерпывающий физикохимический анализ, вызовет изменение обмена веществ в несовместимой для жизни организма степени…»

В качестве еще более сильной экстраполяции можно рассматривать высказывание немецкого физика Г. Тетроде: «Солнце не излучало бы, если бы оно было одно в пространстве и никакие другие тела не могли бы поглощать его излучение…»

Другими словами, Солнце светит только благодаря тому, что внешние глаза непрерывно отражают его волновой пакет, не давая ему расползтись. Тем самым речь идет не только о взаимодействии человека и Вселенной, но и о прямом воздействии человека, человеческой мысли на окружающий мир: эта идея, несмотря на ее весьма солидный возраст, достаточно экстравагантна и соблазнительна для того, чтобы в дальнейшем изложении вернуться к ней хотя бы еще раз.

Существует еще один, представляющий интерес в контексте рассматриваемой темы, аспект взаимоотношений между субъектом и объектом наблюдений, эксперимента, контакта.

Ученый, изучающий природу, описывает увиденное, познанное на выработанном наукой языке уравнений, связывающих давления, температуры, токи, скорости, концентрации и сотни прочих параметров, абстрагируясь от множества других, которые он считает несущественными. Пренебрежение деталями вовсе не делает математические формулировки физических законов неверными — путь абстрагирования принес свои, столь обильные и впечатляющие плоды. Но тот же исследователь, вне зависимости от объекта изучения — будь то тепловые или социальные процессы, поведение животных или вычислительного комплекса, НЛО или вопросы наследственности, — в ста случаях из ста следует познавательной установке, выраженной Эйнштейном в виде максимы: «Природа хитроумна, но не злонамеренна».

Научная революция, связанная с именами Галилея, Кеплера, Ньютона, создала образцы объяснений, исключающих влияние надприродных факторов. Тем самым из науки была изгнана телеология — «учение о целях как финальных причинах… Так когда-то развитие учения об атмосферном давлении показало, что телеологический принцип «природа не терпит пустоты» оказался не только ненужным, но и неверным».

Поскольку целесообразность живого не фикция, а неотъемлемое свойство организмов, то с ним были вынуждены считаться биологи, незаметно подменившие телеологию латинской формулой «причины себя» — внутренней причиной целесообразности живого, не распространяясь, впрочем, о природе этой «причины». Эрнст Брюкке заметил по этому поводу: «Телеология — это такая дама, без которой не может обойтись ни один биолог, однако с которой никто не решится появиться публично».

Смешивая рассуждения о зарождении нового мышления в науке и в обществе, я сознательно не разделял эти виды мышления, исходя из того, что наука, являясь частью человеческой культуры, постоянно находится с ней в сложном взаимодействии, включающем различные виды прямых и обратных связей. Это взаимодействие возникло не сразу: если ранняя наука не оказывала на общество практически никакого влияния, то наука сегодняшняя превратилась в реальную, действенную, а порой — и все чаще, к сожалению, — пугающую силу. Успешное развитие современного научного способа мышления оказалось, в соответствии со складом человеческого ума, самодовлеющим: люди склонны доверять такому образу мыслей, который дает наибольшее число универсальных принципов, позволяющих ответить на максимальное число вопросов. Богатый прагматический потенциал научной мысли вытеснил религиозное мышление, однако наука оказалась несостоятельней в решении многих, порой жизненно важных вопросов, которые бралась решить, да так и оставила нерешенными религия. «Что есть человек и куда он идет?», «что есть его жизнь и его смерть?», «что есть мир и каково

место человека в мире?»- решения религией этих вопросов оказались в ряде случаев тусклыми и невзрачными, они походили на странный сон и что, наверное, главное — они не подходили деятельному и любознательному существу по имени «человек». Человеку по складу его ума претит агностицизм, непознаваемость, он, как нормальный и здоровый ребенок, хочет все проверить, все разобрать, все узнать и познать сам. Такой возможности ему религия не представила, и родилась наука — мировоззрение, основанное на деятельном экспериментировании с природой.

Человечество благодаря науке достигло небывалых высот, радикально изменился способ его существования, возросло богатство и комфорт, которые могли бы обеспечить высокий жизненный уровень для всех живущих на Земле миллиардов землян, если бы не присущий человеческой расе социальный идиотизм. Материальные достижения научно-технического прогресса велики. Велики, наверное, почти столь же, сколь незначительны его духовные плоды, и сейчас, когда все более ощутимым становится предчувствие будущих перемен в мышлении, в самом мировоззрении человека, должно измениться содержание одного из старейших понятий — «удовлетворение человеческих потребностей». «Главной целью здесь должна стать самореализация человеческого существа, и в этой связи основной акцент перемещается с того, что человек хочет иметь и как он может этого достигнуть, на то, что он есть и чем может стать».

Суть будущего мышления, мышления подлинно гуманистического, очевидно, должна заключаться в «целостном видении человека во всей его конечности и жизни во всей ее непрерывности. Ведь именно в человеке заключены источники всех наших проблем, на нем сосредоточены все наши стремления и чаяния, в нем все начала и концы, и в нем основа всех наших надежд. И если мы хотим ощутить глобальность всего сущего на свете, то в центре этого должна стать целостная человеческая личность и ее возможности. Хотя мысль эта, вероятно, уже навязла в зубах и порою кажется трюизмом, но факт остается фактом: в наше время цели практически любых социальных и политических действий направлены почти исключительно на материальную и биологическую стороны человеческого существования.

Пусть человек и вправду ненасытен, но нельзя же все-таки, следуя такому редукционистскому подходу, сводить к этому все его жизненные потребности, желания, амбиции и устремления. И что еще более существенно, такой подход оставляет в стороне главное достояние человека — его собственные нереализованные, невыявленные или неверно используемые возможности», — пишет А. Печчеи.

Нераскрытые возможности человека грандиозны, и рассказу о них посвящена большая часть следующей главы. Речь будет идти о скрытых способностях человека, называемых обычно парапсихологическими, или паранормальными, о феноменах трудноуловимых, не всегда воспроизводимых и не имеющих пока никакого теоретического фундамента.

Все что-то слышали о телепатии, о телекинезе, ясновидении, лозоискательстве; благодаря немногочисленным, но всегда резко отрицательным статьям в различных газетах и журналах хорошо известны биотерапия, психохирургия, теледиагностика и телетерапия. Менее известны такие феномены, как перевоплощение и внетелесный опыт, — но как бы там ни было, все эти явления в последние годы активно обсуждаются специалистами разных профилей практически во всех странах.

Помимо объективно зарегистрированных проявлений некоторых из этих феноменов, называемых также сверхчувственным или экстрасенсорным восприятием (ЭСВ), или пси-феноменами, существуют чисто конструктивные, физиологические особенности человеческого мозга, заставляющие предполагать его огромные, ныне скрытые потенции. Человеческий мозг работает с весьма низким коэффициентом полезного действия: он использует всего 3–4 процента своих предельных возможностей. Очевидно, что остальные 96–97 процентов могут содержать неожиданные тайны, невиданные возможности человека. Известно также, что зона максимально ясного сознания в психической деятельности сравнительно невелика: на сознательном уровне перерабатывается 102 бит информации в секунду, на бессознательном 109. Что там происходит? Что скрывается?

Совершенно естественно некоторые философы, ученые, писатели связывают наступление эры всеобщего счастья и благоденствия именно с освоением человеком своих сверхинтеллектуальных способностей. «Приходит Время, я уверен, что мы в нем живем, — писал американский социолог Н. Браун, — когда цивилизация должна обновиться в результате открытия новых таинств, при помощи верховной и эзотерической силы воображения…» Более категоричен один из героев Рэя Брэдбери: «…Измените человека! Сделайте его совершенным… Избавьте его от умственного убожества, дайте ему полностью овладеть своим телом, нервами, психикой; дайте ясный, проницательный ум, неутомимое кровообращение, тело, способное месяцами обходиться без пищи извне, освоиться где угодно, в любом климате, и побороть любую болезнь. Освободите человека от оков плоти, от бедствий плоти, и вот он уже не злосчастное ничтожество, которое страшится мечтать, ибо знает, что хрупкое тело помешает ему осуществить мечты, — и тогда он готов к борьбе, к единственной подлинно стоящей войне. Заново рожденный человек готов противостоять всей, черт ее подери, Вселенной!» К. Э. Циолковский, познакомившись с работами Б. Б. Кажинского по телепатии, сказал: «Именно в наступающий век космонавтики телепатические способности человека весьма будут нужны и послужат общему прогрессу человечества. Нас с вами можно назвать братьями по духу — идейными единомышленниками. В то время как моя космическая ракета может и должна привести к распознаванию великих тайн макрокосмоса, ваша теория может привести к распознаванию сокровенных тайн живого микрокосмоса — к решению великой загадки существа мыслящей материи мозга. А ведь макрокосмос и микрокосмос — единая природа Вселенной. Решение загадки микрокосмоса сулит человечеству поистине громадные достижения, быть может, не меньшие, чем даст космическая ракета».

Казалось бы, следует с восторгом разделить и принять эти суждения, поскольку телепатии — и это будет показано в следующей главе — как раз и свойственны операции не со словами-именами, а с образами, что означает естественное разрешение информационного тупика, создаваемого языком как средством общения. Но в приведенных высказываниях человечнейших умов — Брэдбери и Циолковского — отчетливо звучит мотив, который заставляет с подозрением относиться к мысли е парапсихических способностях как средстве для нового возрождения человечества. ЭСВ рассматривается как новое орудие для осуществления все тех же старых экспансионистских целей, целей завоевания, покорения природы. Вселенной, борьбы, войны с ней. Хотя понятие счастья столь же расплывчато и относительно, как и другие человеческие ценности, вряд ли можно согласиться с тем, что сумма счастья человеческого увеличилась с появлением космических ракет. Может быть, хватит уже воевать и с природой, и друг с другом?! «В своем развитии люди не скоро обретут парапсихические способности, так как они могут быть губительно использованы обществом, которое эмоционально и интеллектуально не подготовлено к обращению с ними. Ни одна культура, которая не достигла зрелости, не может обрести парапсихического могущества, потому что это не игра для подростков», замечает К. Саймак.

Уже сейчас, когда парапсихическими способностями обладают лишь очень немногие, природно одаренные в этом отношении люди, очевидно, что и в дальнейшем освоение практики ЭСВ не произойдет для всех одновременно, что при современном уровне этических норм неминуемо приведет к установлению невиданного в истории неравенства, эксплуатации и угнетения одних людей другими. Чрезвычайно высока опасность возникновения извращеннейших форм фашизма, провозглашающего превосходство ЭСВ-арийцев и безжалостно уничтожающего людей, не имеющих паранормальных способностей; фашизма, обладающего к тому же невиданными средствами воздействия на умы. Нетрудно также предсказать обязательный и горячий интерес военных к пси-феноменам столь же нетрудно вообразить и последствия этого пылкого интереса, ибо высказывание, которое можно было бы назвать Законом Воннегута, гласит: «Что бы ни изобретали ученые, у них все равно получается оружие». Можно назвать еще немало потенциально опасных последствий несвоевременного распространения ЭСВ среди людей, и нельзя рассчитывать на то, что что-либо

изменится в дальнейшем, когда ЭСВ станет всеобщим — из-за обычной и обязательной разницы в уровнях индивидуального развития.

Отсюда следует, что чисто физиологическая, несущая лишь усовершенствование физических характеристик тела, эволюция не может стать причиной морального возвышения человека, его взаимопонимания с себе подобными и контакта с иными живыми существами.

Развитие имеющихся у человека и даже обретение им новых, невиданны ранее способностей, будучи обращено на старые цели, станет всего лишь новым средством для достижения этих, далеко не всегда достойных целей. Человек в гораздо большей степени, чем в эволюции тела, нуждается в эволюции, совершенствовании духа. Пройдя значительный эволюционный путь от неандертальца, человек к тому же заменил собственную генетическую эволюцию эволюцией и развитием созданной им культуры, за счет которой он приспосабливается к изменяющимся внешним условиям среды обитания. В то же время его душевные, моральные качества почти не претерпели изменений, а сами эти изменения еще не стали внутренне, органически присущи человеку, который, по сути дела, остался во многом тем же неандертальцем, только одетым во фрак легко при случае сбрасываемой культуры.

Эволюция, пестуя и совершенствуя свое дитя — человека, — развивала, в основном, его мозг, его разум, мощь его интеллекта, что позволило человеку присвоить себе гордое имя — гомо сапиенс. Но этого, как становится очевидно, явно недостаточно: для того чтобы разум стал поистине плодотворным, он должен быть освящен добром, и следующим шагом эволюции, эволюции управляемой и направляемой, эволюции нравственной должен стать гомо бонис — человек добрый.

Говоря о современном моральном кризисе человечества, Александр Кинг замечает: «Человек стал доминирующим видом на планете за счет того, что он беспощадно устранял и уничтожал не только других живых существ, но также и более слабые расы и менее приспособленных к выживанию членов своей собственной человеческой семьи. Отрицательную роль на протяжении всей его длительной эволюции сыграли, наряду с другими, и такие его качества, как эгоизм, жадность, ощущение власти над другими, гордость обладания и т. д.

Сегодня возникает вопрос, подходят ли эти качества для следующего этапа человеческой эволюции — этапа, целиком зависящего от сознательной, целенаправленной деятельности самого человека».

Следующий этап человеческой эволюции целиком и полностью зависит от решения человеком задачи своего морального совершенствования. Эту задачу на протяжении всей истории пытались решить самые лучшие, самые вдохновенные умы человечества. Цзюнь-цзы Конфуция, «Законы» Платона, «Никомахова этика» Аристотеля, «прекрасная душа» Шиллера, «объективный дух» Гегеля, «категорический императив» Канта, «сострадание» Шопенгауэра, «Богочеловечество» В. С. Соловьева, «Общее дело» Н. Ф. Федорова — блестящие этические теории и страстное желание сделать людей добрее и лучше. Плеяда величайших художников — исследователей и знатоков самых глубинных, самых сокровенных тайников человеческой души каждой строкой своих книг, каждой нотой своей музыки, каждым мазком кисти бились за красоту и добро этой души. Они верили в человека, в величие его непробужденной души, стремились раскрыть человеческое сердце свету добра, любви и красоты. И никак нельзя согласиться с тем, что все их невыразимые муки, вся боль за человека оказались напрасными. Можно, наверное, признать, что человечество не стало лучше, но насколько же оно могло бы стать хуже, если бы не было Великого Искусства, будоражащего душу, пробуждающего совесть, учащего добру, любви и милосердию.

Тяжел и труден путь совершенствования человека, пытающегося подняться ввысь, и кажется не столь почтенным подвиг какого-нибудь Симеона Столпника, забравшегося, дабы обрести возвышенность духа, на столб, торчащий в пустыне. Легко ему было возвышать свой дух на столбе, да еще и в пустыне; перед обычными людьми — не отшельниками — стоит куда более сложная задача воспитания своей души среди хитросплетения мелочных интересов обыденной жизни и захлестывающих обывательских дрязг, от которых никто не может, не имеет права уйти в пустыню.

Суть всех этических систем, ведущих к моральному совершенствованию, проста, как речь ребенка. Я не стану цитировать древние эзотерические тексты или великие книги великих писателей и философов, а приведу слова, которые совсем недавно были напечатаны миллионным тиражом. Это С. Н. Рерих: «…Смысл человеческой жизни — в достижении красоты, гармонии, в самовыражении. Самая большая задача — это самосовершенствование во всем. Если каждый из нас каждый день будет делать что-то более совершенно, чем вчера, и делать это сознательно, это его устремление неизбежно отпечатается в его сознании, а сумма устремлений изменит его поведение в лучшую сторону… Когда человек стремится к лучшему, он возвышается. В конце концов, что такое вдохновение? Это как бы внутренняя молитва человека, когда он стремится к возвышенному… Выращивание добра в себе является иммунитетом против зла… Богатство — это наш внутренний багаж, то, в чем только наша ценность, что мы можем и должны развить в себе… Надо стараться избегать дурных мыслей, не допускать их и, напротив, стремиться к положительным. Попробуйте — в сущности, это очень просто…»

Да, в сущности, «это очень просто», но сможем ли мы найти человека из числа прочитавших эти строки — можно не сомневаться, что и прочли-то их далеко не все, — который сделал бы их руководством к действию, к применению в своей жизни? Я и привел эти, столь широко распространенные печатью и столь доступные слова для того, чтобы указать на самую основную трудность морального самосовершенствования, которая, в общем-то, свойственна всем благим порывам и начинаниям человека: мы все знаем, мы все понимаем, нам известны множество путей и морального и физического роста, но такие желания сугубо субъективны, они не имеют под собой никакого объективного базиса и потому препятствием на их пути становится душевная леность и пассивность, почти инстинктивные по отношению к вещам, не дающим скорой, прямой и зримой выгоды.

С. Н. Рерих приводит слова Конфуция, который говорил: «то, что ищет человек совершенный, находится внутри него, а то, что ищет несовершенный, — у других». Именно в этом видится заколдованный крут, выбраться из которого дано далеко не всякому, и человек несовершенный, но жаждущий совершенства, начинает искать его у других. Так возникает желание найти человека, который был бы способен поднять, возвысить, научить. Начинаются поиски авторитета, наставника, учителя; поиски, которые в своем крайнем выражении порождают феномен мессианства. Концепция Учителя является одной из важнейших составных частей практически любой идеологической системы. Фигура Учителя, Мессии привычна и освящена историей, она очень по-человечески удобна, даже комфортна, и толпы ленивых или неискушенных душ, идущие, как шли они столетия и тысячелетия назад за учителями и мессиями, жаждут, не затрачивая никаких собственных усилий, одного — чуда немедленного и безусловного. Они требовали и требуют собственного немедленного и внезапного душевного возрождения, не желая ради этого даже пошевелить пальцем, и когда надежда эта не сбывается, мессий или распинают, или забывают, извращая учение до неузнаваемости.

Богоданных учений нет, но если бы даже таковые и были — для человека, чей разум и дух изначально свободны, нет и не может быть ничего, что могло бы стать источником слепого, бездумного и восторженного поклонения. Человек свободен, и обретение им Учителя, Чей авторитет он признает непререкаемым, стоящим выше понимания и критики, означает добровольное заточение себя в самый страшный вид рабства — рабство духовное.

Тернист и горек путь познания добра в мире, где зло принимает обличие добра, а добро оборачивается злом, где торжествует и побеждает ложь, а правда чувствует себя падчерицей. Моральные нормы размыты, границы между добром и злом расплывчаты и субъективны, и человек, избравший Учителя или обходящийся без него, следующий какому-то учению или построивший собственную этическую систему, остается по-прежнему в неведении относительно истинности избранной им системы нравственных ценностей. Следствием невозможности доказательства принятых моральных аксиом является либо безверие, цинизм, нигилизм, либо превращение

человека в слепого и непримиримого фанатика, неспособного уже к терпимости, к восприятию любого чужого мнения. Этики часто и с удовольствием повторяют Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Но в каждой душе живет свой, такой изменчивый и эгоистичный моральный закон.

Западная цивилизация на протяжении более чем ста лет находится под притяжением и влиянием духовной культуры Востока. В поисках духовных альтернатив своей прагматической цивилизации исследуются и ассимилируются всевозможные восточные учения: дзэн-буддизм, веданта, даосизм, йога и многие другие. Но все эти отобранные учения более или менее адекватны некоторым усредненным моральным принципам европейца, и потому составляют лишь незначительную часть грандиозного многообразия восточных духовных поисков.

К примеру, представления европейцев о йоге сводятся к знанию максимум пяти-семи школ йоги: Хатха-Йога, Раджа-Йога, реже Карма-Йога, Бхатка-Йога, Агни-Йога. Как правило, йога представляют себе вегетарианцем, аскетом в набедренной повязке, постоянно медитирующим в позе лотоса.

«Да, некоторые йоги носят набедренные повязки, другие обходятся и без них, третьи — сплошь укутаны одеждами, четвертые же носят даже европейские костюмы. Йог может — но не обязан — жить милостыней; может — но не обязан избегать женщин, может жениться и иметь семью или свободную связь с женщиной, которая этого пожелает… Что касается пищи… — этот ест лишь плоды и пьет воду, отказывая себе в яйцах, рыбе, молоке; другой ест даже человечину на местах сожжения трупов и на кладбищах. Тот — трезвенник, этот — не прочь хлебнуть хмельного, иной не отказывает себе и в наркотиках… Различны они и по степени миролюбия. Большинство их — пацифисты. Но, например, «садждики» (от «саджайя» — тетива) никогда не расстаются с оружием и открыто проповедуют насилие. Воинственны секты «бхайрагьев», «дадупантхи»; особой кровожадностью прославились «чаги», которые приносили богине Бхавани задушенные жертвы. Подобны им были «пиндары», которые совмещали набожность с грабежом и употреблением наркотиков… Самой дурной славой пользуются «капалики» (от «капала» — череп, которым они пользуются для еды и питья).

Ходят обнаженными, посыпая тело пеплом сожженных трупов. Носят длинные волосы, на них цепочку, в руке трезубец или меч. Не моются, чтобы не смыть ауру, заключенную в коже. Пьют алкоголь и разные смеси телесных выделений и отбросов, иногда — кровь, которая течет из их тела при обрядовом самоистязании. К изуверским сектам относятся «агхории». Это каннибалы, которые едят любое мясо, исключая конину. Практикуют предсказания по плоду, вынутому из чрева матери. Приносят в жертву добровольцев, убивая их кинжалом в затылок; кровь их выпивают, мясо съедают».

Я привел эти весьма пространные выдержки из книги, посвященной даосизму, где этот спокойно-натуралистический рассказ о некоторых из «1 000 008 школ и сект йоги», который я все же существенно сократил, служит не столько познавательным целям, сколько является своеобразной шокирующей информацией, направленной на определенное воспитание посвящаемого — метод хорошо известный в психологии педагогики. Здесь же эта информация приводится только для того, чтобы еще раз подчеркнуть множественность этических норм, среди которых есть и абсолютно взаимоисключающие.

Возможна ли в таком случае общая, единая для всех людей, универсальная этика? На какой основе она может быть построена? Главное, что должно отличать основополагающую для этого построения идею, очевидно, заключается в том, что полузабытый русский мыслитель, великий мудрец Николай Федорович Федоров назвал «Общим делом».

Трудно объяснить простым непониманием официальную оценку его творчества, его философско-этической системы как «реакционно-утопического» учения. Здесь, по-видимому, произошла та же удивительная, но и злонамеренная аберрация понимания его трудов, что и при оценке творчества К. Э. Циолковского, когда мыслитель

колоссальной мощи, философ-гуманист, философ-оптимист, последовательный монистический материалист признается лишь как «отец космонавтики». Это отмечает американский физик-теоретик Фримен Дж. Дайсон: «Циолковский вызвал к жизни новый мир космической биологии, в котором изобретенные им космические ракеты — лишь средство к достижению цели, для восстановления равновесия между живым и неживым в старом мире естественной космологии…» А поскольку в творчестве Федорова совсем не было ничего, что могло бы быть использовано в «практических целях», то его труды оказались попросту забытыми.

Усматривая в качестве основного зла для человека его смерть, его зависимость от слепых, разрушительных сил природы, Федоров выдвинул поистине уникальную идею «регуляции» природы, наивысшей целью которой от считал воскрешение всех живших когда-либо на Земле: «…самое общее, общее для всех зло, или точнее злодеяние, есть смерть, а потому самое высшее дело или благо есть воскрешение». Ставя столь грандиозную задачу, Федоров говорит о том, что она может быть решена не молитвами и заклинаниями, а только через совершенное, «космическое» знание человека, через переустройство его организма, через овладение космическими силами: «Когда весь мир, оставленный вследствие падения человека своей слепоте, будет управляться сознанием, тогда все будет духовно, оставаясь и телесным, все будет небесным, оставаясь и земным. Промышленность и торговля, вся эта мелочь, которой так гордится современный человек… и которая держит под гнетом человеческую мысль и деятельность, самые даже физические кабинеты и лаборатории — все это лишь «детская науки».

Как мысль сама по себе не решает никаких вопросов, так и кабинетные опыты не разрешат их. Вопрос о движении Земли только тогда разрешится, когда человечество сделается из праздного пассажира прислугою, экипажем этого… корабля — земного шара. Когда этот вопрос будет разрешен, тогда впервые в небесном пространстве явится звезда или планета, управляемая сознанием и волей».

Задача, поставленная Федоровым, благородна и прекрасна, и заслуживает глубочайшего уважения. Вместе с тем она чрезвычайно доступна для научной критики, почти инстинктивно реагирующей на все, напоминающее религиозные сюжеты. Даже замена традиционного для христианства воскрешения, даруемого «свыше» в день Страшного суда, активным деянием объединившегося во всеоружии научного знания человечества всего мира не спасает федоровское «общее дело» от критики с точки зрения представлений современной науки. Я не могу вступать в полемику с этими взглядами, поскольку на самом деле нет никаких положительных научных данных, позволяющих говорить о реальности проекта Федорова, хотя еще Парменид считал, что все мыслимое — возможно.

В учении Федорова важно другое, и мы поэтому внимательно вглядимся в выплеснутого вместе с водой чудо-ребенка — в саму концепцию общего дела. Ведь воскрешение, достижение бессмертия, мыслимое Федоровым как общее дело человечества, ведет к «всеобщему равенству и родству», к преодолению всякой «вражды», к прекращению розни между мыслью и делом, «учеными» и «неучеными», богатством и бедностью: «Все будет родное, а не чужое; и тем не менее для всех откроется ширь, высь и глубь необъятная, но не подавляющая, не ужасающая, а способная удовлетворить безграничное желание, жизнь беспредельную, которая так пугает нынешнее истощенное, болезненное, буддийствующее поколение. Это жизнь вечно новая, несмотря на свою древность, что весна без осени, утро без вечера, юность без старости, воскресение без смерти».

Учение Федорова — это первая поистине космическая утопия. В ней нет проектов справедливого распределения благ, Федорова не интересуют вопросы социального устройства — он призывает к низвержению всего природно-мирового порядка. Федоров видит тупики социальной борьбы, ведущейся пусть даже с благими намерениями: «Возможно ли, естественно ли ограничить «дело человеческое» охранением лишь правильного распределения продуктов производства, заставляя каждого бесчувственно, бесстрастно наблюдать, чтобы никто не присвоил себе большего против других или же чтобы кто-нибудь не уступил бы чего другим, отказавшись от

своего?.. Только страждущие завистью к богатству могут поставить целью объединение во имя комфорта, во имя хлеба и зрелищ (при минимуме труда и максимуме комфорта), игнорируя при этом смерть, т. е. общее бедствие... Пока у человеческого рода нет общего дела, силы его будут поглощаться делом общественным, которое требует разделения, партий, борьбы».

Федоров фактически совершает то, что сегодня может быть сочтено безграмотностью, граничащей со святотатством: он заменяет твердый и канонический экономический базис как основу сознания, включающего, разумеется, и этику, на сверхальтруистское, архибескорыстное «общее дело», считая, что это высокое и благородное дело породит универсальную высокую и благородную этику, которая будет уже определять характер экономических отношений; то есть из учения Федорова следует возможность и необходимость экономики, базирующейся на объективных законах высокой этики общего дела единственная, наверное, из всех мыслимых экономических систем, способная функционировать, не испытывая никаких трудностей. «Эмоциональная сфера человека изменится коренным образом с установлением всеобщей родственности и братства. Великое знание породит идеальное общественное устройство, психократию, власть психеи, внутренней силы чувства, а не внешнего юридического закона», — пишет Федоров.

Сегодня мы не можем серьезно говорить об «общем деле» в понимании Федорова и вряд ли сможем это сделать завтра, но саму концепцию общего дела как фактора объединяющего, сплачивающего, создающего базу для универсальной, единой для всего человечества этики трудно переоценить, и окружающее со всей очевидностью являет нам доказательство того, что сейчас у человечества нет такой задачи, либо оно ее просто не осознает.

Не рассматривая здесь возможную сущность устремлений и задач, способных стать «общим делом» для всего человечества, можно тем не менее назвать некоторые обязательные признаки этого, столь необходимого для духовной эволюции человечества общего дела. Первое, самое, пожалуй, главное обстоятельство связано с определением целевой установки человеческой истории и эволюции, цели человеческого существования. Можно сказать, что цель существования человечества как системы во многом должна определять сущность общего дела или, в пределе, полностью совпадать с ним: сознательное устремление к познанной цели есть общее дело. Это требование, однако, являясь необходимым, не может считаться достаточным.

Человечество на протяжении всей своей истории стремилось к различным целям, ставило перед собой разные задачи; некоторые из них возникали объективно.

Суровая и крайне недружелюбная к человеку природа Земли заставила его искать средства и методы борьбы за свое выживание как биологического вида. Уже сейчас эта задача практически выполнена: возникла могущественная техническая цивилизация, создана искусственная культурная среда, сделавшая человека независимым от природной среды обитания. Осушаются болота, вырубаются леса, обводняются пустыни, создаются рукотворные моря, из недр Земли ежегодно добывается до 100 миллиардов тонн полезных ископаемых — и успехи, и грядущие, весьма похожие на катастрофу последствия этих успехов хорошо известны, и здесь я не буду на этом останавливаться.

Одновременно с решением задачи окончательного покорения природы люди занимались и продолжают заниматься улучшением своих жизненных условий, повышением своего материального уровня. Сражение здесь идет с переменным успехом и вопиющую разницу в достигнутом можно отнести в основном к социальным особенностям человека. Однако очень важно отметить, что в настоящее время, к концу второго тысячелетия новой эры, материальный уровень жизни в некоторых странах вырос до небывалых в истории высот, и это, как думали древние мыслители-утописты, должно было вызвать небывалый расцвет духа и породить, наконец-то, столь желанную универсальную этику. Произошло, однако, нечто прямо противоположное: даже самые богатые и развитые страны могут похвалиться моральным упадком, ростом преступности, алкоголизмом, наркоманией, и именно в

этом необыкновенно ярко, четко и зримо отразился парадокс человеческого существования, не знающего своей цели.

Очень характерный пример приводит С. Н. Рерих: «Кодак, знаменитый Кодак… Он был большой меценат, любил музыку. Он много сделал, широко жил, но нечто, что дает удовлетворение и счастье, ускользнуло от него. Он покончил жизнь самоубийством. То есть все, что он имел, — это было не то. Он потратил всю жизнь, чтобы собрать то, что так и не могло дать ему удовлетворения. Не дало спасения».

Очередная долгосрочная цель, которую во всеоружии технической цивилизации ставит перед собой человек, — это завоевание Вселенной, вселенская экспансия человечества. Выше я уже высказал свое мнение об этом грандиозном замысле и могу лишь добавить, что космическая экспансия хотя и бесконечна, как космос, но не снимает вопроса — что же дальше? Общее дело не может быть связано с войной с природой, ее «покорением», с «завоеванием космического пространства», с «экспансией на планеты, пригодные для жизни человека» — общее дело должно быть гармонично природе, Вселенной. Поиск человечеством своего «общего дела» должен быть направлен прежде всего на себя, на понимание своего места во Вселенной, определенного самой природой человека.

Во Вселенной действуют два рода противоборствующих сил: силы Клаузиуса-Томсона — распада, разрушения, хаоса, роста энтропии, и силы Дарвина — структурирования, организации, совершенствования, уменьшения энтропии, и человек как частица организованной и мыслящей материи обязан быть на стороне сил созидания и творчества, являющихся основой Этики Вселенной, этики, имеющей характер закона природы, этики столь же однозначной и универсальной, как гравитация. Только определив свое место во взаимодействии с созидательными силами Вселенной, только в сотрудничестве с ними, человек обретет абсолют морального совершенства, абсолют добра и зла.

Этика Вселенной является, по-видимому, единственной и универсальной основой контакта, общения и взаимопонимания между разумами, и, видимо, существует некий природный запрет, не позволяющий вступать в контакт и достигать взаимопонимания существам, разумам, цивилизациям, живущим в соответствии со своей, сугубо эгоистической нравственностью, базирующейся на принципах приоритета собственной выгоды.

Описанные выше контакты подтверждают этот тезис: встречи с чужим разумом случайны, лишены внутренней логики и никогда не затрагивают сколь-нибудь значительное число людей, не становятся достоянием всего социума. Крайне важным обстоятельством является и типичная бессмысленность, абсурдность этих встреч — чрезвычайно редко можно подобрать соответствие получаемой информации в стереотипах, в аналогиях, в логических конструкциях, присущих человеческому мышлению.

Показательно в этом смысле дело Бетти Андрейссон. Судя по отчету, отдельные фрагменты из которого были приведены выше, львиную долю информации, полученной Бетти от существ, составляла этическая информация; об этом же говорят, видимо, большинство символов, показанных Бетти в ее путешествии по другим измерениям или реальностям. Бетти в полном соответствии со своей религиозностью интерпретировала эту информацию как отвечающую ее христианскому воспитанию:

«Бетти: Они сказали, что вы узнаете правду, и узнаете все, когда найдете правду.

Дж. Сантанджело: Бетти, какая правда?

Бетти: Я уже сообщала вам правду, Иисус Христос — правда. Он — ответ для человечества. Он — единственный ответ».

Подобное толкование, несомненно, вряд ли покажется адекватным современному человеку — и это естественно, — но и позиция исследователей также не может не вызвать протеста, хотя она и более, к сожалению, привычна. Материалистически и атеистически убежденные исследователи отвергали религиозную интерпретацию, но что характерно — никто из них ни разу не заинтересовался этой весьма значительной по объему информацией, никто не предлагал никаких гипотез, никаких собственных попыток объяснения этой части информации. Их самым очевидным образом больше

всего интересовали формулы, показанные существами Бетти, физические характеристики миров, которые она посетила, вид существ, конструкция аппарата.

Вот еще небольшой фрагмент из фонограммы одного из сеансов гипноза Бетти:

«Дж. Сантанджело: Он может сказать что-нибудь, что мы поймем?

Бетти: Познайте себя. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, познайте себя.

Ньюрат: Бетти, можно мне спросить про те символы, которые вы описывали на прошлой неделе — которые вы получили от этого существа?

Бетти: Те формулы очень простые… Они основа для восхождения.

Янгрин: Я бы хотел задать вопрос по поводу первой формулы.

Бетти: Она связана с жидкостью, от которой произошла жизнь. Это безмолвие. Вы способны это понять? Это содержит внутри себя безмолвие, тишину. Там нет воли, движения, нет вибрации. Это — чистота…

Вейлланкорт: Что это за стены и барьеры, которые мы должны преодолеть, чтобы связаться с ними?

Бетти: (мягко) Познайте себя. Вы думаете, что знаете себя, но вы совсем себя не знаете. Вы не знаете, из чего вы сделаны. Вы не знаете о силах, в вас заключенных. Вы не знаете безбрежности любви…»

Неужели мы столь еще далеки от понимания любви и добра, о которых говорят пришельцы? Неужели мы все еще живем в этическом палеолите? И когда же мы наконец поднимемся с четверенек?..

Книга вторая

«Каждое высказанное мною суждение надо понимать не как утверждение, а как вопрос».

Нильс Бор

Глава четвертая. Парапсихология

«Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится».
(13.9.10)

«Теперь же мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан».
(13.12)

1-е послание Коринфянам Св. Апостола Павла

I. Первая ступень странности

«Когда некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуяв на плечах
Еще не появившиеся крылья

Так век за веком — скоро ли, Господь?
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства!»

Николай Гумилев

«Если вы попросите химика выяснить, что такое электромотор, то первое,

что он сделает — растворит его в соляной кислоте. Молекулярный биохимик, вероятно, разберет его на части и подробно опишет обнаруженные при этом спиральные обмотки. Если же вы намекнете ему, что то, что приводит в движение мотор, возможно, представляет собой некую невидимую субстанцию, называемую «электричеством», он обзовет вас виталистом».

Альберт Сент-Дьерди

Человек познает окружающий его мир при помощи своих органов чувств, или сенсоров. Исследуя какой-либо предмет, человек видит его форму и цвет, слышит издаваемый им звук, ощущает запах; он может попробовать — правда, не всегда без риска — изучаемый предмет на вкус и ощупью определить его температуру или характер поверхности — фактуру. С этим «приборным оснащением» человек начал свое многовековое исследование природы, которое, видимо, может окончиться только с концом человеческого рода. Эта исследовательская деятельность постепенно выявила ограниченность и недостаточность отпущенных человеку природой средств — оказалось, что глаз воспринимает лишь в чрезвычайно узком диапазоне электромагнитных волн и обладает к тому же не очень высоким разрешением и что возможности слуха также не так уж велики. Что же касается обоняния, осязания и вкуса, то роль их в построении современной картины мира, именуемой обычно физической, оказалась незначительной. Тем не менее, познание человеком мира расширялось, и этот рост миропонимания дал в качестве своеобразной обратной связи приборное усовершенствование основных органов чувств человека и, в первую очередь, его зрения. Благодаря поразительной технической изощренности человека был необыкновенно расширен воспринимаемый диапазон электромагнитных волн, что позволило исследовать объекты и события, происходящие в масштабах от микромира атомных и субатомных частиц до макромира звезд и галактик. С другой стороны, эти усилия привели к тому, что человек, свободно ориентирующийся в электромагнитном мире, сделал роковой вывод о его единственности и тем самым о невозможности существования неэлектромагнитных компонент мира, где даже гравитация, эмпирически известная всему живущему на Земле, не смогла до сих пор обрести своего места в стройных физических теориях.

Еще более сложен и двусмыслен статус изредка проявляющихся у живых существ способностей, называемых парапсихическими, или пси-феноменами, суть которых заключается во внечувственном, или экстрасенсорном, то есть происходящем без участия органов чувств получении или передаче информации, а также в воздействии живого существа на физические явления без посредства мышечных усилий.

Экстрасенсорные способности и возможность внефизического воздействия на объекты и явления были замечены и практически использовались с незапамятных времен людьми, одаренными этими способностями. Мир доисторического человека был плотно заселен духами, привидениями и божествами — и в этом анимистическом видении мира воплощался, в том числе, и парапсихический опыт древних. В первых исторических цивилизациях этот опыт находил определенное упорядочивание в виде вполне законченных религиозных систем.

Древнеегипетские рукописи рассказывают о «культе мертвых», где поклонение богам сочеталось с глубоко разработанной системой различных приемов гипнотического погружения в трансовые состояния.

Поразительно высокого уровня достигло исследование запредельных состояний сознания в Индии и Тибете. Во II веке до н. э. была написана «Йога Сутры» Патамджали, в которой описаны принципы раскрытия высших уровней сознания, а также система психофизической тренировки, ведущей к такому раскрытию. Буддизм, возникший в Индии, в исследованиях возможностей сознания достиг своей вершины в Тибете. Одним из основных принципов буддизма является с необыкновенной тщательностью разработанное учение о реинкарнации бесчисленной череде рождений и смертей, которые должна пережить душа человека, обязанная искупить свою карму.

Подобно индийским йогинам китайские даосы использовали систему упражнений, которые позволяли им обретать сознательный контроль над внутренними

состояниями. Основу этой практики составляли дыхательные упражнения. Кроме того, применялась медитация, целью которой было отделение духа от тела и путешествия в духе вплоть до достижения бесконечного покоя в гуще любых состояний.

Древняя Греция славилась своими храмовыми оракулами.

Пророчества, как правило, производились жрецами, или медиумами: впадая в транс, они становились одержимыми божеством, которому был посвящен соответствующий храм, и вещали от его имени. Другой важной стороной древнегреческой культуры являлся культ мистерий.

Многие авторы говорят о глубоком влиянии, оказываемом этим ритуалом на сознание участников мистерий, которые впадали в такие состояния, которые в современной парапсихологии известны как внетелесный опыт.

Средние века оставили истории плеяду блестящих умов, пытавшихся, и не без успеха, практически освоить полученные ими поразительные знания б скрытых возможностях человеческой психики.

Одним из величайших арабских ученых IX века был Алькинди, детально разработавший философскую систему, основанную на попытках изучения сил или лучей, исходящих от любого объекта. При этом Алькинди проводил четкое разграничение между излучениями, происходящими благодаря контактному взаимодействию между объектами и исследователями в физических опытах, и излучениями более высокого порядка, внутренне воспринимаемыми мудрецами.

Формируя понятие, человеческое воображение было способно испускать лучи, которые могли воздействовать на внешние объекты. Алькинди утверждал, что ряд экспериментов доказал силу слов, произносимых в точном соответствии с намерением и воображением. Алькинди также отстаивал действенность магических формул и слов: «Многими опытами мудрецы доказали, что знаки и символы, с должным намерением и торжественностью начертанные рукой человека на различных материалах, при соблюдении должного места, времени и других обстоятельств, позволяют управлять внешними объектами».

Современник Алькинди Коста бен Лука из Баальбека в своей значительной работе по магии писал, что «состояние человеческого сознания оказывает воздействие на его тело. Если человек верит, что магических ритуал или заклинание принесут ему пользу, то его уверенность в какой-то степени помогаете ему».

Средневековый иудейский философ Моисей Маймонид верил, что человек по своей природе обладает естественным даром прорицания, причем в некоторых людях «воображение и прорицание столь сильны, что верно предвещают большую часть будущих событий». Тем не менее, он утверждал, что воля человека свободна, а сам человек ответствен за совершенные им поступки.

Данте Алигьери, стоявший на рубеже средневековья и Возрождения, в своей «Божественной комедии» описывает свои видения миров ада, чистилища и рая, причем эти описания удивительно напоминают те, которые ранее можно было обнаружить в египетских и тибетских источниках, у Платона, а также в видениях жившего позднее Эммануэля Сведенборга.

Наиболее известным ученым эпохи Возрождения был Теофрастус Бомбастус фон Гогенхейм, вошедший в историю под именем Парацельс. Сегодня Парацельс признан первым ученым-медиком в современном смысле этого слова, предтечей химического анализа, антисептики, клинической хирургии, отцом анестезии, первым исследователем эпидемических заболеваний. Он был одним из первых людей, осознавших взаимосвязь между промышленным окружением и различными видами заболеваний. Но несмотря на стремление Парацельса к научной точности, деятельность его была тесно связана с мистической традицией алхимиков. Он писал о привидениях, появляющихся после смерти, о гномах, которых можно встретить в шахтах и подземельях, о нимфах, пигмеях и саламандрах. Он применял различные способы гадания и астрологию, а также магические амулеты, талисманы и заклинания. Парацельс верил в жизненную силу, которая излучается из каждого человека наподобие светящейся сферы и на которую можно воздействовать на расстоянии. Ему также приписывается использование того, что мы сегодня называем гипнозом. Он верил, что в каждом человеке заключена звезда.

Мир Парацельса был наполовину волшебен, наполовину научен, и, по-видимому, именно от него, от его времени началось расхождение магических, мистических традиций с тем, что мы сейчас называем научным мышлением. Но еще долгие годы эти два направления мысли мирно уживались в мировоззрении наиболее известных ученых.

Таким был и выдающийся ученый XVI века Джон Ди, известный как философ, математик, инженер и собиратель древностей, и бывший в то же время проповедником и астрологом.

Сочетание строго научного подхода с мистическим было характерно и для великого астронома Иоганна Кеплера, чьи тщательнейшие наблюдения орбит планет были использованы Ньютоном при выводе знаменитого закона всемирного тяготения. Кеплер с интересом относился к астрологии, призывая в одной из своих книг «не выплескивать из купели вместе с водой и ребенка». Он считал, что необходимо опытным путем проверить и точно установить степень и род влияния, оказываемого небесными телами на Землю и ее обитателей. Человек, согласно Кеплеру, является не только мыслящим существом, он наделен также способностью чувствовать конфигурации небесных тел, причем для этого ему не нужно «ни рассуждать, ни обучаться, ни тренироваться, ни даже осознавать их». Кеплер утверждал, что степень гармонии лучей, идущих от небесных тел к Земле, зависит от их угловых соединений. Он описал сходство между параметрами планет и музыкальным консонансом, а также взаимодействие различных конфигураций планет, оказываемое на эмоциональную и умственную жизнь людей и животных. Со всей очевидностью он продолжал традицию таких предшествующих ему ученых-мистиков, как Пифагор и Парацельс.

Живший на рубеже XVIII века великий философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц предпринял замечательную попытку перевода астрологических, алхимических и розенкрейцеровских исследований внутреннего пространства человека на более строгий математический и философский язык. Исследования Джона Ли в области истории использования тайных знаков — иероглифов для познания глубинных механизмов вселенских процессов привели Лейбница к открытию исчисления бесконечно малых, которое, как он полагал, превратится в универсальный язык.

Продолжая пифагорейско-платоническое учение о вселенской гармонии, Лейбниц разработал изысканно-величественную философию, основанную на понятии монады — эволюционирующей единицы сознания. Монады, по Лейбницу, представляют собой фундаментальные метафизические «исходные точки», неразрушимые и существующие вечно. Благодаря монадам вся материя является живой и одушевленной.

Монада представляет собой принцип, связывающий физическую и психическую сферы. Тот же принцип, который выражает себя в наших умах, активно действует также в неодушевленном веществе, растениях и животных. Отсюда, делает вывод Лейбниц, природу монады легче всего понять путем исследования наших внутренних духовных и психических сил.

Монады различаются по количеству сознания или ясности восприятия. Определенные физические факты, такие, например, как принцип наименьшего действия, свидетельствуют, согласно Лейбницу, о наличии разумности уже в основных кирпичиках творения. С другой стороны, открытия психологии свидетельствуют о существовании таких областей ума, которые являются бессознательными по своей природе. В низших монадах все смешано и нечетко, они пребывают как бы во сне. В человеке же сознание достигает уровня апперцепции — рефлексии, познания себя.

Каждая монада раскрывает свою сущность в недрах самой себя. Это мир в миниатюре, микрокосм, живое зеркало Вселенной. С другой стороны, каждая монада обладает собственной точкой зрения, которую характеризует ее собственная степень просветленности. Чем более просветлена монада, тем отчетливее она воспринимает и выражает мир; монады, с которыми она наиболее тесно взаимодействует, составляют ее собственное тело и представляются ей наиболее ясно.

Монады образуют ряды, непрерывно развивающиеся от низшего к высшему. Существует непрерывная цепь бесконечно малых градаций от недвижимого неорганического вещества до Бога — монады всех монад, подобно тому, как душа является верховной монадой среди монад, составляющих тело. При этом существует

параллелизм между ментальным, или психическим и физическим состоянием. Тело представляет собой материальное выражение души. Однако в то время как тело движется в соответствии с детерминистическими законами причины и следствия, душа движется в соответствии с телеологическим принципом конечной цели к завершению своей эволюции.

Другой известный философ, глубоко затронувший проблемы сознания, — епископ Джордж Беркли — последовательный и строгий идеалист, не допускавший никаких компромиссов с материализмом, чем грешили многие его последователи, пытался доказать, что объектами нашего опыта могут быть только восприятия, мысли и чувства, которые суть порождения нашего собственного ума. Предполагать существование материального мира вне нас вовсе не обязательно — в этом нет никакой необходимости, и потому внешний мир, изучаемый физиками, является не более, чем плодом воображения. Все, что вы видите или каким-либо другим путем чувствуете, представляет собой не что иное, как ряд ощущений, принадлежащих нашему собственному уму и в сущности мало чем отличается от иллюзии. Причиной же возникновения в нашем уме мыслей и чувств, согласно Беркли, является единый и неделимый дух, производящий в нашем сознании все эти эффекты. Хотя дух недоступен нашему непосредственному восприятию и в этом разделяет судьбу «выдумки, называемой материей», мы все же имеем о нем некоторое представление, некое предчувствие реальности более великой, потусторонней по отношению к нашей. Как видите, все мы пребываем в Уме Господнем, или в машине лемовского сумасшедшего профессора Коркорана. Как сказали бы индусы, все это попросту сон Шивы.

Одной из наиболее замечательных личностей, приснившихся Шиве, был сэр Исаак Ньютон, стоящий в ряду величайших ученых всех времен. Он доказал теорему биномов, изобрел дифференциальное исчисление, описал законы движения классической механики, открыл закон всемирного тяготения. При этом он никогда не публиковал ничего, что бы не было тщательно обосновано результатами экспериментов или наглядными геометрическими построениями.

Обратившись, однако, к его многочисленным записям и дневникам, которые Ньютон вообще не собирался публиковать, мы столкнемся с образом человека, не имевшего ничего общего с привычным для нас портретом великого ученого, автора «Математических начал натуральной философии». Сэр Исаак был алхимиком. Он искал способы трансмутации элементов, изготовления философского камня и эликсира жизни. Как о простительном грехе старости великого ученого мы узнаем о его попытках толкования «Откровения Св. Иоанна Богослова», при помощи которого он надеялся раскрыть тайны Вселенной. Впрочем, и научное его творчество носило в известной степени «магический» оттенок решения проблем приходили к нему интуитивно, и форму логических доказательств он придавал им лишь впоследствии.

Ньютон тщательно скрывал рукописи, носившие, по его мнению, чисто умозрительный характер, и только теперь, триста лет спустя, они были найдены в университетской библиотеке в Иерусалиме.

Примечателен в связи с темой настоящей книги отрывок одной из неопубликованных работ Ньютона: «Как все вокруг нас кишит живыми существами (не только земля животными, океан рыбой, а воздух птицами, но так же и любая капля воды, тела и кровь животных и любые природные жидкости заселены бесчисленными живыми существами, настолько маленькими, что они невидимы без волшебного стекла), так и небеса над нами могут быть заполнены существами, чья природа нам непонятна. Кто глубоко задумается над странной и удивительной природой жизни и устройством животного мира, тот подумает, что нет ничего невозможного для природы, ничего слишком трудного для всемогущего Бога. И как планеты остаются на своих орбитах, так и любые другие тела могут существовать на любом расстоянии от Земли, и, более того, могут быть существа, обладающие способностью передвижения в любом направлении по желанию или остановки в любой области небес, чтобы наслаждаться обществом себе подобных, а через своих вестников или ангелов управлять Землей и сообщаться с самыми отдаленными уголками. Так, все небеса или любая их часть может быть

жилищем для блаженных; а Земля в то же время будет в их власти. Иметь свободу и власть над всеми небесами и возможность выбора наилучших мест для заселения может быть гораздо более счастливым уделом, чем привязанность к какому-либо одному месту».

Своей трагической раздвоенностью Ньютон олицетворяет ту точку в истории человеческого мышления, когда это мышление, надолго разделившись, пошло по двум взаимоисключающим и таким различным путям. Быть может, это разделение произошло несколько раньше или несколько позже — ведь после Ньютона был и великий мистик, ученый и инженер Эммануэль Сведенборг, и гениальный Иоганн Вольфганг фон Гете, и венецианский врач и астролог Франц Антон Месмер, и немецкий промышленник и химик Карл фон Рейхенбах, и знаменитый физик и спиритист Вильям Крукс, и великий химик и тоже спиритист А. М. Бутлеров, вероятнее всего, точки как таковой просто не было и не могло быть — была область расслоения человеческого мышления, где одна его ветвь начала стремительно развиваться в сторону чисто экспериментальной, воспроизводимой, основанной на чувственно воспринимаемой информации и имеющей ясный прагматический уклон научной мысли, и, потерявшей всякое значение и авторитет, мистической традиции, видящей во внечувственном, интуитивном познании основной инструмент изучения мира, большая часть которого, в соответствии с этой традицией, недоступна для сенсорного восприятия. Однако сколь странным бы это ни показалось, мистицизм с ростом научного знания, с умножением достижений науки не только не теряет своих последователей, но и обретает новых. В ряду причин этого феномена называют и бездушие, бесчеловечность современной науки, где человек представляется всего лишь винтиком в механистической и детерминистской картине мира, и бездуховность общества, взаимопитаемая системой сложных обратных связей с бездушием науки, и принимаемая в качестве «вполне естественной» тяга человека к необычному, и излюбленный критиками тезис о «все еще имеющейся недостаточной образованности», и целый ряд других, в том числе и экономических, и социальных, и идеологических, и Бог весть каких еще причин — об этом писали и пишут многие исследователи этого феномена. Здесь, наверное, следует еще раз обратить внимание на еще один источник, не всегда правильно и справедливо именуемых мистическими или оккультными, увлечений современного человека. Причина этого неиссякаемого любопытства и интереса заключена в постоянно растущем числе «сиротских фактов», того остатка, имеющегося ныне в любой развитой отрасли знания, для которого существующие теории оказываются слишком тесны. Эти неудобоваримые факты приходится либо обламывать, укладывая в строгие рамки общепринятых и в общем-то прекрасно работающих теорий, либо «заметать под ковер», объявляя те или иные явления несуществующими. Об этом довольно много говорилось в предыдущих главах, и я не стану повторяться. В этом смысле феномены человеческой психики обладают особым статутом: их описание средствами современных научных теорий настолько затруднительно, а зачастую и просто невозможно, что предпочтение отдается объяснению при помощи простого предположения, согласно которому все эти явления по той или иной причине должны быть ошибками, возникшими в результате психических расстройств наблюдателя, заведомого мошенничества либо мистических устремлений людей, занимающихся исследованиями этого странного мира.

Но со временем число зафиксированных парапсихических феноменов росло, отмахиваться от них становилось все труднее и, наконец, в XIX веке началось массированное наступление на пси-феномены. В 1882 году было основано Общество психических исследований, объединившее и спиритов, и видных ученых, поставивших целью беспристрастное изучение психических феноменов. Обществом была проделана колоссальная и неоценимая работа по обеспечению экспериментальной чистоты проводимых исследований и статистической обработке их результатов. Однако нельзя сказать, что за прошедшие сто лет был достигнут какой-либо значительный прогресс в понимании и теоретическом обосновании пси-феноменов. Еще менее заметны успехи в завоевании признания парапсихологии научным сообществом, ее легализации в качестве «нормальной науки». Видимо, поэтому парапсихологические исследования, столь широко развернутые век тому назад, не обрели обычного для вновь

зародившейся научной дисциплины нарастающего темпа развития — периоды высокой активности в исследованиях чередовались с почти полной потерей интереса к ним.

В настоящее время наблюдается очередной подъем в изучении пси-феноменов: будет ли это очередная волна, которая сменится очередным периодом разочарования и упадка в исследованиях, или же нас ожидает прорыв к каким-то значительным теоретическим и практическим результатам — покажет время.

Пока же интерес к парапсихологии очевиден. Во многих странах действуют частные и государственные исследовательские центры. Так, в США около 150 организаций ведут парапсихологические исследования. Во многих университетах, в том числе таких престижных, как Принстонский, имеются кафедры парапсихологии, развернуты исследовательские программы, защищаются диссертации по парапсихологии, и многое в этой главе заимствовано мной из очень интересной книги Джефри Мишлава, «являющейся отражением программы его экзаменационных требований» по парапсихологии в Калифорнийском университете в Беркли. Обширные исследования также проводятся Американским обществом психических исследований, Центром парапсихологических исследований в г. Остин, Техас, Лабораторией им. Честера Е. Карлсона и многими другими. Сумма государственных дотаций на эти работы в США достигает 1 млн. долларов в год. В Европе парапсихологические исследования проводятся на базе также весьма авторитетных учебных заведений, таких, как Королевский колледж Кембриджа, Лондонский университет, университеты в Бонне, Фрайбурге, Цюрихе, Копенгагене, Утрехте.

В 1973 году по инициативе чехословацкого ученого Зденека Рейдака была основана Международная ассоциация по исследованию проблем психотроники, которая в 1987 году провела в Торонто свою, если я не ошибаюсь, седьмую конференцию. Ассоциация психотроники (термин, приблизительно соответствующий парапсихологии, однако, по мнению 3. Рейдака и его последователей, расширяющий это понятие; здесь я буду по некоторым соображениям пользоваться привычным — парапсихология) проводит большую работу по классификации пси-феноменов, методологии их изучения, экспериментальные работы. Материала накопилось, таким образом, очень много. Здесь же будут рассмотрены лишь некоторые, наиболее известные типы феноменов в объеме, необходимом только для понимания проблемы.

К числу наиболее известных даже людям, никогда специально не интересовавшимся парапсихологией, феноменов несомненно относится телепатия улавливание получателем (перципиентом) мыслей отправителя (индуктора) без помощи известных органов чувств.

Одной из разновидностей телепатии несомненно можно считать гипноз, который, правда, не без определенной внутренней борьбы и сравнительно недавно был принят в лоно ортопсихологии. Теоретическое обоснование гипноза в современной психологии базируется на работах И. П. Павлова о влиянии раздражителей на торможение коры больших полушарий мозга. Считается, что длительное, монотонное воздействие раздражителей на органы чувств (поглаживание, тихая, монотонная музыка, успокаивающая речь гипнотизера) в сочетании со словесным воздействием — знаменитая вторая сигнальная! обеспечивают в коре головного мозга так называемое дробное торможение, при котором остаются активными сторожевые участки коры, обеспечивающие, раппорт (связь, контакт) гипнотизера-индуктора с перципиентом.

В этом объяснении содержится, однако, некоторое довольно-таки пикантное обстоятельство, суть которого заключается в том, что весь массив зафиксированных актов гипноза предложенная теория делит на две группы: в одной из них имеет место сенсорное воздействие на перципиента — эти факты признаны научными; другая же группа фактов, где индуктор и перципиент не имеют сенсорной связи — объявляется несуществующей и не рассматривается.

Однако в течение времени, когда упрямство фактов стало сильнее павловской теории гипноза, факты эти были все же ассимилированы психологией, названы суггестией — внушением — и совершенно незаметным образом оставлены без теоретического обоснования.

В большой газетной статье, опубликованной совсем недавно и посвященной врачу-

гипнотизеру А. Довженко, говорится: «Об этой своей возможности, редкой индивидуальности А. Довженко узнал случайно в 12 лет, когда однажды поверг на землю соседского паренька-сверстника. Нет, не кулаками — словом…» Пока все в соответствии с теорией, но вот дальше: «…не по правилам игры «замри» ребята останавливались, как вкопанные, — Саша приказывал это мысленно, и они ему повиновались».

Это, казалось бы, несложный и не очень-то эффектный случай, но вот что рассказывал покойный ныне сенситив огромной силы, хорошо известный многим Вольф Мессинг о своих злоключениях в 1939 году в оккупированной фашистами Варшаве. «Однажды вечером меня схватили. Офицер, остановивший меня, долго вглядывался мне в лицо, потом вынул из кармана обрывок бумаги с моим портретом: «Ты — Вольф Мессинг! Это ты предсказал смерть нашему фюреру…»

…Сидя в камере полицейского участка, я понял: или я уйду сейчас, или погибну. Я напряг все силы и заставил собраться у себя в камере всех тех полицейских, которые были в то время в участке. Всех, включая начальника и того солдата, который должен был стоять на часах у входа. Когда они, повинуясь моей воле, собрались в камере, я лежал совершенно неподвижно, как мертвый. Затем быстро встал и вышел в коридор. Мгновенно, пока они не опомнились, задвинул засов окованной железом двери… Теперь надо было спешить…»

Ниже приводятся еще два случая экстрасенсорного гипноза, первый из которых также связан с Мессингом, жившим в то время уже в СССР, когда, проверяя его способности, ему поручили получить сто тысяч рублей в Госбанке по чистому бланку: «Я подошел к кассиру, сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер. Пожилой кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал сто тысяч… Закрыв чемодан, я отошел.

Присутствовавшие в зале свидетели подписали акт о проведении опыта. Затем с тем же чемоданчиком я вернулся к кассиру. Он взглянул на меня, перевел взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный на один из гвоздиков с погашенными чеками, на чемодан, из которого я стал вынимать нераспечатанные пачки денег… и откинулся на спинку стула… Инфаркт! К счастью, он выздоровел…»

О другом случае, происшедшем недавно в Австрии, сообщали многие газеты: «Средь бела дня, в тот момент, когда в одном из городских банков было мало клиентов, две симпатичные девушки подошли к кассе и, загипнотизировав кассира, заставили его выдать им все наличные деньги, находившиеся в то время в сейфе… Забрав деньги, грабительницы скрылись.

Пропажа обнаружилась гораздо позже, когда контролер стал проверять кассу. На его вопросы о нехватке денег, кассир отвечал что-то нечленораздельное. Примерно так же он реагировал и на вопросы прибывшей вскоре полиции. Вызванный на место происшествия врач констатировал — кассир все еще находился под воздействием гипноза».

Что касается телепатии «по определению» как средства экстрасенсорной передачи информации, то с этим явлением в большей или меньшей степени сталкивались, как кажется, очень многие. Еще в самом начале исследовательской деятельности Общества психических исследований была обнаружена закономерность, согласно которой большинство случаев спонтанной, то есть не организуемой специально, возникающей случайно телепатической связи относится к широкому классу «кризисных явлений». Имеется в виду наблюдение или услышанный голос человека, обычно близкого, переживающего в этот момент кризисную ситуацию — такую, как смерть или несчастный случай.

Рассказывает женщина: «Посетила отца в Таллинне — он тяжело болен, лежит в больнице, но ему уже лучше, и он собирается вернуться домой. Уехала в Тарту успокоенная. Через три дня вдруг слышу вечером у себя в Тарту его голос: «А дочь приехать не успеет…» Как будто он рядом, совершенно реальный звук… Почему-то тут же посмотрела на часы — 9 часов 15 минут. (Странно, но эта деталь почему-то присутствует во всех подобных рассказах — перципиент всегда смотрит на часы. Впрочем, психологически это, наверное, нетрудно объяснить.) Утром звонит брат:

«Отцу хуже, приезжай». Отвечаю: «Я уже знаю все. Это случилось вчера вечером». Почему так сказала, не знаю. Я ведь не думала, что он умирает…

После похорон мать рассказывала, что именно в 9 часов 15 минут он сказал ей именно эту фразу. Это были его последние слова…»

Польский психолог Ч. Климушко в своей книге «Мое ясновидение мира» описывает подобный же случай: «Поздно ночью за столом сидела, задумавшись, А.Н., дочь которой, связную подполья А.К., арестовали немцы. В 23 часа мать слышит легкий стук в окно и вдруг видит за окном свою дочь. Обрадовавшись, она выбежала во двор, чтобы обнять ее, но… дочери нигде не было. На другой день она прочла в объявлении, что в 23 часа ее дочь была расстреляна».

Естественно, научные исследования телепатической связи не могли основываться на подобных единичных, разрозненных, невоспроизводимых и не поддающихся объективной проверке случаях, и ученые, искренне желавшие получить ответы на имевшиеся у них вопросы, вынуждены были разрабатывать специальные методики исследований.

Обычно с целью получения более или менее устойчивого эффекта подбираются люди, обладающие телепатическим даром выше среднего; причем отыскивается именно перципиент, так как хотя передачу ведут практически все, прием доступен весьма немногим. Далее, по обычной «слепой» методике, исключающей возможные сенсорные каналы передачи информации, проводят эксперимент, результаты которого обрабатывают по стандартным статистическим методикам.

Все, казалось бы, просто, но это простота схемы. Трудности начинаются, как правило, на самом первом этапе. История парапсихологии насыщена примерами самых невероятных мошенничеств и их разоблачений, рассказ о которых мог бы составить интереснейшую книгу, повествующую в то же время о человеческой морали, о переплетениях человеческих страстей, заблуждений, ошибок и корысти. Но я не буду останавливаться на этом из простых соображений экономии времени и места; кроме того, об этой стороне парапсихологии можно прочитать даже в газетах, охотно помещающих такие материалы. Хочу лишь заметить, что подобная же коллекция мошенничеств: представление фальшивых экспериментальных данных (особенно распространенное в практике лекторов-демонстраторов) или подтасовка фактов в угоду либо научной парадигме, либо научному начальству может быть собрана историками и «нормальной» науки — вспомним хотя бы приснопамятные эксперименты антигенетиков или теоретические упражнения философов-антикибернетиков. И тем не менее, изучение истории парапсихологических исследований показывает, что сами парапсихологи оказывались гораздо более суровыми судьями получаемых результатов, чем даже самые решительные их противники, и это недоверие и критика со стороны научной общественности заставляли исследователей проявлять иезуитскую изощренность при разработке своих поразительно сложных методик.

Суммарная вероятность результатов тех экспериментов, по поводу которых критики не смогли выдвинуть никаких аргументированных возражений, оказалась поистине астрономической. Если бы некто проводил опыты по телепатии каждую минуту на протяжении всей истории существования Земли, начиная с тех пор, когда она еще была облаком пыли и газа, вероятность получения столь высокого случайного результата за все это время была бы ничтожно малой — менее одной миллиардной.

Одним из наиболее впечатляющих современных экспериментов был поставленный в 1958 году в США длительный опыт по телепатической связи индуктора, находившегося на берегу, с перципиентом на борту подводной лодки «Наутилус», отдаленной от индуктора двумя тысячами километров. Опыты начались 25 июля и продолжались изо дня в день в течение 16 суток. В одном из изолированных помещений лаборатории фирмы Вестингауз в городе Фриндшип все время безвыходно находился индуктор, студент Дюкского университета Смит.

Дважды в день в строго определенное время индуктор пускал в действие автомат, во вращающемся барабане которого перетасовывались тысяча карт Зенера. Пять случайно отобранных автоматом карт выпадали из барабана с интервалом в одну минуту. Индуктор брал выпавшие карты и сосредоточивался на ее рисунке, стремясь

думать только о ней. Одновременно он зарисовывал изображенную на карте фигуру.

Листок с пятью фигурами сеанса Смит запечатывал в конверт и передавал военному руководителю эксперимента, который запирал конверт в сейф.

На подводной лодке происходило нечто подобное. Находившийся в полной изоляции в одной из кают перципиент — лейтенант Джонс — дважды в день в точно определенное время рисовал по своему выбору одну из фигур карт Зенера. Свои листки Джонс также запечатывал в конверт, который отдавал капитану «Наутилуса».

Доставленные после прихода «Наутилуса» в порт листки в запечатанных конвертах были сличены с хранившимися в лаборатории и показали сходство изображений более чем в 70 процентах случаев.

Очень важным вопросом, занимающим и по сей день умы исследователей, является проблема распространенности телепатических способностей у людей: можно ли считать эту способность каким-то редким уродством или же она в разной степени присуща каждому.

Был проведен целый ряд экспериментов, среди которых следует отметить остроумные опыты, проведенные М. Йохансоном в Лундском университете в Швеции.

В одном из них студентам, сдававшим письменный экзамен, вручался запечатанный конверт, в котором содержались ответы на половину вопросов. В результате выяснилось, что студенты действительно лучше ответили на те вопросы, ответы к которым находились в запечатанных конвертах. Более того, когда запечатанные ответы были заведомо неправильными, студенты хуже справлялись и с соответствующими вопросами.

Оригинальная теория, рассматривающая роль парапсихических факторов в повседневной жизни, была разработана доктором Р. Стэнфордом. Стэнфорд полагает, что для сканирования окружающей среды в поисках информации, способной удовлетворить наши потребности, каждый человек или животное непрерывно использует наряду с обычными чувствами также экстрасенсорное восприятие.

Д. Мишлав приводит, например, рассказ отставного полковника, который по рассеянности вышел не на той станции метро, в результате чего встретил именно тех людей, которых он собирался навестить.

Не был ли его неосознанный порыв выйти из метро обусловлен экстрасенсорным восприятием? Подобные «совпадения», наверное, могут припомнить многие, но, к сожалению, изучение этих инцидентов методами теории вероятностей весьма затруднительно из-за больших сложностей в задании начальных условий для расчетов.

Для читателей, желающих испытать с кем-либо из друзей свои возможности, кратко сообщу о картах Зенера. Это колода карт размером обычно 60 х 60 мм, на каждой из которых изображен один из пяти простых символов: крест, круг, волнистая линия (их может быть две или три), квадрат и звезда. Другая сторона карты — цветная «рубашка», как у обычных карт. Методика может быть подобна использованной в опытах с «Наутилусом», без применения, разумеется, автоматов, конвертов и сейфов. Могу еще только добавить, что индуктор должен стремиться сделать свою передачу максимально бессловесной: он должен передавать образ фигуры, а не ее название, которое может стать только лишней помехой в передаче. Методику обработки полученных результатов можно найти в любом практикуме по физике.

Теоретическое обоснование телепатии, как, впрочем, и прочих пси-феноменов встречает колоссальные, непреодоленные до сих пор трудности. Больше того, если для телепатии еще делаются попытки создания теорий, объясняющих ее механизм, то некоторые парапсихические явления настолько далеки от всякой возможности получения адекватного толкования в рамках современных физических теорий, что от этого страдают и исследования феноменов и, в еще большей степени, их носители.

Попытки объяснения телепатии как своеобразной биологической радиосвязи насчитывают немногим меньше лет, чем история самого радио. Научная биография одного из наиболее упорных исследователей телепатии Б. Б. Кажинского, начавшись в 1919 году, продолжалась более четырех десятков лет, и все это время Кажинский настойчиво и последовательно отстаивал идею об электромагнитной природе телепатии. На его убеждения не повлияли проделанные в 1924 году В.К.

Аркадьевым теоретические расчеты величин электромагнитного и электрического полей, которые могут возникнуть в пространстве, окружающем живой объект. Согласно этим расчетам, мощность гипотетического радиосигнала настолько мала, что телепатема вряд ли сможет даже покинуть пределы черепа. Необходимо также заметить, что за последние десятилетия этого века насыщенность околоземного пространства электромагнитными излучениями практически во всем мыслимом диапазоне возросла в тысячи раз, что делает невозможным выделение электромагнитных сигналов той мощности и длины волны, которую даже теоретически может генерировать объект с размерами человека.

С другой стороны, эта засоренность эфира неминуемо привела бы к самым настоящим страданиям людей с повышенной чувствительностью к телепатическому сигналу.

В этом смысле очень показательны опыты А. И. Фабри, который выносил на балкон уединенной дачи проволочный садок с самкой бабочки. Вскоре к ней начинали слетаться самцы. За три вечера их было поймано 64 экземпляра. Сделав предварительно пометки краской на спинках самцов, их в коробках уносили за 6–8 километров от дачи и там выпускали на волю. Через 40–45 минут их снова обнаруживали около самки. Опыты повторялись неоднократно, но результат всегда был один и тот же.

Согласно утверждениям швейцарского ученого Форели, проводившего аналогичные опыты, самцы некоторых бабочек могут отыскать самку на расстоянии до 18 километров.

В качестве практического задания предлагается создать радиопередачик размером с бабочку, с антеннами той же длины, что и усики у бабочек, и с радиусом действия хотя бы 6–8 километров.

Опыты, проведенные И. С. Марченко, показывают, что дистанционное взаимодействие существует и у растений. Вот один из таких опытов. На стволах растущих рядом двух молодых ясеней делали глубокие вертикальные надрезы, расположенные друг против друга. Через несколько месяцев деревья разворачивались друг от друга вокруг своей оси на 90°. Ширина же надрезов уменьшалась в два раза. Марченко объясняет это явление взаимодействием биополей растущих рядом деревьев. До травмы поля растущих рядом деревьев были уравновешены. После ранения деревья, как и все живое, мобилизовали свои внутренние ресурсы, чтобы залечить раны — усилились процессы обмена, деления клеток. Соответственно вырос потенциал биополя — выросли силы отталкивания. Изогнуть стволы они не могут, но заставляют их поворачиваться вокруг оси, пока между биополями не установится прежнее равновесие.

Эксперименты Фабри и Форели заставляют с большим сомнением относиться к мысли о том, что радиоволны, возникающие при различных биологических процессах в организме, являются материальным носителем информации, способным обеспечить связь на расстояниях в сотни и тысячи километров. Опыты по телепатии, проведенные американскими учеными, где была осуществлена связь на огромные расстояния в сочетании с экранирующим эффектом толщи воды и металлического корпуса лодки, казалось бы, самым серьезным образом подрывают позиции электромагнитной гипотезы телепатии. Этого, однако, не произошло, и Б. Б. Кажинский в своей очень интересной книге «Биологическая радиосвязь», которая как бы подводит итоги его многолетнего труда, оценивая опыты с «Наутилусом», делает вывод о том, «что некоторые электромагнитные волны биологического происхождения обладают какой-то еще неизвестной особенностью, отличающей их от волн радиотехники». Но эта замкнутость на моногипотезе, желание найти обоснование феномена в рамках существующей парадигмы не мешали Б. Б. Кажинскому с уважением относиться к мнениям ученых, не разделявших его убеждений.

Столь же ревностным сторонником электромагнитной гипотезы был недавно скончавшийся А. С. Пресман, дань памяти которого я не могу не отдать в этой книге. А. С. Пресман — эрудированнейший и интеллигентнейший человек, — всегда с неизменным вниманием выслушивавший любые мнения, никогда не позволял себе отнестись с враждебностью к чужим идеям, если даже они полностью противоречили его убеждениям.

Дискуссии новейшего времени, возникшие вокруг пси-феноменов и являющиеся лишь частью полемики, охватившей весь комплекс аномальных, редко наблюдаемых и зачастую невоспроизводимых явлений, вряд ли можно назвать научными. Эти споры отличает поразительно свирепая нетерпимость, полное отсутствие уважения к чужим мнениям, истовый, какой-то прямо религиозный фанатизм в отстаивании собственной, куда чаще — чужой, но освященной великими авторитетами системе теорий, когда именами основоположников размахивают, как дубинками, доказывая незыблемость высказанных ими идей. Этот феномен можно было бы, наверное, объяснить «царящим повсюду общим падением нравов», или, к примеру, «тяжелым наследием» Гербигера и Лысенко, либо знаменитыми «ямами для специалистов» Эде Боно, с успехом превращаемыми некоторыми учеными в дзоты, но это уже тема для науковедов и историков науки.

Завершить рассказ о телепатии можно небольшой, недавно появившейся заметкой: «…Небольшая группа японских экспертов в области телекоммуникаций подготавливается к рывку, который позволит им обогнать западных ученых в исследовании природы сверхъестественных явлений. Их миссия заключается в следующем: изучить возможности человеческого мозга в надежде обнаружить более совершенные методы дистанционной связи.

Группа специалистов — девять ведущих ученых, отобранных министерством почт и телеграфа, — приступила к всестороннему изучению экстрасенсорного восприятия и передачи волн головного мозга с целью возможного выявления принципиально новых средств связи по сравнению с обычными электромагнитными волнами, занимающими в настоящее время доминирующее положение. Чтобы продвинуться вперед на этом пути, группа должна сломать давнишнюю психологическую преграду — придать телепатической связи новый статус, доказать, что это нечто большее, чем материал иллюзорного и причудливого характера, дающий пищу для создания научно-фантастических фильмов. Группа, называющаяся «Исследовательская комиссия будущих средств коммуникации», будет изучать, каким образом человеческий организм преобразует получаемые сигналы в электрические импульсы, несущие информацию мозгу».

Одним из наиболее популярных и обсуждаемых среди самых широких общественных слоев феноменов в настоящее время является целительство — явление, известное с древнейших времен. Свидетельства о целителях-колдунах, шаманах, знахарях, действующих во всех уголках Земли, чрезвычайно многочисленны и широко известны благодаря художественной и научно-популярной географической и этнографической литературе. Пока это наше знакомство с ними было чисто шапочным, большинство спокойно соглашалось с господствующим мнением о том, что это обычные мифы отсталых народов, незнакомых с подлинно передовым здравоохранением. Когда же эти мифы обнаруживали под собой реальную основу, то тогда, опираясь на ту же отсталость и считая ее само собой разумеющимся синонимом слепой веры в чудеса, полагали «неубиенные» факты исцелений результатом психологического воздействия, происходящего, увы, на почве тех же суеверий. Но время шло, и стали доноситься вести об исцелениях «наложением рук» сугубо интеллигентных людей, которых было трудно заподозрить в склонности к суевериям. Обычной официальной реакцией во многих странах стало применение законов о нелегальной врачебной деятельности, но поскольку экстрасенсы — такое, не совсем правильное название они получили сегодня — выигрывали драматические, где призом было здоровье или даже жизнь человека, матчи с ортодоксальной медициной, то широкая общественность заволновалась и потребовала объективного изучения феномена.

В этой ситуации в одном из академических институтов начались исследования по программе «Физические поля биологических объектов», предусматривающей определение возможностей человека как генератора во всем диапазоне известных полей и излучений. За время шестилетних исследований выяснилось, что живой организм создает вокруг себя сложную картину физических полей и излучений в оптическом и радиодиапазоне, инфракрасных и ультрафиолетовых, электрических, магнитных и акустических. Была разработана уникальная аппаратура, позволяющая

обнаруживать отличия в излучениях больного и здорового человека, что, наверное, сможет стать новым, весьма действенным средством для ранней диагностики заболеваний.

С предельно возможной на сегодня точностью была определена топография физических полей и излучений человеческого организма.

В своих теоретических выводах исследователи, к сожалению, абсолютизировали полученные ими результаты, что неминуемо, по какой-то очень справедливой логике; привело их от великолепной, мастерски проделанной работы к высокомерию, нетерпимости и презрению к инакомыслящим: «…мы видели все поля, которые рождаются вокруг человека. Все!» Следует вопрос: «Нет ли среди них биополя?» Ответ: «Что такое биополе-надо изобретателей этого термина Спрашивать. Это плод воображения неких людей, не имеющих отношения к физике, которым кажется, что в физику все что угодно можно впихнуть, поскольку там все зыбко и неопределенно. А у нас мебель расставлена.

Все стоит на своих местах, надо лишь небольшой порядок навести».

Вот такая наблюдается грустная картина: мебель расставлена и в Храм Науки можно теперь заходить разве что только для молитвы, и нет никаких полей, кроме известных физикам… В этом заклинании слышится знакомое: «Нет бога, кроме Аллаха…» Отсюда и делается очень простой вывод из всего комплекса прекрасно выполненных экспериментов: «…под рукой нагревается тот дерматом, который связан с больным органом. Он избирательно нагревается. При этом экстрасенс ощущает, где именно греется. Его чувствительности для этого хватает… Скорее всего, «лечение руками» — еще один способ рефлексотерапии по типу иглоукалывания. Хотя иглоукалывание и называется так, в дело идут не одни иглы. Точки на теле массируют пальцами, специальными вибраторами, воздействуют на них вакуумом, электричеством, электромагнитным полем, ультразвуком, лазером, прижигают и прогревают разными способами… По-видимому, прогревание рукой — один из этих способов».

Итак, теплота — и «никаких таинственных полей». Как говорил «Пьер и Константин»: «Теперь вся сила в гемоглобине». Ну, а если все же тепло-почему бы не измерить наиточнейшим образом температуру рук экстрасенса «в действии» и прикладывать к надлежащим местам надлежащим образом нагретые грелки: ведь такой эксперимент, при наличии хотя бы равной с экстрасенсами лечебной эффективности, был бы гораздо убедительнее многих, не очень, скажем, этичных, высказываний. Но не слышно ничего о таком эксперименте, и, наверное, поэтому уже который год в одном из медицинских учреждений практикует, и с немалым успехом, именно Джуна — экстрасенс, а не «неплохо исполняющие роль экстрасенсов приборы».

Вернусь к словам нобелевского лауреата Альберта Сент-Дьерди, вынесенным в эпиграф к этому разделу и возьму на себя смелость построить аналогичный и, как кажется, более близкий к излагаемой ситуации пример. Представьте себе великого термодинамика прошлого века Клаузиуса, которому волей судеб пришлось бы исследовать радиоприемник. Он бы внимательнейшим образом замерил температурные поля всех его элементов, попытался бы — без особого, надо думать, успеха — построить его тепловой баланс; но представить себе процессы, ведущие к возникновению человеческого голоса в динамике, он бы не смог, не согласившись предварительно с мыслью о том, что могут, быть явления, не укладывающиеся в основы только термодинамики или теплопередачи.

Удивляет высокомерие некоторых ученых по отношению к истории собственной науки, поразительна самоуверенность, с которой они считают, что ошибки, допущенные когда-то и кем-то в оценке полноты теорий, оказавшихся в конечном счете далеко не полными, не могут быть повторены. Ведь даже очень старые обвинения и даже слова, их выражающие, — те же самые, что и ныне: Лейбниц, возмущенный теорией всемирного тяготения Ньютона, упрекал его в допущении в физику «мистического дальнодействия» — слова из обихода современных критиков парапсихологии.

И так напоминает горячность сторонников «полностью расставленной мебели» совсем уж недавнюю, ставшую уже хрестоматийной, историю одного из величайших физиков современности, которому его профессор не советовал заниматься

теоретической физикой ввиду ее полной завершенности. А происходило это незадолго да того, как теория относительности перевернула мир старой доброй классической физики.

Поражает и печалит забвение многими учеными основ когда-то наверняка изучаемой философии, презрение к диалектике, к диалектическому мышлению, и что, наверное, самое парадоксальное — люди, восславляющие диалектику, нередко считают себя способными дать окончательные ответы на вечные вопросы. «Все, что установлено опытом — экспериментом и наблюдением, — не может претендовать на большее, чем на вероятность истинного вывода. Эта вероятность может быть сколь угодно высокой, но никогда не обращаться в догмат… Диалектика допускает истинное знание, но не разрешает показывать пальцем, какое знание в самом деле истинно», — писал С. В. Мейен. Так называемые «универсальные законы» природы отнюдь не универсальны и являются лишь отражением определенной картины мира. Желание абсолютизировать какие-либо законы природы служит одним из главных упреков философии, которая, перестав быть путеводной звездой естествознания, выполняет при нем странную работу толкования уже открытого и способствования абсолютизации этого открытого. Но в природе нет никаких абсолютных законов. Диалектика вот единственный известный нам абсолютный закон природы.

Других попросту нет.

Неизвестные еще физикам поля существуют — их просто не может не быть, их существование неизбежно, как неизбежно бесконечное разнообразие материи, порождающей эти поля. Не столь уж важно, в конечном счете, как они будут названы: биополем или как-нибудь еще.

Но они есть, и они должны быть найдены и изучены, иначе заметаемая под ковер груда неудобных и странных фактов однажды перевернет с таким трудом расставленную мебель. Ниже будут приведены некоторые примеры применения биотерапии — в основном те, относительно которых проводились процедуры объективизации, исключающие возможность влияния чисто психологических факторов.

Так, проведенные в 1955 году Институтом пограничных областей психологии всесторонние обследования целителя Курта Трамплера, достаточно ясно показали, что целительный эффект, демонстрируемый Трамплером, в основном может считаться результатом так называемого психосоматического воздействия. В течение шести месяцев были обследованы 650 человек, лечившихся у Трамплера.

У обследованных лиц были обнаружены самые различные заболевания. Почти 75 % оказались хроническими больными, вынужденными в конце концов обратиться к целителю. Более половины из них одновременно проходили и медицинское лечение, что поощрялось Трамплером.

Медицинская экспертиза обнаружила, что у 8 % пациентов Трамплера объективное состояние здоровья резко улучшилось. С другой стороны, у 61 % пациентов имело место субъективное ощущение временного или устойчивого улучшения своего состояния. 50 % тех пациентов, чье состояние объективно ухудшилось, сообщали, тем не менее, что чувствуют себя лучше. Похоже, что это субъективное чувство улучшения своего состояния почти не зависит от диагноза или серьезности заболевания. Результаты исследований указывают на то, что оно определяется главным образом установкой, имевшейся у пациента до начала лечения. Создается впечатление, что чем больше надежды возлагает пациент на лечение, тем лучше он на него и реагирует.

Ни в одном из случаев не было обнаружено, что лечение Трамплера принесло пациенту объективный вред.

В сущности, это исследование представляет собой иллюстрацию явления, хорошо известного современной медицине: пациенты со спокойным и положительным складом ума значительно лучше реагируют на лечение. Так, исследования показывают, что люди, приступившие к регулярной практике трансцендентной медитации, сообщают о повышении сопротивляемости аллергическим и инфекционным заболеваниям. Другие исследования, на протяжении 20 лет проводившиеся Рочестерским университетом, показали, что наличие или отсутствие ракового заболевания у пациента может быть предсказано на основании имеющегося у него чувства «безысходности» по отношению

к жизни в целом. Подобные исследования привели к возникновению такой признанной отрасли медицины, как психосоматическая медицина. В настоящее время врачи осознали, что жизненная позиция их пациентов столь же значима, как и симптомы их заболевания.

Между тем множатся свидетельства о таких типах целительства, механизм которых не может быть объяснен внушением, расслаблением или изменением жизненной позиции.

В 1959 году канадский исследователь доктор Б. Грэйд провел ряд остроумных экспериментов с целителем, венгерским эмигрантом Оскаром Эстебани. В его первых экспериментах использовались лабораторные мыши, со спины которых были тщательно удалены кусочки кожи стандартного размера. Лечение проводилось в течение восемнадцати дней, причем каждый день производились осмотры поврежденной области. Лечение заключалось в том, что Эстебани ежедневно два раза на протяжении двадцати минут держал клетку с мышами между руками. Одна контрольная группа мышей подвергалась такому же наложению рук со стороны студентов-медиков, не претендовавших на обладание необычными целительными способностями; другая контрольная группа мышей попросту оставалась в своих клетках, без воздействия вообще. После нескольких пробных исследований были опубликованы результаты эксперимента с тремя сотнями мышей.

Этот эксперимент показал, что раны тех мышей, которых лечил Эстебани, заживали значительно быстрее.

Отстаивать взгляд, согласно которому на мышей воздействовали силой внушения, было довольно затруднительно. Гораздо легче предположить, что из рук Эстебани исходили некие целительные эманации.

Интересные эксперименты с Эстебани провела Джаста М. Смит, специализировавшаяся на изучении энзимов — больших белковых молекул-катализаторов, ускоряющих течение биохимических реакций. Обнаружив, что при обработке энзимов сильным магнитным полем их химическая активность повышалась, она заинтересовалась, не имитируют ли руки Эстебани этот эффект. Эксперимент состоял в том, что Эстебани держал пробирки с энзимами, в то время как ассистенты при помощи инфракрасного спектрофотометра каждые пятнадцать минут проверяли уровень их химической активности. Они обнаружили, что энзимы вели себя так, будто они были помещены в магнитное поле порядка 13000 гаусс. Это очень сильное поле; магнитное поле Земли, например, равняется всего половине гаусса. Однако дальнейшие исследования при помощи магнитометра не выявили вокруг рук Эстебани никакого аномального магнитного поля.

В теоретическом и в практическом плане очень важным является то отмеченное многими исследователями обстоятельство, что из всех потенциальных парапсихологических способностей человека наиболее доступно и часто проявляется именно способность к биотерапии. Общественный интерес к парапсихологии, особенно к целительству, существенно возросший в последние годы, способствовал выявлению многих сильных сенситивов, а также бессчетного количества способных, как минимум, снимать головную боль людей.

В связи с этим интересом, по-видимому, будет целесообразным ознакомление читателя с методикой самолечения в таком, например, виде, как она изложена в книге В. И. Сафонова «Нить Ариадны». Собственно говоря, в этой книге описана и методика лечения других, однако мне кажется, что заочное обучение методикам пока еще однозначно не определенного вмешательства в другую жизнь не совсем этично. К тому же — и это, видимо, самое главное — целительская практика требует от человека, занимающегося ею, в первую очередь, совершеннейшего морального здоровья, полного бескорыстия и бесконечной любви к людям — не к Великому Человечеству, а к каждому отдельному, несчастному и больному человеку. Не должно быть любопытства, желания попробовать себя, свои силы в необычном, — только стремление помочь, стремление облегчить чужое страдание через сострадание, разделяя его, принимая это страдание на себя.

Что же касается самолечения, то, во-первых, отсутствие любви к себе столь редкое

явление, что об этом можно и не говорить; и, во-вторых, — каждый человек имеет несомненное и неоспоримое право распоряжаться своей жизнью и здоровьем.

Прежде чем приступить к изложению методики самолечения, следует, видимо, сделать небольшое отступление, чтобы упомянуть о странной роли Сафонова в Измайловском полтергейсте, о котором рассказывалось в третьей главе этой книги. Именно после посещения Сафоновым вместе с врачом-психиатром М. И. Буяновым квартиры С. ее сын Юра оказался в психбольнице, где он «во всем признался».

Я вспоминаю об этом инциденте вовсе не для того, чтобы осуждать или обвинять в чем-либо Сафонова — в конце концов «люди заняты деланием того, что делают люди», — просто этот случай позволяет сделать два немаловажных вывода.

Во-первых, в высшей степени знаменательным представляется тот факт, что человек, на себе ощутивший всю тяжесть ограничивающих вериг научных догм и постоянно ведущий борьбу с этими догмами, вроде бы неожиданно оказывается суровым ортодоксом и скептиком, не могущим воспринять ничего из того, что «дальше» поставленных им самим пределов. Он выкопал свою собственную пещеру, тени на стенах которой стали олицетворять для него весь возможный свет знания и подобно слишком многим до него принял «конец своего кругозора за конец света». В этом заключается очень важный урок для исследователей; яростно бьются за свою точку зрения не только геоцентристы или сторонники яровизации — можно быть на самом переднем краю познания и в то же время изо всех сил бороться за то, чтобы этот передний край объявить пределом всех пределов. Толтеки-видящие говорят: «Чувство собственной важности делает человека тяжелым, неуклюжим и напрасным. Для того чтобы стать человеком знания, надо быть легким и текучим». Надо учиться, сколь бы это ни было трудно, рассматривать мир через калейдоскоп множества гипотез, никогда не питая к ним никаких личных чувств — приязни или отвращения.

Не менее важен второй вывод из случившегося в Измайлове, где, несмотря на свои, не подвергаемые никакому сомнению мощнейшие сенситивные возможности, Сафонов не почувствовал ничего. Это обстоятельство, видимо, и послужило основанием для появления ничем не оправданной уверенности в том, что происходящее есть злонамеренный розыгрыш и как результат — драматическое заключение Юры С. в психбольницу. К этому следует добавить, что имеется определенная статистика, однозначно говорящая о том, что в местах появления полтергейстов сенситивы — а кого только не приглашают напуганные и растерянные люди — не чувствуют ничего необычного. Об этом, кстати, знали создатели американского художественного венного фильма «Полтергейст», снявшие в этом, довольно, надо сказать, страшном фильме забавную сцену, где перед приглашенной в дом с полтергейстом дамой-сенситивом, пьющей чай и одновременно убеждающей хозяев дома отказаться от их заблуждений, внезапно начинает летать посуда.

Нечувствительность сенситивов к полтергейсту представляется фактом многозначительным и допускающим некоторые интересные интерпретации. Одно из таких возможных объяснений может заключаться в том, что эта нечувствительность сенситивов означает присутствие и действие сил, отличных от тех, с которыми встречаются в своей практике сенситивы.

Читателю предлагается самостоятельно объяснить этот феномен, имея при этом в виду, что гипотеза «этого не может быть» уже высказывалась и поэтому настаивать на своем приоритете бесполезно.

После этого небольшого отступления вернемся к методике самолечения, многократно и с большим успехом использованной В. И. Сафоновым.

«Представим себе, что у вас неожиданно заболело сердце. Если это дома, то при наличии телефона вы или ваши близкие думают о вызове «неотложки», а если это как-то непугающе-терпимо, то о валидоле и т. п. лекарствах. На работе тот же валидол, та же «неотложка».

Хуже, если «прихватило» где-то в дороге, вдали от дома, людей, аптеки, когда такое случилось впервые, а в карманах нет и не могло быть нужного лекарства. Речь ведь идет не только о сердечных недомоганиях, когда помощи ждать не от кого, когда человек остается один на один с каким-то приступом, — острой болью, будь то печень, сердце,

желудок, радикулитный «прострел» и тому подобные угрожающие симптомы.

Остановитесь — если идете, бросьте груз, если несете, отложите инструмент, если работаете. Присядьте, если есть рядом скамья, лавка, тумба. В некоторых случаях — сердечный приступ, резкая боль в печени, почках и других органах лучше лечь на лавку, скамью, газон — все это в зависимости от сезона, внешних условий и степени недомогания.

Остановившись (присев, улегшись), надо сделать спокойный, по возможности глубокий (до границы боли при сердечном недомогании) вдох с задержкой и отсчитать про себя до 10–15. После этого делать выдох, умозрительно представив себе, что в легких образовалось облачко-дымка, туманчик, словом, то, что проще всего может представить себе человек, воспитанный в строгих материалистических традициях, которые приучили представлять материальным только то, что можно увидеть и пощупать руками. Это действительно трудно представить, но без образности представляемой «порции» биоэнергии самолечение не получится… Вообразив, как я уже говорил, этакое овальное белесое облачко, висящее поперек верхушек обоих легких, надо направить его туда, где боль, где спазмы, словом, в ту часть тела, орган, где возник «энергоразбаланс».

Транспортировка должна совершаться в течение всего выдоха по наикратчайшему пути, вопреки знаниям анатомии и физиологии.

Она, эта посылка, дойдет до места назначения, даже если человек погрешил против истинного расположения нервных коммуникаций в своем организме.

Но дойдет эта посылка «облачка» только в том случае, если человек будет умозрительно видеть это облачко от места отправления (легких) до пункта его выгрузки, остановки. Если это не соблюдать, то «порция» биоэнергии, как бы закапсюлированная в контуры «облачка» в легких до выхода, будет немедленно перехвачена чем-то координирующим работу нервной системы и распределена по всему организму в соответствии с его биологической схемой, без учета повышенной потребности в биоэнергии той или иной его части.

И как это ни странно, прибытие по адресу пересылаемых порций биоэнергии почувствуется уже через несколько минут заметным уменьшением боли, тяжести и т. д., не считая того, что почти всегда возникает чувство приятного тепла, реже — слабого покалывания.

Очень трудно дать рекомендации о продолжительности сознательного распределения биоэнергии, вырабатываемой, как говорилось выше, каждым вдохом. И в самом деле, почти невозможно предусмотреть все возможные ситуации, когда такая процедура понадобится, но в общих чертах можно кое-что посоветовать. Боли в сердце: продолжительность воздействия от 5 до 10 минут, Если это произошло утром или днем, то сеанс следует повторить вечером, лучше перед сном. Боли в желудке, печени, почках и других органах: продолжительность воздействия-5-15 минут. Повторить через час-два до 3–5 раз, если первое воздействие не дало результатов».

Говоря о целительстве, следует заметить, что во многих случаях диагностика и лечение проводятся целителями на очень больших расстояниях — это так называемые теледиагностика и телетерапия: существует огромное количество документально зафиксированных фактов этих феноменов. Так, например, число случаев успешного применения теледиагностики и телетерапии одним из наиболее известных целителей чехом Ф. Фердой превышает 80 тысяч.

Впечатляющие эксперименты, направленные на объективизацию телетерапевтических способностей американской целительницы Ольги Уоррол провел доктор Роберт Н. Миллер.

Доктор Уоррол хорошо известна своей способностью лечить на расстоянии. Каждый вечер в 9 часов она погружается в молчаливую медитацию с тем, чтобы целить тех многих людей, которые не могут, посетив ее лично, пройти курс индивидуального лечения. Подобным же образом, как это делает Трамплер, в указанное время лицо, нуждающееся в лечении, может попросту на нее настроиться. Однако в случае с Уоррол имеются свидетельства, что ее лечение на расстоянии действительно производит вполне определенный эффект — по крайней мере тогда, когда она сознательно

сосредоточивается на лице или объекте, которому она пытается передать целительную энергию. В одном из экспериментов доктора Миллера с Ольгой Уоррол измерялось изменение скорости роста стеблей ржи, растущих в лаборатории в Атланте, при воздействии на нее Уоррол, находившейся в это время на расстоянии свыше 800 километров, в Балтиморе. Для измерения скорости роста стеблей Миллер использовал аппаратуру, позволяющую измерить эту скорость с точностью до одной тысячной дюйма в час. Предварительно было установлено, что при тех постоянных условиях освещенности, температуры, влажности и т. п., которые имели место в опытах Миллера, скорость роста равнялась приблизительно 0,006 дюйма в час. Эта скорость непрерывно регистрировалась на ленте самописца. Миллер описывает эксперимент следующим образом: «Еще до начала эксперимента… скорость роста стабилизировалась и составляла 0,00625 дюйма в час. Всю ночь 3 января самописец чертил прямую линию, указывающую на постоянную скорость роста. Такая же картина наблюдалась в течение следующего дня. В восемь часов вечера 4 января я позвонил в Балтимор и попросил Уоррол, чтобы во время обычной вечерней молитвы в 9 часов вечера она направила свои мысли и к моим саженцам. Часом позже она «молилась» о растениях, визуализируя их бодро растущими в белом свете.

На следующее утро я тщательно проверил записи самописца… На протяжении всего вечера вплоть до 9 часов след самописца представлял собой прямую линию, свидетельствующую о скорости 0,00625 дюйма в час. Ровно в 9 часов вечера след начал отклоняться вверх и к восьми часам следующего утра указывал скорость роста, равную 0,0525 дюйма в час, то есть повышение на 840 %».

Имеются многочисленные факты диагноза людей по фотографиям, причем отмечены даже случаи определения по фотографиям причин смерти лиц, на них изображенных. Широко известен, например, документально засвидетельствованный случай, когда по фотографии пропавшей девочки была определена причина и место ее гибели. Однако, несмотря на то, что этот феномен заведомо предполагает возможность максимально строгой проверки, серьезного изучения его не проводится в силу, видимо, высочайшей степени парадоксальности этого явления.

Одной из форм целительства, вызывающей в настоящее время наибольшие споры, является пси-хирургия. Этим феноменом славятся Филиппины и Бразилия, хотя он встречается и в других местах. В операциях не используются ни наркоз, ни антисептика, они проводятся в нестерильных условиях, иногда даже без помощи ножа. Зачастую после операции на теле пациента не остается никаких следов от хирургического вмешательства. Эти операции попирают все принципы современной хирургии.

В период с 1963 по 1968 год старший научный сотрудник медицинского факультета Нью-йоркского университета Андрий Пухарич провел широкую исследовательскую работу с бразильским целителем Хосе Педро де Фрейтасом, известным под именем Ариго.

В качестве целителя Ариго обрел известность в 1950 году, когда, проезжая через город Хоризонте, он остановился в той же гостинице, что и сенатор Биттенкорт. Последний рассказал Пухаричу, что рано утром Ариго, с которым они были знакомы, вошел в его комнату и предложил ему лечь в постель; затем он достал бритву, удалил ему опухоль и ушел. Согласно поставленному ранее диагнозу, имевшаяся у Биттенкорта опухоль ободочной кишки была неоперабельной. Последующие обследования показали, что опухоль рассосалась. Пижама Биттенкорта была порвана, а на полу номера он обнаружил кусок мяса величиной с апельсин. Несмотря на то, что тело и пижама были в крови, шва, полагающегося для таких случаев, обнаружить не удалось.

Впоследствии Ариго начал производить такие операции публично.

«Мы обнаружили, — писал Пухарич, — что можем подтвердить 550 заключений, поскольку в этих случаях мы сами могли поставить вполне определенный диагноз заболевания. В остальных 450 случаях мы не могли быть полностью уверены в своих диагнозах, поскольку не располагали на месте необходимым для этого оборудованием. Но в тех случаях, в которых мы могли быть уверены, Ариго не ошибся ни разу.

Он помогал каждому пациенту и ни у одного из них не было никаких послеоперационных осложнений».

Тысячи хирургических операций проводились в условиях, напоминающих по словам Пухарича, автобусную остановку в час пик. С тем, чтобы удовлетворить свое любопытство, Пухарич даже позволил прооперировать себя самого. Ариго согласился удалить доброкачественную опухоль, имевшуюся на локте у Пухарича. Посмотреть на это собралось приблизительно девяносто человек. Ариго торжественно попросил, чтобы кто-нибудь дал ему перочинный нож. Затем он попросил Пухарича не смотреть, так что тот обернулся лицом к оператору, снимавшему всю картину на кинопленку. Еще несколько секунд спустя Ариго вручил Пухаричу опухоль и ножик, которым проводилась операция. Несмотря на то, что Пухарич находился в полном сознании, он не почувствовал ни боли, ни какого-либо ощущения хирургического вмешательства вообще. И тем не менее, на месте опухоли был кровоточащий разрез. Зная, что ни нож, ни руки Ариго, ни его собственная кожа не прошли никакой антисептической обработки, Пухарич полагал, что в ходе операции он вполне мог подхватить какую-то инфекцию и даже заражение крови. Однако рана затянулась уже через три дня, то есть вдвое быстрее, чем при обычных хирургических операциях.

Существуют сотни любительских фильмов, снятых американцами, которые приезжали на Филиппины с серьезными, иногда неизлечимыми болезнями, а возвращались совершенно здоровыми. Врачи, обследовавшие этих пациентов до и После лечения, нередко оказывались сбитыми с толку.

В 1971 году молодому американцу по имени Дат Воукс, имеющему степень бакалавра психологии, довелось увидеть один из таких фильмов. Увиденное настолько, потрясло его, что он покинул США и стал учеником филиппинских целителей. Сначала он был обучен магнетическому целению «наложением рук». Его попросили широко практиковать эту простейшую форму целительства, сказав, что посредством этого он углубит степень своего посвящения.

Воукс, который обрел в конце концов дар выполнения хирургических операций, рассказывает: «Ваши руки становятся попросту точкой, фокусирующей силу, исходящую из этого источника, которому вы молились и к которому вы взывали… Когда я начинаю массировать руками кожу больного, то я мог бы сказать, что она расступается, поскольку я вижу это. Однако мои руки при этом утрачивают чувствительность вплоть до локтей… В действительности не руки погружаются в тело, не пораженная область подступает к рукам — так, как если бы они были магнитом… Отдельные клетки не разрезаются, а отделяются друг от друга без повреждений. При этом рука целителя служит в качестве вспомогательной силы, удерживающей ткани разделенными и соединяющими их вместе. Когда я проводил свою первую операцию, я был поражен не меньше, чем люди, наблюдавшие ее… Я не мог управлять этим. Это происходило само собой».

Из всех пси-феноменов наименьшей степенью странности обладает, пожалуй, лозоходство, именуемое также рудоискательством, биолокацией, биофизическим эффектом. Под всеми этими терминами обычно понимается вращение или отклонение лозы-индикатора в виде проволочной рамки или П-образной ветки в руках оператора вблизи каких-либо возмущающих объектов, которыми могут быть и руды, и подземные воды, и коммуникации, и биологические объекты, и Бог знает что еще. Несмотря на те же трудности теоретического обоснования, которые присущи и остальным феноменам парапсихологии, лозоходство постепенно приобретает все более широкое распространение как рабочий инструмент в геологических и археологических исследованиях, при спасательных работах.

Один из энтузиастов отечественного лозоходства, Н. Н. Сочеванов, приводит многочисленные примеры успешного использования этого метода в геологии.

«В Средней Азии на одном перспективном участке до применения биофизического метода (БФМ) было пробурено 39 скважин глубиной до 300–400 метров. Руд обнаружено не было. Первая же скважина, заложенная по данным БФМ на глубине 390 метров вскрыла рудное тело с балансовыми содержаниями.

На Южном Урале из заложенных по данным БФМ 20 буровых скважин в 16 открыты рудоносные зоны… Разбуривание за тот же период в этом районе 49 перспективных участков, выявленных другими методами, дало только два рудных тела».

Рамка оказывается действенной не только в руках оператора, медленно бредущего по земле: «В Западной Карелии, на площади 900 кв. километров маршрутами через 250 метров произведена в комплексе с другими аэрометодами вертолетная аэробиофизическая съемка (АБФС) с регистрацией угла отклонения рамки на самописец. В этом районе из 47 скважин и канав, заложенных по данным БФМ, в 37 случаях (79 %) были вскрыты зоны с рудной минерализацией. На участках неперспективных по данным БФМ были заложены 55 выработок и только в трех из них (5 %) были обнаружены подобные зоны. Успешными оказались работы по поискам руд также на Украине, в Средней Азии, Якутии. Поиски вод с помощью БФМ статистически еще более надежны.

С 1967 по 1976 год в Челябинской области по данным БФМ заложено 1220 буровых эксплуатационных скважин на воду. Из них только 8 % оказались безводными. Из скважин, заложенных по данным геофизики, безводных оказалось 19 %».

Успешно применяется лозоходство не только в геологоразведочной практике. «БФМ прошел хорошую производственную проверку на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате, где… с помощью БФМ прослежено около б километров бесколодезных подземных коммуникаций (водопровод, кабели). В Подольске при застройке нового микрорайона необходимо было знать положение пустот, возникших в конце XIX века при отработке пласта известняка, которая производилась на глубине 10–15 метров. Работы, проведенные с применением БФМ, наметили границы пустот. Все без исключения проверочные скважины попали в пустоты».

Рамка в руках оператора способна реагировать не только на неживые природные и искусственные объекты. Проведенные зимой в Хибинах эксперименты доказали возможность использования БФМ для поиска людей, попавших в лавины. Оператором были найдены почти все люди, укрытые перед началом опыта в снежных шурфах глубиной до трех метров. Не найден был только один человек, для которого от основания четырехметрового шурфа отрыли «лисью нору» далеко в сторону, до скалистого основания.

Проводились эксперименты и по поиску утонувших людей, когда оператор, искавший человека-мишень, находился в лодке.

Диагностика заболеваний с помощью рамки, по всей видимости, ничем принципиально не отличается от описанной выше практики целителей, то есть базируется на тех же физических принципах. Должен признаться, что я на себе опробовал этот способ диагностики, и М. А., до того совершенно мне не знакомый человек, подробно перечислил все хорошо знакомые мне «болячки». До этого я слышал о таком методе диагностики, и поэтому полученные результаты особого впечатления на меня не произвели. Удивительное было потом, когда М. А. в заключение сообщил мне о черте моего характера, которую он определил как одну из основных, — и здесь он также был абсолютно прав.

По данным парапсихологов, способностями к лозоходству обладает до 40 % людей, хотя эта цифра мне кажется существенно заниженной: способностями к лозоходству обладают, наверное, практически все. Хотя, с другой стороны, в отличие от целительства, где невозможно переоценить даже минимальные способности к облегчению своих или чужих страданий, лозоходство, не развитое до высокой степени совершенства, может рассматриваться не более как забавное развлечение. Тем не менее, для читателя может оказаться интересным если и не собственно лозоходство в профессиональном что ли смысле, то хотя бы то удивительное ощущение, которое испытываешь, когда рамка «оживает» в твоих руках.

Самая простая в изготовлении и в работе с ней рамка представляет собой Г-образный контур, согнутый из сталистой, алюминиевой или медной проволоки диаметром 1,5–2 мм. Размеры плеч рамки равны: 100–150 мм — для короткого плеча, 250–300 — для длинного. Рамки обычно делаются две — для обеих рук, хотя, как правило, у среднего человека работает только одна. Коротким плечом рамка укладывается в средние сгибы пальцев руки и зажимается небольшим усилием так, чтобы могло быть обеспечено свободное ее вращение. Длинное плечо рамки должно быть направлено вперед, по направлению движения лозоходца и несколько наклонено вниз с тем, чтобы сместить центр тяжести контура и исключить тем самым влияние непроизвольного движения рук.

Читатель может попробовать свои силы в поисках, например, скрытой проводки, подземных коммуникаций; перешагивая через ручеек или идя по мосту, можно обнаружить реакцию на поток воды — возможности для экспериментирования здесь велики, хотя, надо сказать, для начинающего весьма неопределенны: рамки в ваших руках могут начать энергично вращаться, но вы далеко не всегда определите причину этого вращения и характер выявленных аномалий.

Для задач целевого поиска лозоходец обычно настраивается на объект или вещество, которые он хочет обнаружить. С максимально возможной ясностью надо представить себе объект поиска. Существует способ настройки, заключающийся в простом правиле: если вы ищете воду, держите в руках бутылочку с водой, если нефть — бутылочку с нефтью. Опытные лозоходцы используют этот метод при поисках чего-либо им плохо знакомого. Один из лозоходцев, например, рассказывал, что когда ему предстояло выявить невзорвавшиеся в разведывательных скважинах толовые шашки, некоторое время перед поиском держал в руках одну такую шашку, «чтобы ощутить… привыкнуть, что ли?»

Большое впечатление, особенно на начинающих, производит активность рамки в местах особо сильных аномалий. Так, при обследовании рамками описанного во второй главе места вблизи автострады Москва-Рига, на котором наблюдалось «лежащее» облако, был выявлен аномальный кольцеобразный контур диаметром примерно восемь метров, при пересечении которого рамки даже у людей, никогда с ними не работавших, делали полный оборот. Интересно, что при движении по контуру кольца рамки не показывали никакой активности.

Завершая тему лозоходства, упомяну об интересном факте, отмеченном Н. Н. Сочевановым, который проделал колоссальную работу по определению углов и направления вращения рамок у различных операторов в зависимости от исследуемого объекта. В числе прочих устанавливалась зависимость отклонения рамок, приближенных к людям, от различных характеристик, в том числе от пола. Было достаточно однозначно установлено, что рамки, подносимые к мужчинам и женщинам, отклоняются в противоположные стороны-можно вспомнить основные категории древней китайской философии диалектическое противоречие ян и инь — мужского и женского начала.

Описанные выше феномены парапсихологии — а здесь довольно бегло упомянуты далеко не все явления подобного рода — можно по-видимому, чисто условно отнести к классу информационных экстрасенсорных взаимодействий в отличие от не менее обширного множества взаимодействий парафизических, среди которых, несомненно, наиболее широко известен теле- или психокинез, под которым обычно понимается способность к мысленному воздействию на предметы, перемещающему их в пространстве или меняющему их физико-химические или иные свойства.

Имеются экспериментальные данные, свидетельствующие о возможности психокинетического воздействия даже на молекулярном и атомном уровнях. Так, исследование воды, обработанной Эстебани, — об этом целителе рассказывалось выше, — «выявило в ней наличие четких спектрофотометричесих отличий от воды, не подвергавшейся обработке. Об этом эффекте независимо друг от друга сообщили несколько лабораторий. Как считает Д. Дин, эти различия свидетельствуют о том, что межъядерное расстояние между атомами водорода и кислорода в молекуле воды изменилось, по всей вероятности, увеличилось. Дин предполагает также, что молекулы воды, обработанной Эстебани, слегка ионизированы».

О том, как каждый из нас необыкновенно просто один раз в году может стать магом-психокинетиком и получить воду с удивительными свойствами, будет рассказано в следующей главе — это будет рассказ о чудесной Крещенской воде.

О другом феномене сообщил доктор Р. М. Миллер, исследовавший также уже знакомую читателю Ольгу Уоррол при помощи камеры Вильсона. Камера Вильсона, применявшаяся Миллером, представляет собой стеклянный резервуар, наполненный охлажденными парами алкоголя. Обычно эта камера применяется при физических исследованиях для съемки траекторий субатомных частиц, которые пролетая через камеру, оставляют ионизационный след, который можно наблюдать и

фотографировать. Когда Ольга Уоррол помещала руки над камерой Вильсона, наблюдалось очень странное явление-пульсирующие волны с частотой около одного герца, движущиеся параллельно ее рукам. При перемещении Уоррол рук на 90°, пульсации также постепенно перемещались, пока не становились параллельными ее рукам.

Попытки объяснить данное явление еще более усложняются вторым опытом, проведенным Миллером. На этот раз его и Уоррол разделяло более 800 километров. Подготовив камеру Вильсона, Миллер позвонил Уоррол и попросил попробовать оказать воздействие на прибор. В установленное время в камере возник отмеченный ранее пульсационный эффект и наблюдался в течение трех минут.

Первым фундаментальным исследованием макропсихокинеэа могут, видимо, считаться кропотливые, продолжавшиеся около девяти лет исследования доктора Дж. Б. Раина психокинетического воздействия на выпадение игральных костей.

Для того чтобы испытуемый не мог использовать особые приемы бросания кости, применялись специальные стаканы. Позже для бросания кости стали применяться барабаны с электрическим приводом, причем для устранения возможной ошибки со стороны экспериментатора кость автоматически фотографировалась. В целом эксперименты сводились к тому, что испытуемого просили заставить кость выпасть определенной целевой стороной. Затем проводились многократные выбрасывания кости, после чего выбиралась другая целевая сторона.

К концу 1941 года было проведено в общей сложности 651.216 выбрасываний кости. Суммарный результат свидетельствовал о явлении, вероятность которого равнялась одному случаю из десяти в сто пятнадцатой степени.

В 1971 году Андрий Пухарич начал исследования удивительных психокинетических способностей Ури Геллера, с именем которого связана, пожалуй, целая эпоха в исследовании феномена психокинеза.

Имя Ури Геллера должно быть известно читателю: в прессе было помещено несколько статей, в которых «трюки» Ури Геллера разоблачали всевозможные специалисты — от академика до профессионального фокусника. Кстати, одно время почему-то считалось хорошим тоном подключение фокусника к любой подобной разоблачительной кампании.

Тем не менее, известные своей консервативностью два стенфордских физика, Г. Путхоф и Р. Тарг так свидетельствуют о проведенных с У. Геллером экспериментах: «На чашку лабораторных весов был помещен груз весом в один грамм, после чего весы были накрыты стеклянным колпаком. Вес, приложенный к чашке весов, непрерывно регистрировался самописцем. В ряде случаев Ури заставлял весы реагировать так, будто к чашке прилагалась дополнительная сила, равная 1–1,5 грамма. Этот эффект в 10-100 раз сильнее того, который мог быть получен постукиванием по колпаку или столу, или же топаньем ногами по полу. Были предприняты попытки воспроизведения результатов Геллера при помощи магнитов и статического электричества. Исследователям так и не удалось выявить артефактов, которые напоминали бы вызванные Геллером сигналы».

Столь же удачными были и эксперименты, в которых Геллер влиял на магнитное поле, измеряемое магнитометром.

За пределами США Геллер был даже еще более результативен. Физики Д. Сарфатти, Д. Хэлстед и Д. Бом из Биркбекского колледжа в Англии наблюдали ряд психокинетических феноменов в условиях строгого эксперимента. В частности, Геллер был способен изменять скорость распада радиоактивных изотопов. Однако, пожалуй, еще более замечательным было то, что тысячи людей Англии, Германии, Франции, Швейцарии, Норвегии, Дании, Голландии и Японии оказались способными применять психокинез для гнутья ложек и вилок, как это делает Геллер, после того, как увидели это по телевизору.

В одном из опытов, сама методика которого, как кажется, полностью исключала возможность обмана, Ури Геллер сгибал на расстоянии кусочек проволочки, помещенной в запаянную стеклянную трубку. Запаянный вместе с проволочкой датчик отметил повышение температуры в месте сгиба.

За последние годы и в Советском Союзе была выявлена и подверглась изучению большая группа талантливых психокинетиков. В 1968 году был снят и широко демонстрировался на Западе фильм о Нине Кулагиной, известной также под именем Нели Михайловой.

Спустя почти два десятилетия крошечный двухминутный отрывок из этого фильма был показав по центральному телевидению, и многие имели возможность увидеть то огромное напряжение, которое понадобилось для того, чтобы заставить скользить по столу обыкновенный стакан.

В 1985 году в присутствии многочисленных ученых и журналистов снимался фильм о другом психокинетике — Валерии Авдееве, который, находясь в метре от компаса, лежащего на столе, движениями рук заставлял вращаться его стрелку. После этого Авдеев демонстрировал эффекты, подобные показанным Кулагиной: передвигал компас по столу, заставлял его вращаться.

Еще более эффектными были опыты, демонстрируемые Эльвирой Шевчик и Борисом Ермолаевым.

Шевчик брала «какой-либо удлиненный предмет (например, деревянную линейку) за конец, садилась на стул и свободный конец предмета помещала на пол (в качестве опоры в одном из экспериментов применялся лист стекла). Через некоторое время Шевчик медленно разводила руки, и свободный конец наклоненного под острым углом предмета оставался висеть в воздухе. В некоторых случаях удавалось наблюдать зазор между опорой и нижним концом предмета (в этих случаях предмет целиком оказывался в воздухе).

В проведенных экспериментах Э. Д. Шевчик работала с деревянными линейками (от 40 см до одного метра), деревянной палочкой с полосками папиросной бумаги, металлической спицей, сосудом с подкрашенной жидкостью, сосудом с сыпучим материалом. Был проведен опыт с тонкой полоской бумаги, которая заняла в пространстве то же положение, что и подвешенные жесткие предметы».

«Психокинетический эффект обнаруживался у Б. В. Ермолаева следующим образом. Он брал какой-либо предмет, долго держал его пальцами обеих рук, затем разжимал пальцы, и предмет оставался висеть в воздухе под руками. Длительность эффекта оказывалась в прямой зависимости от времени задержки дыхания. Разжатие пальцев происходило после вдоха, предмет падал после того, как Ермолаев выдыхал воздух. Средняя продолжительность подвешивания оказывалась при этом несколько большей 30 секунд». В частности, наблюдалось подвешивание Ермолаевым сигареты между ладонями рук, разведенных примерно на 20–30 см.

Что касается наиболее эффектного вида телекинеза — левитации, то есть полного обезвешивания психокинетиками собственного или чужого тела, то на сегодня, кажется, нет никаких сведений об экспериментальном, лабораторном подтверждении этого феномена.

Существует, тем не менее, весьма значительный массив эзотерических, по большей части восточных, свидетельств, а также показаний людей, переживших, контакт с НЛО, полтергейсты и т. п. — можно обратиться хотя бы к полету Юры С. в Измайловском полтергейсте, в которых рассказывается о явлениях, вполне соответствующих понятию левитации.

С другой стороны, имеются весьма определенные факты, свидетельствующие о возможности, как кажется, частичного обезвешивания человеческого тела. Так, шестнадцатилетняя девушка Чиншью, дочь Хой Шуйиня, одного из самых выдающихся специалистов «сильного чигонг-о» — старинной китайской системы тренировки, — может стоять на двух куриных яйцах, держа к тому же в руках по ведру с водой. К сожалению, нет никаких сообщений об исследовании этого феномена, хотя, как кажется, проведение такого опыта на платформе весов могло бы поведать о многом.

В этой связи хотелось бы сделать еще одно замечание. Из художественной литературы, а многим и из собственного печального опыта известное странное явление, сопровождающее смерть человека и описываемое обычно следующим образом: «…его тело внезапно потяжелело, и я понял, что он скончался…». Удивительно, но насколько мне известно, никем не предпринимались попытки приборного измерения этого

феномена, тем более, что осуществление подобных опытов в условиях современных реанимационных отделений не вызвало бы больших технических трудностей.

Некоторые люди, наверное, могут счесть саму идею такого опыта кощунственной. Однако, если бы Везалии и Гарвей не занимались опытами куда более кощунственными с этой точки зрения, то мы бы до сих пор так ничего и не знали о человеческом теле и считали бы, что количество ребер у мужчины меньше, чем у женщины, поскольку одно из ребер Адама было использовано для создания Евы.

К сказанному о психокинезе считаю необходимым добавить, что, к сожалению, все упомянутые выше исследования по психокинезу, проводимые в Советском Союзе, ведутся самостоятельными группами энтузиастов, не располагающими в силу этого сколь-либо достаточно сложной аппаратурой.

Еще один психокинетический феномен — телепортация, заключается в мгновенном перемещении людей или предметов вне зависимости от расстояния или физических препятствий, разделяющих точки старта и финиша телепортации. Многочисленные наблюдения создают впечатление, что перемещение объектов происходит в другом или других измерениях.

В 1960 году журнал «Фейт» рассказал о том, как шестнадцатилетняя Соннет Теггарт была телепортирована через закрытую дверь.

«Соннет первая выскочила из машины и пробежала по лестнице к парадной двери их летней дачи. Миссис Теггарт как раз вылезала из машины со своими сумками, полными покупок, когда она услышала. отдаленный возглас дочери. Миссис Теггарт с удивлением увидела, что Соннет уже находится на веранде, все еще держа в руках свои книги и покупки. Ключи от дома были в руках у миссис Теггарт, а дверь была заперта. Ей пришлось воспользоваться ключами, чтобы открыть дверь.

Теггарт пишет: «Я долго расспрашивала дочь о том, что произошло, и она рассказала, что она добежала до первой лестничной площадки — и вдруг оказалась внутри дома. По ее словам, последнее, что она помнит о лестнице это площадка. У моей дочери не было причин обманывать меня или пошутить надо мной… да и ключей у нее не было… Мы обе не поняли, что произошло… Она не касалась двери и не выпускала поклажи из рук. Она вдруг обнаружила, что стоит на веранде».

Имеются сообщения об экстремальных ситуациях, где спасение людей от неминуемой гибели не может быть объяснено сколь-нибудь рациональным образом, за исключением гипотезы об их спонтанной телепортации из опасной для жизни зоны.

Случилось так, что в автобус, стремительно сорвавшийся с места и увозящий людей с места технической катастрофы, не успела вскочить одна женщина. Ее видели в заднее стекло автобуса, но водитель, за ревом пламени и криками людей, не услышал тех, кто требовал остановить автобус. Женщина осталась. Однако через два или три километра бешеной гонки они увидели ее опять голосующей перед автобусом. К сожалению, общая ситуация не позволила провести хотя бы краткий анализ случившегося.

Отдельно следует заметить, что характерной чертой всех без исключения аномальных инцидентов является то, что они необыкновенно быстро и прочно забываются свидетелями. Психологически это явление объясняется весьма просто и потому, к счастью, не добавляет своей доли странности в странные сами по себе события. Вместе с тем, отсюда, следует одно очень важное правило для очевидца или объекта необычных событий: записывать случившееся, и чем быстрее, тем больше деталей происшедшего будет сохранено.

Еще один инцидент, происшедший на глазах у многочисленных свидетелей, имел место при разгрузке многотонного — агрегата, который вместо того, чтобы скользить по направляющим, завалился с платформы на одного из такелажников. Этот человек оказался в пространстве, с двух- сторон ограниченном направляющими, с третьей — платформой, а с четвертой — плотной и высокой стеной акаций, до которых своим верхом доставал упавший агрегат. С огромным трудом, но необыкновенно быстро удалось поднять край упавшего механизма-под ним никого не оказалось… В конце концов пропавшего человека нашли — за стеной акаций. Он был без сознания, но совершенно невредим. Придя в себя, этот человек ничего не смог вспомнить.

Ниже приводится рассказ американского парапсихолога Кларка.

Этот рассказ интересен не только необычностью происшедшего явления, но и наличием многочисленных свидетелей.

«В Ланкастере, штат Калифорния, меня попросили прочитать лекцию об общих вопросах экстрасенсорного восприятия. Мой доклад не имел ничего общего с астральной проекцией или чем-либо в этом роде. Это был просто обычный обзор проводимых физических исследований. Минут через 45 лекции я стал ощущать необычное чувство, будто мне не хватает воздуха или же он не усваивается легкими. Не знаю, как объяснить это, казалось, что с каждым вздохом моя грудная клетка все больше расширяется, занимая все больший объем. Скоро я почувствовал, что грудная клетка как бы достигла стен. Тогда я подумал, что у меня, должно быть, сердечный приступ. Помню, я попытался сказать: «Думаю, это все, что я могу вам сказать», как только я сел, в зале стало твориться что-то невообразимое, Мне сказали, что мой голос был слышен, но сам я полностью пропал из вида по меньшей мере на две минуты. Я был удивлен. Единственное, что я ощущал в эти две минуты — это чувство того, что я стал частицей всего. Когда я делал вдох, я заполнял собой всю аудиторию. Я простирался от стены до стены… Довольно интересно, что мои слушатели отметили, что голос мой ни разу не дрогнул, и я не потерял ход рассуждений. Они удивились, когда я сказал: «Ну, думаю, это все, что я могу вам сообщить», и сел. Слушатели видели, как я стою и говорю, потом я исчез и снова стал видимым уже в кресле. Они были потрясены — так же как и я, будь я зрителем».

Неизвестная нам, подсознательная область нашей психики, кажется, властна не только над пространством — она способна воздействовать и на само время: это явление иногда называют парахронизмом.

Не так давно были опубликованы поразительные воспоминания участников прошедшей войны.

Рассказывает художник-конструктор: «В августе 1943 года в районе Северного Донца мне довелось увидеть снаряд в полете, и не как-нибудь, а с торца. Возможно, это единственный в своем роде случай. Снаряд прошипел близ моей головы, и какое-то мгновение я видел его отчетливо в виде черного детского мячика. Это мгновение показалось мне очень даже продолжительным. Он упал позади. Я повернулся, посмотрел на место взрыва и не придал происшедшему особенного значения. Не до того тогда было…»

О похожем случае вспоминает бывший офицер Ф. Н. Филатов: «Это было, 40 лет назад на Карельском перешейке. Наша часть атаковала укрепленную линию противника. Прямо передо мной, в нескольких метрах; плюхнулся в снег снаряд. Я упал, зачарованно глядя на стальную болванку со смертельным грузом. Удивительное дело — время остановило свой бег. Я четко видел (и никогда не забуду!), как таял снег вокруг раскаленной болванки, как по стальной поверхности зазмеились огненные трещины, как, наконец, зловеще полыхнуло из них пламенем, как медленно начали отделяться и плавно подниматься осколки. Все это происходило бесшумно, словно в немом кино… Ну, подумал я, вот тебе и конец. И тут все обрело привычный ритм. Яростно взметнулся столб взрыва, рявк11уло, словно доской ударило по ушам, и я потерял сознание… Немного придя в себя после контузии, я посмотрел на воронку: снаряд и впрямь упал близко».

Таковы, в очень кратком и простейшем изложении представления о некоторых из основных парапсихологических феноменах. Некоторые, быть может, не менее интересные явления останутся из-за недостатка времени и места вне этой книги, к другим, имеющим принципиальное и весьма важное значение, мы еще вернемся ниже. Здесь же, наверное, следует хотя бы очень кратко попытаться сформулировать какие-то вопросы, которые не могут не возникнуть при знакомстве со странным миром пси-феноменов.

Самый, видимо, сложный вопрос связан с природой парапсихического дальнодействия. По современным представлениям, любой вид дистанционного взаимодействия может быть осуществлен только через посредство физических полей, к которым относятся известные сегодня гравитационное, электромагнитное и поле ядерных сил.

Уверенность в том, что этими полями исчерпываются все виды взаимодействий в

природе и послужила главной причиной затруднений, испытываемых современной физической теорией при попытках объяснения пси-феноменов: исследователи столкнулись со своеобразным видом энергии, которая распространяется на большие расстояния без затухания, то есть плотность энергии не убывает пропорционально квадрату расстояния, что является справедливым для всех известных видов энергии. Более того, современные расчеты, аналогичные расчетам Аркадьева, показали, что если принять гипотезу электромагнитной природы телепатии, то при телепатической связи на большие расстояния до перципиента доходят порции энергии, измеряемые долями кванта.

Вообще говоря, можно было бы назвать еще один гипотетический вид дальнодействия — мистическое, являющееся результатом действия сверхъестественных сил, однако рассмотрение этой гипотезы, а также указанных сил не является задачей этих заметок.

Поскольку существующие пси-феномены не удается объяснить действием известных сил, исследователи вынуждены были прибегнуть к построению гипотез о силах, свойства которых обеспечивали бы эти необыкновенные феномены живого и его психики. Начало этим поискам положил, кажется, Рейхенбах, предложивший для объяснения многих пси-феноменов понятие одической силы. Хотя Рейхенбах оставил крайне интересное и далеко не всегда понятное научное наследие — в качестве примера можно назвать хотя бы его генератор одической силы, — его исследования продолжены не были, и на сегодняшний день имеют место два, если и не общепринятых, то, наверное, общеизвестных термина: биоэнергетическое поле, или биополе — термин, подчеркивающий тот факт, что данное поле присуще только и исключительно живому, и пси-поле — название, определяющее психику как источник этого поля.

Другой важной проблемой парапсихологии является вопрос о роли экспериментатора в психических исследованиях или, более обще, о роли индивидов, вовлеченных в психическое взаимодействие, каковым, по сути, является любое парапсихологическое исследование.

Был проведен ряд экспериментов, имеющих основной целью установление влияния экспериментатора на устойчивость пси-феноменов и степень их воспроизводимости.

Мишлав пишет: «Хопертон сообщил об экспериментах, показавших, что на уровень экстрасенсорного восприятия испытуемого заметное влияние оказывает поведение экспериментатора — улыбается ли он или нет, приветливо здоровается или холодно и т. п. Другое недавнее исследование, проведённое в Эдинбургском университете, показало, что отношение экспериментатора к существованию пси-феноменов как таковых отражается и на результатах испытуемого».

Читатель, следящий по изредка появляющимся в печати статьям за парапсихологическими исследованиями, не мог не убедиться сам в справедливости отмеченных закономерностей. Об этом говорит, например, выступающий на эстраде с парапсихологическими опытами Валерий Авдеев, отметивший, что его опыты удаются в разных аудиториях по-разному, «в зависимости от того, насколько доброжелательно относятся зрители к происходящему на сцене. От степени доверия публики зависит и успех опытов».

Вывод, согласно которому установки экспериментатора могут оказывать влияние на показатели экстрасенсорного восприятия, приложим также и в отношении испытуемых. Доктор Г. Шмейдлер разделила своих испытуемых на «агнцов», веривших в ЭСВ, и «козлищ», не веривших в него. Ее исследования, проводившиеся на протяжении девяти лет и продублированные к настоящему времени другими исследователями, со всей очевидностью засвидетельствовали существование между ними различия: если показатели «агнцов» превосходили уровень случайных результатов, то показатели «козлищ» лежали ниже этого уровня. Полагают, что явление «пси-недостаточности» имеет психологическую природу и обусловлено сознательным подавлением психического материала.

Многие люди, обладающие значительными пси-способностями, и даже профессиональные сенситивы зачастую оказываются не в состоянии должным образом продемонстрировать свои таланты в лабораторных условиях. «Создается впечатление,

что на результативность ЭСВ оказывает влияние сам материал, сам характер экспериментальной ситуации. Некоторые предпочитают такой целевой материал, который бы включал в себя других человеческих существ на чувственном уровне. Другие испытуемые, хорошо справляющиеся с тестами по картам Зенера, не выявляют особых психических способностей за стенами лаборатории. На специальном языке такая связанная с характером «мишени» избирательная результативность называется «дифференциальным эффектом», по-видимому, этот эффект обусловлен эмоциональными предрасположенностями, установками и потребностями испытуемого».

Например, в эксперименте, который был проведен Дж. Карпентером в Северо-Каролинском университете со студентами мужского пола (не имевшими представления о целях и характере эксперимента), на некоторых карточках-мишенях были нанесены рисунки, вызывающие половое возбуждение. Испытуемые проявили большие способности к отгадыванию карт именно такого типа. В другом опыте с женщиной, проходившей курс психотерапии, ей давался тест на ЭСВ, включавший слова, которые были для нее эмоционально значимы.

Половина их была травмирующего характера, а другая половина была ей приятна. В ходе тестирования она проявила себя как «агнец» по отношению к эмоционально-положительным мишеням и как «козлище» по отношению к травмирующим».

Эта специфическая особенность парапсихологических исследований весьма примечательна, потому что позволяет говорить о том, что в этих исследованиях морально-этические категории становятся физическими параметрами, играющими здесь ту же роль, что и, например, давление, напряжение, температура и прочие понятные в современных физических экспериментах параметры. Мы сегодня не можем — а я думаю, что не сможем никогда, — измерить величину доброжелательности, степень веры в успех или глубину терпимости, но давно известно, что эти качества усиливают пси-эффекты, порождаемые сознанием. Точно так же, и это чувствуется по статьям, написанным людьми, которые «ничего не видели», — что недоверие, злоба, самомнение ослабляют пси-эффекты и даже полностью подавляют их. Можно, видимо, провести полную аналогию между постановкой парапсихологических опытов в недружественной, скептически настроенной обстановке и проведением тончайших электронных экспериментов в трансформаторной будке или сейсмическими наблюдениями внутри трамвайного круга.

Как уже, наверное, понятно читателю, в настоящее время объективизация парапсихических явлений базируется, в основном, на статистической обработке опытного материала, а главной задачей при постановке парапсихологических опытов является разработка и использование изощреннейших методик, исключающих возможность обмана.

С другой стороны, многие исследователи пытаются соотнести полученные результаты с каким-либо известным полем или комбинацией полей — об этом также говорилось выше. Эти попытки, конечно, нельзя назвать абсолютно бесплодными и бесперспективными, хотя, как кажется, применение самой совершенной высокочувствительной аппаратуры позволяет фиксировать и измерять, по-видимому, всего лишь «отпечатки» пси-поля, следы его взаимодействия со средой. Примеров таких взаимодействий много, самые, пожалуй, «физичные» из них — это, наверное, кирлиановские фотографии и митогенетическое свечение Гурвича — явления, аналогию которым можно, наверное, усмотреть в черенковском свечении или в снимках с камеры Вильсона.

Разумеется, о многом могут рассказать и отпечатки, и великое искусство экспериментатора во все времена как раз и заключалось в умении сделать невидимое видимым, но значительно более важным должно стать понимание и признание того факта, что в случае парапсихологических исследований источником и индикатором пси-поля, основным приборным оснащением эксперимента является сам человек, сама живая и чувствующая материя.

Это обстоятельство должно изменить познавательные установки науки, до сих пор подходившей к исследованию жизни, как механической совокупности физико-

химических процессов. Тем самым в значительной степени меняется и роль исследователя, вынужденного теперь спуститься с разреженных высот объективистской науки, играющей привычную роль бесстрастного судьи, чей кодекс законов, кажущийся сегодня столь незыблемым и твердым, в исторической перспективе являет собой картину зыбкую и неустойчивую. О необходимости этих процессов гуманизации науки, включении человека в качестве основного объекта изучения достаточно много говорилось в первой части этой книги. Этот же раздел главы, посвященной парапсихологии, я хочу закончить словами Джефри Мишлава, книга которого во многом помогла мне в работе: «Мы приближаемся к эпохе, в которой традиционные роли ученого, священника, шамана и художника объединятся в одной личности нового типа, готовой погрузиться в великое таинство жизни, лежащей за фасадом мира».

II. Экзосоматическая система

> «Когда теория предлагается снова и снова, всякий раз восставая из пепла после того, как ортодоксальная критика похоронила ее, причем всякий раз бороться с ней оказывается все труднее — можете быть уверены, что в этой теории содержится истина».
>
> *Джефри Баймен*

«Сказано: «Не умрем, но изменимся».

Агни Йога. Сердце: 170

В предыдущем разделе этой главы рассказывалось о пси-феноменах, разделенных на две достаточно условные группы, число которых при применении других принципов классификации могло бы быть, вообще говоря, и иным. В то же время описанные выше феномены объединяет более или менее высокая степень приемлемости для общественного мнения, чье мировоззрение представляет собой результирующую двух слагаемых — ортодоксального и консервативного образования и воспитания, с одной стороны, и присущей любому нормальному человеку жажды паранормального, чудесного, подкрепляемой передающимися изустно такими странными, такими неправдоподобными и такими чарующими рассказами и слухами — с другой.

Но существуют иные пси-явления. Это феномены в высшей степени странные и субъективные. Они затрагивают самые фундаментальные представления об устройстве мироздания, о жизни и смерти, о сущности живого, о соотношении в нем трех компонент бытия — материи, энергии и информации. Объяснение этих феноменов с позиций достигнутого современной наукой невозможно.

Здесь будет идти речь об одном из этих феноменов, о явлении, известном как опыт вне тела (ОВТ), внетелесное переживание, астральный выход, билокацил (одновременный обзор двух различных мест).

ОВТ можно определить как наблюдение какого-либо явления из точки, не совпадающей с нашим физическим телом. При этом нередко ощущается, что сознание переместилось из физического тела в некое иное тело, называемое различно: астральным телом, эфирным телом, дублем или двойником. В других случаях человек может переживать себя как простую точку сознания вне физического тела. Похоже, что иногда под общей рубрикой внетелесного опыта объединяется ряд различных, хотя и родственных переживаний. К ним относятся: яркие сны, в которых человек обретает способность к сознательным действиям в мире сновидений, ясновидение отдаленных мест, чувство действительного отделения от физического тела, парение над ним и рассматривание его физических форм, посещение различных мест в путешествии вне тела, но в физическом времени и пространстве и посещение различных сверхчувственных астральных и духовных планов.

Имеются тысячи сообщений об ОВТ, исходящих от лиц всех возрастов и профессий. Переживания такого рода играли важную роль в шаманистических ритуалах и

эзотерических школах многих предшествующих культур.

Чаще всего выходы происходят во сне. Приводимый ниже случай взят из книги Д. Мишлава и является классическим примером ОВТ такого рода. Он был сообщен в 1863 году Вильмотом из Бриджпорта:

«Я плыл из Ливерпуля в Нью-Йорк на пароходе «Город Лимерик»…

Вечером второго дня… начался жестокий шторм, длившийся девять дней… Под утро восьмого дня мне приснился сон, будто дверь моей каюты открылась и вошла моя жена, оставшаяся в Штатах; она была одета в ночную рубашку. Войдя, она, похоже, заметила, что я не единственный обитатель каюты, поколебавшись немного, она направилась в мою сторону, склонилась и поцеловала меня, а затем неспешно удалилась.

Проснувшись, я был удивлен, увидав, что мой попутчик, опершись на локоть, пристально на меня смотрит. «Ну, ты, видно, хорошенькая штучка, — наконец сказал он, — раз дама посещает тебя таким образом и в таком виде». Я потребовал от него объяснений, и он рассказал мне о том, что видел, лежа без сна на своей койке. Все это в точности совпадало с моим сновидением…

Через день по прибытии я встретился с женой. Едва ли не первым ее вопросом после того, как мы остались одни, был следующий: «Почувствовал ли ты, что я приходила к тебе в прошлый четверг?» «Но этого не могло быть, — возразил я. — Что ты имеешь в виду?» Тогда она рассказала, что, узнав прогноз погоды, начала очень за меня волноваться. В ту ночь она долго не могла заснуть; она все время думала обо мне, и вот около четырех часов утра ей показалось, что она пошла меня навестить… В конце концов она пришла в мою каюту… «Человек, лежавший на верхней койке, смотрел прямо на меня, и на какой-то миг я побоялась входить, но затем вошла, нагнулась, обняла тебя и поцеловала, а затем ушла прочь». Описание парохода, данное моей женой, совпадало во всех деталях, хотя она его никогда не видела».

Необыкновенность феномена ОВТ при его распространенности способствовала возникновению оккультизма-учения, практически полностью построенного на исследовании и интерпретации внетелесных переживаний и возникшего в седой древности у самых разных народов, очарованных феноменом. Итогом накопленного оккультизмом за столетия колоссального количества весьма хорошо согласующихся между собой наблюдений является тщательно разработанная картина иных миров, по которым путешествуют астральные тела, — и было бы неправильным пренебрегать этим, столь богатым материалом. Однако оккультный подход к феномену ОВТ, к его пониманию, видимо. Не всегда и не во всем может быть признан удовлетворительным. Вот что говорит по этому поводу Мишлав: «Оккультная литература изобилует недоказуемыми претензиями на обладание знанием сущностной природы мира, эволюции и исторического процесса, полученным якобы от посетителей из «высших планов». С этим трудно не согласиться.

Другая не очень привлекательная черта этики оккультизма берет свое начало, очевидно, из глубокой древности, где оккультизм зарождался как прямой наследник таинств, подобных древнеегипетским мистериям Изиды. Следствием этого стала вряд ли приемлемая для современной системы мышления опора на слепую веру в однозначность и непогрешимость предлагаемых интерпретаций.

Любая система мышления каким-то образом включает в себя понятие веры. Здесь возможны, строго говоря, четыре варианта. Первая, религиозная система мышления оперирует с понятием «слепой веры», не подлежащей какому-либо рациональному анализу и проверке — здесь, видимо, и лежит точка соприкосновения оккультизма с религией. В современной научной системе мышления принята презумпция неверия в предлагаемые факты, теории, результаты наблюдений, разрушаемые впоследствии теоретическими выкладками или воспроизводимыми экспериментами. Кроме, кстати, аксиом, принимаемых на веру априорно. Будущая система мышления вынуждена будет, видимо, включить в себя принцип презумпции веры в то или иное утверждение, от которого уже надо будет идти в поисках доказательств его истинности или ложности.

Выводимая из элементарной комбинаторики четвертая возможность — «слепое неверие» — может считаться основополагающим принципом для построения еще менее конструктивной системы мышления, чем религия с ее «слепой верой» и поэтому вряд ли

нуждается в отдельном рассмотрении.

Основной же и крайне печальной особенностью оккультизма является исповедуемая им нетерпимость к чужому мнению и людям, позволившим себе усомниться в его догматах. Об этой нетерпимости говорится в Агни Йоге: «Много оккультных книг, но большинство из них не может быть полезно сейчас. Главная причина в том, что они всюду предпосылают лишь каких-то особо избранных…»

В то же время — обратимся опять к Мишлаву — «благодаря систематическим исследованиям, предпринятым некоторыми ясновидцами, имевшими философскую подготовку, отдельные образцы такой литературы действительно представляют определенный интерес, позволяя более широко взглянуть на феномен ОВТ».

Разумеется, не все покидающие свое тело путешествуют по оккультным мирам, но, как можно убедиться при сопоставлении рассказов самых различных людей, переживших ОВТ, имеют место весьма впечатляющие корреляции видений, отмечаемых путешествующими вне тела. Нередко непроизвольные выходы из тела имеют место вследствие гипноза, глубокого расслабления — медитации, анестезии, стресса, употребления наркотиков, а также в результате несчастных случаев и в состоянии клинической смерти. Ниже приводится еще один пример из книги Д. Мишлава — на этот раз выхода из тела, происшедшего в результате несчастного случая, пережитого семидесятилетним мужчиной из Висконсина.

«Как-то зимним днем он запряг упряжку и поехал в деревню за дровами. Возвращался он, сидя сверху на нагруженных санях. Падал легкий снег. Внезапно охотник, проходивший у самой дороги, выстрелил в кролика. Кони шарахнулись, дернув сани, и седок полетел на землю вниз головой. Он сказал, что после удара тотчас же поднялся и увидел другого «себя», — бездыханно лежавшего у дороги лицом в снег.

Он видел, как падает снег, как пар поднимается от лошадей, как охотник бежит к нему. Все это было очень четким; но что его особенно поразило, так это то, что их было двое — ведь в тот момент он думал, что наблюдает происходящее из другого физического тела.

Когда охотник приблизился, все как бы подернулось дымкой. В следующий момент он обнаружил, что лежит на земле и что охотник пытается вернуть его к жизни. Все то, что он видел из своего астрального тела, было настолько реальным, что он никак не мог поверить, что его второе тело не было физическим. Он даже пытался отыскать свои следы на снегу в том месте, с которого наблюдал всю картину».

Мишлав пишет: «Астральный выход так часто связан с состоянием сна, что многие авторы утверждают, что во время сна астральное тело само собой отделяется от физического. Данная теория утверждает, что большинство людей не чувствуют, как происходит такое отделение, и сохраняют лишь смутные воспоминания об этом опыте, полагая, что это был сон. Многие методики сознательного астрального выхода предполагают обретение способности оставаться сознательным во сне.

Однако я бы не советовал вовлекаться в практику такого рода никому, кто не в ладах с самим собой».

На ту же опасность указывают толтеки — новые видящие, достигшие высочайшего совершенства в искусстве выделения и управления своим «телом сновидения» и путешествующим в том пространстве, которое они называют «вторым вниманием»: «Я не хотел бы заблудиться в нем ни за что на свете… Это настолько сложное и странное болото, что трезвые видящие входят в него при строжайших ограничениях.

Большую трудность представляет то, что вхождение во второе внимание предельно просто, а его соблазн почти непреодолим».

Поскольку сообщения об опыте внетелесного путешествия не поддаются оценке в соответствии с принятой научной методологией, требующей исключения возможности субъективного искажения и фальсификации, учеными были предприняты попытки объективизации феномена.

Попытки объективизации феномена ОВТ при помощи общепринятых методик все еще. крайне малочисленны в силу нескольких, причин, одной из которых является очевидная парафизичность тонкого тела. Я, разумеется, не имею в виду то толкование термина «парафизический», которое подразумевает его тождественность «нематериальному»:

здесь, как, впрочем, и в других местах книги, лишь подчеркивается несоответствие физических параметров тонкого тела известным и изученным сегодня состояниям материи. Это, собственно, и определяет трудности, даже невозможность регистрации тонкого тела современными физическими методами, основанными на известных свойствах материи.

Тем не менее, попытки объективизации феномена ОВТ предпринимались. Здесь следует упомянуть об опытах, проведенных еще в 1919 году французским исследователем Ш. Лансле, который, применяя технику гипноза и самогипноза, нашел испытуемых, способных сознательно покидать свое тело и являться загипнотизированному или ясновидящему наблюдателю в другой комнате. Нередко астральные фантомы давали о себе знать речью, прикосновениями, постукиваниями, а также вызывая различные изображения на фотопластинках и касаясь сульфидных экранов, в результате чего они начинали светиться. Вплоть до исследований, проведенных Ч. Тартом в конце шестидесятых годов, этот отчет продолжал оставаться единственным сообщением об изучении ОВТ в лабораторных условиях.

Своего первого испытуемого Тарт экипировал таким образом, чтобы во время сна — испытуемый покидал свое тело во сне — можно было следить за колебаниями биотоков мозга, движениями глаз, давлением крови и электрическим сопротивлением кожи. Затем он помещал карточку с взятым наугад пятизначным числом на полку над его кроватью. Карточка была помещена, так, что ее мог увидеть лишь наблюдатель, находящийся под потолком. Испытуемый не мог встать и заглянуть на полку без того, чтобы не нарушить работу ЭЭГ.

Более убедительные в своей однозначности исследования были проведены Фондом психических исследований в Дареме, Северная Каролина. Исследования методологически напоминали опыты Тарта, но были несколько усложнены. Помимо наблюдения физиологических изменений и расположения целевого материала в другом помещении, исследователи поставили перед собой задачу выяснить, может ли какой-либо человек, животное или механическое устройство обнаружить присутствие «второго тела» неподалеку от мишени.

Наиболее значимые результаты были получены при использовании в качестве детектора любимого котенка испытуемого. Котенок помещался в расположенный в целевой комнате открытый контейнер около метра глубиной, дно которого было размечено пронумерованными квадратами. Во время контрольного опыта — без ОВТ — котенок был очень активен, часто мяукал, пересекал большое количество квадратов и пытался выбраться из контейнера. Однако во время ОВТ-визитов испытуемого в целевую комнату котенок вел себя удивительно спокойно. Этот эффект повторялся в ходе четырех экспериментов.

Другой опыт, в котором в качестве детектора использовалась змея, также дал поразительные результаты. Змея, совершенно спокойно лежавшая в течение контрольного периода, во время первой же пробы ОВТ стала бросаться на стеклянную стенку, как бы пытаясь поразить невидимого противника.

Помимо таких чисто физических экспериментов был проведен ряд статистических исследований, имеющих целью установление черт, общих для многочисленных разрозненных свидетельств лиц, переживших ОВТ. Важный шаг в этом направлении был сделан английским ученым Р. Круколом, критически проанализировавшим свидетельства, исходящие из возможно большего числа ОВТ, которые наблюдались в сотнях случаев, относящихся к разным культурам.

«Из физического тела «рождается» точная его копия и занимает положение над ним. Как правило, в момент отделения имеет место провал в сознании. Обычно освобожденный «двойник» видит покинутое тело. Иногда наблюдается «серебристый шнур». Опыт, как правило, не вызывает чувства страха. После отделения двойника могут наблюдаться многие феномены; возвращение двойника происходит в порядке, обратном указанному. Быстрое возвращение может вызвать шок физического тела».

Интересной иллюстрацией обобщениям Крукола может служить инцидент, описанный французским ученым П. Гэсо, путешествовавшим по Африке в сопровождении еще троих коллег. В приводимом отрывке интересна реакция современных ученых,

столкнувшихся с совершенно не укладывающимся в их сознании феноменом.

«…Напротив меня спит Вуане (негр-рабочий экспедиции). Шорохи ослабевают. Я с усилием закрываю глаза и стараюсь уснуть, Вдруг царапающие звуки возобновляются с еще большей силой и настойчивостью. С пронзительным скрипом открывается дверь.

На пороге стоит Вуане в коротком бубу, в коротких штанах и с непокрытой головой. Но ведь он здесь, у моих ног, на своей циновке. Он лежит на боку, повернувшись ко мне спиной. Я вижу его бритый затылок. Между нами на земле стоит лампа, горящая тускло, как ночник. Я не смею пошевелиться и, затаив дыхание, смотрю на Вуане. Он какое-то мгновение колеблется, наклоняется, проходит под гамаками Тони и Вирэля и медленно укладывается в самого себя.

Вся эта сцена разыгрывается в течение нескольких секунд. Я теряю представление о времени. Глухой голос Жана выводит меня из оцепенения: «Ты ничего не слышал?» — «Да, скрипела дверь».

Я не хочу больше ничего говорить, не хочу делиться с ним моими галлюцинациями.

Тони, должно быть, тоже проснулся. Через минуту он встает и выходит в трусах… и почти тотчас возвращается. Мне кажется, что он очень бледен. Я приподнимаюсь и дотрагиваюсь до гамака Вирэля.

Он спит глубоким сном. Шорохи ослабевают. Напряжение в хижине спадает…

Утром не было сказано ни слова о событиях прошедшей ночи…»

Гэсо продолжает свой рассказ: «Ты помнишь ночь в Сагпау?» — спрашивает Жан. Воспоминания об этой ночи преследуют меня целую неделю, но, не знаю почему, мне ни с кем не хотелось говорить об этом. Я представляю Жану высказаться первым. Он видел то же самое, что и я. Третий свидетель этой сцены, Тони, выйдя из хижины, встретил Вуане, хотя тот на глазах у нас только что улегся в своего двойника.

Нельзя найти никакого «разумного объяснения этой коллективной галлюцинации. Вирэль, единственный из нас разбирающийся в спиритизме, оказался в это время единственным, кто безмятежно спал. Он находит это сверхъестественное приключение почти банальным».

В своей книге «В сердце Азии» Н. К. Рерих рассказывает: «Мы были в Сиккиме во время третьей неудачной эверестской экспедиции, и ламы говорили нам: «Удивляемся, зачем пелингам-иностранцам принимать на себя такие трудности по восхождению. Им не достичь успеха. Многие из наших лам бывали на вершине Эвереста, только они были там в тонком теле».

К этому можно только добавить, что, судя по недавним газетным сообщениям, группа японских альпинистов, достигшая вершины Эвереста, обнаружила там следы. В этих же сообщениях указывается, что предыдущая экспедиция покорила вершину за пять месяцев до японцев, а на протяжении этого времени бывала такая погода, которая вряд ли позволила бы сохраниться следам пятимесячной давности.

Исследователи изучили сотни отчетов об ОВТ, что позволило определить еще ряд общих черт ОВТ. Доктор Ч. Тарт из Калифорнийского университета отмечает, что ОВТ длится, как правило, от полминуты до получаса. В особенности его интересует очевидная способность экстернализованного (объективировавшегося, опредмеченного) сознания игнорировать гравитационные силы и путешествовать к отдаленным местам или лицам, едва лишь помыслив об этом.

Очень интересные и необыкновенно важные в мировоззренческом плане исследования провел американский психолог Р. Моуди, изучивший и сопоставивший свидетельства людей, переживших то, что Моуди называет «предсмертным опытом», хотя вся логика работы Моуди позволяет, как кажется, говорить об этом опыте как посмертном.

Благодаря развитию реанимационной техники Моуди получил возможность сбора весьма представительного в статистическом плане материала, обработка которого привела его к удивительным результатам. Выяснилось, что, «несмотря на большое разнообразие обстоятельств, связанных с близким знакомством со смертью, а также типов людей, переживших это, несомненным является то, что между рассказами о самих событиях в этот момент имеется поразительное сходство». Моуди выделил несколько отдельных моментов, встречающихся в подавляющем числе рассказов

людей, переживших клиническую смерть.

Одним из наиболее общих моментов, отмеченных теми, кто непосредственно приблизился к смерти, является невыразимость, невозможность адекватного выражения обычными словами: «Просто нет слов, чтобы выразить то, что я хочу сказать»… «Для меня настоящая проблема попытаться вам сейчас это объяснить, потому что все слова, которые я знаю, являются трехмерными. В то же время, когда я это пережила, я не переставала думать: «Ну вот, когда я проходила геометрию, меня учили, что существует только три измерения, и я всегда этому верила. Но это неверно. Их больше. Да, конечно, наш мир, тот, в котором мы живем сейчас, — трехмерный, но мир иной. совершенно определенно не трехмерен. И именно поэтому так трудно рассказать вам об этом. Я должна описать вам это в словах, которые являются трехмерными. Это наилучший способ объяснить, что я имею в виду, но и это объяснение не совсем адекватно. Практически я могу передать вам неполную картину».

Очень важным с точки зрения возможности объективизации посмертного опыта является способность слышать и видеть происходящее, причем видеть все, включая свое тело, со стороны, чаще всего сверху.

Молодой человек, которого сочли мертвым после автомобильной катастрофы, рассказывает: «Я слышал, как одна женщина, находившаяся там, говорила: «Он мертв», и кто-то еще ответил: «Да, он мертв».

Рассказывает женщина: «…у меня прекратилось дыхание и перестало биться сердце… Я сразу же услыхала, как сестры что-то закричали.

И в этот момент я почувствовала, как я отделилась от своего тела, проскользнула между матрасом и перилами с одной стороны кровати… Было даже похоже, что прошла сквозь перила. Затем я стала медленно подниматься вверх. Во время своего движения я видела, как еще несколько сестер вбежали в комнату… Они позвали врача, и я видела также, как он входил… Я переместилась на осветитель, и там остановилась, паря под потолком и глядя вниз. Мне показалось, что я листок бумаги, взлетевший к потолку от чьего-то дуновения.

Я видела, как они старались вернуть меня к жизни. Мое тело было распростерто на кровати прямо перед моим взором, и все стояли вокруг него. Я слышала, как одна из сестер воскликнула: «О боже! Она скончалась!», в то время как другая склонилась надо мной и делала мне искусственное дыхание рот в рот. Я смотрела на ее затылок, в то время как она это делала. Я никогда не забуду, как выглядели ее волосы, они были коротко пострижены. Сразу за этим я увидела, как вкатили аппарат и стали воздействовать на мою грудную клетку. Я слышала, как во время этой процедуры мои кости трещали и скрипели.

Это было просто ужасно. Я смотрела, как они массируют мне грудь, трут мои руки и ноги, и думала: «Почему они волнуются? Ведь мне сейчас очень хорошо».

Еще один рассказ: «Я очень серьезно заболел, и врач отправил меня в больницу. В то утро меня окружил густой серый туман, и я покинул свое тело. Я меня было ощущение, словно я плыву в воздухе. Когда я почувствовал, что уже вышел из тела, я посмотрел назад и увидел себя самого на кровати внизу, и у меня не было никакого страха. Был покой — очень мирный и безмятежный. Я нисколько не был потрясен или испуган. Это было просто чувство спокойствия, и это было нечто, чего я не боялся. Я понял, что я, по-видимому, умираю и почувствовал, что если я не вернусь обратно в свое тело, то я умру, скончаюсь».

Моуди пишет: «Несмотря на всю сверхъестественность бестелесного состояния, человек оказывается в подобном положении настолько внезапно, что требуется некоторое время, чтобы до его сознания дошло значение того, что он переживает. Он может какое-то время находиться вне тела, отчаянно пытаясь разобраться во всем, что с ним происходит и что проносится в его мозгу, прежде чем он осознает, что он умирает или даже умер.

В одном или двух случаях, с которыми я познакомился, умирающие, чья душа, разум, сознание (или можете назвать это как-то иначе) отделилась от тела, говорили, что после выхода они не чувствовали, что у них есть вообще какая-то «телесная» оболочка. Они воспринимали себя как «чистое» сознание. По словам одного человека, у

него было ощущение, что он мог видеть все вокруг себя, в том числе и свое собственное тело, лежащее на кровати, и при этом не занимал никакого места, как если бы он был сгустком сознания. Еще несколько человек говорили, что они просто не могут вспомнить, было ли у них какое-нибудь «тело» после того, как они покинули свое физическое тело, настолько они были захвачены тем, что происходило вокруг них.

Однако значительное большинство моих собеседников утверждало, что они очутились в другом теле после того, как вышли из своего физического тела. Здесь мы, однако, вступаем в область, которую очень трудно обсуждать. Это «новое тело» представляет собой один из двух или трех аспектов опыта, связанного со смертью, для которых неадекватность человеческого языка создает наибольшие трудности. Почти каждый, кто рассказывал мне об этом «теле», в этом месте становился растерянным и говорил: «Я просто не могу это описать», либо делал другое замечание в том же роде.

Тем не менее описания этого тела сильно напоминают друг друга. Так, хотя отдельные люди используют различные слова и приводят разные аналоги, эти попытки выразить свою мысль сводятся, по-видимому, к одному и тому же.

Умирающие, по-видимому, первоначально не осознают существования своего духовного тела из-за ограниченности его возможностей.

Они обнаруживают, что, находясь вне своего физического тела, они тщетно пытаются сообщить окружающим о своем состоянии, но никто их не слышит. Это можно проиллюстрировать рассказом одной пациентки, у которой наступила остановка дыхания и ее перенесли в другую комнату, где ее старались реанимировать.

«Я видела, как они пытаются вернуть меня к жизни. Это было очень странно. Я находилась не очень высоко, было похоже как если бы я была на пьедестале, но на не большой высоте, а так, что могла глядеть поверх них. Я пыталась говорить с ними, но никто не мог слышать меня».

Или: «Люди со всех сторон подходили к месту аварии. Я не мог видеть их и я был в середине очень узкого прохода. Однако когда они шли, то казалось, не замечали меня. Они продолжали идти, глядя прямо перед собой. Когда они подошли совсем близко, я попытался повернуться, чтобы освободить им дорогу, но они просто прошли сквозь меня».

Еще: «Я не мог что-либо трогать или передвигаться, не мог контактировать с кем-либо из окружавших меня людей. Это было ощущение страха и одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что был совершенно одинок, только с самим собой».

И еще: «Я был просто поражен. Я не мог поверить, что это случилось. Я совершенно не был озабочен или обеспокоен мыслями, вроде: «О, я умер, мои родители потеряли меня, какое это горе для них; я никогда их больше не увижу». Ни о чем таком я не думал. Все это время я сознавал свое полное, абсолютное одиночество, как будто я был гостем из другого мира. Все связи оборвались. Я знаю, это-было так, как будто там не было любви или других чувств. Все было как-то механистично.

Я в самом деле не понимаю, что все это означало».

Кроме того, хотя духовное тело и незаметно для людей, обладающих физическими телами, оно, по мнению всех, кто это пережил, есть нечто, хотя его и невозможно описать. Все соглашаются на том, что оно имеет форму или очертания (иногда округлую или в виде бесформенного облака, иногда существенно напоминающую очертания физического тела) или даже отдельные части (выступы или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и т. д.). Даже в тех случаях, когда форма духовного тела описывается как более или менее округлая, часто отмечают, что оно имеет концы, верх, низ и даже упоминавшиеся выше «части».

Мне приходилось слышать множество различных выражений для описания этого тела, но, как нетрудно увидеть, во всех случаях подразумевается одна и та же мысль. Среди слов и выражений, использованных разными людьми, были такие, как «туман», «облако», «подобие дыма», «нечто прозрачное», «цветное облако», «что-то тонкое», «сгусток энергии» и другие со сходными значениями».

Во многих сообщениях, приводимых Моуди, упоминается о разного рода необычных слуховых ощущениях в момент смерти или перед ним. Иногда они крайне неприятны: «Очень неприятный жужжащий звук, шедший изнутри моей головы. Он очень раздражал

меня… Я никогда не забуду этого шума», «громкий звон», «громкое щелканье», «рев», «свистящий шум, похожий на ветер». Иногда эти звуки бывают более приятными: «Я слышала какую-то музыку, величественную, действительно прекрасную музыку».

«Часто одновременно с шумом у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль: «Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все сознавал. Было так, словно я находился в цилиндре, не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то».

Некоторые люди рассказывали, что в этот момент, когда они умирали, — иногда это было в самом начале, иногда после других событий, уже описанных выше, они начинали осознавать близкое присутствие других существ, среди которых узнавали знакомых когда-то, но уже умерших людей: «…Доктор уже потерял надежду вернуть меня к жизни и сказал моим родным, что я умерла. Однако я очень внимательно за всем наблюдала и даже когда я слышала, как доктор говорил это, я чувствовала себя вполне в сознании. В то же время я почувствовала, что в комнате присутствуют люди, которые парят под потолком. Это были люди, которых я знала в жизни, но которые уже умерли. Я узнала свою бабушку и девочку, которую звала, когда училась в школе, а также много других родных и знакомых. Это выглядело так, что я видела главным образом их лица и чувствовала их присутствие. Все они выглядели очень приветливыми. Было очень хорошо от того, что они были рядом. Я чувствовала, что они пришли, чтобы защитить или сопровождать меня. Было почтя так, как если бы я пришла домой и они были здесь, чтобы встретить и приветствовать меня. Все это время меня не покидало чувство света и радости. Это был прекрасный и славный момент».

В других случаях люди встречаются с теми, кого они не знали в своей прежней жизни. «Одна женщина рассказывала о том, как во время своего внетелесного опыта она видела не только свое собственное прозрачное духовное тело, но также и духовное тело другого человека, умершего незадолго перед этим».

Наконец, духовные существа могут иметь и неопределенную форму. «Когда я был мертв и находился в этой пустоте, я говорил с людьми. Но я не могу сказать, что я говорил с людьми, обладавшими определенным телом. Тем не менее у меня было чувство, что вокруг меня были люди, я мог ощущать их движения, хотя я никого не видел.

Время от времени я говорил с кем-либо из них, но не мог никого видеть. Когда я стремился узнать, что происходит, я всегда получал мысленный ответ от кого-нибудь из них о том, что все в порядке, что я умираю, но что все будет хорошо, так что мое состояние не беспокоило меня. Я неизменно получал ответ на каждый вопрос, интересующий меня и задаваемый мной. Они не оставляли мое сознание одиноким в этой пустоте».

Наиболее невероятной и в то же время наиболее часто упоминаемой деталью посмертного опыта является встреча с очень ярким светом, который оказывает самое глубокое впечатление на людей, переживших смерть. Возникающий как довольно тусклый, свет становится ярче, пока не приобретает «неземную яркость» Несмотря на всю необычность этого видения, ни один из пациентов не сомневается в том, что это было светящееся существо, к тому же обладающее личностью. «Любовь и тепло, которые исходят от этого существа, нельзя описать никакими словами. Умирающий чувствует, что этот свет окружает и влечет его, чувствует полное облегчение и тепло в присутствии этого существа. Он ощущает неотразимое влечение к этому свету и необъяснимым образом притягивается к нему».

Весьма закономерным представляется тот факт, что, если сообщаемые характеристики этого светящегося существа очень стабильны для всех случаев, то его

идентификация в значительной степени «зависит от религиозности человека, встретившегося со светом, и если христиане склонны усматривать в свете, например, Христа, то люди неверующие просто говорят, что видели светящееся существо.

Вскоре после своего появления существо вступает в контакт с пришедшим человеком, причем этот контакт представляет собой прямую связь того типа, который можно определить, как телепатию.

В данном случае люди также утверждают, что они не слышали физического голоса или звуков, исходящих от существа, и не отвечали ему слышимыми звуками. Скорее было засвидетельствовано, что происходила непосредственная передача мыслей, но в такой ясной форме, что какое-либо непонимание или ложь по отношению к свету были. невозможны. Более того, это общение происходит даже не на родном языке человека, однако он прекрасно все понимает и воспринимает мгновенно. Он не может даже перевести происходящий во время предсмертного состояния обмен мыслями на тот язык, на котором он должен, объясняться после этого возвращения к жизни.

Следующий этап пережитого опыта ясно иллюстрирует трудность перевода этого беззвучного обмена мыслями. Светящееся существо, появившись, тотчас передает некоторую определенную мысль. Обычно люди, с которыми я говорил, пытаются сформулировать эту мысль в виде вопроса, обычно такого типа: «Подготовлен ли ты к смерти?», «Готов ли ты умереть?», «Что ты сделал в своей жизни, что можешь показать мне?» «Что значительного было сделано в твоей жизни?»…

Например, один мужчина рассказал мне, что во время его «смерти»: «Голос задал мне вопрос: «Стоит ли это, то есть моя жизнь, потраченного времени?». То есть считаю ли я, что жизнь, которую я прожил до этого момента, действительно была прожита не зря, с точки зрения того, что я узнал теперь?» Одновременно все настаивают на том, что этот вопрос, столь глубокий и подводящий итог, звучащий со всем эмоциональным напряжением, задается совсем без осуждения. Все согласны, что ни обвинения, ни угрозы в вопросе нет; они все время чувствовали только всеобъемлющую любовь и поддержку, исходящую от света, вне зависимости от того, каким может быть их ответ. Скорее кажется, что содержание вопросов заставляет их подумать о своей жизни, вызвать их откровенность. Если вам угодно, это вопрос Сократа, который задается не для того. Чтобы получить информацию, а для того, чтобы помочь человеку, которого спрашивают, чтобы повести его по пути правды о самом себе».

Вот один из примеров, приведенных Моуди.

«Я знал, что умираю и уже ничего не могу сделать, потому что никто не может услышать меня… Я был вне моего тела; в этом не было никаких сомнений, я мог видеть его здесь, на операционном столе.

Моя душа вышла! Сначала все это было очень тяжело, но затем я увидел очень яркий свет. Казалось, что сначала он был немного тусклым, но затем стал мощным сиянием. И тепло от него передавалось мне: я чувствовал душевную теплоту. Свет был ярким, желтовато-белым… И необычайная яркость… однако он не мешал мне видеть все вокруг: операционную, врачей и сестер, все. Я отчетливо мог видеть, и он не слепил.

Сначала, когда возник свет, я не совсем понимал, что происходит.

Но потом он спросил меня, как бы задал мне вопрос, — готов ли я умереть? Было так, будто говоришь с кем-то, но не видишь, с кем.

Свет говорил со мной, этот голос принадлежал именно ему.

Теперь я думаю, что голос, говоривший со мной, действительно понимал, что я не готов умереть. Видите ли, для меня это была своего рода проверка, самая замечательная за всю мою жизнь. Я чувствовал себя по-настоящему хорошо — в безопасности и окруженным любовью. Любовь, исходящая от него, — это что-то невообразимое, неописуемое. Было с ним так легко. И кроме того, у него было даже чувство юмора… Определенно было!» Следующей характерной деталью общения с этим светящимся существом является момент, когда существо показывает человеку как бы обзор его жизни. Чаще всего бывает очевидно, что светящееся существо знает всю жизнь человека и не нуждается в информации. Его единственное намерение — вызвать реакцию. Предлагаемое свидетельство такого рода — одно из наиболее полных и типичных.

«Когда появился свет, первое, что он мне сказал, был вопрос, который можно сформулировать примерно так: «Что ты можешь показать мне из твоей жизни? Что ты сделала в твоей жизни?» — или как-нибудь еще в этом роде. И вдруг в этот момент замелькали картинки.

Я вдруг очутилась в своем детстве. Потом я как бы шла год за годом через всю свою жизнь с раннего детства до настоящего времени. Было так странно… я была маленькой девочкой, играющей у ручья возле дома; переживания, связанные с моей сестрой… Затем я попала в детский сад и мне вспомнилась… единственная игрушка, которую я действительно любила и очень долго плакала, когда она сломалась… Я вспомнила, как я была в группе девочек и ездила в лагерь… Затем вспомнились старшие классы, как мне выпала честь быть выбранной в школьное научное общество… Так я прошла через всю школу и первые несколько лет в институте, и так вплоть до настоящего времени. Сцены, которые я видела, были такими живыми! Как будто проходишь и смотришь на них со стороны, и видишь в трехмерном пространстве и в цвете. Картины были подвижными…»

Моуди пишет: «Несколько человек рассказывали мне о том, что в течение их встреч со смертью они на мгновение видели целую отдельную область существования, в которой, казалось, присутствовали все знания о мире — будь то прошлое, настоящее или будущее — в каком-то вневременном состоянии. Они описывали это как момент озарения, во время которого казалось, что человек имеет совершенное знание. Пытаясь говорить об этой стороне своих переживаний, все замечали, что это переживание абсолютно непередаваемо. Также все согласно говорили, что это чувство совершенного знания исчезает после их возвращения к этой жизни и что они не сохранили никакого всеведения. Они согласны в том, что это видение не только не расхолаживает их от попыток обучения в этой жизни, а скорее вдохновляет.

В различных отчетах впечатления сравниваются во вспышкой вселенского прозрения, со способностями высшего знания, «школой» и «библиотекой». Однако каждый подчеркивает, что слова, используемые для описания этого опыта, являются в лучшем случае только тусклыми отражениями той реальности, которую они пытаются выразить. У меня возникло чувство, что может существовать одно исходное состояние сознания, которое является основой всех этих различных отчетов.

Одна женщина, которая умирала, рассказала следующее: «Мне кажется, что это происходило после того, как я увидела, как передо мной прошла вся моя жизнь. У меня было такое ощущение, что внезапно, на секунду, я узнала секреты всех веков, смысл Вселенной, звезд. Луны, всего; я обладала всезнанием — знанием всего, что возникло от самого начала и будет в бесконечности. Но после того, как я выбрала возвращение, это знание исчезло, и я не могу ничего из него вспомнить… я помню, что в какой-то момент я знала все, что это действительно было, но это не было тем даром, который я смогла бы сохранить по возвращении… Ощущение всеведения исчезло, когда я вернулась в свое тело… Я не знаю, как объяснить это, но я знала… Как говорит об этом Библия: «Все будет вам открыто». На какое-то мгновение не было вопроса без ответа. Как долго это продолжалось, я не могу сказать. По крайней мере, это происходило не в земном времени… Это знание представало во всех формах связи, в зрелище, в звуках и мыслях. Оно было каждым в отдельности и было всем. Меня охватило такое ощущение, как-будто не было ничего неизвестного. Там было все знание: не из какой-либо области, а все».

Моуди спрашивает: «Меня волнует, собственно, один момент. Я провел большую часть своей жизни в поисках знания, учась. Если происходит так, как вы говорите, не следует ли отсюда, что обучение здесь — бессмысленно?» «Нет! отвечает женщина. — Вы по-прежнему стремитесь к знанию даже после того, как вернулись назад, сюда. Я все еще ищу знания… Пытаться найти ответы здесь это не глупо. Я чувствую, что это часть нашей задачи… Но это знание предназначено не только для нас самих, а должно использоваться для всего человечества. Мы всегда оказываем помощь другим тем, что мы знаем».

«В другой беседе молодой человек рассказал мне следующее: «Я находился в школе… и это было совершенно реально. Это не было игрой воображения. Если бы я не был

абсолютно уверен, я бы сказал — возможно, я был в том месте, но это было в действительности. Это было похоже на школу, но там никого не было и в то же время там было полно людей. Так было потому, что если бы вы взглянули вокруг, вы бы ничего не увидели… но если бы вы стали внимательнее, вы бы почувствовали, ощутили присутствие других существ вокруг… Это было похоже на то, как будто уроки входили в меня, и они бы продолжали входить в меня еще, если бы я остался там…»

Следует отметить, что «школа», «обучение» как характерная черта переживаются не только при кризисном состоянии клинической смерти, а могут считаться свойственными внетелесным состояниям вообще. Интересный материал, связанный с «невидимой школой», содержится в докладе директора Фонда исследований высшего чувственного восприятия в Лос-Анджелесе доктора Шафики Карагулы. Одна из ее испытуемых, по имени Вики, рассказала, что она видит серию снов, в которых она попадает в какую-то школу и прослушивает ряд лекций по различным предметам. Ее видение при этом остается достаточно ясным, так что она помнит архитектуру зданий и темы лекций. Лекции идут в определенной последовательности, и Карагула утверждает, что она записала многие из них со слов Вики.

Однажды Вики вспомнила, что в этой школе в одном из классов с ней учился ее приятель, живший на другом конце Штатов. После нескольких наводящих вопросов по телефону этот человек вспомнил, что он действительно был во сне в какой-то школе, хотя он не помнил подробности лекции столь же ясно, как Вики.

Хотя о подобных случаях сообщали многие лица и исследователям, занятым проблемой сновидений, она хорошо известна, систематическая работа в этом направлении все еще проводилась. В настоящее время какое-либо парапсихологическое истолкование такого рода явлений отсутствует.

Сведения о подобных школах иногда сообщаются и людьми, пережившими контакт с НЛО, что, видимо, позволяет сделать вывод о том, что некоторые контакты с чужим разумом осуществляются в тонком теле в состоянии ОВТ. Очевидно, что все эти люди, пережившие собственную смерть, испытали возвращение обратно от какого-то момента их опыта: «Прямо перед собой я увидела моего дядю Карла, который умер много лет назад. Он преграждал мне путь, говоря: «Иди назад. Твое дело на земле еще не закончено. Сейчас возвращайся назад». Я не хотела идти назад, но у меня не было выбора, и я тут же вернулась в свое тело. Я вновь ощутила эту ужасную боль в груди и услышала, как мой маленький сын плакал и кричал: «Боже, верни мамочку!» В порядке еще одного небольшого отступления от событий, описываемых в книге Моуди, приведу рассказ одной девушки, которая, хотя и не переживала посмертного опыта, но, являясь обладательницей феноменально сильных пси-способностей, испытывала в том числе спонтанные ОВТ. Она рассказывала, что однажды, лежа в постели, вдруг «вылетела из себя» и оказалась в соседней комнате, где обнаружила некие, похожие на человеческие фигуры. Через некоторое время она поняла, что это не кто иной, как ее умершие родственники.

Они заметили девушку, и со словами: «Тебе еще пока здесь не место», выкинули ее в окно, после чего она оказалась опять в своем физическом теле.

Рассказы умиравших о том, как происходит возвращение в физическое тело, весьма разнообразны. Многие просто говорят, что они не знают, как и почему они вернулись. Очень немногие считают, что решающим фактором было их собственное решение вернуться к земной жизни: «Я находился вне моего физического тела и я чувствовал, что должен принять решение. Я понимал, что не могу долго оставаться вот так, рядом с моим физическим телом, — ну, это очень трудно объяснить другим, но для меня тогда это все было совершенно ясно, — я понимал, что должен на что-то решиться: либо двигаться прочь отсюда, либо вернуться обратно.

С другой стороны, все это было довольно странным, и я отчасти все же хотел остаться. Было совершенно удивительным сознание того, что я должен буду делать на земле добро. Итак, я подумал и решил: «Да, я должен вернуться и жить», после чего я вернулся в свое физическоё тело. Я, можно сказать, почувствовал, как моя страшная слабость вдруг оставила меня. Во всяком случае, после этого события я стал выздоравливать».

Одна женщина рассказывала: «Врач сказал, что я скончалась, но я была, несмотря на это, жива.

То, что я пережила, было так радостно, я совсем не испытывала неприятных ощущений. Когда я вернулась и открыла глаза, мои сестры и мой муж были рядом. Я видела их радость — на глазах у них были слезы. Я видела, что они плачут от радости, что я не умерла. Я чувствовала, что я вернулась потому, что меня как будто что-то притягивало: этим «что-то» была любовь ко мне сестер и мужа. С тех пор я верю, что другие люди могут вернуть нас обратно».

Опыт пережитой смерти оказал на жизнь вернувшихся к ней очень тонкое умиротворяющее воздействие. Многие говорили мне, что после того, что произошло, они чувствуют, что их жизнь стала глубже и содержательнее, так как благодаря этому опыту они стали гораздо больше интересоваться фундаментальными философскими проблемами.

«С того момента, как это случилось, я всегда думаю о том, что я сделал с моей жизнью и что я буду с ней делать. Моя прошлая жизнь — я был удовлетворен ею. Я не думал, что миру что-либо нужно от меня, так как я в самом деле сделал то, что мне хотелось, и так, как мне хотелось: и я еще живу и могу делать что-то еще. Но после того, как я умирал, все вдруг переменилось, сразу после этого опыта. Я стал задумываться — не совершал ли я те или иные поступки потому, что они были хорошими только для меня? Я стараюсь делать вещи по возможности существенные и те, после которых мое сознание и моя душа чувствуют себя лучше. Я стараюсь избегать предубежденности и не осуждать людей. Я стараюсь совершать поступки, которые хороши сами по себе, а не только полезны лично для меня. И мне кажется, что я стал теперь гораздо лучше разбираться в жизни. Я чувствую, что обязан этим тому, что со мной произошло, то есть своему опыту смерти, тому, что я тогда увидел и пережил».

«Некоторые упоминают о том, что благодаря тому, что они прошли через опыт смерти, изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела и его разума. Это особенно ярко выражено в рассказе одной женщины, которая пережила внетелесный опыт во время своей близости к смерти: «В тот момент я была гораздо более сосредоточена на состоянии моего разума, чем физического тела. До этого в моей жизни было все как раз наоборот. Мое основное внимание и главные интересы были сосредоточены на моем теле, а то, что происходит с моим разумом, меня как-то не занимало, все шло само по себе. Но после того, как это произошло, именно состояние моего разума стало основным предметом моих забот, а уже на втором месте забота о теле — оно просто нужно для поддержания разумной жизни…»

«Это хорошо согласуется с рассказами об «уроках», которые вынесли люди из телесного соприкосновения со смертью. Почти все подчеркивают важность стремления в этой жизни к возгреванию любви к другим, любви исключительной и глубокой. Один человек, который встретил светящееся существо, чувствовал полную любовь и понимание, даже в тот момент, когда жизнь его развернулась, подобно панораме, для того чтобы светящееся существо могло ее увидеть. Он почувствовал, что вопрос, который задало ему существо, заключался в следующем: может ли он таким же образом любить людей? Он чувствует, что теперь его обязанность на земле — учиться такой любви.

Кроме того, многие подчеркивают важность приобретенных знаний. В течение их опыта им было сообщено, что накопление знаний продолжается даже после жизни. Одна женщина, например, после опыта «смерти» стремится использовать любой случай для того, чтобы улучшить свое образование. Другой мужчина дает следующий совет: «Неважно, в каком вы возрасте. Не переставайте учиться. Я думаю, что обучение — это процесс, уходящий в вечность».

Никто из опрошенных мной людей не говорил, что вышел из этого опыта с чувством морального «очищения» или совершенства. Никто не выказывал чувства превосходства — «я святее, чем ты». По существу, большинство вынесли впечатление, что они, напротив, должны еще к чему-то стремиться, чего-то достигать. Их видения поставили перед ними новые цели, новые моральные принципы и определенное указание жить в соответствии с ними, но без ощущения мгновенного спасения или непогрешимости.

Взгляните на следующие отрывки из рассказов двух мужчин: «Я никому не рассказывал о своем переживании, но когда я вернулся, у меня было всеохватывающее, горячее, съедающее меня желание сделать что-нибудь для других людей… Я был так пристыжен всем тем, что я совершал, и тем, чего, к сожалению, не сделал в своей жизни. Я чувствовал, что нужно действовать и нельзя ждать».

«Когда я очнулся после всего этого, я решил, что лучше измениться. Я чувствовал сильное раскаяние. Я не был удовлетворен жизнью, которую вел до сих пор, и хотел начать лучшую жизнь».

«Как и следовало ожидать, этот опыт оказывает глубокое влияние на отношение переживших его людей к физической смерти, особенно тех из них, которые до этого не думали, что есть что-либо после смерти. В той или иной форме все эти люди высказывали одну и ту же мысль — что они больше не боятся смерти. Это, однако, требует пояснения. Во-первых, определенные виды смерти, очевидно, представляются нежелательными и, во-вторых, никто из опрошенных мною людей не ищет смерти, не желает ее. Все они чувствуют, что у них есть определенные задачи в этой физической жизни, и все они, вероятно, согласились бы со словами одного человека, который говорил мне: «Я должен еще довольно много сделать в этой жизни, прежде чем уйти из нее». Например, все они безусловно отвергают самоубийство как средство возвращения в ту реальность, в которой они побывали во время своего опыта. Просто теперь состояние смерти не представляется чем-то страшным, угрожающим. Давайте посмотрим несколько отрывков, в которых объясняется такое отношение к смерти.

«После этого опыта я не боюсь смерти. Это ощущение исчезло. Я больше не чувствую себя ужасно на похоронах. Я даже в каком-то смысле рад за умерших, потому что знаю, где находятся те, которые умерли».

«Теперь я не боюсь умереть. Это не значит, что смерть для меня желанна или что я хочу умереть прямо сейчас. Я не хочу жить там прямо сейчас, потому что я полагаю, что должна жить здесь. Но я не боюсь смерти, потому что знаю, куда пойду после того, как оставлю этот мир, так как я уже была там раньше».

Как видно из приведенных примеров, основная причина, из-за которой смерть перестает быть чем-то устрашающим, заключается в том, что человек, переживший подобный опыт, уже не сомневается в том, что жизнь не прекращается со смертью тела. Причем, для такого человека это уже не абстрактная возможность, а факт из собственного опыта».

Исследователи феномена произвольного ОВТ отмечают весьма примечательный факт, заключающийся в том, что почти у всех людей, переживавших произвольно вызванное внетелесное состояние, также развивается твердая вера в жизнь после смерти. Их типичное объяснение тому звучит приблизительно следующим образом: «Я больше не верю в жизнь после смерти — я знаю, что мое сознание будет жить после смерти, ибо я опытно переживал свое сознание существующим вне моего физического тела» Отыскивая признаки, являющиеся общими и характерными для посмертного опыта, Моуди приводит рассказы некоторых людей о том, что «в какой-то момент перед ними промелькнули другие существа, которые, казалось, «попали» в наиболее несчастное состояние существования. Эти люди утверждают, что эти существа, по-видимому, совершенно не способны отказаться от привязанности к физическому миру. Иными словами, представляется, что они привязаны к какому-то особому объекту, личности или привычке».

Рассказывает женщина, которая, как полагают, была мертва в течение-пятнадцати минут: «Казалось, что они пытаются что-то решить; они смотрели назад, они не знали, продолжать ли двигаться или вернуться в тела, в которых они были. Казалось, они все время колебались. Они все время смотрели вниз и совсем не смотрели вверх. Они не хотели идти дальше, чтобы увидеть то, что их ждет. Они напоминали мне также то, что я читала в описаниях привидений. Их можно было видеть насквозь. Казалось, что их было огромное множество».

Несколько человек, которые видели это явление, заметили, что некоторые из этих существ, по-видимому, пытались, впрочем, безуспешно, связаться с людьми, которые еще были физически живы.

Один человек рассказывал… о том, как он видел обычного прогуливающегося по улице, не замечающего ничего человека, в то время как один из этих духов парил над ним. Он сказал, что у него было чувство, что этот унылый дух был матерью этого человека, и, будучи неспособной оставить эту роль, пытается сказать своему сыну, что ему нужно делать».

Но Моуди выслушал, так сказать, одну сторону. На самом же деле существует множество свидетельств людей, с которыми, как кажется, все-таки удалось связаться этим несчастным существам. Ниже приводятся три достаточно типичных случая такой связи.

«Мать рассказывала нам, что много лет назад, когда умерла ее подруга-соседка, она повезла муку на мельницу и вместе со своей взяла муку сирот — детей этой соседки. По дороге лошадь, принадлежавшая соседке, вдруг остановилась и стала тихо, приветственно ржать, поворачивая голову так, будто ее ласкали, похлопывая по шее. Собака соседки радостно повизгивала, прыгала, виляла хвостом, будто ласкалась к невидимому, но знакомому человеку. Через несколько мгновений начала как бы проявляться фигура умершей соседки — сначала туманно, потом все четче и плотнее, до совершенно реального образа.

Она улыбалась, гладила свою лошадь, целовала ее, ласкала собаку. Потом начала снова становиться прозрачнее, таять — пока не превратилась в туман, дымку, поднявшуюся-над дорогой… После этого лошадь и собака двинулись дальше.

Мать часто говорила, что больше всего ее поразило поведение животных: «Значит, это мне не привиделось, а было все на самом деле, раз все трое ее узнали».

«Отец у меня болеет, парализован, лежит год. А тут входим в комнату, а он стоит и что-то говорит. Оказалось, что он пошел по зову матери, что якобы она налила в рюмку водку. Налитая водка стояла на шкафчике. А ведь мамы давно уже нет. А отец говорит, что видел ее якобы в этом шкафу и что налила мать для облегчения его страданий.

Иногда действительно там как будто кто-то ходил возле шкафа, но это могут быть мыши; а мама просто ему померещилась. Но вот водка? У нас в доме не было ни капли спиртного?! Откуда она взялась, да еще кто-то рюмку достал и налил. Отец же не мог этого сделать…

Конечно, это все может быть чепуха, но я своим глазам верю. Водка действительно была…»

«25 июня 1963 года умер мой муж Вася, с которым мы прожили в любви и согласии 25 лет. Я сильно переживала его кончину. Как-то ночью, часа в 2–3, когда он обычно возвращался со второй смены домой, я услышала стук в дверь. Случилось это чуть позже кончины Васи и его похорон. Услышала я, что Вася зовет меня за дверью. Когда я открыла дверь, то увидела его живым! Как я ни прогоняла его, понимая, что он умер уже, Вася не уходил. Однажды он бросил в меня с порога дощечку. Я увернулась, захлопнула дверь. Некоторое время дощечка была у меня в доме.

Каждую ночь он приходил ко мне, иногда я стояла у окна и видела, как он заходит в дом. Иногда он приходил в рваном грязном зипуне, один раз он пришел ко мне босиком, иногда в чистой вышитой рубашке. Я все делала, чтобы он перестал ходить ко мне. Раскладывала на постели крестики и молитвы, но ничего не помогало. Молилась, как научили старушки и как сама могла. Однажды, по чьему-то совету, собрав всю нецензурную брань, сильно выругала его. Но это не помогло. На следующую ночь он со слезами и на коленях перед моей постелью говорил: «Зачем ты, Ксюша, ругала меня вчера, мне было так больно?!» Иногда я убегала от него в комнату к сыну. Сын видел отца и слышал, как тот зовет меня. Сейчас он уже большой, но относится ко мне, после того, как женился, плохо. Живем мы в одной квартире. И он считает меня колдуньей. А я ни в чем не виновата.

Иногда мы жили с Васей как муж и жена. Мне было тяжело, как будто он душил меня. Тело у него было теплое, гладкое, мягкое. Когда он уходил, то тяжесть волной, начиная с головы, сходила с тела. Становилось легко. Так мы прожили с Васей после его смерти 40 дней…

Как-то кто-то из старушек посоветовал мне прийти на Васину могилку и три раза поклониться и три раза попросить у него прощения. За все эти дни я сильно похудела и

была слаба. В надежде на то, что Вася оставит меня, я сделала все так, как мне посоветовали. После этого Вася больше не приходил. И сейчас иногда я вижу его во сне, иногда слышу стук в двери, когда открываю — никого нет».

Можно было бы, как говорится, «с порога» отвергнуть эти истории, если бы не их удивительное множество и внутреннее сходство. Располагая некоторым количеством таких истории и рассказывая их, я получал информацию о подобных инцидентах, что называется, из первых рук. Люди, ощутившие, что собственные переживания не единичны, а следовательно, не являются аномальной патологией, рассказывали о них с видимым облегчением.

Представленная выше феноменология ОВТ позволяет, как кажется, вернуться к рассмотрению гипотезы, высказанной в предыдущей главе в связи с некоторыми обстоятельствами, связанными с завершением видимого этапа жизни плазменного существа — шаровой молнии. Эта гипотеза предполагает возможность продолжения индивидуальной жизненной эволюции любого живого организма в виде некоторой, обладающей способностью автономного существования, тонкой структуры, которая была названа внетелесной, или экзосоматической, системой (ЭСС). Говорилось также, что это понятие в какой-то степени соответствует столь же древним, как человеческая история, представлениям людей о душе — сопутствующей человеку на протяжении всей его жизни, неразрушимой и отделяющейся от тела после смерти. Факты, приводимые Моуди, поразительны, но, будучи по существу всего лишь массивом косвенных доказательств существования ЭСС, они сами нуждаются в определенном подкреплении, которое должно, в первую очередь, разрешить вопрос о роли и месте ЭСС в физической картине материального мира.

Моуди рассматривал другие, быть может, второстепенные, но столь же важные вопросы. В частности, он провел анализ собранного фактического материала с точки зрения возможности возникновения описываемых состояний вследствие медицинских, медикаментозных и психических причин и показал независимость обнаруженных эффектов от этих причин. С другой стороны, Моуди сопоставил рассказы людей, переживших свою смерть, с такими древними источниками, как Библия, «Федон» и «Республика» Платона, Тибетская книга мертвых, книги Сведенборга, и показал очень большое число сходных элементов в этих описаниях. Помимо этих вопросов, Моуди рассмотрел также проблему распространенности посмертного ОВТ. Он обнаружил, что все люди, имевшие посмертный опыт и пытавшиеся рассказать о нем, наталкивались на скепсис и насмешки, даже у родных и близких. Очевидно, что такая реакция вряд ли может способствовать распространению сведений о посмертной ОВТ.

Со своей стороны могу лишь добавить, что я, не прилагая ровным счетом никаких усилий, узнал о посмертном опыте пятерых людей, а также об одном старом врача-реаниматоре, который, ничего не зная о работах Моуди, собрал свою, не менее впечатляющую коллекцию рассказов людей, которые пережили клиническую смерть.

Выше уже шла речь о том, что представления о существовании души являлись важнейшим элементом всех, пожалуй, без исключения религиозных систем. Постепенно, по мере вытеснения религиозной системы мышления научной, элементы религии, не нашедшие подтверждения в рамках методологии нового мировоззрения, вытеснялись — таким образом произошел окончательный отказ от идеалистической концепции души. Прагматическая направленность науки, исключение ею из сферы своих интересов человека, его психической, духовной конструкции, полностью закрыла дорогу любым попыткам поиска материалистического осмысливания и понимания имеющегося колоссального массива странных фактов, переводя их в разряд мифов и сказок. В конце прошлого века крупнейший американский психолог Уильям Джеймс писал по этому поводу: «Сколь постыдным для науки является тот факт, что огромная масса человеческого опыта брошена ею на произвол судьбы…» Все это делает возврат к гипотезе души в современных условиях крайне затруднительным. Ситуация напоминает затертую, правда, почти до дыр критиками консерватизма науки Историю о Метеоритах. Я вновь обращаюсь к ней лишь потому, что данный случай являет собой весьма поучительную аналогию.

Положение, в котором оказалась Парижская академия, было достаточно пикантным:

вот только что, сейчас, с совершеннейшей определенностью всему просвещенному человечеству было показано его заблуждение относительно твердости небесного свода, а тут продолжают приходить и утверждать, что с неба падают какие-то камни. Известный химик Клод Бертолле сказал по этому поводу: «Эти легенды нельзя объяснить не только физикой, но и ничем разумным вообще». Собственно говоря, они были правы: если небесный свод не тверд, то откуда, действительно, падать камням?… Сегодняшняя ситуация такова: выиграна многовековая ожесточенная битва с церковным идеализмом, и бесспорно доказано, что в ставшем господствующим мировоззрении — материализме совершенно нет места для души.

Понадобилось не очень много времени для того, чтобы осознать, что это была даже не пиррова победа — это была настоящая катастрофа. Научная теория, отражавшая какой-то, пусть даже очень важный и прогрессивный этап познания, получила самое широкое распространение и на целые столетия определила характер мироощущения миллионов людей, и это оказало ужасающее по своим последствиям влияние на общественную мораль. Душа была отвергнута вместе со всей религией, и, приняв отсутствие души за аксиому, не требующую ни доказательств, ни даже простого осмысливания, люди выбросили из своего словаря, а вместе с тем и из сознания и морали, из самой своей жизни и это слово, и все его производные — и духовность, и душевность, и их антиподы — и равнодушие, и бездушие. Душа перестала болеть, ибо не может болеть то, чего попросту нет.

Воцарившееся мировоззрение отмерило человеку всего краткий миг, вспышку света перед черным провалом небытия. Далекий от совершенства завершенности материализм породил материократию, и человек стал ощущать себя гостем в этом мире, гостем, который уходит в конце концов навсегда. Все его помыслы и мечты, все сознание человека оказалось сосредоточенным на собственной жизни, собственных интересах, на получении сиюминутной выгоды, оказалось подчиненным примату материальных благ. Над Землей повис бесшабашный лозунг: «После нас хоть потоп!» Обычно в этом месте оптимистически настроенные оппоненты ссылаются на то, что «всегда находятся люди, говорящие об упадке нравов по сравнению с прошедшими временами, и приводят приличествующие случаю литературные примеры.

Но вот некоторые исторические факты. В 1775 году некто Дю Перрон добился аудиенции у Людовика XVI, чтобы продемонстрировать оружие — прообраз современного пулемета. Но изобретатель не услышал похвал — король и его министры с негодованием отвергли это «зверское оружие уничтожения». Это единственное дошедшее до нас упоминание о Дю Перроне: и изобретатель, и его изобретение канули в Лету — до лучших времен, когда смышленый американец Хайрем Максим изобрел свою машину смерти.

Ранее, когда самым истребительным оружием были лук и стрелы, специальная папская булла запретила использование треноги для арбалетов: «Это приспособление, в добавление к естественным качествам лучника делает сражение бесчеловечным». Это, казалось бы, не производит особого впечатления — все же цивилизованные правители в цивилизованной Европе, к тому же помешанной на идеалах рыцарства. Но вот Шамба Болонгонго, король Бечуанленда, дикарь и наверняка каннибал, руководствуясь гуманными соображениями, запрещает использование дротиков во время сражения. 1330 год стал годом изобретения Бертольдом Шварцем пороха и широкого его внедрения в военное дело. Однако задолго до этого порох появлялся в разное время в разных местах и так же внезапно исчезал на века. Известно применение пороха арабами в 690 году, а следующий случай — уже через пять с половиной веков в 1257 году. В VII веке порох был известен египтянам, ранее — в 80-е годы н. э. — рецепт его из Индии попал в Китай. Почему такое важное средство ведения войны не получало распространения? Отвечая на этот вопрос, автор книги, в которой приводятся эти факты, ссылается на деятельность Союза Девяти Неизвестных — организации, целью которой было не допустить, чтобы сведения о каких-то, как сказали бы сейчас, средствах массового уничтожения получили широкое распространение. Это очень интересная гипотеза, но она, как кажется, весьма уязвима для критики.

Помимо нерешенного вопроса о материальном, физическом статуте души,

сторонники гипотезы, утверждающей ее существование, всегда испытывали и испытывают определенный дискомфорт, связанный с неясностями в определении целесообразности этого «органа» в его автономном, вне тела существовании. Религиозные представления о посмертных райских кущах для достойных, и адских муках для грешных душ носят слишком уж внеприродный, антропоморфный характер, поскольку даже само понятие «царства божьего» является весьма неудачной экстраполяцией земного общественного устройства на процессы, должные, по-видимому, иметь чисто природный характер.

Это обстоятельство стало причиной поиска механизма, который отвечал бы в большей степени логике природы. Так, в глубокой древности была выдвинута гипотеза о переселении душ — реинкарнации, или метампсихозе. Суть этой гипотезы заключается в том, что душа, отделившаяся от тела в момент смерти, пребывает на некоторых высших уровнях существования в ожидании момента, когда она, будучи внедрена во время зачатия в новое тело, начинает новую жизнь. В рамках буддизма учение о реинкарнации было дополнено учением о карме, которую упрощенно можно понимать как моральный груз прежних воплощений, накопившихся в душе и получаемых, таким образом, новым телом. Считается, что человек, совершающий во время своей жизни хорошие поступки, облегчает свою карму, и очистившаяся в результате многих воплощений, душа окончательно развоплощается и переходит на высшие планы существования.

Эти представления о реинкарнации, о карме являются одной из важнейших составных частей современного оккультизма.

Гипотеза реинкарнации подкреплена весьма впечатляющими фактами, рассказ об одном из которых приводится ниже. «В американском городе Буффало произошел редкий случай, взбудораживший умы многих психиатров.

В 1963 году в семье Генри и Эйлин Роджерс произошла трагедия: перебегая улицу, попал под грузовик и погиб их двенадцатилетний сын Теренс. Потрясенные горем родители долго не могли привыкнуть к мысли, что нет больше их единственного ребенка…

Спустя три года 38-летняя Эйлин родила второго мальчика. Вначале родители не обратили внимания на то, что все движения Френка были буквально копией жестов погибшего старшего брата. Известно, что почти все новорожденные ведут себя одинаково. Однако позже, когда Френку исполнилось два года, с ним стали случаться удивительные вещи.

Однажды Эйлин Роджерс вязала в гостиной. Ребенок подошел к матери, обхватил руками ее ноги (это было привычкой покойного мальчика) и сказал голосом Теренса: «Включи телевизор, я хочу посмотреть кино о шерифе из Додж-сити». Женщине чуть не стало дурно. Дело в том, что вот уже по крайней мере 10 лет фильм о шерифе из Додж-сити не появлялся на экранах. В детстве он был одним из любимых фильмов старшего сына. Где мальчик узнал название фильма? Вряд ли кто-нибудь из взрослых мог вспомнить старую картину. Но и это еще не все. В тот же вечер Френк встретил отца радостным восклицанием: «Па пришел». Этим уменьшительным обращением называл отца Теренс, однако со дня его смерти никто в доме ни разу не произнес этого слова. Спустя некоторое время малыш вдруг поинтересовался, где их старый красный автомобиль «Понтиак».

Действительно, у Роджерсов лет семь назад была такая машина, на которой они вместе с Терансом совершили как-то длительное путешествие по Западному побережью. В следующий раз Френк попросил отца отремонтировать трехколесный велосипед. Тот не понял, о каком велосипеде идет речь, но потом вспомнил, что давным-давно у Теренса был велосипед со сломанным колесом… Собачонку Тутса окрестил вдруг в Батча: Батчем называли спаниеля, с которым любил играть Теренс. Но собака эта умерла несколько лет тому назад. Бабушку Френк спросил однажды: «Вы привели с собой Робби?» Робби — кличка собаки, умершей восемь лет назад, и, конечно же, ребенок не видел ее даже на фото.

Долго удивлял родителей второй ребенок, пока они не решились, наконец, обратиться к знакомому священнику, а тот, в свою очередь, рекомендовал им одного психиатра.

Ребенку показывали фотографии школьных товарищей, учителей Теренса, двоюродных братьев, дальних родственников. Врач был поражен: Френк назвал всех по именам, перечислил их привычки, «вспомнил» некоторые эпизоды, происшедшие с тем или иным школьником задолго до рождения самого Френка».

Здесь можно было бы привести еще множество очень интересных и не менее убедительных случаев. Их объяснение с современных научных позиций обычно связывается с наследственной памятью, уже существует некоторый экспериментальный материал, подтверждающий это предположение. Можно, например, упомянуть результаты, полученные учеными при изучении поведения червей-планарий. Это животное обладает лишь зачатками нервной системы. Планария на раздражение электрическим током реагирует сжимаясь или изгибаясь. После сотни повторений одновременного воздействия током и светом планария начинает изгибаться, даже если ее раздражают только светом. Мелко нарезанных обученных планарий скармливали необученным. Результат оказался поразительным — черви-«каннибалы» гораздо быстрее начинали реагировать на свет, нежели остальные необученные планарий.

Есть сведения, что ключ к памяти поколений был уже в руках некоторых исследователей природы. Вот что писал в XIII веке знаменитый английский ученый и философ Роджер Бэкон, заключенный впоследствии в тюрьму «за приверженность к тайным знаниям» «Существуют составы, посредством которых можно пробудить в человеке древнюю память и заставить его стать на время одним из прародителей. Однако применение их сопряжено с большими трудностями, отчасти из-за редкости нужных веществ, отчасти из-за опасности дальнейшего умопомрачения испытуемого… Было бы величайшей глупостью доверять секреты сих таинств непосвященным».

Следует, однако, отметить, что среди собранного фактического v материала встречаются некоторые детали, объяснение которых с помощью теории памяти предков связано со значительными трудностями.

Так, один из ведущих парапсихологов мира, директор Индийского института парапсихологии Химеиура Наг Бенерджи рассказывает: «Некто Габриэль Оребэ, живший в Швейцарии, смутно чувствовал, что не эта страна является его родиной… Однажды он поехал в Испанию. Так у него родилось ощущение, что он тесно связан с этой страной, что имя его на самом деле Рафаэль и он политический деятель. Он вспомнил имена своих прежних детей и жены, а также то, что его убили ударом топора по голове.

Были проведены расследования и оказалось, что действительно живший давно Рафаэль имел жену и детей с такими именами и что он был убит ударом топора, раскроившего ему череп. Интересно, что Оребэ имеет на лбу врожденную деформацию на том самом месте и часто жалуется на сильные боли головы».

В завершение рассказа о реинкарнации хочется все же еще раз подчеркнуть ее бросающуюся в глаза искусственность, громоздкость этого механизма, вряд ли сообразующегося с одним из основных природных принципов — принципом наименьшего действия.

Приведенные выше примеры явлений, использованных для построения гипотезы о возможности существования ЭСС, представляют собой лишь крайне незначительную часть грандиозного фактического материала, рассеянного буквально по всему миру на протяжении всей истории человека, и в этом смысле эти явления не могут считаться ни аномальными, ни редко встречающимися. Столь упорный феномен не мог, естественно, в конце концов оставить равнодушными ученых представителей расы, одними из основных признаков которой являются любопытство и любознательность. С самых древних времен люди, не ограничиваясь ими же самими выбранными религиозными догмами, предпринимали определенные практические действия, направленные на поиски души. Можно, например, согласиться с тем, что изучение человеческого тела, предпринятое средневековыми анатомами, не всегда имело прямой целью картографирование тела — не только анатомия была целью этих поисков. Анатомия была лишь побочным продуктом настойчивого поиска вместилища души в человеческом теле.

Эти исследования ведутся и в настоящее время, однако информацию об этом найти не так просто: суперэкстравагантность подобных исследований способна безвозвратно

погубить любую «нормальную» научную карьеру.

Для обоснования существования столь, казалось бы, обыденного, привычного и в то же время оказавшегося необыкновенно экзотическим объекта, как душа, привлекаются сверхсовременные, находящиеся на самом переднем краю научного поиска пограничные гипотезы.

Ю. А. Фоминым, например, для объяснения феномена души был привлечен теоретический аппарат многомерных пространств. Фомин путем ряда посылок доказывает, что «физическая смерть организма еще не означает гибели накопленной информации и его самосознания. Однако окончательный ответ на этот вопрос может быть получен только после познания такой многомерности».

В докладе об исследованиях феномена ОВТ в Американском обществе психических исследований доктор Карлис Осис, директор исследований, писал: «В последние два года исследовательский отдел был целиком занят изучением вопроса: продолжает ли существовать человеческая личность после смерти, физической смерти? Мы следовали нашей центральной гипотезе-человеческая сущность является «экзоматической системой», способной действовать независимо и вне своего физического тела. Эта «экзоматическая» сторона человека способна оставить свое тело в момент смерти и продолжать существовать. — Может ли человек, спрашиваем мы, действительно оставлять свое тело на время (как во время опытов по разделению души и тела) или постоянно (в момент смерти)?» После детального обзора проводимых экспериментальных работ доктор Осис подвел следующий итог: «ОВТ-исследования оказались трудным делом, главным образом потому, что этот феномен в полном виде редко воспроизводится по желанию. Наши результаты, полученные до сих пор, согласуются с нашей гипотезой. После использования исследовательских возможностей, описанных выше, мы можем действительно надеяться получить доказательства экзоматического существования человеческой личности».

Предпринимаются некоторые попытки объективного подтверждения данных, полученных Моуди. В качестве исходных посылок для этих исследований использовались старинные поверья, объяснение которым утеряно в веках, об известных каждому печальных датах: 3 дня, 9 дней, 40 дней… Подобная теоретическая база может быть, разумеется, определена как реакционно-идеалистическая и мистическая-нет проще занятия, чем изготовление и навешивание ярлыков, — однако индикатор — жидкий кристалл, созданный на основе холестерина человеческой крови, показал четкий выброс какой-то энергии у девятидневной могилы.

Зимой 1986 года нами были проведены аналогичные наблюдения, индикатором в которых служили рамки, применяемые для биолокации. Был обнаружен устойчивый и четкий эффект значительного отклонения рамки у двух операторов, проходивших над сорокадневным захоронением. В контрольных наблюдениях на заведомо старых захоронениях отклонений рамки не наблюдалось.

Сам предмет исследований — поиски экзосоматической системы, или души, — с максимально возможной ясностью выявляет противоположность философского подхода, исповедуемого исследователями.

С одной стороны, поиски души заключены в рамки идеалистического подхода, являясь в определенной степени продолжением традиции религиозных исканий.

Сторонники другого подхода, руководствуясь в своей деятельности концепциями монистического материализма, пытаются определить экзосоматическую систему как некоторую материальную структуру, свойства которой в настоящее время, по-видимому, не могут быть описаны на языке современных физических теорий.

Бесспорно, выбор того или иного мировоззренческого базиса целиком определяется исходными философскими установками исследователя или группы исследователей, а поскольку эти установки в своем рафинированном виде представляют собой аксиомы, не замкнутые метатеорией, сегодняшний спор о правильности выбора применяемого подхода попросту бесполезен.

Однако, отсутствие возможности исследования и сравнения исходных аксиом каких-либо систем не закрывает путей сравнения систем, построенных на той или иной аксиоматической базе, по произвольно выбранным критериям. Цели, стоящие перед

этой рукописью, определили выбор в качестве таких критериев сравнения философских систем этику и теорию познания — гносеологию.

Некоторыми учеными, в том числе даже философами-материалистами, поддерживается точка зрения, согласно которой-львиная доля заслуг в построении этики принадлежит идеализму. На это можно высказать несколько возражений. Во-первых, материализм — учение несравненно более позднее, чем идеализм, возникший из анимистического видения первобытного человека, зарождающаяся социальная жизнь которого потребовала, в первую очередь, разработки этических норм. Во-вторых, присущие некоторым религиозным — что практически тождественно-идеалистическим системам этические нормы вряд ли могут служить примером и образцом для подражания. И, в-третьих, всегда возможен широкий взаимообмен нравственными ценностями между идеализмом и материализмом: определенные этические критерии могут быть равноприемлемыми для обоих течений — и это главное, хотя, возможно, и не единственное, что их объединяет.

В познании окружающего мира материализм доказал, по сравнению с идеалистическим подходом, действенность своей теории познания — гносеологии. Недостаточность идеалистической теории познания заключена, в первую очередь, в присущем в той или иной мере всем идеалистическим системам агностицизме, то есть признании непознаваемости окружающего мира. Это неверие в познаваемость одарило гносеологию идеализма бесплодием, обрекло исследователей-идеалистов на творческую пассивность: нельзя или, по крайней мере, очень трудно браться за задачи, если нет никакой уверенности в возможности их решения.

Заманчивая, казалось бы, возможность, представляемая идеализмом ученым откладывать, как «непознаваемое», неподдающиеся решению задачи, вряд ли может увлечь такое пытливое и неугомонное существо, каким является человек. Это обстоятельство, помимо вроде бы очевидной, ощутимой телесности, материальности мира, послужило причиной того, что «подавляющее большинство естествоиспытателей является стихийными материалистами», — замечание справедливое, но употребленное, к сожалению, в первоисточнике не очень корректно.

Вообще говоря, вопрос о познаваемости мира далеко не прост и было бы чрезмерным упрощением желание отделаться торжественно-оптимистическим заклинанием: мир познаваем, дело только за временем. Современная наука поставила целый ряд интереснейших вопросов, для которых, как кажется, сейчас нет никаких ответов. Одним из примеров современного физического. закона, утверждающего принципиальную невозможность получения полного знания, может быть названо уже упоминавшееся соотношение неопределенностей Гейзенберга, запрещающее одновременное знание импульса и координаты электрона. Положение, следует признать, сложилось весьма недвусмысленно и выход из него был предложен в применении статистических методов, которые, хорошо описывая параметры и поведение сообщества электронов в целом, тем не менее, никак не могут прояснить судьбу отдельной частицы. Это, казалось бы, не так уж страшно, однако подобное пренебрежение частностями далеко не всегда может быть приемлемо. Статистические методы изучения, например, человеческого общества, которыми широко пользуется социология, могут нарисовать в целом позитивную картину состояния общества: все здоровы, все образованны, все благополучны, эрго — все счастливы. В среднем. А как быть с судьбой, которая есть отклонение, флуктуация от этого среднесчастливого распределения? Можно ли ею пренебречь? При помощи каких критериев можно проводить такое пренебрежение? По каким критериям можно определить уровень этого пренебрежения? Сколько сигм взять?

Здесь же может возникнуть вопрос о глубине самопознания человека — это уже упоминавшийся вопрос об автодискрипции, — есть ли предел этому самопознанию и где он проложен? Нас остановит принцип неопределенности или мы встанем в тупик еще раньше, перед хаосом броуновского движения молекул? Разумеется, все это не имеет никакого практического значения, но вопрос здесь ставится д принципе — способны ли мы получить всю полноту знания о самих себе? Другая близко примыкающая к соотношению неопределенностей проблема заключается во взаимодействии объекта и субъекта в исследованиях, в определении влияния прибора, средства измерения,

наблюдения на объект исследований. Каково соотношение между истинной величиной измеряемого параметра и той величиной, которую сообщает нам прибор, сам неминуемо включенный в изучаемый процесс? Какова степень истинности нашего знания? В последнее время проблема взаимоотношений субъект-объект приобрела максимальную, наверное, остроту в связи с формулировкой принципа антропности, о котором более подробно будет говориться в следующей главе и из которого следует поразительный вопрос: познает ли Разум истину о Вселенной или сам порождает Вселенную, соответствующую его представлениям об истине? Еще одной непростой проблемой, поставленной современным естествознанием перед философией, является вопрос о всеобщности принципа применяемости практики как критерия истинности научного знания. Физики-материалисты, например, прямо говорят о невозможности проведения какой-либо практической проверки таких теоретических конструкций, как параллельные миры Эверетта, черные дыры, максимоны Маркова. Вот что писал еще в начале б0-х годов Фред Хойл: «Физика имеет дело с частицами и их взаимодействиями.

Все взаимодействия локальны и могут быть обнаружены в локальном эксперименте. Следовательно, все физические законы можно открыть, не выходя из лаборатории… Я не считаю эти соображения вескими.

Что можно открыть в локальном эксперименте, кроме локальных взаимодействий между частицами? Взаимодействия на больших расстояниях, вроде тех, которые можно предвидеть и в которых локальные силы могут определяться структурой всей Вселенной, оказываются вне поля наблюдений, потому что мы не можем заставить Вселенную вертеться вокруг вашей лабораторий. Если наряду с локальными взаимодействиями существуют также взаимодействия на больших расстояниях, причем последние остаются необнаруженными, то тогда основные законы физики представляются гибридами изящества и уродства, оформленными в набор рецептов, вроде тех, которые имеются во всех современных аптеках. И физика действительно становится уродливой с ее бесчисленными странными числами и константами, которые она изобретает для характеристики взаимодействий и других количественных изменений. Я подозреваю, что взаимодействия на больших расстояниях существуют и многие константы, которые мы считаем постоянными, в действительности подвержены медленным изменениям во времени.

Эти изменения медленны по сравнению со скоростью разбегания галактик. Поэтому точные данные мировых постоянных не имеют абсолютного значения — они просто принадлежат эпохе, в которой мы живем».

Этот краткий обзор проблем, стоящих перед теорией познания и обострившихся в последние годы, ни в коей мере нельзя рассматривать как перечень аргументов, которые опровергают основной тезис материалистической гносеологии о познаваемости мира: видимо, мы подошли уже к какому-то рубежу, за которым вынуждены будем радикально пересматривать наши фундаментальные философские представления. Возникшие проблемы, наверное, будут разрешены в рамках какой-то метафилософии будущего, однако современные естествоиспытатели, стоящие лицом к лицу перед поразительной сложности задачами, должны уже сегодня сделать свой мировоззренческий выбор, который пока остается тем же, что и тысячи лет назад, — либо идеализм, рассматривающий сознание вне материального мира, мистифицирующий его, оставляющий для исследователя возможность отступления от сложной задачи в непознаваемое, либо монистический материализм, основной чертой которого я назвал бы никогда не утоляемую жажду познания.

Что касается проблем, связанных с попытками решения биологических (и парапсихологических в том числе) задач физическими методами, то трудности здесь обусловлены, по-видимому, недостаточной полнотой теории, проявляющейся в приложении к этим задачам.

В этом, в общем-то, нет ничего страшного и можно было бы не драматизировать эти проблемы. Печальнее другое. Среди большинства физиков принята за аксиому та точка зрения, согласно которой дальнейший прогресс их науки может быть связан только с уточнением накопленного знания, с объединением признаваемых сегодня единственно истинными экспериментальных данных и теоретических. построений в рамках

нескольких фундаментальных принципов. И вот здесь, как кажется, отчетливо просматривается не только и не столько материализм естествоиспытателей, сколько стихийность этого материализма. Целая отрасль знания, океан наблюдательных и экспериментальных данных отвергается, а если и принимается к рассмотрению, то только с точки зрения Прокруста, ибо как иначе можно назвать настойчивые попытки втиснуть парапсихологические феномены в границы современных физических теорий.

Выше уже говорилось о многочисленных попытках объяснения парапсихологических феноменов в рамках механизма известных взаимодействий. Собственно говоря, этот подход характерен для всей идеологии изучения феномена жизни в целом, когда многими учеными высказывается безусловно правильное сомнение в правомочности сведения жизненных процессов к физико-химическим, а в большинстве случаев все этими высказываниями и кончается: научная жизнь идет своим чередом и в конкретной исследовательской работе по-прежнему царит физикалистский, механистический подход к проблеме живого.

Ни телепатическая связь, устанавливаемая между злектромагнитно экранированными индуктором и перципиептом, ни явная невозможность осуществления этой связи посредством электромагнитных волн при наличии мощнейшего фона, создаваемого современными техническими устройствами, ни нарушение одного из основных принципов распространения известных форм энергии с убыванием пропорционально квадрату расстояния, ни многое другое, установленное экспериментально, ни в коей мере не смущает исследователей, объясняющих все феномены живого комбинацией действия известных полей». Упорство, которое могло бы вызывать восхищение, если бы оно не становилось препятствием на пути познания.

В современной физике понятие поля не может считаться окончательно определенным в теоретическом плане, но, несмотря на это, этим термином широко пользуются, понимая под ним некую форму существования материи, передающую взаимодействие между частицами за счет обмена квантами между ними. Сегодня известны четыре вида взаимодействий — сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное — и именно в объединении этих взаимодействий в рамках единого фундаментального принципа физики, со времен Эйнштейна, видят единственно возможный путь развития своей науки. Трудно, однако, согласиться с тем, что теория Великого Объединения, если даже она будет построена, окажется исчерпывающей.

По-видимому, здесь имеет место философская ошибка, о чем еще в 1896 году говорил Э. Вихерт: «Что касается современной науки, то мы здесь полностью должны отказаться от мысли, что, проникая все глубже в область малого, мы достигнем когда-нибудь последнего рубежа. Я уверен, что от этой идеи мы можем отказаться без сожаления. Вселенная бесконечна во всех направлениях, не только в большом мире вокруг нас, но и в самом малом. Если мы примем за масштаб нашу человеческую шкалу и будем изучать Вселенную все далее и далее, мы, наконец, и в большом и в малом достигнем такой туманной дали, где нам откажут сначала наши чувства, а потом и наш разум». Эта же мысль была несколько позже оформлена в виде блестящего афоризма: «Электрон так же неисчерпаем, как атом». К сожалению, большинство физиков не восприняло этот, наверное, бесспорный диалектический принцип, и вся история ядерной физики неразрывно связана с поисками всевозможных пределов, среди которых далеко не последнее место занимает поиск предела существования материи. Экспериментаторы время от времени открывают последнюю, «самую малую» частицу, а теоретики предсказывают, что в области размеров порядка 10-11 см наступит нелокальность вещества и исчезнут все частицы. Здесь им видится граница мира, за которой царит непонятно что, — опять вспоминается шопенгауэровское: «Каждый принимает конец своего кругозора за конец света». Не говоря уже о том, что установление пределов такого рода имеет мало общего с диалектикой, сам этот предел получен при помощи манипуляций с физическими константами, причем, критерием, определяющим порядок этих манипуляций, являются «соображения размерности».

Складывается впечатление, что современная физика, будучи гораздо более прогрессивной по сравнению с физикой прошлого века — ведь атомная бомба, например, существенно прогрессивнее гаубицы Гастингса, — тем не менее приобрела

какую-то странную боязнь бесконечности. С одной стороны, это можно, видимо, объяснить стремлением к максимальной корректности математического аппарата современных теорий, когда выражения, содержащие бесконечность, стараются не рассматривать в связи с заведомым получением в результате проведенных операций неопределенностей, не доступных для корректного раскрытия.

С другой стороны, у исследователей вызывает вполне понятное отвращение «дурная» бесконечность, образующаяся, как известно, в результате безграничного увеличения или уменьшения количества.

Здесь, наверное, можно заметить, что Гегелем, который ввел понятие «дурной» бесконечности, был определен и другой вид — истинная, или качественная бесконечность, отличающаяся, в соответствии с законами диалектики, скачкообразным изменением наблюдаемых параметров последовательности. Подобное скачкообразное изменение свойств вещества наблюдается при масштабах, определяющих границу между химическими и ядерными превращениями. Не хочется быть злопамятным, но все еще можно найти книги доядерной эпохи, где с потрясающей уверенностью и убедительностью говорится о принципиальной недостижимости трансмутации химических элементов: а ведь с той поры прошло не так уж много лет.

Однако положение в ядерной физике, сложившееся сегодня, никак нельзя назвать стабильным: идет постоянная и ожесточенная борьба всевозможных теорий, должных разрешить имеющиеся противоречия, и это обстоятельство само по себе внушает надежду на динамичное развитие теории и дальнейший прогресс на пути познания.

Так, например, активное противодействие оказывается одному из основных постулатов теории относительности — постулату о скорости света как постоянной, предельной и инвариантной величине. Разрабатывается множество альтернативных теорий, в создании которых участвует самый широкий спектр исследователей — от представителей академических кругов, примером чему может служить Московская университетская школа физиков, до обладающих подчас весьма солидной теоретической подготовкой энтузиастов, среди которых немало профессионалов-физиков, перспективы которых на признание в существующей научной структуре, тем не менее, довольно сомнительны.

Особое место среди разрабатываемых теорий занимают гипотезы, выдвигаемые в связи с неудовлетворительностью решений биологических проблем при помощи, аппарата современной физики. Парадоксальность экспериментального и наблюдательного материала, о которой говорилось выше, определили максимальную революционность этих гипотез, многие из которых посягают на самые фундаментальные представления.

Одним из первых в европейской науке гипотезу о присущем всему живому особом поле в 1923 году высказал Александр Гаврилович Гурвич, открывший явление митогенетического свечения клеток; он же предложил и сам термин — биополе.

С тех пор гипотезы о существовании биополя высказывались неоднократно, однако до последнего времени не предпринималось никаких более или менее убедительных попыток к определению материального носителя этого поля. Причины столь медленного по современным масштабам продвижения можно, наверное, показать на примере судьбы гипотезы В. С. Грищенко-Капари, судьбы своеобразной и, одновременно, банальной.

Осенью 1944 года, вскоре после освобождения Парижа, туда прибыла советская военная миссия, в составе которой был офицер В. С. Грищенко, инженер по образованию. В Париже Грищенко закончил и опубликовал на французском языке статью, работу над которой он начал еще на родине. В этой статье, а также в докладе, который его пригласили сделать в одном из самых знаменитых учебных заведений Франции — в Высшей Нормальной школе Парижского университета, Грищенко высказал гипотезу, согласно которой «кроме трех известных состояний вещества, существует четвертое», присущее только живому. «Аналогично трем другим состояниям, доступным нашему непосредственному восприятию (жидкому, твердому, газообразному), оно представляет собой сложное вещество, состоящее из отдельных частиц — атомов и молекул… Весь мир, в том числе и организм человека, содержит, кроме трех состояний

вещества, также и четвертое».

В своих рассуждениях Грищенко исходил из простых и хорошо известных посылок. Он говорил о том, что пять известных органов чувств человека не могут исчерпывать всего многообразия окружающего нас мира. «Бели последовательно уменьшать число наших чувств восприятия — ликвидировать зрение, затем осязание, обоняние, вкус, слух… Что тогда останется? Эмоции, не правда ли? Но если эмоции существуют в нас, это значит, что они существуют вообще, в качестве материального компонента нашего существования. Что же, возникает тогда вопрос, может явиться носителем наших эмоций? Далее. Логично предположить, что раз эти процессы эмоционального характера происходят в нас самих, то они существуют у животных. Ну, скажем, страх или радость у собак. Более того, есть наблюдения, говорящие о том, что такие процессы «душевного порядка» происходят и в растительном мире. Как известно, все попытки определить материальную суть этих процессов, их физическую природу не привели ни к чему. Возникает вопрос: почему? Ответ на этот вопрос, мне кажется, может быть единственным: не там искали. Материальную суть эмоций до сих пор искали в трех привычных нам состояниях материи: в твердом, жидком и газообразном. И не находили. Ибо, как я смею утверждать, все процессы «душевного порядка», равно как целый ряд других, необъяснимых современной наукой явлений — проявлений четвертого, неизвестного нам пока состояния материи.

Длительное время физика предполагала существование гипотетического эфира в виде гомогенной среды — совершенно упругой и служащей проводником лучистой энергии. Мы, базируясь на совершенно отличных соображениях, также пришли к выводу о существовании эфира, который, однако, должен иметь совершенно другие свойства: структура эфира должна быть очень сложной, причем его сложность эквивалентна сложности самой мысли по отношению к любому органу чувств. Скажем, по отношению к зрению.

Эфир, согласно нашей гипотезе, должен обладать не только уже известными свойствами, которыми он наделяется в настоящее время физиками, в частности, проводить лучистую энергию, но и состоять из своих собственных. элементов…»

«Таким образом, базируясь на строго материалистических рассуждениях, независимо от религии, мы приходим к представлению о существовании человеческой души…», — писал Грищенко.

И уже здесь, в Париже, самая первая попытка Грищенко найти единомышленников в научных кругах мгновенно встретила традиционно осторожное отношение ученых к столь радикальным идеям. В состоявшемся обсуждении доклада Грищенко убеждали в том, что предложенное им «четвертое состояние вещества» никак не может быть эфиром, состоящим, как полагал Грищенко, из особых атомов, которые он позже назвал атомами «икс», а есть не что иное, как не столь давно открытая плазма, обстоящая, как известно, из обычных атомов, находящихся в ионизированном состоянии. Следует, однако, признать, что сама идея о возможности существования в твердых телах при вполне обычных условиях холодной плазмы была для того времени чрезвычайно смелой и получила экспериментальное и теоретическое подтверждение только много лет спустя в работах Р. Бауэрса.

Так или иначе, но о работах Грищенко ничего не было слышно почти двадцать лет. Только в 1963 году Грищенко закончил свою новую статью, название которой уже говорит о том, что он, восприняв идею холодной плазмы, тем не менее остался на позициях необычности этой плазмы. Вот что он пишет: «Электронно-ионная плазма является веществом в четвертом состоянии… Существует нейтронная, позитронная плазма… Существует также вещество в четвертом состоянии сложной структуры, которому мы дали название «комплексной плазмы» и «биоплазмы»… Представим себе, что эти атомы не являются. единственно возможным сочетанием элементарных частиц, что существуют другие системы (или сочетания) элементарных частиц, образующие атомы совершенно другой структуры, чем атомы вещества, доступного нашему непосредственному восприятию в твердом, жидком или газообразном состоянии. Назовем эти системы «атомами икс»… «Что представляет собой атом икс, из каких именно элементарных частиц он состоит и как эти частицы расположены

внутри атома икс-мы пока сказать не можем. Мы ставим перед собой более скромную задачу: доказать, что «комплексная плазма» и ее производная «биоплазма» — действительно существуют, показать проявление биоплазмы в окружающем нас животном и растительном мире и наметить пути практического использования сделанного открытия».

Разосланная на правах рукописи по биологическим факультетам университетов страны, эта работа не осталась без внимания. Однако все дальнейшие исследования, связанные с именем В. М. Инюшина, исходили из твердой убежденности в тождественности биоплазмы Грищенко обычной физической холодной плазме. Лабораторией Инюшина была проделана огромная работа по экспериментальному и теоретическому обоснованию этой идеи, что привело к весьма значительным познавательным и чисто практическим успехам. Основным, пожалуй, достижением исследователей можно считать открытие чрезвычайно тонкого воздействия на организм микродоз лучистой энергии узкого частотного диапазона, что позволило разработать поразительные по эффективности методы лечения различных заболеваний излучением маломощного лазера.

Однако то, что группа Инюшина самоограничилась в своих исследованиях в рамках хотя и очень экзотических, но, тем не менее, хорошо известных явлений, послужило причиной того, что в очередной раз внешний биофизический эффект — те самые следы биополя, которые наблюдали и Гурвич, и Кирлиан, и многие другие исследователи разных странах, — был отождествлен с самим явлением. Но если Гурвич сказал об этом вслух, то Инюшин не захотел или не смог этого сделать, и биополе опять было сведено к «комбинации действия известных полей». Это, в свою очередь, обусловило малую объяснительную силу теории Инюшина. В самом деле, холодная плазма Инюшина может существовать только в пределах тела, а внешние излучения, порождаемые ею, как было показано Инюшиным, не превышают величины сотен электромагнитных квантов, что, очевидно, не может сколь-либо приемлемым образом объяснить наличие ни одного из зафиксированных пси-феноменов. Это, видимо, понимал и Инюшин, обращавший, например, внимание на то, что «интенсивность излучения биоплазмы зависела от соседства других живых организмов. Стоило, скажем, поднести к листу герани, находившемуся в высокочастотном поле, руку, как биоплазмограмма листа мгновенно менялась.

Причем, что уже совсем озадачивало исследователей, характер биоплазмограммы зависел в этом случае от здоровья человека! Более того, даже от его психики, настроения! Выходило, что герань, это лишенное всех прерогатив высшего мира животных растение, обладает способностью ощущать характер эмоционального состояния человека… Было удивительно наблюдать, как биоплазмограмма герани мгновенно менялась, едва исследователь, вступивший в контакт с ней, «протянувший ей руку», начинал смеяться, разговаривать или сердиться. Помимо загадочности характера взаимоотношения человека с растением, поражала чувствительность герани, ее биоплазмы: ни один физический прибор не обладал параметрами (не говоря уже о самом принципе действия!), сопоставимыми с листком герани, помещенным в высокочастотное электрическое поле».

Да, все это «озадачивало исследователей», но не больше, поскольку холодная плазма — эта «синица в руках» — была уже поймана, а для ловли «журавля дальнодействия» требовалось приложить экстраординарные усилия.

В почти сорокалетней истории жизни этой гипотезы самым причудливым образом переплелось удивительное прозрение инженера и господствующие в физике догмы. Гипотеза, посягнувшая на самые основы современной физики, в профессиональных, но чужих руках постепенно теряла свою суть и обретала все более согласованный с существующими концепциями облик. Несмотря на всю эффективность и значимость практических применений, финал этой истории вызывает какое-то грустное чувство: да, на основе холодоплазменной теории разработаны замечательные методики лечения красным светом, да, теория нашла применение в пищевой промышленности — но это была уже совсем другая теория…

В своей работе В. С. Грищенко писал: «Вне биоплазмы жизнь немыслима: рождение,

развитие и старение организма находятся в непосредственной зависимости от «структурной сетки» биоплазмы. Она является одновременно носителем той энергии, которая приводит в движение атомы и молекулы, организует их в живую клетку, растение или животное и приводит к высшей организации, какой является организм человека. Это именно та «душа», о которой твердят все религии всех народов…» Руководствуясь аналогичными представлениями, многие исследователи продолжают поиск материального носителя жизненных — биологических и психических процессов, — свойства которых могли бы быть, по-видимому, адекватны «биоплазме Грищенко».

Интересную попытку предпринял К. А. Шрамков, предложивший «Гипотезу физической природы биополей». В этой работе Шрамков, анализируя современную физическую картину мира, высказывает сомнение в правомочности установления пределов уменьшения масштабов материи. Он пишет о необходимости внесения нового смысла в представление о бесконечности материального мира: «Обычно понятие бесконечности, уходящей вверх», а «…в сумме — философское представление о несимметричности мировой материи, что несет в себе некорректность, ибо оставляет без ответа вопрос — что за нулем отсчета? Что за границей несимметричности?» Исходя из этих посылок, Шрамков делает попытку «экстраполяции наших знаний в пределы сверхмикромира (СММ).» Гипотетические свойства обосновываемого Шрамковым СММ, а также отсутствие прямой связи психических процессов с электромагнитными явлениями приводят его к мысли об ответственности за эти процессы частиц и полей СММ.

Здесь следует отметить, что в теоретической физике довольно давно известно удивительное явление, которое, по-видимому, способно претендовать на роль искомого механизма, объясняющего в том числе феномены психики. Речь идет об эффекте мгновенного дальнодействия, открытом еще в 1935 году в виде знаменитого парадокса Эйнштейна-Подольского-Розена (парадокс ЭПР), или явлении квантовой корреляции.

Говоря о парадоксе ЭПР, я, здесь и в дальнейшем, буду использовать некоторые мысли, высказанные в интереснейшей статье Ф. Скурлатова, написанной почти двадцать лет назад. Столь большой по современным меркам срок не сделал эту работу менее актуальной: проблема осталась, и хотя можно было бы сослаться на десятки работ, посвященных парадоксу и опубликованных за последние годы в самых известных физических журналах, я все же обращаюсь к вроде бы Старой работе потому, что статья Скурлатова подкупает той искренностью и романтизмом, той верой в «магическую физику», тем необоримым оптимизмом, которые были характерны для физики шестидесятых годов нашего столетия.

Теоретические представления о квантовой корреляции базируются на двух основных предпосылках. С одной стороны, квантовая корреляция — одно из проявлений на микроскопическом уровне классических законов сохранения. Из известного, например, закона сохранения импульса следует постоянство суммы импульсов замкнутой системы взаимодействующих между собой тел. Зная начальный импульс одного или нескольких тел системы, можно вычислить импульс других тел. В этом случае можно сказать, что «импульсы тел, составляющих систему, коррелируют». Эта закономерность широко используется, например, в астрономии при расчетах звездных и планетных систем.

С другой стороны, явление квантовой корреляции имеет важное отличие от классической. Классическая физика предполагает, что характеристики объекта скорость, координаты, импульс и тд. — существуют как бы сами по себе вне зависимости от их измерения, то есть как объективные для данной системы свойства. С точки зрения квантовой физики у микрообъекта до измерения объективно нет таких характеристик — они появляются только в процессе взаимодействия частицы с макротелом — прибором. Этот процесс взаимодействия частицы с прибором в квантовой механике определяется как «затвердевание» частицы, которая обычно рассматривается как волна.

Формулируя парадокс квантовой корреляции, Эйнштейн рассуждал следующим образом: «Предположим, что у нас есть волновой пакет из двух свободных микрочастиц, разлетающихся после столкновения. Их для наглядности представим в виде двух синусоид. Одна из синусоид натыкается на прибор, измеряющий амплитуду

или фазу волны. И тут же теряет свою свободу и мгновенно «твердеет» не только первая частица, но и вторая, нетронутая, даже если они успели разлететься на расстояние, измеряемое световыми годами. Зафиксировав прибором фазу одной синусоиды, мы совершенно однозначно фиксируем и состояние другой — отлетевшей — микрочастицы».

Парадокс ЭПР обычно иллюстрируется поставленным еще в 1949 году опытом Ву. Два фотона — гамма-кванта — при аннигиляции электрона с позитроном разлетались в противоположные стороны. Как только измерительный прибор-модулятор определял вектор поляризации одного фотона, сразу же «твердея» вектор и у другого квантового «брата». Стоило повернуть плоскость поляризации одного фотона, как немедленно, синхронно поворачивалась и плоскость другого.

Опыт показал, что, воздействуя на одну волну-частицу, мы можем мгновенно передавать сигналы другой, не обмениваясь при этом энергией.

Существует две достаточно далеких друг от друга точки зрения на природу квантовой корреляции. Согласно наиболее распространенному мнению, квантовая корреляция — одно из следствий основных принципов квантовой механики и не нуждается в каком-то более детальном объяснении, равно как и другие «парадоксальные» квантово-механические явления (туннельный эффект, сверхпроводимость и т. д.).

По мнению таких сторонников этого взгляда, как А. П. Александров и Е. Вигнер, дальнодействие просто неизбежная особенность квантовой механики, вытекающая из ее математического аппарата.

Уже при построении квантовой механики было принято, что частица классической физики ведет себя как пакет воли, который «размазывается» по пространству и заполняет собой весь мир. То есть про волновой пакет, не привязанный полями к другим материальным объектам, можно сказать, что он находится всюду, но конкретно нигде. Когда же эта волна-частица сталкивается с преградой, то она мгновенно стягивается в точку.

Такое странное поведение материи не только предсказывается теоретически, но давно обнаружено экспериментально. Например, поодиночке выпускали неделимые кванты на экран с небольшими дырками — одной из разновидностей такого эксперимента был нашумевший в свое время опыт американских физиков Пфлигора и Мандела. И оказалось, каждая микрочастица разбегается по вселенскому полю возможных траекторий, проходя через все отверстия. Создается впечатление, что каждый волновой пакет при своем движении обозревает и оценивает экспериментальную ситуацию поверх пространства, мгновенно получая информацию даже о самых далеких, но допустимых путях. Г. Стэпп заметил по этому поводу: «Центральная тайна квантовой теории заключена в вопросах: Как может информация собираться столь быстро? Как может частица знать о том, что есть две щели? Как может информация о том, что происходит повсюду, собираться и влиять на то, что может произойти здесь? Квантовые явления дают, на первый взгляд, свидетельство того, что информация передается способом, который необъясним классически.

Итак, идея, что информация передается со сверхсветовой скоростью, априори не кажется абсурдной». Кажется очевидным, что позиция физиков, предпочитающих объяснение дальнодействия «мгновенным стягиванием волнового пакета» сверхсветовому дальнодействию полевого типа, происходящему на некотором «субквантовом уровне», то есть обменом какими-то «квантино», вызвана желанием избежать противоречий с одним из основных постулатов теории относительности-постулатом о скорости света как предельно достижимой в природе.

Однако существует довольно большая группа теоретиков, полагающих, что квантовая корреляция нуждается в другом объяснении. В частности, было выдвинуто предположение, что квантовая корреляция свидетельствует о нелокальном взаимодействии между различными частями квантовой системы, происходящем на некотором «субквантовом» уровне.

Под «нелокальным» понимается такой механизм взаимодействия, когда частица «чувствует» наличие поля вне границ его существования. Это «сверхчувственное восприятие» частиц подтверждено экспериментально и носит название эффекта

Ааронова-Бома, и то обстоятельство, что свойство квантовой нелокальности присуще микрообъектам, не вызывает сомнений. Вполне понятно, что явление квантовой корреляции, «из-за которого вроде бы летит ко всем чертям эйнштейновский запрет на сверхсветовые скорости» и которое сам создатель теории, относительности называл «телепатией», явилось одним из основных пунктов его критики в адрес квантовой механики, противником которой Эйнштейн был последние десятилетия своей жизни. По иронии судьбы может оказаться, что это определение — «телепатия», — в которое Эйнштейн, как кажется, не вкладывал ничего, кроме сарказма, станет пророческим. Ну что ж, фантазия истории не блещет разнообразием: опять то же самое «мистическое дальнодействие», в допущении которого в науку Лаплас упрекал Ньютона.

Оценивая возможности, открывающиеся с познанием квантово-механической мгновенности связи каждой микрочастицы с мировым целым, некоторые физики выдвинули идею, согласно которой познание природы мышления может быть тесно связано с механизмом квантовой корреляции. Так, последователь Луи де Бройля — Д. Бом, пытался объяснить сущность человеческого «я» с помощью волновых, или пси-функций, в которых содержится вся информация о кваитовомеханических объектах. Квантовомеханические парадоксы рассматривались как ключи к феномену мысли. К сожалению, эти идеи не получили в современной физике сколь-либо заметного развития.

С другой стороны, рассмотрение парадокса ЭПР породило ту точку зрения, согласно которой мысль представляет собой материальную силу. «Мы, люди, не только зрители мировой драмы, но и ее участники», — утверждал Нильс Бор. Согласно этому утверждению, для того чтобы правильно истолковать Квантово-механические эксперименты и парадоксы, необходимо считать мысль материальным фактором и учитывать, что в акте измерения частица выступает не сама по себе, а в виде неделимой системы «частица + прибор (наблюдатель)». «Считать, что мысль связывает все, охватывает всю Вселенную, — писал Б. Уорф, — не менее естественно, чем думать так о свете, зажженном на улице. Почему бы не предположить, что мысль, как и всякая другая сила, всегда оставляет следы своего воздействия». А вот что можно прочесть в Анги-Йоге: «…прекрасно чувствовать, что каждому из людей дана такая неисчерпаемая сила. Мы можем такой силой передвигать физические предметы. Если сила неисчерпаема, то объем предметов относителен. Сегодня мы можем двигать малыми предметами, завтра можем подвинуть нечто большее: в этой прогрессии лежит и счастье эволюции» (Аум: 478). Эти, столь близко соприкасающиеся между собой идеи, после нескольких лет затишья обрели новую форму, воплотившись в принцип антропности, речь о котором пойдет ниже.

Следующим важным шагом на пути познания механизма мышления и, в большей степени, доказательства возможности существования объяснения парапсихических явлений, в том числе прямо свидетельствующих о существовании биофизических структур, экстериоризирующихся за пределы человеческого организма, стала теория А. Охатрина. По мнению ее автора, эксперименты подтверждают предположения теоретиков о существовании сверхлегких микрочастиц-аксионов с массой на несколько порядков ниже, чем масса электрона, то есть частиц того сверхмикромира, где многие авторы видят истоки жизни и разума. Аксионы Охатрина могут, по-видимому, оказаться материальным выражением той самой кауза суй — «причины себя», — движущей силы самоорганизации материи, которая в одном из бесконечных вариантов своего развития может создать тот вид организованной материи, который мы признаем единственно живым.

В работе Охатрина была показана математическая модель аксионного газа, одной из главных особенностей которого является способность к образованию систем, обладающих высокой стабильностью.

Согласно этой теории, вокруг каждого тела — живого или неживого — должны существовать аксионные оболочки, повторяющие форму оригинала. Здесь самым естественным образом напрашивается аналогия с известной многим аурой, знание о которой пришло с Востока.

Больше того, в соответствии с представлениями толтеков-видящих, человек

заключен во что-то, чему толтеки дали название «кокон», который, как аура, может принимать различный, в зависимости от физического и эмоционального состояния человека, вид и цвет. Столь близкие представления, бытующие у таких различных культур, позволяют предполагать замечательное сходство наблюдаемых ими картин.

Следует еще отметить, что название «аксионы», данное этим частицам, выбрано, как кажется, не совсем удачно. Более правильным и в большей степени выражающим сущность явления, физической основой которого могут оказаться эти сверхмикрочастицы, было бы наименование «сапионы» или «психионы». Для пояснения этой мысли я приведу пространную выдержку из опубликованныгх посмертно заметок Д. И. Блохинцева: «Обратимся теперь к сознанию. Каковы его особенности? Сознание способно:

а) приобрести извне информацию и хранить ее как свою имманентную часть;

б) обучаться на основании ранее полученной информации;

в) логически (или более сложно — эмоционально) вырабатывать (творить) новую информацию внутри себя и

г) по своей воле («свободная воля») дать распоряжение («сигнал») к тому или иному материальному движению, к действию.

Рассмотрим крайний случай — классическую материальную частицу. Если она полностью изолирована от бесконечного окружения, то по ее импульсу и координате, измеренным в какой-то момент времени, можно узнать всю ее предшествующую историю (это обстоятельство покоится на принципе причинности). Поэтому можно сказать, что материальная частица несет в себе информацию о своей «прожитой жизни», т. е. частица обладает способностью хранить в себе информацию (т. е. осуществляется один из признаков сознания, именно а)). Однако других признаков, характерных для сознания, не обнаруживается.

Более интересная ситуация возникает в области микромира, которая управляется законами квантовой механики. В этом случае по измерению динамических переменных, характеризующих состояние частицы в момент времени Т, можно сделать только вероятностные суждения о ее прошлом и будущем. Микрочастица также хранит «приобретенную» информацию, но эта информация не определяет однозначно ни ее прошлой, ни будущей «жизни».

Взаимодействуя с макромиром, микрочастица может повлиять на него, нечто в нем изменить, но это влияние управляется законами вероятности так, что это поведение можно охарактеризовать как некую свободу выбора, имитирующую пункт г).

Ясно, что важнейшие особенности сознания б) и в) не могут быть приписаны микрочастице. Но если в приведенном определении сознания (пункты а, б, в, г) опустить пункты б) и в), то можно сказать, что частица в некотором смысле обладает сознанием, но несовершенным, поскольку: есть (а) чувствительность (реакция на внешнее воздействие), есть хранение информации, есть свобода выбора из ряда возможностей, но нет обучения (б), ни логической обработки информации (в). Здесь мы подходим к грани, отделяющей живое и, следовательно, в какой-то мере сознательное, одухотворенное от примитивной «жизни» атомов. Но вспомним, что именно из этих атомов строится молекула ДНК — носительница наследственной информации, определяющая формы организации процессов жизни. На уровне ДНК, т. е. на молекулярном уровне, происходит нечто, определяющее эволюцию, т. е. творение новых организмов. Могут ли быть эти творения только игрой случая? Мы вступаем, здесь в область чего-то крайне важного, но еще непонятного…»

И здесь также может оказаться уместной ссылка на Агни-Йогу: «Сила, движущая жизнью, заложена в каждом атоме как присущее каждому атому».

С философской точки зрения подобные рассуждения выглядят достаточно убедительно, ибо они провозглашают всеобщность сознания, а поскольку той или иной степени сознание является неотъемлемым элементом жизни, то тем самым утверждается всеобщность жизни как одной из форм движения материи.

Представленные в этом разделе доводы, говорящие в пользу гипотезы о возможности существования экзосоматической системы, разумеется, не претендуют на однозначное разрешение этой, невероятно сложной и, как кажется, необыкновенно важной

проблемы. И в то же время этот раздел нельзя рассматривать как основу для дискуссий, в которых этот вопрос может получить исчерпывающее истолкование.

Приводя доводы, свидетельствующие в пользу существования ЭСС, я преследовал здесь вполне определенные цели, заключающиеся в повышении интереса к этим исследованиям, их стимуляции, привлечении к ним внимания тех, чья исследовательская страсть, быть может, до сих пор по каким-то причинам не могла быть реализована.

Здесь необходимо подчеркнуть, что исследования в этой запредельной области обладают той самой спецификой, которая столь резко отличает их от обычных физических исследований и о которой говорилось выше. С большей долей уверенности можно утверждать, что, видимо, еще долгое время основным прибором — генератором, датчиком, индикатором, регистратором и т. п. в парапсихологических исследованиях сможет быть только сам человек или другие биологические объекты. Очевидно, что это в максимальной степени относится к поискам и исследованиям экзосоматических систем. Не сила рук или объем легких, быстрота реакции или физическая выносливость являются факторами, определяющими способности человека как исследователя ЭСС. Сила духа, открытый и непредубежденный разум и в то же время величайшая уравновешенность его, огромное терпение и терпимость, бескорыстие и доброта — вот самый скромный перечень качеств, необходимых для человека-прибора исследователя ЭСС и становящихся как бы физическими параметрами в этих исследованиях. Один из толтеков-видящих в очень энергичной манере так говорит об этих качествах: «Отправится ли кто-либо в неведомое из алчности? Алчность действует только в сфере обычных дел. Чтобы принять вызов устрашающего одиночества, нужно нечто большее, чем алчность, — нужно иметь любовь, любовь к жизни, к авантюре, к тайне. Нужно иметь неиссякаемое любопытство и крепкую кишку».

Другой стороной специфики исследования ЭСС, о которой говорят толтеки, является наличие целого ряда вполне реальных опасностей, их сопровождающих: «…видящие должны быть методичными, рациональными людьми, образцами трезвости, и в то же время им надо оттолкнуться от всех этих качеств, чтобы стать совершенно свободными и открытыми чудесам и тайнам существования…» Это означает, что, с одной стороны, человек, упорно держащийся за привычную реальность обыденной жизни, скептически настроенный и сомневающийся, скорее всего вряд ли получит сколь-либо значимые результаты: для этой деятельности мало подходит рациональный картезианец. С другой стороны, — и это является одной из главных опасностей — полная утрата, разрыв связей с обыденной реальностью грозят прямым нарушением психической стабильности исследователя. Эта способность, не сомневаясь, с открытым сердцем и разумом подходить к другим реальностям, не теряя в то же время связей с реальностью исходной, по-видимому, крайне редка.

Но парапсихологические явления и, в особенности, феномен ЭСС являются стимулом не только для исследовательской деятельности.

Для многих людей имеющиеся позитивные факты оказываются вполне достаточными для построения мировоззренческих систем, включающих в качестве основы представление о бессмертии души. Иногда это приводит к тому, что воля человека, не потерявшего видимой связи со своей обыденной реальностью, тем не менее оказывается подчиненной завораживающему очарованию других реальностей, и он уходит в призрачные сны построенных им самим или традиционных мистических течений. А. Эйнштейн писал: «Индивидуум ощущает ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей, — с другой. Он начинает рассматривать свое существование как своего рода тюремное заключение и лишь всю Вселенную в целом воспринимает как нечто единое и осмысленное».

Этот уход от реалий жизни является, по-видимому, все же наиболее безобидным следствием перехода через грань, о которой говорят толтеки, поскольку эти люди, как правило, реализуют свою веру в другие реальности через самосовершенствование, что само по себе вряд ли может быть осуждаемо, если бы не порождало другие, не столь безобидные последствия.

Вполне определенная и, пожалуй, одна из основных опасностей этих, зачастую принимающих религиозную окраску, поисков, заключена во внесении туда, как, впрочем, и во все виды человеческой деятельности людского честолюбия, эгоизма и алчности. Об этой опасности благодаря усилиям — откровенно говоря, не всегда добросовестным — средств массовой информации должны, казалось бы, уже знать все, но, как это ни печально, деятельность всевозможных самозванных мессий, ложных пророков, неграмотных и алчных гуру продолжается, калеча и растлевая ленивые, неспособные на собственное мышление, собственную оценку предлагаемой им духовной пищи души. Совсем не трудно, кстати, заметить, что в основе большинства востокоподобных учений, предлагаемых духовному миру Запада, лежит именно расчет на душевную леность потребителей подобной духовной пищи.

Вред, наносимый слепым преклонением перед авторитетами, порождающим поистине религиозный экстаз, самоотречение и полный разрыв с окружающей жизнью, очевиден для многих. Даосы, например, прекрасно осознавая возможные последствия безропотного преклонения перед кумирами, в поразительно резкой форме предостерегают против него: «Поскольку истина непередаваема и никто не может научить тебя ей — не сотвори себе кумира! Свергай любых идолов, не принимай на веру никаких канонов и авторитетов. Наивысший авторитет заключен и молчит в себе самом; заставь себя слушать его и не мешай ему говорить.

Китайский учитель дзэн, монах И-сюань, так выразил эту мысль: «Убивайте всех, кто встанет на вашем Пути. Если встретите Будду — убейте Будду. Если встретите патриархов — убейте патриархов; если на вашем Пути встанут архаты — убейте их тоже!» Я здесь не буду останавливаться, в связи с большой сложностью этого вопроса, на другой типичной черте подобных поисков — на проблеме столь частого ухода от реалий жизни: существует множество прямо противоположных доводов, и соображения по такой дискуссии, отняв много времени и места, все же, по-видимому, не смогут способствовать выработке какого-то равноприемлемого решения. Тем не менее, все сказанное выше дает возможность прийти к некоторым, совершенно субъективным заключениям. С одной стороны, как кажется, есть все основания для не очень-то веселого вывода: и тысячелетняя история мировых религий, и новейшие нравственные поиски, опирающиеся, как на априорно, на веру принимаемых представлений ЭСС, — не могут автоматически решить морально-этических проблем, поскольку не только не отвечают на вопрос о смысле жизни, но и в какой-то степени даже обостряют его…

В предыдущей главе говорилось о закономерности, согласно которой эволюция индивида повторяет эволюцию вида. Была также представлена базирующаяся на этой закономерности гипотеза, одним из частных приложений которой стало утверждение о продолжении» жизни шаровой молнии после окончания ее видимого существования.

Эта индивидуальная эволюция живого существа, его закономерные скачкообразные изменения известны также, как метаморфозы живого, в качестве школьного примера которого обычно приводят метаморфозы насекомых: гусеница — куколка бабочка. Этот пример довольно часто используется в качестве, надо признать, довольно красивого и поэтического символа метаморфозы человека: смерть куколки — человеческого тела — означает в то же время рождение прекрасной бабочки-освобождение бессмертной души. Образ действительно красивый, но, тем не менее, мало что меняющий в нравственных устоях человека, даже искренне верующего.

Это, видимо, можно объяснить внутренним, чаще всего недоступным для самоанализа, недовольством своим личным и сегодняшним местом как в эволюции вида, так и в собственной, личной эволюции.

Что касается своего места в эволюции вида, то здесь ситуация достаточно ясна: несмотря на то, что общественные идеологи обычно сосредоточивают немалые усилия на создании максимально привлекательного образа деятельности на благо грядущего, создавая вроде бы неотразимые системы поощрения общественного альтруизма, к сожалению, все эти усилия, предпринимаемые на протяжении всей истории человеческого общества, не дали сколь-либо заметного результата и доля альтруистов в обществе не испытывает заметных тенденций к увеличению. С личной эволюцией дело обстоит еще плачевней: в отличие от эволюции общественной само

понятие личной эволюции — к тому же, по определению, посмертной — в пострелигиозные времена обрело весьма сомнительный статус.

Здесь, в порядке небольшого отступления, необходимо отметить, что существует довольно распространенное заблуждение относительно роли христианской религии в создании высоких морально-этических норм: история человечества, являющаяся одновременно историей человеческих безобразий, служит свидетельством этого. Нельзя, по-видимому, согласиться с идеализацией религии, ее священного писания, ее нравственных норм: внимательное и беспристрастное чтение библии показывает это. Вот что пишут о Христе — учителе справедливости евангелисты:

> «Не думайте, что я пришел принести земле мир, не весь мир принес я вам, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее; человек отыщет врагов под собственной крышей. Недостоин меня человек, более заботящийся о своем отце и матери, чем обо мне: недостоин меня человек, не несущий своего креста, и не идущий по моим следам»
>
> *(от Матфея, 10:34–38).*
>
> Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!.. Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение… «Если кто-то придет ко мне и не будет ненавидеть своего отца и свою мать и детей, братьев и сестер, даже свою собственную жизнь, он не сможет быть моим учеником»
>
> *(там же, 14:26).*

Сколь удивительна слепота людей, читающих Библию: она может быть сравнима лишь с легковерием людей, ее не читавших, но питающих надежду на новую роль религии в новом нравственном ренессансе.

Примитивность религиозной этики, беспомощность в указании четких ориентиров и конечных целей земной жизни, гнусная и жестокая нелогичность «гнева божьего», больше похожего на самодурство тирана, наряду с удивительным последействием обещаемого воздаяния, заставляют церковь прилагать немалые усилия для пропаганды того, чтобы постулируемое в рамках религии бессмертие души смогло играть роль важнейшего морального фактора в человеческой жизни.

Однако, как показывает история, эти многовековые усилия оказываются не очень эффективными. Люди, даже верующие, инстинктивно чувствуют, что жизнь, являясь частью Мироздания, должна, обязана в этом Мироздании выполнять какую-то активную роль, что жизнь дана не для молений во спасение души, а для активной созидательной деятельности. И слепой, можно даже сказать конвульсивный поиск этой Деятельности приводит к целому сонму деятельностей, не удовлетворяющих человека и приводящих его к неописуемому разладу с самим собой. Так появляется то противоречие, которое большинство людей невысказанно носит в себе всю жизнь, а будучи выражено, оно рождает поразительно горькие слова, вроде тех, которые вложил в уста одного из своих героев Арман Салакру: «Говорят, земля — всего лишь сортировочный пункт на пути в загробный мир. Но почему этот пункт такой унылый?»

Эта бессмысленность конечной жизни, жизни, накапливающей личный опыт, знания, мудрость, равно как эмоции, страсти и мечты, которым суждено внезапно и бесследно исчезнуть, повергает Человека Мыслящего в поистине космический пессимизм по отношению к своей жизни: «Если бы я был поэтом, то воспел бы ужас жизни, если бы я был музыкантом, то передал бы идиотский смех и бессильные слезы, жуткую суматоху заблудших, ожидающих ударов судьбы среди руин… Если бы я был художником, то изобразил бы небо цвета пыли, нависшее над миром», — писал Бернар-Анри Леви.

Нераскрытые потенции, рутинная, бессмысленная деятельность — вот причины тревожной и трагической раздвоенности человека, дело разума и рук которого все чаще обращается против него самого. Мало, ужасающе мало людей, чья жизнь одарена

и озарена счастьем творчества души, рождающей совсем иные — светлые и радостные строки.

«Я — душа. Я хорошо знаю, что то, что я отдаю могиле — не я. То, что есть мое «Я» — уйдет не туда. Все создано для постоянного подъема, от зверя к человеку, от человека — к Богу…

Я чувствую в себе будущую жизнь. Я подобен когда-то срубленному лесу; новые побеги крепче и живее, чем когда-либо были раньше…

Вы говорите, что душа — это только результат воздействия телесных сил? Но почему тогда душа моя сияет больше, когда силы тела моего начинают слабеть? Чем ближе к концу, тем яснее слышу я вокруг бессмертные симфонии зовущих меня миров. Это удивительно — и в то же время просто. Это сказка, и это история.

Полвека я записываю свои мысли в прозе и стихах; история, философия, драмы, романы, предания, сатиры, оды и песни; я все перепробовал. Но я чувствую, что не сказал и тысячной доли того, что есть во мне.

Когда я сойду в могилу, я смогу сказать, как многие другие: «Я закончил свой труд», но я не смогу сказать: «Я закончил свою жизнь». На следующее утро мой труд начнется снова. Могила — не тупик; она — переход. Она закрывается в сумерки. И снова открывается на рассвете», — писал в своей «Интеллектуальной биографии» Виктор Гюго.

Вывод, наверное, очень прост: человеку явно недостаточно пусть даже точного, неоспоримого и неопровержимого знания о своей душе, о продолжении жизни его сознания за порогом смерти. Это знание, по-видимому, может считаться необходимым, но недостаточным условием для духовного возвышения человека. Человеку нужно знать, что его земная жизнь есть не только некая школа и подготовка к какому-то, пусть даже очень высокому существованию. Его жизнь должна иметь смысл, цель и идеалы. Смысл, который не оказывался бы при ближайшем рассмотрении абсурдом, цель, ради которой стоило бы жить и умирать, идеалы, суть которых вела бы человека прочь от сегодняшних материократических устремлений. Человеку необходимо творчество, рождающее всепоглощающую страсть и великую радость, необходим всеобщий, всеохватывающий труд, подобный космическому Общему Делу Федорова, труд, в делании которого люди смогли бы обрести то ли утраченную, то ли никогда не бывшую духовность.

Поразительно высокой души человек, удивительнейший Антуан де Сент-Экзюпери писал: «Есть лишь одна проблема — одна-единственная в мире — вернуть людям духовное содержание, духовные заботы…», и в его словах прекрасно и просто сочетаются эти два, ставших сегодня жизненно необходимыми для человека, для дальнейшей эволюции его вида, элементы — душа и работа — «духовные заботы». Душа должна трудиться, и труд этот гораздо более важен, нежели работа просто разума и просто рук, ибо только труд души осенен добром и любовью»…

Глава пятая. Информационный континуум

> «Те, кто в Поднебесной вершат дела, не могут не иметь образца, не бывает так, чтобы дело могло быть сделано без образца… Нет ничего лучше, чем взять за образец небо».
>
> *Древняя китайская максима*

I. Происхождение биосферы

> «Невозможность самозарождения в какое бы то ни было время нужно считать так же прочно установленной, как закон всемирного тяготения».
>
> *Вильям Толкан*

В предыдущих главах говорилось о мире феноменов — о необычных, аномальных

явлениях, явлениях слабо или совсем не воспроизводимых, явлениях редких, вероятность самого появления которых крайне мала. Наряду с этим миром явлений единичных и удивительных существует величественный и огромный по нашим человеческим меркам феномен, имеющий непосредственное отношение к нам, к нашей жизни, поскольку все живое на Земле является его частью.

Это — феномен происхождения и существования жизни на Земле, ее эволюции.

В настоящее время обсуждение проблем происхождения и эволюции жизни переживает очередной виток своей, имеющей ярко выраженный спиральный характер, истории. Представления античных, а также многих средневековых ученых основывались на несложной предпосылке: зарождение живого из неживого виделось им как весьма простой и широко распространенный процесс. Так, например, Аристотель полагал, что животные могут зарождаться всякий раз, когда какое-либо мокрое тело становится сухим или, наоборот, сухое тело становится мокрым. Распространенную для своего времени точку зрения изложил Шекспир устами одного из героев «Антония и Клеопатры»: «Здешние земноводные рождаются из ила благодаря действию Солнца, как, например, крокодилы». Ван-Гельмонт, известный голландский ученый XVII века, даже описывал подробную методику получения мышей из смеси грязного белья с пшеницей.

Однако в том же XVII веке итальянский естествоиспытатель и врач Франческо Реди опубликовал свою работу «Опыты по размножению насекомых», где экспериментально опроверг представления о возможности самозарождения организмов. Суть этих исследований выражается в известном «принципе Реди»: «Живое зарождается только из живого».

Дальнейшее развитие биологии не только не прояснило механизма зарождения жизни, но и поставило и продолжает ставить новые и все более сложные вопросы. Уже в прошлом веке сложилось понимание всей грандиозности и колоссальной сложности стоящей перед биологической наукой задачи. Даже Ч. Дарвин, один из основоположников теории эволюции, понимая всю величайшую сложность этой задачи, писал: «Рассуждать в настоящее время о происхождении жизни просто нелепо. С таким же успехом можно говорить о возникновении материи».

Кратко суть этой проблемы можно определить как поиск механизма, который мог бы обеспечить образование хотя бы простейшей живой клетки из имеющегося набора атомов при условиях, существовавших на древней Земле. Причем образования самопроизвольного…

Простейшая бактериальная клетка имеет весьма скромные размеры: длина ее 3, а диаметр — 1 микрон, масса ее около 6.10-13 граммов, две трети которой составляет вода. Остальное вещество клетки — это белки, свободные аминокислоты, нуклеиновые кислоты, жиры и сахара. Клетка состоит из 40 миллионов больших и средних молекул, участвующих вместе с малыми молекулами в 2–5 тысячах типов химических реакций-некоторые из них проходят в 20–30 стадий.

В клетке имеется примерно 10 тысяч рибосом — больших молекул, на которых собирается несколько тысяч типов белков. Каждая из рибосом собирает в среднем одну молекулу белка в секунду. Сборка каждой молекулы белка представляет собой операцию, во время которой сшивается в определенном порядке несколько сот аминокислот, что, в свою очередь, означает подборку нужных аминокислот, расстановку их по местам, удаление из каждой пептидной связи молекулы воды. Одновременно в клетке содержится миллиард молекул аминокислот, один процент которых связан в белках, остальные «находятся в работе».

Основная информация об устройстве клетки, о конструкции каждого белка записана в молекулах дезоксирибонуклеиновой кислоты — ДНК, — и определяется порядком, в котором расположены в ДНК азотистые основания — аденин, тимин, гуанин и урацил, которые закреплены на углеводно-фосфатных цепочках. Каждая «буква» такой записи — тройка оснований в той или иной последовательности.

В молекулах ДНК бактериальной клетки содержится 2–5 миллионов троек, то есть примерно 6-15 миллионов оснований, расположенных в строго определенном порядке. В молекулах ДНК клетки человека — примерно 3 миллиарда оснований.

Процесс размножения клетки не убавляет сложностей. Для размножения требуется

изготовить большое число новых белков, а также снять копию с молекулы ДНК. Эта операция происходит так: двойная спираль ДНК расплетается и к каждой половинке пристраиваются новые азотистые основания, образующие точную копию материнской молекулы. Затем сворачиваются в спираль и сшиваются половинки и старой ДНК, и вновь изготовленной. В процессе репликации ДНК важную роль играют вспомогательные белковые молекулы — ферменты, резко ускоряющие биохимические реакции: эффективность ферментов такова, что какой-либо химический цикл, «проходящий в присутствии ферментов за несколько минут, без них мог бы длиться тысячи и миллионы лет.

Таким образом, проблема заключается в объяснении механизма образования и репликации обладающей столь невероятной сложностью системы, равной которой не было создано за все время научно-технической деятельности человека. Одна из попыток подобного объяснения была предпринята А. И. Опариным, который еще в 1924 году опубликовал книгу «Происхождение жизни». В теории, которую Опарин впервые выдвинул в этой книге и которую развивал на протяжении многих лет, предполагается эволюция так называемых коацерватных капель до клеточной сложности.

Коацерватная капля представляет собой сложный молекулярный агрегат, насчитывающий тысячи и миллионы молекул и образующийся в водной среде Мирового океана под воздействием ультрафиолетового излучения Солнца, распада радиоактивного калия, молний, метеорных ударов, вулканизма и пр. В итоге в коацерватных каплях могут быть сконцентрированы все органические, предбелковые молекулы, образовавшиеся в Мировом океане. В воде, окружающей эти капли, остаются только простые низкомолекулярные соединения.

Считалось, что именно коацерватные капли при определенных условиях могут дать начало образованию первичных живых систем и оставалось только объяснить природу качественного скачка от протобелковых молекул к молекулам белка, а от нее — к живой клетке со всеми ее сложностями.

Более тридцати лет назад волна экспериментальных открытий, послужила основанием для оптимизма: С. Миллером был осуществлен синтез одной из аминокислот — цитозина, вслед за этим С. Понпамперумой, Д. Оро, Д. Фоксом были детально изучены механизмы абиогенного синтеза практически всех биомономеров, встречающихся в живой природе. Следующим этапом исследований должен был стать второй этап химической эволюции — построение биополимеров молекул белков и нуклеиновых кислот. Собственно говоря, этот процесс образование полимерных цепей из мономеров давно и хорошо известен, и было необходимо, привязавшись к гипотетическим условиям первобытной Земли, попытаться получить экспериментально белковые и нуклеиновые полимерные цепи. И эти цепи были получены. Однако оказалось, что полученные полимеры нельзя назвать белками или нуклеиновыми кислотами: существующая в биополимерах строгая последовательность аминокислот, строгий порядок их расположения в полимерной цепи получены не были, и если принять последовательность аминокислот в живом полимере соответствующей какому-то осмысленному тексту, то текст, записанный па полученных синтетических полипептидах и полинуклеотидах, оказался похожим на хаотический набор букв.

В то же самое время, когда проводились многочисленные эксперименты, долженствующие доказать возможность самопроизвольного зарождения жизни, многими учеными были проделаны теоретические расчеты, оценивающие вероятность этого события. Так, американский биохимик Г. Кастлер, исходя из определенного объема «пробирки» — Мирового океана, в котором должны были происходить искомые реакции, времени химической эволюции, оцениваемой им в 2 миллиарда лет и других достаточно приемлемых начальных условий, пришел к выводу, что природа могла в этих условиях предпринять не более 1046 попыток самосборки простейшей бактерии из мономолекулярных блоков.

С другой стороны, структура простейшей живой бактериальной клетки, о которой говорилось выше, — это всего лишь одна. реализованная возможность из 10301 потенциальных конфигураций, которые можно было бы получить из имеющихся в ней молекулярных блоков, то есть природа располагала в 10255 раз меньшим числом

попыток, чем было необходимо.

Столь малая вероятность случайного возникновения жизни заставляет исследователей искать альтернативные варианты решения этой проблемы. Одной из древнейших гипотез, объясняющих зарождение жизни на Земле, является гипотеза панспермии, согласно которой Вселенная насыщена спорами жизни, переносимыми на планеты метеоритами, кометами или с космической пылью, движущейся под действием давления света. Эта гипотеза, современную форму которой придал еще в конце прошлого века Сванте Аррениус, и сегодня пользуется популярностью у некоторой части ученых, среди которых уже упоминавшиеся выше Хойл и Викрамасингх. Однако идея посева жизни не решает, а лишь отодвигает проблему возникновения жизни куда-то в космос. К тому же, подставляя в расчеты Кастлера вместо земных «вселенские» параметры, мм получим вероятность случайного образования жизни, равную 10E-242, что никак не может служить источником для оптимизма.

Гипотеза о самозарождении жизни, помимо указанных, содержит в себе еще ряд весьма серьезных затруднений, одно из которых было довольно-таки ехидно сформулировано следующим образом: если бы в условиях первобытной Земли самопроизвольно возник даже слон, то у него не было бы никаких шансов на дальнейшее существование.

Можно также отметить сложности, связанные с объяснением отмеченной еще Пастером «асимметрии живого», заключающейся в том, что все белковые соединения, входящие в состав живого вещества, имеют левую асимметрию. Это означает, что хотя большинство органических соединений может существовать в двух пространственных формах, являющихся зеркально симметричными относительно друг друга, для живого земной биосферы совершенно не безразлично использование той или иной формы: все белковые соединения, входящие в состав живых организмов, имеют левую асимметрию. Уже Пастер обратил внимание на то, что асимметричный синтез должен происходить под воздействием какого-то внешнего асимметричного фактора.

Этот аспект природы земной биосферы до настоящего времени не имеет сколь-нибудь приемлемого объяснения.

Еще одну, и все более усугубляющуюся, трудность вносят палеонтологические открытия, все более сокращающие предполагаемый срок химической эволюции. Бели Кастлер в своих расчетах отводил на предбиологическую эволюцию 2 миллиарда лет, то открытия древнейших протоорганизмов — бактерии и сине-зеленых водорослей, появившихся не позднее 3,5–3,8 миллиарда лет назад, сокращают время, отпущенное на самозарождение жизни до всего лишь сотен миллионов лет.

Но так или иначе, однажды возникнув, жизнь стала развиваться, и развиваясь, усложняться и этот рост сложности живой материи, ее приспособительных, адаптивных возможностей таит в себе не меньше вопросов, чем загадка зарождения жизни. Среди множества теорий, объясняющих происхождение всего имеющегося разнообразия живой природы, особого внимания бесспорно заслуживает теория происхождения видов Дарвина, теория, которая, казалось бы, дает ответы на все вопросы развития жизни, ее эволюции. Теория Дарвина, определяя материальные факторы эволюции — наследственность и изменчивость, подводила итоги длительной борьбы с идеалистическими концепциями креационизма — творения как движущей силы эволюции, и уже одним этим импонировала большинству естествоиспытателей, среди которых все большее влияние завоевывал материализм.

Основные представления современного дарвинизма об эволюции организмов основываются на двух идеях: идее о возникновении случайных мутаций в наследственном аппарате, приводящих к изменению организма и идее последующего отбора, который, по Дарвину, состоит в том, что организмы с новыми, но неудачными признаками, вымирают, с удачными — выживают. То, что такой механизм существует и действует, видимо, можно считать доказанным.

Вызывает, однако, большое сомнение достаточность дарвиновского механизма эволюции для объяснения процесса возникновения полезных признаков, многие из которых, как писал Л. И. Блохинцев, больше «похожи на изобретательство»: «Суть дела заключается в том, что полезное приспособление становится полезным, лишь достигая

определенной степени совершенства.

Примеров, подтверждающих это соображение, можно привести великое множество. Так, электрический угорь обладает исключительной по своему совершенству электрической батареей, позволяющей ему поражать животных сильным электрическим ударом. Создание такой батареи поставило бы сложнейшую задачу перед современным конструктором и физиком. Однако если угорь получил бы какое-то электрическое устройство, которое разряжалось бы не током с напряжением в сотни вольт, а током слабого напряжения, то такое устройство никаких преимуществ угрю не давало бы. Оно могло бы быть даже помехой в организме. Иными словами, чтобы быть полезным, это замечательное электрическое приспособление должно было появиться у угря сразу в уже весьма совершенном виде.

Дело походит на изобретательство. Одна из бабочек, обитающих в Бразилии, имеет на своих крыльях рисунок, отпугивающий хищников, так как он делает ее похожей на сову. Такой рисунок, чтобы быть полезным, должен быть достаточно совершенным и записан в терминах наследственного кода, на двойной спирали ДНК.

Жучок, бегающий по поверхности воды, разделывается со своим преследователем, выпуская жидкость, уменьшающую поверхностное натяжение воды. В результате этого преследователь проваливается и тонет. Нет необходимости пояснять, что такая жидкость должна удовлетворять многим условиям, чтобы быть полезным оружием».

К сказанному об электрическом угре можно добавить, что существует также электрическое растение, латинское название которого я не привожу в связи с «полиграфическими» трудностями. Это растение обладает «свойством выделять сильный, хотя только мгновенный ток; если отломить ветку, то рука поражается ударом, равным по силе разряду индукционной катушки… Замечено, что ни птицы, ни насекомые никогда не садятся на это растение. Почва, на которой оно растет, не содержит в себе никаких магнитных металлов: железа, кобальта или никеля, так что свойство это вырабатывается физиологически в самом растении, образующем батарею», — писал более ста лет назад один из немецких научных журналов.

Не поддается никакому объяснению с точки зрения естественного отбора происхождение мимикрии, примеры которой настолько многочисленны и хорошо известны, что, я думаю, нет смысла специально останавливаться на этом феномене.

Не менее поразительны механизмы симбиоза разнообразных форм такого взаимодействия организмов разных видов. Вот лишь один пример. «Обитающие в Южной Америке птицы-ткачи байя не только строят свои гнезда с искусством, которому могли бы позавидовать архитекторы, но и освещают их, выстраивая внутри своих покоев ряды «канделябров», изготовленных из комочков глины с заделанными внутрь червяками, светящимися подобно светлякам».

Еще удивительный пример приспособительных действий, которые, строго говоря, уже нельзя отнести к явлениям, понимаемым как симбиоз: еж, поймав жабу, слизывает яд с ее желез и наносит его на свои иголки на случай нападения хищника. Он может также, взяв кожу жабы в рот, водить ею по иголкам.

Существуют более глубокие и специальные уровни критики дарвиновской теории, на которых я останавливаться не буду, упомянув лишь одного из самых радикальных критиков дарвинизма, незаслуженно забытого и ныне понемногу возвращаемого из забвения, А. А. Любищева. В своих работах он приводил примеры, говорящие о том, что само понятие о приспособительном, функциональном характере некоторых признаков нередко оказывается неверным. Форма, пишет он, вовсе не приспособлена к функции, как ключ к замку. Говоря о глазчатом рисунке на крыльях бабочки, который, «как всем известно», служит для отпугивания хищника, Любищев приводит аналогичный, но совсем уже неприемлемый для подобного объяснения пример: такой же рисунок встречается, и у глубоководных рыб, живущих в полной темноте. «Трудности, с которыми обычно сталкиваются попытки трактовать любой признак как приспособительный, не случайны. Ведь даже простые функции могут выполняться самыми разными органами, а однотипные органы осуществляют порой весьма разнообразные функции.

В многообразии форм есть своя, не зависящая от функции упорядоченность, своя

закономерность, выявляемая, например, при анализе симметрий на основе строгого математического описания. Случайно ли так похожи морозные узоры и рисунок растений, спирали галактик и раковины?..»

Удивительнейшими представляются порой приспособительные механизмы и поведение микроскопических существ, заставляющие с некоторым сомнением говорить об их примитивности. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно назвать более чем странный жизненный путь микроскопического червячка трематода, о котором рассказывалось ранее. На более низком уровне размеров организмов — на клеточном — известно такое явление, как «воровство клеток». «Ресничный червь, например, поедает гидр, но не переваривает их стрекательные капсулы, которые доставляются специальными клетками-носильщиками из пищеварительного канала к поверхности тела.

После того как стрекательные клетки вставлены в эпителий нового хозяина и начинают его оборонять, червь оставляет гидр в покое и переходит на свой обычный рацион».

На следующем вниз по шкале масштабов уровне находятся вирусы — загадочные существа, размеры и поведение которых не очень вяжутся с самыми основными представлениями о способности материи воспринимать, хранить и перерабатывать информацию. Речь, в частности, идет о так называемых ретровирусах, которые в отличие от обычных представителей этих организмов (вирусы оспы, полиомиелита и др.) обладают рядом специфических свойств. Основной их отличительной чертой является способность, не убивая живой клетки, вторгаться в нее, а затем с помощью фермента ревертазы внедрять в ее геном свою собственную генетическую программу.

Благодаря этой способности ретровирус заставляет здоровые клетки организма работать практически на себя. Проникновение чужеродной генетической информации в организм радикальным образом меняет процессы деления клеток и их роста. К примеру, онковирусы типа С, вызывающие саркому и ряд других заболеваний, попадая в здоровые клетки, меняют их биологию, превращая в раковые.

Сейчас уже известно, что возбудителем СПИДа является также ретровирус, который, в отличие от других, не только внедряется в генетический аппарат клетки, но и убивает ее. Совсем недавно были обнаружены своеобразные виды ассоциаций вируса СПИД с рядом микроорганизмов, его способность к кооперативному поведению. Уже известны сочетания заболевания СПИДом с саркомой Капоши, некоторыми видами лимфом, туберкулезом, герпесом и другими болезнями. Удалось установить, что некоторые виды микроорганизмов многократно усиливают действие вируса СПИДа в организме человека.

Так, исследуя виды смешанных со СПИДом инфекций, ученые столкнулись с ситуациями, при которых один из вирусов буквально тащит другой за собой внутрь клетки.

Вообще говоря, вопросы происхождения жизни и ее эволюции сами по себе интересны необыкновенно, но, к сожалению, мы должны идти дальше, не затронув целый ряд удивительнейших проблем современной биологии. Можно было бы упомянуть о буквально восставшей из пепла гипотезе катастрофизма — о зловещей периодичности в исчезновении буквально всего живого на Земле; о занимающей почти четыре пятых истории Земли эпохе криптозоя, одно название которого обладает острым привкусом тайны; о поразительных, происходящих прямо у нас на глазах открытиях, когда еще совсем недавно считавшиеся лишними гены вдруг получили замысловатый и даже торжественный титул «мобильно-депрегированных», а вместе с ним — ответственность за внезапные мутации организмов. Можно было бы рассказать, как само существование этих генов подвело исследователей к невероятно смутившей их, чрезвычайно крамольной мысли о том, что, возможно, в геноме каждого организма заложен весь потенциал всей эволюции — и прошлой, и будущей. Это представление о потенциале эволюции, заложенной в геном подобно какой-то невероятной, неведомо кем и когда созданной программе развития вида на века и тысячелетия вперед, очень близко к теории номогенеза Л. С. Берга, теории, считающейся до сих пор идеалистической, а потому, разумеется, неприемлемой и не подлежащей серьезному

рассмотрению. Столь же удивительные открытия произошли в антропологии. По принятым сегодня взглядам, человек эволюционировал от австралопитека за последние 2 миллиона лет. Однако в 1980 году при раскопках в Африке был обнаружен человекообразный череп, по объему мозга превосходивший череп современного человека в 1,5 раза. Возраст находки был определен в 2 миллиона лет, и эта находка далеко не единственная: в запасниках музеев мира собрано немало загадочных гигантских скелетов и черепов человекоподобных существ. И если эволюция человека до сих пор представлялась в виде стройного филогенетического дерева, то сегодняшняя ситуация стала весьма неясной и противоречивой, что остроумно заметил С. Д. Мейен: «От филогенетического дерева, нарисованного некогда Э. Геккелем, осталась лишь куча веток, на которой сидят биологи и подолгу пытаются приладить одну ветку к другой».

Можно было бы рассказать о сенсационнейшем открытии американских генетиков, путем кропотливого анализа установивших, что все современное человечество произошло от одной-единственной женщины — какой-то первобытной Евы, жившей всего около 200–300 тысяч лет назад.

Говоря о движущих силах эволюции, здесь следует упомянуть о том, что бытующее еще и сегодня представление о селекции и выведении новых пород как о модели эволюционного процесса никак не соответствует истине. Ведь любое домашнее животное или лабораторная дрозофила, несмотря на все их внутривидовое разнообразие и весь могучий арсенал мутагенных воздействий, которыми располагает селекционер или экспериментатор, являют собой все же одни и те же неизменные виды. Человек, приручив, например, волка и превратив его в собаку, чудовищно изуродовал исходный вид и получил в результате вроде бы столь отличных друг от друга животных, как гигант сенбернар и крошка чихуа-хуа. Однако получить нечто новое еще никому не удалось: по-прежнему остается все тот же прежний зоологический вид — Канис Люпус.

Иногда появляются сообщения о просто-таки невероятных мутациях. Так, например, некоторое время назад была опубликована следующая короткая информация: «Овцеводы штата Айдахо не на шутку встревожены рождением барашков с одним-единственным глазом. Мало того: глаз, совершенно как у легендарных циклопов, расположен посередине лба. Специалисты обследовали 116 таких барашков-циклопов» и пришли к выводу, что причина таких уродств в траве, которую поедают во время беременности овцы на лугах Айдахо. Как сообщает печать, поиски таинственного злака идут полным ходом».

И в данном, и во многих других аналогичных случаях нельзя говорить об образовании новых видов, но все же ради полноты картины следует заметить, что в последнее время стал ясен и в какой-то степени даже доступен практически метод вмешательства в генетический аппарат, могущий привести к видовым изменениям — я имею в виду генную инженерию. Однако, несмотря на поразительнейшие перспективы, открывшиеся перед учеными, это открытие стало одним из немногих научных достижений, возможные ужасающие последствия которого оказались настолько очевидными, что ученые-генетики довольно быстро согласились на мораторий, ограничивающий генетические эксперименты: время покажет прочность этого джентльменского соглашения. С другой стороны, это открытие еще раз показывает всю сложность построения модели естественной эволюции, базирующейся на носящих вероятностный характер мутациях.

II. Рождение и эволюция Вселенной

> «Поистине мир — это слишком великое дело. С самого начала, чтобы породить нас, он вел чудесную игру со слишком многими невероятностями… Мы чувствуем, что через нас проходит волна, которая образовалась не в нас самих. Она пришла к нам издалека, одновременно со светом первых звезд. Она добралась до нас, сотворив все на своем пути. Дух поисков и завоеваний — это постоянная душа эволюции».
>
> *Пьер Тейяр де Шарден*

В предложенном выше конспективном обзоре представлены, в основном, проблемы, которые происхождение и эволюция жизни поставили перед биологическими науками. Этим я хочу подчеркнуть то обстоятельство, что в качестве начальных условий для демонстрации проблем жизни был принят «имеющийся набор атомов при условиях, существовавших на древней Земле». Очевидно, что эволюцию химическую, в ходе которой из имеющегося набора атомов образовались предбиологические структуры, и биологическую, давшую этим структурам жизнь, развитие и усложнение, предваряла эволюция, которую можно назвать физической, или, точнее, астрофизической.

Этот этап всеобщей эволюции материи Вселенной и должен был привести к образованию «имеющегося набора атомов», равно как и физических законов, определяющих существование и взаимодействие этих атомов.

В рамках господствующей, самой широко распространенной и известной сегодня космологической гипотезы считается, что примерно 20 миллиардов лет назад вся Вселенная была сосредоточена в очень маленьком объеме — практически точке, то есть Вселенная тогда представляла собой своеобразную микрочастицу сверхъядерной плотности. По каким-то причинам эта частица пришла в неустойчивое состояние и взорвалась, образовав Вселенную, которая в связи с наблюдаемым красным смещением астрономических объектов представляется как расширяющаяся. Это грандиозное явление, приведшее к рождению Вселенной, получило название Большого Взрыва.

В первые несколько сот тысяч лет истории юной Вселенной происходило немало удивительных событий, но самое интересное, видимо, случилось потом. Вот что пишет И. С. Шкловский: «В столь отдаленную эпоху еще никаких галактик и звезд не было и в помине, а Вселенная представляла собой просто расширяющееся, довольно горячее облако водородно-гелиевой плазмы с плотностью в несколько частиц на кубический сантиметр. Это — простейшая астрофизическая плазма, сходная с плазмой планетарных туманностей, но только «попроще» — ведь тяжелых элементов, присутствующих в планетарных туманностях, тогда еще не было. Есть, однако, одно существенное отличие: в то время как плотность излучения в планетарных туманностях сравнительно невелика, наш «огненный шар» наполнен равновесным планковским излучением, плотность энергии которого на много порядков больше, чем плотность тепловой энергии плазмы. И вот надо представить, что закономерное развитие этого простейшего плазменного облака, наполненного равновесным излучением, привело к той невероятно богатой картине Вселенной, которую мы сейчас наблюдаем. Огромное разнообразие звезд, включая сюда и нейтронные звезды, планеты, кометы, живую материю с ее невероятной сложностью и много еще такого, о чем мы сейчас не имеем даже понятия, — все в конце концов развилось из этого примитивного плазменного облака. Невольно напрашивается аналогия с каким-то гигантским геном, в котором была закодирована вся будущая, невероятно сложная история материи во Вселенной…»

В рассматриваемой здесь системе утверждений предполагается, что природа этого колоссального, необъятного плазменного сгустка позволила ему, как миллиарды лет спустя его микроскопическим подобиям — шаровым молниям, самоорганизоваться, обрести жизнь и разум. Этот «гигантский ген», как назвал его Шкловский, стал первым и изначальным живым существом Вселенной. Родился Универсум Сапиенс — Вселенная Разумная, порождением и частицей которой является и Земля, и все живущее на ней, и мы — люди.

Вернемся, однако, к эпохе эволюции Вселенной, когда произошла «отклейка» излучения от вещества… Впереди еще гигантский эволюционный путь до современного состояния Вселенной. Плазма довольно быстро становится нейтральным водородно-гелиевым газом. Этот газ, расширяясь, быстро охлаждается… Когда размеры Вселенной увеличатся в несколько десятков раз, а температура газа опустится ниже 5К, наступит следующий очень важный этап ее развития. Первоначально почти однородная газовая среда разобьется на отдельные сгустки. В чем причина такой «фрагментарности»? Ведь первоначально такие сгустки представляли собой просто области Метагалактики, где плотность вещества только незначительно превышает среднюю плотность. Как возникли эти области о избыточной плотностью в почти однородном, да к тому же быстро расширяющемся веществе Вселенной? На этот, казалось бы, такой простой

вопрос современная наука не дает еще однозначного ответа. С достоверностью можно только сказать, что «зародыши» неоднородности Вселенной в ней присутствовали всегда, если угодно — изначала. Вселенная никогда не была *строго* однородной, она не была почти однородной даже в первые мгновения своего существования. И надо ясно понимать, если бы не эти «зародыши» неоднородности, история ее развития была бы совсем другой, и прежде всего убийственно скучной, лишенной какого бы то ни было многообразия форм и, конечно, жизни. Может быть, эти «зародыши» неоднородностей и есть тот «сверх-ген», о котором речь шла выше…

Итак, из «зародышей» неоднородностей Вселенной… вполне закономерным, теоретически осмысленным путем… возникли гигантские газовые сгустки. Из этих сгустков, являющихся «протоскоплениями» галактик, путем дальнейшей фрагментации образовались меньшие сгустки. Каждый такой сгусток, характеризовавшийся определенной массой и вращательным моментом, постепенно эволюционировал в галактику», звезды которой и сегодня продолжают синтез всего спектра химических элементов, порождающих все многообразие окружающего мира.

В пользу гипотезы о живой, одушевленной Вселенной говорят в том числе и многочисленные сегодня теоретические исследования альтернативных вариантов ее эволюции, недвусмысленно показывающие, что Вселенная, в которой мы живем, есть результат какого-то гигантского замысла.

Все попытки создания модели Вселенной, основанной на несколько иных, чем существующие, закономерностях, приводят к удивительному результату: даже при небольших изменениях Вселенная полностью меняет свой облик. Причем лишь в одном направлении-в сторону упрощения своей структуры.

Под «небольшими изменениями» обычно понимаются относительно небольшие вариации фундаментальных постоянных — массы протона, нейтрона, электрона, при неизменности физических законов и структуры физического пространства, а под «упрощением структуры» — исчезновение одного или нескольких из основных структурных образований современной Вселенной, таких, как атомные ядра, атомы, звезды, галактики.

В уже упоминавшейся монографии В. В. Рубцов и А. Д. Урсул пишут: «Действительно, не только жизнь и разум, но и «физическая Вселенная» столь сложна и законообразна (хотя законы эти могут носить и статистический характер), что она явно не является просто результатом случайных столкновений «каких-то» частиц; сталкивались определенные частицы, обладающие определенными свойствами, взаимодействовавшие по определенным законам. Это и «предрешило» образование галактик и звезд такими, какими мы их знаем». Далее: «…для того чтобы дальнейшая эволюция жизни стала возможной, необходим определенный набор внешних условий (метагалактических, галактических, звездных и планетных). Реальное существование такого набора получило название антропного принципа».

Не стремясь к изложению всех полученных теоретических альтернатив эволюции Вселенной, ограничимся лишь некоторыми максимально простыми иллюстрациями, используя данные, сообщенные в книге И. Л. Розенталя, Вот простой пример «небольшого изменения». Если увеличить массу электрона более чем в три раза — это с неизбежностью приводит к коллапсу водорода, то есть пары электрон-протон, с образованием при этом нейтрона и нейтрино. Казалось бы, ничего страшного — во Вселенной, или Метагалактике, не было бы одного из элементов — водорода. Однако водород, помимо того, что он играет весьма существенную роль в земной биологии, — на определенной фазе эволюции Метагалактики является единственно необходимым элементом для образования галактик и звезд. Это означает, что если бы водород был нестабильным элементом, то галактики и звезды состояли бы исключительно из нейтронов. Не было бы никаких химических элементов, и вместо «буйного многоцветья», многообразия Вселенной, она «характеризовалась бы унылым серым цветом», лишенная какого-либо разнообразия.

Другой пример. Ядро тяжелого изотопа водорода — дейтон — состоит из протона и нейтрона и является абсолютно стабильной конструкцией, хотя нейтрон в свободном состоянии распадается на протон, электрон и нейтрино. В связанной же системе

нейтрон-протон стабильность нейтрона обеспечивается энергией связи, которая превышает очень небольшую разность масс нейтрона и протона. Если бы эта разность масс была вдвое больше, то дейтон был бы нестабильным ядром. Отсутствие экзотического и к тому же довольно редко встречающегося изотопа водорода вроде бы не должно нанести большого урона Мирозданию. Однако дейтон является обязательным звеном нуклеосинтеза — образования ядер тяжелых элементов в недрах звезд, — и его выпадение из этой цепи также не позволило бы появиться элементному «многоцветью» Вселенной.

Можно было бы привести еще множество примеров, показывающих влияние незначительных изменений численных значений фундаментальных постоянных на структуру Метагалактики, но литература по этому вопросу весьма обширна, соответствует практически любому уровню подготовки и желающие могут найти более подробный анализ этой проблемы.

Не менее удивительные результаты дают оценки вероятностей реализации имеющихся констант. Изучая статистическое распределение тех величин, которые определяют структуру Метагалактики, можно прийти к неожиданному и очень важному результату: фундаментальные постоянные, определяющие существование сложных структур, есть флуктуации-отклонения в распределении соответствующих параметров (например, масс) у родственных объектов.

Спектр масс элементарных частиц, например, показывает, что несколько сот известных и изученных элементарных частиц распределены в пределах четырех порядков, и примерно 90 % из них имеет массу, совпадающую с массой протона с точностью до коэффициента 2. «Из анализа этого распределения легко заключить, насколько мала, по сравнению с другими значениями масс, масса электрона и насколько ничтожно нужно ее увеличить, чтобы произошла «нейтронизация».

Проведенная количественная оценка вероятности появления частицы с массой, близкой к массе электрона, в реальном распределении частиц показывает, что она составляет менее 10-5. «Мы ранее убедились, что небольшое увеличение значения массы электрона привело бы к кардинальному изменению структуры Метагалактики. Однако само реальное значение массы электрона — порядка 10-27 г — есть большая флуктуация в распределении частиц по массам. Если допустить существование внеметагалактических объектов, во всем тождественных Метагалактике, кроме значения массы электрона, полагая, что оно примерно равно среднему значению масс частиц, то можно сказать, что Метагалактика флуктуация в ряду себе подобных».

Таким же образом можно показать, что малая величина разницы масс нейтрона и протона, обеспечивающая, о чем говорилось выше, стабильность дейтона, также является флуктуацией.

Здесь уже, видимо, можно соотнести свойства Вселенной с синтезированным определением сущности жизни, сформулированным в третьей главе: «Живой может считаться способная эволюционно самоорганизовываться, адаптивно и агрессивно взаимодействующая с окружающей средой и повышающая свою структурную негэнтропию система, внутренние процессы в которой протекают кооперативно, а сочетание элементов подчиняется правилу сверхаддитивного нелинейного сложения». Гипотетическая эволюция Вселенной, берущей свое начало от Большого Взрыва, а также ее современный астрофизический облик; как кажется, отражают соответствие этой формулировке, за исключением некоторых частностей, среди которых требование агрессивности и адаптации к окружающей среде. Вопрос об отношениях с окружающей средой, видимо, останется открытым еще неопределенное время, поскольку нет почти никаких теоретических моделей того, что представляют собой внеметагалактические объекты и среда за пределами Метагалактики, то есть каковы свойства Метавселенной.

Существуют, правда, теоретические построения, согласно которым наша Вселенная является некоторым, быть может, одним из множества пузырей замкнутого риманова пространства в бесконечности эвклидовой Метавселенной, «вечной и бесконечной, живущей бурной жизнью, напоминающей… котел с закипающей жидкостью», где «метагалактики, подобно пузырькам пара, возникают, расширяются и умирают, чтобы дать жизнь новым метагалактикам».

Проблема жизни и финальной судьбы этого расширяющегося пузырька искривленного пространства, полного сияющих и погасших звезд и именуемого Метагалактикой, является одной из наиболее интересных и имеющих поразительные следствия проблем современной космологии.

В 1922–1924 гг. А. А. Фридманом были найдены нестационарные решения уравнений тяготения общей теории относительности, которые разрешали существование только нестационарной-расширяющейся или сжимающейся Вселенной. Открытое Э. Хабблом в 1929 году красное смещение спектров излучения внегалактических объектов подтвердило, с одной стороны, расчеты Фридмана и явилось, как принято считать, следствием допплеровского смещения спектров удаляющихся астрономических объектов. С тех пор астрофизика и космология пытаются предугадать дальнейшую судьбу нашей расширяющейся Вселенной.

Установлено, что эволюция Вселенной однозначно зависит от соотношения величины ее средней плотности и некоторого критического значения этой плотности, равного 10-29 г/см3. Теория предсказывает, что объем Вселенной, обладающей средней плотностью, меньшей критической, стремится к бесконечности — это так называемая открытая Вселенная. Судьба Вселенной с плотностью вещества, большей критической, представляется иной. Эта, называемая закрытой, Вселенная расширяется не безгранично, а достигнув некоторых максимальных размеров, начинает опять сжиматься.

Решение вопроса о том, в какой Вселенной мы живем, упирается в определение истинного значения средней плотности распределения в ней вещества, и если непосредственные наблюдения дают величину плотности светящегося вещества, составляющую примерно одну десятую от критической, то другие наблюдения свидетельствуют, что во Вселенной существует невидимое вещество, плотность которого может быть в 10-100 раз выше наблюдаемого непосредственно. Таким образом, может оказаться, что средняя плотность вещества в современной Вселенной удивительным образом совпадает с критической плотностью, которой, видимо, должна соответствовать какая-то модель стационарной Вселенной. Полагая, что вероятность случайного совпадения и здесь крайне мала, можно, видимо, считать, что эта плотность была выбрана Вселенной в процессе ее развития подобно тому, как были выбраны и другие, обеспечивающие ее жизнеспособность физические параметры, о чем речь шла выше. Тем более, что некоторые современные исследования модели расширяющейся Вселенной привели к выводам, выражаемым порой в очень категоричной форме, как, например, в статье, опубликованной несколько лет назад в авторитетном американском научном журнале «Нью Сайентист»: «Расширение Вселенной может привести к хаосу и нарушению течения времени».

В заключение необходимо отметить, что модель расширяющейся Вселенной, берущей начало от Большого Взрыва некоторой суперчастицы, все еще является очень спорной гипотезой. Здесь, однако, рассматривается именно эта модель в связи с тем, что существуют все же весьма надежные наблюдательные данные, свидетельствующие о том, что Вселенная развивается, эволюционирует, следовательно — имеет начало.

Вот что пишет об этом И. С. Шкловский: «Во Вселенной идет необратимый процесс — превращение водорода в гелий при термоядерных реакциях в недрах звезд. В наблюдаемой нами (довольно значительной) части Вселенной уже несколько десятков процентов атомов водорода превратилось в атомы гелия. На этот процесс могло уйти самое большее несколько десятков миллиардов лет. Если бы Вселенная в том примерно виде, в каком мы наблюдаем ее сейчас, существовала свыше сотен миллиардов лет, она была бы «почти гелиевая».

Весь водород уже давно «выгорел» бы, светимость звезд, образующих галактики, была бы мала. Но этого заведомо нет. Другими словами, наблюдаемая нами Вселенная термодинамически достаточно молода».

Вместе с тем нет никаких гарантий, что наша трактовка происходящего в недрах звезд адекватна действительности. «Откуда берется энергия звезд? Во-первых, в результате реакций ядерного синтеза. Но не только. Многие явления лишь с натяжкой объясняются теорией термоядерного происхождения звездной энергии, другие и вовсе не входят в ее

рамки. Но вот другие механизмы происхождения энергии пока не очень ясны», — пишет В. А. Амбарцумян.

Но так или иначе, появление иной, последующей космологической гипотезы, не вызовет, как кажется, значительных трудностей с обоснованием образования и эволюции больших живых систем и в какой-либо другой модели Вселенной, построенной на других предпосылках.

III. Поле жизни

«Жизнь есть не что иное, как одушевленная материя».

Жером Лежен

«Живое питается негэнтропией, усваивает ее».

Эрвин Шредингер

Итак, нарисованная выше картина позволяет, видимо, высказать предположение о том, что Вселенная является живым существом, активно, целеустремленно и разумно управляющим своей эволюцией, конструирующим себя. Вполне закономерно возникает вопрос об обеспечивающем образование, преобразование, распределение и перераспределение материи и энергии механизме, чье функционирование связано с передачей необыкновенно сложной информации внутри колоссальной по размерам системы.

Сегодня, видимо, можно считать общепринятым представление о том, что материальный, энергетический и информационный обмен в системах обеспечивается при помощи известных взаимодействий полевого типа, под чем обычно понимается обмен какими-то частицами, квантами. Однако, если известные современной физике четыре основных вида взаимодействий, хотя и не без некоторых затруднений, способны все же дать более или менее точную картину процессов переноса материи и энергии в окружающем мире, то объяснение на той же основе обмена информацией встречает значительные трудности — об этом говорилось в главе, посвященной парапсихологии.

С одной стороны, как упоминалось в предыдущей главе, существенное число феноменов парапсихологии не может быть описано в рамках современных представлений об известных физике полях. Это приводит, с другой стороны, к возникновению экстремистского, а по сути, идеалистического подхода к проблеме природы информации, когда утверждается ее нематериальность, независимость от какого-либо материального носителя, что вызывает, что вполне, впрочем, естественно, резко отрицательную реакцию научного сообщества, подавляющее большинство членов которого стоит на материалистических позициях. Вот, например, что писал Д. И. Блохинцев: «… Какова бы ни была информация, принадлежит ли она сознанию живого существа или, записанная кодом электромагнитных волн, распространяется в пространстве, она всегда воплощена в чем-то материальном, т. е. имеющем импульс, энергию и массу. Ни один опыт не подтверждает возможности передачи информации без ее материального носителя. Что же касается телепатии, то приводимые в пользу ее существования явления оказываются невоспроизводимыми, поэтому телепатия до сих пор не стала предметом точной науки. По этой причине остается неясным, какой материальный носитель телепатического влияния, если таковое вообще существует».

Здесь все смешано воедино — и справедливая, наверное, критика идеалистических представлений о возможности существования информации «самой по себе», без материального носителя неожиданно связывается с сомнениями в существовании телепатических явлений, которые, в свою очередь, не могут быть объяснены при помощи известных полей, а потому не имеют права быть.

Действительно, вопрос о природе информации является одним из тех вопросов, где путаница в исходных мировоззренческих постулатах приводит к взаимонепониманию и, как следствие, служит непреодолимым препятствием для терпимого отношения к

пограничным научным исследованиям. Находясь на позициях последовательного монистического материализма и принимая в качестве мировоззренческого фундамента его систему аксиом, нельзя считать возможным существование чего-либо, не имеющего материальной основы, и, следовательно, — возможности существования информации в виде некоторой нематериальной Идеи. Выше уже высказывалась вытекающая из логики материализма гипотеза о материальном, имеющем специфический, не сводимый к известным полям характер информационного взаимодействия, обеспечиваемого чем-то наподобие аксионов, об этом более подробно говорилось в предыдущей главе.

В рамках рассматриваемой гипотезы это взаимодействие можно, видимо, назвать информационным полем.

Таким образом, предполагается наличие некоторого поля, порождаемого самоорганизующимися системами и являющегося одним из необходимых атрибутов ее существования И одновременно утверждается единство этого поля — еще одного вида физического взаимодействия как универсального для самоорганизующихся и эволюционирующих систем, обеспечивающего, наряду с материальным и энергетическим, информационный взаимообмен. Это утверждение позволяет рассматривать биополя, гипотеза о физической природе которых высказывалась в четвертой главе, как частный случай информационного поля.

Одновременно необходимо отметить, что эта гипотеза не уточняет синтезированного определения сущности жизни, поскольку под адаптивным и агрессивным взаимодействием живой системы понимается ее взаимообмен материей, энергией и информацией с окружающей средой и, в частности, внутри самой системы — эти соображения позволяют назвать это поле также полем жизни.

Гипотеза о существовании информационного поля как поля жизни далеко не нова, и идеи о ее существовании высказывались издавна и продолжают владеть умами до сих пор. Одно из наиболее поразительных древних космологических представлений, включающих, с одной стороны, удивительное совпадение с современными взглядами на рождение и эволюцию Вселенной и, с другой — прямое указание на разумность этой эволюции, осуществляемой через разумную волю, принадлежит мыслителям древней Индии.

Ниже я очень кратко перескажу космологические мифы древних, изложенные Н. К. Рерихом в его книге «Космические легенды Востока», и приглашаю читателя полюбоваться поразительными и весьма недвусмысленными совпадениями и с фридмановской моделью нестационарной и циклической Вселенной, и с удивительной трактовкой того, что можно отождествить с современным принципом антропности и с наисовременнейшей гипотезой о раскрытии в ходе эволюции ранее заложенных потенций.

Итак, согласно «Космическим легендам», история Космоса представляет собой «бесконечное чередование периодов его бытия — Великих Манвантар и небытия, называемого Маха Пралайя, которые полагаются равными друг другу и имеют длительность около 1015 лет». «Великая Манвантара делится на дни — Дни Брамы, или Малые Манвантары, и ночи — Ночи Брамы, или Малые Пралайи… Во время Малой Пралайи мир не исчезает, но умирает все живое, чтобы ожить во время Дня Брамы. Продолжительность Дня или Ночи Брамы составляет четыре с лишним миллиарда лет. 360 Дней и Ночей Брамы равны одному Году Брамы, а сто лет Брамы соответствуют Веку Брамы, или Великой Манвантаре».

А вот каким представлялось небытие Космоса: «Не было ничего. Единая Тьма наполняла беспредельное Все… Не было времени… Не было Космического Разума… Не было ничего, кроме Нерушимого Вечного Дыхания, не знающего себя. Лишь Единая Форма Существования, беспредельная, бесконечная, беспричинная простиралась, покоясь во сне, лишенном сновидений: жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Космическом…»

В «Вишну Пуранах» говорится: «Не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света — ничего, кроме Единого Непостижимого разумом».

Во время небытия — Маха Пралайя — существует нечто нерушимое и непознаваемое, то, что в древних текстах именуется «Патабраманом величественной причиной всего

сущего, олицетворяющей Абсолют, лишенный присущего Бытию дуализма». Лишь с началом Великой Манвантары Абсолют Патабраман раздваивается, образуя извечных спутников жизни противоположности дух-материя, женское и мужское начало и тд.

При зарождении космической жизни Патабраман выделяет творческую энергию «Шакти» — Матерь Мира и мужское начало — Дух Творческий. Рождается божественный сын — Логос. Рождается первый звук и первозданный свет — Ур. «Ибо Свет есть движение материи. Это Свет не физический, это — Свет Разума, Божественная Мысль… Его подвижное пламя протекает по всем мирам… Проявленный Логос, начиная новую Великую Манвантару, руководит целой Иерархией сознательных Творческих Сил, божественной Иерархией духовных разумных Существ. В этой Иерархии каждый Иерарх исполняет свою роль, свою задачу в строительстве Космоса и управлении им на всем протяжении существования Вселенной, какой она должна быть с начала и до самого конца. Он создает прообразы всего, что будет — прообразы всех форм и сил, всех эмоций, мыслей и интуиции, и определяет, как и через какие стадии они должны осуществиться в эволюционной схеме. «… Идея Эволюции может быть выражена в одной фразе: это скрытые потенциальности, которые становятся активными силами… Так, еще до возникновения Вселенной вся ее целостность заключается в Космическом Разуме, существует в нем как идея — все, что потом выливается в объективную жизнь в течение всего последующего процесса строительства…»

В начале новой Великой Манвантары пространство еще не обладает никакой субстанцией, похожей на материю, есть лишь «Пракосмическая Субстанция» праматерия — «Мула Пракрити». Как аспект Патабрамана, она вечна. Это невообразимо разреженная тонкая субстанция, «безатомное» аморфное вещество. Энергия Логоса — Фохат — вихревым движением невообразимой быстроты» создает «вихри жизни» — первичные атомы самого тонкого состояния Космической Материи, а также последующие семь ступеней тонкости материи, из которых человеческим чувствам доступен только седьмой, самый грубый уровень. «Материя, образующая объективный мир, есть эманация Логоса или Космического Разума, а силы и энергия есть токи Его жизни… В мире нет такой вещи, как «мертвая материя»… Вся материя живет, тончайшие частицы ее суть жизни. Нет духа без материи, и нет материи без духа. Материя — есть форма. Дух — есть жизнь, и нет жизни, которая не была бы ограничена формой».

Понятие «эманации», которому на современном физическом языке, вероятно, более всего соответствует понятие поля, встречается, причем как одно из основных, в картине мира, сконструированной древними толтеками-видящими. Толтеки описывали «ту силу, которая является источником всех чувствующих существ в виде пестрого, бело-черного Орла бесконечной протяженности. Они считали, что все во Вселенной сделано из эманаций Орла, спектр разновидностей которых представлялся им бесконечным, а потому непостижимым».

Эта картина мира, построенного из эманаций Орла, лишь ничтожная часть из которых проявлена на Земле, носит, при более близком знакомстве с ней — чего я не могу, к сожалению, продемонстрировать читателю из-за ее сложности и громоздкости, — несомненно более жесткий, даже жестокий, суровый и бесчеловечный характер, чем индуистская космология. Во Вселенной толтеков человек не играет привычной для многих мировоззрений роли центра, вокруг которого вращается вся Вселенная, и необходимо все-таки признать, что это в большей степени отвечает истинному положению вещей.

Я не думаю, что эти космологические модели сильно отличаются между собой по сути: они просто облечены в различные формы. Западная — толтекская модель рисует картину мира, определяя которую как бесчеловечную, я имел в виду, что она не допускает даже и мысли об антропоморфности Вселенной, персонификации ее в образе какого-то Высшего Существа, Бога. И в этом смысле весьма показательным кажется следующий разговор с толтекским магом:

— Ну а что произошло с твоим обетом Богу?

— Мой учитель сказал, что нечего беспокоиться, что это было доброе обещание, но

что я еще не знаю того, что некому выслушивать такие обещания, так как такого бога нет. Все, что есть, это эманации Орла, а им не нужны обещания.

Нетрудно заметить некоторую необычность этого подхода, столь отличного от традиционно религиозного, отождествляющего одухотворение каких-либо природных сил с их очеловечиванием — почти всегда боги создаются людьми по своему образу и подобию. Идея подобного человеку бога присутствует практически в любых философ. ских, мировоззренческих построениях, касающихся этических проблем, вопросов жизни, судьбы, смерти, поскольку такие проблемы почти всегда ставят человека перед необходимостью признания, хотя бы в качестве гипотезы, высших сил, управляющих Мирозданием.

Идея антропоморфного бога не кажется мне, плодотворной и сколь-либо полезной в познавательном или хотя бы практическом смысле. Организуя образ сверхъестественного, хоть и подобного человеку существа, люди наделяют его собственными, но сверхгипертрофированными качествами, природа которых объявляется непознаваемой. Что касается сверхкачеств богов, обозначаемых, как правило, при помощи приставки все-: всемогущество, всезнание…, то здесь очень четко проявляется различие между антропоморфным подходом, воплощенным в идее Бога и идеей сверхбольшой системы — Вселенной Разумной. Вселенная функционирует в рамках созданных ею же физических законов, сама, видимо, являясь по отношению к ним законом второго порядка, что может, наверное, предположить наличие над ней законов-регуляторов третьего и более высших порядков. Это означает ограничение всемогущества и всезнания Вселенной, физичность Разума Вселенной как объекта. В то же время Бог всемогущ и произволен, он способен менять правила по ходу игры, он непредсказуем и непознаваем, он нефизичен и идеален. Соотношение между Богом и Вселенной Разумной приблизительно такое же, как между капризами и своеволием тирании и юридической стройностью демократии.

Что же касается непознаваемости как еще одного характерного свойства, присваиваемого богам, то это, по-видимому, вообще шаг назад по сравнению с древнеиндуистскими воззрениями.

Хотя согласно этим представлениям Патабраман и является непознаваемой сущностью, его познание древними не порицалось: «… стремление к познанию Непознаваемого… — закон эволюции, высшая цель и смысл жизни; но полного познания его достичь невозможно, и оно будет всегда ускользать от нас», звучит, по-моему, намного поэтичнее, чем адекватная этому выражению, но сухая и безжизненная формула об «асимптотическом приближении к истине».

Основной причиной стремления людей присваивать богам сверхчеловеческое всемогущество является чисто человеческое желание вымолить помощь и поддержку в полной бессмысленных несчастий и незаслуженных страданий, тоски и одиночества, бесцельной и конечной жизни. Но тем не менее правы толтеки возносить молитвы Вселенной бесполезно: ее разум весьма далек от человеческого. Это не просто нечто гораздо более величественное и грандиозное, это — совсем иные принципы, другие, если хотите, этика, логика и, что самое, наверное, главное — другие жизненные цели и задачи. Первая и, быть может, самая главная цель Универсума Сапиенса, его основное поле деятельности, вечный образ его жизни — это структурирование, упорядочивание, организация материи, строительство систем разных уровней сложности, и основным инструментом этого созидания является информационное поле, а главным и вечным врагом — Хаос, неразумная, бессмысленная и всеразрушающая энтропия. Почему Универсум, формируя физические законы для себя, не исключил второй закон термодинамики, энтропию — я не знаю. Возможно, второй закон относится к законам более высоких порядков и потому не подвластен Универсуму; возможно, он когда-то, на каком-то этапе своего развития просто понял и ощутил смертельную тоску перед перспективой собственной конечной идеальной организации? А может быть, энтропия, разрушение, позволяя каждый раз начинать все сначала, является залогом метода проб и ошибок — метода эволюции как восхождения к недосягаемому совершенству? Идея созидающего вселенского Разума характерна не только для кажущихся нам экзотическими древнейших магических и религиозных учений — она пронизывает всю

историю европейской культуры, и многие мыслители в различные эпохи высказывали эту мысль, не обращаясь зачастую к идее Бога. Начиная с Анаксагора, который считал, что повсюду рассеяны невидимые «зародыши жизни», и Птолемея, утверждавшего, что от небес распространяется некая сила, охватывающая все предметы Земли, мысль о созидающей деятельности Вселенной до сих пор продолжает высказываться многими учеными. «Последний управитель, возможно, вся Вселенная, вся ее бесконечность. Она и составляет некое божество, в руках которого мы всегда находились и будем находиться», — писал К. Э. Циолковский. «Космические излучения вечно и непрерывно льют на лик Земли мощный поток сил… Благодаря космическим излучениям биосфера получает во всем своем строении новые, необычные и неизвестные для земного вещества свойства… Живое вещество биосферы благодаря им проникнуто энергией, оно становится активным, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучения энергию, превращает ее в конце концов в энергию в земной среде свободную, способную производить работу. Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайностей», — читаем у В. И. Вернадского.

С другой стороны, предпринимаются попытки объяснить стремление среды, обладающей определенными свойствами, к самоорганизации через свойства элементов, ее составляющих. Подобное желание возникает у многих естествоиспытателей, чувствующих скрытую тавтологию формулы «кауза суй» «причины себя», подразумеваемой в качестве объяснения движущей силы структурирования материи.

И. Пригожин и И. Стенгерс пишут: «Существует и еще одна вполне очевидная проблема: поскольку окружающий нас мир никем не построен, перед нами возникает необходимость дать такое описание его мельчайших «кирпичиков» (т. е. микроскопической структуры мира), которое объяснило бы процесс самосборки».

Но можно, по-видимому, говорить о сочетании обеих причин: конструирующее воздействие Универсума накладывается на элементы, способные существовать в системе, обладающей свойством самоорганизации.

Вселенная организует, упорядочивает косную материю единственно, наверное, возможным для существующего набора физических законов способом- конструируя системы различных иерархических уровней везде, где для этого имеются условия, о которых говорилось выше и которые можно назвать пригожинскими. Вселенная создает галактики, звезды и планетные системы, формирует биосферы на самых различных физико-химических принципах. «Способность вносить информацию в косную материю составляет суть всякого созидания», — писал Жером Лежен.

Но для ведения работ такого гигантского масштаба необходимы вполне определенные сборочные единицы, обладающие набором стандартных и неизменных характеристик. Выше, там, где говорилось о принципе антропности, была показана модель развития Вселенной, в которой вместо существующего многообразия атомов имелись бы только нейтроны. Видимо, не требует доказательств утверждение, что в подобной среде не смогли бы образоваться сколь-либо сложные системы, поскольку такая среда не является нелинейной и потому не удовлетворяет требованиям сверхаддитивного сложения элементов: максимум, что способна породить «бедная» Вселенная, — это кристаллы.

Можно представить другой крайний случай — бесконечное разнообразие элементов, составляющих Вселенную, и бесчисленное множество физических законов, или управляющих. И в этом случае нетрудно показать, что в такой Вселенной сложные системы также не смогут зарождаться и существовать из-за невозможности реализации ими свойств агрессивности и адаптации.

Отсюда вытекает возможность считать еще одним проявлением принципа антропности тот факт, что уже на самых ранних этапах своей жизни Универсум создал чудо конструкторской мысли — стабильные атомы — эти сохраняющие среди хаоса и разрушений энтропии свой облик и свойства, сверхмикроскопические и унифицированные системы, которые, подобно своеобразным центрам кристаллизации

порядка, служат залогом построения будущих сложных систем, размеры которых различаются между собой на десятки порядков.

IV. Информационное единство Мира

> «Там, где, казалось бы, продолжает господствовать произвол и случайность, на более высоком этапе познания место кажущегося хаоса займет космос».
>
> *Джеймс Фрэзер*

Одним из бесчисленных актов созидания, структурирования материи Универсумом можно, видимо, считать и зарождение и развитие жизни на Земле. Гипотеза системообразующего информационного поля достаточно адекватно объясняет практически все загадки возникновения жизни, поразительно разумный порой характер эволюции, приспособительные свойства живого. Становятся более понятным и генетическое единство земной живой природы, и программа эволюции, заложенная в геноме каждого живого существа. «Мы привыкли придерживаться грубого и узко антифилософского взгляда на жизнь как на результат случайной игры только земных сил. Это, конечно, неверно. Жизнь… в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца — этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет», — писал А. Л. Чижевский. Здесь можно уже обратить внимание читателя на то удивительное обстоятельство, что живая материя Земли состоит в основном из элементов, больше присущих не Земле, а звездам. Вот, что пишут об этом Голдсмит и Оуэн: «Известная нам жизнь включает удивительно малое число химических элементов. В природе 85 стабильных элементов — жизнь использует лишь четыре: водород, кислород, углерод и азот образуют 95 процентов вещества, которое мы называем живым. Эти же четыре элемента наиболее распространенные во Вселенной, если не считать инертных гелия и неона. Иными словами, химический состав живого вещества больше напоминает состав звезд, чем состав планеты, на которой мы живем». Мы дети не Земли, но звезд, и очень хотелось бы, чтобы знание этого, не послужив лишним поводом для антропоцентристского самовосхваления, сделало бы человека хоть капельку лучше.

Единая конструкторская идея характеризует любые природные системы — от элементарных частиц до устройства самой Вселенной, и иерархия вселенских систем, порожденных единым созидающим полем, должна, очевидно, характеризоваться определенными исходными, общими признаками или свойствами, одно из которых может заключаться в общности структур. Структура, вообще говоря, является одним из важнейших свойств систем, из которых состоит наша Вселенная. В очень широком диапазоне масштабов вещество, включенное в состав систем, представляет собой не аморфные конгломераты, а собрание различных упорядоченных образований — структур, которые, как показывают проводимые исследования, обладают удивительным свойством повторяемости, и похоже, что основным рисунком этого упорядочивания являются сетчато-ячеистые структуры.

Ниже приводятся три примера таких структур на трех весьма различных уровнях размеров систем.

Пример первый. Биологом Ю. Г. Симаковым проводились опыты, в которых исследовалось поведение культуры одноклеточных хламидомонад, помещенных в обыкновенную фотографическую ванночку.

Вот что рассказывает об этом сам Симаков: «В залитой по дну ванночки культуре сначала появились четко отделенные друг от друга группы с очень ярким центром в середине. Затем прямо на глазах пространственный рисунок превращался в ячеистую сеть, а через две минуты все дно ванночки было украшено ветвящимся деревом. Выполнив этот рисунок, хламидомонады прекращали перестраиваться. Конфигурация

дерева сохранялась часами». Сразу после перемешивания начинала восстанавливаться прежняя картина: «И опять загадочные картинки в той же последовательности начали меняться передо мной, пока хламидомонады не образовали древовидного рисунка. Они «помнят», вернее, даже «знают», какой рисунок надо сотворить им всем вместе, в какую бы сторону их не забрасывали вихри от перемешивания. Как только вихри воды успокаивались, отдельные клетки хламидомонад в строгой последовательности плыли в те места, где их скопления дают рисунок сетки или дерева. А если разрушить отдельную ветвь в этом древовидном рисунке? Через минуту она восстанавливается. Своеобразная регенерация, только «в мгновение ока».

Теперь, перешагнув через несколько порядков размеров, рассмотрим гипотезу икосаэдро-додекаэдрической структуры Земли (ИДСЗ), согласно которой «ядро Земли имеет форму и свойства кристалла, оказывающего своим полем воздействие на самые разнообразные процессы, происходящие как в недрах, так и на поверхности нашей планеты». Авторами и сторонниками этой гипотезы приведен обширный перечень особенностей, локализованных на поверхности Земли в местах, совпадающих с особыми точками, расположенными вдоль или параллельно ребрам гипотетического геокристалла. Так, отмечена определенная корреляция между рядом замечательных в геологическом отношении точек с узлами и сторонами кристаллической системы ИСДЗ. Замечено, в частности, что «африканский и тихоокеанский центры колебаний земной коры оказываются точно в узлах системы. Сибирский энергетический центр лег точно на гипотенузу азиатского треугольника, канадский активный центр — на восточную сторону американского треугольника».

В ходе обсуждения этой гипотезы сделана попытка доказательства «зарождения растительной и животной жизни в узлах ИДСЗ и перехода ее из одной формы в другую…» Описаны интересные наблюдения, проведенные «во время плавания в открытом море. Проращиваемые… зерна пшеницы перестали прорастать и стали распадаться при прохождении корабля в Тихом океане вблизи вершины икосаэдра южнее Японии, а при удалении из этого района и приближении к ребру додекаэдра вновь, как по команде, начали дружно прорастать. В районе южнее Японии… наблюдалось и полное отсутствие жизни в океане (рыб, птиц, китов), а у членов экипажа было плохое самочувствие».

Было показано, что с узлами системы совпадают многие очаги расообразования: первичные восточный очаг в Китае, полинезийский и приохотской третичные, а также южнокитайский, огнеземельский и амазонский четвертичные очаги. То же совпадение отмечено и для мест возникновения древнейших культур и цивилизаций.

Замечено «совпадение с вершинами икосаэдра «Бермудского треугольника», «моря Дьявола» южнее Японии и других «гибельных районов», по А. Сандерсону.

Необходимо пояснить, что в своем исходном виде гипотеза ИДСЗ представляет геокристалл в виде довольно крупноэлементной структуры. Достаточно сказать, что число ее характерных элементов — узлов и сторон, составляет всего несколько десятков на всю поверхность Земли. Однако исследования, проведенные с помощью известной рамки, показали, что сетчатая структура Земли имеет иерархическое строение, «Расстояния между самими узкими полосами (около 0,7 м) от 3 до 20 м, их направление меридиональное и широтное. Каждая пятнадцатая полоса в 3 раза шире (примерно 2 м)… регистрировались также полосы в 18 м шириной. Через 30–70 км проходят полосы порядка 200 м шириной. При повышении солнечной активности ширина полос увеличивается, в исключительных случаях (июль-август 1980 г., февраль 1981 г.) заполняя всю поверхность Земли.

По предварительным данным, эти полосы являются неблагоприятными как по отношению к заболеваемости человека и животных, так и к автотранспортным происшествиям. Такие полосы выявлены в Латвии и Москве».

О существовании зон с аномальными биологическими свойствами давно известно специалистам по биолокации, которые называют их зонами БДК — биологического дискомфорта. Операторами-рамочниками были определены геометрические характеристики таких зон, имеющих обычно форму изогнутых полос шириной в десятки метров и длиной до сотен километров. Можно предположить, что такие зоны, образуя

сетчатую структуру, будут, по-видимому, создавать в узлах-пересечениях участки повышенного БДК, эффективность которого должна возрастать по мере повышения иерархического уровня узлов.

Об одном из таких узлов, находящемся в Красноярском крае, среди местных жителей бытует немало легенд, в которых это место носит название «Чертово кладбище». Его описывают как небольшую круглую полянку: «На голой земле кое-где виднелись кости и тушки таежных зверушек и даже птиц. А нависшие над поляной ветви деревьев были обуглены, как от близкого пожара… Собаки же, побывавшие на «Чертовом кладбище» всего минуту, перестали есть, стали вялыми и вскоре подохли».

Современные экспедиции, отправлявшиеся на поиски «Чертова кладбища», цели своей не достигли, что, впрочем, никак не может считаться решающим доводом, опровергающим факт его существования: поиски в тайге полянки диаметром 200–250 метров вполне заслуживают классического сравнения со знаменитыми поисками иголки в стогу сена. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что предполагаемые координаты «Чертова клабища» весьма близки к Тунгусскому узлу геокристалла.

С существенно более слабыми зонами БДК сталкивались многие любители побродить по лесу. Вспомните, бывает так вы идете по светлому, солнечному лесу, выходите на прелестную на вид полянку и вас вдруг охватывает необъяснимое беспокойство, и вам уже хочется побыстрее покинуть это, оказавшееся каким-то странно негостеприимным, место. Здесь, кстати, возникает вроде бы довольно простой вопрос: почему вообще в лесу существуют поляны? Какая неведомая сила не пускает деревья, подлесок, кусты на свободное, светлое пространство? Тот же эффект БДК встречается и работает в человеческих поселениях — городах, поселках, деревнях. Среди сенситивов признано и пользуется известностью представление о «роковых» домах, в которых люди чувствуют себя так же, как и на полянах — зонах БДК: в этих домах повышенная заболеваемость и смертность, жильцов таких домов чаще обычного настигают несчастные случаи…

В одной из своих книг Р. Шарру пишет: «В районе Страубинга постоянно происходят самоубийства на почве любви. На шоссе, проходящем через Коршени, вблизи Контарги, Франция, имеется «черное пятно», где автомобили постоянно попадают в аварии. Шоссе прямое и находится в превосходном состоянии, но в феврале 1968 года здесь погиб Патрик Дутро вместе с семью другими пассажирами, а 23 июня 1969 года еще пять человек погибли на том же месте…»

В течение пяти лет швейцарский геолог Д. Фонжала занимается изучением необычных явлений в долине реки Монтуп, Швейцария. Он заметил, что здесь выходят из строя многие приборы. Изучая статистические данные, Фонжала установил, что количество транспортных происшествий в этом районе далеко превышает их число в других местах Швейцарии. Здесь чаще всего вспыхивают эпидемии болезней скота, растения отличаются большим ростом.

Эти и многие другие не приведенные здесь феномены, характеризующие особые точки сетчатой структуры Земли, можно, наверное, объяснить, предложив в качестве формальной аналогии интерференционную картину как результирующую сложение информационных полей, источниками которых являются системы различных иерархических уровней. Тогда в областях пространства, соответствующих «светлым полосам» интерференции, структурирующий потенциал полей от разных систем складывается, образуя максимум организующей активности суммарного поля; области же «темных полос» являются мертвыми, энтропийными зонами.

Следующее и самое грандиозное по масштабу из известных нам образований — это сама Вселенная. Десятки и сотни миллиардов ее звезд объединены в галактики, которые, в свою очередь, образуют огромные скопления и сверхскопления, о структуре которых писал Я. Б. Зельдович: «Если большие скопления галактик, содержащие тысячи и более галактик, были известны уже давно, поскольку они рельефно выделяются на небесной сфере…, то обнаружение сверхскоплений это результат прогресса наблюдательной астрономии за последние десятилетия.

Структура сверхскоплений не могла быть обнаружена, пока изучались фотографии в звездных атласах, дающих только проекцию положения галактики на небесную сферу…

Узнать истинное положение галактик в пространстве можно, только построив трехмерную картину…

В последнее время были проведены массовые измерения красных смещений для более чем 10 тысяч галактик. Используя полученные расстояния до галактик, с помощью компьютеров были построены трехмерные картины распределения галактик во Вселенной. Здесь-то ученые и столкнулись с неожиданным результатом… Подавляющая часть галактик (80–90 процентов) оказалась сконцентрированной в сильно вытянутые, нитевидные (филаментарные) структуры толщиной менее 30 миллионов световых лет и длиной до 300 миллионов световых лет. Соседние нити пересекаются между собой, образуя связанную, трехмерную сетчато-ячеистую структуру… Сверхскопления заполняют малую долю объема всей Вселенной (около 10 процентов), остальное пространство почти не содержит галактик… Эту структуру и называют обычно системой сверхскоплений, условно проводя границу между отдельными сверхскоплениями там, где нити становятся тоньше и реже».

Кроме сетчато-ячеистых, структура Вселенной включает в себя еще целый ряд повторяющихся в различных масштабах элементов — широко распространены, например, спиральные образования: это и молекулы ДНК, и обыкновенная улитка, и многие галактики, в том числе и наша родина — Млечный Путь. И во всех этих образованиях проявляются характерные геометрические соотношения — замеченный еще пифагорейцами принцип симметрии как отражение гармонии мира, единых черт пространственно-временной организации структур и процессов в природе. В. И. Вернадский писал: «Древнее стремление научного миросозерцания выразить все в числах, искание кругом простых числовых отношений проникло в науку из самого древнего искусства — из музыки… быстро развивалась и укоренялась музыкальная гармония. Очень скоро и ясно были уловлены простые в ней соотношения. Через Пифагора и пифагорейцев концепции музыки проникли в науку и надолго охватили ее. С тех пор искание гармонии… искание числовых соотношений является основным элементом научной работы». Указывая, что симметрия пятого порядка специфична для живых объектов, Вернадский напомнил, что «она определяет один из пяти многогранников, которым Платон и неопифагорейцы придавали огромное значение в строении мира». Здесь заметим, что пятиугольник является одним из элементов гипотетического геокристалла.

Исследования многих ученых показали, что в основе симметрии мира лежит весьма ограниченное количество числовых соотношений, известных с глубокой древности. В качестве одного лишь примера можно указать на известнейшее «золотое сечение» — деление единичного отрезка в пропорции, равной числу 1,618, являющемуся, в свою очередь, пределом отношения соседних членов в удивительно простом и красивом ряду Фибоначчи: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21…

Примерами природных структур, построенных на этом и небольшом количестве других соотношений, могут служить и расположение аминокислотных остатков по ходу белковых спиралей, и расположение швов и наплывов по спирали раковин моллюсков, и спиральное расположение листьев на побегах лиственных растений и чешуек у шишек растений хвойных, и пропорции трехчленных кинематических блоков передних и задних конечностей у млекопитающих, и пропорции в человеческом теле, и глобально-синхронные земные циклы — прироста деревьев, урожайности сельскохозяйственных культур, размножения популяции животных, и симметрия Солнечной системы, выявленная на основе анализа пространственно-временных параметров планет, и крупномасштабная структура Вселенной — все это и многое другое укладывается в очень узкие рамки немногочисленных и простых соотношений: «природа не роскошествует множеством причин».

Но не только такие, чисто геометрические черты подобия характеризуют единство Вселенной — имеются признаки, указывающие на наличие динамической связности мироздания.

Одним из параметров динамического подобия, характеризующих периодические, или колебательные процессы, происходящие в природных системах, является так называемый фликкер-шум, в рассказе о котором я буду пользоваться данными,

приведенными в статье В. Жвирблиса.

Долгое время считали, что природные периодические процессы, вроде бы не имеющие каких-либо внешних источников модуляции, носят чисто случайный характер и могут быть определены при помощи понятия «белого шума», то есть обладают равномерным частотным спектром.

Обычно белый шум, как и любые колебательные процессы, характеризуется так называемым спектром мощности, представляющим собой график распределения амплитуды, пропорциональной мощности колебаний, по частоте. Очевидно, что спектр мощности белого шума выглядит как прямая линия, параллельная оси частот, говорящая о том, что в белом шуме колебания любой частоты имеют одинаковую мощность или равновероятны.

С точки зрения теории информации не имеет никакого значения физический характер колебательного процесса, определяемого как белый шум — к нему предъявляется лишь одно требование — он должен иметь чисто случайный характер.

Простейшим из обычно приводимых примеров такого рода процессов является процедура выбрасывания игральных костей, в которой, при достаточно многократном повторении демонстрируется ряд чисел, имитирующих белый шум в самом идеальном виде — в итоге мы получаем равномерный «спектр мощностей», выраженный в данном случае как равенство чисел всех выброшенных комбинаций очков.

Эпидемии и землетрясения, изменения погоды и концентрации питательных веществ в живой клетке — процессы, кажущиеся нам случайными, должны были бы, как кажется, быть примером распространенности белого шума в природе. Исследования же показали совершенно другую картину.

Странности начались при прецизионных измерениях теплового белого шума в электронных приборах. Известно, что в любой электронной схеме помимо полезного сигнала, имеет место собственный шум, вызываемый тепловым хаотическим движением атомов и молекул в элементах схемы. Поскольку при усилении крайне слабых, сравнимых по уровню с собственными шумами, сигналов становится невозможным выделить на выходе усиленный сигнал, были предприняты значительные усилия по изучению теплового белого шума элементов электронных систем. В ходе таких экспериментов было установлено, что спектр мощности собственных шумов представляет собой не прямую, параллельную оси частот, а гиперболы разного вида, показывающие, что интенсивность шума тем больше, чем меньше его частота.

О некоторых интересных особенностях, обнаруженных при таких исследованиях, рассказывает М. Герценштейн: «Возьмем кусочек полупроводника, либо очень тонкую металлическую проволоку или пленку. Внутри этих образцов что-то происходит, в результате чего их сопротивление медленно меняется то в одну, то в другую сторону — флуктуирует. Что именно происходит, мы не знаем, но эти флуктуации можно обнаружить, если через образец пропустить ток.

Чувствительность измерений тока чрезвычайно велика: они позволяют наблюдать флуктуации сопротивления, происходящие в девятом-десятом знаке после запятой, если среднее сопротивление образца принять за единицу.

Опыт показывает, что мощность фликкер-шума оказывается обратно пропорциональной частоте. Это значит, что медленные изменения свойств образца оказываются более вероятными, чем быстрые, и эта зависимость остается верной для очень низких частот, вплоть до миллионных долей герца, что соответствует периодам длительностью до десятков суток.

И сразу возникает вопрос: почему медленные? Медленный процесс — это большая инерция, хорошая память. Такая инерционность понятна, если речь идет о каком-либо астрофизическом явлении, то есть явлении, происходящем в системах огромных размеров.

Но что происходит в маленьком образце? Откуда у него инерция, память, если все протекающие в нем процессы, связанные с движением носителей заряда, измеряются долями секунды? Аналогия с игральными костями подсказывает нам, что для того, чтобы получить с их помощью картину, соответствующую фликкер-шуму, мы должны осуществить некоторый отбор получаемых результатов модуляцию. Тем самым мы

можем утверждать, что фликкер-шум является отражением процессов, которые нельзя характеризовать как чисто случайные.

Исследования электронных приборов были лишь частью целой лавины открытий проявлении фликкер-шума как общей характеристики самых разнообразных периодических природных процессов. Колебания поверхности Земли и Солнца, вариации магнитного поля и колебания температуры и давления земной атмосферы, различные биофизические и биохимические процессы, вариации электромагнитного излучения Солнца и интенсивности космических лучей — все это примеры периодических процессов, имеющих характер фликкер-шума. Музыка также представляет собой одну из разновидностей фликкер-шума, и здесь крайне важно отметить поразительное сходство спектров природных фликкер-шумов с частотными характеристиками музыкальных произведений.

Несколько лет назад сотрудники одной из американских астрономических обсерваторий провели компьютерную обработку некоторых волновых процессов, имеющих место на Солнце, с целью трансформации их в звуковые частоты. В результате этой работы была записана и выпущена в продажу грампластинка под названием «Музыка Солнца». Я слышал эту запись: звучание Солнца напоминает величественную органную музыку с ее полифоническим богатством, ее могучими басовыми аккордами, ее великолепием и сочностью созвучий.

Совсем недавно подобный эксперимент был проведен Э. Бойерле, который обработал на компьютере целый ряд периодических параметров Цюрихского озера и озера Лугано. Музыка озер, воспроизведенная на звуковом синтезаторе, «звучит, — по описанию Бойерле, — немного таинственно, напоминая то рокот бури, то игру на органе, то звон колоколов…»

Не являются ли великие музыканты гениальными интерпретаторами, аранжировщиками подслушанной и понятой ими музыки Вселенной? Весьма знаменательным представляется тот факт, «что во многих случаях фликкер-шум аномален: на некоторых частотах мощность колебаний дает сильные всплески, причем одни и те же выделенные частоты встречаются в колебаниях весьма разнородных и вроде бы никак не связанных объектов. Так, колебания с очень близкими периодами, лежащими в пределах от нескольких минут до нескольких десятков минут, наблюдаются в длиннопериодных пульсациях поверхности Солнца и Земли, геомагнитного поля и атмосферного давления, ритмах синтеза белков и деления клеток…»

Одна из разновидностей таких длиннопериодных колебаний была обнаружена более десяти лет назад сотрудниками Крымской обсерватории, установившими наличие радиальных пульсации фотосферы Солнца со скоростью волн порядка 0,8–1,0 км/с и периодом 160 минут. Поскольку измерения проводились на пределе чувствительности применявшейся аппаратуры, эти результаты не публиковались вплоть до их подтверждения спустя пять лет американскими астрономами.

Само по себе открытие этих пульсации не может, видимо, произвести особого впечатления на любого человека, далекого от проблем астрофизики-известно довольно много периодических процессов, происходящих на звездах. Однако этот факт приобретает совершенно другую окраску в свете некоторых новейших наблюдений, которые вроде бы свидетельствуют о том, что такие же колебания присущи и другим звездным и галактическим объектам. Высочайшая степень необычности этого явления заставила выдвинуть «оккамову» гипотезу о мнимости этих колебаний, которые наблюдаются лишь благодаря вторичным пульсациям земной атмосферы. Для исключения влияния атмосферы были проведены одновременные наблюдения и замеры колебаний двух астрономических объектов, расположенных на расстоянии в тридцать дуговых градусов. Эксперимент показал, что эффект собственных когерентных колебаний, по-видимому, все же имеет место. Если дальнейшие наблюдения подтвердят эти предварительные данные, то окажется, что мы живем в когерентной Вселенной, Определение «когерентный» употребляется здесь в том же смысле, который придал ему И. Пригожин, писавший: «Когерентной здесь называется система, ведущая себя как единое целое. Когерентность может быть объяснена либо как проявление дальнодействующих сил, либо как реакция на некую вселенскую физическую систему

времени».

В связи с этим не будет излишним отметить, что среди древнеиндийских мер времени существовала единица, соответствующая, при переводе ее на современные меры времени, довольно-таки странному промежутку времени примерно 164–168 минут.

С давних времен людьми отмечались и иные типы связей во Вселенной, типы связей, не самое сильное определение которых можно сделать при помощи слова «сверхстранные». Приметы, гадания, гороскопы, совпадения событий, никак вроде бы физически не связанных, — все это воспринималось древними как данность окружающего мира, его естественная составная часть и проявление движущих сил.

Возникновение и развитие механистического, однозначно причинно-связанного мира явилось следствием бурного расцвета физико-математического мышления человека. Старые и странные знания были объяснены в терминах статистических и вероятностных представлений об окружающем мире и само упоминание о них отвергалось как проявление атавистических предрассудков. Тем не менее и в самые рационалистические эпохи находились исследователи, которые, если и не могли объяснить проявляющиеся все же странные факты, то хотя бы пытались провести какую-то статистическую оценку этих феноменов.

Удивительная живучесть гороскопов как методики предсказания индивидуальной судьбы, их широчайшее распространение среди самых разнообразных культур заставили Мишеля Гокилена провести многолетние исследования» в этой области. «Его открытия не являются «научным обоснованием» той астрологии, с которой вы знакомы по популярной литературе. Гокилену удалось установить лишь то, что успех в определенных профессиях пребывает в некоторой связи с положением планет над горизонтом.

Так, из 3647 обследованных им известных врачей и ученых 724 были рождены в тот момент, когда Марс находился над восточным горизонтом или в кульминации. Поскольку же случайно в данной ситуации Марс мог находиться лишь у 626 человек, вероятность полученного Гокиленом результата равняется всего одному случаю из 500 000. В той же группе неожиданно большое со статистической точки зрения число лиц рождено было в момент восхода или кульминации Сатурна…

В группе из 2068 спортсменов-чемпионов доминировал Марс: было отмечено 452 случая восхождения или кульминации вместо ожидаемых 358. Вероятность такого совпадения равняется одному случаю из пяти миллионов…

Множество других статистически значимых корреляций было обнаружено и в случае известных писателей, политиков, журналистов, руководителей промышленных предприятий. Интересно, что астрологические данные оказывались значимыми лишь у выдающихся людей: у тех же, кто не достиг в своей профессии особых успехов, никакой корреляции обнаружено не было. Более того, астрологические корреляции оказывались значимыми лишь в случае людей, родившихся в естественно положенный им срок…

Применяя методику, аналогичную гокиленовской, астрологическими исследованиями занимался и Карл Юнг. Проанализировав гороскопы 483 выбранных наугад женатых пар, Юнг обнаружил в них некоторые общие закономерности. Наиболее заметным было то, что Луна женщины находилась в соединении с Луной, Солнцем или восходящей планетой ее мужа. В контрольной группе гороскопов более чем 32 тысяч неженатых пар такие аспекты обнаружены не были. Статистический анализ показал, что вероятность полученных результатов равна одной десятитысячной…

Верной Кларк в 1959 году провел несколько простых экспериментов. Он собрал гороскопы, указывающие положение планет в момент рождения людей десяти разных профессий, имевших возраст от 45 до 60 лет. Гороскопы вместе с отдельным списком профессий были предъявлены группе астрологов, а также психологам и социологам.

Несмотря на то, что астрологи допустили много ошибок, они справились с поставленной задачей, со статистически значимым результатом. Результаты психологов и социологов не поднимались выше случайного уровня.

В другом эксперименте Кларк взял 10 пар гороскопов, сгруппированных в пары по полу и году рождения. К каждой паре он добавил хронологическую таблицу, в которой указывались также такие важные события, как женитьба, рождение детей, перемена

места работы и смерть. Астрологов попросили указать, к какому из гороскопов пары относится эта таблица. Трое астрологов дали 10 верных ответов, а отчеты других значительно превосходили случайный уровень с вероятностью, равной одному случаю из ста».

Еще более удивительная картина открылась перед исследователями, изучавшими «И Цзин» — «Книгу Перемен» — одну из древнейших книг мира. Эта книга «состоит из шестидесяти четырех разделов, каждый из которых посвящен фигуре — комбинации из шести линий — разомкнутых — Инь и непрерывных — Ян, называемых гексаграммой. Каждая гексаграмма выражает определенное соотношение между Инь и Ян и описывается в поэтических, зачастую таинственных выражениях, способных затронуть глубочайшие уровни сознания.

К каждой гексаграмме имеются комментарии, написанные Конфуцием и другими мудрецами, в которых эти космические принципы соотносятся с чисто человеческими ситуациями. Вот уже несколько тысячелетий «И Цзин» используется как гадательная книга, как источник философской мудрости и как практическое руководство по этическим вопросам.

Предсказания по «Книге Перемен» получаются при помощи таких явно случайных процессов, как, например, подбрасывание монеты, причем результаты зачастую бывают поразительными. Современные исследования экспериментально засвидетельствовали, что когда человек обращает свой вопрос к Книге с верой и уважением, то гексаграммы, открывающиеся ему посредством, казалось бы, случайного процесса, оказываются более приложимыми к его ситуации, чем другие гексаграммы, принятые как контрольные.

Похоже, что «И Цзин» основана на космическом принципе, согласно которому все события во-Вселенной связаны друг с другом. Тот же самый поток Инь и Ян, который приводит сознание вопрошающего в состояние, способное разрешить конкретную человеческую ситуацию, выражается также в случайном падении монеты. Эта идея, нареченная Карлом Юнгом синхронией, начинает играть огромную роль в развитии новой модели Вселенной. Она лежит в основе всех так называемых «совпадений».

Многие читатели здесь улыбнутся, припомнив некоторые невозможные случайности, приведшие их к этому моменту общения с текстом. Позвольте себе немного задержаться и обратитесь к синхрониям, имевшим место в вашем существовании… к синхронии вашего существования… к синхронии существования…

Логика, которая пытается связать такие, по всей видимости, несвязанные события, предполагает иной, отличный от механистической причинности тип связности, и рассматривает случайные события с точки зрения их символического значения. Рассматриваемые в целом отдельные совпадения как бы сплетаются в единый узор… Человек попадает в мир, в котором определенные совпадения становятся для него носителями посланий от какого-то иного разума, пребывающего в космосе или внутри нас самих. Таким видели мир древние шумеры. В нашей культуре логика такого типа обычно рассматривается как психотическая. Это логика снов, поэзии и современной глубинной психологии…»

Здесь уже говорилось о том, что представление о Вселенной как о единой разумной системе, едином космическом континууме сознания имеет весьма почтенный возраст и лишь видоизменяется со временем в соответствии с меняющимися фундаментальными мировоззренческими представлениями о человеке.

Уильям Джеймс, например, отвергает прочно установившиеся взгляды, согласно которым «мы и наши жизни подобно островам в океане или деревьям в лесу… Клен и береза могут перешептываться листвой, а Коннектикут и Ньюпорт угадывать друг друга по отсветам маяков в тумане». Однако, пишет дальше Джеймс, «корни деревьев переплетаются в подземной тьме, а дно океана соединяет острова друг с другом. Подобным же образом существует и континуум космического сознания, в которое, как в материальное море, погружены наши разделенные умы. Наше обычное, «нормальное» сознание ограничено с целью адаптации к нашему внешнему земному окружению. Однако изгородь местами слаба, так что иногда из-за нее просачиваются спорадические влияния, демонстрирующие наличие каких-то общих взаимосвязей… Не только исследователи психических феноменов, но и метафизическая философия и

теоретическая биология, каждая своим путем, пришли к тому, чтобы благосклонно отнестись к подобного рода «панпсихическому» видению мира. Признав существование этого общего океана сознания, этого банка, которым пользуется каждый из нас, и в который, должно быть, каким-то образом откладывается множество воспоминаний о земных событиях… человек неизбежно сталкивается со следующим вопросом: какова его структура? Какова его внутренняя топография? Каковы условия индивидуализации или островообразования в этом материальном море? С какими пространствами, с какими обособленно функционирующими в нем активными системами соотносятся наши личности? Образуются ли здесь индивидуальные «духи»? Если да, то насколько они многочисленны и каковы ступени их иерархии? Насколько они постоянны, устойчивы? Насколько преходящи? И насколько они способны сливаться друг с другом?..»

Представление о Космическом Разуме, судя по тому, что пишет доктор Раммурти С. Мишра, является одной из основ йогического учения: «Йога учит, что человеческое Я (Самость) вездесуще и всеведуще, хотя в неразвитом уме силы его не проявлены во всей их полноте. Индивидуальный ум является представительством Космического Ума, вследствие чего обладает способностью сообщаться с любым другим индивидуальным умом или явлением.

Подобно тому, как в соответствии с принципом радиоактивности все вещества являются радиоактивными, точно так же все вещества этого мира являются и психоактивными. Нет такого вещества, на которое ум не мог бы действовать или реагировать…

Телепатия, ясновидение и т. п. не являются целью йогической практики. Они являются побочными продуктами этой практики. Уму по природе его присущи космическое сознание и универсальное постижение всего сущего. Будучи засорен, индивидуальный ум не чувствует своей космической, всеобъемлющей формы. И лишь очистившись, он начинает ощущать свою космическую вездесущность».

Современные исследования по парапсихологии, поставив ученых перед задачей теоретического обоснования наблюдаемых феноменов, определили необходимость выдвижения новых физических гипотез, среди которых видное место занимает предположение о существовании мирового континуума сознания.

Согласно взглядам З. Рейдака, нас окружает информационное поле, в котором записаны события, происходящие как с живыми существами, так и с неживой природой. Рейдак считает, что человек в некоторых состояниях может воспринимать эти знания, осуществляя тем самым связь с образами, хранящимися в информационном поле.

Близки к этим взгляды, высказываемые А. М. Мостепаненко. По его мнению, в основе строения Вселенной помимо физико-энергетического аспекта лежит еще и аспект информационный. Информация представляет собой один из атрибутов, то есть одно из неотъемлемых свойств материи.

Существует также система гипотез, согласно которой информационные процессы в мире носят неделимо целостный характер, в силу чего их нельзя адекватно выразить ни одной моделью, построенной на представлениях современной науки. В рамках системы этих предположений выдвигается гипотеза о том, что эти процессы являются отражением взаимопроникновения научно-аналитического мира и мира творчески-эстетического, художнического, и что для их адекватного выражения необходимо сочетание общих принципов и методов, характерных для обеих областей.

Гипотеза единого космического сознания, единого информационного континуума Вселенной позволяет сделать некоторые частные предположения, касающиеся условий образования этого континуума и его свойств.

Во-первых, видимо, существует какая-то степень сложности системы, какое-то пороговое, критическое значение ее параметров, характеристик, взаимосвязей, при которых система порождает информационное поле, что и проводит, видимо, границу, за которой система становится живой. Это предположение может служить для формулировки определения сущности жизни в пятом приближении: живой называется отвечающая требованиям, предъявляемым четвертым приближением система, чья структура и происходящие в ней процессы обеспечивают образование и

функционирование информационного поля.

Во-вторых, гипотеза информационного континуума позволяет, как кажется, сделать некоторые важные предположения относительно природы и свойств мышления и разума.

В четвертой главе этой книги рассказывалось об ОВТ — опыте вне тела, во время которого сознание людей намеренно — вследствие применения специальных методик, или спонтанно — в результате несчастного случая или в предсмертном состоянии — отделялось от тела.

Были приведены примеры инцидентов, во время которых люди, покинувшие свое тело, наблюдали его со стороны, сохраняя способность воспринимать окружающее, мыслить и даже — в степени, которую допускала необычность этого состояния, — анализировать происходящее. В то же время не известно ни одного случая, в котором было бы отмечено раздвоение сознания, то есть сознание реализовалось либо в плотном теле, либо вне его — и никогда одновременно.

Обширное множество хорошо документированных случаев ОВТ, являясь, с одной стороны, важным свидетельством в пользу существования достаточно независимой от плотного тела и отделяющейся от него при известных обстоятельствах зкзосоматической структуры (ЭСС), вплотную подводит к вопросу: чем, собственно говоря, мыслит человек? Весьма своеобразный диалог приводит один из исследователей тибетской культуры, который беседовал с ученым ламой, высказавшим довольно странную идею о локализации человеческого мозга. «Вы просто привыкли относить процессы мышления к голове, поскольку это навязано традицией и воспитанием, основанным на этой традиции, и в дальнейшем это представляется вам как само собой разумеющееся. Если же человеку с раннего детства внушать, что он думает, например, правой ногой, то это будет казаться ему столь же естественным, как и ныне общепринятое». Высказывания в таком духе вообще весьма характерны для многих эзотерических традиций: они всегда шокирующе резки и в это, видимо, вкладывается определенный смысл они будоражат воображение и накрепко врезаются в память.

Тем не менее, хотя утверждение о том, что человек думает головой, и стало уже ироническим трюизмом и давно вроде бы не вызывает сомнений, в настоящее время в связи с проблемой искусственного интеллекта этот вопрос обраі новую жизнь.

Предпринятые исследования показали, что лама был не так уж и не прав: выяснилось, что в процессе мышления принимает участие не только головной мозг, но и вся нервная система, для которой кора мозга является своего рода «пультом управления». Оказалось, что мыслит весь человек, а не его отдельные части. Это подтверждается еще и тем, что многочисленные попытки локализовать в мозгу «орган мышления» оказались безуспешными.

Более того, в истории западной медицины, начиная уже с тех времен, когда получили распространение более или менее регулярные анатомические исследования, описан ряд случаев, когда субъекты, у которых головной мозг оказывался в значительной степени разрушенным, вели практически нормальный образ жизни, не демонстрируя сколь-либо существенных отклонений психики. В анналах медицины сохранены случаи просто загадочные, одним из которых является история болезни, описанная в начале века в медицинском журнале Парижской академии наук.

Мужчина в возрасте около шестидесяти лет был ранен в темя острым предметом. В результате ранения он потерял немного крови, после чего рана не беспокоила больного в течение месяца. Отмечены были незначительные отклонения мыслительных способностей, не отличавшиеся, впрочем, от нормы для этого возраста. Внезапно пострадавший скончался с сопутствующими признаками эпилепсии.

Вскрытие показало, что головной мозг его почти исчез: сохранилась лишь тоненькая оболочка мозгового вещества со следами разложения — то есть человек более месяца прожил практически без головного мозга.

Существует еще одна серьезная трудность, выявившаяся при анатомической локализации функций головного мозга, его функциональной топографии. Эти исследования, имеющие уже довольно солидную историю, до сих пор не выявили

полной однозначности между функциями мозга и предполагаемой локализацией этих функций Например, разрушение центра речи ведет к одной из форм ее расстройства — нарушается либо способность говорить при сохранении понимания речи, либо понимание речи, при сохранении способности произносить слова и фразы. Однако оперативное удаление как этого центра, так и соседних участков мозга совершенно не влияет на психику оперируемого человека.

На основании изложенного в этой, а также в предыдущей главах предлагается система утверждений, согласно которой сознание или разум полагаются атрибутом информационного поля живой системы, что тождественно экзосоматической структуре, или душе. Сознание в этом определении не предполагается эквивалентным разуму, о чем будет говориться ниже.

Сознание, процессы мышления полагаются имеющими однозначно материальную природу, со структурой, построенной на основе механизмов, которые следует искать на более глубинных, чем изученные сегодня, уровнях материальной организации вещества. Терминологически разница между тонкими структурами информационного поля и веществом системы может быть выражена в известном определении системы как «плотного тела», либо как «системы-носителя» экзосоматической структуры. Другими словами, здесь утверждается, что сознание, разум, будучи порождением, продуктом системы-носителя, являются функцией некоторой аксионной (сапионной, или психионной) оболочки и способны к самостоятельному существованию независимо от системы-носителя. Пространство, занимаемое экзосоматической структурой, может не совпадать с объемом системы-носителя. Более того, по мнению Майерса, сам механизм управления тела умом является уже психокинетическим по своей природе, а психокинетические эффекты вне тела являются попросту расширением сферы деятельности этого естественного процесса.

Кроме того, из вышеизложенного следует, что в рамках предлагаемых утверждений о разуме Вселенной можно говорить как о Душе Мира. Это утверждение не имеет, впрочем, какого-либо определяющего значения, лишь иллюстрируя предлагаемое тождество.

Говоря о возможной величине скорости распространения информации в пространстве, в качестве аналога предполагаемого механизма передачи информации был рассмотрен феномен мгновенного информационного дальнодействия — парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена. Однако этот парадокс не является единственным свидетельством того, что скорость распространения информации может быть ограничена скоростью света. Примеры, приводимые ниже, прямо связаны с передачей специфической информации и, как кажется, подтверждают точку зрения, согласно которой физическая скорость не имеет какого-либо предела.

В 1963 году голландский астроном Маартен Шмидт отождествил спектры наблюдаемых уже некоторое время загадочных объектов с обычными линиями водорода, кислорода и магния, только необыкновенно сильно сдвинутых в красную сторону. Согласно современной космологической гипотезе, это могло означать только одно — фантастически большую величину допплеровского смещения, что, согласно закону Хаббла, соответствует чудовищным, не наблюдаемым ранее расстояниям до объектов и огромным, близким к скорости света, скоростям их удаления.

За прошедшие четверть века квазары — так были названы странные объекты преподнесли немало загадок, многие из которых потребовали для своего объяснения большой изобретательности теоретиков. Причем изобретательности, границы которой были четко заданы непременным требованием сохранения основного догмата веры современной физики — предельности скорости света.

Вопросы начались сразу же. Из оценки полученных величин красного смещения следует, что квазары неимоверно удалены от нас, значительно дальше, чем самые дальние из наблюдаемых галактик. Если мы их все же видим, то это означает, что светимость квазаров в десятки раз превышает светимость даже самых больших галактик. В то же время яркость квазаров со временем меняется, что свидетельствует о том, что квазары не могут быть отождествлены с галактиками яркость целой галактики не может меняться синхронно, потому что расстояния внутри нее не позволяют

осуществлять передачу какого-либо сигнала, обеспечивающего синхронность изменения светимости сразу всех внутригалактических объектов. Эти рассуждения ограничивают размеры квазаров световыми неделями, а грубая оценка массы не дает более 100 миллионов солнечных масс. Отсюда следует, что темп расходования энергии у квазаров должен быть крайне высок и квазары должны полностью превращаться в излучение менее чем за 100 тысяч лет. Однако согласно космологической гипотезе «квазары стары, как Метагалактика…»

Имевшая некоторое время назад широкое распространение гипотеза И. С. Шкловского, объяснявшего изменение яркости квазаров частыми вспышками находящихся внутри них сверхновых звезд, не получила достаточных подтверждений и сейчас, кажется, больше не рассматривается.

В начале семидесятых годов к проблемам, связанным с квазарами, добавилась проблема их сверхсветового разбегания. Этот в высшей степени поразительный эффект замечен у квазаров 3С 273, 3С 279 и 3С 345 (а также у так называемой сейфертовской галактики 3С 120).

Каждый из этих квазаров — двойной, состоит из двух частей, удаляющихся друг от друга. Длительные наблюдения позволили установить, что наблюдаемая скорость такого удаления в несколько раз больше скорости света».

Для объяснения этого явления было предложено несколько гипотез, одна из которых, например, предполагает причиной этого явления сложение сразу двух причин: наличие у квазаров магнитного поля определенной конфигурации и ориентации относительно наблюдателя и постоянный выброс из центра квазара околосветовых электронов, излучающих узконаправленный — на Землю — луч света. Сам квазар при этом предполагается невидимым.

Среди гипотез, связанных с объяснением загадок квазаров, наиболее, пожалуй, долго живущей является гипотеза гравитационных линз, первоначально возникшая для объяснения самой природы квазаров. Предполагалось, что квазары представляют собой обычные галактики, только между такой галактикой и Землей находится массивное тело большой плотности. Гравитационное поле этого тела искажает изображение галактики, а кажущаяся яркость в несколько раз превышает реальную.

Эта гипотеза встретила много возражений: она не объясняет, например, аномально большого красного смещения, и некоторое время не велось практически никаких ее проработок. Только открытие парных и тройных квазаров вернуло интерес к этой гипотезе. Первая же обнаруженная в 1979 году пара квазаров продемонстрировала некоторые удивительные свойства: во-первых, квазары оказались довольно близко по астрономическим, конечно, масштабам, расположены друг от друга и во-вторых, наблюдения показали полную их идентичность. Астрономы, исходя из того, что шансы на столь близкое взаимное расположение двух столь редких астрономических объектов крайне малы, а корреляция параметров «близнецов» предполагается невозможной опять-таки из-за предельности скорости света и отсутствия известного механизма такой корреляции, высказали мнение, что наблюдаются два изображения одного и того же квазара. Ответственность же за разложение изображения была возложена на отклоняющий эффект невероятно массивного тела, играющего роль гравитационной линзы.

Эта гипотеза получила широкое распространение и завоевала более или менее всеобщее признание. Однако в 1986 году П. Шрейвер и С. Кристиани провели тщательное сравнение ряда спектров двойного квазара, находящегося в районе созвездия Девы, и обнаружили определенное расхождение спектров. Некоторые линии излучения водорода, присутствовавшие в спектре одного из квазаров, отсутствовали в другом. Таким образом, было получено весьма недвусмысленное свидетельство того, что как минимум одна пара квазаров есть два разных квазара. Из этого, по-видимому, следует, что квазары, находящиеся на значительных расстояниях друг от друга, могут довольно существенно отличаться по своим параметрам. Между квазарами, которые сравнительно близки, наблюдается практически полная корреляция свойств, что может означать наличие информационного взаимодействия между ними, происходящего с существенно сверхсветовой скоростью.

Более двух десятилетий назад покойный ныне Н. А. Козырев разрабатывал новую физическую теорию, известную как причинная механика. Одним из основных положений этой теории было представление о времени как о некотором физическом факторе, проявляющем себя одновременно во всей Вселенной. Здесь не будет рассматриваться эта, в высшей степени интересная гипотеза, но следует, однако, заметить определенное сходство между свойствами времени Козырева и информационного поля. Не вдаваясь в подробности, приведу лишь окончательный вывод, следующий из этого предположения: не исключена тесная связь, которая в пределе может указать на их тождественность. Здесь же, в дополнение к сказанному о возможности сверхсветового информационного взаимодействия между квазарами, кажется необходимым упомянуть о некоторых опытах Козырева, проведенных им в целях экспериментального подтверждения своей теории.

Картина звездного неба, которую мы наблюдаем, кажется неизменной. Тем не менее, звезды перемещаются по небосводу и, хотя их угловая скорость настолько незначительна, что изменения рисунков созвездий занимают тысячелетия, траектории звезд известны и это позволяет восстанавливать древнюю картину звездного неба и предсказывать картину будущего неба. При этом необходимо напомнить, что путь света от далеких звезд очень долог и та картина, которую мы наблюдаем, совершенно не соответствует их истинному современному расположению.

Рассуждая таким образом, Козырев полагал, что «время несет в себе организацию или негэнтропию, которая может быть передана другому веществу датчику. Вблизи таких процессов повышается, например, упорядоченность кристаллической решетки, и поэтому, в частности, должна возрастать электропроводность резистора с положительным температурным коэффициентом».

Телескоп, объектив которого был закрыт, направлялся на видимую звезду и гальванометр отмечал уменьшение сопротивления резистора, помещенного в фокальной плоскости. После этого объектив телескопа был направлен на истинное, расчетное положение звезды, из которого ее свет дойдет до нас только через многие тысячи лет. Прибор вновь отреагировал. Следующий опыт проводился при нацеливании телескопа на тот участок неба, где звезда оказалась бы, если бы к ней в момент наблюдения с Земли был направлен световой сигнал. Стрелка гальванометра вновь отклонилась.

Последний опыт демонстрирует весьма неожиданное свойство информационного континуума — наличие в нем информации о будущем, а также возможность получения этой информации при определенных условиях. Вообще, феномен предвидения представляется имеющим высочайшую степень необычности, — я имею в виду меру соответствия современной фундаментальной картине мира, — и следующая, последняя глава этой книги будет посвящена, в основном, этому феномену, а также некоторым гипотезам, выводимым из него.

В качестве контрольных опытов проводилось нацеливание телескопа на те участки неба, где звезды н& наблюдались — в этом случае датчики устойчиво показывали отсутствие какого-либо воздействия. Кроме изменения электропроводности резистора, помещенного в фокус телескопа, были отмечены и замерялись изменения частоты колебаний кварцевого генератора, а также объема ряда веществ и массы подвешенного к весам гироскопа.

Следует, однако, отметить, что при всей эффективности проведенных опытов, нельзя полностью исключить возможность спонтанного экстрасенсорного воздействия на датчики самого наблюдателя, и именно контрольные опыты как раз и вызывают такие сомнения. При всей высочайшей чувствительности приборов, которыми располагает современная астрономия, нет никаких гарантий того, что на тех участках неба, куда направлялся телескоп во время контрольных опытов, действительно нет звезд. Поэтому было бы крайне интересно провести подобные наблюдения с участием самых разных и в том числе скептически настроенных наблюдателей. Возможно, что такие эксперименты и проводились, но мне, к сожалению, ничего о них неизвестно.

Сказанное выше позволяет, по-видимому, сделать предположение о том, что скорость распространения информации, то есть той, не связанной с известными

физическими носителями субстанции, на которую гипотеза априорно возлагает ответственность за перенос информации, превышает скорость света, определяемую как скорость распространения электромагнитных излучений в вакууме. Подобную мысль высказывал Г. Наан: «Гипотеза о панпсихизме в лучшем случае эквивалентна предположению о существовании каких-то совершенно неизвестных форм взаимодействия наряду с четырьмя хорошо известными, причем скорость распространения взаимодействия, видимо, должна существенно превышать фундаментальную скорость света».

Особое место среди феноменов, которые можно трактовать как свидетельствующие за наличие сверхсветовых скоростей, занимает парадокс ЭПР. В предыдущей главе говорилось о некоторых теоретических и экспериментальных исследованиях парадокса, результатом которых стал вывод о мгновенной, не зависящей от расстояния передаче сигналов от одной частицы к другой. Это, видимо, разрешает усилить предыдущее утверждение и говорить таким образом, что понятие скорости, может быть, не имеет смысла применительно к процессу распространения информации. Предполагается, что информация, вырабатываемая, возникающая в какой-то системе информационного континуума, мгновенно меняет состояние всего континуума. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что речь идет не о бесконечной скорости распространения информации, а о неприменимости этого понятия к процессу переноса информации вообще. Информационное дальнодействие происходит как бы поверх пространства и, видимо, поверх времени и этим, наверное, объясняется единство и общая взаимосвязь космоса.

Отсюда неизбежно следует вывод о том, что в любой точке пространства содержится вся вселенская информация, то есть информационный континуум подобен Некоторой непрерывно меняющейся голограмме, мгновенное значение которой будем называть матрицей информации Мира. Мысли о том, что «вся информация есть везде» настойчиво повторяются в древних источниках: «космос отражается в человеке», «человек есть микрокосм», представление о капле воды, в которой есть информация «о всех морях и океанах».

Эти мифологемы в более поздние времена отразил в своем учении о монадах Лейбниц, полагавший, что «каждое тело чувствует все события Вселенной, посему тот, кто способен к видению, может прочесть в любой отдельной вещи обо всем остальном, более того — обо всем, что случилось и случится, постигая в непосредственной данности то, что удалено во времени и пространстве».

Одним из основных доводов, приводимых противниками возможности существования сверхсветовых скоростей, служит проблема нарушения причинно-следственных связей в мире, где такие скорости возможны. В качестве примера таких нарушений обычно приводится парадокс, возникающий при выстреле, когда вид происходящего зависит от точки зрения наблюдателя и при определенных его положениях может восприниматься им как возвращение невесть откуда взявшейся пули в ствол ружья с предшествующей этому конденсацией пороховых газов в заряд и тд. Довод, несомненно, сильный. Известно, однако, что причинно-следственные связи, столь вроде бы прочные в макромире, становятся все более зыбкими и приобретают в микромире — о чем свидетельствует теоретический аппарат квантовой механики — необязательный, вероятностный характер. Вместе с тем существует также точка зрения, нашедшая отражение в модели Вселенной Паули-Юнга, в которой предполагается вероятностный характер причинно-следственных связей вне зависимости от масштабов событий, то есть причинность рассматривается как истина не абсолютная, а статистическая, справедливая только в среднем, в силу чего является возможным достижение опытных, то есть реальных исключений.

Все, что говорилось выше в подтверждение гипотезы о Вселенной Разумной, позволяет, по-видимому, сделать вывод о способности Вселенной воплощать свои конструкторские замыслы посредством какого-то нетривиального силового воздействия, являющегося, предположительно, отражением одного из свойств самого информационного поля — эта идея не кажется мне требующей приведения еще каких-либо дополнительных доводов. Но потребует, видимо, подтверждений логически вытекающая отсюда необходимость наличия аналогичных свойств у информационных

полей вне зависимости от природы систем, их порождающих. Ниже приводятся некоторые соображения, говорящие в пользу этого предположения.

Несколько лет назад одному довольно известному ученому пришло письмо с довольно странным вопросом: чем можно объяснить тот факт, что вода, набранная из любого источника в ночь на 19 января, в период времени от 0 до 0.30 часов не портится долгое время.

Проверкой этой весьма экзотической информации занялась одна из московских лабораторий.

В указанное время из водопровода, речки, оврага были взяты стандартные литровые пробы воды. Была взята также проба талой воды. Бактериальный анализ водопроводной воды показал соответствие ее санитарным нормам — 100 единиц сапрофитной микрофлоры на миллилитр и 3 кишечные палочки на литр. Речная вода оказалась богаче жизнью — 106 единиц микрофлоры на миллилитр. В феврале были взяты контрольные пробы. Вода хранилась в обычных химических стаканах, прикрытых стеклами. Через месяц — в марте — количество микрофлоры в январской воде стало в пределах единиц, в контрольной пробе — более 500 на миллилитр. Эффектным было изменение речной воды. Со временем количество микроорганизмов постепенно снижалось, на дно осела мутная зелень. Вода стала прозрачной, количество микрофлоры в ней обычными методами исследований на обычных нейтральных средах не фиксировалось. Опыты по выращиванию культур на питательных средах, приготовленных на январской воде, показали угнетение их роста.

Январской и контрольной водой поили кроликов, предназначенных для иммунизации. Этим кроликам вводят микроорганизмы, различные антигены, в ответ на что кролики вырабатывают антитела.

Оказалось, что титр, который вырабатывали кролики, выпаиваемые январской водой, был почти в 2,5 раза ниже, чем титр антител кроликов, выпаиваемых обычной водой, что демонстрирует бактерицидные свойства январской воды.

Кроме того, было отмечено, что январская вода обладает существенно более низкой испаряемостью. В стаканах с контрольной водой уровень постепенно понижался, оставляя на стенках обычный неприятный зеленоватый налет. Январская же вода практически не испарялась весьма продолжительное время. К сожалению, это явление, а также другие физико-химические свойства январской воды не исследовались в связи с чисто биологической специализацией лаборатории.

Наверное, не вызывает сомнений необходимость скрупулезного изучения всего комплекса свойств январской воды, в частности, ее очевидных бактерицидных свойств. В контексте же темы этой главы интересно другое: каким образом обычная вода, набранная в строго определенное время, приобретает необычные свойства? Почему эти свойства не приобретает вода «ненабранная»? Предположение о том, что именно в это время Земля проходит какую-то особую точку в пространстве, не дало никаких ключей к разгадке феномена. Во-первых, полночь по московскому времени существенно не совпадает с астрономической полночью долготы места Москвы. Во-вторых, вода, набранная в Новосибирске в полночь по местному времени обладает теми же отличными свойствами. Остается предположить, что столь необычный эффект создается самим актом отбора воды в определенное время человеком, настроенным на эту процедуру, то есть говорит о влиянии на воду человека как индуктора некоторого собственного воздействия.

Читатель уже, видимо, обратил внимание на некоторую выделенность даты, предназначенной для набора воды, — 19 января — христианский праздник Крещения Господня. Каким же образом люди, подавляющее большинство которых являются вроде бы убежденными атеистами, создают эффект, при обсуждении возможных вариантов объяснения которого сами слова «крещенская вода» произносятся с очевидный смущением? В рамках предлагаемой гипотезы о присущей любой системе, соответствующей всем признакам синтезированного определения жизни, способности к созданию информационного поля, обладающего определенными целевыми установками и возможностями к их осуществлению, можно, видимо, значительно расширить множество таких систем. Одновременно необходимо еще раз напомнить,

что предлагаемая гипотеза отнюдь не утверждает информационный континуум исключительной принадлежностью какого-то специфического, например, биологического мозгового вещества, а полагает существование его в виде достаточно независимой от тел и веществ, входящих в систему, стабильной структуры, построенной из частиц субмикромира, которыми могут быть гипотетические сапионы, или психионы.

В качестве примера подобной системы здесь можно рассмотреть религию как информационный континуум, порожденный церковью за ее тысячелетнюю историю.

Со времени крещения Руси миллионами верующих, их молитвами, их мысленными устремлениями была создана своеобразная экзосоматическая система, в роли механизма становления которой предполагается возможной консолидация какой-то части миллионов экзосоматических структур верующих людей, в результате чего в течение веков образовалась структура, достаточно автономная и независимая от первоначальных носителей информационного континуума религии. Говоря другими словами, мысли и воли верующих, их души создали своеобразное живое существо, взаимодействие которого с людьми порождает порой весьма необычные эффекты. С другой стороны, нельзя утверждать тождественность этого образования, этого существа — религии — с Богом: степень этой тождественности, по-моему, не может быть выражена лучше, чем в уже приводившемся высказывании толтекского мага: «… такого бога нет. Все, что есть, это эманации Орла, а им не нужны молитвы…»

За многовековую историю религий сложился значительный массив мифов, рассказывающих о всевозможных чудесах, творимых различными богами из огромного пантеона земных религий. Если не идти по самому легкому пути полного отрицания всей этой мифологии, то оказывается весьма непросто разобраться в истинности или ложности событий, описываемых в этих легендах. И даже случаи, очень хорошо документированные и не отдаленные от нас по времени, обладают столь высоким статусом странности, что признание их истинности становится нелегким делом.

В качестве примера таких событий можно назвать случай Пьера де Руддера, подробно описанный Ж. Валле, рассказ которого с небольшими сокращениями приводится ниже. «В этом широко известном случае бельгиец Пьер де Руддер страдал от сильного удара, нанесенного по его ноге упавшим деревом. У него был открытый перелом, в рану попала инфекция, но он отказался от ампутации. Травма почти не позволяла ему передвигаться, даже с помощью костылей. Правоверный католик, не имевший средств, чтобы самостоятельно поехать в Лурд, сумел убедить своего хозяина оплатить ему поездку к святым местам, посвященным Лурдской Богоматери в Остакере. Поездка была назначена на 7 апреля 1875 года.

Чтобы понять, что произошло с Руддером, важно знать подробности медицинского заключения. Хирург, доктор Аффенаэр, изъял кусок кости, который был отбит и вонзился в ткани ноги. Кости, таким образом, были разъединены на расстоянии свыше 1 дюйма, и в течение 8 лет пациент испытывал бесконечные страдания. Руддер перевидал много докторов, и все они утверждали, что сделать ничего нельзя, и боли ослабит только ампутация. Об излечении раздробленных костей, естественно, не было и речи. В январе 1875 года доктор Ван Хостенберг осмотрел Руддера. и констатировал: «Руддер имеет открытую рану в верхней части ноги. В этой ране можно видеть две кости, разделенные расстоянием в 3 см. Признаков излечения нет. У пациента сильные боли, причиняющие ему страдания в течение 8 лет. Нижняя часть ноги может двигаться во всех направлениях…» Доктор Веррьест подтвердил это заключение. За 9 дней до паломничества рана была еще раз осмотрена Жаном Хантсафе. Он увидел концы обеих костей и подтвердил, что у Пьера есть еще одна рана в верхней части ноги. Несколько других свидетелей видели состояние его ноги, когда он менял свои повязки…

Когда Руддер начал свое путешествие, ему понадобилось целых два часа, чтобы с помощью жены и пары костылей добраться до железнодорожной станции, находившейся в полутора милях. Проводник по имени Блоом помог ему сесть на поезд, но когда увидел, как беспомощно болтается нога Руддера, то спросил его: «Зачем вы едете в Остакер в таком состоянии? Не лучше ли было бы остаться дома?» «Излечивались же в Остакере другие, — ответил Пьер, — так почему бы не излечиться

мне?» Наконец они добрались до маленькой пещеры, где люди соорудили статую Лурдской Богоматери. Руддер сел, но вокруг была такая толпа, что его ногу все время задевали прохожие, причиняя ему сильную боль. Он попробовал ходить вокруг пещеры, как другие паломники, но сделав круг, вынужден был от этого отказаться и в изнеможении сел.

Он молился. Он просил позволить ему снова работать, чтобы он мог содержать свою жену и детей, а не полагаться на людское милосердие.

И вот он почувствовал глубокое волнение, переливающееся через край чувство. Вне себя от волнения он поднялся, прошел сквозь толпу и упал перед статуей на колени… Затем до него дошло, что он сделал! В порыве радости он стал ходить вокруг пещеры, а жена, увидев его таким, спрашивала: «Что ты делаешь? Что ты делаешь?» Она смотрела на него потрясенная, потом почувствовала головокружение и упала в обморок.

Руддера немедленно проводили в ближайший дом и там обследовали его ногу. Оказалось, что не только рана аккуратно закрылась, но и вся нога вновь стала совершенно нормальной. Кости не были переломаны и обе ноги имели одинаковую длину. Когда он вернулся домой… доктор Аффенаэр немедленно посетил его. Таким образом, доктор имел возможность осмотреть пациента уже на следующий день после исцеления. Он внимательно обследовал ногу и был особенно поражен тем фактом, что именно в месте перелома кости оказались идеально ровными… Пришел посмотреть на своего пациента и доктор Ван Хостенберг, но сделал это весьма неохотно, так как отказывался верить в такого рода чудеса. Он нашел Пьера копающим землю в огороде. Все еще сохраняя недоверие, он попросил Руддера разрешить его обследовать. Пациент, находясь в хорошем настроении, попрыгал перед ним, дабы убедить доктора в том, что он действительно вылечился.

Ниже колена доктор обнаружил шрам и на ступне еще один. Он также увидел, что кости теперь не сломаны и были ровными на всем протяжении.

Пьер де Руддер нормально ходил вплоть до того времени, когда спустя 23 года, в 1898 году, он умер от пневмонии…»

«Эту историю, — пишет далее Ж. Валле, — можно было бы закончить на той же ноте спекулятивного удивления, которой характеризуется большинство отчетов о паранормальных явлениях, не будь доктор Ван Хостенберг, человек высокого ума и удивительной честности, подлинным ученым, который убежден в реальности «чуда», но не позволяет ослепить себя этой вере. Ван Хостенберг попросил и добился разрешения на эксгумацию тела и провел его обследование. Операция состоялась 24 мая 1899 года. Врачи ампутировали обе ноги до колен.

Кости были исследованы и сфотографированы. Изображения, которые я получил, с большой ясностью показывают деформацию костей левой ноги. Исцеление произошло таким образом, что обе ноги стали равной длины и в равной мере могли выдерживать вес тела. Отчет о вскрытии подписан и опубликован как часть полного дела о случае Пьера де Руддера соавторами Ван Хостенбергом, Дешампом и Ройером в «Обозрении по научным вопросам» в октябрьском выпуске за 1899 год. В нем нет объяснения появлению куска здоровой белой кости длиной более дюйма, соединяющего две части кости со все еще заметными следами перелома. В своей статье три доктора рассматривают гипотезу об исцелении посредством внушения (гипноза), сформулированную Шарко в связи с его анализом нескольких ментальных случаев. По их мнению, гипотеза эта в данном случае должна восприниматься критически. Авторы считают возможным признать тот факт, что нервная система, даже в самых застарелых случаях… может восстанавливать разрушенные ткани вопреки известным законам естественного исцеления тела: «Установить это, — пишут они, — необходимо в противоборстве с принципами медицинской науки». В самых простых случаях для излечения сломанных костей необходимо несколько недель и об их моментальном исцелении не может быть и речи. Однако де Руддер исцелился мгновенно».

Об экстрасенсорных возможностях совершения человеком чисто физических действий говорилось в предыдущей главе. Многочисленные случаи телекинеза, телепортации, пирокинеза и других парапсихологических феноменов наглядно

демонстрируют способность к произведению весьма впечатляющих физических эффектов только за счет мысленного напряжения, без малейшего мышечного усилия.

Причем указанные эффекты, как показывают приведенные примеры, могут быть следствием как силы мысли, сосредоточенности отдельного человека, так и результатом взаимодействия с экзосоматической структурой внечеловеческой живой системы.

Похоже, что многие древние эзотерические культуры прекрасно знали об этих возможностях человеческой психики и, используя эти знания, разработали весьма действенную технологию их использования. Необыкновенно высокого развития достигла психотехника в йогических учениях, согласно которым психическая энергия является вообще самой, могучей и действенной энергией во Вселенной: «Существует сила, такая же беспредельная, как мысль, такая же мощная, как безграничная воля, такая же проникающая, как субстанция жизни и такая невообразимо ужасная в своей разрывной силе, что если бы она была-употреблена, как рычаг, то она могла бы потрясти мир до самого центра, но эта сила не бог, раз существуют люди, которые изучили тайну подчинения этой силы своей воле, когда это необходимо», — утверждает Агни Йога.

Подобными высказываниями буквально переполнена йогическая литература, и это можно было бы принять за обычное культовое декларирование грядущих (или былых) чудес, характерных для большинства религиозных, да и не только религиозных идеологий. Но иногда появляются удивительные свидетели, чье мировоззрение самым странным образом, прямо на глазах пораженного читателя их книг вступает в жесточайшее противоречие с виденным и испытанным ими.

Одним из таких свидетельств является вышедшая в свет в начале века книга Александры Дэвид-Ниль «Мистики и маги Тибета». Дэвид-Ниль — француженка, ученица знаменитого физиолога Клода Бернара, прожила 14 лет в Тибете, где великолепно ассимилировалась в столь чуждых для европейца условиях, прошла высокие посвящения и наблюдала мир, вызывающий и по сию пору самые противоречивые мнения, что называется, изнутри.

Что ценно в этой книге? На мой взгляд, самой хорошей рекомендацией книге Дэвид-Ниль может служить то плохо скрываемое под очаровательной галльской иронией и самоиронией чувство смущения, испытываемое европейской женщиной, материалисткой, последовательницей декартовского рационализма перед самыми настоящими чудесами. Да, приходится применять именно это слово, потому что другие слова вряд ли могут быть адекватны описываемому автором. «Госпожа Дэвид-Ниль пишет, читает и свободно разговаривает на всех тибетских наречиях, — пишет в предисловии к ее книге известный французский физиолог Ж.Д. Д'Арсонваль. — Она… исповедует буддизм, что помогло ей завоевать доверие самых выдающихся ламаистов. Приемный сын г-жи Дэвид-Ниль — настоящий тибетский лама. Она сама прошла духовную тренировку и подверглась всем описанным в ее книге испытаниям…»

В своей книге Дэвид-Ниль откровенно разделяет описываемые события на виденные лично и пересказываемые с чьих-то слов. Ниже я приведу достаточно пространную выдержку из этой книги — несколько эпизодов, которыми книга завершается. Более подробное цитирование хотя и представляло бы очень интересный материал для чтения, но мне все же хотелось бы удержаться в каких-то более или менее приемлемых пространственных рамках.

Речь в приведенных отрывках идет о методике создания «тульпы» — физически реального образа какого-либо существа; иногда даже собственного двойника. «Явление материализации — «тульпа» (магические твари, иллюзорные признаки), описываемые тибетцами, и случаи, наблюдавшиеся мной лично, не имеют никакого сходства с описаниями материализации духов во время спиритических сеансов. В Тибете свидетелей этих явлений никто заранее не приглашает попытаться искусственно вызвать их. Поэтому умы присутствующих не приготовлены, и они не ждут зрелища чего-нибудь из ряда вон выходящего. Здесь нет стола, где соединяют руки участники транса, нет черного кабинета для медиума в состоянии транса. Темнота — совсем не обязательное условие, солнечный свет и открытая местность не мешают

материализации.

Как уже говорилось выше, некоторые из материализованных призраков создаются в произвольное мгновение — или же постепенно… В других случаях виновник материализации вызывает ее непроизвольно и совсем не замечает видимого для окружающих призрака. Иногда такое существо внешне во всем подобно своему создателю, и те, кто так или иначе верит в существование «эфирного двойника», видят в нем проявление последнего. Но порой такие дубликаты появляются одновременно в разных местах, и это уже трудно объяснить существованием одного-единственного «двойника». Кроме того, созданные формы часто не имеют никакого сходства с оригиналом». Здесь читатель, видимо, может вспомнить некоторые примеры, описанные в разделе, посвященном «опыту вне тела».

Далее Дэвид-Ниль приводит несколько примеров, засвидетельствованных, кроме нее, другими очевидцами. «Как-то днем меня посетил один тибетский художник, с увлечением писавший ужасных тибетских богов и усердно им поклонявшийся.

За художником следовал немного туманный, но легко различимый силуэт одного из фантастических персонажей, так часто фигурирующий на его полотнах.

Я была так поражена, что невольно сделала резкое движение, и художник направился ко мне спросить, что со мной случилось. Я заметила, что призрак за ним не последовал. Быстро отстранив моего гостя, я вытянула руку и сделала несколько шагов к призраку. Я ощутила прикосновение к чему-то неплотному, уступающему нажатию. Призрак рассеялся.

В ответ на мои вопросы художник признался, что он уже несколько недель вызывал виденное мной существо, а в тот день долго работал над изображавшей его картиной. Словом, все его мысли были сосредоточены на божестве, которое он мечтал изобразить. Сам тибетец призрака не видел.

Другой случай принадлежит, по-видимому, к произвольно вызываемым явлениям.

В то время мой лагерь был разбит недалеко от рите Пунаг Тхам. Однажды днем я разговаривала с поваром в хижине, служившей кухней. Юноша попросил выдать ему провизию. Я сказала: «Идем ко мне в палатку — там ты возьмешь из ящика все, что тебе нужно». Мы вышли. Подходя к палатке, полы которой были откинуты, мы оба вдруг увидели сидевшего за моим стадом на складном стуле главного ламу рите. Мы не удивились — этот лама навещал меня довольно часто. Повар тотчас же сказал: «К вам пришел римпотше. Мне нужно вернуться приготовить для него чай, провизию я возьму потом».

— Хорошо, приготовь поскорее чай, — ответила я.

Слуга ушел, а я поспешила к палатке. За несколько шагов до нее мне показалось, будто перед палаткой клубится и медленно удаляется от нее пелена прозрачного тумана. Лама исчез.

Очень скоро вернулся слуга с чаем. Не застав ламу, он очень удивился. Не желая пугать его, я объяснила: «Римпотше нужно было только сказать мне два слова. Он занят и не мог оставаться дольше».

Я не преминула рассказать об этом происшествии самому ламе, но он только ехидно захихикал и не захотел мне ничего объяснять».

Создание подобных призраков, по словам Дэвид-Ниль, «преследует две цели: возвышенную, заключающуюся в преподании ученику истины, что помимо создании его собственной фантазии, никаких богов не существует, и цель корыстную — обеспечить себе могущественного покровителя…

Что касается магов, то они видят в создании тульпы только средство обеспечить себе послушное орудие для выполнения всех своих желаний. В их случае призрак не обязательно является богом-хранителем, но может быть каким угодно существом и даже пригодным для служения их воле неодушевленным предметом.

По словам тибетских оккультистов, призрак, получив устойчивую форму, стремится освободиться из-под опеки мага. Иллюзия превращается в непокорное детище, и между колдуном и его творением завязывается борьба. Исход этой борьбы порой бывает трагическим для мага.

Приводят примеры, когда посланный с поручением призрак совсем не возвращается и

продолжает скитаться в форме полубездумной, полусознательной марионетки. В других случаях трагедии бывают следствием процесса ликвидации материализованного призрака: маг старается уничтожить свое создание, но последнее не желает расставаться с дарованной ему жизнью и просто защищается.

Являются ли все эти страшные истории о бунтующих материализованных призраках только вымыслом, игрой воображения? Возможно. Я ни за что не ручаюсь. Я просто пересказываю то, что слышала от людей, при других обстоятельствах казавшихся мне достойными доверия; но и сами они могли заблуждаться.

Что же касается возможности создать и оживить призрак — в ней я не могу сомневаться, она вполне реальна.

По привычке ничего не принимать на веру, я решила тоже попытаться произвести опыт материализации. Чтобы не подпасть под влияние внушительных образов ламаистских божеств, всегда бывших у меня на глазах, так как их живописными и скульптурными изображениями я обычно себя окружала, я выбрала для материализации незначительную личность — приземистого дородного ламу бесхитростного и веселого нрава. Через несколько месяцев добряк был создан. Мало-помалу добряк закрепился и превратился в нечто вроде незваного гостя. Он совсем не ждал моего мысленного приглашения и являлся, когда мне было совсем не до него. В основном иллюзия была зрительной, но как-то я испытала задевший меня мимоходом рукав платья и ощутила тяжесть его руки на своем плече. В это время я не жила в затворничестве, каждый день ездила верхом и, по обыкновению, пользовалась отличным здоровьем.

Постепенно я стала замечать в моем ламе какую-то перемену.

Черты лица, которыми я его наделила, изменились. Его толстощекая физиономия похудела и приняла хитроватое и злое выражение. Он становился все назойливее. Одним словом, лама ускользал из-под моей власти.

В один прекрасный день пастух, приносивший нам масло, увидел мой призрак и принял его за самого настоящего ламу во плоти.

Может быть, мне следовало бы предоставить это явление его естественному развитию, но мой необычный компаньон начинал действовать мне на нервы. Его присутствие превратилось для меня в настоящий кошмар. Я уже начинала терять контроль над ним и решила рассеять иллюзию. Мне удалось это только после полугода отчаянных усилий. Моему ламе жилось в это время не очень-то весело».

Не следует, однако, думать, что подобные эффекты способны производить лишь фантастически могущественные йоги. Д. Мишлав рассказывает о некоторых экспериментах по созданию чего-то вроде «искусственного духа»: «Группа членов отделения Общества психических исследований в Торонто решила устраивать регулярные встречи, целью которых было создание искусственного призрака и выход на контакт с ним. Совместно был изобретен образ некоего Филипа — английского дворянина, который умер в XVIII веке от мучительных угрызений совести. На протяжении года члены этой группы собирались каждую неделю для медитации над историей Филипа.

Усилия вызвать проявление призрака были безуспешными вплоть до лета 1973 года, когда они узнали, что в Англии, начиная с 1964 года, подобные же попытки предпринимают Бетчельдор, Брукс-Смит и Хайт. Английский подход к данной проблеме ориентировался на психокинетические феномены и был основан на традициях старых добрых сеансов викторианской эпохи. Вместо молчаливой медитации здесь создавалась атмосфера веселья с общими песнопениями, шутками, призывами к столу повиноваться приказам присутствующих. В конце концов торонтская группа решила использовать тот же метод.

Стали происходить необычные вещи: стол начал издавать постукивания, которые с течением времени становились все более громкими и явственными. Используя один стук как «да» и два стука как «нет», стол смог отвечать на вопросы, воссоздавая при этом личность Филипа! Временами, однако, ответы явно не соответствовали его дворянскому происхождению.

Стуки производились в условиях хорошей освещенности, а руки всех участников при этом лежали на крышке стола. Толстый ковер исключал возможность постукивания

ножками стола об пол.

Для того чтобы произвести подобные звуки, требовалось бы участие по крайней мере четырех из восьми членов группы. Однако ни один из участников уличен в этом не был. В конце концов стол начал с большой скоростью передвигаться по комнате без того, чтобы кто-либо касался его вообще. Однажды стол даже Выполнил полное сальто.

Эти феномены продолжаются и до сих пор. Был даже отснят двухчасовой фильм, документирующий эти события, а все попытки выявить обман не принесли никакого результата».

Гипотеза об энергии, создаваемой информационным полем, или психической энергии, как она называется в йогической литературе (этот термин, как кажется, более правильно отражает суть силового взаимодействия информационного поля как поля психионов), позволяет, как кажется, предложить объяснения для многих аномальных явлений. В приведенных примерах создания «искусственного духа» не так сложно обнаружить некоторые черты, роднящие этот синтетический феномен с полтергейстом. Одна из гипотез полтергейста сводится, как известно, к широко распространенной концепции спонтанного телекинеза: человек, являющийся так называемым фокусом полтергейста, непонятным пока образом осуществляет неконтролируемое и неосознаваемое им взаимодействие энергии собственного информационного поля с окружающими предметами. Эта гипотеза, однако, не объясняет целый ряд случаев полтергейста, в частности, проявление аномалий в отсутствие человека, считающегося фокусом явления.

В этих случаях более правильным может быть обращение к другой гипотезе — о полтергейсте как результате сложного флуктуационного взаимодействия неконтролируемой психической энергии человека с информационными полями других живых систем, включая сюда, возможно, и вселенскую.

В качестве третьего варианта гипотезы нельзя исключить и возможность такого взаимодействия (или действия) психических полей внечеловеческих систем или цивилизаций, происходящего без активного участия психики человека.

Выше уже говорилось о том, что путь развития земной цивилизации, опирающейся на достижения научно-технической мысли, нельзя считать единственно возможным во Вселенной. В настоящее время, как никогда ранее, растет всеобщность понимания того, что путь технического прогресса, на котором каким-то образом оказались земляне, возможно, вообще тупиковый, и ниже я попытаюсь развить этот тезис чуть подробнее. Может оказаться, что основная масса и гуманоидных, и негуманоидных цивилизаций, населяющих Вселенную, совершенствует отнюдь не созданную ими «вторую природу», а собственные возможности, свою способность управлять энергией информационного поля. Это предположение несколько меняет точку зрения и на парадокс Ферми: если нас окружают цивилизации, буквально соответствующие принципу Кларка, «по-настоящему развитая технология неотличима от магии», — то поиски проявлений какой-либо астроинженерной деятельности сверхцивилизаций почти полностью лишены смысла. Более целесообразными скорее могут оказаться поиски проявлений «магической инженерии» — а в космосе приметы именно такой деятельности представлены, как кажется, довольно широко.

Это нисколько не облегчает разработку методики поисков и контакта с иными цивилизациями, скорее наоборот — создает ограничения, которые, видимо, не могут быть сняты без перехода цивилизации Земли на подобный же путь развития, являющийся более естественным и потому более распространенным во Вселенной.

В качестве иллюстрации непонимания, существующего между технической цивилизацией и цивилизацией, многие тысячелетия углубленной в изучение человека и его скрытых способностей, можно привести следующее высказывание римпоче Сенге Тенсинга Джонгдона: «Вы, европейские ученые, не хотите толком изучить наше древнее наследие. Оно вам кажется глупым и фантастическим. Вы не обращаете внимания на него, проходите мимо, считая его недостойным исследования. Мы хотим вас понять, понять метод вашего научного мышления. Мы хотим им овладеть, хотим рассказать вам о наших древних сокровищах вашим же языком… Мы принесли миру свои древние рукописи и свои знания. Берите их. Но давайте найдем общий язык. Давайте поймем друг

друга. Не называйте нас фантазерами и сочинителями сказок…»

Подобным же образом, как и для полтергейста, можно сделать аналогичные предположения относительно природы значительной части разумоподобных феноменов, где могут быть реализованы все три вида психополевых взаимодействий: полей человека с косной материей, что, в принципе, можно определить как чистый психокинез полей человека с полями других систем, а также действие внечеловеческих систем без активного участия психополей человека.

Я не буду специально останавливаться на этом — читателю, видимо, уже ясно, что основной целью этих заметок никак не является только объяснение НЛО, полтергейстов, призраков и прочих представителей ускользающего от исследователей феноменального мира.

Считаю лишь необходимым еще раз отметить, что все вышесказанное не является попыткой обоснования уникальности типа земной цивилизации, либо построения однозначного объяснения тех или иных феноменов. Нельзя категорически утверждать, что все НЛО есть продукт высшего развития психотехники сверхцивилизаций; возможны и находки следов астроинженерной деятельности. В 1984 году, в частности, сообщалось об обнаружении сверхмощных внегалактических источников инфракрасного излучения. В 1987 году А. В. Архипов сообщил, «что при анализе каталогов радиоисточников им выявлены четыре звезды с необычайно мощным радиоизлучением, которое идет, однако, не от самой звезды, а из ее окрестностей». Кроме того, совсем недавно появился такой сильный аргумент в пользу существования технических сверхцивилизаций, как рассекреченные и опубликованные в США правительственные документы, свидетельствующие о находках и исследованиях потерпевших катастрофы НЛО и их пилотов; Тем не менее, картина, предлагаемая общественному мнению и сложившаяся, с одной стороны, из результатов проведения многолетних программ поисков внеземных цивилизаций и, с другой — из громадного фактического материала, собранного уфологами, с пугающей определенностью убеждает нас в том, что с точки зрения современного ученого и инженера космос пуст, то есть цивилизаций, подобных земной технической цивилизации, в нем нет.

V. Большие живые системы

> «Вряд ли есть смысл оспаривать, что созданный человеком научно-техническо-промышленный комплекс был и остается самым грандиозным из его творений, однако он-то в конечном счете и лишил его ориентиров и равновесия, повергнув в хаос всю человеческую систему».
>
> *Аурелио Печчеи*
>
> «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй».
>
> *В. К. Тредиаковский.*

Выше, на примере религии была показана предполагаемая картина возникновения большой экзосоматической системы (ЭСС), как системы, которая, зародившись сложением мыслей и воли многочисленных ЭСС, имеющих тела-носители, в дальнейшем обрела способность к самостоятельному существованию, развитию, мышлению и деятельности. Применяя ту же логику, можно указать на возможность образования целого ряда систем подобного типа — не имеющих явно выраженного тела-носителя и образующихся путем сложного взаимодействия отдельных экзосоматических структур.

Одной из наиболее грандиозных живых систем этого типа, зародившихся и развивающихся на Земле, является техническая цивилизация — система, оказывающая все более и более решающее влияние на человеческую жизнь.

Здесь не будут делаться какие-либо предположения относительно отправной точки возникновения технической цивилизации: началось ли это с изобретением колеса или первой паровой машины. Также не будет рассматриваться и очень сложный вопрос о

том, почему развитие древних культур, протекавшее, в общем-то, примерно в одном направлении, идущее по одному и тому же, крайне медленному пути познания человека и его скрытых возможностей, освоения этих знаний, вдруг претерпело внезапный скачок в европейской культуре и Европа устремила всю интеллектуальную мощь своих сынов на создание блестящих технических игрушек, казавшихся такими необходимыми, удобными и облегчающими жизнь. И казалось только лишь странной особенностью прогресса, своеобразной платой за блага, им даруемые, то, что любое изобретение неминуемо находило свое военное применение.

Не вызывает никаких сомнений то, что вопрос о выделенности с какого-то времени Европы и о причинах, породивших эту выделенность, заслуживает внимательного изучения. Многие, например, знают о том, что цивилизации древней Америки не знали колеса и что это послужило одной из основных причин технической отсталости ацтеков, майя, инков и других народов этого континента, из-за которой они были покорены европейскими завоевателями. Это, однако, не совсем так: найдены предметы, идентифицируемые археологами как детские игрушки, в основу которых было положено все-таки колесо. Почему это изобретение не получило дальнейшего развития и не нашло применения в хозяйственной и военной областях жизни этих народов? Какие табу помешали этому? В качестве другого примера, вызывающего подобное недоумение, может быть назван Китай, считающийся родиной и пороха, и компаса, и великого множества других изощренных технических изобретений. «Американский культуролог и историк науки Б. Нельсон говорит, что несмотря на высокое развитие технологии, которая во многом (вплоть до XV века) обгоняла западноевропейские достижения, несмотря на существование утонченной философии и развитых форм государственного управления, Китай не породил ничего похожего на тот рационалистический и универсальный стиль мышления, который оказался предпосылкой возникновения науки нового времени… В Китае никогда не существовало традиции абстрактного логического мышления, подобно той, которая сложилась в Европе уже в V веке до новой эры. Даже китайская математика была чисто расчетной прикладной дисциплиной, используемой лишь в технологической практике. Китайская культура, таким образом, блокировала возможности зарождения научного метода», — пишет П. С. Гуревич.

Выдвигаемые обычно для объяснения этого феномена доводы можно разделить на два основных вида. Одно из таких объяснений обладает явно расистским привкусом и основано на произвольно постулируемом превосходстве европейского склада ума. Я не стану останавливаться на этой версии, заметив лишь, что европейская цивилизация является синтезом по меньшей мере двух составляющих — теоретических и практических достижений европейских народов и научных усилий арабского Востока. Другое объяснение — через «исторические особенности, специфику», — пока, как кажется, весьма слабо обосновано и логически уязвимо.

Таким образом, здесь не будет рассматриваться вопрос об источниках и причинах возникновения современной цивилизации. Важнее, по-видимому, другое — Земля стала местом, где зародилось, ожило и ощутило себя нечеловеческое живое существо — монстр технической цивилизации, то, что в дальнейшем изложении будет называться, по В. И. Вернадскому, техносферой Земли, и наибольший, видимо, интерес вызывает современное состояние и уровень развития техносферы, ее взаимоотношений с породившим ее человеком и человечеством.

Подсознательно люди всегда одухотворяли общественные отношения, наделяя их чертами хотя и живого, но несомненно чуждого человеку существа. Развитие социальных наук привело людей, занимающихся общественными проблемами, к признанию существования «объективных, не зависящих от воли человека, законов развития общества», откуда довольно недвусмысленно следует автономность общественных формаций как самостоятельных, обладающих собственными законами существования и эволюции систем. Любопытным примером такого мышления служат рассуждения К. Маркса о капитале: «капитал оживляется», «капитал хочет», «капитал стремится». Подобная антропоморфность не могла бы пройти незамеченной, не будь она отражением всеобщего умонастроения.

Это антропоморфное видение общественных структур и формаций, среди которых техносфера занимает наиболее, пожалуй, видное место, всегда имело достаточно безразличный характер. Человек всегда жил в полной уверенности в том, что он является хозяином положения и техносфера никогда не сможет выйти из-под его контроля. Однако в последнее время ситуация изменилась самым радикальным образом — хозяин и слуга поменялись местами.

В нынешнем столетии вступил в действие и стал ярко проявляться новый мощный фактор — все возрастающее могущество человека, выражающееся в фантастическом, растущем по экспоненте могуществе создаваемой им техники. И в то же время человек потерял возможность контроля процессов развития техники, он оказался даже не в состоянии предсказать этапы этого роста и его последствия. Техносфера превратилась в абсолютно неуправляемый человеком фактор. Самостоятельность, независимость техносферы, отчужденность ее от устремлений отдельного индивидуума всегда ощущалась людьми, но особой остроты это чувство достигло в последние десятилетия, и если еще совсем недавно все были полны восторга от уже достигнутого и радостных ожиданий грядущих плодов прогресса, то в сегодняшних оценках будущего начинает воцаряться самый черный пессимизм.

Основатель и первый президент Римского клуба Аурелио Печчеи, к книге которого я часто обращаюсь в этих заметках, пишет: «Достигнув за несколько десятилетий прогресса, сравнимого с итогами многих предшествующих столетий, мы совершили поистине гигантский рывок в техническом и материальном восхождении и оказались просто не в состоянии подтянуть к этим бешеным темпам свое культурное развитие. И эта безудержно меняющаяся на наших глазах действительность, за которой мы не успеваем уследить, мучает и пугает нас».

Одной из наиболее важных черт этой изменяющейся действительности является то, что человек, несмотря на достигнутое им колоссальное научно-техническое могущество не обладает сколь-либо действенным контролем над основными факторами, определяющими существование биологической жизни на Земле.

Пользующаяся весьма высоким авторитетом международная неправительственная исследовательская организация, известная как Римский клуб, начиная с 60-х годов, проводит тщательный анализ основных тенденций развития человечества. Авторами этих исследований был рассмотрен ряд альтернативных моделей развития. В одном из докладов, обычно резюмирующих определенные этапы исследований, проводимых Римским клубом, результаты анализа представлены в виде чрезвычайно впечатляющих графиков, на которых отображена динамика изменения по времени основных материальных факторов, влияющих на само существование жизни на Земле: население Земли, природные ресурсы, загрязнение окружающей среды, количество пищи и промышленное производство на одного человека в год. Основная расчетная модель, в качестве исходной посылки для которой была принята неизменность во времени имеющихся сегодня тенденций развития, показывает, что до начала XXI века происходит рост всех параметров, кроме убывающих, разумеется, ресурсов. «Однако после 2030 г. очень быстро наступает катастрофическая ситуация, — пишет, комментируя исследования Римского клуба, И. С. Шкловский. — Численность населения, а также промышленная продукция начнут резко снижаться, а загрязнение среды — расти. Цивилизация прекратит свое существование («коллапс») и вместе с нею исчезнет и загрязнение.

Увы, нас это не должно уже радовать! Любопытна модель развития цивилизации, которая получается при неограниченном увеличении ресурсов. В этом случае причиной коллапса будет катастрофическое загрязнение среды. В поисках выхода из положения авторы Римского клуба предлагают установить жесткий контроль рождаемости при остановке роста промышленности«…Была рассчитана модель, «где рост населения прекращается с 1975 г., а рост промышленной продукции с 1985 г. (эти сроки уже прошли…). Хотя ситуация и смягчается, но все равно коллапс цивилизации только отодвигается на 2–3 столетия…

В качестве панацеи от ожидаемой человечеством в будущем катастрофы авторы Римского клуба предлагают коренным образом изменить стратегию поведения

цивилизации. Вместо стратегии неограниченного роста производительных сил их точная регулировка при полной остановке роста. (Концепция «равновесной» цивилизации.) Разработка вопросов, касающихся глобальных динамических моделей развития человечества, была выполнена двумя группами советских авторов (В. А. Геловани с коллегами и В. А. Егоров). Прежде всего они математически доказали, что предлагаемое авторами Римского клуба «глобальное равновесие» отнюдь не может предотвратить кризис — оно только отодвинет его на сотню-другую лет. И вообще модели, рассматриваемые западными авторами, не допускают «тривиальных» стационарных решений. А «тривиальное» решение, если говорить не на математическом языке, означает смерть (точнее, равенство нулю всех параметров глобальной модели, как-то: уровня производства, населения, загрязнения среды и пр.). В качестве альтернативы советские авторы выдвинули и рассчитали модель, в которой коллапс устраняется не остановкой роста, а разумным управлением инвестициями капитала. Для этого, однако, надо большую часть этих инвестиций направить на борьбу с загрязнением, восстановление ресурсов и ликвидацию эрозии обрабатываемой земли. Как это делать, однако, пока не ясно. По существу, эта модель, допускающая «нетривиальное» стационарное состояние, означает установление на нашей планете режима космического корабля, следующего вместе с космонавтами в неопределенно длительный рейс: каждый грамм вещества на учете и все должно регенерироваться.

Мы, однако, сомневаемся в том, что модель советских авторов снимает проблему коллапса. Только остановка роста производства и жесткая регламентация в использовании ресурсов и их регенерация, сочетающаяся с тратой львиной доли национального продукта на борьбу с загрязнением среды, как мы надеемся, может решить проблему. Впрочем, надо торопиться — осталось не так уж много времени, а «эффекты задержки» исчисляются десятилетиями», — заключает Шкловский.

Приведенные рассуждения оказываются, по сути, теоретическим обоснованием «микробной» модели Вейника, о которой говорилось выше, а выдвигаемая в качестве панацеи от надвигающейся катастрофы многими авторами — и Шкловским в том числе — идея о завоевании человеком космоса вряд ли здесь может помочь: с одной стороны, перед человечеством ставится невиданная по грандиозности задача, возможность решения которой кратко обсуждалась ранее, с другой — существующие темпы роста негативных факторов, с учетом упоминающихся Шкловским «эффектов задержки», отводят на это фантастическое предприятие слишком мало времени — тем самым. вряд ли есть смысл уповать на «звездную эмиграцию» человечества, как на способ решения земных проблем.

В мире накоплены и продолжают производиться вновь огромные материальные богатства и, казалось бы, идеальный теоретический рецепт выздоровления прост и не требует — по крайней мере на многие столетия — бегства к звездам. Справедливый раздел мирового валового продукта уже сейчас способен обеспечить любому жителю Земли вполне безбедное существование. Развивая эту идеализацию дальше, можно добавить, что, отказавшись от фантастически громадных и столь же абсурдных затрат интеллектуальных, производственных и природных ресурсов на военные цели, можно существенно увеличить среднюю долю каждого землянина. Еще одним источником увеличения количества материальных благ могла бы стать тщательно сбалансированная мировая экономика, лишенная современных черт многократного национального дублирования отраслей и использующая оптимальные технологии в промышленности и сельском хозяйстве.

Не останавливаясь на рассмотрении реальных возможностей практического осуществления такой идеальной модели распределения, необходимо только отметить одно важное и парадоксальное обстоятельство, заключающееся в том, что наиболее развитые страны, достигшие весьма высокого уровня национального дохода на душу населения, тем не менее не только не приостанавливают развитее своих производительных сил, но и наращивают их во все возрастающих темпах — чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к справочным данным по динамике роста основных показателей производства в наиболее развитых странах. На эту особенность обратили внимание и исследователи Римского клуба, считающие первопричиной

непрекращающегося роста производства неконтролируемые, присущие как бы самой природе человека, его «постоянно растущие потребности». А. Печчеи, например, в процессе роста потребностей человека видит основную причину образования всего спектра современных кризисных явлений: «Уподобившись Гаргантюа, человек развил в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя все больше и больше, вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца… Серьезные усилия потребуются для того, чтобы заставить человечество осознать невозможность продолжения наметившихся ныне тенденций технического развития, или так называемого «прогресса» — этого лавинного и абсолютно анархического процесса, не поддающегося никакому внешнему регулированию и совершающего все новые и новые гигантские скачки вперед без всякой реальной связи с потребностями общества и невзирая ни на непосредственную полезность, ни на возможные отдаленные последствия для развития жизни на планете».

Около ста лет назад подобные же мысли высказывал Н. Ф. Федоров, гневно обличавший «мануфактурные игрушки», «промышленность и торговлю, всю эту мелочь, которой так гордится современный человек». Однако пути для преодоления «человеческой самости», «царства сытой гастреи», «материократии» — по Федорову, и «консьюмеризма» — неуемной склонности к потребительству по Печчеи, — эти мыслители, которых разделяет почти столетие, предлагали различные.

Федоров пути спасения человечества видел в «Общем Деле», которое спасет людей, поскольку «пока у человеческого рода нет общего дела, силы его будут поглощаться делом общественным, которое требует разделения, партий, борьбы».

Для Печчеи основой является совершенствование «человеческих качеств»; «И нет, не будет ему спасения, пока сами люди не изменят своих привычек, нравов и поведения. Ибо суть проблемы, которая встала перед человечеством на нынешней ступени его эволюции, заключается именно в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир, и источники этого кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа, рассматриваемого как индивидуальность и как коллектив. И решение всех проблем должно исходить прежде всего из изменения самого человека, его внутреней сущности. Проблема в итоге сводится к человеческим качествам и путям их усовершенствования, ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать весь ее огромный потенциал для благих целей…»

Нет никаких сомнений в правильности указанных путей, больше того — в абсолютной необходимости их сочетания для совместного воздействия на судьбу человечества и окружающего его мира. Но является ли консьюмеризм имманентной — внутренне присущей человеку чертой? Не может ли оказаться, что «мануфактурные игрушки», предлагаемые человеку техносферой, играют роль стимула, активизирующего его творческие потенции в нужном техносфере направлении? Есть все основания считать, что дело обстоит именно таким образом. В качестве основного довода, подтверждающего это предположение, следует, видимо, назвать факт возникновения — особенно в последнее время, — все большего числа новых потребностей, их стремительный качественный рост. Я думаю, что не следует сколь-либо подробно останавливаться на этом тезисе или приводить какие-то иллюстрации к нему, хотя от одного удивительного примера удержаться трудно: в настоящее время доходы косметических фирм США превысили доходы военной промышленности. Да, разумеется, дамы должны быть прекрасны, но, как это ни печально, этот пример иллюстрирует еще одну опасную тенденцию эволюции человека — ее искусственность. На смену биологической эволюции пришла эволюция культурная.

А. Печчеи пишет: «Уникальность человека как вида по сравнению со всеми другими живыми существами в том, что он приспосабливается к изменяющейся среде обитания и внешним условиям скорее за счет культурных, чем генетических механизмов… По мере того, как естественная древняя среда обитания человека все более приобретала нынешний вид «цивилизованного» жилища, сам он все менее и менее зависел от своей чисто биологической стойкости и процессов биологической эволюции, все более

полагаясь на покровительство артефактов и изобретений культуры… Неустанно распространяя по планете наш искусственно созданный мир, мы оккупируем, застраиваем и покрываем асфальтом все большую и большую часть земной поверхности, нагромождая горы отбросов и отравы, попутно уничтожая или лишая естественного жилища сотни и тысячи живых существ. В результате мы безжалостно подавляем, притесняем и уменьшаем генофонд биосферы… Мы все больше и больше нарушаем естественное равновесие между отдельными видами, тем самым внося уже качественные, а не просто количественные изменения в биологические основы жизни на планете… Удовлетворяя свои потребности и капризы, мы. с особой энергией ополчились на самые высокоразвитые существа крупных млекопитающих, одно из самых совершеннейших после человека творений Природы, нанося непоправимый урон многовековому процессу эволюции. В сущности, мы даже не в состоянии оценить, как в конце концов скажется на человеческой экологии или психике это обеднение, искажение и регресс генетического богатства Природы. Мы даже не знаем, существуют ли границы, в пределах которых мы можем чувствовать себя в относительной безопасности, спокойно продолжая свою — деятельность, ждет ли нас и какое наказание, если мы переступим этот порог. Сформулировав общую теорию материи, человечество так и не удосужилось заняться созданием общей теории жизни».

Техносфера подчиняет человека себе, своим непонятным сегодня, нечеловеческим целям, и странную картину, и, тем самым, яркий пример тому являют собой дискуссии сторонников устройства какого-либо нового или защитников старого предприятия и их противников-экологов. Странно и страшно видеть и слышать, как сторонники «поступательного движения технического прогресса» прекрасные и добрые, несомненно, люди, горячо ратуют за уничтожение лесов, отравление рек, морей и океанов, загрязнение воздуха, которым дышат они сами и их дети. Они оперируют мегаваттами, тоннами, кубометрами, они прельщают поразительными экономическими выгодами. И чаще всего побеждают…

Можно по-разному отнестись к предсказаниям Римского клуба, и в 70-е годы, когда они были опубликованы, эти доклады не вызвали особо широкого общественного эффекта даже среди людей, взявших на себя ответственность за принятие решений, отражающихся на миллионах жизней. Тем не менее, прошедшие годы не только подтвердили мрачные пророчества экспертов Римского клуба, но даже выявили их определенный оптимизм. Если, например, Римским клубом было предсказано появление 6-миллиардного жителя Земли в самом конце нынешнего века, то современные темпы роста придвигают эту дату на несколько лет ближе. Что касается остальных параметров, то здесь положение не менее серьезное и угрожающее.

Вряд ли необходимо подробно рассматривать каждый из параметров, футурологический анализ динамики которых проводился Римским клубом — немного об этом говорилось выше, а по большей части все эти грустные обстоятельства сейчас уже известны практически всем и служат источником дискуссий во всех слоях общества.

Весь драматизм создавшейся сегодня ситуации можно показать на примере изменений, которым подвергается самое необходимое для жизни — воздух.

Стремительно нарастающую опасность для биосферы представляет качественный и количественный рост современного химического производства, выброс продуктов которого в воздух грозит не только здоровью и жизни земных существ. Пока далеко не ясны, а потому непредсказуемы последствия и масштабы воздействия около 60 тысяч выпускаемых в больших или меньших количествах химических соединений на генетический аппарат живых существ — от микроорганизмов до человека, и трагических примеров этого воздействия становится все больше. Помимо уродств чисто физических, химические реагенты, несомненно и с большей вероятностью порождают изменения в наиболее ранимой психической сфере человека. Не исключено, что буйный рост числа садистских, злобных, патологически бессмысленных преступлений прямо связан, в том числе с появлением психомутантов — существ с деформированной моралью, безжалостных и бесконечно жестоких.

На самых нижних ступенях биологической лестницы находятся микроорганизмы, и сегодня нет никаких оснований для твердой убежденности в том, что известны все

возможные последствия химического воздействия на их генетический аппарат. Например, нельзя совсем исключить вероятности того, что вирус СПИДа является мутацией какой-то давно и хорошо известной формы. Свидетельством того, что этот вирус имеет большой адаптационный опыт служит то обстоятельство, что СПИД необыкновенно изменчив и существует в виде сильно отличающихся штаммов, и это ставит ученых, пытающихся противостоять ему, перед неимоверными трудностями и пока что все надежды на создание действенного средства борьбы со СПИДом основываются единственно на свойственном человеку оптимизме. Возможно, что эта проблема вообще не имеет решения: появление мутации вируса СПИД, способной переноситься воздушно-капельным путем, будет означать окончание не только этих исследований.

Генетические изменения опасны еще и тем, что их проявление может быть «отложенным», то есть проявляться лишь в следующих поколениях и приобретать катастрофический характер при некоторых сочетаниях внешних условий, вызывающих взрывное проявление накопленных в генах поломок.

Есть еще одна, пока, видимо, потенциальная опасность, которой чревато загрязнение атмосферы. Существует вероятность разработки и промышленного производства какого-то вещества, появление которого в атмосфере изменит оптические характеристики ее так, что окажутся вырезанными пока еще неизвестные длины волн, наличием которых в спектре солнечного света является абсолютно необходимым для жизни.

Но пока что происходит процесс прямо противоположный.

Широчайшее распространение во многих отраслях мирового хозяйства фреонов хлорфторуглеродных соединений, — ведет к уничтожению озонового слоя, являющегося весьма эфемерным, но единственным и крайне эффективным щитом, защищающим все живущее на Земле от жесткого ультрафиолетового излучения Солнца.

Для полноты картины следует вспомнить и об уменьшении количества свободного кислорода в атмосфере, как следствие того факта, что процесс горения окисления органического горючего в бесконечных топках, цилиндрах и турбинах двигателей, — является одним из главенствующих в подавляющем большинстве наших технологий.

Это, так сказать, расход. С другой стороны — интенсивная вырубка лесов и загрязнение Мирового океана, ведущее к гибели фитопланктона, все более сокращает поступление свободного кислорода в атмосферу.

Мало того, в процессе горения вырабатывается гигантское количество углекислого газа, что ведет к появлению так называемого «парникового эффекта» — нарушению теплового баланса Земли в сторону глобального потепления земного климата. В последнее время многие исследователи приходят к неутешительному выводу о наметившейся уже необратимости этого процесса. Потепление климата планеты вызовет существенный подъем уровня Мирового океана, очевидными сейчас следствиями чего будет перераспределение направлений и силы воздушных потоков, возникновение небывалых по силе ураганов и смерчей. Однако все последствия как всегда предугадать невозможно.

Такова явно неполная картина драматических последствий антропогенного воздействия только лишь на атмосферу. В столь же тяжелом положении находятся и остальные составляющие окружающего человека мира: происходит все растущее загрязнение и заражение продуктами химической, атомной, металлургической и всех, видимо, остальных отраслей, включая десятки миллионов единиц всевозможного транспорта. Даже сам быт человека породил проблему утилизации колоссального количества отходов этого быта. Проблема отходов, похоже, вообще постепенно перекладывается на потомков.

Захоронение радиоактивных и высокотоксичных химических отходов представляет собой своеобразную мину замедленного действия, адресованную нашим детям и внукам. Что ж, идея вполне достойная и не выпадающая из общего ряда технических решений нашей цивилизации.

Разрушительное воздействие техносферы на естественные структуры и системы, а

также на природные процессы является отражением, технической деятельности человека, противостоящей и противодействующей процессу самоорганизации биосферы, идущему на Земле уже миллиарды лет. Можно было бы сказать, что агрессия техносферы по отношению к биосфере носит чисто энтропийный характер. Однако это утверждение не столь бесспорно и требует некоторого, более подробного рассмотрения.

Картина вроде бы ясна. Вместо термодинамически открытых живых систем создается антинегэнтропийная технокультура, артефакты которой, будучи созданы, представляют собой структурированную, но не способную к самоорганизации, неживую материю, которая через какое-то время необратимо распадается и рассеивается, увеличивая общую энтропию суммы систем биосфера плюс техносфера. Маленький и простой пример подобного процесса: из живого дерева, растущего и развивающегося, дающего жизнь другим деревьям и являющегося, таким образом, частью единой общей самоорганизующейся и самовоспроизводящейся живой системы — биосферы, человек изготавливает ящик. Этот ящик несомненно является материей также структурированной — но неживой и не способной к саморганизации в рамках техносферы, как системы, из которой будет исключен человек.

То есть, несмотря на то, что одна структура вроде бы заменяется другой, между ними существует очевидное различие. Если биосфера представляет собой открытую систему, обладающую способностью к уменьшению собственной энтропии за счет подвода энергии из космоса, то техносфера — изолированная система, энтропия которой может только расти. Этот вывод подтверждается многочисленными драматическими фактами, известными ныне всем, а из анализа результатов, полученных экспертами Римского клуба, можно сделать заключение о том, что энтропия биосферно-техносферной системы Земли приближается к своему максимуму.

Описанная модель развития техносферы и ее отношений с биосферой, опирающаяся на вроде бы очевидный перевес энтропийных процессов, происходящих на Земле, не имеет эволюционного продолжения, по крайней мере для человеческой расы, и носит, тем самым эсхатологический, финалистский характер. В то же время эта модель, и последнее утверждение в том числе, имеет четко выраженный антропоцентристский характер: предполагается, что гибель биосферы автоматически означает гибель и техносферы как системы, целиком и полностью зависящей от того вклада, который постоянно вносит в ее деятельность человек. Да, это было верно вчера; в меньшей степени верно сегодня и может стать совершенно необязательным завтра. Я имею в виду все больший рост самодостаточности и самостоятельности создаваемых человеком машин. Человек зависит от техносферы, но и техносфера зависит от человека, и для того чтобы разорвать эту зависимость от человека как одного из элементов техносферы, ее искусственные элементы должны обладать некоторым набором свойств, обеспечивающих самостоятельную их деятельность и самовоспроизведение без участия человека. Успехи кибернетики и вычислительной техники постепенно подвигают нас к черте, за которой должны появиться разумные и самовоспроизводящиеся машины, то есть синтетические живые существа, осуществляющие самоорганизацию косной материи планеты на качественно иной основе и без участия деятельности человека, что будет означать переход техносферы к негэнтропийной деятельности.

Сейчас уже очевидно, что сегодняшняя эволюция ЭВМ не способна создать в конце концов машину, обладающую интеллектом: и гигантские монстры на электронных лампах и с памятью на ферритовых кольцах, и современные суперкомпьютеры, построенные на пленочных схемах и использующие такую экзотику, как сверхпроводимость — по сути дела, качественно ничем не отличаются. По мнению состязающихся в остроумии популяризаторов, уровень интеллекта современных ЭВМ находится где-то между умственными способностями тостера и электрической лампочки. Да, сегодня это так — современные, чудовищно сложные ЭВМ могут работать только в пределах программы, задаваемой им человеком, с рабской педантичностью совершая правильные или ошибочные операции, и они вымрут вместе с человеком, если тому все же уготована такая судьба. В это же время общая логика развития техники и прогресс теоретических

знаний порождают среди специалистов-кибернетиков уверенность в неизбежности качественного скачка, который приведет, к созданию машинного интеллекта. Эта идея, высказанная очень задолго до появления самых примитивных машин и вызвавшая горячие дискуссии сугубо теоретического и философского, в основном, плана, в последнее время неожиданно для многих перешла в плоскость практического осуществления. В мировой печати появились сообщения, свидетельствующие о начале перехода «электронных тостеров» за Рубикон — в царство интеллекта.

Происходящие сегодня революционные изменения связаны с реализацией принципиально иного подхода к конструированию новых ЭВМ. Большинство Созданных до сих пор компьютерных устройств имеет структурную схему, основанную на классических работах фон Неймана.

Состояние всех элементов такой схемы выражается в двоичной системе «включено»-«выключено» и вся работа ЭВМ выполняется единым центральным процессором, производящим группы операций в соответствии с заданной программой, которая предусматривает разбиение решаемой задачи на ряд последовательно проделываемых элементарных вычислений. Принципы, положенные в основу конструкции новых ЭВМ, совершенно иные: разработчики этих машин стремятся к максимальному копированию работы головного мозга человека. «В нервной системе человека нет никакого центрального процессора, — пишет автор «Интернэшнл геральд трибюн» Керт Сапли. — Каждый нейрон связан с другими нейронами, число которых доходит до тысячи. Нейрон получает «входные сигналы» двух разновидностей — возбуждающие и тормозящие — и обрабатывает их. Если величина порогового сигнала лежит в пределах, при которых способность клетки к возбуждению или торможению не меняется, то нейрон будет оставаться в покое. Если же итоговый результат превзойдет пороговое значение, то он испустит свой «выходной сигнал» ко множеству других нейронов, а те, в свою очередь, выполнят подсчет входных сигналов и т. д. Сигналы, бегущие по нервам, — это не простенькие сигналы типа «все или ничего». Они изменяются в целом диапазоне градаций…

Создаваемые на этих принципах системы, получившие название «нейронных сетей» способны к поразительному быстродействию. поскольку решение получается на базе одновременных взаимодействий сотен вычислительных устройств. Эти качества подходят, например, для целей обслуживания очень сложных установок промышленной биотехнологии или для того, чтобы наделить роботов зрением. Или, скажем, для разработки систем, способных распознавать речь и отвечать на нее. Сейчас в мире уже десятки ученых занимаются изучением потенциальных возможностей нейросетей».

«Особенностью новых компьютеров, — сообщает «Ньюсуик», — является их способность к обучению. Один такой компьютер самостоятельно научился читать вслух по-английски. В него был введен образец печатного текста и его фонограмма. Сначала компьютер пытался читать текст путем произвольной привязки звуков к буквам с последующей сверкой с фонограммой. Из первоначальной неразберихи компьютер затем выделил небольшие слова. Машина непрестанно повторяла этот процесс, каждый раз меняя внутреннюю программу, чтобы получить вариант, более подходящий к фонограмме. Проработав всю ночь, компьютер добился вполне понятного на слух воспроизведения английского текста».

Самое поразительное и тревожное, на мой взгляд, в этом процессе то, что «специалисты понимают, — пишет Сапли, — что машина обучает самое себя. Однако они не знают, как она это делает. Не могут они также в точности предсказывать, где же машина хранит свои знания…

Хотя все «клетки»-ячейки идентичны, когда программа запускается в работу… они стремятся специализироваться на определенных образах — некоторые на гласных, некоторые на согласных, некоторые на определенных фонемах. Никто не говорит нейросети, как делать это. Никто в точности не знает, как она это делает. Нейросети сами себя программируют».

Очень примечательное заявление, за которым во весь рост встает гигантская, проблема взаимоотношений между интеллектуальными машинами и человеком. В давно уже идущих дискуссиях были сформулированы две основные точки зрения на эту

проблему.

Сторонники одной из них считают, что человек останется хозяином положения, что он не утратит власти над машиной, даже обладающей разумом, что он сохранит контроль над дальнейшим развитием событий. Такая точка зрения представляется несколько наивной. Существенно иная физическая природа искусственного, машинного интеллекта с неизбежностью породит иные, нечеловеческие ценности и целевые установки, иную логику, иное мировоззрение и, что, наверное, самое главное, — иную этику. На Земле появятся существа новой, нечеловеческой расы, существа, очень близкие к человеку по общности к техносфере, и в то же время бесконечно далекие, ибо одно только знание собственного практического бессмертия коренным образом будет отличать их мировоззрение от человеческого. И этим существам уже не нужно будет человечество, как, впрочем, и биосфера вообще. Можно предвидеть, например, что окислительная, кислородосодержащая, влажная атмосфера Земли, в высокой степени приспособленная к существованию биосферы, станет помехой для эволюции новой расы, которой, видимо, не составит труда создать для себя более благоприятные условия.

Почти не вызывает сомнения, что такая модель развития техносферы покажется оскорбительной для веками пестуемого антропоцентристского мировоззрения «венец творения» перестает быть таковым и обращается всего лишь в одну из ступенек эволюции, каких было много и которые, выполнив свою эволюционную задачу, навсегда уходили в небытие.

Вероятность такого развития событий все-таки, по-видимому, довольно низка. Первый, более слабый, но достаточно неприятный по конечному результату довод основывается на том, что резервы времени, отпущенные на эволюцию машинного разума, могут оказаться недостаточными. В этом случае, естественно, срабатывает первая модель-постепенная гибель земной цивилизации по схеме, предсказанной Римским клубом.

Второе, вероятно, более сильное возражение против возможности воцарения машинной расы связано с запретом на подобное развитие событий, налагаемым следствием из парадокса Ферми, указывающего на несоответствие между априорно предполагаемой множественностью обитаемых миров, на которых могла развиться техническая цивилизация, и молчанием этих цивилизаций. Действительно, если бы в какой-либо планетной системе возникла цивилизация близкого к земной типа, то в случае осуществления второй модели развития, техносфера, воплощенная в расе разумных машин, реализуя присущее самоорганизующимся системам свойство агрессивности, образовала бы во Вселенной известную «ударную волну разума». Практическое бессмертие индивидуумов машинной расы автоматически разрешило бы задачу межзвездных перелетов, основанных даже на известных нам ныне физических принципах и присущих этим принципам ограничениях, и мы давным-давно испытали бы воздействие этой «ударной волны».

Описанные выше две возможные модели развития демонстрируют наличие сложных противоборствующих взаимоотношений между биосферой и техносферой, что позволяет, видимо, говорить о странном симбиотическом сосуществовании двух самоорганизующихся систем, одна из которых буквально пожирает другую. Тем не менее, следует признать, что итог этих взаимоотношений не может быть сведен ни к одной из мыслимых моделей, поскольку современное состояние системы принципиально непредсказуемо.

Олвин Тоффлер в своем предисловии к книге И. Пригожина и И. Стенгерс пишет: «Все системы содержат подсистемы, которые непрестанно флуктуируют. Иногда отдельные флуктуации или комбинации флуктуаций могут стать… настолько сильными, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. В этот переломный момент (который авторы называют особой точкой или точкой бифуркации) принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный уровень упорядоченности или организации…» Очевидно, что если первая модель предсказывает переход системы

техносфера+биосфера в хаотическое состояние, то вторая — «на новый… более высокий уровень упорядоченности или организации». Это, кстати, и является доводом, запрещающим осуществление упоминавшейся выше стратегии «остановки роста», сторонники которой видят единственный шанс на выход из сложившейся кризисной ситуации в искусственном сдерживании, регламентации роста и развития угрожающих факторов. Эта модель, при ее, казалось бы, внешней доступности, тем не менее, запрещена теорией неравновесных систем. «У человека есть только два пути: или прогресс, или деградация; консерватизм в чистом виде противоречит сути законов Вселенной», — утверждает Альфред Уайтхед.

Остается неясным, способны ли элементы системы, которыми являются люди, предпочтя какой-то из вариантов развития, направить это развитие по выбранному пути? Или элементы системы, даже обладающие знанием о пути движения системы и собственными целевыми установками, не способны, тем не менее, на самостоятельные, противоречащие потребностям и целям системы действия? Поиск ответов на эти вопросы является сегодня одной из самых важных задач человечества.

Понимание того, что мы находимся сегодня на каком-то рубеже, становится всеобщим не только среди специалистов, ясно видящих приближение лихолетья. Ощущение близости чего-то нового, неведомого и — хотя бы по одному этому страшного испытывают самые различные люди. Именно этим может быть объяснен давно уже невиданный рост интереса к мистике, расцвет старых и создание новых культов.

Весьма характерной иллюстрацией происходящих процессов может послужить абсолютно частный, сугубо личный пример одного единственного человека Такэси Умэхары, эксперта по антропологии и истории культуры из Киото, изучавшего европейскую философию. «Я отвернулся от моей родины и устремил полный обожания взгляд на западную культуру, — говорит он. — Когда мне исполнилось 35 лет, наступил кризис». Умэхара осознал, что европейская культура, перед которой он преклонялся, «разрушает человечество, поскольку ставит человека выше природы». И тогда он задался вопросом, а «нельзя ли спасти современную цивилизацию от тлетворного воздействия Запада с помощью ценностей восточной культуры, в частности, японской? …»

По его мнению, корни японской культуры уходят в глубину веков задолго до воздействия на японцев китайской цивилизации. Процесс формирования японской нации начался порядка ста веков назад и, хотя не отмечен развитием каких-либо материальных ценностей, характеризуется рождением «духовной культуры».

В качестве небольшого отступления, иллюстрирующего завоевание техносферой человеческого культурного пространства, можно очень кратко рассмотреть изменение характера музыкальных произведений, происходящее параллельно с историей человека, где сегодня обращает на себя внимание возвращение практически всех форм и жанров современной музыки к первобытной ритмике, происходящее, однако, на принципиально иной основе. Первобытная музыка была ритмической по преимуществу, она отвечала движениям тела, а не движениям душевных переживаний, четкого ритма не имеющих. Эта музыка была двигательной, моторной и «назначалась не для созерцательного уха и не для души, а для мускулов». Динамизм и апсихологичность современной музыки требуют восстановления власти тембра и динамического ритма, что делает эту музыку органической частью физического действия, функциональным элементом телесного акта. Отсюда стремление современной музыки * первобытной и, одновременно, к жанрам синкретического действия, в особенности комического, гротескного, скоморошьего, где телесное выступает более резко и свободно. Это тяготение вниз, к телесности, к материальности, прочь от духовного и высокого является вместе с тем утверждением технологической, а не идеально-психологической основы музыки. Музыка сегодня перестала быть самодовлеющим звуковым произведением: она — функция физического движения, а ритм ее является тем цементом, который связывает физическое движение со звуком. Это — или машинные ритмы, или биомеханические акты, примитивные движения мускульного, спортивного порядка.

Эта музыка должна, писал в начале века в «Манифесте футуристов» Маринетти, «выражать душу толпы, больших промышленных предприятий, поездов, пароходов,

броненосцев, автомобилей, аэропланов, поэмы прославления машин и побед электричества». Считая, что «современные оркестры бесконечно бедны звуковыми, тембровыми, шумовыми средствами», Маринетти призывает «во что бы то ни стало вырваться из этого ограниченного круга звуков и завоевать бесконечное разнообразие звуков-шумов. Мы находим бесконечно больше удовольствия в комбинировании шумов трамваев, автомобилей, экипажей, кричащей толпы, чем в слушании, например, «Героической симфонии» или «Пасторальной».

Если в качестве другого примера проследить за эволюцией архитектуры-застывшей музыки», по общеизвестному определению, — то и здесь можно обнаружить аналогичные процессы. Дома, ансамбли, целые города, возводимые когда-то не только для удовлетворения сугубо утилитарных целей, несли на себе «назначение для созерцательного глаза и для души». Совершенно иной характер имеет современная архитектура, являющаяся отражением той же упрощенней, машинной ритмики и уже, кажется, полностью соответствующая лозунгу одного из самых знаменитых своих творцов: «дом — есть машина для жилья». Человеческое жилище внезапно превратилось в кассеты для размещения элементов техносферы.

Подобные тенденции, являющиеся, наверное, чрезвычайно заманчивым объектом для изучения, можно проследить и в других видах искусства. В частности, мне кажется необыкновенно интересной эволюция предметов домашнего быта — от ремесленных, индивидуальных, несущих помимо чисто прикладной, значительную эмоциональную нагрузку, — к вещам индустриальным, стандартным, полностью обезличенным: процесс, отображенный в языке термином «дизайн» художественное конструирование как обозначение создания предметов, художественным вкусам техносферы отвечающих. И итогом этой метаморфозы становится все большее отчуждение от человека наиболее интимной для него среды — домашней.

В результате этих исследований выявились бы, по всей видимости, весьма впечатляющие аналогии между физическим загрязнением окружающей среды и его влиянием на физическое здоровье человека и загрязнением культурной среды, разрушающим здоровье духовное, аморализующим человека, лишающим его человеческих нравственных ориентиров — но это тема для отдельного большого разговора, требующего очень много места и времени.

Все ухудшающееся положение человека на Земле многие воспринимают как результат деятельности чьей-то злой воли, направляющей падение мира в пропасть хаоса и, не вдаваясь в анализ причин этого падения, ищут конкретных виновников зла. Это заблуждение того же, по-видимому, толка, что и персонификация разумных сил Вселенной в виде человекоподобного — а значит, понятного — Бога.

Древние верования породили вновь популярную ныне фигуру Люцифера — князя тьмы, противопоставляемого светлому, разумному и справедливому Богу. Интересно, кстати, отметить аналогию, получаемую при сопоставлении таких вроде бы несопоставимых идей, как утверждаемая в оккультных традициях вселенская уникальность Люцифера как единственной во Вселенной разумной силы, стремящейся не к созиданию, а к разрушению, и парадокса Ферми, косвенно указывающего на уникальность пути развития цивилизации Земли.

Существенно проще, но гораздо опаснее распространяющееся подобно СПИДу представление о вине каких-то тайных организаций, или даже целых народов, на протяжении тысячелетий направляющих развитие цивилизации по трагическому пути самоуничтожения. Подобные теории, сеющие вражду между людьми, разжигающие националистическую ненависть, опасны всегда, и особенно опасны теперь, когда мир переполнен злом, когда каждое новое зло многократно умножается и умножает разрушение, хаос, энтропию, приближает конец всего живущего на Земле. «По природе все люди сходны между собой, привычки и воспитание делают людей отличными друг от друга.

Лишь высшая мудрость или крайняя глупость вновь уравнивают людей», — говорил Конфуций. «Расы сотрутся в Новом Мире. Не говорите о расах, капли разных морей подобны», — утверждает Агни Йога.

Это же ощущение фатальной неизбежности какого-то неведомого конца,

поселившись в подсознании миллиардов людей, является причиной очевидного падения нравственности, роста пессимизма и презрения к вековым моральным ценностям на всех уровнях человеческого общества. А. Печчеи пишет: «Люди чувствуют, что наступает конец какой-то эпохи в их истории… Постоянно утрачивая свои природные способности к приспособлению и выживанию, сочтя за благо все больше и больше доверять свою участь разуму, то есть своим техническим возможностям, человек, вместо того, чтобы меняться самому, принялся изменять окружающий мир, став в нем звездой первой величины…

Наши проблемы теперь одновременно и психологические, и социальные, и экономические, и технические, вдобавок еще и политические; более того, тесно переплетаясь и взаимодействуя друг с другом, они пускают корни и дают ростки в смежных и отдаленных областях.

Даже при беглом взгляде на приведенный перечень проблем легко увидеть те звенья, которые сцепляют их воедино; при более детальном рассмотрении эти связи прослеживаются еще нагляднее. Бесконтрольное распространение человека по планете; неравенство и неоднородность общества; социальная несправедливость, голод и недоедание; широкое распространение бедности; безработица; мания роста; инфляция; энергетический кризис; уже существующий или потенциальный недостаток природных ресурсов; распад международной торговли и финансовой системы; протекционизм; неграмотность и устаревшая система образования; бунты среди молодежи; отчуждение; упадок городов; преступность и наркомания; взрыв насилия и ужесточение полицейской власти; пытки и террор; пренебрежение законом и порядком; ядерное безумие; политическая коррупция; бюрократизм; деградация окружающей среды; упадок моральных ценностей; утрата веры; ощущение нестабильности и, наконец, неосознанность всех этих трудностей и их взаимосвязей — вот далеко неполный список или, вернее, сказать, клубок сложных, запутанных проблем.

В пределах этой проблематики трудно выделить какие-то частные проблемы и предложить для них отдельные независимые решения — каждая проблема соотносится со всеми остальными, и всякое очевидное на первый взгляд решение одной из них может усложнить или как-то воздействовать на решение других. И ни одна из этих проблем или их сочетание не могут быть решены за счет последовательного применения основанных на линейном подходе методов прошлого.

Наконец, над всеми проблемами нависла еще одна недавно появившаяся и перекрывающая все остальные трудности. Как показал опыт, на определенном уровне развития проблемы начинают пересекать границы и распространяться по всей планете, невзирая на конкретные социально-политические условия, существующие в различных странах».

Зловещая проблематика обретает глобальный характер.

Вся пугающая нас сегодня совокупность этой жуткой проблематики не есть порождение воспаленного разума князя тьмы — Люцифера, или одержимых ненавистью и лелеющих зловещие планы каких-то сект, партий, наций или правительств, и нелюди — каждый по отдельности являются творцами собственной погибели. И в то же время именно люди — каждый по отдельности, — вносят свой вклад во всеобщее Зло, всеобщее разрушение и смерть. Это порождение человека — техническая цивилизация, техносфера, обретя свой нечеловеческий разум, достигла в своей чудовищной эволюции какого-то переломного момента, точки бифуркации, и влечет, и подчиняет своей воле и своему пути людей, каждый из которых добр, милосерден, великодушен и справедлив и каждый из которых ежеминутно, ежедневно, всю свою жизнь ведет нескончаемую войну с самим собой, с родными и близкими, со знакомыми и незнакомыми, со своей природой, с Землей, со всей Вселенной. Подчиняясь неведомой программе, он желает того, что ему совсем не нужно, он унижает и бьет такого же как он сам человека, он идет на войну и убивает таких же людей во имя неведомых никому — абсолютно никому — целей. Люди подобны китам, которые, подчиняясь чьей-то неслышимой команде, выбиваются из сил, стремясь к берегу своей гибели.

Что же дальше? Неужели прав Рассел, с горечью говорившей о том, что «человечество под руководством дураков, руками умных рабов готовит дело

собственной гибели»? Неужели природа так расточительна, чтобы создать это чудо конструкторской мысли, эту фантастическую гармонию живого всего лишь на какой-то ничтожный миг, на время, за которое величественные и холодные звезды совсем незаметно изменят свои вечные рисунки? Очерчен ли для нас дальнейший путь? И каков он? Если мы не можем изменить его, то неужели нам не дано хотя бы знать свою судьбу?

VI. Космическая экология

> «Планеты для цивилизаций все равно, что реки для лосося — места нереста. Повзрослев, мы должны будем уйти в море космоса и занять наше место в космическом пространстве»
>
> *Рэй Стэнфорд.*
>
> «Мир есть мысль».
>
> *Агни Йога. Аум 540*

Выше был продемонстрирован ряд феноменов, позволивших с известной долей уверенности сделать предположение о том, что душа человека, его сознание, или экзосоматическая структура (ЭСС), существует, и в момент смерти покидает тело-носитель, обретая самостоятельность. Последнее обстоятельство вызывает вполне закономерный вопрос о месте и роли ЭСС человека в информационном континууме Вселенной Разумной, или, говоря другими словами, о характере взаимоотношений экзосоматических структур Вселенной и человека.

Согласно одному из высказанных ранее предположений, Вселенная на одном из ранних этапов своего развития представляла собой единое плазменное облако, которое, являясь самоорганизующейся системой, эволюционировало и в результате этой эволюции обрело то, что можно назвать жизнью и разумом. Зародившийся разум Вселенной — информационный континуум (ИК) — ее экзосоматическая система, ее разум, сознание направляло и направляет развитие косной материи Вселенной, ее организацию, структурирование и эволюцию.

Направленная эволюция материи во Вселенной вызвала и продолжает вызывать к жизни бесконечное множество самоорганизующихся, развивающихся подсистем, каждая из которых, достигнув определенной стадии эволюции, порождает собственную ЭСС, то есть обретает основной — в рамках предлагаемой системы гипотез — признак, отличающий живую материю от косной. Одновременно происходит непрерывный процесс совершенствования, обновления, эволюции разума Вселенной, ее ИК. Предполагается, что строительным материалом для этого обновления становятся ЭСС подсистем, чьи тела-носители умирают и разрушаются.

Это предположение позволяет дополнить общепринятое сегодня представление о всеобщности и необходимости смерти индивида как орудия и как залога эволюции вида. Можно сказать, что смерть индивида, точнее смерть тела-носителя ЭСС обеспечивает постоянное пополнение и обновление мирового информационного континуума.

Здесь, в свою очередь, возникает вопрос о необходимости и целесообразности эволюции подсистем, чьи ЭСС ассимилируются мировым ИК. Можно предположить, что Вселенной не безразличен эволюционный уровень живых подсистем. Если общую направленность эволюции в сторону все большего усложнения подсистем можно как-то объяснить, исходя из свойств открытых самоорганизующих систем, то появление у живого признаков, которые «напоминают конструирование», не укладывается в рамки этого объяснения и вообще вряд ли может быть понято без обращения к идее внешнего формообразующего фактора.

Различные требования, предъявляемые мировой ЭСС к качеству ассимилируемых ею структур могут быть объяснены наличием различных иерархических уровней ИК. Гигантский суперразум, ЭСС, или сознание Вселенной имеет, по-видимому, как и большинство природных систем, иерархическую структуру, где компоненты разных

уровней обладают различной сложностью, соответствующей специализации того или иного уровня, и ЭСС травинки, человека и звезды ассимилируются разными уровнями информационного континуума.

Отсюда следует достаточно важный для человека вывод о том, что при сложившемся во Вселенной «массовом производстве» ЭСС разных степеней сложности, включаемых в иерархию ИК, Вселенную Разумную абсолютно не интересует качество ЭСС отдельного живого существа, а следовательно — их жизнь и судьба. Поэтому являются естественными и столь многочисленными ситуации, когда развитие ЭСС — сознания, — живого существа таково, что его ЭСС после смерти вливается в более низкий, чем ему было предназначено от рождения уровень.

Обратного, наверное, не бывает.

Это еще раз подчеркивает то различие, которое существует между всеведущим и всемогущим Богом религии и Вселенной Разумной. «…Некому выслушивать обещания, так как такого Бога нет. Все, что есть, это эманации Орла, а им не нужны обещания…»

Интересным оказалось сопоставление полученной картины с взглядами толтеков-видящих. Толтеки, представляющие разум, сознание Вселенной «в виде пестрого черно-белого Орла бесконечной протяженности», содержащего «все виды эманаций» (очевидна аналогия с ИК), «поняли, что все живые существа вынуждены пользоваться эманациями Орла, даже не зная, что они такое. Они также поняли, что организм построен для захвата некоторого диапазона этих эманаций, и каждый вид имеет свой диапазон. Эти эманации оказывают большое давление на организмы, и через это именно давление организмы и строят воспринимаемый ими мир».

Толтеки «видели, что сознание чувствующих существ улетает в момент смерти и воспаряет, как светящаяся пушинка, прямо к клюву Орла, чтобы быть поглощенным. Для древних видящих это было доказательством того, что чувствующие существа живут только для того, чтобы обогатить сознание, то есть пищу Орла».

Они видели, что «этот Орел наделяет сознанием, Орел творит чувствующие существа так, чтобы они могли жить и обогащать сознание, данное им вместе с жизнью». Они также «видели, что Орел поглощает это самое обогащенное сознание после того, как чувствующие существа лишаются его в момент смерти…»

«Одно из наиболее драматических открытий, которое завещали нам древние видящие — это то, что смыслом существования всех чувствующих существ является рост сознания», что по их представлениям соответствует «точке зрения Орла, для которого наиболее изысканными кусочками являются органические пузырьки сознания».

Здесь можно провести прямые аналогии с оккультными традициями, с их представлениями о земной жизни как о школе — тяжелой, часто невыносимо тяжелой школе, дающей, и весьма недешево, знания, от качества которых, видимо, зависит что-то важное. Вспомним уроки, полученные невесть от кого, с которыми возвращались из клинической смерти, собеседники Р. Моуди. «…Знания, которые я приобрел: это упоминалось также… Какой род знаний? Знаете, это очень трудно объяснить. Но это было знанием главных вещей, их причин, основных принципов Вселенной… того, на чем держится Вселенная… Мне сказали, что это будет важным и там…» «…Знание, которое имелось в виду, это более глубокое знание; такое, какое относится к душе… я бы сказал — мудрость». Моуди отмечает, что под словом «знание» его собеседники подразумевали «больше то, что по-гречески называется «софия», или «мудрость». Причем мудрость, имеющая не столько интеллектуальное значение, сколько этическое: мудрый человек не тот, кто лишь обладает знанием — он способен на моральную оценку их применения…

Рассмотренная выше гипотеза об ассимиляции ЭСС подсистем информационным континуумом Вселенной позволяет, в качестве одной из возможных моделей развития земной цивилизации, техносферы, сделать предположение, согласно которому техносфера, исчерпав все отпущенные природой ресурсы — как в приводимой ранее микробной модели Вейника, — умрет, отдав свою ЭСС, которая вольется в мировой информационный континуум. Филогенез в последний раз повторит онтогенез…

Вернувшись несколько назад, к определению возможных целей Универсума, можно дополнить первую из них — созидание — еще одним, вполне очевидным аспектом

деятельности Вселенной Разумной — познанием, процессом столь же увлекательным и бесконечным, как и созидание. Даже отвлекаясь от взаимоотношений Вселенной с окружающей ее средой, самопознание Вселенной можно определить как реализацию агрессивности, присущей Вселенной, как системе; как процесс, необходимым образом обеспечивающий созидание, структурирование материи. Вселенная не только не всемогуща, но и не всеведуща — ее самопознание бесконечно — она, как и любая другая система, принципиально не может быть всеведущей перед кошмаром непредсказуемости ею же порождаемого живого. Порождаемые Вселенной системы, как и положено детям всех живых существ, хотя и находятся вроде бы в ее власти, но эта власть, как и власть всех родителей на свете, не является и не может являться абсолютной и тиранической. Открытые и самоорганизующиеся, эти системы живут, растут, развиваются, сами порождают новые системы, повинуясь неопределенным статистическим законам. Время от времени судьба выводит их на точки бифуркации, после которых перед каждой из них вырастает ветвящееся дерево равновозможных и равновероятных путей развития: дети взрослеют и Вселенной остается только следить со стороны за их жизнью — счастливой или несчастной, праведной или нет. Наверное, Вселенная может вмешиваться в судьбу существ, являющихся ее сутью, в критические моменты их жизни, но делает ли это она? Помогает ли она самым непутевым из детей своих? Мы этого не знаем и надеяться на это не имеем права.

Эти рассуждения могут показаться носящими излишне антропоморфный характер. Но это не есть механический перенос человеческих эмоций и чувств на совершенно иное живое существо. Познание и созидание, изначально присущие человеку как признаки разума частицы Вселенной, ею же порожденной, являются одними из основных, определяющих природу человека и роднящих его с Мирозданием. «Большое-в малом», «Человек-микрокосм»-эта простая логика древних помогает мне и поддерживает меня при построении этих, кажущихся, быть может, столь странными, аналогий.

К сожалению, сегодня нет оснований для отождествления процессов познания и созидания человека и Вселенной; между ними существует очевидная принципиальная разница. Деятельность Вселенной антиэнтропийна, а познание и созидание человека ведут все живущее на Земле в энтропийный тупик, из которого не видно выхода. «Я менее, всего склонен отрицать благородство всех этих свершений и планов.(речь идет о научных и технических достижениях человека), особенно если сравнить их с убогим, ограниченным и полным опасностей существованием, которое влачил род человеческий на протяжении предшествующих столетий. Однако вот уже несколько лет, как меня беспокоит и приводит в недоумение беспорядочный, стремительный характер этого лавинообразного человеческого прогресса, которому не видно ни конца, ни края. Точные науки и основанная на них техника достигли поистине гигантских успехов, однако науки о человеке, морали и обществе плетутся где-то позади. И стала ли человеческая мудрость хоть в чем-то лучше, чем во времена Сократа?…» — пишет А. Печчеи.

Это, в целом, справедливое определение основного противоречия, не разрешенного человеческой расой.

До настоящего времени все попытки поиска вариантов развития взаимоприемлемых для человека и техносферы, не дали сколь-либо значимых результатов. Это связано, главным образом, с двумя, как минимум, причинами. Первая — это полное незнание нами целей, к которым стремится техносфера как живое и разумоподобное существо. Вторая причина связана с отсутствием четких и ясных стратегических, долгосрочных, а точнее — вечных целей у человечества. Цели, к достижению которых стремятся люди, предопределены и навязаны им техносферой, имеют сугубо материальный характер и никак не связаны с духовным миром человека и, что, наверное, самое главное, носят всецело индивидуальный характер. Люди, каждый в отдельности, являются элементами техносферы, а все социальные, государственные и иные их объединения, которые, как кажется, могли бы считаться человеческими системами, на самом деле имеют очевидную техносферную направленность и являются, тем самым, просто подсистемами техносферы. «В современном… обществе люди чувствуют себя бессильными.

Они теряют веру в то, что сами могут воздействовать на свою жизнь.

Ведь инфляция, рост преступности, безработица, международные конфликты и другие проблемы сегодняшнего мира находятся вне пределов досягаемости действий отдельных индивидов. Теряя чувство принадлежности к целому, они начинают ощущать себя безымянными. Отношения обезличиваются, человеческое общение разрушается.

В результате утрачивается ощущение своих корней, связи между поколениями… Рядовой человек… воспринимает общественные закономерности как некие глухие и слепые силы, враждебные людям…» — да простит меня автор этих строк П. С. Гуревич многоточия вместо опущенных слов, показавшихся явно лишними.

Одним из необходимейших условий, определяющих возможность объединения подсистем в систему, можно считать наличие общности целей, средством для достижения которых являются присущие системе по определению свойства адаптации и агрессивности. Очевидно, что адаптационная и агрессивная деятельность подсистем, являющихся частью какой-то иерархии, может быть реализована в виде повышения степени организации материи, входящей в подсистему, с одной стороны, и распространения своего влияния вовне — с другой. Не вызывает, видимо, сомнений, что доли внешней и внутренней направленности для разных подсистем могут быть различными, а их результирующую можно определить как меру эгоизма или альтруизма подсистемы, что прямо соотносится с высказанными выше предположениями о физичности моральных критериев. Однако необходимо подчеркнуть, что подсчет результирующей не может вестись по алгебраическим правилам: ориентация вовне может иметь целью совершенствование собственной ЭСС и тела-носителя, и, наоборот — самоусовершенствование подсистемы может служить целям организации внешних систем различных иерархических уровней.

Человек как подсистема входит в системные взаимоотношения с окружающим миром, и характер этих отношений в свете приведенных рассуждений представляет собой, наверное, наибольший интерес.

Вся история человечества — это история изменения положения человека внутри различных, но неизменно чуждых личности систем, где индивидуум — всего лишь легко заменяемый элемент, чьи личные качества интегрируются системой постольку, поскольку могут служить ее целям. Это положение может быть, видимо, объяснено тем, что люди включены в самые различные взаимоагрессивные системы — биосфера и техносфера, государства, национальности, религии и т. п. — даже совершенствование внутренней структуры которых подчинено внешним целям обеспечения собственной агрессивности и адаптации к агрессивности конкурирующих систем. Естественно, что в таких условиях роль человека сводится к участию в реализации внешних устремлений системы, в которую он входит. С другой стороны, являясь сам. системой более низкого иерархического уровня, человек обладает личным комплексом целей, далеко не всегда совпадающих с целями более высоких уровней системы, его включающих. Реагируя на постоянное давление со стороны чуждых ему систем, пренебрегающих его персональным существованием, человек углубляется в эгоистическое совершенствование себя как системы; иными словами, повышения личного комфорта — физического и душевного.

Эта разница в целевой направленности человека и системы порождает двойной морально-этический стандарт. Основными этическими нормами, внушаемыми человеку извне — со стороны системы, — являются самоотверженность во имя системы и ее целей, сочетаемая с презрением к личной судьбе и жизни отдельного индивидуума. В качестве ответной реакции на это, сознание человека постоянно порождает и совершенствует индивидуалистические этические учения, спектр которых поразительно широк — от философии суперэгоцентризма сверхчеловека до альтруистических идей всепрощения и абсолюта самоценности каждой отдельной человеческой личности. И, по-видимому, столкновение именно этих двух взаимопротивоположных этических конструкций порождает ужасающие пароксизмы злобы, жестокости, презрения к любой чужой жизни, кроме собственной.

Казалось бы, из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что стоит

человечеству обрести единство, не разделяемое никакими рубежами — ни государственными, ни национальными, ни религиозными, ни какими другими, — то есть стать единой самодостаточной и самодовлеющей системой, как все проблемы, стоящие сегодня перед ним, будут решены. Но это не так. Образовав единую систему, обуздав и разрушив власть над собой всего комплекса существующих ныне надчеловеческих систем, но не обретя собственных внешних устремлений, человечество неминуемо унаследует от старых систем агрессивность, экспансионизм, обращенные на внешний мир — на Вселенную. Это обращение вовне выльется, по существу, в способ решения внутренних вопросов, то есть останется эгоистическим. Объединившись и решив все вопросы совершенствования своей внутренней структуры, человечество обретет, в полном соответствии с существующим уже многие десятилетия настроением, колоссальные возможности для космической экспансии; но межзвездные расстояния неминуемо породят вновь разделение, конкуренцию, вражду.

Одновременно можно предположить, что выход в космос столь агрессивной живой системы, чья деятельность носит заведомо энтропийный характер, а потому противоречит негэнтропийности процессов структурирования, осуществляемых Вселенной Разумной, неизбежно вызовет резкую ответную реакцию Мироздания. Детали такого апокалипсиса трудно представить и предугадать.

Только обращение человека, человечества вовне, сосредоточение его на внешних по отношению к общечеловеческой системе целям, альтруистическое миропонимание могут помочь человеку обрести подлинное свое место во Вселенной. «Сторонники действий считают, что все можно исправить путем непрерывного развития человеческого интеллекта и производства энергии. Однако сегодняшнее положение вещей в мире, где развитие интеллекта и производство огромного количества энергии достигли беспрецедентных масштабов, убедительно доказывает беспочвенность иллюзий, которыми эти люди руководствуются. Йога исходит из того, что истинная основа жизни может быть обнаружена лишь в результате изменения сознания, от внутреннего к внешнему, таков, по сути дела, — закон», — так писал Шри Ауробиндо об этой альтернативе современному пути развития, основанному на вере в единственность и всесилие научно-технического прогресса.

В предыдущем рассмотрении утверждалось, что современные земные системы, включающие в себя в качестве элемента человека, чужды ему и внеприродны. Что касается первого определения, то оно очевидно и не должно сегодня вызывать каких-либо споров. Второе же не совсем очевидно. Наше незнание действительных целей систем, в которые входят люди, не позволяет уверенно утверждать, что эти цели полностью противоречат целям Вселенной и об этом говорилось выше. Тем не менее, проблема для человечества заключается все-таки в обретении собственных целей, в прямом контакте и сотрудничестве со Вселенной, в исключении промежуточных иерархических уровней, обладающих неясными и, как сегодня можно сказать определенно, исключающими интересы человека целями. Путь же к сотрудничеству с Мирозданием может быть только один — это переориентация человечества на вселенскую, то есть природную, а значит, на естественно присущую человеку деятельность. Говоря другими словами, на смену разбойничьему лозунгу конкистадоров: «Мы не можем ждать милостей от природы…» должно прийти гораздо более древнее правило, сформулированное еще Фрэнсисом Бэконом: «Мы не можем управлять природой иначе, как подчиняясь ей». Одним из основных аспектов такой переориентации является то, что доступные нашему пониманию цели Вселенной — вечное созидание и вечное познание, — воспринятые человечеством как собственные, будут означать обретение им Общего Дела.

Земля после зарождения на ней жизни получила, можно сказать, статус самоорганизующейся открытой системы, чья энтропия уменьшалась. Современное же состояние Земли характеризуется ростом энтропии, что Является прямым следствием технологий, используемых нашей цивилизацией. Даже слова, обозначающие занятия человека, свидетельствуют об энтропийном характере деятельности человека: мы режем, пашем, плавим, сверлим, бурим, взрываем, пилим… и все это вдобавок происходит на фоне безответственного и безвозвратного расходования материальных

и энергетических ресурсов Земли. Деятельность техносферы нарушила массоэнергетический баланс планеты, что ведет к постоянному росту энтропии и, в пределе, к термодинамически равновесному состоянию, к «коллапсу». Одна из наиглавнейших черт, отличающих Общее Дело от современной деятельности человечества, может быть определена как открытие Земли как термодинамической системы, космосу. Но это открытие никак не может быть эквивалентно расселению разросшейся колонии бактерий действующих лиц из модели Вейника. Содержание следующей эволюционной ступени, на которую должен подняться человек, не может быть сведено к осуществлению межзвездной экспансии, к распространению по всей Вселенной деятельности, порождающей энтропию. Только гармоничная природе. Вселенной деятельность, только сотрудничество в общем во Вселенной деле может стать Общим Делом человечества.

Сегодня очень трудно, если не невозможно указать какие-либо конкретные детали этой величественной работы — мы пока находимся в самом начале этого нового для людей пути — но на Земле уже прозвучало ключевое, определяющее слово, в котором содержится самое главное, самая суть Общего Дела, и слово это — экология.

Зародившаяся в прошлом веке как наука об отношениях растений и животных и образуемых ими сообществ между собой за свою более чем столетнюю историю, экология образовала многочисленные ответвления. Возникли и благополучно развиваются экология человека, или социальная экология, экология города, техническая экология и, поднимаясь выше, — этическая экология, экология культуры и экология разума.

Казалось бы, ничего особенного не происходит — зародилась новая наука, что довольно обыденно для двадцатого века и не вызывает особого удивления и даже любопытства у общественности. Удивительно другое-впервые, пожалуй, наука, имеющая вполне определенный академический статус, приобрела характер широчайшего, всемирного общественного движения. Главным же, что сыграло важнейшую роль в этой метаморфозе, стало совершающееся у нас на глазах обращение экологии из науки, изучающей вопросы взаимоотношений между живыми организмами при помощи формализованных методов системного анализа, в этическое учение. Эволюция экологии как новой этики происходит стремительно, в чем можно, наверное, увидеть отражение обретающей все больший драматизм борьбы двух основных земных самоорганиэующихся систем — биосферы и техносферы, и экология является своего рода оружием биосферы и в противостоянии разрушительной агрессивности техносферы, и в борьбе за человеческие души, за возвращение людей в естественную для них систему.

Когда между «промышленниками» и «экологистами» идет спор о возможности осуществления какого-либо проекта — это не есть борьба просто в чем-то разных, быть может, искренне заблуждающихся людей — это борются между собой две большие системы — биосфера и техносфера. Это противостояние оказывается причиной того, что все мы являемся свидетелями и участниками происходящего размежевания человеческой расы по признаку принадлежности к одной из этих систем. Я использую здесь определение «большая» как имеющую сегодня гораздо более важное значение принадлежность к биосфере или техносфере, чем к малым — государственным, национальным, религиозным и иным другим системам. Пока это размежевание носит неявный характер и не имеет четкой линии раздела, но в дальнейшем, по мере обострения ситуации, получившей, кстати, уже название «экологической», все более необходимым станет выбор каждым человеком на Земле своего места в этой борьбе.

Пока еще экология как этическая система находится в процессе становления, но уже можно предполагать ее основные черты и пути ее дальнейшего развития. Основной ее чертой, несомненно, должна стать всемировая универсальность, адекватность этике Вселенной. Вобрав в себя все, ставшие уже многочисленными, частные ответвления, экология Земли станет космической экологией. Но не надо думать, что рожденная таким образом и имеющая связь со Вселенной космическая этика, тождественная по своему содержанию космоэкологии, явится неким чудовищным насилием над природой

человека, следовать которой он будет не в силах. Человек является, в первую очередь, частью природы, и как бы далеко он не ушел от нее, законы природы. Мироздания — в том числе этические — не могут оказаться чуждыми ему.

Обращение человека вовне будет означать переход от существования в качестве элемента в системах, одержимых внешними внечеловеческими и внеприродными стремлениями, от состояния, которому этически соответствует идея утраты личности, самопожертвования во имя чуждых целей системы — к осознанному единству; от противоречий двойственности, стоящих перед ним проблем — к диалектическому единству внешних и внутренних целей индивидуума. Полное тождество личных целей и целей, присущих всечеловеческой системе в целом, должно стать тем базисом, на котором космоэтика интегрирует в себе этические элементы, к соединению которых безрезультатно стремились все существующие на сегодня на Земле надчеловеческие системы.

Казалось бы, что высказанные соображения позволяют в качестве основной формулы космоэтики привести знаменитый принцип: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему как к средству», — но, эта формулировка несет на себе явный отпечаток антропоцентристского шовинизма: она отражает исключительно отношения между людьми и безразлична ко всему, кроме человека.

Необходимые изменения минимальны: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к Миру и в своем лице, и в лице всякого другого живого существа как к цели и никогда не относился бы к нему как к средству» Отличие этой формулы очевидно — человек отрекается от вечного своего антропоцентризма и признает равенство себя всему живущему во Вселенной — и звезде, и былинке под ногами. Сейчас эта формула очень трудна для практического применения, много труднее, чем исходная, которой, кстати, человечество так и не научилось пользоваться. Она может стать нормой только на каком-то этапе эволюции, когда человечество придет к необходимости объединения и сотрудничества со Вселенной в ее Общем Деле. Но даже сегодня эта формула не должна смущать своей строгостью и, в некоторых областях, кажущейся недоступностью. Не нужны никакие крайности ни вегетарианство, ни буддийское хождение на цыпочках в боязни навредить живому. Человек естественно адекватен природе и на этом этапе эволюции никак не выделен из живущего на Земле: он должен питаться плотью живых существ и он не может летать, чтобы не погубить ползающих и растущих. Космоэтика требует другого — человек не должен и не может переступать рубеж естественного и его аппетиты должны быть ограничены исключительно необходимым для жизни — грани потребностей, которую люди не имеют права переступать.

В то же время мы не можем восставать против защитившей нас от враждебности окружающего нас мира науки и техники и разом разрушить все достигнутое под луддистским лозунгом: «Назад, в пещеры!» Подобное восстание означало бы непременное прохождение какой-то переломной точки, после которой человечество оказалось бы перед неопределенным будущим. Путь от технической цивилизации не может быть ознаменован революционным разрушением техносферы, путь этот — направленная эволюция от разрозненности земных систем к единой всечеловеческой системе, к единой цели Общего дела; от индивидуалистской этики к этике любви, суть которой когда-то выразил Н. К. Рерих: «Не нужно утомительных медитаций — мысль о мире кратка: «Пусть будет миру хорошо!» Человек станет по-новому воспринимать древний, как мир, призыв: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», потому что ближним для него будет и трава под ногами, и дерево под окном, и стая птиц над домом, и звезда в небе, и люди — близкие и далекие, знакомые и незнакомые, — весь мир станет единой для всех родиной, частью и порождением которой ощутит себя каждый человек.

Таково очень краткое и не претендующее на истинность и, тем более, на единственность, изложение представления о космоэтике, как системе норм, определяющих отношения между людьми и Вселенной в Общем Деле.

Сегодня гипотеза о космоэтике Общего Дела не имеет под собой практически никаких

оснований, за небольшим и не очень доказательным исключением, которое представляют контактные материалы, дающие, несмотря на всю их странность и невысокую надежность, возможность для весьма интересных интерпретаций. Вот что пишет Д. Киль об общественном облике существ, вступающих в контакты: «Складывается впечатление, что наши «космонавты» являются из мира, где… весьма вероятно нет… организованного общества. Это мир, в котором каждая индивидуальность есть просто часть огромного целого и. тотально контролируется огромным коллективным разумом или массой энергии этого целого. Другими словами, эти существа не имеют свободной воли. Они рабы, правда, очень высокого порядка.

Они часто пытались объяснить это обстоятельство людям, говоря: «Мы — одно Целое», «мы все связаны друг с другом».

Нет, конечно, ничего удивительного в том, что Джон Киль, гражданин общества, где существует традиционное отвращение к тоталитарному единомыслию, к жертвенности во имя целей системы и где, как антитеза, необыкновенно высоко поднят престиж индивидуализма, и в то же время существует и иногда довольно успешно реализуется общественный инстинкт, — кажется смущенным полученными выводами. С одной стороны, как индивидуалист, он испытывает и высказывает явное презрение к идее тоталитарного единства. С другой стороны, как существо общественное, системное, Киль, похоже, чувствует некоторую смущающую его зависть перед странными для него проявлениями какого-то не очень понятного единства, перед рабством, которое он неожиданно определяет словом «высокое», перед связями, которые, — как чувствует Киль, — объединяют чуждые существа на удивительной для Киля добровольной основе.

Можно согласиться с тем, что выводы Киля носят несколько поверхностный характер и он, не увязав даже свою собственную гипотезу о причинах присутствия на Земле чужой жизни и разума с поведением существ, представляющих этот разум, оценивает это поведение исходя из собственного социально-этического опыта.

Если же предположить, что контактерами наблюдались фрагменты деятельности на Земле членов сообщества живых существ, обладающих полным совпадением, не подвергаемой никакому сомнению всеобщей и естественной системы целей, которая была определена как Общее Дело, то поведение и психология членов такого сообщества будут, видимо, соответствовать полученному контактерами впечатлению.

Нельзя не признать, что концепция Общего дела как идея космоэтического сотрудничества единой всечеловеческой системы во Вселенной, кратко и, надо признать, крайне упрощенно представленная выше, может вызвать вполне понятные сомнения, однозначно связанные с историческим и личным опытом каждого человека. Не стремясь к достижению полной убедительности, можно, как кажется, проиллюстрировать концепцию единения приводимой ниже аналогией.

Мы уже привыкли к ставшему расхожим образу Земли как ладьи, плывущей по бескрайнему океану. Всматриваясь в этот образ, можно заметить, что сегодняшнюю ладью-Землю можно скорее уподобить галере. Мы не можем покинуть ее посреди океана, но этого мало — каждый галерник к тому же прикован цепями личных устремлений, никчемных долгов и ненужных обязательств, своей и чужой корысти, эгоизма и зависти, нетерпимости и злобы. И если судьбе будет угодно распорядиться так, что мы выживем, продолжая идти нынешним путем, и, преодолев миллионы трудностей, все же покинем Землю-галеру, то все равно потащим за собой в космос прикованные к нашим ногам ядра все той же самости, ненависти и самодовольства.

Но другой станет Земля людей, связанных общим делом. Эту Землю можно уподобить баркасу свободной рыбацкой артели, члены которой, хотя также не могут покинуть свою лодку среди бескрайнего океана, но они свободны духом, они заняты общим делом, которое суть личное дело каждого, они терпимы и добры, альтруистичны и милосердны. И если они когда-то покинут свою лодку, то сойдут на другие берега налегке, не отягощенные грузом давно забытого эгоизма.

Из определения общего дела как сотрудничества во Вселенной в ее созидании следует, что деятельность людей, занятых общим делом, тождественна деятельности экзосоматических структур, составляющих информационный континуум. Это очевидно,

но отсюда следует странный, быть может, вывод о том, что рассматриваемая концепция имеет некоторое родство с Общим Делом Н. Ф. Федорова: общим делом заняты все — и умершие, чьи ЭСС влились во вселенский континуум, и люди, ныне живущие. С другой стороны, можно предположить, что механизмы участия в общем деле Вселенной должны быть адекватными механизмам созидания самой Вселенной. То есть речь идет о том, что человечество, обретшее общее дело, получит возможность применения своей психической энергии, о чем, как о необходимом эволюционном движении уже тысячелетия говорят эзотерические учения. Сегодня, однако, положение таково, что осознанные психокинетические акты совершаются только одаренными людьми и только ценой невероятной концентрации воли и приложения больших затрат собственной энергии. В то же время акты спонтанного телекинеза, как, например, в некоторых случаях полтергейста, хотя и существенно более эффектны, но даются гораздо легче, без видимых усилий и энергетических затрат. Существенно проще получаются и такие парапсихические феномены, как телепатия или целительство, хотя вряд ли можно априорно утверждать, что подъем и перенос какой-нибудь табуретки требует больше энергии, чем телепатическая связь с «Наутилусом» или «Аполлоном-14», или проведение одновременного дистанционного терапевтического сеанса с десятками больных.

Может быть здесь и таится подсказка природы, ограничивающей пока парапсихические способности людей в соответствии с их этической недоразвитостью рамками несложного морального принципа «не навреди». И все же человек — природный телепат и психокинетик. В этой и предыдущих главах приводились некоторые примеры парапсихических феноменов, которые могут, служить основой для формулирования гипотезы, суть которой заключается в утверждении о том, что человек исподволь творит свою Вселенную. Эту гипотезу можно назвать суперсильным принципом антропности. Известная со времен великих греческих философов формула «ничего нельзя измыслить сверх сущего» обратима: измысленное может стать сущим, и это утверждение можно рассматривать как другую формулировку суперсильного принципа. Напряжение устремленного, системно мыслящего, верящего в измысленное ума способно породить и физическую картину Вселенной, где ряд экспериментов может показать некое соответствие со сконструированной, систематизирование обдуманной физической теорией, но может также создать и вполне материальный образ дьявола, плетущего интриги к «совращению раба Божьего».

Может показаться, что из суперсильного принципа антропности следует возможность создания любой мыслимой модели Вселенной, или любого монстра. Отсюда даже следует, что физика и строение Вселенной могли действительно меняться в соответствии с космогоническими представлениями человечества, то есть можно вообразить себе как реальный период существования Земли, стоящей на трех слонах. Но все же, по-видимому, реализация всех мыслимых конструкций каким-то образом ограничивается системой физических законов, определяющих стабильность той или иной модели Вселенной. Форма осуществления таких запретов может быть весьма экзотической, как, например, даваемое непосредственно информационным континуумом внедискурсивное, интуитивное знание — известно, например, что задолго до европейского научного ренессанса у многих народов древности имелись знания о строении Вселенной, мало чем отличающиеся от современных, то есть сохранение существования физической Вселенной обеспечивалось трансляцией извне стабилизирующих моделей. Все это напоминает процесс обучения, в котором обучающееся человечество путем проб и ошибок, экспериментально строя свою Вселенную, приближает ее-и свои знания о ней — к истинным.

Возможно, что мы живем в детской комнате Вселенной, которая, заботясь, впрочем, больше о себе, чем о нас, «прячет подальше спички»: знаменательно, что большинство основных, фундаментальных законов нашего мира имеет форму запретов. Другая возможная аналогия связана с образом «пещеры» Платона, которая и представляет собой ту «детскую» Вселенной, в которой мы живем. В свете, проникающем через вход в пещеру, мы поднимаем свои руки, перебирая пальцы, складываем из них разные фигуры и, жадно вглядываясь в тени на стене пещеры, пытаемся понять Мироздание.

Итак, можно сделать вывод о том, что психоэнергия не является изначально созидающим, структурирующим фактором и направленность ее в значительной степени зависит от воли системы. Очевидно также, что, несмотря на существующие сегодня природные запреты на осознанное использование психоэнергии человеком, иногда происходят случаи неосознанного, спонтанного проявления ее. Кроме того, характер физических законов таков, что процессы организации требуют больших затрат энергии, чем процессы деструкции, каковое обстоятельство отражено не без иронии в популярной поговорке «ломать — не делать». К сожалению, эти проявления процессов мышления, иногда непроизвольно становящегося эквивалентным применению психоэнергии были, — за отсутствием видимых физических оснований, — сочтены вредным суеверием и было положено немало сил для вытравливания этого предрассудка из традиционного обихода.

Жизнь, тем не менее, очень часто дает примеры удивительных корреляций между мыслями, настроениями, желаниями и их физической реализацией. Разумеется, все эти рассуждения крайне уязвимы, но я думаю, что многие могут подписаться под утверждением в том, что сосредоточенность, постоянное мысленное конструирование гораздо реже бывает результативно, чем деструктивное беспокойство, переживания, страх. Кто-то, порывшись в памяти, может назвать примеры ситуации, когда мысленное сосредоточение на структуре или на том, что «ничего плохого не может случиться», давало свои замечательные плоды. Но примеров противоположного толка можно назвать гораздо больше и, рискуя навлечь на себя обвинения в распространении суеверий и вместо того, чтобы описать все, как водится, на случайные совпадения, я все же не могу не сказать о том, что любое беспокойство о ком-то или о чем-то не должно носить деструктивного характера. Это не означает, что беспокойства не должно быть вовсе, — это невозможно, — но беспокойство это никак не должно содержать разрушительных мыслей, хуже того — образных представлений возможных несчастий, разрушений, опасностей. Угнетенная мысль, направленная на несчастье, этому несчастью способствует-так можно сформулировать правило построения энтропийной мысли. Аналогичную деструктивную роль могут играть и мысли людей посторонних: на этом, собственно, основана вера в «дурной глаз», и в этом же заключена разрушительная сила зависти.

Так в рамках рассматриваемой системы гипотез выглядит один из возможных аспектов проявления психоэнергии — ее конструирующая или разрушающая форма, — как фактор, оказывающий прямое физическое воздействие на тела и процессы в окружающем мире.

Другая форма проявления психоэнергии — информационная, заключается в способности ЭСС живых систем вырабатывать, хранить, передавать и принимать экстрасенсорным путем информацию от других систем любого иерархического уровня Вселенной. Кажется очевидным, что на информационный аспект психоэнергии налагается та же система запретов, что и на конструктивную форму психоэнергии. Представления о возможности сверхчувственного, всеопытного получения знаний непосредственно из пространства с глубокой древности присутствуют практически во всех культурах Земли, называвших этот феномен «наитием», «откровением», чему соответствует буддийское «сатори». Разработка и применение изощреннейших методик медитативного внечувственного общения с чистой информацией континуума является краеугольным камнем всех без исключения восточных учений. Мировоззренческая система толтеков-видящих целиком построена на полученных интуитивным путем знаниях. Даже многие европейские мыслители, несмотря на господство дискурсивных, аналитических методов познания, отчетливо понимали их ограниченность и говорили о возможности иных путей познания. Фома Аквинский, например, четко разделял знания по способу их получения на три категории: «Существуют три степени достоверности: высшая, данная божественным откровением, вторая, доказанная наукой, и третья, низшая, полученная из личного опыта». Уже в новейшее время ему вторит американский ученый Р. Л. Хейлброннер: «Дискурсивное мышление, как правило, не дает новых идей: его функция накапливать и передавать прошлый опыт в рутинных формах. Все же новое в сфере мысли связано с образами

ассоциативно-метафорического мышления, рождаемого в таинственных и неподконтрольных нам психических процессах».

В этом высказывании проявляется весьма характерная для европейской науки особенность, тесно связанная с ограничениями, налагаемыми на мышление ученых эмпирически-позитивистским характером исповедываемого ими материализма. Возникновение принципиально новой идеи, интуитивное озарение объясняется только как результат непознанных процессов, происходящих в глубинных слоях психики, в подсознании и являющихся результатом либо накопления и внезапного прорыва на уровень сознания некоего неосознаваемого личного опыта, либо как проявление генетической памяти, или памяти предков.

Представление о памяти предков как о возможном источнике интуитивного знания вполне очевидно связано с влиянием одной из замечательнейших теорий психологии — учением об архетипах К. Юнга, считавшего, что каждый индивидуум обладает так называемой родовой памятью, то есть является носителем коллективного бессознательного, включающего в себя весьма многочисленную галерею первообразов-архетипов, организующих весь последующий жизненный опыт данного человека.

Однако кажется, что попытки поиска источника интуиции в тайниках человеческой психики, базирующиеся, в том числе, на учении об архетипах, не учитывают того факта, что геном человека обладает очень значительным, но все же ограниченным информационным объемом, в котором, кроме того, должна быть записана грандиознейшая программа роста и развития такой сверхсложной с-нашей технической точки зрения, — конструкции. Конструкции настолько сложной, что поневоле закрадывается мысль — а может ли даже столь содержательная инструкция по сборке, с ее 3 миллиардами знаков, обеспечить создание и развитие чуда человеческого тела без взаимодействия с какой-то дополнительной внешней программой? Не в пользу генетической памяти как источника извечной мудрости свидетельствуют также и очень странный парапсихический феномен — психография. Психографией, или автоматическим письмом, называется способность некоторых людей (ряд парапсихологов утверждает, что таких людей около 30 %), находясь в расслабленном, аналогичном медитации состоянии, воспринимать и записывать информацию, обладателями которой эти люди заведомо не могут быть.

Психографы описывают акт автоматического письма как произвольное, но «подчиненное какой-то внешней силе» движение руки с ручкой по листу бумаги. Чаще всего во время записи психографы не воспринимают смысл записываемого, а многие — и после. Так, известный бразилец Шику Шавьер, обладавший лишь начальным образованием, написал — причем не только на португальском языке, несколько десятков книг по философии и эстетике. Эти книги, как отмечалось специалистами, представляют собой глубокие и серьезные сочинения. Другой бразилец, Карлос Мирабелли, судовладелец, полуграмотный человек, помимо написанных им весьма сложного содержания книг, в состоянии транса говорил на 26 языках. Несколько лет назад произвела сенсацию книга американской писательницы Тейлор Колдуэлл, написавшей о средневековых врачах. Эта книга произвела большое впечатление на историков, увидевших в ней поистине академическое знание описываемой эпохи. Вместе с тем следует отметить, что Колдуэлл при написании этой книги практически не пользовалась историческими источниками.

Феномен автоматического письма вряд ли можно объяснить памятью предков, поскольку вызывает некоторое сомнение природная целесообразность записи в геноме Шику Шавьера двухсот написанных им книг, и это обстоятельство послужило, по-видимому, причиной того, что даже сторонники гипотезы реинкарнации не сочли возможным включить психографию в число феноменов, доказывающих правоту их гипотезы.

Подобные несообразности способствовали выдвижению другой группы гипотез, связывающих появление новых знаний с деятельностью «сверхразума» человечества, то есть информационным полем человечества как системы. П. А. Флоренский писал: «Великое не возникает случайно и не бывает капризной вспышкой: оно есть слово, к которому сходятся бесчисленные нити, давно намечавшиеся в истории.

Великое есть синтез того, что по частям фосфорически мерцало во всем народе; оно не было бы великим, если бы не разрешало собою творческое томление всего народа». Заслуживает внимания мнение такого крупного писателя, как У. Фолкнер, похожее высказывание которого в рамках предлагаемой гипотезы можно считать мнением специалиста по получению информации извне: «В воздухе носится своего рода идейная пыльца, которая оплодотворяет близкие по складу умы здесь и там без какого-либо прямого контакта между ними».

Экспериментальным подтверждением существования внечувственного механизма передачи информации стали, вызвавшие в научных кругах бурное возмещение, знаменитые опыты Руперта Шелдрейка. В этих экспериментах группе добровольцев по одной из программ английского телевидения была показана картина, на которой в путанице загадочных черных и белых пятен надо было разглядеть портрет. Была подготовлена и вторая картинка-тест, которая на этом этапе не демонстрировалась. Через некоторое время после показа картинки была дана ее разгадка.

На втором этапе эксперимента обе картинки показывали в Европе, Южной и Северной Америке. Причем первая демонстрация проводилась до передачи в Англии, вторая — после.

Результаты опытов показали, что если телевизионная передача практически не повлияла на угадывание смысла тест-картинки, то частота угадываний смысла рисунка, показанного перед этим в Англии, повысилась после передачи вдвое-втрое.

Расчеты показывают, что вероятность случайного получения такого результата не превышает 0,01. Несмотря на то, что этот результат достаточно весом, Шелдрейк намеревается продолжать проверку своей гипотезы.

Менее надежными, чем опыты Шелдрейка, но весьма впечатляющими свидетельствами возможности получения внеопытной информации, являются показания пациентов доктора Моуди: некоторые из них приводились выше. Вот еще одно короткое свидетельство. Женщина средних лет описывала это таким образом: «Был такой момент — и это иначе никак не описать — когда я как будто знала все… На мгновение как будто бы коммуникации перестали быть нужными. Мне показалось, что все, чего бы я ни захотела узнать, я бы все узнала».

По-видимому, деление информации, предложенное, наверное, лет семьсот назад Фомой Аквинским, справедливо по своей сути. Живые системы — и человек в том числе — вырабатывают и хранят информацию: эту информацию можно назвать интраинформацией. Кроме того, живые системы обмениваются информацией с другими системами — получаемую таким образом информацию можно определить как экстраинформацию. Способность к приему экстраинформации — врожденная или благоприобретенная, достигнутая упорным сосредоточением на какой-либо проблеме или получаемая вроде бы играючи, счастливым мигом озарения, является характеристикой живой системы, аналогичной параметрам некоего антенного контура, точность настройки которого на внешнюю информацию континуума Определяет одаренность, талант, гениальность человека.

Можно также предположить, что ступени познания, разграниченные Фомой Аквинским, есть не что иное, как эволюционные ступени развития познавательных способностей человека, сегодня освоившего лишь первые две и стоящего в растерянности перед едва приоткрытой дверью, ведущей в главную сокровищницу Мироздания.

О недостаточности разума, его ограниченности в познании сущего говорят многие индийские и тибетские источники. «Ауробиндо Гхош заявляет буквально следующее: способность думать — это замечательный дар, но способность не думать — дар еще больший. Он обращает внимание на то обстоятельство, что фактически все открытия делаются, когда мыслительная машина останавливается хотя бы на какое-то мгновение… Таким образом, парадоксальный призыв: «Думайте не о словах, не думайте словами» — оказывается основанным на знании тонких, не всегда поддающихся прямолинейному измерению закономерностей человеческой психики. Научившегося «не думать» настигает озарение потому, что он свободен от любого груза и давления, даже невесомого, какое несет с собой мысль…» — пишет исследователь восточной культуры В. М. Сидоров.

И. С. Шкловский в своей последней и наиболее, пожалуй, пессимистической статье высказал гипотезу, которая, как может даже показаться, прямо вытекает из представлений восточных мыслителей о недостатках того самого разума, в котором западная цивилизация видит вершину и завершение человеческой эволюции разума, составившего человеку славу «венца творения». Завершая свои многолетние драматические размышления о причинах «молчания космоса», Шкловский писал: «Если мы придерживаемся вполне единственного взгляда, что разум есть одно из «изобретений» эволюционного процесса, то не следует забывать, что не все «изобретения» в конечном счете являются полезными для данного вида. Природа слепа, она действует «ощупью», методом «проб и ошибок». И вот оказывается, что огромная часть «изобретений» не нужна и даже вредна для процветания вида. Так возникают «тупиковые ветви» на стволе эволюции. Количество таких ветвей неимоверно велико. По существу, история эволюции на Земле — это кладбище видов. Характерными признаками эволюционного тупика у некоторого вида служит гипертрофия какой-нибудь функции, приводящая к прогрессивно растущему нарушению гармонии.

Вспомним чудовищно гипертрофированные средства защиты и нападения (рога, панцири и пр.) у рептилий мезозоя. Или, например, неправдоподобно развитые клыки саблезубого тигра. И невольно напрашивается аналогия: а не являются ли современные гипертрофированные в высшей степени противоречивые «применения» разума у вида Гомо Сапиенс указанием на грядущий эволюционный тупик этого вида? Другими словами, не является ли самоубийственная деятельность человечества (чудовищное накопление ядерного оружия, уничтожение окружающей среды) такой же гипертрофией его развития, как рога и панцири какого-нибудь трицератопса или клыки саблезубого тигра? Наконец, не является ли тупик возможным финалом эволюции разумных видов во Вселенной, что естественно объяснило бы ее молчание?» Современное состояние человеческой цивилизации, казалось бы, подтверждает сказанное Шкловским. Однако имеется весьма существенная разница между рогами, клыками и разумом, поскольку последний, в отличие от рогов и клыков, хотя бы потенциально все же способен оценить грядущую опасность и найти альтернативы гибели от собственных рук.

Вывод поэтому может быть сделан только один — эволюция человека далеко не завершена, и все современные надежды и упования на силу разума как на единственный инструмент познания мира можно уподобить — самоуверенности неандертальца, строившего картину Мироздания по опытным данным своим и своих ближайших соплеменников.

Система гипотез, рассмотренная в этой и предыдущих главах, позволила в схематичном и упрощенном виде представить некоторую предполагаемую модель эволюционного будущего человечества — одну из многих возможных моделей. Объединение человечества во взаимосвязанную систему, обладающую свойствами единого живого существа, сотрудничество этой системы со Вселенной в ее познавательной и созидательной деятельности, овладение психоэнергией, как основным творческим инструментом Вселенной Разумной, полная трансформация этики человечества, связанная с переходом от этического дуализма межчеловеческих отношений и отношений человек-природа, к этике Вселенной вот основные, пожалуй, черты этого гипотетического будущего.

Разумеется, нарисованная картина мало обоснована в теоретическом и опытном плане — но это вопрос дальнейших разработок и получения новых фактических данных. Однако кроме этого существует весьма разочаровывающая особенность этой гипотетической картины, роднящей ее с некоторыми социальными утопиями. Это — видимое отсутствие прогресса, перспективы дальнейшего движения общечеловеческой системы.

На самом деле — что же дальше? Каким может быть дальнейший эволюционный путь человека, человечества? Будет ли это качественно иной, но очень похожий по сути процесс линейного, но теперь уже психоэнергетического прогресса, процесс постепенного наращивания знаний и психотехнологического могущества? Или это будет нечто вроде точки Омега Тейяра де Шардена, «точки, за пределами которой… мы не

можем непосредственно ничего видеть», точки основы и апофеоза гипотезы де Шардена, необыкновенно человечной гипотезы, чего в истовой борьбе с идеализмом не видят, к сожалению, воинственные и прямолинейные материалисты из крайне левых сект? Будет ли это какой-то иной путь развития, знание о котором нам принципиально недоступно? Может быть наши сегодняшние представления о развитии, прогрессе, эволюции вообще неприменимы к разумным системам такого масштаба, имеющим к тому же взаимосвязь с разумом Вселенной? Взаимосвязь, какую обретают экзосоматические структуры людей, вливающихся после смерти тел-носителей в информационный континуум Вселенной, и, может быть, они дадут какую-нибудь подсказку? Последний раз в этой книге обратимся к Моуди: «Очень часто сообщают, что во время предсмертных переживаний изменяется время. Об этом свидетельствуют многие пациенты.

Например, одной женщине во время явной клинической смерти показалось, что она находится в райском окружении. Когда я спросил, как долго это продолжалось, она ответила: «Вы можете сказать — одну минуту или десять тысяч лет. Здесь это не имеет никакого значения». Мужчине, который был захвачен дымом и огнем, также показалось, что он парит над своим телом и видит других, как они бегут спасать его. Он говорил, что в этот момент его физическое окружение как бы полностью исчезло и вся его жизнь развернуто предстала перед ним в то время, как он обозревал ее в присутствии Христа. Когда его спросили, как долго это продолжалось, он сказал, что если бы ему пришлось перевести это на язык обычного времени, то он полагает, что это продолжалось самое меньшее один час. Ему было сказано, что он должен вернуться, обзор исчез и он вновь увидел свое физическое окружение. Люди, которые, как он видел, спешили ему на помощь, как бы застыли в тех же позах, в каких они находились перед началом обзора.

Когда ему показалось, что он вернулся в свое тело, все действие опять пошло своим ходом. По словам еще одного человека: «Время там не похоже на здешнее время».

Кажется, «в этом мире прозрачных друг для дружки душ» само понятие времени теряет смысл. Здесь мы сталкиваемся с одним из наиболее поразительных феноменов нашей реальности — со временем, категорией в равной степени обыденной и привычной, и в то же время представляющей из себя одну из самых жгучих тайн нашей реальности. Или того, что мы считаем нашей реальностью…

Глава шестая. Время

> «…наиболее противоречащие основам наших познаний, наиболее необъяснимые факты, правда, редкие, предсказаний будущего… феномен, описанный еще в древние времена, происходящий, казалось, вопреки здравому смыслу, поскольку любое мировоззрение этого феномена не приемлем. Что это означает?»
>
> *Станислав Лем*

> «Хотя о времени и было высказано много истинного и остроумного, тем не менее реального определения его никогда не было дано».
>
> *Иммануил Кант*

2 декабря 1804 года гражданин Наполеон Бонапарт был коронован императором французов. Поздно вечером после коронации его посетил генеральный секретарь Парижской коммуны Франсуа де Мец, который вручил ему рукопись — копию средневекового манускрипта Филиппа Дьедонье Ноэля Оливатиуса. По словам де Меца, этот Оливатиус некогда был великим врачом и искателем древностей. Кроме того, он занимался некромантией и вызыванием духов, а также прославился своими предсказаниями. «Любопытно», — сказал Наполеон, углубляясь в чтение. Де Мец откланялся, но Наполеон уже ничего не видел и не слышал. Он читал.

«Франция и Италия произведут на свет сверхъестественное существо. Этот человек,

еще молодой, придет с моря и усвоит язык и манеры франкских кельтов. В период своей молодости он преодолеет на своем пути тысячи препятствий, при содействии солдат, которых генералиссимусом он сделается впоследствии… Он будет в течение пяти и более лет воевать вблизи от места своего рождения. По всем странам света он будет руководить войною с великой славой и доблестью; он возродит заново романский мир… он положит конец смутам и ужасам в кельтской Франции и будет впоследствии провозглашен не королем, как практиковалось раньше, а императором и народ станет приветствовать его с превеликим энтузиазмом. Он в продолжении десяти лет и более будет обращать в бегство принцев, герцогов и королей… Он даст народам многие земли и каждому из них дарует мир. Он придет в великий град, создавая и осуществляя великие проекты, здания, мосты, гавани, водостоки и каналы. У него будет две жены и только один сын.

Он отправится воевать в продолжение 55 месяцев в страну, где скрещиваются параллели и широты. Тогда его враги сожгут огнем великий город, и он войдет в него со своими войсками. Он покинет город, превратившийся в пепел, и наступит гибель его армии. Не имея ни хлеба, ни воды, его войска подвергнутся действию такого страшного холода, что две трети его армии погибнут. А половина оставшихся в живых никогда больше не вернется под его начало. Тогда великий муж, покинутый изменившими ему друзьями, окажется в положении защищающегося и будет тесним даже в собственной стране великими европейскими народами. Вместо него будут восстановлены в своих правах короли старинной крови Капетингов. Он же, приговоренный к изгнанию, пробудет 11 месяцев на том самом месте, где родился и откуда вышел; его будут окружать свита, друзья и солдаты… Через 11 месяцев он и его сторонники взойдут на корабль и станут снова на землю кельтской Франции. И он вступит в большой город, где восседал король старинной крови Капетингов, который обратится в бегство, унося с собой знаки королевского достоинства. Возвратясь в свою прежнюю империю, он даст народу прекрасные законы. Тогда его снова прогонит тройной союз европейских народов, после трех с третью лун, и снова посадят на место короля старинной крови Капетингов».

Эта история являет собой пример одного из наиболее удивительных феноменов, известного как предсказание, или предвидение будущего, проскопия или прекогниция. Число зафиксированных фактов предсказаний огромно. Среди них и весьма подробные, предсказывающие до мельчайших деталей картину будущего предвидения, и знакомые практически каждому невнятные, неопределенные предчувствия. Вспомним чудесно сбывшееся предвкушение радости, с великим мастерством описанное М. А. Булгаковым:

> «Проснувшись, Маргарита не заплакала, как это бывало часто, потому что проснулась с предчувствием, что сегодня наконец что-то произойдет. Ощутив это предчувствие, она стала его подогревать и растить в своей душе, опасаясь, чтобы оно ее не покинуло.
>
> — Я верую! — шептала Маргарита торжественно, — я верую! Что-то произойдет! Не может не произойти, потому что за что же, в самом деле, мне послана пожизненная мука? Сознаюсь в том, что я лгала и обманывала и жила тайною жизнью, скрытой от людей, но все же нельзя за это наказывать так жестоко. Что-то случится непременно, потому что не бывает так, чтобы что-нибудь тянулось вечно. А кроме того, мой сон был вещий, за это я ручаюсь».

Несравненно большее впечатление производят факты детальных предсказаний, подобных пророчеству Оливатиуса. Они чаруют, манят, пугают, будоражат своей ошеломляющей парадоксальностью, отрывом от обыденности, от привычного течения событий. Д. Мишлав пишет: «…Предвидение, которое с точки зрения привычных нам понятий о времени и свободе воли представляется самой необычной паранормальной способностью, является, пожалуй, наиболее широко признанным парапсихологическим феноменом. Действительно, опыты по предвидению свидетельствуют о факте экстрасенсорного восприятия самым недвусмысленным образом: ведь от события, которое еще не произошло, от «мишени», которая еще не определена, невозможна какая-то сенсорная утечка…

В то время как многие люди склонны отвергать парапсихические феномены по той

причине, что они, по-видимому, противоречат классическим законам науки, принять факты предвидения еще труднее по причине прямо противоположной: факты эти, по-видимому, предполагают полную механистичность и предопределенность всех событий во Вселенной. Иронией судьбы науку XX века шокирует именно этот детерминизм…»

Вот еще несколько довольно интересных примеров таких удивительных предсказаний — и широко известных, и сугубо личных.

В 1898 году вышел в свет роман англичанина Моргана Робертсона «Тщетность», в котором рассказывалось о том, как в Англии построили «небывалой величины трансатлантический лайнер «Титан», считающийся непотопляемым, самым роскошным и быстрым в мире. Право совершить на нем первое плавание через океан выпало на долю «сильных мира сего» — миллионеров Старого и Нового Света. Холодной апрельской ночью «Титан» врезался в айсберг и затонул. Спасательных шлюпок на борту корабля не хватило, и большая часть пассажиров, — а их всего было около двух тысяч! — погибла…

Прошло 14 лет… Официальное правительственное сообщение гласило: «Небывалое в морских летописях несчастье произошло в Атлантике: пароход «Титаник» компании Уайт-Стар, выйдя 11 апреля 1912 года в свое первое плавание, столкнулся с айсбергом и затонул. По последним сообщениям есть основания считать, что из 2800. пассажиров спаслось менее 700».

Англичане были потрясены. Все, что когда-то придумал Робертсон, предстало горькой правдой. Название парохода: вымышленный «Титан», реальный «Титаник». Размеры и устройство почти схожи, у обоих лайнеров по четыре трубы и три винта. Длина «Титана» — 260 м, «Титаника» — 268 м. Водоизмещение: 70 тысяч тонн — 66 тысяч тонн; мощность машины: 50 тысяч л.с. — 55 тысяч л.с. Максимальная скорость: 25 узлов — 25 узлов. Причина, место и время катастрофы — одни и те же. Как на «Титане», так и на «Титанике» находились представители высшего общества; на обоих судах не хватило шлюпок. Перечень совпадений настолько велик и достоверен, что заставляет задуматься: как вообще могло осуществиться такое пророчество?…

Интересные совпадения, которые вполне можно считать пророчествами, отмечены «между двумя полетами — вымышленным — рейс снаряда «Колумбиада» и реальным лунной одиссеей «Аполлона-8».

Каждый нес экипаж из трех человек, оба стартовали в декабре с полуострова Флорида, оба вышли на окололунную орбиту, оба с помощью ракетных двигателей перешли на траекторию возвращения, чтобы опять-таки в декабре приводишься в Тихом океане. Размеры и масса двух космических аппаратов практически одинаковы: высота «Колумбиады» 3,65 м, масса-5547 кг, у «Аполлона» — 3,60 м и 5671 кг соответственно.

Добавим, что даже имена героев Жюля Верна — Барбикен, Николь и Ардан созвучны именам американских астронавтов — Борман, Ловелл и Андерс…»

В качестве примера личных, не связанных с судьбами многих людей, предсказаний можно привести рассказ мужчины, который вспоминает: «Жили мы под Уфой, я еще мальчишкой был, и гуляли мы на свадьбе в другой деревне. По три дня ведь раньше праздновали.

Ночью, то ли во сне, то ли нет, вижу — горит изба, крыша ярким пламенем занялась! Я как закричу: «Горим!» Стал всех будить, все во двор выскочили а там все спокойно, нет огня. Меня побили — не хулигань! Опять легли спать. А под утро изба загорелась и крыша, ярким пламенем занялась — точно так, как я ночью видел. И много таких случаев было со мной. За это меня в сумасшедший дом посадили, когда мне 14 лет минуло. Два года держали. После этого я и перестал людей предупреждать… И сейчас вижу многое заранее, но молчу. Ясно так вижу, и все же: то ли во сне, то ли нет… Редко, редко людей предупреждаю — все равно ведь не верят».

Несколько лет назад мне в руки попали письма одного молодого человека военнослужащего срочной службы своему другу. Вот о чем, в частности, он пишет: «Попал я в город Н. Городишко маленький и достопримечательностей почти совсем никаких, не считая одной любопытной детали: в этом городе около тридцати церквей. Правда, из них действуют только семнадцать, остальные заброшены и заниматься ими

некому. Может быть, я и не обратил бы на это никакого внимания, но один случай заставил меня серьезно задуматься.

Во-первых, я никогда не видел вещих снов, а также снов «запрограммированных» — как программа телевидения на неделю. Попытаюсь объяснить подробнее. Например, за день до присяги мне приснился сон, что мне дают увольнительную за оформительскую работу. На следующий день сон повторился, но уже наяву, в мельчайших подробностях. Через неделю мне снова приснилось, что на меня выходит приказ о переводе в санчасть. На следующее утро, как по заказу, все исполняется в мельчайших подробностях.

Теперь о «запрограммированных» снах. Сны стали похожи на записную книжку, в которой за несколько дней вперед записано, с кем я встречусь и какие изменения в моей жизни произойдут. Самое интересное — каждый раз происходит как бы исполнение снов. Поначалу я стал побаиваться таких снов, подумывая, не схожу ли я с ума. Постепенно я привык и даже удобно стало…

Со стороны все это может показаться сущим бредом, и я сам так поначалу думал — какие-то сны, нашпигованные всякой информацией о будущем. Но тут я стал замечать за собой странные вещи: я стал спокойно и свободно успокаивать головную и зубную боль коротким поглаживанием рукой по больному месту. Я попытался это как-то развить с помощью аутогенной тренировки, но после двух сеансов на время отложил, потому что я стал расслабляться и уходить «от мира сего» настолько быстро и глубоко, что наступал страх за обратное возвращение. В эти моменты я чувствовал будто меня кто-то разбивал на куски, и я рассыпался…

Теперь, что касается снов… Помню, я всю неделю видел одно и то же — свои похороны. И настолько явно, что утром становилось страшно, а ночью все повторялось вновь. В эти дни я не мог ничего заказывать, этот сон снился мне против моей воли. Будто я лежу тридцатилетний в гробу, а вокруг собрались друзья, знакомые, родственники.

Все плачут, а сверху сыпятся какие-то деньги. В общем, белиберда какая-то. Но тогда я испугался не на шутку…»

В последние годы, в связи с ростом, интереса к парапсихологии, факты предвидения стали документироваться, а сам феномен подвергается методичным, лабораторным исследованиям. Большая работа проводится болгарским профессором Лоэановым с очень сильной прорицательницей Вангелией Димитровой, получившей благодаря этим исследованиям научное признание и определенный государственный статус. О Ванте и ее предсказаниях писалось и пишется довольно много, и я не стану подробно останавливаться на ее поразительных способностях. Серьезные исследования феномена предсказания ведут американские ученые. Д. Мишлав в книге, которую я неоднократно уже цитировал, пишет: «Исследования, проведенные В. И. Коксом показали, что предвидение действует также и на уровне массового сознания. Кокс собрал статистические материалы о числе пассажиров 28 поездов, попавших в железнодорожные крушения. Оказалось, что эти цифры были значительно более низкими по сравнению с количеством пассажиров того же поезда за неделю до катастрофы или через несколько дней после нее. Люди как бы избегали те поезда, которые должны были попасть в катастрофу. Число пассажиров поврежденных или сошедших с рельсов вагонов также было ниже, чем можно было ожидать, исходя из статистики данного периода. Кокс предположил, что многие потенциальные пассажиры осознавали надвигающуюся трагедию, но происходило это на уровне не вполне сознательном…

Любопытно, что имеется по крайней мере три зарегистрированных случая, когда парапсихологи погибали в катастрофах, не обратив внимания на предупреждения своих испытуемых; возможно, в прошлом эти испытуемые проявляли себя недостаточно заслуживающими доверия…»

Необходимо также отметить, что в литературе имеются упоминания о получении американскими учеными положительных результатов в прямых опытах по предвидению с крысами, золотыми рыбками и другими животными. Сообщается, что в основу этих опытов было положено предположение о предчувствии смерти.

Помимо этого, имеются многочисленные сообщения, позволяющие говорить о том, что чувство предвидения свойственно живым организмам вообще. В качестве примера можно упомянуть береговых ласточек, которые роют свои норки-гнезда в отвесных берегах рек с точным учетом уровня предстоящих летних паводков. Время прогноза здесь весьма значительно и доходит до нескольких месяцев, и если предчувствие животными, птицами и рыбами землетрясений может быть объяснено их повышенной чувствительностью к изменениям известных физических параметров среды, то канал, по которому ласточки получают свою информацию, определить в сколь-либо тривиальных понятиях представляется крайне затруднительным.

Таковы факты и можно было бы привести множество других примеров, среди которых, наверное, нашлись бы более впечатляющие интересующийся фактической стороной вопроса читатель может сам найти много интересного и в научной, и в популярной, и в художественной литературе. Но суть проблемы заключается вовсе не в количестве известных случаев предвидения будущего и не в их внешнем эффекте: феномен предвидения свидетельствует о том, что существует какой-то механизм, позволяющий живой системе предвидеть будущее.

Наиболее часто приводимое объяснение механизма предсказаний опирается на гипотетическую возможность мозга рассчитать, быть может даже подсознательно подключаясь к информационному полю Вселенной, траектории всех наиболее вероятных событий. Эта гипотеза по сути дела является развитием механистических взглядов на мир, наиболее ярко выраженных в известном высказывании Пьера Лапласа: «Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел Вселенной наравне с движениями мельчайших атомов: не оставалось бы ничего, что было бы для него не достоверно, и будущее, так же, как и прошедшее, предстало бы перед его взором».

Однако, кажется, что человеческий мозг, даже подключенный к гипотетическому супермозгу Вселенной Разумной, не способен выполнить подобные вычисления, а это утверждение означает, в свою очередь, что и Вселенная Разумная не способна вычислять свое будущее «лапласовским» методом. Углубляясь в своем самопознании на все более низкие по масштабу уровни, любая живая система сталкивается с необходимостью учета все более трудно определяемых факторов, когда число считаемых элементов начинает превосходить число счетных. Казалось бы, что подобные мелкомасштабные факторы, или флуктуации, статистически усредняясь, вроде бы не должны сколь-либо существенным образом менять состояние системы. На самом же деле влияние флуктуаций весьма существенно. Система, даже находящаяся в равновесном состоянии, в действительности почти бесконечно флуктуирует в некоторой окрестности около точки равновесия. Но как бы ни были малы эти флуктуации, они, накопившись, могут привести систему в неравновесное состояние, то есть в состояние с меньшей энтропией.

Еще более велико влияние флуктуаций на судьбу неравновесной системы, число состояний которой и градиенты между этими состояниями существенно выше. Самоорганизующаяся неравновесная система, как об этом говорилось выше, может преобразовывать себя и некоторую свою окрестность в соответствии с имеющимися у нее по определению свойствами адаптации и агрессивности. Однако это, по сути, производство негэнтропии никогда не исключает одновременно идущих в противоположном направлении энтропийных процессов.

Эти процессы, протекающие без сценария, не позволяют, очевидно, однозначно определить будущее по имеющимся «здесь-сейчас» начальным условиям.

Проиллюстрировать сказанное о неравновесных системах может широко известная проблема достоверного метеопрогноза, которую специалисты, как кажется, начинают наконец-то признавать принципиально неразрешимой задачей. Это понимание нашло свое отражение в ставшей уже классической метафоре, где взмах крыльев бабочки где-нибудь в бразильской сельве может вполне серьезно считаться ответственным за ураган в Азии.

Рассмотрение феномена предвидения тесно связано не только с термодинамическими и статистическими описаниями систем, взаимно влияющих на картину будущего, но и с необходимостью определения самого понятия будущего, то есть связано с сущностью времени как философской и физической категории.

В подробной и весьма обстоятельной монографии Ю. Б. Молчанова, к которой я неоднократно обращаюсь в этой главе, автор, как бы резюмируя итоги длительных философских размышлений человечества о природе времени, пишет: «В истории естественнонаучных представлений о времени можно выделить две пары взаимно дополнительных (в смысле принципа дополнительности Бора) концепций, или моделей времени. Первая пара расходится по вопросу о природе времени, об отношении категорий времени и движения, или изменения. Субстанциональная концепция рассматривает время как особого рода субстанцию, наряду с пространством, веществом и пр.

Реляционная концепция считает время отношением (или системой отношений) между физическими событиями…»

Исследование феномена предсказаний, по-видимому, не требует сколь-либо подробного анализа этой пары. Более существенной кажется «вторая пара концепций», отражающая «разные точки зрения на процесс становления», то есть на отношение времени и бытия. «Согласно динамической концепции, реально существуют только события настоящего времени; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего еще реально не существуют».

Кажется вполне очевидным, что предсказание будущего, исходящее из прошлой истории мира и его настоящего состояния, о чем говорилось выше, в полной мере соответствует динамической концепции времени.

Вторая концепция этой пары — статическая, — имеет существенно более экзотический характер. Согласно этой модели, «события прошлого, настоящего и будущего существуют реально и в известном смысле одновременно, а становление и исчезновение материальных объектов — это иллюзия, возникающая в момент осознания того или иного изменения».

Статическая концепция оказывается тесно связанной с некоторыми из основных представлений кинематики теории относительности, действующей в так называемом Мире Минковского. Немецкий математик Герман Минковский предложил рассматривать пространство и время как единый четырехмерный континуум. Путем формальных преобразований он показал, что можно объединить два исходных континуума, или многообразия, в один так, чтобы точки двух исходных многообразии отождествлялись с точками нового многообразия — их произведения. Результаты этих преобразований обычно представляются в виде двухмерного графика, называемого графиком Минковского, на котором по оси ординат откладывается время, а по оси абсцисс — пространства. В этой системе координат наш трехмерный мир имеет вид прямой — двухмерной — линии, параллельной оси абсцисс и ползущей по временной оси вверх — к будущему.

Можно заметить, что предлагаемое статической концепцией понимание порядка событий хорошо согласуется с представлением о четырехмерном пространственно-временном континууме. Это означает, что и за нашим миром следует множество миров — пространств, или реальностей, и после нашего мира существуют реальности, уже пережившие нашу эпоху и живущие, следовательно, в нашем будущем. Очевидно также, что наблюдатель, рассматривающий таким образом пространственно-временную систему координат Минковского, должен находиться в некоторой внепространственной и вневременной системе отсчета, которая соответствует тому, что древние мыслители называли Этернитас Вечность.

Рассматриваемую конструкцию в первом приближении можно представить как киноленту, каждый отдельный кадр которой есть реальность в каждый данный момент времени. Говоря другими словами, наблюдатель, находящийся во временной системе координат, может видеть, как вы пришли с работы, вы поужинали, вы сидите и читаете эти заметки. А в этот момент вы же, более «ранний» — «вы минус 2 часа», только пришли с работы, «вы минус 1 час» только ужинаете, а «вы плюс 1 час» уже легли спать.

В одном из текстов дзэн можно прочитать следующее замечательное изложение этой концепции: «Данное состояние «Я» в данном «здесь-сейчас» непрерывно, вечно и неизменно. Но поскольку данное состояние принадлежит только данному «здесь-сейчас», оно мгновенно. «Я» тождественно только «Я», но «Я-здесь-сейчас» как форма — существуют только и единственно «здесь-сейчас». Но в то же время «Я» осознаю себя «Я» всегда, в любом «здесь-сейчас».

Итак, любое «Я» мгновенно, и в то же время — любое «Я» непрерывно и длительно. Можно сказать, что мое «Я» — бесконечная и неуничтожимая материя, которая непрерывно деформируясь, сменяет множество различных форм, мгновенно протекающих одна в одну. Некая «конечность» (то есть иллюзорно-статичная форма, как мое тело, камень, планета и др.) — есть просто более или менее сложный комплекс смежных состояний «форм здесь-сейчас», выдержанных без резких изменений и различий. Затем «Я» переходит в иную конечность.

Но поскольку «будущее», «прошлое», «настоящее» неуничтожимы и всегда налицо — весь становящийся континуум в то же время есть завершенный, свершившийся».

«Прошедшее и будущее время также существуют, хотя и непостижимым для нас образом… Где бы и как бы ни существовали прошедшее и будущее, ясно одно, что там, где они существуют, они составляют настоящее», — писал в середине прошлого тысячелетия Августин Аврелий.

И вот вы — десять, двадцать, тридцать, сорок… лет назад. Вы рождаетесь и живете, радуетесь, смеетесь, мучаетесь, плачете, ненавидите, любите. Вот вы — сегодняшний, и годы впереди: десять, двадцать, тридцать, сорок… — вы живете, радуетесь, смеетесь, мучаетесь, плачете, ненавидите, любите и умираете. Вея ваша прошлая жизнь идет вечно и точно так же вечно продолжается и ждет вас будущая жизнь.

Вы — самый ранний — вечно рождаетесь, и вы же — последний — умираете. Ваша кинолента крутится без конца и без изменений, и кажется, что она навечно вплетена в пространственно-временную ткань Мироздания, и кажется, что «…живешь по уже давно написанному и не раз сыгранному сценарию», — звучит в одном из солдатских писем, отрывки из которых я приводил выше.

Даже эмоционально в этом детерминизме ощущается что-то отвратительное, что-то зловещее, противоречащее одной из первооснов нашего бытия — свободе воли как достоянию, которым обладает даже самый жалкий раб, потому что из любой, самой безвыходной ситуации всегда существует выход, пусть даже навсегда, но выход, самостоятельно выбранный личностью, располагающей свободой воли — немногим, чего нельзя, казалось бы, лишиться ни при каких обстоятельствах. Разумеется, невозможно не признать влияния окружающей среды, во многом диктующей линию человеческого поведения, но и в одних и тех же условиях всегда существует выбор одной из множества адекватных среде линий поведения.

Каждый выбирает для себя.
Женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
Каждый выбирает для себя.

Таким образом, статическая концепция времени вроде бы предполагает, что любой ваш шаг, любой поступок, даже предпринятый с осознанной целью изменить, нарушить этот установленный извечно ход ваших бесконечных жизней оказывается предопределенным, а потому, наверное, бессмысленным. Эта идея близко соотносится с выработанной еще в глубокой древности идеей судьбы, которую у древних греков персонифицировали Мойры-триада женских образов; римским аналогом их были Парки. «В жизни каждого есть день, который решает его судьбу. Этот день может быть избран ворчливыми Парками, которые сидят, монотонно напевая над прялкой…» — пишет Стэнли Эллин.

Здесь, кстати, можно, несколько упрощая, заметить, что так же, как для статической концепции времени, в значительной мере определяющей является идея судьбы, так и течение времени в динамической концепции может считаться своего рода результатом

деятельности множества индивидуумов, обладающих свободой воли, Обоснование выбора между свободой воли и судьбой, или детерминизмом и индетерминизмом как факторами, доминирующими в жизни индивидуума, является предметом тысячелетних философских споров, анализ которых занял бы слишком много места. Однако еще Цицерон полагал, что некоторые события всецело предопределены судьбой, тогда как в отношении других событий человек обладает определенной свободой выбора и, начиная, наверное, с дуализма Канта, роль и детерминизма и индетерминизма в бытии признается, видимо, всеми философами. Разница заключается только в предполагаемых пропорциях между свободой воли и судьбой в их природе — здесь я имею в виду то обстоятельство, что авторы, исповедующие различные мировоззрения, в качестве главенствующих предлагают различные источники детерминизма — от божественного промысла до абсолютизации влияния социальной среды, что в значительной мере и определяет их отношение к пропорции между детерминизмом и индетерминизмом.

Но, так или иначе, главным итогом этих дискуссий можно считать общепризнанный сегодня дуализм между свободой воли и судьбой, что, вообще говоря, является непосредственным следствием основных законов диалектики. Помимо чисто философского обоснования такого дуализма может быть приведено физическое обоснование, опирающееся на представления о флуктуативных процессах, происходящих в сложных самоорганизующихся системах, а также о процессах хаотических, энтропийных, разрушительных, о чем достаточно, как кажется, говорилось, в предыдущих главах. Выше также говорилось о вероятности нашего Мира, где большинство процессов может быть выражено в виде волнообразной кривой распределения вероятностей.

Можно предположить, что эта кривая в какой-то степени определяет и соотношение между детерминизмом и индетерминизмом, отдавая все-таки предпочтение процессам более вероятным, детерминированным, что, собственно, и подтверждается фактами предсказаний. Иначе говоря, область под «горбом» кривой вероятностей может быть соотнесена с судьбой, а события, лежащие под ветвями этой кривой, принадлежат свободе воли.

Здесь можно сделать некоторые интересные выводы. Во-первых, флуктуации, которые происходят в системах, являющихся частями Вселенной, не оказывают видимого влияния на ее историю и развитие. В качестве небольшого примера можно привести образование биологической жизни на Земле, что, являясь гигантской флуктуацией для планеты, никак не сказалось и, видимо, не скажется на развитии систем более высоких иерархических уровней Вселенной. Можно, видимо, сделать вывод о том, что с повышением иерархического уровня систем их поведение становится более детерминированным. Об этом знали еще древние и Птолемей, например, считал, что некоторые события, охватывающие, скажем, целые народы и государства, гораздо легче предсказуемы, чем судьба отдельного человека.

Второй вывод, по-видимому, более значим. Нетрудно заметить, что вроде бы разумные процессы, а свобода воли в нашем понимании есть, если и не синоним разума, то, по крайней мере, одно из его проявлений, в силу своей непредсказуемости оказывается в одном ряду с хаотическими и флуктуационными процессами. Но свобода воли, реализуемая сегодня отдельными индивидуумами, вряд ли может считаться разумной с точки зрения Вселенной, и в силу эгоцентристских интересов индивидуума является, как правило, инициатором энтропийных процессов. Множество разрозненных индивидуальных воль создает своеобразную «броуниаду разума», иллюстрацией чего может служить история человечества.

Здесь необходимо опять вернуться к идее Общего Дела как всеобщей, всечеловеческой деятельности, адекватной задачам и целям Вселенной Разумной, ибо только Общее Дело необходимым образом придает закономерность и природную направленность мириадам свободных воль разрозненных ныне индивидуумов. Только Общее Дело, естественно соединив сегодня, казалось бы, несоединимое свободу воли и детерминизм, придаст деятельности человека подлинно созидательный, негэнтропийный характер, сообщит человеку осознание его судьбы и цели жизни…

Но сегодня человек плывет по воле волн — волн вероятности и самым парадоксальным образом является творцом своей, неведомой ему самому судьбы. Сегодня мы слепо пытаемся разобраться в сумятице предчувствий и жадно ловим доносящиеся до нас крупицы предсказаний, делаемых странно одаренными людьми — прорицателями, которым дана удивительная способность улавливать информацию, движущуюся против хода времени.

Все сказанное можно проиллюстрировать при помощи еще одной аналогии, где Мир с вневременной точки зрения представляется в виде водоема, по поверхности которого вечно бегут волны. Известно, что волны, распространяющиеся по поверхности, не перемещают масс воды, а лишь изменяют ее геометрию, и это позволяет считать каждый элемент расстояния на этой поверхности аналогом элемента неизменяемой, постоянной событийной среды, то есть одного и того же мига вечного настоящего. Волна же, проходящая через каждый такой элемент расстояния на поверхности является аналогом течения времени, реализующего в событийной среде потенциально содержащиеся в ней события.

При идеальных условиях распространения волн можно говорить об аналоге идеально детерминированной системы: каждая волна модулирует в событийной среде одни и те же процессы. Если же на бегущие идеальные волны будет производиться какое-то, внутреннее или внешнее, воздействие, то волны, пробегающие один и тот же элемент среды, уже не будут одинаковыми — одна и та же реальность, одно и то же пространство, будучи по-разному модулированы, начнут претерпевать изменения. В зависимости от интенсивности воздействия на основной волне может появиться рябь самых разнообразных частот и амплитуд, чему соответствует мелкомасштабные изменения реальности при сохранении ее общего характера. Однако, в предельном случае, при значительном воздействии волна может приобрести совершенно иной характер, аналогией чему будет полное изменение данной реальности.

Отсюда следует, что любая реальность на оси времени может осуществляться с той или иной вероятностью, то есть можно сказать, что каждая реальность представляет собой волны вероятности.

Таким образом, аналогия статической модели времени в первом приближении, приведенная выше, где каждая реальность зафиксирована навеки и уподоблена кадру на киноленте, которая не меняется от просмотра к просмотру, должна быть уточнена. Более подходящим кажется сравнение с театром, где бесчисленное число раз играется один и тот же спектакль. Здесь уже нельзя говорить о железном детерминизме кинофильма: сбиваются актеры, фальшивит оркестр, меняется реквизит, иногда играет дублирующий состав… Но вот что-то происходит — меняется режиссер или его концепция, или просто происходит смена репертуара, и на той же сцене играется уже совсем другой спектакль.

Предыдущее изложение позволяет, по-видимому, сделать вывод и о том, что информация может передаваться в направлении, обратном ходу времени, то есть элементы информационного поля — сапионы, или психионы, возможно, не обладающие, подобно гипотетическим хрононам, пространственной метрикой, могут двигаться по оси времени.

Возможность распространения информации во времени снимает, как кажется, одно из затруднений, которое испытывает статическая концепция времени и которое, видимо, можно назвать проблемой становления. Суть этой проблемы выражена еще Декартом: «Если бы я даже мог предположить, что всегда был таким, каков теперь, то все-таки я не уменьшил бы этим убедительности своего рассуждения, и не перестал бы понимать необходимость того, чтобы Бог был творцом моего бытия. Ибо все время моей жизни может быть разделено на бесконечное число частей, из которых каждая никоим образом не зависит от остальных. Ведь из Того, что я существовал некоторое время тому назад, не следует, что должен существовать и теперь, если только какая-нибудь причина не порождает или не создает меня в настоящее мгновение сызнова, то есть сохраняет меня. В самом деле, для всех тех, кто станет внимательно рассматривать природу времени, будет вполне ясно и очевидно, что для того, чтобы сохраняться во все мгновения своей продолжительности, субстанция нуждается в той же силе и в том

же действии, которые были бы необходимы для ее порождения и создания сызнова в том случае, если бы она еще не существовала».

Развивая предлагаемую систему утверждений, можно представить в качестве «причины», которая «порождает или… создает меня в настоящее время сызнова», информацию. Здесь, естественно, вновь встает вопрос о дальнодействии, или о скорости распространения информации во времени относительно вневременной системы отсчета.

Следует заметить, что размерность рассматриваемой «скорости» имеет довольно странный вид, что, скорее всего, может означать неприменимость самого понятия скорости как отношения единицы пространства к единице времени, к процессу переноса информации по оси времени. Поскольку же феномен предсказания, несмотря на это, существует, можно, видимо, предположить, что во времени, как и в пространстве, информация распространяется мгновенно, то есть каждая новая информация вызывает мгновенную перестройку информационной матрицы Мира, как суммы информационных континуумов всех реальностей Вечности.

Полученная таким образом модель позволяет высказать некоторые суждения по поводу одного из самых известных парадоксов путешествий во времени, известного как «парадокс дедушки». Суть его заключается в вопросе: «Что будет, если путешественник во времени встретит своего дедушку и убьет его?» Начать, видимо, следует с максимально простого примера. Предположим, что «вы-сегодняшний» являетесь счастливым обладателем какой-то привычной и любимой вами авторучки, купленной вами некоторое время назад. Проходит время и вы передвигаетесь по оси времени от той реальности, когда была совершена эта покупка. Теперь допустим, что в некоторой, уже прошедшей для «вас-сегодняшнего» реальности, «вы-ранний» по какой-то причине не купили эту ручку или, купив, довольно быстро ее потеряли или подарили. Результатом такого микроизменения, или микрофлуктуации, происшедшей в реальности, которую «вы-сегодняшний» давно уже пережили, станет внезапное исчезновение любимой вещи, происшедшее «сегодня». Казалось бы, что подобное чудесное явление могло бы привести вас, мягко говоря, в изумление. Однако, поскольку ручка является всего лишь примером, которые можно было бы множить до бесконечности, то, живя в таком мире постоянно исчезающих и меняющихся вещей, мы давно бы привыкли к этому странному миру и перестали бы удивляться. Но мы не наблюдаем подобных явлений в массовых масштабах, по крайней мере, и причиной тому служит то обстоятельство, что изменения, происшедшие вследствие какой-то флуктуации в событийной среде данной реальности вызывают изменения, последовательно распространяющиеся во всей череде последующих реальностей вплоть до «сегодня» и далее, в будущее. С другой стороны, очевидно, что изменения в событийной среде любой реальности-пространства ведут к неизбежному изменению состояния информационного континуума в данной и во всех последующих точках временной оси, то есть к изменению информационной матрицы Мира. А в силу того, что сознание, память человека является, элементом информационной матрицы, то эта перестройка надвременного информационного поля коснется и «вас-сегодняшнего» и вы никак не ощутите своей потери: вы будете писать чем-либо другим или, быть может, печатать на машинке.

Аналогичный, хотя и более сложный процесс происходит при реализации «парадокса дедушки». В тот самый момент, когда выживший из ума экспериментатор-террорист убивает своего дедушку, он сам перестает существовать во всех реальностях, начиная со своего, уже несостоявшегося рождения. Его «спектакль» снимается с репертуара. Больше того, если этот путешественник во времени имел детей, у которых в более поздних реальностях тоже были дети и т. д., то точно так же исчезает вся ветвь этого генеалогического дерева. И каждая реальность изменится в той или иной степени, зависящей от влияния этого человека и его потомков на мировой исторический процесс.

Мысль, возможно, весьма непривычная, но отсюда со всей определенностью вытекает довольно странное следствие: весь окружающий нас мир необыкновенно зыбок, текуч, и случаен; и весь колоссальный конгломерат человеческой культуры, по-видимому, непрерывно меняется. Возникают неизвестные еще мгновение назад классики, исчезают

привычные, окруженные вековым пиететом. Погибает художник или, наоборот, удачно складывается что-то в жизни ещё реальность назад неизвестного нам писателя, и каждая последующая после таких событий реальность вносит микрокорректривы, которые, накапливаясь, невидимо для нас меняют наши картинные галереи и библиотеки.

Видимо, могут быть флуктуации и существенно больших масштабов, вплоть до астрофизических, способных в весьма значительной степени изменить физическую картину Мира. В то же время вряд ли будет правильным мнение о том, что перестройка физической картины Мира и связанная с этим перестройка информационной матрицы Мира ведут к полному исчезновению информации о ее прежних, дофлуктуационных состояниях. По всей видимости, способность к запоминанию предыдущих, уже не существующих реальностей или их последовательностей является одним из основных свойств матрицы; причем состав информации, переходящей в ее память, по-видимому, прямо зависит от масштаба изменений, производимых теми или иными флуктуациями. Это связано, во-первых, с ограниченностью вычислительных способностей информационного континуума и, во-вторых, с необходимостью отбора Вселенной только «важной» информации, то есть обеспечивающей рост ее упорядоченности.

Говоря об изменениях физической картины Мира, или, точнее, физической истории Мира, связанных с изменениями в череде реальностей, следующих за какой-либо флуктуацией, необходимо еще раз подчеркнуть, что здесь имеется в виду перестройка пространственно-временного континуума относительно некоторой новой системы отсчета, или измерения, названной древними Этернитас, или Вечностью. Само это название предполагает некоторое родство этого измерения с временной координатой. Такое представление об измерении, лежащем вне пространства-времени, связано, по-видимому, с продиктованной очевидным вроде бы здравым смыслом уверенностью в том, что изменения, происходящие в окружающем нас Мире, могут отсчитываться лишь относительно либо времени, либо пространства, хотя, по всей видимости, эти изменения носят несколько иной характер.

Возможность существования высших, относительно четырех координат Мира Минковского, измерений отвергается некоторыми теоретиками, предлагающими формальные доказательства того, что «наилучший из всех возможных миров» построен, в трех пространственных и одной временной координатах. В то же время выдвигаются гипотезы, представляющие собой попытки, оставаясь в рамах теории относительности, выйти за пределы Мира Минковского.

Подобная ситуация, когда формальным путем доказывается и то, что наша Вселенная не может иметь высших измерений, и то, что высшие измерения возможны, заставляет выдвигать доводы, идущие как бы от житейского опыта. Вот, например, что пишет физик В. С. Барашенков: «Конечно, можно спросить: а откуда известно, что наш мир не вложен в пространство большего числа измерений? Не страдаем ли мы самоуверенностью муравья на глобусе? Ответ дает эксперимент. Если бы в природе существовали высшие пространственные измерения, мы встречались бы с массой поразительных явлений-ведь тогда между, событиями в разных пространственно-временных точках нашего мира была бы связь через недоступные нашему восприятию размерности. В одной точке могло бы, например, что-то совершенно беспричинно исчезнуть, а в другой, наоборот, таким же таинственным образом появиться. Вокруг нас постоянно происходили бы чудеса, среди которых мгновенное перемещение тел, уэллсовская машина времени были бы, пожалуй, самыми простыми и «понятными».

Очевидная логическая ошибка приведенных рассуждений заключена в неправомерном употреблении в данном случае слова «постоянно». В самом деле, оценка событий относительно понятия «постоянно» полностью зависит от вполне определенных временных констант, присущих наблюдателю этих событий и зависящих от продолжительности его личной жизни и, во-вторых, от возможностей передачи внутривидовой информации от предков к потомкам. Очевидно, например, что представления о постоянстве восходов и заходов Солнца будут совершенно разными для человека и для бабочки-однодневки, и только благодаря передаче исторической информации и аналитическим способностям человека можно говорить о затмениях

Солнца и Луны как о процессах периодических, происходящих постоянно.

Столь же важную роль в определении не только факта «постоянства» того или иного явления, но и самой его достоверности играет господствующее в данной культуре мировоззрение — явления, о которых сообщают древние летописи, с установлением господства науки, носящей ортодоксальный характер, могут переходить, несмотря на их продолжающуюся повторяемость, в разряд сказок, мифов, легенд. Поэтому, в частности, неприемлемыми для науки являются многие из описываемых в этой рукописи феноменов, свойства которых довольно полно соответствуют «чудесам» Барашенкова, хотя их наблюдения не отличаются постоянством.

Кроме уже упоминавшихся по тексту рукописи, отмечены совершенно специфические феномены, само существование которых может быть объяснено минимально простым образом только с привлечением вневременного и внепространственного измерения — или измерений.

В начале мая 1968 года Жерардо Видал и его жена сели в автомобиль в аргентинском городе Часкомус, собираясь съездить в Майцу, находящийся в 150 милях. Супруги ехали вслед за машиной своих друзей, которые также ехали в Майцу. Прибыв на место и не дождавшись супругов Видал, их друзья развернулись и поехали обратно, полагая, что у Видалов что-либо случилось с машиной. Однако они никого не обнаружили.

Через два дня семья Рапаллини в Майцу была вызвана по телефону аргентинским консулом в Мехико, находящемся в 4000 милях от них.

По телефону консульства звонил Видал, который сообщил, что, когда он и его жена выехали из пригорода Часкомуса, внезапно появился плотный туман, окутавший их автомобиль. Что произошло в течение последующих 48 часов, они совершенно не помнят. Очнулись они в своем автомобиле, который стоял на незнакомой дороге. Супруги чувствовали слабую боль в затылке, но в общем были совершенно невредимы. Сама машина была сильно опалена, словно по ее поверхности водили паяльной лампой. Увидев первого встречного, Видал спросил, где они находятся. Часы супругов остановились, но они быстро выяснили, что прошло два часа с момента их отъезда из Часкомуса…

Похожий инцидент произошел в 1982 году в Белоруссии, когда истребитель, совершавший тренировочный полет, внезапно исчез с экранов радиолокаторов сопровождения. Интенсивные поиски, предпринятые сразу же после этого, не дали никаких результатов. Тем не менее, ровно через сутки самолет приземлился на своем «аэродроме, а пилот никак не мог поверить, что полет продолжался столь долго.

Дальнейший ход расследования этого инцидента и его результаты мне, к сожалению, не известны.

Множество случаев странных пространственно-временных аномалий описано Б. Стайгером в его книге «Загадки пространства и времени». Стайгер, в частности, приводит целый ряд удивительных ископаемых феноменов, почетное место среди которых, несомненно, занимают окаменевшие следы человека, датируемые столь глубокой древностью, что по всем канонам палеонтологии и теории эволюции не было не только человека, но и более или менее сложных живых существ.

Летом 1968 года в местности, известной как Источник Антилоп, археолог-любитель У. Дж. Мейстер занимался поисками окаменевших «трилобитов древних моллюсков, первых обитателей океана. Они жили в кембрийский период палеозойской эры, то есть 600 миллионов лет назад…» На одном из кусков отбитой молотком породы «Мейстер обнаружил на одной стороне отпечаток ноги человека с трилобитом под ним. Другая сторона камня в точности соответствовала отпечатку. Самым удивительным было то, что человек был одет в сандалии! Размеры отпечатков хорошо соответствовали размерам ступни современного человека: 26 см в длину. Сандалия была поношена на пятке, которая вдавила грунт глубже, чем подошва, что также характерно для человеческого следа… Итак, существо, одетое в сандалии и ходящее на двух ногах, прошло здесь, у Источника Антилоп, за 300 миллионов лет до того, как на Земле появились динозавры».

Б. Стайгер приводит многочисленные примеры находок такого рода, и если более поздние и, к тому же, босые отпечатки можно попытаться объяснить с точки зрения

теории катастрофизма, утверждающей цикличность возникновения, развития и гибели живого на Земле, то «никакая фантазия не может, объяснить появление более древних отпечатков 600 миллионов лет назад в эпоху трилобитов». Единственно приемлемое, наверное, объяснение этого феномена можно найти в признании возможным временных аномалий, приводящих к перемещению материальных тел, — и человека, в том числе, — во времени.

Это объяснение приобретает довольно зловещий оттенок, если находки следов обутого человека, идущего по Земле сотни миллионов лет назад, сопоставить с хорошо известными в истории криминалистики случаями абсолютно бесследных исчезновений людей.

«Вспоминается сообщение, — пишет Стайгер, — появившееся в 1950 году в журнале «Кольерс». Человек в одежде прошлого века просто попал в гущу автомашин на Таймсквер и был сбит машиной. Оказалось, что этот человек исчез где-то около 1879 года: он вышел на прогулку и больше не вернулся».

Внушительный список подобных исчезновений содержит уже упоминавшаяся коллекция Ч. Форта. Некоторые из таких случаев приводятся в книге Персингера и его соавтора:

— июль 1883 года, Канада, бесчисленные исчезновения многих мужчин;

— 23 ноября 1886 года, Миссури, три мальчика и их отец попали под молнию. Один из них, по сообщению, исчез;

— январь 1888 года, Коннектикут, внезапное появление нескольких «дикарей»;

— 24 декабря 1898 года, Индиана, исчезновение мужчины на глазах у свидетелей;

— январь 1905 года, различные части Англии, внезапное появление десяти «дикарей», непонятная речь;

— 23 августа 1915 года, Турция, знаменитый случай исчезновения целого полка в облаках, опустившихся на землю;

— 30 июля 1960 года, Онтарио, исчез тринадцатилетний мальчик, найден на том же самом месте через несколько суток; амнезия потерянных дней.

Широко известны находки «странных ископаемых»: о некоторых из них я считаю необходимым напомнить.

Газета, выходящая в Спрингфилде, Массачусетс, в 1851 году сообщила: «Житель нашего города Хайрам де Уитт привез из Калифорнии кусок золотоносного кварца… Этот кусок случайно упал и разбился. Примерно в центре кварца был обнаружен прочно вмурованный в камень железный гвоздь размером с обычный шестипенсовый. Гвоздь был слегка изъеден ржавчиной. Он был идеально прямой, с совершенной головкой…»

В Моррисвилле, Иллинойс, в 1891 году миссис Калп, расколов кусок угля, обнаружила в нем золотую цепь. «Вначале миссис Калп подумала, что эта цепь упала в уголь случайно. Однако, когда она попыталась поднять цепь, оказалось, что из куска угля, расколовшегося почти посередине, выпало только центральное звено. Другие звенья, связанные с ним, остались вмурованными в образовавшиеся половинки».

Известны примеры находок железного котелка в каменном угле, винта в полевом шпате, странного предмета, напоминающего по конструкции свечу зажигания ДВС в песчанике и многих других, столь же непонятно как попавших в горные породы предметов.

Вот еще один интересный пример. «В конце 1972 года Джефри Дин из Бактона, Англия, поймал на рыбалке треску. А вместе с уловом получил необычную премию. Внутри рыбы он обнаружил бронзовую монету, которая позднее была отнесена специалистами к Риму IV века…

Маловероятно, что треска, питающаяся у поверхности воды, могла рыться на дне и извлечь монету, которая находилась там более 1600 лет. Предмет, упавший на дно моря, уже через несколько лет покрывается слоями отложений».

Гораздо опасней был инцидент, происшедший 7 февраля 1958 года в Неаполе, когда на одну из улиц «с грохотом упал артиллерийский снаряд с маркировкой 1942 года. Здесь можно только гадать, какой закоулок пространства-времени удерживал снаряд от падения многие годы».

Во второй главе этой рукописи упоминались необычные падения с неба. Некоторые из

них вполне заслуживают внимания как примеры пространственно-временных аномалий.

«Миссис Файс Свенсон из Калифорнии 26 октября 1956 года в 8 часов утра вышла во двор и увидела тело маленькой лохматой обезьянки, свалившейся ночью с неба. Тело обрушилось на веревку с бельем с такой силой, что вывернуло столб толщиной 10 см. Согласно сведениям из аэропорта в Сан-Франциско, этой ночью ни один из самолетов не перевозил обезьян. Никто из официальных лиц не мог дать удовлетворительного объяснения этому происшествию».

«Официальные лица в Японии также затруднились объяснить появление однажды утром на берегу Сензу-мара туши пятилетнего слона весом 400 кг. Тщательные исследования установили, что на борту кораблей не было умирающих слонов, а в зоопарках не обнаружено их пропажи».

Эти и многие другие подобные им инциденты можно, видимо, рассматривать как доказательства правомочности описываемой модели нашего мира. В ТО же время эти случаи, демонстрируя нашу «самоуверенность муравья на глобусе», обязательно должны были бы навести потомков на мысль об осуществлении и практическом использовании путешествий во времени, то есть какая-то часть феноменов такого рода, наблюдаемых сейчас, должна иметь очевидно неслучайный, искусственный характер.

Можно представить, например, что цивилизация, живущая позже нас по оси времени, становится способной производить какие-то воздействия на более ранние относительно себя реальности с целью либо сохранения собственного статус-кво, либо улучшая свой мир в задуманном ею направлении.

Эта идея легла в основу хорошо известного читателю-любителю фантастики романа А. Азимова «Конец вечности». Напомню, что в этой книге описана деятельность могущественной организации — «Вечности», агенты которой, внедряясь в самые разнообразные эпохи, «регулировали» мировую историю в направлении, которое казалось им более соответствующим их представлениям о благе человечества. Для этой цели просчитывались и производились так называемые МНВ — «минимально необходимые воздействия», в качестве примера которых можно привести следующий отрывок из книги Азимова: «…Он изменил Реальность. За несколько минут, выкраденных из 223-го (столетия), он испортил двигатель, и в результате некий молодой человек не попал на лекцию по механике. Из-за этого так и не стал заниматься солнечными установками, и очень простое устройство не было изобретено в течение десяти критических лет. А в результате этого, как ни странно, война в 224-м была вычеркнута из Реальности…».

Интересным кажется сопоставление этой фантазии Азимова с одной из множества гипотез, объясняющих природу НЛО, а именно с гипотезой, которая предполагает, что НЛО, возможно, прибывают к нам из другого пространства-времени. Можно привести некоторые, связанные с НЛО, инциденты, которые могут показаться проявлениями азимовского МНВ. Вот о чем рассказал Иван Михайлович Ю., военнослужащий: «В конце лета 1976 года я с женой и мамой на своей машине ехал по одной из дорог Одесской области. Неподалеку от села Онисково с машиной стало твориться что-то неладное. На приборном щитке начали мигать лампочки падения давления масла, ближнего и дальнего света, хотя я свет еще не включал, поскольку, несмотря на слабые сумерки, дорога еще хорошо просматривалась. Вдруг стало клинить двигатель, машина начала дергаться, впечатление было такое, как будто поршни в цилиндрах стали гнать стружку. Я ощущал работу каждого поршня. Что делать? Остановиться и ждать попутную машину, чтобы взяла на буксир? Я решил, что пока двигатель хоть как-то работает, буду добираться домой. Когда я доехал таким образом до указателя поворота на село Ильича, двигатель остановился основательно. Я выключил зажигание и только хотел выйти осмотреть двигатель, как жена мне говорит». «Ваня, посмотри, что это так низко летает?» Я вышел из машины и увидел, что на расстоянии 15–20 метров от меня на высоте 3-4-этажного дома летел какой-то предмет, по форме напоминающий черепаху, нижняя половина которой была темной, а верх светился так, как матовый плафон со 100-ваттной лампочкой.

Впереди этого предмета светились три фары. Приближался он очень медленно, как бы

зависая. От этого предмета исходило потрескивание, как от проводов мощной ЛЭП.

Я стоял, как завороженный, наблюдая за ним. Вдруг, среди этого яркого света, на предмете открылась заслонка и показался большой иллюминатор. За иллюминатором я увидел человека, который внимательно рассматривал землю. Я позвал жену, но она не вышла, а дома призналась, что тело ее стало свинцовым, какое-то безразличие — хотела выйти, да не смогла. А мама моя, обычно женщина словоохотливая и любознательная, в это время сидела с явным безразличием.

Человек выглядел так волосы черные, кудрявые, лицо южного типа, смуглое, а вот нос у него особенный, и особенность эта заключается в том, что он выступает не от переносицы, а от лба. Он повернул голову в мою сторону, мы встретились взглядами, он резко наклонился вправо, одновременно закрылся иллюминатор, предмет быстро набрал скорость и улетел в северо-восточном направлении. После этого я спокойно завел машину и мы поехали домой. Машина с тех пор прошла 120 тыс. км без какого-либо ремонта».

Предлагаемая гипотеза дает довольно широкие возможности для истолкования происшедшего инцидента. Можно предположить, например, что путь машины, не задержанной на эти полчаса, мог бы пересечься с путем любого живого существа, чья гибель нанесла бы непоправимый вред будущему, или сделала бы вообще невозможной саму реализацию этого будущего. Это мог бы быть ребенок, который либо сам, либо его дети будут играть значительную роль в том будущем, которое еще не наступило и которое нам неизвестно. Можно вообразить-еще какие-то варианты, делающие крайне опасным для будущего появления этой машины в какое-то время в какой-то точке пространства — и машина была задержана.

Иногда такое вмешательство носит поистине драматический характер. Дж. Киль опрашивал одного молодого человека, оказавшегося однажды на волосок от гибели. Этот человек, принимавший активное участие в расследовании массовых появлений НЛО в районе радиотелескопа, установленного неподалеку от города Итака, штат Нью-Йорк, осенним вечером 1967 года вышел из дома, чтобы съездить в нужное ему место. По какой-то причине, которую он не может объяснить, он неожиданно вышел из машины, вернулся в дом и начал там заниматься совершенно бессмысленным делом — собирать книги со стола и ставить их в книжный шкаф. «Хватит, — неожиданно сказал он, — время настало». Он помнит, как снова вышел из дома и «направился к своей машине.

Следующее, что он смог отчетливо вспомнить, это то, что он лежит на больничной койке.

Как выяснилось, он проехал четыре мили до железнодорожного переезда, где столкнулся с проходящим поездом. Машина его была разбита вдребезги, но он сам каким-то чудом уцелел, отделавшись лишь несколькими легкими ранениями. Если бы он не вернулся в дом и не убивал там бессмысленно время, он проехал бы переезд задолго до поезда. Конечно, не исключено, что шок, вызванный аварией, выбил из его памяти подробности четырехмильной езды на машине, но он клянется, что даже не помнит, как включил зажигание».

Весьма странное происшествие, столь же явно связанное и с НЛО, и с какими-то инверсиями пространства-времени, случилось в мае 1958 года в Кокчетавской области с двумя трактористами. «Стояла сухая безоблачная погода. Не было ни ветра, ни Луны. Мы с напарником занимались пахотой в ночную смену. Вдруг над полем появился шарообразный объект диаметром 3–5 метров, который висел неподвижно на высоте 0,7–1 метра. Внутри объекта перемещалась вертикальная столбообразная тень. Впечатление было жуткое. Подумали даже бросить в него монтировку — он был близко. Незаметно для глаз объект переместился на 10–15 метров, потом еще и еще раз. Он как бы уводил нас за собой. Эти перемещения он выполнял примерно 30 минут, причем его высота над землей не менялась. Затем объект стал перемещаться в сторону озер, которые находились в трех километрах от пахоты. Когда мы, преследуя шар, дошли до озер, он, огибая камыши по вертикали, снизился до 0,7–1 метра от поверхности воды и завис минут на 40, после чего стал плавно подниматься вверх, бледнея и уменьшаясь в размерах по мере удаления. Затем он уменьшился до размеров Луны и исчез.

Самое интересное было потом. Наше поле было недалеко от стана, на котором мы жили. Озера были расположены в трех километрах в сторону. После того, как шар улетел, мы повернули назад к тракторам.

Местность мы знали хорошо. Часам к 4-5-ти утра мы вышли на стан, но не наш, а чужой, и откуда нас привезли на машине на наш стан, который оказался от того места, куда мы вышли, в пятидесяти километрах».

От чего или к чему вел объект этих людей? Какой опасности избежали они, совершив это фантастическое путешествие? Какое настоящее мы имели бы, может быть, даже сегодня, если бы не произошел этот загадочный инцидент? Тем не менее, эта гипотеза — коррекции прошлого путешественниками во времени, кажется весьма уязвимой для критики с точки зрения наших сегодняшних представлений, что связано, в первую очередь, с видимым отсутствием усовершенствования как текущего настоящего, так и исторического прошлого человечества. Неустраненные пришельцами из будущего войны, эпидемии, катастрофы, природные катаклизмы, безвременная смерть многих людей из числа бесценных жемчужин — творцов общечеловеческой культуры, — все это может быть причислено к доводам, говорящим против этой гипотезы. Всего лишь один пример трагической судьбы Пушкина, погибшего в расцвете жизни и творчества, способен, как кажется, нанести серьезный урон этой гипотезе, поскольку вряд ли мы сможем понять и объяснить причины, которые не позволили нашим могущественным потомкам оградить его от его судьбы. Это недоразумение становится еще глубже, когда мы узнаем о том, что судьба Пушкина, его «мировая линия» была намертво закреплена в его будущем, о чем пишет Ю. В. Росциус:

«…Вот некоторые факты из жизни А. С. Пушкина. В 1817–1818 гг. ему было обещано скорое получение денег, известность, две ссылки; что он может прожить долго, но на 37-м году жизни должен остерегаться высокого белокурого молодого человека, белой лошади и белой головы… Надо ли напоминать, что Пушкин был убит на дуэли в 37 лет белокурым высоким (180 см) кавалергардом Дантесом?» Такие примеры, число которых легко умножить, наводят на очевидный, вроде бы, вопрос: а вправе ли мы считать возможности наших потомков по коррекции давно прошедших реальностей безграничными? Всегда ли они свободны в своем выборе и всегда ли имеются более приемлемые альтернативы естественному ходу событий? Столь же важной проблемой, связанной с «регулирующей» деятельностью «инспекции времени», осуществляемой, как предполагает обсуждаемая гипотеза, НЛО, является проблема этической допустимости вмешательства в прошлое, поскольку прошлое потомков есть чье-то — наше или ваших предков, настоящее, это наша действительность, наша жизнь, наша судьба. Рассмотрение этой проблемы лежит в основе сюжета упоминавшейся книги Азимова, и автор дает резкий и. недвусмысленный ответ: вмешательство недопустимо — каждый человек, каждый народ, каждая эпоха имеют право на естественный ход своей истории.

На первый взгляд, этот протест против нарушения своего рода исторического суверенитета кажется безусловно правильным хотя бы в силу присущего человеку индивидуализма. Однако вряд ли возможно ответить на этот вопрос однозначно и просто, потому что существует и вечное человеческое стремление к сотворению своими собственными руками богов, царей, вождей я героев, поклонению им, вере в их способность разом разрешить все проблемы человеческого бытия. Здесь, как в зеркале, проявляется свойственная человеческому сознанию раздвоенность между индивидуализмом, гордой свободой воли и желанием покориться, смириться, вымаливая себе счастье по своему, зачастую столь убогому разумению. И эта же двойственность является причиной того, что, отказывая, с одной стороны, потомкам в праве вмешиваться в свою судьбу, люди томятся неутолимой тоской от невозможности что-либо изменить в своем прошлом.

Ситуация противоречивая: с одной стороны, рассматриваемая в этой главе модель времени позволяет, по-видимому, говорить о возможности путешествий во времени, или, как минимум, о возможности передачи информации по оси времени, следствием чего должны стать оптимизирующие; с нашей точки зрения, изменения настоящего-и прошлого. С другой стороны, несмотря на то, что выше были показаны примеры

контактных инцидентов, которые можно трактовать как ограниченное воздействие с целью изменения или стабилизации будущего, полная драматизма история человечества и будущее, которое формируется на наших глазах, в значительной степени противоречат этому утверждению. Назревающие экологическая, демографическая и иные антропогенные катастрофы, хищническое разбазаривание природных ресурсов, генетическое вырождение на фоне общего морального упадка вряд ли остались бы вне внимания потомков, способных преобразовывать свою историю.

Одной из причин невмешательства путешественников во времени в современную историю может быть существование временного барьера, ниже которого по каким-то причинам изменение прошлого невозможно. Не обсуждая, как и Азимов, использовавший в своей книге эту идею, причин существования этого барьера, можно, как это не покажется странным, найти его место в будущем.

В одной из книг Н. К. Рериха встречается упоминание о том, что «исчисление иерофантов Египта оканчиваются 1936 годом, ибо дальше идут годы, в которых решается участь планеты». Мне кажется, что эту информацию можно трактовать и как указание на то, что древнеегипетские пророки, проводя исследования будущего, натолкнулись на какой-то барьер, за которым это будущее оказалось неопределенным, а следовательно, непредсказуемым. Тем самым оказывается, что эпоха, в которой мы живем, является своеобразной точкой разрыва человеческой истории, точкой, в которой происходит постоянная коррекция накапливающихся во всех предыдущих реальностях ошибок.

Предсказания перемен, ожидающих Мир в современную нам эпоху, делали не только древние египтяне. В своей книге «Загадки древнейшей истории» А. А. Горбовский приводит примечательную таблицу цветовой символики, приписываемой различным этапам человеческой истории народами, жившими по обе стороны Атлантики. Из этой таблицы следует, что, если греки, кельты, индусы и майя, делившие время существования человечества на четыре эпохи, несколько расходились в обозначениях первых трех периодов истории, называя их в несколько отличных последовательностях белой, желтой и красной, то последняя эпоха единогласно определена всеми ими как черная. «Можно признать, что высказывается прискорбное единодушие в отношении последней эпохи, в которой находится человечество сейчас», — не без горечи констатирует Горбовский.

Темная, или Черная, эпоха индусов — Кали Юга, началась в 3102 г. до н. э. и в соответствии с также очень древними предсказаниями должна начать сменяться в период, соответствующий по нашему летоисчислению, концу нынешнего столетия, на Белую эпоху, Сатью Югу.

«Согласно тибетским рукописям, — пишет исследователь древних эзотерических культур Э. Томас, — мы неизбежно войдем в новое, крайне важное время, критерием которого будет духовное возвышение. Настоящая эпоха носит материалистический характер, и изменение цивилизации, основанной на материализме, в сторону культуры, ориентированной на возвышение души, не произойдет без страдания».

Священные книги Индии также говорят о конце Кали Юги, Темной эпохи, и наступлении Сатьи Юги, эпохи Света. О конце нашего нынешнего цикла «Вишну Пурана» говорит следующими словами: «Так, в Кали Юге падение не прекратится до тех пор, пока человеческая раса не приблизится к своему уничтожению. Когда приблизится конец Темного века, часть той божественной сущности, которая существует в своей собственной духовной природе, Калки Аватара, опустится на Землю, одаренная восьмью сверхъестественными качествами. Он установит справедливость в Мире. Когда Солнце, Луна, Тишья и Юпитер будут в одном Доме, начнется Эпоха Крита (или Сатья)…» «Вишну Пурана» утверждает, что «на Земле установится справедливость, дух живущих в конце Кали Юги проснется, станет чистым, как кристалл, и даст начало расе, которая будет следовать законам Крита, или Эпохи Чистоты».

Мне не кажутся заслуживающими достаточно большого доверия пророчества, предрекающие глобальные катастрофы, социальные катаклизмы или «просто-напросто» конец света; но предсказания, сделанные несколько тысячелетий назад

разными народами и обращенные к современной нам эпохе, все же впечатляют и заставляют задуматься. В то же время следует отметить, что пророчества, заключенные во многих древних книгах, предостерегают от ожидания одномоментных, внезапных изменений в духе буквально понимаемого «Откровения Св. Иоанна Богослова»: «Третий ангел вострубил и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезды «полынь»…

«Тибетские тексты, — пишет Томас, — например, утверждают, что переходная эпоха продолжится в течение трехсот лет для того, чтобы очистить мир от всякого зла. В течение этого периода само трансгималайское плато Тибета будет покрыто водами, возможно, вследствие гигантского внезапного стремительного прилива. Этот поток должен сопровождаться вулканическими извержениями и опустошительными ураганами, и повсюду катаклизм достигнет такой силы, что останется мало выживших. Но все же Истинное Учение в конце концов будет установлено, родится новый мир, в котором «озаренные» будут сиять, «как звезды на небе»…»

Более сложной представляется попытка понимания целей вмешательства в прошлое, если все же принять примеры показанных выше инцидентов как проявление регулирующей деятельности путешественников во времени. Можно, например, предполагать в качестве фактора, ограничивающего их корректирующие действия, принципиальную невозможность выбора оптимальных альтернатив развития истории. Герои Азимова без особых трудностей рассчитывают бесчисленные модели вариантов будущего, которые могут вызвать те или иные воздействия на прошлое. На сегодняшнем уровне познания мы понимаем, что предсказание поведения сложных самоорганизующихся систем, как минимум, весьма маловероятно, поэтому следствия любого воздействия на такую систему носят случайный, неопределенный характер.

Это заключение, естественно, относится и к изменениям судьбы отдельного человека — здесь имеют место непреодолимые, по-видимому, трудности, связанные с невероятно сложным комплексом взаимодействий человека и окружающей среды, что в большинстве случаев делает невозможным проведение расчетов изменений судьбы даже для одного человека.

Поэтому мы вряд ли можем объективно оценивать историю человечества и судьбы отдельных людей с точки зрения возможности их корректировки — нам, наверное, остается только гадать: не является ли та история, которую мы знаем, в какой-то степени оптимальной? То есть не была бы история человечества еще более зловещей, кровавой, обезображенной еще большим числом преступлений и жертв, если бы она развивалась иным, естественным, без вмешательства, путем? Можно хотя бы вспомнить, что у Гитлера, в общем-то, были шансы получить атомную бомбу…

Другим должен стать человек, который будет оперировать пространством и временем. Он, конечно, будет «обладать Вселенной, по это будет не краснощекий богатырь с мышцами, и, конечно, человек справится сам с собой, с самим собой, но только он сначала изменит себе… Природа не обманывает, она выполняет свои обещания, но не так, как мы думали, и зачастую не так, как нам хотелось бы…»

Человек станет поистине разумным, ибо сегодняшнее узурпированное им видовое имя — «Сапиенс» — «Разумный», — далеко не всегда соответствует его жизни и тому, что он с этой жизнью делает. В контактных материалах, известных как «Послание КОН», — утверждается: «…известны представители животного мира на различных планетах, способные дать не меньшее число разнообразных безусловных реакций, вполне адекватных действительности, в ответ на различные комбинации внешних раздражителей, которые тем не менее не могут быть названы разумными. По-видимому, правильнее было бы считать человечество не разумной, а потенциально разумной расой, поскольку ограниченность мышления все же не является у вас врожденной». Это же, наверное, имел в виду Маркс в своей парадоксальной формулировке, утверждавшей, что «разум существовал всегда, но не всегда в разумной форме».

Как же определить разумную деятельность? Что такое разум, разумное существо? Мне кажется, что определение разума очень просто и непосредственно следует из всего предыдущего изложения: разумной может считаться живая система, чья деятельность адекватна созидательной деятельности Вселенной, а взаимоотношения

с иными живыми системами строятся на принципах космоэтики.

Живая и разумная Вселенная неизмеримо сложнее наших сегодняшних представлений о ней. Человечество, тысячелетиями прикованное к двумерности земного шара, только начинает выходить в третье измерение: но такие гигантские научно-технические условия понадобились для того, чтобы менее трех десятков человек смогли осуществить этот прорыв в третье измерение. Сегодня нас озадачивает тот эмоциональный шок, который испытали почти все астронавты проекта «Аполло». Какое же потрясение ожидает человека, который проникнет в четвертое измерение? И позволит ли тот путь, на котором достигнут прорыв в третье измерение, — путь научно-технических достижений, путь, по сути дела, не человека, а техносферы, — выйти в четвертое измерение — во время? Приведенные выше гипотетические конструкции приведены, в основном, для того, чтобы показать величайшую сложность, высочайшую степень странности феноменальных проявлений такой, казалось бы, простой и ясной категории, как время. Следует, однако, учесть, что все построения в этой главе проводились в рамках четырехмерного Мира Минковского, где пространственно-трехмерный мир графически представляется в виде семейства реальностей-пространств, отображенных прямыми, перемещающимися по оси времени. Можно, видимо, спроектировав прямые, отображающие пространства, в точки на оси времени и одновременно — построив трехмерную систему временных координат, получить шестимерную пространственновременную модель Вселенной. И это, видимо, еще далеко не все, поскольку можно представить наблюдателя, находящегося вне пространственно-временной Вселенной — в континууме Этернитас, или Вечности, обладающей, в свою очередь, некоторой, совсем уж, видимо неадекватной нашим органам чувств метрикой. Эти, не очень, конечно, корректные, построения служат одной лишь цели: продемонстрировать возможную сложность структуры Мира, движущегося в невообразимой системе координат, и «само это движение доставляет ему удовольствие, ибо движется он к некой цели обещающей массу интересного. Сегодня человек не принимает практически никакого участия в этом движении. Пока он — наблюдатель теней на стене платоновой пещеры. Но очень хочется верить, что человек преодолеет себя, свой эгоизм, свою алчность и злобу, что он найдет свое настоящее место во Вселенной и станет не только полноправным членом экипажа космического корабля, о котором мечтали Циолковский и Федоров, — вопрос о движении земли тогда только разрешится, когда человечество сделается из праздного пассажира прислугою, экипажем этого… корабля-земного шара», а естественной сутью поистине бескрайнего корабля по имени «Универсум Сапиенс» — «Вселенная Разумная».

Послесловие

«Рассказал ли я про реку?
Иль на ней оставил мету?
Взял ли пробу с самородком?
Нет, я не копался там!
Потому что мне Создатель
отплатил сполна за это.
Только ты понять не можешь.
Уходи и действуй сам».

Редьярд Киплинг

Со времени написания первых глав этой книги прошло достаточно много времени, давшего новые поразительные примеры взаимодействия нашего привычного и обыденного мира с чем-то чуждым и не адекватным действительности. 1989 год оказался необыкновенно щедрым не только на наблюдения самых разнообразных неопознанных летающих объектов, но и на прямые контакты с теми, кого принято называть пришельцами.

Вологодские существа, ставящие в тупик своими трансформациями и способностью оперировать с пространством-временем, нашумевшая на весь мир Воронежская посадка, странные, связанные с передачей все той же, столь хорошо знакомой уфологам парадоксальной прогностической информации, события в Пермской области, нашествие полупрозрачных и вроде бы вполне осязаемых существ на детский лагерь также в Пермской области, визит пришельцев в баню в башкирской деревне Ново-Юлдашево, травмы, полученные девушкой при попытке ее похищения сеткой, опущенной с НЛО в Кабардино-Балкарии — сегодня этот список легко может продолжить редакции любой газеты, куда неиссякающим пока потоком приходят сотни писем, повествующих о самых невероятных происшествиях, случившихся с их авторами. Существенно возросло количество и даже, кажется, изменился характер полтергейстов и других таинственных событий, не связанных с НЛО явно.

Весьма неординарным, даже на фоне не испытывающих недостатка в необычности контактных ситуаций, оказался инцидент, происшедший в декабре 1988 года в городе Дальнегорске. Там, в одну из городских квартир к женщине, дети которой ушли в магазин, позвонив в дверь (!), вошли их двойники, одетые в чешуйчатые серебристые комбинезоны. И это была не детская шутка с переодеванием, как подумала женщина: через некоторое время домой возвратились ее настоящие дети. В высшей степени парадоксальную ситуацию разрешили пришельцы, которые подошли к окну и исчезли. Более того, включенный вскоре после этого цветной телевизор какое-то время демонстрировал черно-белую и неподвижную картинку-фрагмент поразительного контакта, после чего пошла обычная программа.

Не менее фантастическая история произошла 16 августа 1989 года в Чите. Отец и сын, шедшие с друзьями отца со стадиона, увидели, как двери стоявшего на улице темного, неосвещенного автобуса тихо распахнулись и оттуда вышли и пошли мимо них шесть или семь существ все в тех же чешуйчатых серебристых костюмах. Отец позвал друзей, идущих в это время впереди, но они даже не оглянулись и… неожиданно и мгновенно переместились метров на 500–600 еще дальше. Существа же мирно и синхронно прошли мимо пораженных свидетелей и скрылись в темном окне пятиэтажного дома.

Тут наконец-то подбежали совершенно ошеломленные друзья, у которых внезапно заболели ноги: на пятках и щиколотках обнаружились синяки и шишки.

Пока происходила вся эта суматоха, появился шофер автобуса — самый обычный человек, — достал ключи, открыл дверь кабины и уехал. Потрясенная компания вызвала милицию. Оказалось, что квартира, где, как показалось очевидцам, укрылись странные существа, ремонтируется и давно пустует. Никаких следов чьего-либо постороннего присутствия там обнаружено не было.

Можно было бы, конечно, еще и еще множить приведенные здесь свидетельства данными о последних и наипоследнейших наблюдениях. Но вряд ли какое-то количество дополнительно собранных фактов способно что-либо добавить к многим тысячам уже имеющихся в собраниях уфологов всего мира сообщениям. Прямого контакта, который создал бы ту ошеломляющую ситуацию, впрок и давно названную американцами Прорывом, пока не произошло и в познании нашего, времени довольно-таки странного мира нам по-прежнему остается уповать лишь на свои собственные силы. Однако, как мне кажется, вся история уфологии свидетельствует о том, что переход количества собранного фактического материала в качество научной теории, и далее — в качество истинного знания вряд ли возможен в рамках сегодняшнего подхода к проблеме, подхода, несущего на себе отпечаток современной научной системы мышления и берущего начало в декартовской внечеловеческой картине Мира.

Эта, ставшая традиционной и привычной для западного научного мышления картина Мира, представляет природу как мертвый объект, где феномен жизни рассматривается как хоть и весьма сложное, но вполне объяснимое в физико-химических понятиях явление. Непосредственно связанное с этим механистическим подходом изгнание души создало многие трудности для философов и психологов, но эти, в общем-то теоретические проблемы кажутся совершенно ничтожными по сравнению с морально-этическими проблемами, прямо следующими из игнорируемых современной наукой вопросов о цели существования человека на Земле. «Мы жаждем бессмертия, вечной

жизни и абсолютной свободы. Будда был особенно чувствителен в этом отношении. Он во что бы то ни стало хотел освободиться от оков существования. Это желание или стремление носит чисто человеческий характер и является следствием. того, что мы всостоянии размышлять над нашим собственным положением, что мы можем осознать окружающие условия, как внешние, так и внутренние, а также отделить себя от жизни, Которой мы живем. Это стремление, выражаясь языком метафизики, представляет собой попытку познать конечное значение реальности. Эта попытка принимает форму следующих вопросов: Стоит ли жизнь того, чтобы жить? Каков смысл жизни? Откуда мы пришли и куда мы уйдем? Что такое это «я», которое задает все эти вопросы? Существует ли какая-нибудь внешняя сила, управляющая Вселенной ради своей забавы? и т. п.

Все эти вопросы, таким образом, могут быть сведены к одному: что такое реальность?» Так пишет в своих «Основах дзэн-буддизма» известнейший современный теоретик дзэна Д. Т. Судзуки… А вот какие строки я нашел в письме, присланном в редакцию одной из газет молодой девушкой, сообщающей о наблюдениях НЛО в своем родном городе: «…Эти случаи я не забыла, хотя привыкла верить, что кроме как на нашей Земле, во Вселенной больше нет жизни…

Вы знаете, я боюсь. У меня очень много вопросов, но вы, конечно, на них не в силах ответить, и не одна я вас беспокою, но я боюсь.

Почему они не вступают с нами в контакт? Неужели ученые, зная о жизни на других планетах, держат это в секрете, уверяя нас, что это фантазии? Что нужно «им» от нас? Неужели правда, что в 2000 году будет космическая катастрофа?…

Откровенно говоря, я очень завидую своим родителям. Почему? Да потому, что они дети послевоенных лет. А мы? Что мы видели? Для чего живем? Для кого? К чему идем? Короче, вопросов много, только дать ответ вы все равно не сможете — это вам не доступно и не в ваших силах. Я вас понимаю. С уважением, Н. Л.»

Эта книга обращена в первую очередь к молодому читателю, который, подобно автору этого письма, ищет ответы на вечные человеческие вопросы, и я, конечно, тоже не могу на них дать ответ. Более того, не в моих силах указать тот Путь, который ведет к их разрешению. Мне лишь хотелось хотя бы показать, что такой Путь существует.

Удалось ли это — я не знаю. Тем не менее, книга закончена и не мне читателю подводить какие-то итоги, сколь бы ни были они незначительны.

Многие книги — к какой бы области человеческого бытия они не относились являются, по сути, учебниками. Мне же хотелось написать задачник, и я не знаю, удалось ли это и в какой мере.

Здесь сделана попытка перечислить некоторые проблемы, которые, как мне кажется, стоят или могут встать перед человеком. И меня в общем-то не смущает, что перечень этот может оказаться в одном ряду со списком проблем, о котором рассказывал Д. И. Блохинцев: «…Случайного и временного немало у каждого поколения. Рассказывают об одном средневековом ученом-схоласте, который долго мучился над решением многих проблем, но далеко не во всех случаях достиг успеха. В старости, когда он почувствовал, что силы его исчерпаны, он составил в качестве завещания новому поколению список не решенных им проблем. Их было несколько десятков. Среди них, например, было и такое: «Почему, если обнаженная женщина выходит на крыльцо при полной луне, то после идет дождь?»

Страшно подумать, сколько подобных проблем мы оставим следующему поколению…

Одной из задач, стоящих сегодня перед человеком, очевидно, является разрешение уже сложившихся весьма сложных противоречий между человечеством и порожденными им же живыми и разумными надчеловеческими системами, среди которых особое место занимает техносфера.

Мне кажется, что наступает время, когда единственно приемлемой для человека и единственно обеспечивающей продолжение существования его рода альтернативой должна быть выработка концепции и освоение антиэнтропийного, или космоэкологического мышления как адекватного мышлению Вселенной Разумной, гармоничной частью которой человек наконец-то обязан стать. Эта перестройка человеческого мышления на антиэнтропийных основах может оказаться ключом к тому,

что принято называть подсознанием, но что им на самом деле не является.

Выше я пытался показать, что, видимо, есть основания для существенно отличных от общепринятых представлений о топографии сознания, и, если все же считать его локализованным в некотором информационном поле вне человека (или иного живого существа), то есть в том, что можно, наверное, отождествить с аурой, то вся непостижимо обширная, с огромным трудом достигаемая сейчас область, именуемая подсознанием, имеет, видимо, больше оснований называться надсознанием, или внесознанием, то есть сознанием внешних живых систем, включая даже сознание Универсума. Возможность коммутации с этими системами довольно просто объясняет широкий спектр психологических и парапсихологических феноменов — от архетипов Юнга до природы интуиции и гениальности, и феноменов, классифицируемых как проявление реинкарнации и предсказаний. В таком случае законное место подсознания занимают внутренние, служебные психические системы, типа вегетативной, обеспечивающие жизнедеятельность системы-носителя сознания, тождественного экзосоматической системе, а также возможность ее роста и развития.

Я не знаю, в какой степени эти предположения найдут экспериментальное и теоретическое подтверждение.

Я не знаю также, внес ли я какой-либо вклад в тот род интеллектуальной деятельности, о которой писал Фонтенель: «Люди могут достигать в любой области сколько-нибудь разумных результатов только после того, как они в этой области исчерпают все возможные Глупости».

Еще я пытался этой рукописью хоть в самой малой степени сообщить риторичность вопросу, сформулированному К. Саймаком: «Можете ли вы представить себе, что стремление к самоусовершенствованию является таким же мощным стимулом, как и выгода?» — и я не знаю, в какой мере эта попытка была успешной.

Я не приукрашивал этот, по грустному определению Анастасии Цветаевой, «мир, где только чудо может оспорить и победить этому миру присущую безутешность»: мне лишь хотелось показать, что этот, такой обычный и обыденный мир полон чудес и бесконечно удивителен, и по одному по этому познание его заслуживает, быть может, большего внимания, чем его прагматическая, потребительская ценность.

С другой стороны, эта книга в какой-то степени может показаться своего рода космодицеей. Что ж, может быть, это и так.

Еще одно маленькое разъяснение. Справедливости ради надо отметить, что хотя большая часть книги была написана в Москве, я не могу не упомянуть волшебный Уулу, под прекрасными соснами которого так хорошо думалось и где были написаны не самые неудачные, на мой взгляд, страницы — и это обстоятельство нашло свое отражение.

* * *

Не столь давно один физик рассказал удивительную случившуюся с ним историю. В том странном состоянии полусна-полуяви, когда возникают самые невероятные видения, к нему явился не кто иной, как сам Бог. Физик есть физик, и со свойственной любому истинному ученому страстью получать знания в любое время и в любом месте он завел с Богом разговор, касающийся, в основном, выяснения его, Бога, отношения к некоторым физическим концепциям. В какой-то связи были упомянуты и уравнения Максвелла.

В конце разговора, когда физиком была сделана попытка получить в самой вроде бы высшей инстанции оценку наших усилий по воссозданию истинной картины Мира, Бог сказал: «У вас есть написанная тысячелетия назад книга Евангелие. Так вот — и Евангелие, и уравнения Максвелла одинаково соотносятся с истиной».

Поэтому, хотя и не только поэтому, я завершаю эту книгу словами из моего любимого Ричарда Баха: «Все, что написано в этой книге, возможно, неверно».

Москва-Уулу-Москва. 1984–1989 гг.

Рекомендованная литература

1. Валле Ж. Невидимый колледж. — Самиздат, Б. г.
2. Валле Ж. Паспорт в Магонию. — Самиздат, Б. г.
3. Вейник А. И. Термодинамическая пара. — Минск: Наука и техника, 1973.
4. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. — М.: Наука, 1975. — Кн. I; 1977. — Кн. 2.
5. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. — М.: Мир, 1973.
6. Горбовский А. А. Загадки древнейшей истории. — М.: Знание, 1971.
7. Горбовский А. А. Факты, догадки, гипотезы. — М.: Знание, 1988.
8. Гримак Л. П. Резервы человеческой психики. — М.: Политиздат, 1989.
9. Денис П. Суперсила. — М.: Мир, 1989.
10. Дубов А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. М.: СП «Соваминко», 1989.
11. Дэвид-Ниль А. Мистики и маги Тибета. — Самиздат, Б. г.
12. Зигель Ф. Ю. Часть научного наследия, посвященного проблеме НЛО, будет издана в 1991 году Координационно-консультативным производственным агентством «Прогноз», Москва.
13. Казначеев В. П. Учение о биосфере. — М.: Знание, 1985.
14. Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск: Наука, 1989.
15. Кастанеда К. Учение дона Хуана, Отделенная реальность, Сказки о силе, Дар Орла и др. книги этого автора. — Самиздат, Б. г.
16. Киль Дж. А. Операция «Троянский конь». — Самиздат, Б. г.
17. Манкурт Вейник. Книга скорби. — Самиздат, Б. г.
18. Мишлав Дж. Корни сознания. — Самиздат, Б. г.
19. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. — М.: Наука, 1977.
20. Московский полтергейст 1982 года: Сб. статей/Под ред. Ф. Ю. Зигеля. М.: Самиздат, 1983.
21. Персингер М. А., Дислейн Ф. Лафриньер. Пространственно-временные необычные и скоротечные явления. — Самиздат, Б. г.
22. Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1980.
23. Пиенс Х. НЛО в давно прошедшие времена. — Самиздат, Б. г.
24. Пригожин И., Стейгерс И. Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986.
25. Рерих Н. К. Избранное. — М.: Правда, 1990.
26. Розенталь И. Л. Проблемы начала и конца Метагалактики, — М.: Знание, 1985.
27. Рубцов В. В., Урсул А. Д. Проблема внеземных цивилизации. — Кишинев: Штиинца,1987.
28. Сафонов В. И. Нить Ариадны. — М.: Физкультура и спорт, 1990.
29. Стайгер Б. Встречи с чуждым. — Самиздат, Б. г.
30. Стайгер Б. Загадки пространства и времени. — Самиздат, Б. г.
31. Стеммен Р. Гости из космоса. — Самиздат, Б. г.
32. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М.: Наука, 1987.
33. Томас Э. Шамбала, оазис Света. — Самиздат, Б. г.
34. Тростников В. Мысли перед рассветом. — Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1980.
35. Фаулер Р. Дело Андрейссон. — Самиздат, Б. г.
36. Федоров Н. Ф. Сочинения. — М.: Наука, 1982.
37. Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990.
38. Циолковский К. Э. Грезы о земле и небе. — Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
39. Шарру Р. Погибшие миры. Научные секреты древних. — Самиздат, Б. г.
40. Шкловский И. С. Вселенная, жизнь, разум. — М.: Наука, 1987.
41. Югай Г. А. Общая теория жизни. — М.: Наука, 1987.